

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский педагогический государственный
университет»

На правах рукописи

Пискунов Сергей Александрович

Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее
реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940 – 1980-е гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:

Щагин Э.М.

доктор исторических наук, профессор,

Ковалев Д. В.

Тамбов - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1980-Е ГГ.	61
§1 Основные тенденции демографического развития.	61
§2 Задачи советской политики сельскохозяйственного переселения	72
§3 Реорганизация государственных органов регулирования сельскохозяйственного переселения.....	98
§4 Виды планового сельскохозяйственного переселения.....	136
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ	182
§1 Планирование переселенческих мероприятий.....	182
§2 Агитационная работа и отбор семей на переселение	198
§3 Перевозка переселенцев	233
§4 Переселенческие льготы.....	249
ГЛАВА 3. ГЕОГРАФИЯ ВЫХОДА И УСТРОЙСТВО ПЛАНОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1980-Е ГГ.	299
§1 Специфика сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940-х – 1953 гг.....	299
§2 Реализация государственного переселения в 1954-1966 гг.	327
§3 Осуществление планового переселения в 1967-1980-е гг.	356
§4 Результаты политики сельскохозяйственного переселения. Проблема выбытия семей переселенцев.....	388
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	431
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	439
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	443
ПРИЛОЖЕНИЯ	487
Приложение 1.1. Динамика численности сельского населения экономических районов РСФСР, 1939 – 1959 гг., млн человек.	487

Приложение 1.2. Динамика численности сельского населения экономических районов РСФСР, 1979 – 1989 гг., млн человек.	488
Приложение 1.3. Задание по поставке сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам Дальневосточного экономического района и Читинской области в 1966 – 1970 гг., штук.....	489
Приложение 1.4. Задание по поставке сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов в 1971 – 1975 гг., штук.....	490
Приложение 1.5. Потребление и производство (в убойном весе) мяса и мясопродуктов населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)	491
Приложение 1.6. Потребление и производство молока и молочных продуктов населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население).....	492
Приложение 1.7. Потребление и производство яиц населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)	493
Приложение 1.8. Потребление и производство картофеля населением экономических районов РСФСР за 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население).....	494
Приложение 1.9. Потребление и производство овощей и продовольственных бахчевых населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)	495
Приложение 1.10. Структура Переселенческого Управления при СНК РСФСР, 1945 г.	496
Приложение 1.11. Структура Главного Переселенческого Управления при Совете Министров СССР, 1949 г.....	497
Приложение 1.12. Структура Главного Переселенческого Управления при Совете Министров РСФСР, 1954 г.....	498
Приложение 1.13. Структура Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, 1956 г.....	499
Приложение 1.14. Структура Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, 1959 г.....	500

Приложение 1.15. Структура Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, 1967 г.....	501
Приложение 1.16. Структура Государственного комитета РСФСР по труду, апрель 1980 г.....	502
Приложение 1.17. Структура Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам, январь 1989 г.	503
Приложение 1.18. Отправлено человек в сельскохозяйственные предприятия субъектов российского Нечерноземья, 1965 – 1984 гг.....	504
Приложение 1.19. Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых разрешалось приглашать семьи и оформлять их по внутриобластному переселению в колхозы и совхозы	506
Приложение 1.20. Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых разрешалось оформлять по внутриобластному переселению самостоятельно прибывших семей в колхозы и совхозы, но не рекомендовалось вести работу по приглашению	507
Приложение 1.21. Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых запрещалось приглашать семьи и оформлять их по внутриобластному переселению в колхозы и совхозы	508
Приложение 2.1. Средняя скорость движения переселенческих эшелонов в 1948 г.	509
Приложение 2.2. Средняя скорость движения переселенческих эшелонов поездов в 1950 г.	511
Приложение 2.3. Размер кредита на ремонт и строительство домов и надворных построек для переселенцев, на 1 января 1952 г.	512
Приложение 3.1. Выбытие переселенческих семей из областей, краев и АССР РСФСР, 1950 – 1959 гг., %	513
Приложение 3.2. Выбытие переселенческих семей из областей, краев и АССР РСФСР, 1960 – 1989 гг.....	515

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы

Феномен территориального могущества России во многом обусловлен присоединением малонаселенных и слабо освоенных обширных пространств, требовавших их фактического закрепления. Поэтому история страны связана с процессом колонизации окраинных областей, особенностью которого являлось сочетание народной и государственной форм.

Наращивание демографического потенциала в стратегически важных территориях диктовалось соображениями безопасности и потребностями развития там социально-производственной инфраструктуры и преодоления их экономической отсталости в сравнении со старообжитыми районами страны. Эти задачи обусловили, наряду с прочими мероприятиями, выработку и реализацию политики переселения. Исторический опыт дореволюционной России, советского периода свидетельствует о значительных усилиях государственной власти, принятых в этом направлении. При этом в 1920-е – 1950-е гг. наряду с добровольными стали осуществляться принудительные массовые миграции.

Во второй половине 1940-х – 1980-е гг. добровольное плановое сельскохозяйственное переселение по-прежнему являлось проявлением государственной региональной политики в отношении ряда слабозаселенных районов и имело свою специфику. Главная особенность заключалась в отсутствии, в сравнении с предшествующей практикой, многочисленного сельского контингента для привлечения его в многоземельные регионы страны. Более того, аграрный сектор части областей, традиционно являвшихся местами выхода переселенцев, стал испытывать дефицит кадров. Эти обстоятельства во многом определили изменения как в объемах и направлениях переселенческих потоков, так и географии выхода плановых мигрантов, их социальной принадлежности. Все это приводит к выводу о динамике переселенческого процесса, его уникальности, определяемой конкретной исторической действительностью. Поэтому миграция и советская переселенческая политика второй половины 1940-х – 1980-х гг. является

актуальной научной проблемой, в первую очередь привлекавшей внимание экономистов, демографов, географов, тогда как исторические исследования в основном ведутся на региональном уровне. Обобщающие работы по существу отсутствуют.

Изучение поставленной проблемы имеет и практическую значимость. Очевидно, что экономический упадок после распада СССР и сворачивание программ государственной поддержки в совокупности с климатическим фактором усугубили ситуацию в малоосвоенных регионах¹. Результатом негативной ситуации стало сокращение населения, усиленное, при отсутствии встречных миграционных потоков, отмечавшимся еще с советского времени «западным дрейфом» миграции, т.е. «...движением с востока в Центр, Приволжье и на Юг»².

Необходимость сохранения единства страны заставила власть реагировать на возникшие диспропорции в социально-экономической сфере некоторых субъектов Российской Федерации, что выразилось в принятии целого ряда инициатив.

Так, в 2001 г. была принята Федеральная целевая программа, ставшая ответной мерой на критические «...различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям...», что, по мнению разработчиков Программы, могло привести «...к усилению центробежных тенденций и сепаратизму»³.

Реакцией на демографический кризис в стране стало принятие в июне 2006 г. «Государственной программы по оказанию содействия добровольному

¹ Например: Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России настоящее и будущее. Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 32; Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: Великое прошлое и скромное будущее // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. М.: ПРООН, 2009. С. 87; Портяков В. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. Вып. 7. М., 1996. С. 44.

² Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция России // Миграция в России. 2000-2012. В 3-х томах. Т. 1. Ч. 2. М., 2013. С. 592; Переведенцев В. Миграция в ритме времени: Сборник статей. М., 2010. С. 23; Рыбаковский Л.Л. Демографический потенциал Дальнего Востока, его динамика и качество. Доклад на Пятой Дальневосточный Международный форум, 4-5 октября 2011 г., Хабаровск [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html> (дата обращения: 31.03.2013 г.); Современная миграционная ситуация в приграничных районах Дальнего Востока. М., 2001. С. 12.

³ О ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 и до 2015 года)»: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. (№ 717) (в ред. Постановлений Правительства от 3 декабря 2004 г. (№ 737) и 22 июня 2006 г. (№ 388)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=337480> (дата обращения: 20.03.2014 г.).

переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Немаловажно, что государство не устранилось от материальной и иных видов поддержки этой категории мигрантов⁴.

С начала 2000-х гг. важным направлением деятельности руководства страны стало принятие федеральных государственных программ по развитию сельской местности. В правительственных документах 2002 г. и 2013 г. одной из задач провозглашалось улучшение социально-демографической ситуации в сельской местности и повышение привлекательности сельского образа жизни⁵.

На современном этапе развития страны происходит поиск и оформление государственных мер миграционного стимулирования, направленных на привлечение людей в отдельные регионы страны и отрасли экономики. Так, в 2016 г. началась реализация практики выдачи 1 га в отдельных субъектах ДФО, имеющей, по мнению сторонников этой меры, много трудностей⁶. В связи с этим чрезвычайно важным представляется учет имевшегося советского послевоенного опыта, осуществлявшегося, с одной стороны, в ситуации сокращения прироста населения и оттока жителей сельской местности в города, с другой, в условиях «западного дрейфа»⁷.

В свете изложенного можно утверждать, что опыт советского руководства в осуществлении политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг. представляет большой научный и практический интерес и является актуальной темой исследования.

⁴ Подробная информация о размерах и порядке выплат размещена на сайте Федеральной миграционной службы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/about/compatriots/Informacionnie_materiali (дата обращения: 14.01.2015 г.).

⁵ ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. (№ 858) (с изм.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705 (дата обращения: 20.10.2010 г.); ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. (№ 598) (с изм.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174354> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

⁶ Сенатор Гольдштейн: Дальневосточный гектар – не «волшебная палочка» // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/politics/opinion/senator_goldshiteyn_dalnevostochnyy_gektar_-_ne_volshebnyaya_palochka (дата обращения: 13.10.2016 г.).

⁷ См., например: Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 1 мая 2016 г. (№ 119-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197427> (дата обращения: 01.05.2016 г.).

Степень изученности проблемы

Попытка объяснить территориальное могущество России и сложившуюся систему расселения ее жителей обусловили обращение ученых к истории генезиса, становления и развития этих процессов.

Интересной представляется мысль С.М. Соловьева, отмечавшего различие между занятиями «русских людей» северной лесной «страны» и «русских людей» юга, степной Украины. В первом случае это были те, кто стремился к «мирному труду», во втором – те, кому нравилась опасность, «... борьба с кочевниками, гулянье по ... раздолью степи». На основании этого, были выделены земские люди (северные, мирные земледельцы) и казаки, вольные, сторожившие «степного хищника». Вольный казак пролагал «... земскому человеку пути на восток и северо-восток». На «впусте лежавшие благодатные земли» являлся «земский человек с топором, серпом и косою, со своим возделывающим землю трудом». Аналогичным образом, по мысли С.М. Соловьева, происходило движение за Уральские горы, «... северную Азию вплоть до Восточного океана». «С окончанием этой деятельности, – заключал историк, – обе части русского народа должны были изменить свои отношения...». Характер этих отношений проявился в противостоянии вольных людей с государством с начала XVII в. вплоть до второй половины XVIII в.⁸

Ключевский В.О. «основным фактом нашей истории» считал переселение, колонизацию, а в основу определения «отделов или периодов» им были положены «народные передвижения» «История России. – писал историк, – есть история страны, которая колонизируется...». Преградой на пути этого процесса было крепостное право, с отменой которого «начался отлив из центральных черноземных губерний» на Кавказ, Новороссию, «...до берегов Тихого океана»⁹.

Обращался к проблеме движения населения и П.Н. Миллюков в труде «Очерки по истории русской культуры». Отмечая стихийность увеличения населения, им указывались последствия такого роста: это «... заставляло людей увеличивать

⁸ Соловьев С. Об историческом движении русского населения. СПб., 1867. С. 8-13.

⁹ Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987. С. 50-51.

количество труда, необходимого для поддержания жизни...»¹⁰. Милюков П.Н. выдвинул предположение о существовании некоторого «предела» численности жителей страны в определенный временной период. По мнению исследователя, темпы роста населения были различными в отдельных районах государства и находились в прямо пропорциональной зависимости от «увеличения средств существования», которое, в свою очередь, определялось «характером» экономики¹¹. Следовательно, рост численности жителей страны и оскудение старообжитых территорий, предопределили движение людей на «свежие окраины» – «непечатый край природных богатств». Существенным было влияние внешних обстоятельств, названных П.Н. Милюковым политическими причинами: борьба с кочевым населением, успешный результат которой расширял пределы государства, тем самым привлекая «колонистов»¹².

Важную роль колонизационного процесса в истории страны отмечал М.К. Любавский, подчеркивая, что 90% территории России стало «...достоянием русского народа, главным образом, вследствие его расселения». «Перемещение населения» обуславливало, по его мнению, «смену политических центров», «разнообразие экономической деятельности» и «племенного разнообразия» в стране. Российским историком подчеркивалось влияние природных условий на «склад и ход народной жизни, на развитие культуры и гражданственности». В тоже время, крестьянской и промысловой колонизации, в т.ч. стимулируемой государством, предшествовало покорение территорий и строительство защитных черт. В заселении Сибири М.К. Любавский выделил три «эпохи». Главным мотивом государственно-народной колонизации первой эпохи (с начала освоения) было «удержание полезной территории» при соблюдении интересов переселявшейся туда «народной массы». Во вторую (XVIII в.) эпоху колонизация носила принудительный характер. Наконец, мотивом третьей эпохи (XIX в.) стало

¹⁰ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1898. С. 21.

¹¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1898. С. 34.

¹² Там же. С. 52-53, 58, 60-63, 67-70.

решение проблем безземелья и перенаселенности. При этом в колонизационном процессе главными целями назывались военно-стратегические и политические¹³.

Очевидно, что с накоплением данных о миграции, появились работы ученых об этом сложном общественном явлении. Так, 11 «законов миграции», не потерявших научной значимости и сегодня, были определены Э. Равенштейном в статьях 1870-1880-х гг. на «примере миграций в Великобритании и Северной Америки». Среди прочих были выделены следующие: «увеличение объемов миграции связано с развитием промышленности и торговли и совершенствованием транспорта», «главное (основное) направление миграции – из сельской местности (сельских районов) в промышленные и торговые центры», «в основе миграции лежат экономические причины»¹⁴.

Активизация территориальных перемещений жителей России обусловило начало изучения этих явлений и, прежде всего, переселений жителей густонаселенных районов в многоземельные.

В связи с этим, во второй половине XIX – начале XX вв. появились публикации И.А. Гурвича, А.А. Кауфмана, И.К. Ковригина, И.А. Комарова, С.В. Соловьева, Н.П. Огановского, И.Л. Ямзина и др.¹⁵.

Значительная часть работ была посвящена аграрному вопросу и роли переселения в его решении, что, очевидно, было в немалой степени обусловлено специальностью исследователей.

Так, И.А. Гурвич называл «колонизационное движение» «центробежным» явлением «наиболее предприимчивых» людей, существовавшим «во все века в жизни русского народа». Исследование переселения в Сибирь автор провел на основе посемейного опроса проходивших через г. Ишим партий и выяснил, что

¹³ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 20-22, 156-157, 162, 165-166, 168, 179-180, 182, 188-189, 243, 282.

¹⁴ Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М., 2009. С. 11; Grigg D.B. E.G. Ravenstfein and the "laws of migration". *Journal of Historical Geography*. 1977. № 3. pp. 41-43.

¹⁵ См., например: Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М., 1889; Соловьев С.В. О крестьянском переселении в Сибирь. СПб., 1897; Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. СПб., 1913; Ковригин И.К. По поводу книги «Правда о переселенческом деле» (А.И. Комарова). Красноярск, 1913; Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905; Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912; Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909; Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Т. 3. Обновление земледельческой России и аграрный вопрос. Выпуск 1. Население. Переселенческий вопрос. М., 1914.

главной причиной этого процесса стало малоземелье крестьян в Европейской России, тогда как зауральских – следствием действия «закона расселения», вызванного, по его мнению, экстенсивным способом земледелия. Массовое переселение (не менее 20%), по мнению И.А. Гурвича, в решении проблемы дефицита пашни в средней черноземной полосе России имело бы в условиях высокой рождаемости лишь кратковременный успех¹⁶.

Обращался к проблеме переселения в России представитель марксизма В.И. Ленин. В произведении «Развитие капитализма в России» (1896-1899 гг.) им было дано объяснение увеличению миграционного движения на слабо заселенные окраины, вызванного развитием капитализма вширь¹⁷. В «Проекте речи по аграрному вопросу во Второй Государственной Думе» была высказана мысль о невозможности решения аграрного вопроса путем переселения крестьян в Сибирь¹⁸. Больше внимания вопросу переселения было уделено в «Аграрной программе социал-демократии в Первой русской революции 1905-1907 годов». В разделе «Земельная площадь России. Вопрос о колонизации» В.И. Ленин поддержал идею А.А. Кауфмана о незначительном количестве «...годных для переселения земель ... на окраинах России» и возможности переселениями «...вылечить малоземелье русского крестьянства...»¹⁹. Колонизационный фонд, по мнению В.И. Ленина, «...будет становится доступным населению и доступным культуре не только с каждым шагом вперед земледельческой техники вообще, но и с каждым шагом вперед в деле освобождения русского крестьянства от крепостнического гнета...»²⁰. К этой мысли В.И. Ленин вновь обратился в статье «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (июль 1908 г.). Он отмечал, что «...думать о «решении» земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости ... *Русскую колонизацию*

¹⁶ Гурвич И.А. Указ. соч. С. I, III, X; 9-10, 58-60, 100-101, 103.

¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России. 5-е изд. М., 1971. С. 563.

¹⁸ Ленин В.И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной думе (написано между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15 (февраль-июнь 1907). 5-е издание. М., 1972. С. 136.

¹⁹ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. М., 1907. С. 4-5; Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в Первой русской революции 1905-1907 годов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16 (июнь 1907- март 1908). 5-е издание. М., 1973. С. 226.

²⁰ Там же. С. 230.

*тормозят остатки крепостничества в центре России (выделено нами. – С.П.)...»*²¹. В статье «Переселенческий вопрос» (июнь 1912 г.) В.И. Ленин призывал не переоценивать роль переселения в хозяйственном развитии страны, критикуя власть за его «негодную постановку»²².

Существенный вклад в исследование переселения был сделан экономистом А.А. Кауфманом, обратившегося к проблеме перенаселенности в отдельных районах страны. Он указывал на незначительную роль переселения в ее снижении в силу, с одной стороны, высокого естественного прироста, с другой – отсутствия пригодных земель для наиболее стесненных жителей черноземной полосы. Но, главное, на чем заострил внимание экономист, заключалось в том, что переселение являлось следствием малоземелья, порожденного, в свою очередь, причинами «...социального и экономического неустройства». В связи с этим, А.А. Кауфман различал «абсолютное» и «относительное» малоземелье. В первом случае, оно было вызвано небольшими наделами, не позволявшими осуществить переход к «высшим приемам», тогда как во втором – устаревшим способом ведения хозяйства²³.

Аграрному вопросу в России были посвящены исследования Н.П. Огановского. Особое внимание было уделено теме переселения в Азиатскую Россию, способного, по мнению ученого, уменьшить избыточность «земледельческого населения», но не ликвидировать его полностью. В тоже время Н.П. Огановский указывал на «гнездовой» («несплошной») характер движения за Урал жителей страны, чем повышалось его значение для отдельных трудоизбыточных районов. При этом главной причиной переселенческого движения Н.П. Огановским называлось «несоответствие», с одной стороны, между «плотностью земледельческого населения», с другой – «господствовавшей системой хозяйства». При этом последняя, практически повсеместно «отстала» от

²¹ Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17 (март 1908 – июнь 1909). 5-е издание. М., 1968. С. 68, 70-71.

²² Ленин В.И. С. Переселенческий вопрос // Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21 (март 1908 – июнь 1909). 5-е издание. М., 1968. С. 325-326.

²³ Кауфман А.А. Мечты и действительность. М., 1906. С. 4, 11-12; он же. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 169, 181, 183, 220; он же. Аграрный вопрос в России. В чем вопрос и где его решение. М., 1908. С. 45-50.

первой, что, в свою очередь, обусловило «экономическое оскудение и чувство земельной тесноты». Тем самым подчеркивалась важность «удаления из перенаселенной деревни ... избыточного прироста» для «скорейшего развития производительных сил». «Удаление» это происходило как за счет оттока в города, так и, собственно, переселения²⁴.

В одной из ранних работ И.Л. Ямзина переселение также виделось «выходом из малоземелья» в трудоизбыточных районах²⁵.

Немаловажно, что исследователями затрагивалась не только экономическая сторона движения жителей России. Некоторое освещение получили и сюжеты, касавшиеся иных аспектов.

Так, А.А. Кауфман, рассуждая о имевшейся в истории России переселенческой практике, выделял до начала XIX столетия «политическую потребность», означавшую стремление государства распространить действие власти на окраинные территории. За правительственной следовала земледельческая колонизация. Весьма значительное место в исследованиях А.А. Кауфмана, И.Л. Ямзина и др. было уделено вопросу изменения позиции государства XIX в. отношении переселения, выразившейся как в поощрительных, так и ограничительных мерах²⁶.

Н.П. Огановский считал, что усиление внимания правительства к переселению было связано с осознанием, пришедшим после революции 1905-1907 гг., его «возможностей», а именно решения аграрного вопроса. Однако, стремление придать движению строго организованный характер, по мнению ученого, не увенчались успехом²⁷. Несмотря на это, Н.П. Огановский выдвинул идею о том, что в начале XX в. переселение рассматривалось властью как «могущественное средство» для разрешения стоявших перед Азиатской Россией экономических, социальных и политических задач²⁸.

²⁴ Огановский Н.П. Указ. соч. 61-63, 65-66, 71, 73-78, 86-87.

²⁵ Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. С. 84.

²⁶ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 11, 17, 44-45; Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. С. 18-24 и др.

²⁷ Огановский Н.П. Указ. соч. С. 241-247.

²⁸ Там же. С. 247.

Следует отметить, что, несмотря на широкое использование в работах терминов «переселение», «колонизация» исследователями в большинстве случаев не были даны их дефиниции. Н.П. Огановский противопоставлял ошибочному, по его мнению, правительственному принципу «не переселение, а колонизация» более справедливый «и переселение, и колонизация», поскольку «переселенческий вопрос» предлагал рассматривать с 2-х сторон: 1) как переселение, под которым понималась «эмиграция крестьян из Европейской России» и 2) как колонизация – «иммиграция» на окраины. Такой подход был основан на представлении России как метрополии, так и колонии²⁹.

Таким образом, в дореволюционный период проблема переселения рассматривалась в контексте «аграрного вопроса». Часть исследователей (например, Н.П. Огановский, И.Л. Ямзин) полагали возможным его смягчение за счет движения населения при одновременном освоении многоземельных территорий, другие же (например, А.А. Кауфман) предлагали сосредоточить усилия на интенсификации развития сельского хозяйства в Европейской России.

В первые годы советского государства именно экономистами было продолжено изучение переселенческого движения. Научные изыскания были сосредоточены в созданном в апреле 1922 г. Государственном колониационном научно-исследовательском институте (Госколониите), основными задачами которого являлись: «установление научно-обоснованных принципов ... колониационной политики», исследование колонируемых территорий и подготовка научных кадров, преподавателей и специалистов колонизации³⁰.

Важными представляются методологические разработки Госколонита. Так, Э.Д. Гриммом была сделана попытка определения содержания основных типов миграционно-колониационных процессов. Им были выделены колонизация государственного и частного (народно-стихийного характера) типов, первая из

²⁹ Огановский Н.П. Указ. соч. С. 304, 322

³⁰ Государственный Колониационный Научно-Исследовательский Институт, его задачи, организация и деятельность // Труды Государственного колониационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 299.

которых, в зависимости от целей, распадалась на несколько элементов³¹. Немаловажно, что в «основе успеха ... колонизационной в узком и техническом смысле деятельности», по мнению Э.Д. Гримма, была «потребность в миграции, т.е. в постоянном переселенческом процессе». Им же дана дефиниция понятию «миграционные процессы» (в широком смысле): «массовые по своим размерам и по своей более или менее значительной устойчивости ... передвижения целых народов или частей населения, не только выходящие за пределы данной страны..., но и совершающиеся в пределах одной и той же страны государства». При этом исключались из данного понятия повседневные передвижения, связанные с профессиональной деятельностью, «не меняющего в связи с ними окончательно или на длительный срок свою постоянную оседлость и ближайшую привычную по бытовым условиям территорию применения своей энергии»³².

А.А. Яриловым была сделана попытка разграничить понятия «переселение» и «колонизация». Под последней понималось «взятие необжитых или весьма слабообжитых территорий под культуру вообще или под новую культуру, приносимую колонистами». Переселение же «стремится быть или часто бывает лишь перемещением части населения из одного места на другое...». При этом в отношении советской колонизации отрицалось «навязывание извне», поскольку оно было обусловлено потребностями «самых окраин». В этом смысле советская колонизация – «согласованная с общим планом государственного строительства всего СССР организация земельной площади и хозяйства...». Характерно, что переселение в этой «организации» должно было иметь своего рода отложенную роль, поскольку, усилия, по мнению А.А. Ярилова, следовало направлять, в первую очередь, на устройство туземного населения как наиболее «ценного колониста»³³.

И.Л. Ямзиным и В.П. Воцининым под «колонизацией» понимался «процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и

³¹ Гримм Э.Д. Основные типы миграционно-колонизационных процессов, их происхождение и характер // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 34-38.

³² Гримм Э.Д. Основные типы миграционно-колонизационных процессов, их происхождение и характер // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 40.

³³ Ярилов А.А. Пути колонизационного строительства // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 6-7; он же. Колонизация и переселение // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 54-55.

экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей». В связи с этим, колонизация несла в себе, прежде всего с хозяйственной точки зрения, прогрессивное значение. Немаловажно, что экономические причины, по мнению ученых, вытеснили все остальные. Очевидно, стремясь отмежеваться от отрицательного опыта колониальной политики, авторы указали на ее особое проявление – «планомерную колонизацию», идею которой И.Л. Ямзин выдвигал в более ранних работах. Конечной целью такой политики должны были стать «оптимальные хозяйства»³⁴. В свою очередь, колонизационный характер имели только «массовые длительно-повторяющиеся передвижения» из густонаселенных или экономически развитых в слабо заселенные и сравнительно хозяйственно неразвитые районы. Такие передвижения внутри страны назывались переселениями, производить которое следовало в соответствии с поясным распределением населения (схожести природно-климатических условий мест выхода и вселения)³⁵.

В конце 1920-х гг. проблема «промышленной колонизации» получила развитие в работах В.В. Заорской, А.Н. Петрова, Г.Н. Черданцева и др.³⁶.

Была продолжены исследования содержания термина «перенаселенность». Так, Л.И. Лубны-Герцык пришел к выводу об относительности этого явления, зависящего от желательного уровня снабжения и достижения техники. При этом понимание «перенаселенности» обеспечивалось за счет понятия «нормальной населенности»³⁷. Следовательно, в идеале, за счет колонизации, по Л.И. Лубны-Герцыку, должна была обеспечиваться обоюдная (в места выхода и вселения)

³⁴ Ямзин И.Л. О постановке колонизационных и миграционных проблем в России // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 26; Ямзин И.Л., Вошинини В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926. С. 4-5.

³⁵ Ямзин И.Л., Вошинини В.П. Указ. соч. С. 6; Ямзин И.Л. Переселенческая проблема СССР в условиях текущего момента // Вестник землеустройства и земледелия. 1927. Кн. 1. С. 58.

³⁶ Заорская В.В. Проблема промышленной и промысловой колонизации, как часть проблемы индустриализации СССР // Труды Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения. Т. IX. Проблемы промышленно-промысловой колонизации. М., 1929. С. 35-56; Петров А.Н. К выявлению организованных форм индустриально-промысловой колонизации // Труды Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения. Т. IX. Проблемы промышленно-промысловой колонизации. М., 1929. С. 57-77; Черданцев Г.Н. О методах построения планов промышленной колонизации // Труды Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения. Т. IX. Проблемы промышленно-промысловой колонизации. М., 1929. С. 78-111 и др.

³⁷ Лубны-Герцык Л.И. Что такое перенаселение. М., 1923. С. 53.

«нормальная населенность», определить которую, как оказалось, чрезвычайно сложно³⁸.

В вышедшей в 1929 г. книге Л.Е. Минца «Аграрное перенаселение и рынок труда СССР» впервые, по словам С.Г. Струмилина, в изучении проблемы аграрного перенаселения был применен балансовый метод. В результате исследования были установлены, наряду с прочими, показатели избыточного труда в крестьянском хозяйстве³⁹.

В 1920-е гг. появились исследования, носившие практический характер: о колонизационном фонде Дальнего Востока, о «запасах трудовых сил» и избыточном труде в отдельных районах Центра и Запада, о «потребности в миграции сельского населения» в отдельных европейских регионах страны и др.⁴⁰.

С октября 1927 г. стал выходить, названный редакцией научно-производственным, журнал «Вестник Землеустройства и Переселения», посвященный экономической, правовой, технической и организационной стороне отраженным в его названии проблемам. По отдельным вопросам страницы издания все еще являлись в некотором роде дискуссионной площадкой. Однако, все более явно стала продвигаться идея превосходства «новой советской переселенческой политики» над «старой колонизационной», царской⁴¹. Итогом такого «отмежевания» стало переименование в феврале 1926 г. Государственного колонизационного научно-исследовательского института в Государственный

³⁸ Лубны-Герцык Л.И. О нормах населенности // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 72-76.

³⁹ Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда СССР. М.-Л., 1929.

⁴⁰ Большаков М. Дальневосточное и сибирское переселение // Вестник землеустройства и переселения. 1928. Кн. 4. С. 3-44; Кобозев П.А. Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 248; Лубны-Герцык Л.И. О методе исследования вопроса об избыточном труде // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. III. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР. М., 1926. С. 3-16; он же. Об избыточном труде в сельском хозяйстве изучаемых районов // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. III. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР. М., 1926. С. 529-570; Турчанинов Н.В. Потребность в миграциях сельского населения в связи с его дифференциацией в районах: Центрально-промышленном, Центрально-земледельческом, Северо-западном и Западном // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. III. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР. М., 1926. С. 327-528; Котов А. Проблемы размещения сельского хозяйства и промышленности // Труды Института землеустройства и переселения. Т. IV. Вып. 1. М., 1927; Труды государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения. Вып. VI. Оптимальные размеры земельных отводов (поселковые отводы). М., 1929. и др.

⁴¹ Лацис М.И. Октябрь в землеустройстве и переселении // Вестник землеустройства и переселения. Кн. 1. Октябрь. 1927. С. 6-7.

научно-исследовательский институт землеустройства и переселения, а в 1929 г. – «выведение» последнего из Наркомата просвещения РСФСР и передача его Наркомату земледелия РСФСР⁴². Соответствующие изменения произошли и в активном понятийном аппарате: в вопросах, касавшихся аграрного заселения отдельных регионов страны в советский период, использовался преимущественно термин «переселение» или освоение. Сохранено было словосочетание «промышленная колонизация», не являвшаяся активным проявлением деятельности царской власти⁴³. Работа «над ошибками» распространилась и на взгляды отдельных ученых. Так, В.П. Вошинин был обвинен «немарксистской» «мальтузианской» трактовке процесса колонизации⁴⁴. Его «критиком» было приведено соответствовавшее духу времени определение этого термина: «специфический вид взаимодействия экономических районов в процессе общественного разделения труда и перераспределения производительных сил с необходимым учетом социальной обусловленности этих процессов». В этом ключе переселение представлялось как «мероприятие по планомерному освоению незаселенных и слабозаселенных районов Союза в целях осуществления индустриализации страны и социалистического строительства, в целях развития производительных сил всего народного хозяйства». Помимо этого, подчеркивалась необходимость коллективной его формы⁴⁵.

В 1930-е гг. исследовались темы, связанные с «территориальным и межотраслевым перераспределением трудовых ресурсов», движением населения из села в город⁴⁶.

⁴² Космачевский К.В. Пять лет деятельности Государственного Научно-Исследовательского Института Землеустройства и переселения // Вестник землеустройства и переселения. Кн. 4. Январь. 1928. С. 138; Рудин Н.П. Госземколонит должен быть сохранен // Социалистическое землеустройство. 1930. Кн. 5. С. 23.

⁴³ Такой вывод был сделан на основе анализа материалов журнала «Вестник Землеустройства и Переселения». Например, в статье И.Л. Ямзина «Переселенческая проблема СССР в условиях текущего момента» // Вестник землеустройства и переселения. Кн. 1. Октябрь 1927. С. 49-67.

⁴⁴ Моисеенко В.М. Крестьянские переселения в 1920-е гг. (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. № 3. Т. 2. С. 127-128.

⁴⁵ Сафьянов М.Г. Коллективизация и переселение // Вестник землеустройства и переселения. 1928. Кн. 10. С. 27-28; Чешихин Г.В. «Колонизационное» профессора В.П. Вошинина // Социалистическое землеустройство. 1930. Кн. 7-8. С. 84; Шулейкин И. Переселение – на новые рельсы // Социалистическое земледелие. 1930. Кн. 3-4. С. 98-99; Кохан М.Ф. За решительный перелом в переселенческом деле // Социалистическое земледелие. 1930. № 6. С. 69-70 и др.

⁴⁶ Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985. С. 20.

В начале XX в. сферой интересов ученых становится естественное движение населения России. Например, проблеме смертности и продолжительности жизни была посвящена книга С.А. Новосельского⁴⁷.

В 1920-е гг. – начале 1930-х г. по истории населения страны были опубликованы научные работы Л.И. Лубны-Герцыка, Е.З. Волкова⁴⁸.

В советское время для развития демографической науки были созданы в 1918 г. Центральное статистическое управление, а в 1919 г. – Институт демографии Академии наук Украины⁴⁹. В течение 1920-х гг. – 1930-х гг. были подготовлены и обнародованы результаты проводившихся в этот период переписям, сведения о естественном движении населения за отдельные годы и др.⁵⁰. Коллективом созданного в Ленинграде в 1930 г. Институтом демографии (ДИН) был опубликован первый том трудов. В 1934 г. деятельность этого учреждения была прекращена. В 1938 г. был расформирован Институт демографии и санитарной статистики в г. Киеве. Тем самым, были, вплоть до середины 1950-х гг., фактически прекращены исследования в области демографии⁵¹.

Начало следующего этапа в изучении народонаселения страны, включая механические передвижения, следует отнести к рубежу 1950-х-1960-х гг.

В качестве одного из аспектов следует выделить определение понятий «миграция», «переселение» и его компонентов, ставших предметом изучения различных наук, что, очевидно, обусловило своего рода «узко специализированную» их трактовку.

В эти годы, в некоторой степени по сложившейся еще в дореволюционный период традиции, на осмысление явления перемещений населения оказали экономисты. В условиях советского народного хозяйства одной из актуальных тем

⁴⁷ Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград, 1916.

⁴⁸ Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926; Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.-Л., 1930.

⁴⁹ Араловец Н.А. Российское городское население в 1897-1926 гг.: Брак и семья. автореф. ... канд. ист. наук. М., 2004; История российской государственной статистики: 1811-2011. М., 2013. С. 76.

⁵⁰ Смертность и продолжительность жизни населения СССР в 1926-1927 гг. Таблицы смертности. М., 1930; Естественное движение населения Союза ССР 1923-1925 гг. Вып. 1. М., 1928; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Окончательные итоги. В 56 т. М.-Л., 1928-1935 и др.

⁵¹ Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006. С. 454, 457, 461; Труды Демографического института. Л., 1934.

стало исследование с марксистско-ленинских позиций вопроса воспроизводства и перераспределения рабочей силы. Ключевыми характеристиками последнего, согласно определению М.Я. Сониной, являлись «*территориальное и отраслевое перемещение кадров*», осуществлявшееся с целью «*повышения ... производительности труда*», «*наиболее рационального распределения и использования трудовых ресурсов*». (*курсив наш. – С.П.*). Им же были представлены его формы: организованный набор рабочих, переселение (сельскохозяйственное и промышленное), плановый набор рабочей силы предприятиями, общественный призыв⁵². Примечательно, что М.Я. Сонин в широком смысле под «переселением» понимал «*всякое перемещение населения на значительные расстояния*», что, в общем-то, было близко трактовке, принятой в дореволюционный период. В узком же значении – перемещение семей в соответствии с государственным планом «*... из плотнонаселенных районов страны во вновь осваиваемые, богатые по своим природным условиям, но малонаселенные районы или в другие районы в связи с народнохозяйственными мероприятиями, осуществляемые государством*»⁵³. В этом случае, несмотря на то, что в работе ученым обращалось внимание на распространение «*внутриобластного переселения*», его специфика не нашла отражения в предложенной М.Я. Сониным дефиниции.

Выводы, сделанные М.Я. Сониным, утвердились в экономической науке и нашли, подкрепление в более поздних работах представителей этой отрасли знания. Например, И.С. Масловой *формы перераспределения рабочей силы* подразделялись в зависимости от его характера на стихийные и *планомерные* (*курсив наш. – С.П.*). Последние, очевидно, противопоставлялись первым, а, следовательно, имели организованное начало и были представлены переселением, организованным набором рабочих, общественным призывом, а также переводом и организованным трудоустройством. Немаловажно, что С.И. Масловой подчеркивалась своего рода подчиненное значение переселения, имевшего экономические цели: изменение «*... в размещении сельскохозяйственного*

⁵² Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959. С. 121, 178, 225, 231, 250.

⁵³ Там же. С. 250.

производства» с целью «...обеспечения населения районов нового освоения» продукцией местного производства⁵⁴. Характеризовалось переселение как форма планового перераспределения трудовых ресурсов и позднее⁵⁵.

Помимо «экономического» направления, стало активно развиваться и социологическое, позволившее, по оценке В.М. Моисеенко, преодолеть «односторонность» подходов в изучении миграции⁵⁶.

Важная роль в исследовании миграции в принадлежала ученым созданного в конце 1950-х гг. Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, в структуре которого в отдельные годы трудились Т.И. Заславская, В.И. Переведенцев, Ж.А. Зайончковская.

В 1968 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Д.И. Валентея начал функционировать Центр по изучению проблем народонаселения, одним из направлений деятельности которого стало исследование миграции населения⁵⁷.

К изучению демографических процессов, включая миграцию, с 1967 г. была привлечена и Центральная научно-исследовательская лаборатория трудовых ресурсов, являвшаяся структурным учреждением республиканского (РСФСР) Государственного комитета⁵⁸. Продолжали работу специалисты плановых и статистических органов.

Главными направлениями научных изысканий организованного в середине 1970-х гг. в рамках Института социологический исследований АН СССР центра стали развитие проблем регионального анализа миграций, концепции трех стадий миграционного процесса и миграционного поведения⁵⁹.

Следует отметить, что несмотря на появление публикаций по проблеме перемещения жителей страны, оставался открытым вопрос определения терминов

⁵⁴ Маслова С.И. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме. М., 1976. С. 67-68, 78, 135; она же. Механизм перераспределения рабочей силы при социализме. М., 1985. С. 57, 61-62.

⁵⁵ Система трудоустройства населения в СССР и пути ее совершенствования. Владивосток, 1989. С. 74.

⁵⁶ Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985. С. 33.

⁵⁷ Миграция населения: 40 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1967-2007 гг.). М., 2007. С. 6.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2393. Л. 164.

⁵⁹ Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. М., 2000. С. 20-22.

«переселение» и «миграция». В начале 1970-х гг. господствовавшей являлась точка зрения, озвученная в работе В.В. Покшишевского, по сути уравнивавшая эти понятия. Миграциями назывались «перемещения людей, их переселения, связанные с переменой места ... постоянного проживания» (*курсив наш.* – С.П.). Именно последнее обстоятельство, согласно трактовке В.В. Покшишевского, являлось основополагающим в миграции. Тем самым, из ее конкретного содержания исключались «маятниковые поездки»⁶⁰.

В начале 1970-х гг. появилась иная точка зрения на это динамичное общественное явление. Так, Б.С. Хоревым, Т.К. Смолиной и А.Г. Вишневым *маятниковые миграции (выделено нами.* – С.П.) трактовались как частный случай подвижности населения, уровень которой определялся расселением относительно, прежде всего, мест приложения труда⁶¹.

К концу 1970-х гг. обозначился иной «перекос»: миграция была приравнена «к различным видам движения», тем самым, по мнению Л.Л. Рыбаковского, происходило смешение социального и территориального движения⁶².

Б.С. Хорев и В.Н. Чапек различали понятия миграционное движение и миграцию. В первом случае это, по мнению ученых, была «совокупность межпоселенных безвозвратных и возвратных *передвижений, связанных со сменой места приложения труда*»; во втором – подразумевалась безвозвратность «... передвижений населения, связанных со сменой приложения труда ...» (*выделено нами.* – С.П.). При этом в качестве видов миграции назывались маятниковая, сезонная и переселения⁶³.

В.И. Переведенцев под миграцией в широком смысле понимал «совокупность всяких перемещений людей в пространстве», тогда как в узком –

⁶⁰ Покшишевский В.В. География населения СССР. М., 1971. С. 81-82; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 5-6; Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975. С. 3.

⁶¹ Вишневский А.Г., Смолина Т.К., Хорев Б.С. Маятниковая миграция в СССР и ее изучение // Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970. С. 100-101.

⁶² Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс]. М., 2003 // Рыбаковский Леонид Леонидович. URL: Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014).

⁶³ Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (Статистико-географические очерки). М., 1978. С. 27-28; Данное определение нашло отражение и в более поздней работе представителей МГУ им. Ломоносова: Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.Н. Миграциология. М., 1989. С. 5-6.

«совокупность переселений людей», сопровождавшаяся сменой «на относительно длительный срок» места жительства⁶⁴. Необходимо отметить, что главнейший признаком предложенного определения стало пространственное перемещение.

К концу 1970-х гг. В.В. Покшишевским выделялись полноценная миграция – «на совсем», «на сезон» и «на время»⁶⁵. Однако, поиск наиболее точной дефиниции был продолжен.

Во второй половине 1980-х гг. Л.Л. Рыбаковский представил миграцию как движение населения в территориальном измерении. Под миграцией в узком значении, или переселении, понимался «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства». В широком значении – «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами ..., независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности»⁶⁶.

В отношении сельскохозяйственного переселения следует применять более строгое толкование термина «миграция»: безвозвратная, предполагавшая смену постоянного места жительства.

Таким образом, применительно к сельскохозяйственному переселению допустимо использование двух подходов. Первый, отраслевой, согласно которому переселение являлось формой перераспределения трудовых ресурсов, что было обусловлено целеполаганием: семьи (при условии наличия в ее составе не менее 2 трудоспособных членов) направлялись не в населенные пункты, а в сельскохозяйственные предприятия. Второй, территориальный, трактующий переселение как организованную форму миграции, подразумевал смену постоянного места жительства – субъекта выхода и вселения.

Наряду с поиском наиболее точного определения понятия миграции авторами предлагалась ее классификация. В конце 1970-х гг. было предложено при ее характеристике использовать «три основные категории»: вид, тип и форму. К видам были отнесены безвозвратная, сезонная и маятниковая миграции. Типы были

⁶⁴ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 9.

⁶⁵ Покшишевский В.В. Население и география. М., 1978. С. 159-163.

⁶⁶ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 21-26.

представлены межгосударственной и внутригосударственной миграцией. Наконец, формами назывались неорганизованная и организованная, последняя из которых включала «непосредственно планируемые» и «нецентрализованно планируемые». К первой группе М.Б. Денисенко, В.А. Ионцевым, Б.С. Хоревым были отнесены «направление специалистов», «сельскохозяйственное переселение», «организованный набор рабочих» и «общественные призывы». Во вторую вошли: «по вызову предприятий», «в порядке перевода» и «по конкурсу и т.п.»⁶⁷.

Этот подход нашел свое отражение в работах некоторых авторов и позднее⁶⁸. В коллективном издании «Практической демографии» (2005 г.) в основу этой типологии был положен географический фактор⁶⁹.

Градиловским С. и Лопухиной Т. были выведены основания типологий миграционных процессов. Типологическими признаками первого порядка стали цели, пространство-время, количество и качество, с опорой на которые выведены основания второго порядка (добровольного, принудительного, вынужденного целеполагания, относительно конечного пункта прибытия, границы, оси центр-периферия, степени комлементарности, «наличия-отсутствия русла потока», «различие человеческих течений по их интенсивности»)⁷⁰.

Обращались исследователи и к иным сторонам этого сложного динамичного общественного явления – миграции. Например, Ж.А. Зайончковской разрабатывалась проблема «приживаемости» (синонимичное – «закрепление», «оседаемость») новоселов в городах. Так, под приживаемостью понимался «процесс перехода новоселов в состав постоянных жителей». Также было сделано важное предположение методологического характера: прижившимися, или закрепившимися, считались группы переселенцев, чьи «...показатели миграционной подвижности не намного» превышали аналогичные показатели у старожилов. Указывался и примерный ее временной отрезок – не менее 4-5 лет,

⁶⁷ Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. М., 1978. С. 10-18; Денисенко М.Б. Ионцев В.А. и др. Указ. соч. С. 5-8; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 18, 93.

⁶⁸ См., например: Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., 1989. С. 8.

⁶⁹ Практическая демография [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html> (дата обращения: 18.08.2013 г.).

⁷⁰ Градиловский С., Лопухина Т. Типологии миграционных процессов [Электронный ресурс] // Государство и антропоток. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

требовавший, однако уточнения. Этот «пробел» был ликвидирован в начале 1970-х гг.: на основе изучения миграции в различных экономических районах СССР такой условный срок был увеличен до 10 лет. Характерно, что в основе «приживаемости», по мнению Ж.А. Зайончковской, лежала адаптация⁷¹.

Рыбаковским Л.Л. была сформулирована концепция трех стадий миграции, включавших мобильность, или готовность к миграции, собственно переселение, или реализацию готовности, и приживаемость. Под последней понимался процесс, начинавшийся с «превращения мигранта в новосела» и завершавшийся переходом новосела в категорию «старожил». При этом приживаемость, согласно мнению Л.Л. Рыбаковского, имеет более широкое значение, поскольку включала в себя последнюю, завершаясь обустройством новосела. Адаптация в этом случае понималась как «приспособление субъекта к объективным условиям окружающей среды», тогда как обустройство – «перестройка внешних условий в соответствии с потребностями»⁷² индивида. В дальнейших работах ученый также активно использовал этот термин⁷³.

Академик Ю.А. Поляков, известный специалист в области исторической демографии, использовал применительно к проблеме эмиграции термин «адаптация», выделив социально-этническую и природно-производственную. В первом случае – это «приспособление отдельного человека или человеческой общности к изменениям социальной или этнической обстановки...», во втором – «приспособление человека к изменениям в силу естественного или гомогенного изменения климата или перемещения в новую среду обитания – природным условиям». Изменение природных условий, по мнению Ю.А. Полякова, влечет изменение производственной деятельности, а, следовательно, и условий жизни⁷⁴.

⁷¹ Зайончковская Ж.А. О приживаемости новоселов, методах и результатах ее изучения // Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып. 1. Хабаровск, 1963. С. 35; она же. Новоселы в городах. М., 1972. С. 19; она же. Основные понятия и показатели приживаемости новоселов // Статистика миграции населения. Ученые записки по статистике. М., 1973. С. 48-65; Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 44-58.

⁷² Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 59-67.

⁷³ Рыбаковский Л.Л. Современная миграция населения России. М., 1993. С. 12; Рыбаковский Л.Л. Формирование демографического потенциала Дальнего Востока – важнейшая геополитическая задача современной России [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. URL: Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/stat1a10.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.) и др.

⁷⁴ Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 40-43.

Мукомель В., обращаясь к проблеме адаптации и интеграции мигрантов в современном мире, указал на «неоднозначность понимания» термина «адаптация». Интерпретации советского периода и 1990-х гг., по оценке В. Мукомеля, игнорировали «...взаимодействие ... принимающего населения с мигрантами, что составляет ключевой элемент интеграции...». Под интеграцией понимался «процесс, результатом которого является принятие мигрантов местным социумом как на индивидуальном, так и на групповом уровне и подразумевает, что мигранты, сохраняя свою культурную идентичность, объединяются с принимающей средой в единое сообщество на некоем внеэтническом, значимом как для группы, так и для принимающей среды основании». В узком смысле адаптация интерпретировалась «как начальная стадия интеграции», тогда как в широком – «все возможные стратегии взаимодействия мигрантских общин и их членов с принимающим сообществом, лежащие в континууме дифференциация – ассимиляция, интерпретируется как стратегия адаптации...»⁷⁵.

В области исследования миграции следует отметить работу группы Т.И. Заславской, использовавшей наряду со статистическим и социологический метод изучения миграции сельских жителей. Так, на примере Новосибирской области этим коллективом был сделан анализ связей и закономерностей механического движения селян. В ходе анкетирования было установлено, что формирование миграционных установок обусловлено не только внешними воздействиями, но и внутренними, что, в свою очередь, подчеркивало значимость в этом процессе субъективного фактора, выраженного в потребностях, интересах, желаниях индивида. По оценке Л.Л. Рыбаковского, «теоретико-методологические основы изучения миграционного поведения» были заложены именно этим коллективом⁷⁶. Несколько позднее, М.Г. Лавриненко и А.А. Мамон, также

⁷⁵ Мукомель В. Миграционная политика России Постсоветские контексты. М., 2005. С. 243; он же. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. Ч. 2. М., 2013. С. 695; он же. Этническая идентификация: нерусские среди русских, русские за рубежом // Мир России. 2011. № 1. С. 35.

⁷⁶ Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск, 1969. С. 38-52; Миграция сельского населения. М., 1970; Рыбаковский Л.Л. Исследования миграций населения в России. М., 1999. С. 17-18; Заславская Т.И. Методологические проблемы изучения миграции сельского населения // Статистика миграции населения (Ученые записки). Т. XXI. М., 1973. С. 138-163 и др.

используя социологические методы, определили причины выезда новоселов из отдельных районов Амурской области, прибывших в 1968-1971 гг. Среди прочих были названы нежелание работать в сельском хозяйстве, семейные обстоятельства, неудовлетворенность заработной платой⁷⁷.

Наряду с означенными проблемами исследовалась взаимосвязь естественного и миграционного движения, сдвиги в размещении населения в страны, влияние миграции на динамику численности, структуру, генетический состав жителей отдельных регионов СССР, изучалась зависимость миграции от уровня жизни и другие. Так, при рассмотрении особенностей формирования и состава трудовых ресурсов Дальнего Востока, отмечался более молодой, в сравнении с субъектами центральной части страны, средний возрастной состав его жителей. Сложившаяся возрастная структура региона, по мнению ученых, обуславливалась государственными мерами, направленными на заселение этих многоземельных территорий. Немаловажно, что наряду с позитивным значением для восточных районов практики централизованного привлечения туда жителей страны из старообжитых районов РСФСР, отмечались ее негативные последствия для половозрастного соотношения в регионах-донорах и другие. Кроме того, указывая на сокращение «мобильных ресурсов» в европейской части СССР, обосновывалась идея привлечения в «районы нового освоения» представителей Закавказских и Среднеазиатских республик⁷⁸.

Сокращение темпов прироста населения СССР, за исключением отдельных национальных районов, обусловило повышенный интерес к ученым к вопросам воспроизводства. В разные годы к этим вопросам обращался Б.Ц. Урланис⁷⁹.

⁷⁷ Лавриненко М.Г., Мамон А.А. Население и трудовые ресурсы Амурской области. Благовещенск, 1974. С. 105.

⁷⁸ Воспроизводство трудовых ресурсов Дальнего Востока. М., 1969. С. 23-28; Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Тарасова Н.В. Региональные особенности миграционной политики в СССР. М., 1986; Мильнер Г.В., Топилин А.В. Уровень жизни и миграция // Проблемы миграции населения. М., 1970. С. 45; Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985; Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966; он же. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 198-199; Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976. С. 202; Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975; Хорев Б.С., Моисеенко В.М. Сдвиги в размещении населения СССР. М., 1976. С. 83; Рыбаковский Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969 и др.

⁷⁹ См., например: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; он же. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; он же. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978 и др.

Весомый вклад в изучении демографических проблем был сделан сотрудниками научно-исследовательских подразделений статистических органов. В 1960-е – 1980 гг. статьи и монографии Е.М. Андреева, В.А. Беловой, Г.А. Бондарской, А.Я. Боярского, А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, А.Я. Кваши, Р.И. Сифман, Т.Л. Харьковой и др. были посвящены вопросам брачности, рождаемости, смертности, продолжительности жизни населения в СССР, а также методологическим аспектам⁸⁰. Помимо этого, в 1993 г. вышли работы по населению СССР и истории демографического развития России в межпереписной период – 1927-1959 гг.⁸¹.

Продолжались работы по исследованию актуальных вопросов демографии в Центре по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова⁸². Сборники «Демографические исследования» и «Демографические тетради» издавались при активном участии сотрудников отдела демографии и воспроизводства трудовых ресурсов института экономики Украинской ССР во главе с В.С. Стешенко⁸³.

Именно в эти годы в СССР получила развитие теория демографического перехода (революции), концептуальное оформление которой произошло в трудах А.Г. Вишневого. Ученым было определено соответствие традиционного типа рождаемости историческим условиям его возникновения и существования (низкий уровень экономического и социального развития аграрных обществ). Следовательно, исчезновение таких условий повлекло и исчезновение

⁸⁰ См., например: Проблемы демографической статистики. Ученые записки по статистике АН СССР. Т. X. М., 1966; Изучение воспроизводства населения. Ученые записки по статистике АН СССР. Т. XIV. М., 1968; Вопросы демографии: Исследования, проблемы, методы. Сборник статей. М., 1970; Факторы рождаемости. Сборник статей. М., 1971; Модели демографических связей. Сборник статей. М., 1972; Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. Сборник статей. М., 1977; Дарский Л.Е. Формирование семьи (Демографо-статистическое исследование). М., 1972; Продолжительность жизни: анализ и моделирование. Сборник статей. М., 1979; Воспроизводство населения СССР. М., 1983; Демографические процессы и их закономерности. М., 1986; Методология демографического прогноза. М., 1988; Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975; Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. (Этнодемографический аспект). М., 1977; Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (По материалам выборочных обследований). М., 1974; Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976; Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982 и др.

⁸¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922-1991. М., 1993; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.

⁸² Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М., 1967; Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М., 1987; Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М., 1981. и др.

⁸³ Зверева Н.В. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-80-е гг.). М., 1998.

«традиционного типа рождаемости». Результатом демографической революции (переворота), «коренного качественного скачка» стал современный тип рождаемости и смертности. При этом сказано, что «замена типа воспроизводства не сводится просто к замене исторических типов рождаемости и смертности», поскольку она (замена) может быть понята «только при анализе взаимодействия этих параллельных изменений»⁸⁴.

Зародившаяся на Западе теория демографического перехода (Landry A., Notestein W.F. и др.)⁸⁵ и получившая развитие в СССР – России, основные положения которой приняты частью научного сообщества, на сегодняшний день не представляется общей содержательной теорией. Общим для всех стран, по мнению Н.В. Зверевой, является наличие высоких смертности и рождаемости, а следовательно, низких темпов роста населения в начале перехода и низких рождаемости, смертности и темпов прироста населения в конце перехода⁸⁶. Неспособность классической теории демографического перехода объяснить современные тенденции в демографическом развитии обусловило появление концепций второго, третьего и четвертого переходов⁸⁷.

Так, Д. Коулмен, обосновывая концепцию третьего демографического перехода, указывал на «недоучет» фактора миграции⁸⁸.

В России главной особенностью демографического перехода стала его прерывность, вызванная «факторами экзогенного характера» (голод, войны, репрессии). Это, в свою очередь, оказывало влияние на неравномерное снижение рождаемости, приведшие «к глубокой деформации возрастной пирамиды». Кроме того, длительное время сохранялись высокие показатели смертности⁸⁹. Эти особенности чрезвычайно важны для понимания происходивших во второй

⁸⁴ Вишневыский А.Г. Избранные демографические труды в 2-х томах. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. М., 2005. С. 159-161.

⁸⁵ Landry A. La revolution demographique. Paris, 1934; Notestein W.F. Population: The long view // Food for the world. Chicago, 1945 и др.

⁸⁶ Зверева Н.В. Демографический переход: спор о теориях разного уровня // Демографическое обозрение. 2015. № 1. Т. 2. С. 19.

⁸⁷ Прохорова Ю.А. К вопросу о гипотезах концепции четвертого демографического перехода // Пространство и время. 2015. № 1-2. С. 91-92.

⁸⁸ Коулман Д. Третий демографический переход? [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php> (дата обращения: 15.06.2010 г.).

⁸⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 3. Кн. 1. 1960-1979. С. 269-270, 274, 276.

половине 1940-х – 1980-е гг. изменений в политике переселения, поскольку сокращение прироста населения автоматически приводило к сужению возможностей государства в области контролируемой миграции.

В постсоветский период были продолжены изучения демографических проблем, связанных, преимущественно, с современностью. Исследования осуществляются сложившимися научными школами Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, Центра по изучению народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Центра миграционных исследований, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и др.

Проблемам исторической демографии посвящена деятельность созданного Ю.А. Поляковым в 1992 г. Центра изучения истории территории и населения России, ныне возглавляемого В.Б. Жиромской. Так, учеными Центра на основе рассекреченных данных, были опубликованы материалы переписей 1937 и 1939 гг., ранее не доступных широкому кругу читателей. Наконец, была реализована идея публикации данных по истории населения XX в.⁹⁰

Помимо естественного движения изменения коснулись и поселенческой структуры России. Существенную роль в этом сыграла урбанизация, оценки которой различны.

По мнению Ж.А. Зайончковской, она «явилась закономерной и прогрессивной», сопровождавшейся «миграцией в города», которая, в свою очередь, «...стала на подавляющей части страны ... определяющим демографическим процессом в сельской местности...»⁹¹.

Мазур Л.Н. определила урбанизацию как «...процесс, развернутый во времени и имеющий свою логику и структуру...»⁹². Хронологически генезис

⁹⁰ Всесоюзная перепись 1939 года: Основные итоги. М., 1992; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996; Население России в XX века. Исторические очерки. Т. 1, 2, 3 (Кн. 1-3). М., 2000, 2001, 2005, 2011-2012 и др.

⁹¹ Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 10, 33.

⁹² Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX-XX в). Екатеринбург, 2012. С. 37.

общероссийской урбанизации отнесен к XVIII в., а верхняя граница начального этапа выделяемой в ходе ее развития сельской – к середине XIX в. На 1930-е–1980-е гг., по мнению Л.Н. Мазур, пришелся урбанизационный переход, предполагавший «...резкое расширение городской сети, взрывоподобный рост городского населения, формирование агломераций и мегаполисов...»⁹³. По мнению некоторых ученых, такой переход состоялся в конце 1950-х гг.⁹⁴.

Поддерживая в целом идею закономерности миграции из села в 1930-1950-х гг., О.М. Вербицкая определила главную причину, подталкивавшую колхозную молодежь в город, как «...осознание второстепенности и ущербности своего положения в обществе»⁹⁵.

А.Г. Вишневским отмечен «запаздывающий характер» урбанизации в России. В СССР колоссальный рост городского населения начался с конца 1920-х гг. и, по образному выражению А.Г. Вишневского, «страна пришла в движение...». При этом характер «урбанизации по-советски», в отличие от стран Западной Европы, назывался им «неполноценным», «деревенским», что выражалось в высокой доли крестьянства в формировании городского населения, отсутствии рыночных отношений и городской автономии, наличии «экстенсивной усадебной застройки»⁹⁶.

Массовым бегством из деревни назвал В.П. Данилов процесс миграции из села в город, представив это реакцией «на небывалое в истории насилие над крестьянством»⁹⁷.

Сенявский А.С., указывая на объективный характер урбанизационного процесса, отмечал, что он, «...являясь неотъемлемой составляющей техногенной цивилизации на определенном этапе ее развития, естественно, был подчинен ее универсальным законам, независимо от модификации общественного

⁹³ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 39.

⁹⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 3, кн. 2. 1980-1990 гг. М., 2011. С. 31.

⁹⁵ Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002. С. 185.

⁹⁶ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 2010. С. 80-81, 87, 97-98, 100, 103-105.

⁹⁷ Раскрестьянивание России // Данилов В.П. История крестьянства в России в XX в. Избранные произведения в 2-х ч. Ч. 2. М., 2011. С. 699.

устройства»⁹⁸. Немаловажно, что автором при этом подчеркивалось своеобразие «индустриального развития и строительства городов» в СССР⁹⁹.

На объективном характере миграции сельского населения в города настаивал О.В. Горбачев, при этом ее интенсивность и «...тяжелые последствия для села определялись спецификой советского варианта урбанизации...»¹⁰⁰.

Тем самым, отток сельского населения в города, будучи фактором урбанизации, явился закономерным процессом, однако, имевшим, в условиях советского времени, своеобразие.

Еще одним важным направлением, генезис которого пришелся на 1950-е гг., является обращение к историческому миграционному опыту.

В 1950-е-1970-е гг. к этой тематике обращались экономисты, историки, географы. В основу методологии были положены сформулированные в ряде статей взгляды В.И. Ленина на колонизационный процесс. Очевидно, что и негативная оценка, сделанная В.И. Лениным в отношении политики царской власти (во многом на основе работы А.И. Комарова), нашла свое отражение в этих исследованиях. В частности, указывалось не только на нерешенность аграрного вопроса в центре, но и его «создание на окраинах», что, в свою очередь, обусловило в этих местах «обострение классово-борьбы». Отметим, что В.Г. Тюкавкиным, наряду с критикой столыпинской аграрной политики, отмечались и положительные ее стороны. Одновременно демонстрировались позитивные шаги, сделанные советской властью, среди которых государственная поддержка переселенцев (в работах, затрагивавших советский период)¹⁰¹. Немаловажно, что

⁹⁸ Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 104.

⁹⁹ Там же. С. 106.

¹⁰⁰ Горбачев О.В. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945-1985 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2003. С. 56.

¹⁰¹ Ленин В.И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной думе (написано между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15 (февраль-июнь 1907). 5-е издание. М., 1972. С. 136; он же. Аграрная программа социал-демократии в Первой русской революции 1905-1907 годов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16 (июнь 1907- март 1908). 5-е издание. М., 1973. С. 226, 230; он же. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17 (март 1908 – июнь 1909). 5-е издание. М., 1968. С. 68, 70-71; он же. Переселенческий вопрос // Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21 (март 1908 – июнь 1909). 5-е издание. М., 1968. С. 325-326; Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. СПб. 1913; Венецкая В.И. К вопросу о переселенческом движении. автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 1953. С. 5-9, 11-12; Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 136-137, 300-304, 307-308; Куварин И.Я. Сельскохозяйственное переселение и его значение в развитии производственных сил: дис. ... канд. эк. наук.

В.В. Покшишевским, одним из первых советских исследователей, обращалось внимание на военно-политическое значение колонизации. Характер переселений им определялся как «последовательно-ползучий», что подразумевало сравнительно «небольшую дальность единичных миграций», результатом которой становилась некоторая концентрация людского потенциала, служащего, в свою очередь, источником для дальнейшего продвижения. Еще одно важное обстоятельство, выделенное В.В. Покшишевским, – это отсутствие явно выраженной «привязки» природных ландшафтов мест выхода и вселения¹⁰².

На 1970-е гг. – 1980-е гг. пришлось историко-демографические работы В.М. Кабузана, в которых дана обстоятельная характеристика движению населения, определена географическая природа семей новоселов Дальнего Востока в дореволюционный период¹⁰³.

Предметом исследований дальневосточных историков стала довоенная советская переселенческая политика в регионе. Билимом Н.А., Чаусовым П.Х. на основе широкого круга источников анализировались формы и методы переселения, деятельность партийных, советских органов, определялось значение плановой миграции и ряд других¹⁰⁴.

Наконец, серьезный научный труд по истории советского переселения довоенного периода был представлен Н.И. Платуновым. В его монографии, на сколько позволила источниковая база, была дана характеристика нормативно-правовой базе переселения, структурам, обеспечивавшим реализацию

М., 1962. С. 11-12, 15-16, 55-56, 66-67, 94-95; Соловьева Е.И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1956. С. 1-2, 9-11, 13; Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1958. С. 7, 9; он же. Социально-экономическое развитие сибирской деревни в эпоху империализма. автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1966. С. 26 и др.

¹⁰² Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1951. С. 16-17, 175-179.

¹⁰³ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII век - начало XX века). Хабаровск, 1976; он же. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917 гг.). Историко-демографический очерк. М., 1985.

¹⁰⁴ Билим Н.А., Билим А.М. Вопросы переселения трудящихся на советский Дальний Восток на краевых партийных конференциях (1924-1941 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1972. С. 114-119; они же. Историография переселения трудящихся на советский Дальний Восток (1924 –1941 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 4. Хабаровск, 1974. С. 156-169; они же. Кооперирование крестьянских переселенческих хозяйств на Дальнем Востоке в период до сплошной коллективизации // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 3. Хабаровск, 1973. С. 182-192; Чаусов П.Х. Роль советских и хозяйственных организаций в строительстве красноармейских колхозов на советском Дальнем Востоке (1929- 1931 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1972. С. 99-113 и др.

государственной политики переселения и ее воплощении не только в отраслях экономики, но и национальных районах СССР¹⁰⁵.

Вероятно, появление столь масштабного не только в территориальном, но и временном отношении исследования, обусловило отсутствие (сравнительно длительное время) работ по истории советского опыта переселения. Лишь в 1990 г. вышла монография Л.Л. Рыбаковского, посвященная истории населения одного из самых «молодых» регионов страны – Дальнему Востоку и подготовленная на основе методологических решений ее автора. Так, в работе были представлены формы переселения, их значение в обеспечении отраслей экономики, определено место организованной миграции и ее составляющих в общем потоке механического движения, прослежена генетическая структура жителей региона¹⁰⁶.

Рассекречивание пласта архивных документов обусловили обращение ученых к ранее закрытым темам. Одной из них – принудительным миграциям – были посвящены обобщающие труды П.М. Поляна, Н.Ф. Бугая, В.Н. Земскова и др. Наряду с этим появились работы регионального характера¹⁰⁷. Следует отметить, что вклад исследователей не ограничивался только освещением ряда важных сторон указанной темы: благодаря их работам происходило формирование ее научного аппарата. Дефиниция словосочетанию «принудительная миграция» была дана, например, П.М. Поляном, Е.Н. Чернолуцкой¹⁰⁸.

Отметим, что после депортации народов на территории их компактного проживания было организовано в плановом порядке привлечение жителей

¹⁰⁵ Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 - июнь 1941 гг.). Томск, 1976.

¹⁰⁶ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.

¹⁰⁷ Арапиев М.А. Выселение чеченского и ингушского народов: развитие, решение и последствия проблемы (1940-е – 1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук, 2006; Борлакова З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа (1943-1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию ... М., 1995; он же. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. М., 2007; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960 гг. М., 2003; Красильников С.А. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Красильников С.А., Саламатова М.С., Ушакова С.Н. Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х – начале 1950-х гг. М., 2010; Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья, 1918-1941 гг. М., 1999; Чернолуцкая Е.Н. Особенности формирования населения и трудовых ресурсов Дальнего Востока СССР в 30-е – начале 50-х гг. (о роли спецконтингента). Препринт. Владивосток, 1993; она же. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. Владивосток, 2011 и др.

¹⁰⁸ Полян П.М. Указ. соч. С. 11; Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 12.

отдельных субъектов СССР, названное П.М. Поляном «компенсирующей миграцией» и отнесенное к принудительной ее форме¹⁰⁹. Такое механическое движение применительно к Северному Кавказу, например, Т.М. Баликоевым, Е.О. Медоевым, Г.Б. Тускаевой названо «принудительным». Так, по мнению Г.Б. Тускаевой, его отличие от депортации заключалось в «разных причинах осуществления переселения» и применявшихся методов: в первом случае это массированная агитация, тогда как во втором – силовые меры¹¹⁰.

В 1990-е – начале 2000-х гг. предметом исследований историков становятся и переселение жителей страны в так называемые слабоосвоенные или требовавшие форсированного наращивания демографического потенциала регионы.

С позиций новых концептуальных подходов был представлен дореволюционный, главным образом столыпинский, опыт переселения. Так, В.Г. Тюкавкин пришел к важному выводу об успешной колонизации Сибири, во многом благодаря существовавшей переселенческой организации¹¹¹. Э.М. Щагиным, на примере Приморья представлена «социальная эволюция крестьянского двора» с характерной для нее «*постепенным убыванием ... деревенской бедноты*» (выделено нами. – С.П.)¹¹².

Обогатилась историография довоенного переселения благодаря введению в научный оборот ранее недоступных источников. Так, например, была рассмотрена роль НКВД в плановом обеспечении аграрного сектора восточных районов страны¹¹³. Арефьевой И.А. формирование населения Дальнего Востока в 1920-е – 1930-е гг. рассмотрено через призму гендерной проблематики¹¹⁴.

¹⁰⁹ Полян П.М. Указ. соч. С. 46-49, 240-241.

¹¹⁰ Баликоев Т.М., Медоев О.Е. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Владикавказ, 2001. С. 106; Тускаева Г.Б. Социально-политические и этнические катаклизмы середины XX в. на Северном Кавказе и их исторические последствия. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2006. С. 21-22.

¹¹¹ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 239, 291-292.

¹¹² Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока // Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). М., 2008. С. 142-143.

¹¹³ Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003. С. 85; Лескова Т.А. Регулирование миграционных процессов на юге Дальнего Востока России в 20-30-е гг. XX в.: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005.

¹¹⁴ Арефьева И.А. Гендерный аспект формирования населения Дальнего Востока СССР (1920-1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. С. 13, 17-18.

Со второй половины 1980-х гг. сельскохозяйственное переселение послевоенного периода становится сферой интересов историков.

В общероссийском масштабе к этой теме впервые обратилась О.М. Вербицкая, охарактеризовавшая направления планового сельскохозяйственного переселения в 1946-1958 гг., меры государственной поддержки новоселов. Заслуженой автором следует назвать и отмеченное изменение социального состава семей. В работах постсоветского периода О.М. Вербицкой отмечалось негативное влияние этой формы безвозвратной миграции на половозрастную структуру жителей сельской местности областей выхода¹¹⁵.

Большинство исследований было посвящено региональной истории планового переселения. В изучение этой формы организованной миграции на примере Сибири в послевоенное двадцатилетие серьезный вклад был сделан Л.В. Зандановой. Впервые в историографии был обобщен опыт функционирования специализированных ведомств союзного, российского и регионального уровня, охарактеризованы меры миграционного стимулирования – льготы, дана количественная оценка объемов сельскохозяйственного переселения¹¹⁶.

В первом десятилетии 2000-х отечественная историография пополнилась работами С.А. Пискунова, исследовавшего опыт сельскохозяйственного переселения на юге Дальнего Востока во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг. Автором на примере региона определены объемы и доля внешних источников, изучена деятельность советских и партийных органов мест вербовки и выхода. Л.А. Крушановой выделены и обоснованы этапы миграционной политики власти в регионе в середине 1940-х – середине 1970-х гг., определены факторы ее развития. Историками ДВО РАН в коллективной работе миграция в Приморье XX в. была представлена через призму этнического компонента. В обобщающем труде

¹¹⁵ Вербицкая О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946-1958 гг. // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 13-26; она же. Население российской деревни в 1939-1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002. С. 195-200; Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940 – 1959. М., 2001. С. 285-290.

¹¹⁶ Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х - середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997; она же. Сельскохозяйственное переселение в Восточную Сибирь в послевоенный период (1949-1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; она же. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. - середина 60-х гг. XX века): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998 и др.

по истории Дальнего Востока второй половины 1940-х – 1950-х гг., указывалось, что переселение было призвано решить проблему продовольственного снабжения в регионе. Отдельным аспектам миграционного движения посвящены работы О.В. Елизаровой, П.В. Ненашева¹¹⁷.

Организованным формам миграции посвящена статья О.В. Горбачева. Исследователем был приведен небесспорный вывод о «тупике» переселенческой политики в 1950-х гг. В тоже время автором справедливо отмечено, что организованный набор и переселение в конце 1950-х – 1960-е гг. «утратили значение в сравнении со стихийным движением»¹¹⁸.

Существенный вклад в изучение истории заселения Калининградской области в 1945-1956 гг. был сделан местными исследователями, в особенности, Ю.В. Костяшовым. Подготовленный им на основе многочисленных документов калининградского архива цикл статей, составивших основу вышедшей позднее книги, был посвящен не столько основным мероприятиям Центра в переселенческой сфере, сколько деятельности областных партийных и советских органов. Автором существенное внимание было уделено повседневной жизни переселенцев, их социальному и профессиональному составу, а также трудностям, с которыми приходилось им сталкиваться на вошедшей в состав СССР по итогам Второй мировой войны территории. Представление этой стороны переселенческого дела было достигнуто благодаря использованию ценных исторических источников – свидетельства самих новоселов¹¹⁹.

¹¹⁷ Крушанова Л.А. Государственная миграционная политика СССР на Дальнем Востоке в 1945-1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук, Владивосток, 2007; она же. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). Владивосток, 2014; Мир после войны: дальневосточное общество в 1945-1950-е гг. Владивосток, 2009. С. 137-138; Пискунов С.А. Политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на юге Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005; Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002; Елизарова О.В. Государственная миграционная политика на Камчатке в конце 1920-х – середине 1980-х гг.: историографический аспект // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Сборник научных статей. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 56-63; Ненашев П.В. Реализация государственной политики и по закреплению семей переселенцев на советском Дальнем Востоке в 1946 – 1950-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 1. С. 148-151 и др.

¹¹⁸ Горбачев О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е годы // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 142, 145, 148.

¹¹⁹ Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области (очерки 1945-1956 гг.). Калининград, 2009; он же. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946 – 1953 гг. М., 2015 и др.

Не ограничивалась только архивными документами при исследовании истории заселения территории Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. Г.И. Большакова. Так, интервьюирование более 180 человек позволило автору обратиться к перспективной в научном плане проблеме формирования постоянного населения за счет представителей различных национальностей СССР с характерной для них поликультурностью. В монографии Л.В. Геращенко, подготовленной на основе широко пласта местных архивных материалов, акцент в большей степени сделан на институциональном аспекте переселенческой политики. Тем самым, автором подчеркивалась важная роль государства в форсированном заселении стратегически важного района¹²⁰.

Смирнова Е.П. рассматривала переселение в Карело-Финскую ССР в 1940-е гг. в качестве инструмента и необходимого условия развития региона, одновременно отмечая трудности сельскохозяйственного освоения в сравнении с промышленным. Аналогичным в этом отношении видится подход И.П. Ким, представленный в сравнительной характеристике развития территорий, вошедших в состав СССР – Курильских остров, Южного Сахалина и Восточной Пруссии¹²¹.

К территории, принимавших новоселов в советский период, относится и Крым. В советское время история заселения полуострова после депортации проживавших там крымских татар не являлась предметом специального изучения. Лишь на закате СССР появляются первые публикации на эту тему. Так, М.М. Максименко охарактеризована правовая основа сельскохозяйственного переселения, определена географическая природа новоселов, оценено значение этой формы безвозвратной миграции в динамике численности полуострова. Немаловажно, что исследователем была поставлена проблема выбытия новоселов, вызванная, по его мнению, недостатками в работе советских и партийных органов

¹²⁰ Большакова Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. СПб., 2009; она же. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. СПб, 2010. С. 416-422; Геращенко Л.В. Плановое переселение и обустройство советских граждан в приграничных районах Карельского перешейка в 1940 – 1941, 1944 – 1953 годах. СПб., 2011. С. 230-233.

¹²¹ Смирнова Е.П. Заселение и освоение районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 123; Ким И.П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 – первая половина 1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2010.

по хозяйственному устройству прибывших семей, слабой экономикой хозяйств, продолжительными неурожаями¹²². Обобщающая работа, охватывавшая 1944–1976 гг., была подготовлена на материалах центральных архивов России и Украины Э.И. Сеитовой. В заслуги автора, наряду с вводом в научный оборот массива документов в многочисленных статьях и монографии, следует отнести данную ей внутреннюю периодизацию выбранных хронологических рамок, определение географии выхода новоселов и особенностей адаптации переселенцев в условиях Крыма¹²³.

Еще одним субъектом, в отношении которого осуществлялось государственное переселение, являлся Дагестан. Существенный вклад в разработку истории этого вопроса был сделан дагестанским ученым А.И. Османовым. Главная особенность осуществлявшихся в республике мероприятий заключалась в том, что переселение являлось частью «более общей проблемы – проблемы аграрных преобразований». Следовательно, плановая аграрная миграция, в отличие от большинства регионов-доноров РСФСР, в Дагестанской АССР представлена как один из способов решения проблемы перенаселенности отдельных районов республики. Однако, не только малоземелье явилось причиной сселения горцев на равнину: в послевоенное время немаловажную роль играл природный фактор¹²⁴. Этот подход стали использоваться в дальнейших работах, в той или иной мере связанных с плановой аграрной миграцией¹²⁵.

В 2000 г. была защищена диссертация К.Д. Бозорова по проблеме ликвидации многоземелья в Таджикской ССР за счет перераспределения населения на примере.

¹²² Максименко М.М. Переселения в Крым сельского населения из других районов РСФСР (1944–1960 гг.) // Украинский исторический журнал. 1990. № 11 (356). С. 54.

¹²³ Сеитова Эльвина. Переселенческий билет трудовая миграция в Крым (1944–1976). Симферополь, 2013. С. 227; Сеитова Э.И. Организация трудового переселения в Крым (1944–1976 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 173–183; она же. Трудовая миграция в Крым, 1944–1976 // Пространство и время. 2013. № 2(12). С. 99–106; она же. До питання про початок заселення Криму колгоспниками-переселенцями, 1944–1949 // Південна Україна : козацька та післякозацька доба (XVI–XX ст.) : матер. Міжнар наук. читань. Одеса, 2012. С. 88–92; она же. Система льгот для переселенцев в Крым в 1944–1964 годах // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». 2010. Т. 23 (62). № 1. С. 180–186 и др.

¹²⁴ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е - 70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000. С. 5; он же. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-демографическое исследование. Махачкала, 2011. С. 393–397.

¹²⁵ Например: Казиев И.А. Аграрная политика государства и ее социально-экономические результаты в 70-е годы XX века (на примере Республики Дагестан). автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008. С. 15.

Автор выделил преимущественно положительные стороны осуществлявшейся республиканским руководством политики¹²⁶.

Проблеме трудовых миграций и их государственному регулированию в послевоенное двадцатилетие на материалах Кировской области посвящены работы Н.В. Чернышевой и А.В. Бровцина. Сельскохозяйственное переселение, по мнению исследователей, предусматривало привлечение «...людей (колхозов) из малоземельных районов в многоземельные районы СССР с целью закрепления вновь приобретенных территорий и/или их хозяйственного освоения»¹²⁷. Очевидно, что такой подход в большей степени применим к более раннему опыту переселенческой политики.

Следует отметить, что в большинстве работ, связанных с заселением слабоосвоенных территорий страны, главный акцент сделан на регионах-реципиентах, принимавших новоселов. Распад СССР и образование отдельных государств, развитие этнического самосознания и в рамках России обусловило интерес к исследованию истории расселения их представителей. Например, в 2006 г. вышла монография В.М. Кабузана, посвященная истории формирования этнических и политических границ расселения украинцев. Истории отдельных этносов за пределами мест их компактного проживания были посвящены работы М.Н. Бабута, В.П. Савки, Н.В. Барабаш и др.¹²⁸.

Помимо этого, в работах историков переселение было рассмотрено как составляющая демографического развития региона, что, например, нашло отражение в трудах Л.Н. Славиной, посвященного истории сельского населения

¹²⁶ Бозоров К.Д. Переселенческая политика Правительства республики Таджикистан в послевоенный период и ее социально-экономическое и культурно-бытовое значение 1946-1965 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2000. С. 5, 59.

¹²⁷ Чернышева Н.В., Бровцин А.В. Трудовые миграции населения Кировской области в 1945-1967 годы. Киров, 2015. С. 92; Чернышева Н.В. Советская льготная политика и социально-экономические возможности трудовых мигрантов в середине 1940-х – 1960-х гг. (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Исторические науки и археология. № 8. 2016. С. 63-68; Бровцин А.В., Чернышева Н.В. Государственные органы управления трудовой миграцией Кировской области в 1956-1967 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История. № 6. 2014. С. 70-77 и др.

¹²⁸ Бабута М.Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008; Барабаш Н.В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946-1965 гг.). автореф. ... канд. ист. наук. Минск, 2011; Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006; Савка В.П. Социокультурная адаптация морды на Дальнем Востоке: историко-этнографический аспект. Чебоксары, 2011 и др.

Восточной Сибири в 1960-1980 гг.¹²⁹; В.В. Щеглова, исследовавшего динамику Сахалинской области XX в.¹³⁰; О.В. Горбачева, предметом научных изысканий которого стала миграция сельского населения Центрального Нечерноземья в 1945-1985 гг., а также Е.Л. Мотрич, З.И. Сидоркиной, А.А. Мальцева и др.¹³¹.

В 1990-е – 2000-е гг. не прекращались попытки поиска новых методологических подходов к изучению исторических процессов, включая миграцию. Например, группой дальневосточных исследователей во главе с А.С. Ващук, изучавших «...соотношение национальной безопасности и региональной политики на Дальнем Востоке во второй половине XX века...», было введено понятие «социально-политическая безопасность». Так, по их мнению, в качестве основной задачи царское правительство, а позднее и руководство советского государства «...видели в укреплении своих позиций на периферийных территориях, устраняя угрозу демографического дисбаланса по сравнению с соседними государствами и создавая любой ценой индустриально-промышленные районы, формируя идеологию приоритетов интереса государства»¹³².

Эту сторону, с определенными оговорками, можно рассматривать через используемое в работах некоторых отечественных ученых словосочетание «демографическая безопасность»¹³³.

Так, Л.Л. Рыбаковский определяет ее как «...такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими

¹²⁹ Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960-1980 гг.). Красноярск, 2007. С. 81-84.

¹³⁰ Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск, 2002.

¹³¹ Горбачев О.В. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945-1985): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2003. С. 364-383; он же. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 133-143; Мальцев А.А. Демографические процессы в российской деревне в 1946-1959 гг.: на материалах Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2011; Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. Хабаровск, 2006; Сидоркина З.И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. Владивосток, 1997 и др.

¹³² Ващук А.С., Савченко А.Е., Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А., Галенко Е.В., Герасименко А.П., Коваленко С.Г., Коняхина А.П. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. – Владивосток, 2014. С. 10, 15.

¹³³ Витковская Г. Миграция в контексте безопасности. Вводная статья // Миграция в России. 2000-2012. Хрестоматия в 3-х томах. Т. 1. Ч. 1. М., 2013. С. 351.

ресурсами геополитических интересов государства...»¹³⁴. Автор вычленяет внутреннюю и внешнюю ее стороны. Первая проявляется в самодостаточном воспроизводстве, депопуляции, выживании, обезлюживании, демографическом развитии и иных определениях, внешняя сторона «...состоит в формировании таких совокупностей людских ... ресурсов, которые должны соответствовать всему кругу геополитических интересов государства...»¹³⁵.

Для полноты представлений об «демографической безопасности» следует указать другую точку зрения. Например, А.И. Кузьмин ее трактует «...как защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей», связывая ее укрепление с увеличением продолжительности жизни, ростом воспроизводства и «расширением демографической свободы»¹³⁶.

А.Г. Вишнеvский выделяет в представленных дефинициях инструментальный и ценностный подходы. Первый, по его мнению, «...заключается в том, что демографические процессы оцениваются не сами по себе, а с точки зрения их вклада в решение тех или иных недемографических задач общества, рассматриваются лишь ... как инструмент для достижения ... недемографических целей. Второй подход к пониманию демографической безопасности, – продолжает автор, – предполагает самоценность демографических процессов ...»¹³⁷.

Именно в «инструментальном» понимании применима деятельность государства по наращиванию потенциала в отдельных регионах страны.

Таким образом, проблема государственной политики сельскохозяйственного переселения послевоенного периода является междисциплинарной. Наибольший вклад в теоретическую разработку и изучение проблем народонаселения был внесен учеными-экономистами, географами и демографами, что определялось объектом исследования, а аспекты – предметом каждой из отраслей знаний. Свой

¹³⁴ Рыбаковский, Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003. С. 3.

¹³⁵ Там же. С. 4.

¹³⁶ Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В., Смелов П.А., Карманов А.М.. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М., 2013. С. 12.

¹³⁷ Эпштейн Н.Д. и др. Указ. соч. С. 11.

вклад внесли и историки. Появление отдельных региональных работ существенно обогатило историографию, однако, их локальность зачастую не дает полного представления о реализации политики переселения на макроуровне – РСФСР. Кроме того, ограниченный временной период порой не позволяет определить тенденции, зарождение и протекание которых на определенном этапе носило латентный характер. Все это обуславливает необходимость проведения емкого, как территориально, так и хронологически, исследования опыта централизованного привлечения людей в сельскохозяйственные предприятия одной из самых протяженных республик бывшего СССР – РСФСР.

Объектом исследования выступает организованная сельскохозяйственная миграция.

Предметом исследования является подготовка и реализация специализированными государственными ведомствами добровольного сельскохозяйственного переселения в субъекты РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг. При этом следует иметь в виду, что к категории «сельское хозяйство» относились не только сельскохозяйственные колхозы и совхозы, но и рыболовецкие колхозы, привлечение в которые было прекращено с конца 1950-х гг.¹³⁸.

Таким образом, **целью работы является** исследование советской практики сельскохозяйственного переселения второй половины 1940-х – 1980-х гг. как элемента государственной политики наращивания демографического и кадрового потенциала в отдельных субъектах РСФСР, выявление ее задач, видов, этапов и результатов реализации.

Достижение цели требует решения **следующих задач:**

- исследовать тенденции в естественном и миграционном (механическом) движении населения РСФСР для понимания демографических возможностей осуществления сельскохозяйственного переселения;

¹³⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 3799. Л. 11-12.

- определить основное содержание задач советской переселенческой политики второй половины 1940-х – 1980-х гг. в контексте социально-экономического и геополитического развития СССР;
- проследить организационную и функциональную эволюцию структур, обеспечивавших реализацию сельскохозяйственного переселения;
- представить порядок планирования, проведения агитационной работы, вербовки и перевозки плановых переселенцев;
- установить перечень и содержание основных видов мер миграционного стимулирования, зависимость от географического положения субъекта-реципиента и изменение их количественных показателей с течением времени;
- выделить и охарактеризовать виды сельскохозяйственного переселения, их роль на различных этапах его реализации;
- установить географическую природу новоселов и ее обусловленность пространственно-временным фактором;
- оценить объемы сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг.
- исследовать проблему выбытия переселенцев.

Хронологические рамки диссертационного исследования представлены второй половиной 1940-х–1980-ми гг. Выбор нижней временной границы обусловлен активизацией политики сельскохозяйственного переселения после окончания Второй мировой войны. Так, в сентябре 1945 г. при СНК РСФСР было учреждено соответствующее управление. По мере решения приоритетных задач наращивания демографического потенциала в отдельных регионах происходило расширение перечня субъектов-реципиентов. При этом необходимо иметь в виду, что для понимания отдельных аспектов заявленной проблемы, определения преемственности или, напротив, специфики этой формы организованной миграции требовалось обращение к более раннему опыту. Верхний предел также не имеет четкой границы, поскольку к концу 1980-х гг. произошел отход от характерного для советского времени государственного патронирования сельскохозяйственного переселения. Подобного рода изменения стали результатом принятия в течение

1987-1989 гг. нормативно-правовых актов, закрепивших хозрасчетные и договорные отношения. Это, в свою очередь, существенно снизило участие государственных структур в организации и осуществлении переселения, одновременно повысив роль принимающих хозяйств.

Географические рамки исследования представлены самой значительной по составу населения и площади территории союзной республикой – РСФСР. По данным переписи 1939 г. доля населения РСФСР составляла 64,14% общей численности СССР, снизившись до 51,40% в 1989 г. На 1 января 1941 г. площадь территории РСФСР равнялась 16 686,7 тыс. кв. км, или 75,66% территории СССР. На 1 января 1989 г. этот показатель составил 17 075,4 тыс. кв. км (76,22%)¹³⁹. В течении 1946-1956 гг. территория РСФСР увеличилась за счет Калининградской (1946 г.) и Южно-Сахалинской областей (1946 г., в 1947 г. была упразднена и вошла в Сахалинскую область) и Карельской АССР (1956 г.). Напротив, в 1954 г. Крымская область была передана Украинской ССР. Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. была продолжена политика «разукрупнения» отдельных субъектов. Так, из Хабаровского края были выделены Сахалинская (1947 г.), Амурская (1948 г.), Камчатская (1956 г.) области. Были образованы: Магаданская (1953 г.), Белгородская (1954 г.), Липецкая (1954 г.), Арзамасская (1954 г.), Балашовская (1954 г.) Каменская (1954 г.) области. Последние три были ликвидированы в 1957 г.¹⁴⁰.

Указанные изменения административно-территориального деления были учтены в исследовании. Поэтому в отношении Крымской области плановое переселение рассматривалось до 1953 г. включительно, а Карельской АССР – начиная с 1956 г.

Теоретическая основа и методология исследования. В основу работы был положен системный подход, предполагающий рассмотрение объекта (предмета)

¹³⁹ Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. М., 1941. С. 8, 161, 215, 234, 240, 246, 249, 257, 268, 275, 296, 302, 304, 311, 313, 315; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 22; Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический сборник. М., 1989. С. 19; Народное хозяйство СССР в 1989 г. Статистический сборник. М., 1990. С. 19.

¹⁴⁰ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 47-51.

как системы, т.е. такого целого, в котором взаимосвязанное единство отдельных его элементов и образующееся, в сравнении с каждым из элементов, новое качество, принадлежит системе как целому с присущими ему одновременно специфическими свойствами и признаками. С этой позиции, феномен переселенческой политики является сочетанием элементов как минимум двух подсистем: переселения как часть более сложного образования (системы) – демографических процессов и организованный ее характер как элемент системы управления, характерной для советского общества на исследуемом историческом этапе. Переселенческая политика, следовательно, выступает в роли как самостоятельной системы, так и подсистемы, с присущей ей спецификой (новым свойством), единой целью ее компонентов и динамики ее свойств как целого.

Это означает, что помимо политической воли (субъективного фактора) на переселенческий процесс оказывали влияние объективные факторы. Наличие и проявление последних обусловлено трансформацией традиционного общества в современное, или модернизацией, важнейшими составляющими которой являются урбанизация и демографический переход. Под урбанизацией понимается «...многогранный процесс утверждения урбанистических ценностей, норм и стандартов в качестве универсальных в городе и деревне», демографический переход определяется как «...переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости»¹⁴¹.

Диссертационная работа основывалась на многообразии принципов, подходов и методов исследования различных наук, что обусловлено междисциплинарным характером проблемы, при главенстве исторических. Важнейшую роль сыграли принципы научного познания (объективность, единство общего, особенного, отдельного и др.) и общенаучные методы исследования (синтез и анализ, дедукция и индукция, описание и др.).

¹⁴¹ Демографическая модернизации России, 1900-2000. М., 2006. С. 9; Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960-1980-е гг.). автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. С. 17.

Структура работы определена концепцией трехстадийности миграционного процесса, «включающего формирование подвижности, собственно переселение и приживаемость новоселов в местах вселения»¹⁴². Такой подход позволил охарактеризовать применявшиеся меры миграционного стимулирования и деятельность специализированных ведомств в субъектах вербовки, организацию и осуществление перевозки переселенцев, хозяйственное устройство новоселов и их выбытие из мест приема.

Руководствуясь принципом историзма, государственное сельскохозяйственное переселение представлено в исторической обусловленности, взаимосвязи и развитии. Объективность достигалась за счет поиска и определения источниковой базы, использования методов критики источников, исходя из трактовки документов как отражения реальности.

Сочетание специальных исторических методов познания таких, как историко-генетический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и др., дали возможность проанализировать и выделить ключевые аспекты политики переселения.

Для определения «особенного» в государственном опыте переселения второй половины 1940-х – 1980-х гг. был использован сравнительно-исторический метод, позволивший выявить специфику в региональном измерении, а на системном уровне – отличия от более ранних этапов.

Применение проблемно-хронологического метода дало возможность проследить развитие отдельных аспектов сельскохозяйственного переселения во времени.

Историко-генетический метод позволил, в частности, выявить генезис и становление внутриобластного вида переселения.

Метод просопографического анализа был использован для установления национальной принадлежности глав семей отдельных союзных республик, решившихся на переселение.

¹⁴² Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. М., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014 г.).

Наряду с общенаучными и историческими, в работе широко были использованы количественные (математические) методы для оценки качественной определенности сторон переселенческой политики: хозяйственного устройства, установления межрегиональных миграционных связей, доли оттока в зависимости от мест выхода и вселения и т.д.

Сочетание теорий и концепций способствовало пониманию, с одной стороны, сущности развития объективной стороны демографических процессов, с другой, влияния политического фактора на характер и особенности их протекания, тогда как совокупность методов позволила проанализировать различные аспекты объекта исследования.

Источниковую базу исследования составили широкий комплекс опубликованных и неопубликованных документов и материалов. Последние представлены, главным образом, 36 фондами 4 центральных (ГА РФ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ) и 5 региональных архивов (ГА АО, ГА КО, ГА ПК, ГА ТО, ГА ХК). Вес массив использованных источников подразделяется на 5 групп

1. Нормативные акты высших партийных и государственных органов власти. Эта группа источников представлена, во-первых, решениями партийных съездов и пленумов, определявших стратегию развития государства и являвшихся, во многом, основой принимаемых указов, законов, постановлений высших органов государственной власти и управления, заседаниями Верховного Совета¹⁴³.

Во-вторых, государственная политика сельскохозяйственного переселения второй половины 1940-х – 1980-х гг. исследована на основе нормативных положений Конституций СССР (1936 г. и 1977 г.), законов и подзаконных актов высших органов государственной власти союзного и республиканского уровня (ЦИК СССР, Советы Министров СССР и РСФСР, Верховных Советов СССР и РСФСР), а также чрезвычайного органа в 1941-1945 гг. – Государственного Комитета Оборона (ГКО) СССР. Некоторые законы и указы союзного и

¹⁴³ См., например: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1988). В 15 тт. М., 1983-1989; XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1928; XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939; XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962; Правда. 6-9 августа. 1953; Известия. 9 августа. 1953.

республиканского уровня, часть из которых определяла административно-территориальные изменения в РСФСР, содержатся в опубликованных «Ведомостях Верховного Совета», специальных сборниках, электронных ресурсах¹⁴⁴.

При исследовании политики сельскохозяйственного переселения особое значение имели постановления союзного правительства, принятых самостоятельно или совместно с ЦК КПСС (до октября 1952 г. – ЦК ВКП(б)). Такими нормативно-правовыми актами устанавливался порядок переселения: условия отбора семей, фиксировались либо изменялись меры миграционного стимулирования – льготы, давались поручения соответствующим министерствам и ведомствам. Помимо этого, правительственными решениями производилась реорганизация ведомств, обеспечивавших реализацию государственной политики сельскохозяйственного переселения, ставилась задача своевременного хозяйственного устройства новоселов. Следует отметить, что до 1950 г. плановые задания (и их дальнейшая корректировка) по централизованному привлечению семей (в отдельных случаях одиноких граждан) в конкретные административно-территориальные единицы регламентировались отдельными решениями правительства. С учетом ежегодного роста числа субъектов-реципиентов в послевоенный период, увеличивалось и количество нормативно-правовых актов, включая секретные. Так, если в 1946 г. их было не менее 3, то в 1949 г. – не менее 26¹⁴⁵. Часть документов, главным образом относящихся к 1960-1980 гг., опубликована в специальных сборниках, в т.ч. с грифом «для служебного пользования», отдельных брошюрах. Хрестоматии, преимущественно, тематического характера были изданы на современном этапе¹⁴⁶.

¹⁴⁴ См., например: Ведомости Верховного Совета СССР (1941, 1953, 1957, 1976 гг.); Ведомости Верховного Совета РСФСР (1976, 1978 гг.); Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 7 октября 1977 г. // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1985. С. 3-49; Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956; Правовая система «КонсультантПлюс» и другие.

¹⁴⁵ См., например: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; там же. Д. 46. Л. 4-5.

¹⁴⁶ См., например: О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№115/2043). М., 1938; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М., 2002; Постановления Совета Министров РСФСР за ноябрь 1976 г. Для служебного пользования; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., 1968; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952; Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том. 12. М., 1979; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974; Собрание Постановлений Правительства РСФСР; Собрание Постановлений

Существенным недостатком таких официальных сборников является сравнительно небольшое число содержащихся в них нормативно-правовых актов по проблеме сельскохозяйственного переселения, их сокращенный текст (зачастую без ценных приложений), отсутствие рассекреченных документов. Ликвидировать подобный пробел позволило обращение к архивным фондам ГА РФ: Р-5446 – СНК-Совет Министров СССР и А-259 – СНК-Совет Министров РСФСР. Немаловажно, что в описи 106сч фонда Р-5446 имеются некоторые рассекреченные на сегодняшний день документы. Ценнейший материал, связанный с подготовкой правительственных решений по проблемам переселения, содержатся в описях 101 и 107 («Управление Делами Совета Министров СССР, 1967 г. и 1973 г.») фонда Р-5446 и описях 6 и 7 («Общий отдел Совета Министров РСФСР», 1945-1951 г. и 1952-1957 гг.) фонда А-259 ГА РФ. Аналогичные материалы партийных органов включены в фонд 17 («Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б)») РГАСПИ и фонды 5 («Аппарат ЦК КПСС») и 89 («Коллекции копий и документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы») РГАНИ.

Таким образом, исследование источников этой группы позволило определить государственные задачи переселенческой политики, проследить эволюцию мер поддержки, ответственности новоселов за самовольный выезд, изучить мнения представителей заинтересованных министерств и ведомств по вопросам этой формы организованной миграции.

2. Делопроизводственная документация специализированных ведомств.

Основную источниковую базу исследования составили архивные документы специализированных органов¹⁴⁷, обеспечивавших реализацию государственной политики сельскохозяйственного переселения. По уровню компетенции подразделяются, во-первых, на союзные: Главное переселенческое управление (фонд 5675 РГАЭ), Государственный комитет СССР по труду и социальным

Правительства СССР; Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. Т. 1. М., 1962; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5, 6. М., 1959.

¹⁴⁷ Детальная характеристика осуществленных реорганизаций специализированных ведомств дана в Главе I диссертационного исследования.

вопросам, Министерство труда и социальных вопросов (фонд Р-9553 ГА РФ.); во-вторых, республиканские (РСФСР): Переселенческое управление (фонд А-327 ГА РФ); Главное управление переселения и организованного набора рабочих (фонд А-518 ГА РФ); Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, Государственный комитет по труду (фонд 10005 ГА РФ); Министерство труда Российской Федерации (фонд 10157 ГА РФ); в-третьих, региональные (фонд Р-22 ГА АО, фонд Р-1215 ГА ПК, фонд Р-1718 ГА ТО, фонд Р-553 ГА ХК).

В свою очередь, весь массив документов условно подразделяется на несколько подгрупп.

Во-первых, поручения правительства, проекты его постановлений и распоряжений, докладные записки, инициативные письма важны для понимания обоснованности решений власти, нововведений, а также для выявления имевшихся недостатков в практике переселения, интерпретации их причин и поиска путей преодоления. Все это позволяет представить сельскохозяйственное переселение как сложный и многоаспектный процесс.

Немаловажно, что исследование этой совокупности документов, по большей части архивных, не ограничивается союзным и республиканским уровнем, поскольку включает ходатайства региональных властей. Отметим, что часть таких обращений не находила поддержки в директивных органах.

Во-вторых, приказы, постановления, указания, циркуляры ведомств союзного и республиканского уровня, составившие нормативную основу реализации политики сельскохозяйственного переселения и определявшие механизм взаимодействия с региональными подразделениями. Очевидно, что часть таких документов принималась в соответствии с союзным и/или республиканским законодательством. В тоже время существовал круг узких ведомственных вопросов: принимались инструкции по переселению, содержавшие, например, информацию об его задачах и видах, о льготах, условиях отбора и порядке отчетности; положения о должностных обязанностях; по результатам ревизий местных отделов и управлений давались соответствующие указания; разъяснялись

нормы законодательства, регулировавшего переселение; в рамках компетенции выносились решения по личному составу, в т.ч. премирование или наказание отдельных работников и другие.

Использование материалов отдельных региональных архивов позволило составить представление о взаимодействии партийных и советских органов в решении вопросов приема, устройства новоселов, организации строительства жилых домов.

К этой группе следует отнести документы Министерства здравоохранения СССР, регулировавшие вопросы медицинского освидетельствования переселенцев (фонд Р-8009 ГА РФ).

3. Статистические источники. Главными источниками количественных показателей сельскохозяйственного переселения явились отчеты региональных управлений и отделов, аккумулировавшиеся в центральном управлении (комитете) (фонды А-327, А-518, 10005 ГА РФ и 5675 РГАЭ). Они содержат ценные сведения о объемах, направлениях и видах переселения, хозяйственном устройстве новоселов и их выбытии, о движении кадрового состава, о количестве изготовленного агитационного материалов. Использование таких документов способствовало выявлению миграционных связей между субъектами выхода и приема, определению соотношений межобластного (в т.ч. межреспубликанского переселения) и внутриобластного видов переселения, оценке обеспеченности жильем, скотом, приусадебным участком (до 1971 г.) и масштабов выезда принятых семей и одиноких.

Оценка объемов принимаемых семей производилась и на основе бухгалтерских отчетов, содержащих данные о затраченных на переселенцев средств. Если в ходе ревизий выявлялись разночтения, то детально разбирались не только сам факт нарушения или ошибки, но и устанавливались их причины. Как результат – устранение недостатков, в т.ч. за счет уточнения численности переселенных человек.

Немаловажно, что сведения из субъектов выхода и приема направлялись в республиканское (РСФСР) ведомство, в котором происходило сопоставление

данных и, в случае обнаружения, исправление неточностей. Более того, со 2-го квартала 1962 г. учет хозяйственного устройства новоселов стал осуществляться независимо от осуществлявших переселение ведомств статистическими органами¹⁴⁸.

Особо следует выделить специфику фиксирования данных о выбытии семей и одиноких.

В первые послевоенные годы имелись факты недоучета, связанные, видимо, со становлением органов переселения. Необходимо иметь в виду наличие сложности в подсчете выбытия новоселов в 1946-1949 гг. Она вызвана тем, что данные указывались без соответствующей дифференциации выехавших как за отчетный год, так и предшествовавший ему. Не производилось в некоторых случаях жесткого разделения и по отраслям экономики. Отметим, что в 1948-1951 гг. сведения о числе покинувших хозяйства давались за 3-х летний период, в 1952-1982 гг. – за 2-х летний, с 1983 г. – за 1 год. Наличие многоступенчатой системы контроля переселения позволяют использовать эти сведения при оценке выбытия семей из мест первоначального приема.

В качестве недостатка содержащихся в материалах специализированных ведомств следует назвать утвержденную в тот период времени форму отчетности, не предполагавшей, за исключением 1947-1948 гг., фиксации национальной принадлежности. Отчасти, это компенсируется имеющимися в отдельных региональных архивах ценнейших исторических источников – анкет новоселов, представленных в систематизированном виде с начала 1970 гг. В них помимо данных о национальной принадлежности главы, его профессии, уровня образования, партийности, места работы за последние 5 лет, содержатся сведения о составе семьи, месте работы трудоспособных членов.

Кроме этого, трудности возникают и при исследовании социального состава переселенцев, поскольку, до 1950 г. включительно, перечислялся профессиональный состав его участников, а с 1957 г. указывались только

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 208. Л. 84.

«колхозники» и «рабочие и служащие». По этой причине данный аспект отражен в исследовании фрагментарно.

К этой группе источников отнесены и материалы переписей населения и миграционного движения в сельской местности, данные об объемах сельскохозяйственного производства и расчеты норм потребления продуктов питания жителями экономических районов РСФСР. Меньшая их доля опубликована в открытой печати и электронных ресурсах¹⁴⁹, большая – содержится в статистических фондах центральных (1562 РГАЭ и А-374 ГА РФ) и региональных архивов (Р-480 ГА АО, Р-131 ГА ПК, Р-719 ГА ХК).

Наиболее полные и точные сведения, характеризующие население СССР, содержатся в переписях 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Следует отметить, что данные о миграции стали отражаться только с 1970 г., не выделяя в качестве особой категории тех, кто прибыл по сельскохозяйственному переселению. Этот факт затрудняет определение доли его участников среди наличного населения, процента выбытия новоселов и его изменения в зависимости от времени.

Не представляется возможной точная оценка доли сельскохозяйственных переселенцев в общем потоке сельской миграции. Это вызвано различием оснований учета населения. В первом случае переселение рассматривалось как форма перераспределения рабочей силы и было направлено, главным образом, на решение кадровой проблемы предприятий сельского хозяйства, тогда как в данных о миграционном движении фиксировались факты межпоселенных перемещений. В тоже время, анализ результатов переписей населения показывает, что часть сельскохозяйственных предприятий находилось в городской черте. Однако, в сведениях специализированных ведомств необходимая дифференциация по поселенному признаку отсутствует. Все это существенно снижает точность

¹⁴⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Том VII. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. М., 1974; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. Статистический сборник. М., 1990; Народное хозяйство РСФСР. М., 1956-1990; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990; Население России за 100 лет (1897-1997 гг.). М., 1999; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. и др. Отдельные характеристики населения СССР и союзных республик содержатся на интернет-сайте ДемоскомWeekly. По РСФСР имеются сведения в разрезе ее субъектов.

определения доли планового переселения в общем миграционном потоке в сельскую местность.

Ценную информацию содержат и отчеты Главного пассажирского управления МПС СССР, позволившего установить использовавшиеся для перевозки семей виды вагонов (фонд 1884 РГАЭ).

4. Периодическая печать и информационно-агитационные издания.

В ходе исследования привлекалась периодическая печать некоторых регионов, содержащая, главным образом, агитационный материал, рассказывавший о преимуществах мест приема, условиях переселения, перспективах развития хозяйств. Публикации носили позитивный характер, поскольку главной целью их появления было привлечь определенное число семей.

В тоже время, в 1970-е – 1980-е гг. следует отметить появление критических, призывных статей, наполненных желанием обратить внимание на те или иные трудности. Например, со страниц «Советской России» к проблеме развития инфраструктуры на селе обращался В.И. Переведенцев. Журналистике зарисовки давались о жизни мигрантов в местах приема. Высмеивались и чрезмерное рвение работников специализированных органов в вербовке на переселение¹⁵⁰.

В послевоенный период была продолжена практика начала XX столетия по опубликованию справочных материалов. Главная задача таких брошюр заключалась в информировании потенциальных переселенцев о местах приема и предоставляемых государством льготах: сведения о природно-климатических условиях, имевшейся социально-бытовой инфраструктуре, показателях развития отраслей экономики¹⁵¹.

¹⁵⁰ Крокодил. 1971. № 16; Комсомольская правда. 9, 23-24 июля 1971 г.; Советская Россия. 24-25 августа 1982 г. и др.

¹⁵¹ Например: Белов М. Переселяйтесь в Хабаровский край. Хабаровск, 1957; Добро пожаловать в Приморский край. Владивосток, 1959; Киселев В., Николаев С. Переселяйтесь к нам в Приморье. Владивосток, 1956; Протопопов Н.Н. Переселяйтесь в Новосибирскую область. Новосибирск, 1959; Переселяйтесь на богатые и плодородные земли Багратионовского, Краснознаменного и Нестеровского районов Калининградской области: Товарищи колхозники и колхозницы Орловской области!. Орел, 1961; Переселяйтесь на богатые, плодородные земли колхозов и совхозов ордена Ленина Саратовской области: Товарищи колхозники и механизаторы Брянской области. Саратов, 1965 и др.

5. Наконец, в понимании отдельных сюжетов переселенческого дела большую помощь оказали свидетельства жителей мест приема или бывших новоселов. Отметим, что на сегодняшний день имеются публикации воспоминаний переселенцев Калининградской области, Приладожской Карелии и Карельского перешейка. Помимо этого, в постсоветский период стали издаваться тематические сборники, преимущественно, регионального охвата, содержащие архивные материалы по переселенческой проблематике¹⁵².

Таким образом, широкий круг источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, явился серьезной исследовательской базой, позволившей реализовать поставленные цель и задачи.

Научная новизна диссертационной работы.

Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование реализации политики добровольного сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг. как целостного явления социально-экономической жизни и обеспечения национальной безопасности. Сформировано представление о государственных задачах, решаемых за счет наращивания демографического потенциала в отдельных слабозаселенных субъектах республики и ликвидации проблемы кадрового дефицита в сельскохозяйственных предприятиях.

Реализация добровольного сельскохозяйственного переселения обеспечивалась, с одной стороны, институционально, т.е. государственными специализированными ведомствами, с другой, мерами миграционного стимулирования, индексируемыми с течением времени. Изучение этого круга вопросов позволило предложить и обосновать три этапа осуществления государственной политики аграрного переселения в исследуемые годы.

На основе широкого круга источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, раскрыта история реорганизации и функционирования

¹⁵² Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003; Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Документальное научное издание. Новосибирск, 2007; Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. СПб, 2005.

государственных специализированных ведомств, обеспечивавших реализацию политики сельскохозяйственного переселения второй половины 1940-х – 1980-х гг.

В качестве специфического вида сельскохозяйственного переселения, до сих пор не охарактеризованного в научной литературе, автором выделено, проанализировано и обобщено внутриобластное переселение, во многом ставшее ответом на сокращение численности жителей деревни традиционных мест выхода семей. Было доказано, что во время массового освоения целинных и залежных земель этот вид аграрного переселения являлся, в сравнении с межобластным, в большинстве субъектов доминирующим. Установлено, что и в последующие годы его доля продолжала оставаться существенной, составляя в 1960-е-1980-е гг. в целом по РСФСР не менее 30,00%.

Вместе с тем, практика межобластного переселения, была продолжена главным образом, на территориях, вошедших в состав СССР по итогам Второй мировой войны (Калининградская область, южная часть о. Сахалина), и в многоземельных районах Сибири и Дальнего Востока, а с начала 1980-х гг. и Нечерноземья РСФСР. На основе широкого круга источников впервые детально изучена географическая природа межобластных переселенцев и установлены миграционные связи субъектов-доноров и субъектов-реципиентов. Дана количественная оценка участников сельскохозяйственного переселения как в разрезе отдельных автономных республик, краев и областей, так как в целом по РСФСР. Установлено, что в общей сложности в плановое аграрное переселение в 1946-1988 гг. было вовлечено 2 760,60 тыс. человек, из которых на его межобластной вид пришлось 1 665,49 тыс. человек, или 60,33%.

Исследована проблема выбытия новоселов, фрагментарно отраженная в немногочисленных публикациях регионального характера. Автором на основе архивных материалов проведено дифференцирование субъектов по признаку выбытия семей в зависимости, во-первых, от срока проживания в местах приема (по прошествии 1-2 лет), во-вторых, географии выхода (за 1970-1980 гг. по истечении 1 года с момента приема). Помимо этого, изучение правительственных постановлений и делопроизводственной документации специализированных

ведомств, в т.ч. необнародованной ранее, позволило представить правовые и материальные последствия для новоселов в связи с их самовольными выездами из хозяйств приема.

Теоретическая значимость диссертации определена углубленным изучением государственной политики планового сельскохозяйственного переселения в условиях советского общества как части демографической истории страны. На основе конкретно-исторического материала и обобщения теоретико-методологических достижений наук о механическом движении населения обоснована неоднородность этого вида организованной миграции, выявлено влияние на переселенческий процесс не только субъективного фактора – политической воли, но объективного, демографического, характер и специфика которого определялись модернизацией.

Положения, выносимые на защиту

1. Переселенческую политику второй половины 1940-х – 1980-х гг. следует рассматривать, во-первых, через идеи экономического выравнивания и комплексного развития регионов. В условиях советского времени приоритетное развитие индустрии обуславливало рост городского населения. Поэтому актуализировалась задача обеспечения продовольствием отдельных регионов основными видами сельскохозяйственных продуктов местного производства. Одним из способов выполнения такой задачи, наряду с технической модернизацией, стало решение имевшей место кадровой проблемы в аграрном секторе. Во-вторых, традиционной являлась идея наращивания демографического потенциала в слабозаселенных приграничных или вновь присоединенных территориях, способного, по мнению власти, обеспечить там государственное присутствие.

2. Сокращение объемов сельскохозяйственного переселения и усложнение структуры переселенческих потоков определялось урбанизацией и демографическим переходом. Итогом этого стало появление наряду с межобластным, внутриобластного вида сельскохозяйственного переселения, роль которого на протяжении исследуемого периода оставалась существенной. Кроме

того, в начале 1980-х гг. произошло расширение мест выхода семей за счет жителей республик Средней Азии и Закавказья.

3. На территории РСФСР существовали особые субъекты или группа субъектов, нуждавшихся, по мнению руководства страны, в организации туда сельскохозяйственного переселения. Этот статус подразумевал привлечение жителей из-за пределов таких административно-территориальных единиц. Если первоначально это были вошедшие в состав СССР территории, обезлюдившие после депортации отдельных народов районы, малонаселенные субъекты Восточной Сибири и Дальнего Востока, то к концу 1980-х гг. таковыми являлись юг Дальнего Востока и Нечерноземная зона РСФСР.

4. Основное содержание мер миграционного стимулирования развивалось на основе предшествовавшего опыта. Главными видами поддержки переселенцев оставались: выплата пособий, бесплатный проезд и провоз имущества, льготные условия обеспечения жильем, скотом, налоговые преференции.

5. Выбытие новоселов следует рассматривать не только через призму хозяйственной неустроенности и негативного влияния природного фактора, но через имевшиеся тенденции в расселении, которые определялись урбанизацией.

6. Сельскохозяйственное переселение второй половины 1940-х – 1980-х гг. было результатом политической воли, без проявления которой эта практика прекратила свое существование в начале 1990-х гг. Реализация этого вида организованной миграции обеспечивалась специализированными ведомствами.

Практическая значимость исследования определена актуальностью, научной новизной, а также выводами эмпирического и общетеоретического характера.

Результаты исследования могут быть учтены при разработке современной миграционной политики, одним из направлений которой является привлечение населения в отдельные регионы страны. В этом смысле важным представляются опыты деятельности специализированных органов власти по реализации политики переселения, определения содержания мер поощрения (стимулирования), адаптации переселенцев. Кроме того, материалы диссертации могут быть

использованы в научно-исследовательских работах, посвященных демографическим проблемам как отдельных регионов, так и России в целом, при внедрении авторского курса, связанного с миграционной тематикой, в учебном процессе Благовещенского государственного педагогического университета, а также при подготовке студентами курсовых и дипломных работ.

Апробация исследования. Положения и выводы диссертации были представлены на обсуждение на следующих конференциях: международные: «Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона», г. Благовещенск, 2009, «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», г. Благовещенск, 2011, 2013, 2014; «Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации», г. Москва, 2014 г.; всероссийских: «Дальневосточная конференция молодых историков», г. Владивосток, 2010, 2014, 2016; «Российская государственность и освободительные войны», г. Москва, 2012; «Общество и власть в СССР и постсоветской России», г. Москва, 2013 г.; «Великое переселение народов», г. Москва, 2016 г.; региональных научно-практических: «Демографическая ситуация в Приамурье: состояние и перспективы», Благовещенск, 2006 г., «Сохраняя связь времен», Благовещенск, 2009 г. Основные положения диссертации отражены в 19 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК, и двух монографиях.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1980-Е ГГ.

§1 Основные тенденции демографического развития

При исследовании проблемы централизованного аграрного переселения чрезвычайно актуальным представляется определение основных тенденций демографического развития (естественного и миграционного движения) республики в послевоенный период. Следует иметь в виду, что централизованное перераспределение жителей страны с присущей ему спецификой не было обособленным, являлось частью происходивших в сфере народонаселения процессов, а следовательно, зависело от существенных изменений жизни в стране. Во второй половине 1940-х гг. демографическая картина определялась во многом урбанизацией и демографическим переходом, а также последствиями Великой Отечественной войны.

Масштаб людских потерь в СССР и России по-разному оценен в литературе¹⁵³. Наиболее аргументированной представляется точка зрения авторского коллектива, содержащаяся во 2 томе академического издания «Население России в XX в.», оценившего демографические потери в 27 млн человек, или 12-13,5%¹⁵⁴. Аналогичная цифра была определена Л.Л. Рыбаковским¹⁵⁵.

При этом наибольший урон только среди гражданского населения понесли белорусы, русские и украинцы: 1,7 млн, 6,9 млн и 6,5 млн человек соответственно¹⁵⁶ – народы, наиболее активно участвовавшие в заселении многоземельных территорий. Внушительные людские потери повлекли и резкое снижение коэффициента суммарной рождаемости в России: если в 1940 г. он составил

¹⁵³ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010. С. 25-26.

¹⁵⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940 – 1959 гг. М., 2001. С. 131-132.

¹⁵⁵ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010. С. 64

¹⁵⁶ Там же. С. 95.

4,260 рождений на одну женщину, то в 1946 г. – 2,806. Вербицкой О.М. отмечалось, что, несмотря на наблюдавшийся позднее подъем рождаемости среди сельского населения, так и не был достигнут ее довоенный уровень¹⁵⁷. Заметим, что тенденция к снижению рождаемости, разумеется, не столь резкому, проявилась ранее – в результате демографического перехода.

По данным исследователей, рождаемость, сокращение которой началось с конца XIX в., к концу 1950-х гг. достигла в нашей стране уровня западноевропейских государств. Так, этот показатель у реальных поколений женщин 1866-1870 гг. в 1896-1900 гг. составил 7,20 (условных поколений 7,30), тогда как у представительниц 1906-1910 гг. рождения в 1936-1940 гг. 3,66 (для условных поколений в эти годы – 4,74). Тенденция к снижению рождаемости среди женщин реальных поколений была продолжена в дальнейшем, например, для когорт 1956-1960 гг. она составила 1,87 (при показателе условного – 2,08)¹⁵⁸. Следует отметить, что итоговая рождаемость женских поколений сельского населения превосходила показатели городского. Так, для женщин 1914-1918 гг. рождения он составил по городу 2,32, по селу – 3,01; 1924-1928 гг. рождения – 1,89 и 2,88; 1934-1938 гг. рождения – 1,75 и 2,81; 1944-1948 гг. – 1,65 и 2,42 соответственно¹⁵⁹.

Очевидно, что коэффициент суммарной рождаемости в России не был равномерным, поскольку четко прослеживается зависимость от этнонационального признака. Так, «ядром» групп 1,90 и 1,9-2,15 явились «...области Европейской части...», тогда как двух других – 2,15-2,40 и 2,40 и более – национальные республики¹⁶⁰.

Снижение коэффициента суммарной рождаемости (условные поколения) прослеживалось и в союзных республиках, являвшихся в изучаемый период местами выхода переселенцев, – Украинской ССР и Белорусской ССР. Для первой

¹⁵⁷ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959 гг. М., 1998. Приложение № 3; Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897-1959 гг. (историко-демографический аспект). Москва-Тула, 2009. С. 201.

¹⁵⁸ Там же. С. 149, 157.

¹⁵⁹ Там же. С. 169.

¹⁶⁰ Научный доклад: Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг. М., 1992. С. 42-43.

этот показатель в 1969-1970 гг. составил 2,044, не изменившись в 1974-1975 гг., но снизившись в 1979-1980 гг. до 1,960. В 1984-1985 гг. наблюдалась коррекция вверх – 2,055, с резким падением в 1989-1990 гг. до 1,890. Отмеченные колебания в 1980-е гг., характерные не только для Украины, были связаны с проводимой политикой стимулирования рождаемости. В Белорусской ССР за соответствующие временные отрезки динамика к снижению коэффициента суммарной рождаемости также прослеживается: 2,298, 2,198, 2,037, 2,075 и 1,97¹⁶¹. По-прежнему сохранялась разница по этому показателю между городской и сельской местностью. Так, по Украине он составлял в 1980-1981 гг. 1,76 рождений по городу и 2,4 рождений по селу на 1 женщину, в 1989-1990 гг. – 1,72 и 2,38. В Белоруссии, соответственно, 1,84 и 2,57, 1,82 и 2,50¹⁶².

Как уже было отмечено, второй стороной демографического перехода является смертность, разность которой с рождаемостью определяет естественный прирост населения. Обобщенной характеристикой смертности является ожидаемая продолжительность жизни. Этот показатель для мужчин возрос с 49,3 лет в 1946 г. до 63,6 лет в 1990 г., для женщин – с 57,4 гг. до 74,3 лет. Для реальных поколений этот показатель был несколько ниже для обеих групп¹⁶³.

Наблюдался разрыв в продолжительности жизни между горожанами и жителями сельской местности России. Единственным «перевесом» села в этом смысле оказался 1946 г., как у мужчин (+3,1 года), так и у женщин (+3,0). Для мужчин в дальнейшем эта ситуация приобрела обратное значение на всем протяжении 50-х – 80-х гг. XX столетия. Так, максимальное отклонение было зафиксировано в 1975 г. (-3,0), а минимальное – в 1960 г. (-0,3 года). У женщин максимальный разрыв пришелся на 1951 г. (-3,7), тогда как в 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг. не превысил 1 года¹⁶⁴.

¹⁶¹ Демографическое развитие в СССР. М., 1985. С. 36-37; Коэффициент суммарной рождаемости для Украинской и Белорусской ССР в 1984-1985 гг. и 1989-1990 гг. рассчитан по книге: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993. С. 86.

¹⁶² Рассчитано по книге: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993. С. 86.

¹⁶³ Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006. С. 271, 292-293.

¹⁶⁴ Там же. С. 299.

Произошедшие изменения, вызванные демографическим переходом, отразились на естественном приросте населения. Если в 1950-х – первой половине 1960-х гг. обеспечивалось простое замещение поколений (условных), связанное, преимущественно, с уменьшением детской смертности, то с середины 1960-х гг. в России установился режим воспроизводства, не обеспечивавший этого замещения¹⁶⁵. Что касается реальных поколений, то, по расчетам исследователей, население перестало воспроизводить себя с рожденных после 1910 г.¹⁶⁶.

Существенную роль в изменении поселенческой структуры России сыграла урбанизация, сопровождавшаяся «миграцией в города», которая, в свою очередь, «...стала на подавляющей части страны...определяющим демографическим процессом в сельской местности...»¹⁶⁷.

Обратимся к статистике. По данным Ж.А. Зайончковской, сокращение сельского населения РСФСР, зафиксированное в 1920-е гг., вылилось в долгосрочную тенденцию. Так, за 1927-1938 гг. среднегодовые темпы прироста составили -0,5%; в 1939-1950 гг. -2,0%; в 1951-1958 гг. -0,2%; в 1959-1969 гг. -1,2%; в 1970-1978 гг. -1,6%; в 1979-1988 гг. -0,8%¹⁶⁸.

В межпереписной период – в 1959-1989 гг. – в большинстве экономических районов РСФСР был отмечен отрицательный прирост, исключением стали Дальневосточный, где на протяжении всего периода фиксировался положительный прирост, Северо-Кавказский, кроме 1970-1979 гг., и Восточно-Сибирский, где в 1979-1989 гг. прирост сменил вектор с отрицательного на положительный. Пик отрицательного прироста пришелся на 1970-1979 гг., в дальнейшем четко прослеживается тенденция к его снижению. Уменьшились и темпы прироста горожан в экономических районах РСФСР.

В сокращении жителей деревни значительной была роль административно-территориальных изменений. По данным В.П. Попова, в 1950 г. выбытие из села составило 1,4 млн человек, из них 167,2 тыс. за счет административно-

¹⁶⁵ Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006. С. 476.

¹⁶⁶ Там же. С. 484.

¹⁶⁷ Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 10, 33.

¹⁶⁸ Там же. С. 36.

территориальных изменений (12%), в 1951 г. – 1,1 млн человек и 103,5 тыс. человек соответственно (9%)¹⁶⁹.

Отрицательными были темпы прироста сельского населения в Украинской ССР и Белорусской ССР. На Украине в 1939-1950 гг. -1,0%, в 1951-1958 гг. и 1959-1969 гг. по -0,6%, в 1970-1978 гг. -1,2% и в 1979-1988 гг. -1,15% ежегодного прироста. По Белоруссии -1,2%, -1,0%, -0,8%, -1,9% и -2,0% соответственно¹⁷⁰.

Характерно, что в межпереписной период 1959-1989 гг. снижение численности жителей деревни происходило не только за счет оттока, но и отрицательного естественного прироста¹⁷¹. Эти факты находят свое подтверждение в отчетах местных отделов по использованию трудовых ресурсов, в функции которых после реорганизации в 1967 г. было включено изучение «...состояние трудовых ресурсов городов и сельской местности...»¹⁷². Например, начальником отдела Владимирского облисполкома указывалось на сокращение естественного прироста за 1961-1967 гг. в 8 раз, что в совокупности с миграционным оттоком обусловило снижение численности селян области за обозначенный период времени на 72 тыс., или 17%¹⁷³.

Разумеется, на обширных территориях РСФСР динамика численности городского и сельского населения была различной. Ж.А. Зайончковской выделены группы по типам динамике и структуры населения в 1959-1988 гг. Согласно предложенной классификации районы республики распределились в первых четырех типах. К первому типу отнесены Центральный район с характерным 1,7% прироста городского и -2,3% сельского населения; Волго-Вятский район с 2,0% и -2,2%; Центрально-Черноземный район с 2,7% и -2,05%; Северо-Западный район с 1,6% и -1,6%; Поволжский район с 2,3% и -1,35%; Северный район с 2,1% и -1,25%; Уральский район с 1,35% и -1,2%, соответственно. Второй тип представлен

¹⁶⁹ Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (на примере российской деревни): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1996. С. 191.

¹⁷⁰ Зайончковская Ж.А. Указ. соч. М., 1991. С. 36.

¹⁷¹ Там же. С. 44.

¹⁷² Об утверждении положения о Государственном комитете при Совете Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1967. № 10. Ст. 58.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 74. Л. 114.

Западно-Сибирским районом с характерным для него 2,2% ежегодным приростом горожан и -1% селян и Восточно-Сибирским с 2,2% увеличением по городу и 0,6% снижением по селу. Наконец, в третий тип вошли Северо-Кавказский с положительным показателем роста по городской местности, равной 2,2% и по селу 0,25%. Синхронной рост демонстрировал и Дальневосточный район, где показатели составили, соответственно, 2,1% и 0,7%¹⁷⁴. В третьем типе, очевидно, важная роль принадлежала естественному приросту населения: если на Северном Кавказе это объяснялось сравнительно высоким коэффициентом суммарной рождаемости¹⁷⁵, то на Дальнем Востоке – особенностями возрастной структуры населения – более высокой долей населения репродуктивного возраста¹⁷⁶. Так, по данным Л.Л. Рыбаковского, к началу 1970-х гг. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке лица 40 лет и старше составляли менее четверти, в то время как в центральной России – треть¹⁷⁷. Значительным был «вклад» и миграции.

Так, в целом по РСФСР механический прирост в 1961-1965 гг., 1966-1970 гг., 1971-1975 гг. был отрицательным, составив, соответственно, -521,5 тыс. человек, -598,4 тыс. человек и -194,7 тыс. человек.

С 1976-1980 гг. становится характерным положительное сальдо миграции – 725,2 тыс. человек, а в 1979-1988 гг. – 1 767 тыс. человек¹⁷⁸. Связано это было, по мнению авторов научного доклада «Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг.», с «...начавшимся в 70-е гг. процессом «выталкивания» русскоязычного населения из Закавказья» и продолжившимся в 1980-е гг. из Казахстана и Узбекистана¹⁷⁹. Внутри РСФСР наблюдался отток преимущественно русского населения из республик Урала, Поволжья и Северного Кавказа¹⁸⁰.

¹⁷⁴ Зайончковская Ж.А. Указ. соч. М., 1991. С. 45.

¹⁷⁵ Например, в начале 1970-х гг. коэффициент суммарной рождаемости на Северном Кавказе, как это следует из доклада Центра социальной демографии «Основные тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг.» варьировался в пределах 4,2-4,4 ребенка.

¹⁷⁶ Например: Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40-е – 60-е гг.). Владивосток, 1991. С. 39; Научный доклад: Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг. М., 1992. С. 41.

¹⁷⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. М., 2003 URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014 г.).

¹⁷⁸ Зайончковская Ж.А. Указ. соч. М., 1991. С. 73.

¹⁷⁹ Научный доклад: Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг. М., 1992. С. 15.

¹⁸⁰ Там же. С. 16.

В региональном разрезе показатели выглядели иначе. Так, Дальневосточный район, являясь регионом миграционного притяжения, за 1961-1980 гг. пополнился на 753,7 тыс. человек, а в 1979-1980 гг. – на 333 тыс. человек¹⁸¹.

К этой же категории относились Северный и Северо-Западный, а также Северо-Кавказский районы. В последнем со временем четко прослеживается снижение показателей механического прироста с 376,1 тыс. человек в 1961-1965 гг. до 51 тыс. человек в 1979-1988 гг.¹⁸².

Близок к первой группе и Центральный район, в котором после незначительного оттока (-12,4 тыс. человек в 1961-1965 гг.), в дальнейшем наблюдалось повышение миграционного прироста населения с 573,1 тыс. человек в 1966-1975 гг. до 985 тыс. в 1979-1988 гг.¹⁸³.

Западная Сибирь, проигрывавшая в миграционном обмене с другими районами, на что еще в начале 1960-х указывал М.Я. Сонин применительно к городской местности, в 1961-1980 гг. имела отрицательный прирост, исчисляемый 995,6 тыс. человек, однако, в 1979-1988 гг. приток населения составил 812 тыс. человек¹⁸⁴.

Регионами-донорами явились Волго-Вятский, Центрально-Черноземный и Уральский районы, имевшие отрицательное сальдо миграции в 1961-1980 гг. 1225,1 тыс. человек, 951,3 тыс. человек и 1543,6 тыс. человек и в 1979-1988 гг. 225 тыс. человек, 142 тыс. человек и 558 тыс. человек, соответственно¹⁸⁵.

Своеобразной была картина в Поволжском и Восточно-Сибирском районах. В первом за 1960-е гг. был зафиксирован незначительный механический прирост (154,2 тыс. человек), в дальнейшем, в 1979-1988 гг., сравнительно небольшой отток (-21 тыс. человек). Во втором, после небольшого притока населения (18,7 тыс. человек) последовал период оттока в 1966-1975 гг. (-208,3 тыс. человек), сменившийся на положительное сальдо (42 тыс. человек) в 1979-1988 гг.¹⁸⁶.

¹⁸¹ Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 73.

¹⁸² Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. С. 73.

¹⁸³ Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. С. 73.

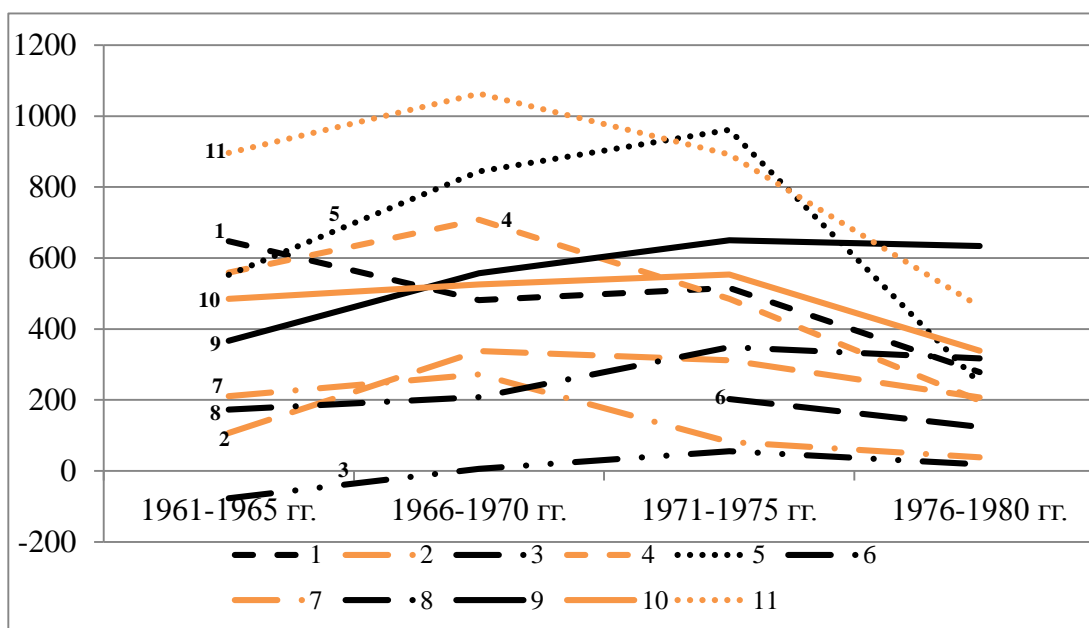
¹⁸⁴ Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 73; Сонин М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965. С. 127.

¹⁸⁵ Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 73.

¹⁸⁶ Подсчитано на основе источника: Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 73.

Следует иметь в виду, что в рассматриваемый период миграционный прирост в сельской местности имел свою специфику. Как по республике, так по экономическим районам сальдо миграции в 1960-е – 1980-е гг. было отрицательным, что во многом обуславливалось проявлением урбанизации. В целом по РСФСР с начала 1960-х гг. обозначилась тенденция к росту уровня оттока из сельской местности, перелом в которой произошел в 1976-1980 гг. (график 1.1).

График 1.1. Динамика оттока сельского населения по районам РСФСР, 1961-1980 гг.

Условные обозначения: 1 – Волго-Вятский район; 2 – Восточно-Сибирский район; 3 – Дальневосточный район; 4 – Западно-Сибирский район; 5 – Поволжский район; 6 – Северный; 7¹⁸⁷ – Северо-Западный район; 8 – Северо-Кавказский район; 9 – Уральский район; 10 – Центральный район; 11 – Центрально-Черноземный район.

График выполнен на основе источника: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 82.

По данным Ж.А. Зайончковской, миграционная убыль России в 1961-1965 гг. была зафиксирована на уровне 3 935 тыс. человек, в 1966-1970 гг. – 5035,5 тыс. человек, в 1971-1975 гг. -5 072,5 тыс. человек, однако уже в 1976-1980 гг. равнялась -2 874,9 тыс. человек, а в 1979-1988 гг. -3 953 тыс. человек¹⁸⁸. Отрицательным механический прирост был в украинском и белорусском селе.

¹⁸⁷ В 1961-1970 гг. данные приведены совместно с Северным районом.

¹⁸⁸ Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 82.

Наименьшие потери в абсолютных цифрах в результате миграционного обмена были в Дальневосточном районе, где в 1961-1965 гг. прирост был даже положительным (77,3 тыс. человек), а в последующие годы объемы выбытия сравнительно небольшими: в 1966-1970 гг. -5,4 тыс. человек, в 1971-1975 гг. – 55,1 тыс. человек, в 1976-1980 гг. -18,7 тыс. человек, в 1979-1988 гг. – 1 тыс. человек¹⁸⁹.

По остальным районам республики прослеживается тенденция к снижению абсолютных показателей оттока сельского населения в большинстве случаев после временного отрезка 1971-1975 гг.

Очевидно, что миграция и естественное движение в совокупности определяли темпы прироста населения и их соотношение в городской и сельской местности (приложение 1.1 и 1.2). Данные показывают, что во всех регионах произошло резкое снижение доли сельского населения.

Отметим, что если в 1939 г. в диапазоне 50-59% относительной доли сельского населения находилось лишь 3 района, на территории 2 из них (Северо-Западный и Центральный) располагались крупные городские поселения, а по остальным было зафиксировано превышение рубежа в 60%, то в 1959 г. сохранилось лишь 3 региона, где городское население составляло менее половины. В Северо-Кавказском районе сильными оставались традиционные формы хозяйствования, что, в совокупности со сравнительно высокими коэффициентами суммарной рождаемости в национальных республиках, обуславливало имевшее место на 1959 г. соотношение.

Согласно данным переписи 1979 г., не осталось ни одного региона в РСФСР, в котором сельские жители численно превосходили бы городских (приложение 1.2). К концу 80-х гг. из представленных 11 районов (без Калининградской области) в 2 доля сельского населения не превысила 20%, в 6 составила от 21% до 30%, в 2 – от 31% до 40% включительно и лишь в одном – Северо-Кавказском – от 41% до 50% - 43%.

¹⁸⁹ Зайончковская Ж.А. Указ. соч. С. 82.

Сокращение жителей деревни, как абсолютно, так и относительно, произошло на Украине и в Белоруссии, долгое время являвшихся регионами-донорами для ряда российских регионов в условиях реализации аграрного переселения. Согласно данным проводившихся в СССР переписей населения, в Белорусской ССР на начало 1939 г. проживало 5,57 млн человек, из них в сельской местности 4,19 млн человек (75%), в 1959 г. – 8,03 млн человек и 5,58 млн человек (69%¹⁹⁰), в 1970 г. – 8,99 млн человек и 5,10 млн человек (57%), в 1979 г. – 9,53 млн человек и 4,30 млн человек (45%), в 1989 г. – 10,15 млн человек и 3,51 млн человек (35%)¹⁹¹, соответственно. В Украинской ССР на январь 1939 г. было зафиксировано всего 30,95 млн человек, из них 19,76 млн человек (64%) – сельского¹⁹², в 1959 г. – 41,87 млн человек и 22,45 млн человек (54%)¹⁹³, в 1970 г. – 47,13 млн человек и 21,44 млн человек (45%)¹⁹⁴, в 1979 г. – 49,61 млн человек и 19,44 млн человек (39%)¹⁹⁵, 1989 г. – 51,71 млн человек – 17,12 млн человек (33%), соответственно¹⁹⁶.

Таким образом, в XX веке демографическое развитие России во многом определялось урбанизацией и демографическим переходом, вызревшими исторически, но имевшими некоторые своеобразные черты в условиях Советского государства. Деструктивными для страны в целом оказались последствия Второй мировой войны. В этом смысле не стала исключением и сфера народонаселения. Неслучайно, что в литературе широко стал использоваться термин «эхо войны». Во второй половине XX столетия в динамике численности населения возросла роль миграционного обмена не только внутри одного района: стала усиливаться межрайонная внутрироссийская и межреспубликанская миграция. На фоне

¹⁹⁰ Правильнее указать долю сельского населения Белоруссии по переписи 1959 г., равную 69,5%. В связи с округлением исходных цифр, относительные показатели исчислены как 69%.

¹⁹¹ Подсчитано на основе источника: Численность населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/index.php?sphrase_id=64849 (дата обращения: 12.04.2016 г.).

¹⁹² Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 22.

¹⁹³ Всесоюзная перепись населения 1959 г. [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59_reg1.php (дата обращения: 12.04.2015 г.).

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

сокращения рождаемости все это привело к снижению темпов прироста населения, его перераспределению на территории СССР. Серьезные изменения произошли в численности сельского населения. Как это следует из приложений 1.1 и 1.2, за 1939-1989 гг. во всех без исключения районах снизилась доля сельского населения РСФСР, практически повсеместно фиксировалось его абсолютное уменьшение или незначительный рост (как это было, например, в Дальневосточном районе).

В то же время, следует иметь ввиду, что уменьшение сельского населения и числа занятых в аграрном секторе не было исключительно российским явлением. «...Трансформация традиционной деревни и числа и доли занятых в сельском хозяйстве в масштабах, далеко превосходящих российское Нечерноземье, – пишет Г.В. Иоффе, – произошли во всех индустриальных странах, но к продолжительным трудностям не привели...»¹⁹⁷.

В РСФСР за межпереписной период 1959-1989 гг. произошло как абсолютное, так и относительное сокращение числа занятых в сельскохозяйственном производстве с 17,9 млн человек (13,61% к общей численности занятых) до 10 млн человек (8,56%)¹⁹⁸. «О дефиците живого труда правомерно говорить лишь по отношению к потребностям господствующей

¹⁹⁷ Иоффе Г.В. Сельское хозяйств Нечерноземья: территориальные проблемы. М., 1990. С. 121.

¹⁹⁸ Подсчитано на основе: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. Д. 12. Л. 1, 10, 13, 19, 22, 31, 34, 43, 52, 58, 46, 49, 61, 70, 73, 82, 85, 94, 97, 106, 118, 121, 130, 133, 142, 145, 154, 157, 166, 169, 178, 181, 189, 192, 195, 222, 225, 234, 237, 246, 249, 261, 264, 276, 288; там же. Д. 13. Л. 1, 13, 16, 25, 28, 37, 40, 49, 52, 61, 64, 73, 76, 85, 88, 97, 100, 109, 112, 121, 124, 133, 136, 145, 148, 160, 163, 172, 175, 185, 188, 197, 200, 209, 212, 224, 227, 236; там же. Д. 14. Л. 1, 13, 16, 25, 28, 37, 40, 49, 52, 73, 76, 85, 88, 97, 100, 109, 112, 121, 124, 133, 136, 148, 151, 163, 166, 172, 175, 190, 193, 202, 205, 211, 214, 220, 223, 244, 247, 256; там же. Д. 15. Л. 1, 16, 19, 28, 31, 58, 61, 70, 73, 82, 85, 94, 97, 109, 112, 121, 124, 130, 133, 139, 142, 157, 160, 166, 169, 178, 184, 193, 196, 205, 208, 220, 223, 235, 238, 247, 250, 259, 262, 271, 274, 283, 286, 292, 295, 304, 307, 313, 316, 325; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 936. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 144, 147; там же. Д. 937. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 147-148, 169, 172, 201, 204; там же. Д. 938. Л. 1, 3-4, 44, 46-47, 66, 69, 114, 117, 162, 165, 210, 213; там же. Д. 939. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148, 169, 172, 217, 220; там же. Д. 940. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 941. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 123-124, 145, 147-148, 191-192; там же. Д. 942. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148, 169, 172, 217, 220; там же. Д. 943. Л. 1, 4, 49, 51-52, 73, 76, 121, 124, 145, 148, 193, 196; там же. Д. 944. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 945. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121-124, 169, 172, 216, 219; там же. Д. 946. Л. 1, 4, 49, 52, 72, 75, 120, 122-123, 144, 147, 192, 195; там же. Д. 947. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 75-76, 117-118; там же. Д. 948. Л. 1, 4, 49, 52, 121, 124, 169, 172; там же. Д. 949. Л. 1, 4, 49, 51-52, 72, 75, 120, 123; там же. Д. 950. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124, 145, 148; там же. Д. 951. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124, 145, 148, 193, 196; там же. Д. 952. Л. 1, 4, 49, 51-52, 72, 75, 120-121, 154, 157, 202, 205; там же. Д. 953. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 123-124, 145, 148, 193, 196; там же. Д. 954. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 955. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124, 169, 172, 217, 220; там же. Д. 956. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 957. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 147-148; там же. Д. 958. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 959. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 960. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124; там же. Д. 961. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 962. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124, 145, 148, 193, 195-196; там же. Д. 963. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148; там же. Д. 964. Л. 1, 4, 49, 51-52, 71, 74, 119, 122; там же. Д. 965. Л. 1, 4, 49, 52, 97, 100, 145, 148, 169, 172, 217, 220; там же. Д. 966. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 105, 108, 145, 148, 193, 195-196; там же. Д. 967. Л. 1, 4, 49, 51-52, 72, 75, 120, 123, 143, 146, 191, 194; там же. Д. 968. Л. 1, 4, 49, 51-52, 73, 76, 121, 124; там же. Д. 969. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 121, 124, 169, 172, 217, 220; там же. Д. 970. Л. 1, 4, 49, 52, 73, 76, 97, 100.

технологии и формы организации производства, учитывая, что различия в ресурсообеспеченности намного превосходят различия в ресурсоотдаче...»¹⁹⁹. В соответствии с этим, выход, очевидно, был сопряжен, по примеру развитых западных стран, с коренной технической модернизацией и организационной перестройкой аграрного комплекса, в результате проведения которых снижалась бы потребность в работниках на единицу сельскохозяйственных угодий, а, следовательно, сокращался их дефицит. В рассматриваемый период таких коренных преобразований произведено не было, поэтому по-прежнему актуальной оставалась проблема поиска людских источников для реализации государственных задач.

§2 Задачи советской политики сельскохозяйственного переселения

К одной из центральных проблем в исследовании политики добровольного переселения следует отнести определение задач власти, выступавшей инициатором организации в нужном для нее направлении миграционных потоков в пространственно-экономическом измерении.

Например, в 1848 г. известный политический деятель, Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, подчеркивая геополитическую и экономическую важность региона, письме к главе МВД Л.А. Перовскому обосновывал необходимость присоединения южного Приамурья²⁰⁰.

Решение «Амурского вопроса» обусловило освоение вошедших в состав империи новых территорий главным образом за счет славянского населения при одновременном сдерживании притока азиатских народов. Так, Приамурским генерал-губернатором А.Н. Корфом была высказана мысль, что «...если эта дальняя окраина должна принадлежать России, то ее следует заселить русскими, хотя бы это стоило правительству немалых затрат; если же нет, то лучше теперь уступить ее Китаю, потому что отстоять ее от стихийного завоевания

¹⁹⁹ Иоффе Г.В. Указ. соч. С. 55.

²⁰⁰ Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам (материалы для биографии). Кн. 2. М., 1891. С. 35

многомиллионным соседом одними лишь войсками невозможно...»²⁰¹. В итоге был принят ряд ограничительных мер в отношении мест расселения корейцев и китайцев, а также обязательным стало специальное разрешение на их пребывание в России²⁰². Не потеряла актуальность эта проблема и позднее. Так, на заседании Комитета по заселению Дальнего Востока, состоявшемся 20 января 1910 г., был поднят вопрос о «...мероприятиях, долженствующих способствовать скорейшему вытеснению желтого труда в Приамурье русской силой...»²⁰³.

За счет переселения предполагалось смягчить крестьянское малоземелье. Так, П.А. Столыпин, выступая 10 мая 1907 г. в Государственной Думе, отмечал, что «... поголовное разделение всех земель едва ли может удовлетворить земельную нужду на местах; придется прибегнуть к тому же средству, которое предлагает правительство, т.е. к переселению... Это подтверждается и другими цифрами, подтверждается из цифр прироста населения за 10-летний период в 50 губерниях европейской России. Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств мира, достигая на 1000 человек 15 в год...»²⁰⁴.

Таким образом, дореволюционная политика в отношении, например, восточных регионов не была сведена только лишь к обеспечению безопасности государственных границ, поскольку, особенно с начала XX в., предпринимались усилия по увеличению там численности преимущественно восточнославянского этноса и снижению аграрного перенаселения в европейской части страны. Эти инициативы государства были прерваны начавшейся Первой мировой войной и последовавшими за ней потрясениями.

В сложных условиях становления советского государства проблема наращивания демографического потенциала в многоземельных районах объективно отошла на второй план, однако не была полностью исключена.

²⁰¹ Ремнев А.В. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е гг. [Электронный ресурс] // Исторический ежегодник. Омск, 1996. URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/histbook/articles/y1996/a017/article.shtml> (дата обращения: 19.05.2008 г.).

²⁰² Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2014. С. 66.

²⁰³ ГА ХК. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4, 43 об.

²⁰⁴ Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. М., 2013. С. 108-109.

Вероятно, стремление учесть «ошибки» царского правительства в переселенческой политике было предпринято в условиях советской государственности. Так, в декрете «О земле» на переселение возлагались, прежде всего, экономические задачи: «Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению», осуществляемому за государственный счет. При этом, что немаловажно, наряду с добровольной формой – «желающие безземельные крестьяне», «по соглашению» в документе закреплялась и принудительная – «порочные члены общины, дезертиры и проч.», «по жребию»²⁰⁵.

Согласно IV разделу декрета «О социализации земли», «Вся земледельческая Россия распределяется на такое количество поясов, сколько различных систем полеводства... исторически сложилось в данный хозяйственный период». В каждом таком «поясе» устанавливалась своя «потребительно-трудовая норма». В том случае, если ресурсов создававшегося для наделения безземельных и малоземельных Запасного Земельного Фонда определенного пояса было недостаточно, то предусматривалось переселение за государственный счет в многоземельный пояс²⁰⁶. Следовательно, переселение выполняло экономические задачи, не предусматривая, в отличие от декрета «О земле», принудительной его формы.

Анализ постановления ВЦИК РСФСР от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Положение)» и изданной на основе статьи 20 Инструкции Народного комиссариата земледелия (Наркомзем), осуществленный А.И. Волковым и И.В. Павловым, указывает на то, что «Переселение же осуществлялось лишь после того, как завершалось землеустройство всей губернии...»²⁰⁷.

²⁰⁵ Декрет о земле: Принят на II Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г. // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 октября.

²⁰⁶ О социализации земли: Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Собрание Указаний и Распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. № 25. Ст. 346.

²⁰⁷ Волков А.И., Павлов И.В. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в СССР. М., 1959. С. 4-5.

По сути подчиненная, второстепенная роль переселения в определенном смысле перекликалась с идеями В.И. Ленина, критиковавшего царскую политику в этой области. Бесспорным видится в таком подходе и рационализм: власть, согласно действовавшей нормативно-правовой базе, обеспечивая организацию и осуществление переселения, не активизировала его в силу недостатка средств. Тем самым, следовало «расселить» людей на старообжитых территориях, не финансируя их перемещения в многоземельные районы. Помимо этого, реализация переселенческой политики осложнялась в первые годы Советской России и сложной общественно-политической ситуацией.

В Земельном кодексе РСФСР, утвержденном ВЦИК 30 октября 1922 г., переселение, находившееся в ведении Наркомзема, будучи государственным мероприятием, «открывалось и прекращалось» постановлениями ВЦИК. В статье 222 переселение объявлялось «делом свободным и добровольным», не исключалась, однако, и принудительная его форма, санкционированная Наркомземом и осуществлявшаяся за счет «общегосударственных либо местных средств». Помимо этого, статьей 225 для «расселенцев и переселенцев» предусматривались меры поддержки – льготы²⁰⁸.

Переселение, после вынужденного перерыва, было возобновлено лишь с середины 1920-х гг. Его первостепенной задачей являлась ликвидация «агарного перенаселения» в ряде областей европейской части страны. Так, в ходе исследований, проведенных в 1924-1925 гг., были представлены данные перенаселенности по СССР, варьировавшиеся от 6,6 млн человек (С. Струмилин) до 26,5 млн человек (Ю. Ларин)²⁰⁹. Поэтому планировалось «...перебросить за Урал, в Сибирь и на Дальний Восток несколько миллионов крестьян...»²¹⁰. Проблема трудового избытка на селе была зафиксирована в резолюции XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне», что, в свою очередь, указывало на государственную

²⁰⁸ Земельный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 30 октября 1922 г.// Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1922 г. М., 1950. № 68. Ст. 901.

²⁰⁹ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917-июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 13.

²¹⁰ Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003. С. 85.

важность ее решения. В частности, отмечалось, что «Крупнейшей отрицательной чертой современной деревни, выражающей ее историческое прошлое и остатки общей отсталости страны, является так называемое «аграрное перенаселение», т.е. большое количество излишних рук, не находящих себе трудового применения в деревне и значительно увеличивающих количество безработных в городе...»²¹¹.

Эта же линия в целом проводилась на местах. Так, в 1926 г. председатель Дальневосточного революционного комитета Я.Б. Гамарник, выступая на I съезде советов Дальнего Востока, отмечал: «...Советскому Союзу чужды империалистические интересы на Дальнем Востоке. Для нас Дальний Восток – ни в коей мере не военный аванпост»²¹². Вероятно, слова Я.Б. Гамарника следует воспринимать как некоторое противопоставление «царской колонизации», с присущими ей, по оценке Я.Б. Гамарника, такими чертами, как «...прерывистость, связанная с военным положением России в отношении сопредельных стран, внутривосточным положением, и ее военно-стратегический характер» в противовес советской, предусматривавшей превращение региона «...в богатый и цветущий» край...» при одновременном решении проблемы аграрного перенаселения в ряде европейских областей страны²¹³.

В конце 1920-х гг. государственная переселенческая политика претерпела изменения. Так, в постановлении ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. переселение вызывалось необходимостью, во-первых, «прочного хозяйственного освоения необжитых и малообжитых территорий, имеющих экономическое и политическое (выделено нами. – С.П.) значение, и использование их природных богатств в целях увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции» и, во-вторых, ставшей традиционной разгрузкой «...перенаселенных

²¹¹ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1928. С. 1306.

²¹² Пикалов Ю.В. Указ. соч. С. 83.

²¹³ Дубинина, Н.И. Дальний Восток Яна Гамарника. Документально-историческое повествование. Хабаровск, 2011. С. 77.

районов...»²¹⁴. Аналогичные задачи были зафиксированы в постановлении ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г.²¹⁵.

В этом русле, на фоне форсированной индустриализации и усиления международной напряженности, осуществлялось переселение на восточную окраину: «...строительство красноармейских колхозов ... на Советском Дальнем Востоке и переселение демобилизованных воинов и их семей в колхозы края, начавшееся в 1928 г., имело хозяйственно-политическое и оборонное значение...»²¹⁶. Изменилась в регионе ситуация с занятостью: если «...в 1923 г. число безработных по всем биржам труда Дальнего Востока составляло 26-36 тыс., или 28% к общему числу трудоспособных рабочих...», то только в промышленности «...к началу 30-х гг. дефицит ... составлял 140 тыс. человек...»²¹⁷.

Об успехах первой и второй пятилеток в области промышленного развития сообщалось на XVIII съезде партии в марте 1939 г. В резолюции, принятой по докладу В.М. Молотова, в частности, отмечалось: «...Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки – завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР – в основном выполнена... Свыше 80% процентов всей продукции промышленности получено в 1937 году с новых предприятий...»²¹⁸. Не вдаваясь в характеристику выполнения запланированных показателей, следует отметить, что к концу 1930-х гг. СССР совершил промышленный прорыв. Только в РСФСР за годы первой и второй пятилеток было построено свыше 4 тыс. крупных промышленных предприятий.

Индустриализация повлекла рост городов и, следовательно, численности горожан. Урбанизация набирала силу. Так, если «...в декабре 1926 г. в РСФСР

²¹⁴ О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1928. № 8. Ст. 63.

²¹⁵ Общие начала землепользования и землеустройства: Постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3130> (дата обращения: 15.04.2013 г.).

²¹⁶ Чаусов П.Х. Роль советских и хозяйственной организаций в строительстве красноармейских колхозов в 1929–1931 годах // Вопросы истории Дальнего Востока. Выпуск II. Хабаровск, 1972. С. 99-100.

²¹⁷ Пикалов Ю.В. Указ. соч. С. 45, 121.

²¹⁸ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 648.

насчитывался 461 город и 702 поселка городского типа, то в январе 1939 г. – соответственно 572 и 743...»²¹⁹. В межпереписной период численность горожан в республике возросла как абсолютно, так и относительно – с 16,7 млн человек (18,0%) до 33,7 млн человек (31,5%), при этом рост в значительной степени обеспечил миграционный приток²²⁰. Например, в целом по СССР доля механического прироста составила 62,5%, естественного – 17,9%, а преобразование сельских населенных пунктов в городские – 19,6%. «Аналогичное распределение, – заключают авторы 3-х томного издания «Население России в XX веке», – было и в Российской Федерации»²²¹.

В марте 1939 г. на XVIII съезде партии была обозначена «основная экономическая задача»: «...догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки... Для этого необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный, и особенно качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве...»²²².

В плане нового строительства и его размещения в 3 пятилетке для переселения имело исключительное значение следующее положение: «...Съезд считает, что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР. В соответствии с этим в третьем пятилетнем плане необходимо: а) *В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное*

²¹⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 1. 1900-1939 гг. М., 2000. С. 219, 221-222

²²⁰ Там же. С. 230.

²²¹ Там же. С. 229-230.

²²² XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 651.

развитие хозяйства (выделено нами. – С.П.)... Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво ... должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области...»²²³.

Тезисы, озвученные на XVIII съезде ВКП(б), явились руководством к действию.

Так, в 1939 г. в научно-исследовательской программе «Изучение проблем комплексного развития районов Средней и Нижней Волги» Института экономики Академии наук СССР рассматривались перспективы мощного энергетического строительства в регионе и создания на его основе энергоемких производств, включая машиностроение, нефтеперерабатывающую, химическую промышленность и т.д., прорабатывались необходимые инициативы по преобразованию аграрного сектора, включая увеличение численности занятых в нем кадров²²⁴.

В 1941 г. государственной конторой «Переселенпроект» был подготовлен план аграрного освоения территории по трассе БАМ.

Отмечалось, что «...Трасса Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, пересекая Иркутскую и Читинскую области, Бурят-Монгольскую АССР, Хабаровский и Приморский края, проходит в основном по территории очень мало обжитых и в сельскохозяйственном отношении почти совершенно неосвоенных районов. *Основной задачей сельскохозяйственного освоения территории, расположенной по трассе БАМ, является создание здесь сельскохозяйственной продовольственной базы, способной удовлетворить местные потребности в основных сельскохозяйственных продуктах. Наряду с этим сельскохозяйственное освоение указанной территории и связанное с ним сельскохозяйственное переселение в районы трассы разрешат и другую, важную, государственную задачу – создание вдоль новой железнодорожной магистрали сельского населения, которое послужит в дальнейшем источником получения*

²²³ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 660.

²²⁴ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 284. Л. 3, 21-24, 26-27.

рабочей силы (особенно сезонной) для обслуживания железнодорожного транспорта и других отраслей народного хозяйства (выделено нами. – С.П.)»²²⁵.

За 1941-1955 гг. по районам восточной части БАМ предполагалось освоение 240 тыс. га пашни, 99 тыс. га сенокосов, 165 тыс. га выгона, 33 тыс. усадебных земель, всего 537 тыс. га сельхозугодий, а с учетом прочих – более 1 млн га. С учетом этих показателей и планов по наращиванию трудового потенциала для обеспечения кадровых потребностей экономики зоны намечалось за 15 лет переселение 33 тыс. хозяйств (около 165 тыс. человек)²²⁶.

На практике это означало, что государственная политика была направлена в большей степени на промышленное освоение новых территорий.

В свою очередь, сельское хозяйство носило вспомогательную роль, решая, преимущественно, задачу обеспечения основными продуктами питания население конкретного экономического района. В связи с этим, за счет переселения должна была решаться кадровая проблема в аграрном секторе того региона, где имевшегося потенциала с учетом перспективы развития было недостаточно для удовлетворения потребности жителей в продовольствии. В этом и заключается принципиально новый подход к пониманию переселенческой политики.

В свете новых для того времени установок вполне логичной выглядела передача в 1939 гг. функций организации и контроля переселения от НКВД к гражданскому ведомству – Переселенческому управлению при СНК СССР.

Тем самым, идея «комплексного развития регионов» имела непосредственное влияние на политику плановой сельскохозяйственной миграции. Были четко определены две социально-экономические ее задачи.

Во-первых, за счет плановой аграрной миграции предполагалось решить кадровый вопрос в промышленности трудодефицитных регионов. Со временем, однако, эта задача, в связи с проявлениями факторов урбанизации, перестала быть актуальной.

²²⁵ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 867. Л. 5-5об.

²²⁶ Там же. Л. 37об, 45об.

Во-вторых, главной задачей государственного переселения стало централизованное обеспечение аграрного сектора ряда регионов, преимущественно на востоке страны, рабочей силой с целью выполнения планов по производству необходимых продуктов питания для удовлетворения потребностей в них растущего городского населения. Это принципиально важное положение станет важной задачей сельскохозяйственного переселения в послевоенный период.

В принятой на XXII съезде «Программе КПСС» (октябрь 1961 г.) отмечалась необходимость «рационального размещения промышленности», что, по мнению партийного руководства, способно было обеспечить «...экономии общественного разделения труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, ... будет содействовать дальнейшему выравниванию уровня экономического развития районов страны...» (выделено нами. – С.П.)²²⁷. В отношении этого академик В.С. Немчинов отмечал: «...Принцип выравнивания экономического развития отдельных территориальных подразделений несомненно включает в себя выравнивание уровня жизни и культуры населения в масштабе всей территории... В этом же направлении решается задача подтягивания отстающих районов до уровня передовых. Принцип экономического выравнивания несовместим с односторонней специализацией одних районов как высокоиндустриальных, других – как сырьевых приделков к первым и третьих как аграрных комплексов... Однако осуществление этого принципа не означает, что в ближайшей перспективе могут быть ликвидированы все порайонные различия...»²²⁸.

Соответственно, началось форсированное промышленное развитие в так называемых «районах нового освоения».

На эту идею обратили внимание американские исследователи Ф. Хилл и К. Гэдди, считавшие, что идеологическим обоснованием промышленного развития Сибири стала «доктрина Энгельса», сформулированная в работе «Анти-

²²⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 281-282.

²²⁸ Немчинов В.С. Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 4. Размещение производительных сил. М., 1967. С. 57.

Дюринг»²²⁹. Так, Ф. Энгельс писал: «Научив нас превращать ... молекулярное движение... в движение масс, *крупная промышленность в значительной степени освободила промышленное производство от местных рамок...* Только общество, способное установить гармоничное сочетание производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также для развития прочих элементов производства... *Следовательно, уничтожение разрыва между городом и деревней не представляет собой утопию также и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране...*» (выделено нами. – С.П.)²³⁰.

Следует отметить, что важная роль в развитии индустрии Сибири сыграла эвакуация предприятий в годы войны. «Во время Великой Отечественной войны, – пишет С.Н. Рубцов, – Сибирь, по общепринятому мнению, пережила в полном смысле этого слова промышленную революцию...»²³¹.

Прорабатывались перспективы развития Дальневосточного региона. И по этому поводу представителями советской экономической науки были высказаны разные точки зрения.

Так, академик В.С. Немчинов указывал, что «...Здесь (на Дальнем Востоке. – С.П.) выявлены минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы. Однако рентабельное их использование (за исключением золота, олова, свинца, рыбы) вряд ли может быть ориентировано на обслуживание европейской и среднеазиатской частей Советского Союза, так как на западе страны имеются в большом количестве аналогичные и даже более богатые природные ресурсы... Таким образом, – заключил ученый, – дальневосточный экономический форпост Советского Союза вырисовывается в перспективе как крупнейшая советская

²²⁹ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Прогнозы советского планирования и будущее России. М., 2007. С. 108.

²³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 20. М., 1961. С. 307-308.

²³¹ Рубцов С.Н. Трудовой потенциал промышленности Восточной Сибири: формирование и использование: дис. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 1999. С. 133.

экспортно-импортная база, укрепляющая и расширяющая наши торговые связи со многими странами Тихоокеанского бассейна...»²³².

Марголиным А.Б. на заседании Бюро Совета по изучению производительных сил (СОПС) в ноябре 1959 г. указывалось на снижение удельного веса капитальных вложений с 7,5% в довоенное время до 1,5% в послевоенный период, дефицитом целого ряда промышленных и продовольственных товаров местного производства. «...Сейчас существует огромная диспропорция в местных грузах и степени удовлетворения ими на местах, – продолжал он. Больше 60% нефтепродуктов завозят из других районов, большинство грузов хлеба, овощей и картофеля также завозят из других районов ... завозится до 70% промтоваров...»²³³. В качестве одного из возможных выходов из сложившегося положения А.Б. Марголин видел в «...существенном сближении между потребностью в основных грузах и производством их на месте...». В отношении продукции сельского хозяйства им был сделан однозначный вывод: «...задача может и должна быть решена в генеральном плане...»²³⁴. Необходимость наращивания производства продуктов питания в регионе отмечалась еще в постановлении Совета Министров СССР от 13 сентября 1956 г. (№ 1321). В нем, в частности, ставилась задача «...довести валовые сборы картофеля и овощей до размеров, обеспечивающих потребности населения в них в 1958 г.; резко увеличить производство зерна, мяса и молока в шестой пятилетке и создать все необходимые предпосылки к тому, чтобы в ближайшие годы потребности в этих продуктах обеспечивались за счет собственного производства...»²³⁵. По данным, озвученным в 1957 г. Государственной комиссией Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства, собственное производство в этом регионе удовлетворяло по зерну – на 45%, по мясу – на 33%, по молоку – на 35%, по яйцам – на 32%, по картофелю – на 84% и по овощам – на 51%. Отмечалось, что в 1955 г. было завезено более 1,5 тыс. т продуктов, большую часть из которых составило

²³² Немчинов В.С. Указ. соч. М., 1967. С. 46-47.

²³³ РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 828. Л. 9-10.

²³⁴ Там же. Л. 10.

²³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 658. Л. 187.

зерно и продукты его переработки. При этом стоимость только железнодорожных перевозок оценивалась в ценах на тот период времени в 300 млн рублей²³⁶. Это, по мнению специалистов плановых органов, обуславливалось незначительным удельным весом сельскохозяйственного населения в этой зоне. Задача увеличения объемов производства продовольствия для удовлетворения спроса дальневосточников на них вызывалась «...дальнейшим развитием этого экономического района...», прежде всего, цветной металлургии, угольной и рыбной промышленности, судостроения, а, следовательно, и ростом незанятого в аграрном секторе экономики населения. Более того, прогнозировалось ухудшение ситуации в связи с намечаемым в перспективе ростом производства товаров черной металлургии, машиностроения, промышленности строительных материалов, ряда отраслей легкой промышленности²³⁷.

Решение продовольственной проблемы предполагалось осуществить путем повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, а также за счет расширения посевных площадей и увеличения поголовья скота. Последняя мера была тесно связана с наращиванием кадрового потенциала в хозяйствах восточных районов.

Неслучайно подавляющая часть семей направлялась именно в эти регионы. Подсчеты показывают, что в 1955-1959 гг. из 132,14 тыс. семей в Западную Сибирь было привлечено 41,08 тыс. семей (31,09%), в Восточную Сибирь 29,44 тыс. семей (22,28%) и на Дальний Восток 38,67 тыс. семей (29,26%), всего 109,19 тыс. семей, или 82,63%²³⁸. Разумеется, со временем эти пропорции приобрели иное выражение, сохранив за восточными районами лидирующее место.

В 1960-е – 1980-е гг. задача самообеспечения продуктами питания жителей отдельных экономических районов страны не потеряла своей актуальности. Необходимость ее решения подчеркивалось и республиканским (РСФСР) руководством. Так, председатель Совета Министров РСФСР Д.С. Полянский на

²³⁶ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1632. Л. 18.

²³⁷ Там же. Л. 19.

²³⁸ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 44, 47, 50, 53, 56; там же. Д. 65. Л. 69-71, 73-74, 76-77, 81-83; там же. Д. 100. Л. 98-99, 101-104, 106-113; там же. Д. 133. Л. 127-137.

январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС критиковал глав дальневосточных областей и краев за снижение сбора сои и риса. Более того, он отмечал, что «...сельское хозяйство Дальнего Востока не обеспечивает потребности своего населения в продуктах земледелия и животноводства. Многие продукты – мясо, молоко, картофель и овощи – приходится завозить на Дальний Восток из Сибири, Урала и даже Центра. Причем завоз не сокращается, а из года в год увеличивается...»²³⁹.

Согласно решениям XXIII съезда КПСС (март-апрель 1966 г.), приоритетным направлением аграрного производства являлось «...увеличение производства продуктов земледелия и животноводства для удовлетворения растущих потребностей населения в продуктах питания, а промышленности – в сельскохозяйственном сырье...». Дальнейшее развитие должны были получить отдельные регионы страны. «Важной народнохозяйственной задачей новой пятилетки, – отмечалось на XXIII съезде, – считать ускоренное развитие производительных сил в районах Сибири и Дальнего Востока...», предусматривались меры помощи и Нечерноземью РСФСР²⁴⁰.

В соответствии с директивами XXIII съезда партии в июле 1967 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». В этом документе намечалось, в частности, «...ускоренное развитие цветной металлургии, рыбной, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности; ...укрепление и развитие энергетической базы...; ... строительной индустрии и промышленности строительных материалов; ... отраслей, позволяющих увеличить объем внешней торговли со странами Тихоокеанского бассейна...». Традиционным стал тезис об «...интенсивном развитии сельского хозяйства..., с таким расчетом, чтобы потребности этих районов в молоке, картофеле, овощах, яйцах и в значительной мере в мясе удовлетворялись за счет собственного производства...». Согласно постановлению, за 1965-1970 гг. предполагалось повышение производства сои в

²³⁹ ГА АО. Ф. П-63. Оп. 2. Д. 415. Л. 4.

²⁴⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 11. 1966-1970. М., 1986. С. 49, 70.

1,8 раза, риса в 4,5 раза, овощей и мяса в 1,4 раза, картофеля и молока в 1,3 раза, яиц в 1,7 раза. Тенденция роста была заложена и в планы на 1971-1975 гг.²⁴¹.

В связи с этим, в хозяйства Дальневосточного экономического района и Читинской области в течение 1966-1970 гг. предусматривалось поставить 15 240 пахотных и 19 117 пропашных тракторов, 10 500 комбайнов, 710 экскаваторов, 399 бульдозеров, 14 500 грузовых автомобилей (в разрезе областей и краев – приложение 1.3)²⁴². Очевидно, что большую часть техники планировалось направить в Амурскую и Читинскую области, Приморский край, совокупная доля которых составила, например, по тракторам 77,83%, комбайнам – 93,33%, по грузовым автомобилям – 68,97%.

Однако увеличение единиц технического парка не было способно в сжатые сроки решить проблему обеспечения дальневосточников продовольствием собственного производства. Выход виделся в сочетании наращивания механизации с увеличением численности аграриев, одной из форм которого являлось плановое сельскохозяйственное переселение.

Дальнейшая стратегия развития восточных территорий была определена постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 мая 1972 г. (№ 368), действие которого распространялось как на Дальневосточный экономический район, так и на Восточно-Сибирский в целом. Как и прежде, одним из направлений развития регионов было обозначено «...увеличение производства продукции сельского хозяйства, повышение его товарности для обеспечения потребности местного населения в продуктах питания – мясе, молоке, яйцах, картофеле, овощах – за счет собственного производства...»²⁴³.

Планировалось нарастить среднегодовые объемы производства продукции аграрного сектора по сравнению с уровнем 1966-1970 гг. на 31% по Дальневосточному экономическому району и 25% по Восточно-Сибирскому. Достичь такого уровня предполагалось в т.ч. за счет ввода в эксплуатацию орошаемых, осушенных земель, проведению культуртехнических мероприятий и

²⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296-299, 311.

²⁴² Там же. Л. 357.

²⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 859. Л. 28, 37.

освоению новых земель. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 5 июля 1972 г. (№ 400), эти работы должны были быть проведены преимущественно в Восточной Сибири²⁴⁴.

Для реализации задач, установленных Центром, в области развития аграрного сектора восточных районов колхозы и совхозы должны были получить в общей сложности 73,65 тыс. тракторов, 37,62 тыс. грузовых автомобилей, 28,44 тыс. зерноуборочных комбайнов, 1,31 тыс. экскаваторов и 1,09 тыс. бульдозеров (в разрезе субъектов – приложение 1.4)²⁴⁵.

Наконец, в августе 1987 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР была утверждена «Долговременная государственная программа комплексного развития... Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области... до 2000 года», предусматривавшая наряду с прочими важными направлениями развития региона решение не потерявшей актуальности задачи полного удовлетворения потребностей жителей Забайкалья и Дальнего Востока «...за счет местного производства в картофеле, овощах..., цельномолочной продукции, увеличения производства мяса и молока в 2000 году...» в 1,8 раза по сравнению с 1985 г., так и не реализованная, как оказалось, по сегодняшний день²⁴⁶.

В 1970-е гг. вследствие оттока в города жителей сельской местности и демографического перехода в РСФСР обозначилась проблема кадрового обеспечения хозяйств в обширной природно-климатической зоне – Нечерноземье²⁴⁷.

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2932. Л. 5, 30; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 859. Л. 95.

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 859. Л. 38, 110.

²⁴⁶ О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года: Постановление ЦК КПСС и Советам Министров СССР от 19 августа 1987 г. (№ 958) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8315> (дата обращения: 31.08.2013 г.); Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. Хабаровск, 2006. С. 14.

²⁴⁷ Российское Нечерноземье состояло из следующих административно-территориальных единиц: Архангельской с Ненецким автономным округом, Брянской, Владимирской, Вологодской, Горьковской, Ивановской, Калининской, Калининградской, Калужской, Кировской, Костромской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Новгородской, Орловской, Пермской, Псковской, Рязанской, Свердловской, Смоленской, Тульской, Ярославской областей, Карельской, Коми, Марийской, Мордовской, Удмуртской и Чувашской АССР, г. Москвы и г. Ленинграда. Указанное соотношение подсчитано на основе источника: Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 10-11, 19.

В начале 1970-х гг. население этой зоны составляло более 58 млн человек (44% жителей РСФСР). Сосредоточение в регионе крупнейших городов и промышленных центров обусловило сравнительно небольшую долю сельского населения – 31%. Здесь располагалось 22,5% сельскохозяйственных угодий и 24% пашни республики, поэтому значимым оказывалось его значение в аграрном производстве: почти 32% валовой продукции РСФСР, в т.ч. «...40% молока, 31% мяса, 36% яиц, 55% картофеля, 44% овощей и 95% льноволокна от всего производства РСФСР...»²⁴⁸.

Необходимость наращивания производства сельскохозяйственных продуктов в регионе вынудило руководство страны принять ряд мер, способных обеспечить подъем его аграрного сектора. После тщательной подготовки, вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. (№ 206) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Главной задачей, сформулированной в документе, являлось «...обеспечение высоких темпов развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР на основе...интенсификации, широкой мелиорации земель, комплексной механизации и химизации, ... достижений науки, техники и передового опыта»²⁴⁹.

При этом властью фактически впервые ставилась задача не только технической модернизации этой отрасли экономики региона с учетом научных достижений, но и, что немаловажно, повышения привлекательности жизни на селе за счет улучшения культурно-бытового обслуживания, жилищного и инфраструктурного строительства²⁵⁰. Такой комплексный подход, очевидно, имел целью не исключительно сдерживание оттока сельских жителей, но, учитывая специфику аграрного производства в СССР, и привлечение работников из городов.

²⁴⁸ Шевельков А.И. Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970 – 1980-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 8. Екатеринбург, 2007. С. 180-181.

²⁴⁹ О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. (№ 206) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1322> (дата обращения: 12.03.2012 г.).

²⁵⁰ Там же.

Следует отметить, что именно мелиорация должна была стать «...основным звеном ... программы ускорения развития сельскохозяйственного производства...». А одной из главных причин сложившейся негативной ситуации был назван, наряду с природным фактором, «мелкоселенный характер расселения». Для решения этой «проблемы» постановлением предусматривалось сселение в течение 1976-1980 гг. 90 тыс. колхозных дворов и 80 тыс. совхозных, а всего – 170 тыс.²⁵¹. Поэтому, несмотря на обозначенную руководителями отдельных областей негативной тенденции в демографическом развитии села, в документе прямо не давались указания на организацию централизованного переселения в хозяйства региона, надеясь, очевидно, на «высвобождающуюся» в результате сселения рабочую силу. Помимо этого, учитывая донесения «снизу», от местных органов по использованию трудовых ресурсов, были активизированы усилия по расширению практики внутриобластного переселения, объемы которого начали возрастать после обнародования постановления.

Таким образом, в 1970-1980-е гг. главными областями-реципиентами стали административно-территориальные единицы Нечерноземья и восточных районов республики, что демонстрируют данные таблицы 1.1.

Согласно данным таблицы 1.1, в 1960-1980-е гг. зафиксировано снижение объемов переселения по РСФСР.

В 1960-е гг. по-прежнему значительными, однако, в сравнении со второй половиной 1950-х гг. меньшими как абсолютно, так и относительно, были плановые потоки в Западно-Сибирский экономический район: так, его доля в 1960-1964 гг. составила 27,80%, но уже в 1965-1969 гг. снизилась до 19,27%. Абсолютное снижение объемов зафиксировано и по Дальнему Востоку, тогда как относительные показатели несколько выросли: до 30,84% в 1960-1964 гг. и 36,13% в 1965-1969 гг. В Восточно-Сибирский район в первой половине 1960-х гг. было направлено 19,31% семей от общего их числа по республике, во второй половине – 19,19%. Незначительной была доля Нечерноземной зоны в 1960-е гг.,

²⁵¹ Алексеев А.И. Человек и природа в развитии сельской местности Нечерноземья // Региональные исследования. 2014. № 4 (46). С. 81-87. С. 83; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 875. Л. 41.

преимущественно, представленной Калининградской областью – 4,85% в первой половине десятилетия и 4,33% во втором.

Таблица 1.1. Число семей, централизованно направленных в сельскохозяйственные предприятия Сибири, Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР в 1960-е - 1980-е гг., тыс.

Наименование экономического района, региона вселения	1960-1964 гг.	1965-1969 гг.	1970-1974 гг.	1975-1979 гг.	1980-1984 гг.	1985-1989 ²⁵² гг.
РСФСР	67,48	65,40	62,44	60,38	60,19	62,06
Западно-Сибирский	18,76	12,60	6,69	7,13	6,43	5,69
Восточно-Сибирский	13,03	12,55	13,98	10,08	8,57	6,65
Дальневосточный	20,81	23,63	31,14	27,15	25,46	24,40
Нечерноземная зона РСФСР	3,27	2,83	2,86	7,05	12,18	18,40

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 128-130; там же. Д. 195. Л. 109-110; там же. Д. 216. Л. 109-111; там же. Д. 239. Л. 109-111; там же. Д. 266. Л. 99-100; там же. Д. 290. Л. 81-84; там же. Д. 308. Л. 126-129; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2-4; там же. Д. 82. Л. 43-46; там же. Д. 118. Л. 14-16; там же. Д. 166. Л. 9-11; там же. Д. 218. Л. 152-155; там же. Д. 270. Л. 147-149; там же. Д. 325. Л. 151-153; там же. Д. 393. Л. 144-147; там же. Д. 454. Л. 140-143; там же. Д. 522. Л. 145-148; там же. Д. 581. Л. 107-110; там же. Д. 650. Л. 129-132; там же. Д. 719. Л. 94-97; там же. Д. 794. Л. 97-100; там же. Д. 908. Л. 118-122; там же. Д. 984. Л. 125-128; там же. Д. 1050. Л. 116-120; там же. Д. 1120. Л. 107-111; там же. Д. 1183. Л. 104-108; там же. Д. 1247. Л. 95-99; там же. Д. 1310. Л. 83, 86-89, 91; там же. 1363. Л. 98, 104-107, 109; там же. Д. 1425. Л. 7-10.

Со второй половины 1960-х гг. обозначилась тенденция к снижению объемов переселенческих потоков в Западную Сибирь: с 19,27% в 1965-1969 гг. до 9,17% в 1985-1989 гг. В то же время, вплоть до конца 1980-х гг., наибольшее число семей стало привлекаться в Дальневосточный экономический район. Так, его доля в 1970-1974 гг. составила к итогу 49,87%, в 1975-1979 гг. – 44,97%, в 1980-1984 гг. – 42,30%, в 1985-1989 гг. – 38,98%. Со второй половины 1960-х гг. возросла доля Восточной Сибири, где главным районом-реципиентом стала Читинская область. В регионе во временном отрезке 1960-х – 1980-х гг. пик пришелся как абсолютно, так и относительно на 1970-1974 гг., составив 22,39%, после чего четко прослеживается тенденция к снижению – в 1984-1989 гг. – 10,72%.

²⁵² За 1989 г. данные приведены по принятым семьям.

Наконец, со второй половины 1970-х гг. начала активно проводиться государственная политика по наращиванию кадрового потенциала в сельском хозяйстве административно-территориальных единиц природно-климатической зоны РСФСР – Нечерноземья, в т.ч. за счет планового переселения. Так, в 1975-1979 гг. на долю региона приходилось 11,68%, в 1980-1984 гг. – 20,24%, достигнув максимального значения в 1985-1989 гг. – 29,65%.

Таким образом, стабильно высокие объемы плановой миграции были характерны для слабозаселенного Дальнего Востока, аграрный сектор которого, как известно, не покрывал потребности населения региона в продуктах питания. Доля же остальных экономических районов, согласно данным таблицы 1.1, не была постоянной и зависела во многом, так же как и на Дальнем Востоке, от обеспечения продовольствием за счет производства на местах.

Аргументировать этот тезис позволяет изучение соотношения между валовым производством и расчетными показателями потребления населением экономических районов мяса, молока, картофеля, овощей и яиц в 1959, 1965, 1975 и 1983 гг. (приложения 1.5 – 1.9)²⁵³. Следует отметить, что за выбранный временной отрезок – 1959-1983 гг. – в системе районирования СССР, в т.ч. и РСФСР, произошли определенные изменения. Этим обстоятельством объясняется разница числовых показателей: так, в 1959 г. их число, согласно имевшимся в распоряжении данным, составило 9, тогда как в 1965 г. и 1975 гг. – 10, а в 1983 г. – 11. Заметим, что практически все экономические районы, за исключением Северо-Кавказского, в 1959 г., были снабжены собственным картофелем.

Согласно данным, обеспеченность мясом РСФСР за счет республиканских ресурсов зафиксирована только в 1959 г. – 101,99%. В дальнейшем наблюдалась его нехватка: в 1965 г. – 0,38%, в 1975 г. – 4,37%, в 1983 г. – 8,74%. Бездефицитными в республике, исходя из принятых тогда норм потребления, были молочные

²⁵³ Отличные от представленных приведены расчетные данные отдела региональных проблем АПК Совета по изучению производительных сил (СОПС) Госплана СССР. Специалистами отдела, в частности, отмечалось, что «...Валовое производство мяса в сельском хозяйстве нередко прогнозируют, умножая рекомендуемую норму потребления на численность населения, что приводит к существенному занижению необходимых объемов валового производства...» // РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д 1958. Л. 64. Очевидно, что в этом случае доля обеспеченности несколько снизится за счет увеличения второго показателя пропорции – «фонда потребления».

продукты и картофель, тогда как по овощам уже к середине 1960-х г. был характерен недостаток. Производство яиц по РСФСР не всегда удовлетворяло расчетные показатели спроса населения: в 1965 г. и 1975 г. оно было ниже установленных планов.

Особый интерес представляет региональный анализ пропорции «производство/потребление» по определенному перечню продуктов питания.

Так, это соотношение по мясу было наиболее благоприятным в Центрально-Черноземном и Северо-Кавказском экономических районах, и составляло в контрольные годы 205,52% и 160,27%, 185,01% и 159,76%, 199,01% и 151,00%, 168,72% и 148,10% соответственно. По остальным видам продуктов в этих районах также имелся значительный профицит.

Близким к этой группе был Поволжский район, где, например, мяса производилось больше, чем требовалось, согласно расчетным данным, местному населению. Минимум по мясу был зафиксирован в 1983 г. (121,15%), а максимум – в 1965 г. (136,90%). По остальным продуктам питания также не наблюдался дефицит, за исключением данных по овощам в 1965 г. (96,84%).

Мясом, молоком, картофелем, овощами за счет местных хозяйств снабжались жители Волго-Вятского района, дефицит по яйцам составлял около 3-4% (1965 г., 1975 г.).

Сравнительно благоприятная ситуация с обеспечением населения мясом, молоком и яйцами была в Сибири. Так, в Западно-Сибирском районе отмечалось даже незначительное превышение производства этих продуктов над прогнозируемым их потреблением сибиряками. С 1965 г. здесь обозначился дефицит овощей. Со временем производство мяса хозяйствами Восточной Сибири стало ниже расчетных данных: так, в 1959 г. и 1965 г. его объемы в целом соответствовали фонду потребления, составив 100,69% и 103,35%, тогда как в 1975 г. и 1983 г. 87,94% и 92,20%, соответственно. Кроме того, для региона был характерен дефицит яиц, в 1965 г., 1975 г. и 1983 г. – овощей, а с 1975 г. – молока и молочных продуктов.

Наименьшие показатели характерны для Дальневосточного, Северо-Западного (совместно с Северным районом) и Центрального районов (таблица 1.2).

Таблица 1.2. Дефицит продуктов питания по экономическим районам РСФСР в 1959 г., 1965 г., 1975 г., 1983 г.

	Год	Менее 50%	50,00%-59,99%	60,00%-69,99%	70,00%-79,99%	80,00%-89,99%	90,00%-99,99%
Мясо	1959		СЗ, Ц, ДВ			У	
	1965	ДВ	СЗ, Ц			У	
	1975	СЗ, ДВ	Ц			ВС	У
	1983		СЗ, Ц	ДВ			У, ВС
Молоко и молочные продукты	1959				СЗ, Ц, ДВ		
	1965				ДВ	СЗ	Ц
	1975		ДВ		СЗ		Ц, ВС
	1983		ДВ	СЗ	Ц		ВС
Яйца	1959	СЗ		Ц		ДВ	У, ВС
	1965	СЗ		Ц	ДВ	У	ВВ, ВС
	1975			СЗ		Ц, ВС, ДВ	ВВ, У
	1983						СЗ, Ц, ВС, ДВ
Овощи	1959					СЗ, Ц	
	1965			СЗ	У	ВС	Ц, П, ЗС, ДВ
	1975			СЗ	У, ВС, ДВ	ЗС	Ц
	1983			СЗ, ЗС, ДВ	Ц, У		ВВ

Условные обозначения: ВВ – Волго-Вятский экономический район; ВС – Восточно-Сибирский экономический район; ДВ – Дальневосточный экономический район; СЗ – Северо-Западный (включая Северный) экономический район; Ц – Центральный экономический район.

Так, по мясу в первом он равнялся в 1959 г. 52,13%, в 1965 г. – 49,57%, в 1975 г. – 48,97%, в 1983 г. – 60,39%, во втором – 52,09%, 51,45%, 47,85% и 52,93%, в третьем – 57,21%, 59,67%, 57,60% и 51,90%. Не удовлетворяло местное производство потребности жителей этих районов и молоко, яйцах, овощах. При этом следует иметь в виду, что в составе двух последних находились самые крупные города страны – Москва и Ленинград. Так, доля столицы в потреблении мяса варьировалась от 36,57% до 42,57%, диапазон по г. Ленинграду – 43,68%-45,25%.

Жители Урала нуждались, в основном, в завозе мяса, яиц и овощей.

Анализ таблицы 1.2 позволил выделить группу наиболее малообеспеченных продуктами питания местного производства экономических районов.

Из 74 (100%) представленных в таблице единиц, по 16 (21,62%) пришлось на Северо-Западный и Центральный районы, 15 (20,27%) – на Дальневосточный, 10 (13,51%) – на Уральский и 9 – на Восточно-Сибирский (12,16%), тогда как остальные регионы заняли не более 3 позиций.

Однако, в первых трех категориях – менее 50%, 50-69,99% и 70-79,99% – представлены, преимущественно, Дальневосточный, Северо-Западный и Центральный экономические районы: в этом диапазоне из 25 единиц на них приходилось подавляющее большинство – 24 (96,00%), в т.ч. на первый из них – 7 (28%), на второй – 11 (44%) и 6 (24%) – на третий. Именно эти районы наиболее нуждались в увеличении объемов аграрного производства. Учитывая, что в составе двух из них находились крупнейшие города союзного значения, потреблявшие внушительную долю продовольствия, бесперебойное снабжение этих агломераций осуществлялось за счет регионов СССР. Так, в 1964 г. обсуждался вопрос «Об увеличении производства овощей в Дагестанской АССР» для «...обеспечения потребностей населения, консервной промышленности и отгрузки овощей в города Москву, Ленинград...»²⁵⁴. Однако и здесь с середины 1970-х гг. стала проводиться политика централизованного привлечения рабочей силы в хозяйства Нечерноземья, включавшего, как известно, эти районы. По этой же причине, например, с 1987 г. внутриобластное переселение начало осуществляться в Курской и Воронежской областях Центрально-Черноземной зоны.

Второй важной задачей переселенческой политики являлась ставшее традиционным увеличение демографического потенциала в слабозаселенных или вновь присоединенных территориях, способного, по мнению власти, «зафиксировать» там государственное присутствие.

Относительно переселенческой политики наиболее приемлемым является инструментальный подход, предполагающий решение определенных государством задач национальной безопасности за счет демографических процессов. К таковым

²⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 463. Л. 7.

в 1944-1945 гг. относилась необходимость заселения обезлюдивших районов бывшего компактного проживания ряда народов Северного Кавказа, Поволжья и Крыма. С 1945 г. было продолжено централизованное увеличение постоянных жителей Ленинградской области, главным образом, во включенных в нее с 1944 г. районах Карельского перешейка²⁵⁵, заселение которых были прервано Великой Отечественной войной. Объектом пристального внимания со стороны политического руководства страны стали территории с «особым» статусом. Поэтому с 1946 г. приоритетным стало форсированное наращивание жителей присоединенных территорий – будущих Калининградской и южной части Сахалинской областей. Интеграция этих субъектов в «...в советское пространство рассматривалась как стратегическая задача, включавшая укрепление обороноспособности страны, а это невозможно было сделать без замены прежнего населения...» (выделено нами. – С.П.) советскими гражданами²⁵⁶. Неслучайно, что на эти два субъекта пришлось значительная часть принятых новоселов. Так, в 1948 г. в хозяйства Сахалина было переселено 4 280 семей, Калининградской области – 9 965 семей, всего 14 245 семей, что в совокупности к итогу составило 60,47%. С учетом Ленинградской области (2 355 семей) – 16 600 семей, или 70,47%²⁵⁷. Отметим, что к концу 1950-х гг. организованное сельскохозяйственное переселение было прекращено в Сахалинскую и Ленинградскую области, а с начала 1950-х гг. значительно меньшими стали его объемы в Калининградскую.

В дальнейшем властью за счет планового аграрного переселения решалась задача наращивания демографического потенциала преимущественно в южных приграничных районах Дальнего Востока, названного В.М. Молотовым в 1939 г. «мощным форпостом Советской власти», и Восточной Сибири²⁵⁸. В условиях

²⁵⁵ Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг. автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2010. С. 5.

²⁵⁶ Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий. Владивосток, 2014. С. 57.

²⁵⁷ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 4, 6; там же. Д. 32. Л. 95-96, 111; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 2, 24-25.

²⁵⁸ Блокнот агитатора. Хабаровск. 1946. № 1. С. 41; XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 302.

«холодной войны» и окружении региона агрессивно настроенных держав, проблема безопасности приобретала еще большее. Так, в 1953 г. был образован единый Дальневосточный военный округ²⁵⁹.

Не потерял актуальности этот тезис и во времена Н.С. Хрущева. Так, А.Б. Марголин, выступая в ноябре 1959 г. на заседании Бюро СОПС, посвященном составлению генеральной схемы размещения производительных сил, отмечал, что «...наконец, полностью остается, во всяком случае до реализации плана всеобщего разоружения, выдвинутого Н.С. Хрущевым, задача укрепления обороноспособности Дальнего Востока, ибо он расположен в бассейне Тихого океана, в непосредственной близости от капиталистических стран...»²⁶⁰.

«Геополитическая ситуация, – указывают дальневосточные историки, – не в меньшей мере, чем соображения внутренней политики, способствовала росту внимания советского руководства к Дальнему Востоку...»²⁶¹.

Известное влияние на переселенческую политику оказало обострение отношений с Китаем с начала 1960-х гг. В июле 1967 г. государством было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области», в котором озвучивалась идея «...быстрейшего вовлечения в оборот природных богатств..., а также ... улучшения условий жизни населения этих районов...». Переселенцам были увеличены льготы²⁶².

Примечательно, что Е.С. Поникаровский, представитель Читинской области, присутствовавший на совещании работников органов по использованию трудовых ресурсов в июле 1967 г., определил геополитическую причину упомянутого постановления. Он отмечал, что «...На наши земли претендует и Китай – наш

²⁵⁹ Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий. Владивосток, 2014. С. 76.

²⁶⁰ РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 828. Л. 12.

²⁶¹ Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. Владивосток, 2014. С. 54.

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296.

сосед, называя их своими исконными землями. Он, конечно, видит слабое использование этой территории и богатств...»²⁶³.

Поэтому государством, заинтересованным в заселении приграничных районов Амурской и Читинской областей, Приморского и Хабаровского краев, с 1973 г. новоселам этих субъектов стали предоставляться особые «преференции» помимо более выгодных условий кредитования и ряда выплат.

Меры по увеличению населения приграничных районов Амурской и Читинской областей, Приморского и Хабаровского краев осуществлялись в дальнейшем. Так, секретным постановлением Совета Министров СССР, принятым в декабре 1977 г., совхозам и колхозам Хабаровского края, располагавшимся в 30-ти км пограничной зоне, предписывалось принять 4 200 семей в течение 1977-1980 гг.²⁶⁴. «Особый» статус Читинской области и южных районов Дальнего Востока был сохранен вплоть до конца 1980-х гг.

Таким образом, государственная политика аграрного переселения в послевоенный период определялась рядом факторов.

С одной стороны, властью предпринималась попытка реализации идеи «выравнивания территориального развития», при этом традиционно подчеркивалась геополитическая значимость ряда слабоосвоенных приграничных территорий. Тем самым за счет сельскохозяйственного переселения обеспечивалось наращивание людского потенциала в отдельно взятых регионах страны. Кроме того, все более актуальным стало централизованное обеспечение хозяйств этих территорий рабочими кадрами с тем расчетом, чтобы удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства, исключением являлась Дагестанская АССР, решавшая проблему сселения горцев на равнину. Отсюда следует вычлениить важный методологический

²⁶³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 9. Л. 235; Отметим, что на фоне советско-китайского противостояния предлагались варианты форсированного решения проблемы малонаселенности Дальнего Востока. Так, служащим Госплана РСФСР В.С. Диэсперовым был представлен в Совет Министров РСФСР проект «Кадровые войска», в итоге не получивший одобрения. Суть его заключалась в добровольном привлечении в регион, наряду с гражданским населением, военных // Пискунов С.А. Нерелевантность проекта «Кадровые войска» в решении проблемы заселения Дальнего Востока и Читинской области // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Вып. 4. Благовещенск, 2014. С. 220-222. С. 221.

²⁶⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 777. Л. 151.

момент – определение критерия эффективности осуществлявшейся политики. Очевидно, что показателем «успешности» миграции вообще в заданном векторе является степень адаптации новоселов, иначе говоря, доля семей или человек, перешедших в категорию «постоянное население». Проблема в оценке такого показателя заключается в отсутствии определенной шкалы или критериев, на основании которых можно сделать заключение об эффективности, или, напротив, неэффективности. Если же обратиться к государственной политике второй половины 1940-х – 1980-х гг., то определение такого принципа становится не столь затруднительным, а именно: она признается эффективной, если в результате ее осуществления население региона-реципиента удовлетворялось в основных продуктах питания, если же нет – соответственно, неэффективной. Другой вопрос, что помимо «насыщения» кадрами сельского хозяйства существовали и иные факторы, определявшие объемы производства.

С другой стороны, все большее значение стали принимать демографические изменения, обусловленные как в масштабными людскими потерями СССР в ходе Второй мировой войны, так и миграционным обменом села в пользу города и снижением рождаемости. Это, в свою очередь, с новой остротой обозначило проблему поиска новых людских «источников» для реализации переселенческой политики, немалая роль в котором принадлежала специализированным государственным органам.

§3 Реорганизация государственных органов регулирования сельскохозяйственного переселения

Очевидно, что для реализации государственной воли в той или иной сфере необходимы специализированные институты, от эффективности функционирования которых зависит достижение требуемого результата. Тем самым, на основе обширных документальных источников предполагается исследовать историю ведомственной принадлежности проблем аграрного переселения.

Например, государственное участие в заселении многоземельных территорий Сибири и Дальнего Востока начало проявляться с разной степенью активности с середины XIX в. Так, в 1892 г. был учрежден Комитет сибирской железной дороги, подразделением которого стала Подготовительная комиссия, в чем ведении и были сосредоточены вопросы переселения²⁶⁵. Со временем возникла необходимость в учреждении специализированного органа, способного обеспечить устройство переселенцев. Такой структурой в 1896 г. в составе МВД стало Переселенческое управление²⁶⁶. На местах вводилась «...должность чиновника по переселенческим делам...», главными обязанностями которого, например, в Амурской области были учет и оказание помощи прибывшим. Спустя 5 лет в области была создана землеотводная партия²⁶⁷. С 1 января 1906 г. Переселенческое управление начинает функционировать в составе Главного управления землеустройства и земледелия. На осваиваемых территориях выделялись районы и подрайоны во главе с особыми заведующими. Реорганизация повлекла и расширение оказываемой государственной помощи, выразившейся в подготовке земельного фонда, включавшей проведение землеотводных, дорожных и гидротехнических работ, организацию перевозок переселенцев и их устройство на местах²⁶⁸.

События революции и последовавшая за ней гражданская война временно оттеснили централизованное переселение на задний план. При этом в новой политической структуре сохранялось Переселенческое управление, вошедшее в состав Наркомата земледелия и реорганизованное в мае 1919 г. На местах были созданы осведомительно-колониционные бюро при губернских, а в некоторых случаях уездных и волостных советах²⁶⁹.

Вновь к вопросу централизованного перераспределения жителей многоземельных районов в малоземельные власть обратилась в середине

²⁶⁵ Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М., 1902. С. 140-142.

²⁶⁶ Там же. С. 143.

²⁶⁷ Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск-на-Амуре, 1913. С. 127, 221.

²⁶⁸ Там же. С. 127-128, 130.

²⁶⁹ Платунов Н.И. Указ. соч. С. 36.

1920-х гг. Так, в апреле 1925 г. созданный в октябре 1924 г. Центральный колонизационный комитет переименован во Всесоюзный переселенческий комитет (ВПК) при ЦИК СССР, сосредоточивший, преимущественно, функции планирования. Реализация утвержденных планов была возложена на Отдел колонизации и переселения Наркомата земледелия РСФСР и его местные органы²⁷⁰.

Курс на коллективизацию обусловил изменение организационных форм переселения в СССР. В 1928 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий», в котором органам Наркомата земледелия предписывалось в первую очередь удовлетворять заявки на переселение целыми колхозами, а со второй половины 1929 г. переселение крестьян-единоличников отменялось²⁷¹. Так, на Дальнем Востоке, как отмечал П.Х. Чаусов, постановлением Наркомзема РСФСР от 28 февраля 1930 г., его указанием от 7 марта 1930 г. и постановлением Далькрайисполкома от 27 марта 1930 г. прекращалось индивидуальное переселение в край и было начато переселение целыми колхозами, преимущественно состоявшими из уволенных в запас красноармейцев и их семей. В связи с этим комиссия по переселению Далькрайисполкома, созданная в 1930 г., была упразднена в 1931 г., и вся работа была сосредоточена в секторе красноармейских колхозов при крайколхозсоюзе²⁷².

Ликвидирован был и ВПК при ЦИК СССР в связи с созданием, согласно постановлению ЦИК СССР от 7 декабря 1929 г., Наркомзема СССР, занимавшегося, наряду с прочими, решением вопросов переселения²⁷³. В августе 1933 г. вновь был организован ВПК и непосредственно подчинен СНК СССР, но

²⁷⁰ Платунов Н.И. Указ. соч. С. 70-71.

²⁷¹ Там же. С. 91, 94.

²⁷² Чаусов П.Х. Роль советской и хозяйственной организаций в строительстве красноармейских колхозов в 1929–1931 годах // Вопросы истории Дальнего Востока. Выпуск II. Хабаровск, 1972. С. 100.

²⁷³ Об образовании Народного Комиссариата Земледелия Союза ССР: Постановление ЦИК СССР от 7 декабря 1929 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26280> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

просуществовал сравнительно недолго – до 1936 г.²⁷⁴. С июля 1936 г. его функции были переданы в ведение НКВД СССР²⁷⁵. Среди причин реорганизации исследователями назывались либо «...усиление этого ведомства», либо «...развертывавшейся в стране с конца 1934 г. борьбой с «врагами народа», либо «...логическим действием тенденции усиления государственного контроля над массовыми миграционными процессами в масштабах страны, характерного для тоталитарных режимов», «на протяжении 1930-х гг. роль и функции карательных органов в осуществлении колонизационных проектов постоянно усиливались»²⁷⁶. По выражению новосибирских ученых, «...политический режим на рубеже 1920-х – 1930-х гг. резко меняет приоритеты и вносит в ординарность практик переселения экстраординарность, чрезвычайные императивы ... В совокупности с базовым фактором, определившим успехи или противоречия и неудачи адаптационных процессов, выступал государственный патернализм, слагаемыми которого являлись: обязательность и ответственность государства перед мигрантами за их выполнение, с одной стороны, и надежды и вера мигрантов в успешность переселения...»²⁷⁷. Во всех точках зрения указывается на возросший к этому времени государственный контроль в жизни людей. Разумеется, не явилось исключением и переселение в его добровольной форме, имевшей обусловленную политическим режимом специфику. Внедрение плановой экономики нашло прямое отражение и в сфере организуемых государством централизованных перемещений, объемы, направления и состав которых определялись властью при обязательном выполнении установленных ею заданий. При этом подчеркивалась добровольность

²⁷⁴ Об образовании Всесоюзного переселенческого комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 августа 1933 г. (№ 74/1740) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30178> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

²⁷⁵ О реорганизации руководства переселенческим делом: Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1936 г. (№ 66/1221) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=31707> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

²⁷⁶ См., например: Занданова Л.В. Основные этапы складывания Советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета Серия «Политология. Религиоведение». 2007. № 1. С. 34; Пикалов Ю.В. Указ. соч. С. 119; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. С. 66; он же. Государственная переселенческая политика и адаптационные практики мигрантов в условиях массовых переселений на восток страны в 1930-е гг. // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и формирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2008. С. 21.

²⁷⁷ Ламин В.А., Шелегина О.Н. Условия заселения и освоения Азиатской России: основные итоги и перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3. С. 63-68. С. 65-66.

переселения для принявших решение жителей старообжитых районов²⁷⁸. Поэтому наделение постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1936 г. (№ 66/1221) переселенческими функциями НКВД было скорее способом решения проблемы слабого освоения восточных районов за счет инструмента, являвшегося наиболее эффективным с учетом геополитического положения этих районов. Ввиду «особого статуса» ряда территорий, обусловленного наличием приграничных полосы, въезд в которые осуществлялся по специально выдаваемым милицией областей выхода пропуску, ужесточались требования к кандидатам. Если в 1933 г. основной поток переселенцев направлялся в УССР и бывший Северо-Кавказский край, в 1934 – в Украинскую ССР, то в 1935-1937 гг. – в подавляющем большинстве случаев в восточные районы, нуждавшиеся в увеличении трудовых ресурсов как села, так и промышленности²⁷⁹. Фактически переселенческими функциями НКВД, оказавшийся наиболее «компетентным» в этих вопросах, был наделен спустя год после активизации централизованного переселения в восточные края и области – в 1936 г.

Со временем выяснилось, что подобного рода реорганизация не лишена недостатков. Так, в заключении Народного комиссариата финансов СССР и Сельскохозяйственного банка СССР, датированном 17 января 1938 г., обращалось внимание союзного правительства на «...исключительно неудовлетворительную постановку работы по переселению...»²⁸⁰. Далее отмечалось, что «...Руководство с/х переселением сосредоточено не только в НКВД, но также и в НКЗ СССР и других организациях. В результате этим вопросом никто всерьез не занимается... Многомиллионные затраты, производимые на с/х переселение, используются неэффективно и зачастую вредительски...»²⁸¹. Предлагалось, «...чтобы

²⁷⁸ ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 431. Л. 40-42.

²⁷⁹ Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920 – конец 1930 гг. Документальное научное издание. Новосибирск, 2007. С. 267-268, 304-305.

²⁸⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы в 5 тт. Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. М., 2006. С. 26-27.

²⁸¹ Отметим, что по данным, представленным в заключении Наркомата финансов и Сельхозбанка СССР от 17 января 1938 г., удельный вес НКВД в материальном плане сельскохозяйственного переселения составлял 76,1%. Это означало отсутствие монополии одного ведомства, несмотря на внушительную его роль, в решении переселенческих задач. Например, в составе Наркомата земледелия СССР существовала переселенческая группа при Главном зерновом управлении, ликвидированном после создания в Наркомземе СССР Бюро по сельскохозяйственному переселению // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939:

правительство ... вынесло решение о сосредоточении в НКВД СССР всего дела с/х и рыбацкого переселения...» (так в тексте. – С.П.)²⁸².

В итоге, как это следует из выписки заседания Президиума Верховного Совета СССР 16 апреля 1938 г., была инициирована ликвидация Комитета по земельному устройству еврейских трудящихся (КомЗЕТ), созданного еще в августе 1924 г., ставшего инициатором и координатором «...еврейской колонизации Биробиджана»²⁸³.

КомЗЕТ прекратил существование, а его функции были переданы организованному постановлением Экономического совета при СНК СССР от 15 мая 1938 г. № 328 Бюро по сельскохозяйственному переселению при Наркомате земледелия СССР и переселенческому отделу НКВД²⁸⁴. Согласно «Положению о Бюро...», утвержденному 17 июля 1938 г., им, в частности, «...определялись районы выхода и вселения, сселения и оседания...», разрабатывались планы переселения, а также проекты строительства жилых, производственных и культурно-бытовых объектов, осуществлялся контроль за его ходом²⁸⁵. Это означало, что рекомендации, содержащиеся в январском 1938 г. заключении Наркомата финансов СССР и Сельскохозяйственного банка СССР по концентрации вопросов переселения в одном ведомстве, были интерпретированы властью по-своему – теперь через новый инструмент, через гражданское ведомство (Наркомзем СССР), не обладавшее пока монополией на реализацию переселенческой политики государства. Существование переселенческого отдела НКВД было вопросом времени.

Понимание властью функциональной ограниченности переселенческих организаций, а также планы освоения отдельных слабозаселенных территорий, заявленных на XVIII съезде партии, привело к необходимости создания единого

Документы и материалы в 5 тт. Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. М., 2006. С. 27-28; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 208. Л. 4.

²⁸² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы в 5 тт. Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. М., 2006. С. 27.

²⁸³ Шварц С.М. Биробиджан // Книга о русском еврействе (1917-1967). Нью-Йорк, 1968. С. 160, 168-169.

²⁸⁴ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 208. Л. 16; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы в 5 тт. Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. М., 2006. С. 545.

²⁸⁵ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 208. Л. 1а-1б, 4.

общесоюзного переселенческого ведомства, обеспечивающего не только собственно переселение семей, но и его планирование, хозяйственное устройство новоселов и изучение степени эффективности переселенческих мероприятий.

В мае 1939 г. было создано общесоюзное Переселенческое управление при СНК СССР с отделами на местах, а функционировавшие Бюро по сельскохозяйственному переселению Наркомата земледелия СССР и переселенческий отдел НКВД СССР были ликвидированы согласно постановлению СНК СССР от 23 июля 1939 г. (№ 1009)²⁸⁶. С этого времени Переселенческое управление при СНК СССР стало единственным организатором и проводником переселенческой политики Советского государства. Создание отдельной структуры – Управления, действовавшего на правах самостоятельного комиссариата, обеспеченного автономным финансированием, способствовало более оперативному принятию решений по переселению.

По имеющимся в распоряжении данным, после реорганизации возросли и объемы переселения. Если в 1938 г. было привлечено на Дальний Восток и в Восточно-Сибирский край 4 727 семей, то в 1939 г. восточные районы РСФСР прибыло 9 666 семей. В 1940 г., только в Хабаровский край приехало 3 857 семей вместо 3 тыс. запланированных, из них Амурская область – 1 913 семей. В Новосибирской области задание на переселение в 1940 г. было увеличено с 4 тыс. семей и 2 тыс. глав (в счет 1941 г.) до 20 тыс. семей в 1940 г. На 1 января 1941 г. было принято 15 594 семей²⁸⁷. По сведениям Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР, озвученных в отчете за 1946 г., за 1939-1941 гг. было привлечено 97 152 семьи, тогда как, например, за период с 1933 г. по 1937 гг. – 77 304 семей, из них 59 600 – за 1933-1934 гг.²⁸⁸.

²⁸⁶ О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=14904&req=doc> (дата обращения: 15.04.2015 г.); РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 244. Л. 1.

²⁸⁷ Бадалян Т.М., Мелентьева А.П. Организация сельскохозяйственного переселения в Сибирь в 1940 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 93; Платунов Н.И. Указ. соч. С. 230; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 4. Д. 16. Л.1.

²⁸⁸ Сравнение приведено на основе источников: Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920 – конец 1930 гг. Документальное научное издание. Новосибирск, 2007. С. 304-306; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 53.

Деятельность союзного переселенческого ведомства была недолгой из-за начала Великой Отечественной войны. Распоряжением союзного правительства государственное переселение было прекращено. Усилия специализированных ведомств были направлены на устройство семей 1939-1941 гг. прибытия²⁸⁹.

В ноябре 1941 г. Переселенческое Управление при СНК СССР в связи с необходимостью эвакуации жителей прифронтовых районов было включено в состав созданного Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации на правах отдела. Изменение обстановки на фронтах, а также снижение объемов эвакуации обусловили необходимость трудового и хозяйственного устройства эвакуированного населения, которого, по некоторым данным, на 1 января 1943 г. в тылу РСФСР находилось более 5 млн человек. В связи с этим, в конце января 1942 г. было упразднено Управление по эвакуации населения и организован Отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения с переселенческим сектором и соответствующими отделами при исполкомах. В Хабаровском и Приморском краях, Камчатской, Амурской, Нижне-Амурской, Иркутской, Уссурийской, Сахалинской и Читинской областях, Еврейской автономной области, Бурят-Монгольской АССР были созданы только отделы переселения колхозных хозяйств²⁹⁰.

Заметим, что несмотря на июньское 1941 г. распоряжение СНК СССР о прекращении в военное время переселения, по особым решениям союзного правительства в 1942 и 1943 гг. было переселено 34,2 тыс. хозяйств, большая часть из которых – 19,0 тыс. семей на предприятия рыбной промышленности и в рыболовецкие колхозы Сибири и Дальнего Востока, Архангельской и Мурманской областей. Колхозы Новосибирской пополнились 2,4 тыс. семей, а Саратовской - 12,8 тыс. семей²⁹¹.

Со временем возникла идея возрождения специализированных органов по переселению. Уже в 1943 г. К. Памфилов, заместитель председателя СНК РСФСР,

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

²⁹⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 12,25; там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 46-48; там же. Д. 7. Л. 1-2; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 55. Л. 6.

²⁹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 25, 30.

высказался за возобновление деятельности союзного Переселенческого Управления. Проекты реформирования, в которых обосновывалась необходимость сельскохозяйственного переселения как на востоке, так и на западе страны, предлагались СНК РСФСР и в 1944 г. Координатором, по мнению их авторов, должна была стать общесоюзная организация, схожая, вероятно, с довоенным Переселенческим управлением при СНК СССР. Идея эта была заблокирована Наркомфином СССР, специалисты которого посчитали неприемлемым создание общесоюзного переселенческого ведомства, не возражая при этом против организации подобной структуры республиканского уровня²⁹².

В итоге именно этот подход был реализован на практике. Согласно постановлению СНК РСФСР от 14 сентября 1945 г. (№ 557), изданному в соответствии с августовским решением союзного правительства, были преобразованы существовавшие в составе аппарата СНК РСФСР и автономных республик, краевых и областных исполкомов в Переселенческое управление при СНК РСФСР (приложение 1.10) и отделах на местах. Республиканское управление возглавлялось начальником, при котором формировалась коллегия, состоявшая из 5 человек. Начальник, его заместители, члены коллегии назначались республиканским (РСФСР) правительством²⁹³.

Главной задачей ведомства стало привлечение семей из малоземельных и многоземельных регионов. Тем самым в сентябре 1945 г., по сути, были восстановлены принципы переселенческой политики, определенные союзными партией и правительством в мае 1939 г.: сосредоточение в одном ведомстве планирования, организации и контролирования миграционных процессов.

Разумеется, на деятельность переселенческих органов существенное влияние оказала Великая Отечественная война, вызвавшая наряду с прочими демографическими последствиями и активные миграции – репатриация и реэвакуация населения, их прием и обслуживание.

²⁹² Там же. Л. 13, 30, 33.

²⁹³ Там же. Л. 1-2.

Дело в том, что по мере успехов стран-союзниц в борьбе против Германии была обозначена проблема репатриации граждан, что было закреплено в советско-английском и советско-американском соглашениях в результате переговоров в Ялте²⁹⁴. Возвращение граждан СССР регламентировалось постановлениями СНК СССР от 6 января 1945 г. и 16 июня 1945 г. и возлагалось на Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. В РСФСР, трех прибалтийских республиках, Карело-Финской и Молдавской ССР разрешалось «...организовать отделы по приему и хозяйственному устройству репатрируемых советских граждан...»²⁹⁵. В РСФСР решение этой задачи была возложена на функционировавший к тому времени Отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения (Переселенческое управление с сентября 1945 г.) и 18 действовавших на начало марта 1945 г. республиканских, краевых и областных отделов²⁹⁶.

Для начала необходимо было определить численность возвращаемого населения. В связи с этим, распоряжением СНК РСФСР от 13 января 1945 г. краевые и областные исполкомы обязывались предоставить сведения о численности «угнанных в фашистское рабство». Полученные результаты сверялись с данными Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), после чего следовало повторное уточнение цифр на местах. Этой работой на местах руководили отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК республик, краевых и областных исполкомах. И, в зависимости от ожидаемого к прибытию из-за рубежа числа советских граждан в ту или иную республику, край или область, создавались приемно-распределительные пункты. На таких пунктах действовали дезинфекционная камера, баня, организовано питание²⁹⁷.

²⁹⁴ Земсков В.Н. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: материалы Всероссийской научной конференции. М., 2010. С. 207-208.

²⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 13. Л. 134; там же. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 125. Л. 67-68.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 6. Л. 12, 20.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 6. Л. 19-20, 28-29.

В дальнейшем отделы организовывали перевозку репатриантов в места прежнего жительства и контролировали их устройство²⁹⁸.

Единого мнения относительно количественной стороны этого процесса не прослеживается и сегодня. Так, по данным ЧГК, было угнано 4,258 млн человек, из них из РСФСР – 1,269 млн человек²⁹⁹. В то же время, СНК республик и краевые и областные исполкомы указали на 1 июня 1945 г., что за пределы РСФСР было перемещено 1 894,5 тыс., из которых возвратилось 855,1 тыс., ожидалось возвращение 1 039 тыс. человек³⁰⁰. В.Н. Земсков, один из первых обратившихся к исследованию проблемы, отмечал, что из направленных 3 322 053 репатриантов и внутренних перемещенных лиц по месту жительства к 1 августа 1946 г. «...На 3 289 672 человека ... имелись сведения о распределении их по союзным республикам. Из этого числа 1 578 570 человек было направлено на жительство в различные районы России...»³⁰¹. Тогда как в докладе Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР, датированном 24 марта 1947 г., на имя Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации граждан СССР генерал-полковника Ф.И. Голикова, говорилось о том, что 1, 802 млн человек «...угнано в рабство...», из которых за 1944-1946 гг. вернулось 1,383 млн человек. Характерно, что этим же ведомством на 1 января 1950 г. называлась цифра, равная 1,805 млн человек, т.е. незначительно отличавшаяся от данных 1947 г. Отмечалось, что за 1944-1949 гг. прибыло без малого 1,405 млн человек, 1,236 млн человек в области, подвергшиеся вторжению и занятые немецкими войсками, и оставалось в западных зонах оккупации 400,4 тыс. граждан. Из них «...378 тыс. граждан, – указывал начальник отдела репатриации и реэвакуации А.Ф. Пронин, – погибли в фашистской неволе»³⁰². Вероятно, разночтения в цифрах объяснимо как естественной убылью во время переезда, так и выездом за пределы республики. Таким образом, сложность подсчета данных о перемещении жителей

²⁹⁸ Там же. Л. 19-20.

²⁹⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940 – 1959 гг. М., 2001. С. 145.

³⁰⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

³⁰¹ Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис» (Электронный журнал). 2007. URL: http://scepsis.net/library/id_1234.html#a21 (дата обращения: 20.04.2015 г.).

³⁰² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 13. Л. 134-135; там же. Д. 48. Л. 2-3, 26.

оккупированных регионов обуславливает разность его оценок. Что же касается численности прошедших необходимые проверки и направленных в места прежнего жительства, то наиболее точными данными следует считать именно данные переселенческих органов, непосредственно задействованных в устройстве репатриантов.

Важную роль сыграли переселенческие органы и в реализации советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г., предполагавшего возвращение польских граждан на Родину. Так, на заседании Центральной специальной комиссии по эвакуации польских граждан при СНК СССР, образованной в ноябре 1945 г., на них были возложены мероприятия по организации перевозки польских граждан, обеспечение их одеждой, обувью, питанием в пути следования. По состоянию на 15 августа 1946 г. было отправлено 228,8 тыс. человек, в т.ч. из РСФСР – 93,3 тыс. человек³⁰³.

Переселенческие органы и их предшественники участвовали в реэвакуации населения, численность которого в тыловых районах, по некоторым данным, превышала 5,5 млн человек. Если первоначально главной задачей являлось устройство граждан, вынужденных покинуть места жительства, то по мере успехов РККА, миграционное движение приобрело обратный вектор. Так, на 1 марта 1945 г. в освобожденные районы и города возвратилось 3,7 млн человек. Следовательно, в местах эвакуации оставалось 1,8 млн человек. На 1 января 1947 г. их число сократилось до 434,3 тыс. В 1947 г. самостоятельно выехало 117,3 тыс. человек, организовано – 14,5 тыс. человек. Столь высокая доля индивидуально выехавших вызвана тем, что в 1946 г. были отменены пропуска для проезда по железным дорогам. Кроме того, 210,3 тыс. было снято с учета эвакуируемых, поскольку 80,5 тыс. решили не выезжать, в т.ч. 55,9 тыс. из села, 15,8 выехали к родственникам, 108,4 тыс. работали на предприятиях, с которыми они были эвакуированы и 5,5 тыс. отселены внутри областей по условиям военного

³⁰³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 5. Л. 171; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 168. Л. 245-246; Бугай Н.Ф. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР // Отечественная история. 1993. № 4. С. 182-183.

времени. В 1948-1949 гг. отделами были устроены 4 702 семьи, не пожелавших вернуться³⁰⁴.

Наконец, переселенческими органами обеспечивалось устройство прибывших из-за границы представителей так называемой реэмиграции. Всего, «...по данным на июнь 1948 г., в СССР по линии ведомства Ф.И. Голикова репатриировались 106 835 человек, которые сами или их предки эмигрировали в разное время из царской России (некоторые – из Австро-Венгрии и Польши), а также в период гражданской войны – из Советской России. В это число вошли 86 346 зарубежных армян, 6 991 реэмигрант из Франции, 6 067 – из Китая и 7 431 крестьянин русского происхождения (6 121 – из Румынии и 1 310 – из Болгарии). Репатриация была добровольной (исключение составлял только насильственный вывоз некоторых русских белогвардейцев из Китая)...»³⁰⁵. В РСФСР за 1946-1949 гг. было принято 10,5 тыс. человек, из них: 5 960 человек из Китая³⁰⁶, 3 175 человек – и Румынии, 1 317 – из Франции, 89 – из Чехословакии. Подавляющее большинство было трудоустроено в несельскохозяйственной сфере³⁰⁷. В дальнейшем эта работа будет продолжена, а в отчетах будет указываться о «принятых из-за границы». В течение 1954 г. из КНР было принято более 1 тыс. семей³⁰⁸.

Учитывая столь широкий фронт работы, многочисленными по составу были местные отделы. Поскольку значительный объем мероприятий по устройству эвакуированных и репатриантов был выполнен, с декабря 1946 г. предусматривалось сокращение 359 штатных единиц за счет упразднения районных инспекторов по устройству эвакуированного населения и приемно-

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3814. Л. 6; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; там же. Д. 19. Л. 81-83; там же. Д. 32. Л. 165.

³⁰⁵ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959 гг. М., 2001. С. 156-157.

³⁰⁶ Приведенные Переселенческим управлением данные по Китаю отличаются от сведений Уполномоченного при Совете Министров СССР по делам репатриации граждан. Возможно, что в это число вошли как раз «некоторые русские белогвардейцы». «Известны случаи, – поясняют авторы 2 тома «Население России», – насильственного вывоза в СССР белоэмигрантов из Чехословакии и других стран, где стояли советские войска. Однако в документах ведомства Ф.И. Голикова они нигде не вычлняются. По-видимому, эти лица входят в общее число советских граждан, репатриированных из зон действия Красной Армии за границей». По крайней мере, это объяснение выглядит наиболее логичным // Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959 гг. М., 2001. С. 157..

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 3. Д. 2. Л. 2, 6.

³⁰⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 129. Л. 6.

переселенческих пунктов в центральных областях РСФСР. Предполагалось, что вместо 1 153 единиц, среди которых 390 районных инспекторов и 118 сотрудников приемных пунктов, должно было остаться 794 единицы, включая 61 должность районного инспектора и 41 работников приемных пунктов. Одновременно был увеличен штат отделов так называемых многоземельных районов. Например, в Хабаровском крае предполагалось увеличить численность сотрудников аппарата с 6 до 12, вводились в штатное расписание должности работников приемных пунктов – 10 и районных инспекторов – 8³⁰⁹.

Таким образом, с 1947 г. переселенческие органы возобновляют свои прямые обязанности – перераспределение жителей густонаселенных районов в многоземельные. Следует отметить, что наряду с аграрным, такое перераспределение осуществлялось на предприятия лесной и рыбной промышленности, рыболовецкие колхозы, находившиеся в сельской местности. Это означало, что, с одной стороны, миграция являлась безвозвратной, с другой, она осуществлялась в сельскую местность, где находились и промышленные предприятия. Исходя из этого, неверным будет ставить знак равенства между деятельностью переселенческих органов и аграрным переселением, поскольку сфера деятельности государственных структур была шире.

Широкомасштабные планы аграрного и промышленного заселения территорий, включая отошедшие к СССР по итогам Второй мировой войны, обозначили проблему источников формирования миграционных потоков. Согласно сложившейся практике, привлечение в хозяйства и предприятия слабозаселенных районов РСФСР не ограничивалось только лишь областями-донорами внутри республики. Традиционным было включение в миграционные потоки выходцев Белоруссии и Украины. Следовательно, для согласования действий между республиканскими переселенческими органами необходимо было, по логике власти, создать союзное ведомство. Поэтому, в июле 1949 г. было образовано Главное переселенческое управление при Совете Министров СССР, первым начальником которого стал С. Черемушкин. На Главное управление возлагалась

³⁰⁹ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3805. Л. 193-194; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 610. Л. 24.

разработка планов переселения в «...многоземельные и районы промышленного и железнодорожного строительства и лесных разработок; определение районов, имеющих избыточные трудовые ресурсы; руководство и контроль за переселением...», организацией переезда и размещения семей в местах вселения, а также должны были следить за выполнением возложенных на министерства, ведомства, исполкомы и правительство республик обязанностей «...по устройству и закреплению переселенцев...»³¹⁰. В соответствии с задачами была определена структура Главного управления (приложение 1.11).

Структурные изменения произошли и в российском республиканском управлении. Так, по состоянию на январь 1953 г. оно состояло из Отдела переселения северных и восточных территорий, Отдела переселения южных районов и Поволжья, Отдела переселения центральных районов, Отдела переселения в районах крупного гидротехнического строительства, Транспортного отдела, а также Центральной бухгалтерии, Секретариата, Отдела кадров, Планово-финансового отдела и Административно-хозяйственного отдела. Помимо начальника Переселенческого управления штатным расписанием предусматривались и 2 должности его заместителей³¹¹.

Эти структуры как союзного, так и республиканского уровня просуществовали сравнительно недолго, поскольку смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. обусловила ряд глубоких изменений в политике государства. Сложившаяся ситуация, «...с одной стороны, обнажила внутрипартийную борьбу за власть, с другой, вселяла для некоторой части населения надежды на грядущие...» реформы в стране³¹². Замечено, что проводившиеся новым лидером мероприятия зачастую вызывались стремлением инициировать – формально или реально – преобразования в государстве, примеряя на себя роль прогрессивного реформатора. Таким лидером стал Г.М. Маленков, на совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, Пленума ЦК КПСС и Совета Министров

³¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 376. Л. 384-385.

³¹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 232. Л. 1-3.

³¹² Коваленко С.Г., Пискунов С.А. Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения 1953-1967 гг. // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 10. С. 87.

СССР, начавшего работу 5 марта 1953 г., утвержденный главой союзного правительства. «Создается впечатление, – пишет Р.Г. Пихоя, – что бросившиеся к совминовским портфелям партийные соратники Хрущева считали, что главным источником власти стали государственные институты и в политическом наследстве Сталина его пост Председателя Совмина СССР ценнее должности секретаря ЦК КПСС...»³¹³.

Одним из приоритетных направлений стало развитие аграрного сектора. Г.М. Маленков, с февраля 1947 г. возглавивший Бюро по сельскому хозяйству Совета Министров СССР³¹⁴, знал о проблемах в этой сфере. Выступая на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, он отметил: «...Поэтому для дальнейшего подъема сельского хозяйства мы обязаны решить этот коренной вопрос об обеспечении материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении всех продуктов сельского хозяйства. Для обеспечения дальнейшего подъема сельского хозяйства потребуются дополнительные капиталовложения...»³¹⁵. Указанный тезис получил развитие в докладе, озвученном в августе 1953 г. на V сессии Верховного Совета СССР. Предусматривалось «...снижение норм обязательных поставок с личного хозяйства колхозников, ... изменить систему обложения колхозников сельскохозяйственным налогом, снизить денежный налог в среднем примерно в два раза с каждого колхозного двора и снять полностью оставшуюся недоимку...; ...повышение закупочных цен...», а также намечалось улучшение «...дела механизации и электрификации сельского хозяйства...», увеличение «...производства минеральных удобрений...», усиление «...агрономической и зоотехнической помощи колхозам»³¹⁶.

Преобразования начались с того, что Г.М. Маленковым, фактически сразу после утверждения в должности председателя советского правительства, были внесены предложения об объединении ряда министерств. В итоге к концу марта

³¹³ Пихоя Р.Г. Советский союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000. С. 88.

³¹⁴ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М., 2002. С. 39, 41; Жуков Ю.Н. Гордиться, а не каяться! Правда о Сталинской эпохе. М., 2011. С. 52-53.

³¹⁵ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 1999. С. 353-354.

³¹⁶ Известия. 9 августа 1953; Правда. 9 августа 1953.

1953 г. было создано Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР, представлявшее весьма внушительную структуру за счет поглощения целого ряда самостоятельно существовавших ранее органов. Так, 17 марта 1953 г. постановлением Совета Министров СССР (№ 817) Главное переселенческое управление было включено в состав Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР³¹⁷. Всего же, по окончании проведенной реорганизации, в составе Минсельхоза насчитывалось четыре десятка главных управлений и управлений, два союзных объединения, инспекции, отделы и другие ведомства³¹⁸. Изменения были осуществлены на республиканском уровне³¹⁹ и уровне АССР, краев и областей.

Идея перехода переселенческих органов в ведение сельскохозяйственных не была лишена смысла. С одной стороны, в государстве проводилась политика сокращения управленческого аппарата. Объединение, по данным министра А.И. Козлова, позволило снизить занятость только в аппарате на 1 269 человек, а всего же предусматривалось сокращение с 9 565 до 7 351 единиц³²⁰. С другой стороны, это обуславливалось отраслевой спецификой переселения. В связи с тем, что существенная часть семей привлекалась на работу в совхозы и колхозы, то очевидным было включение переселенческих органов в состав сельскохозяйственных, поскольку последние имели в своем распоряжении сравнительно развитую материально-техническую базу. Это, в конечном счете, должно было способствовать оперативному решению проблем, связанных не только с организацией переселения, но и хозяйственным устройством новоселов.

Централизованно происходила перестройка и на местах. Так, постановлением в мае 1953 г. Советом Министров РСФСР была определена структура управления сельского хозяйства и заготовок Хабаровского крайисполкома, в состав которого был включен переселенческий отдел с приемно-переселенческим пунктом. Краевой отдел состоял из 10 человек: начальник отдела,

³¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 574. Л. 36, 187-191.

³¹⁸ Там же. Л. 187-191.

³¹⁹ После реорганизации в Министерстве сельского хозяйства и заготовок начало функционировать Главное управление переселения.

³²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 1030. Л. 60-61

главный бухгалтер, главный инженер, старший экономист, 2 старших инспектора, инспектор, секретарь-машинистка, заведующий общежитием – комендант, начальник премного пункта. Отделы Амурского облисполкома и Приморского крайисполкома дублировали этот должностной перечень, отличаясь лишь численностью некоторых штатных единиц. В районах работали уполномоченные и инспектора³²¹.

Однако на деле громоздкое министерство оказалось неэффективным, поэтому к осени 1953 г. возобладала тенденция к децентрализации: в сентябре было создано Министерство совхозов СССР, в ноябре – союзное Министерство заготовок, в связи с чем, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР было переименовано в Министерство сельского хозяйства СССР³²². Разумеется, подобные изменения произошли и в РСФСР: в декабре 1953 г. в утвержденной структуре Минсельхоза предусматривалось Главное переселенческое управление³²³. Но и здесь со временем все более явно звучали просьбы об обособления переселенческих органов.

Уже в августе-сентябре Советом Министров РСФСР были удовлетворены ходатайства Ивановского и Молотовского облисполкомов о непосредственном подчинении им переселенческих отделов, осуществлявших привлечение семей в предприятия лесной промышленности и переселение из зон затопления. В дальнейшем этот прецедент по ходатайству Министра сельского хозяйства и заготовок РСФСР П. Лобанова планировалось распространить на области, занимавшиеся отбором семей, и регионы, имевшие ту же специфику работы, что в Ивановской и Молотовской областях³²⁴.

Недовольны были реорганизацией и в местах приема новоселов. Так, в отчете за 1953 г. начальником амурского отдела переселения Н. Коробовым указывалось

³²¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 70. Л. 8; там же. Д. 97. Л. 70; там же. Д. 137. Л. 4; ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 35. Л. 1; там же. Д. 92. Л. 2, 12; там же. Д. 143. Л. 17; там же. Д. 161. Л. 10; там же. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 97. Л. 90; там же. Д. 55. Л. 49.

³²² Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 20; Сборник законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 82.

³²³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 628. Л. 75.

³²⁴ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 939. Л. 122-123.

на принижение роли «...приема и хозяйственного устройства переселенцев...»³²⁵. Отметим, что такая оценка соответствовала действительности, поскольку, например, финансирование осуществлялось по остаточному принципу. Для нормализации ситуации в деле централизованной аграрной миграции необходимо было выделить переселенческие органы в самостоятельную структуру.

Эту позицию поддерживал и руководитель Главного переселенческого управления республики В. Волчков. В письме председателю Совета Министров РСФСР А.М. Пузанову им сообщалось об уменьшении численности аппарата местных отделов к июлю 1954 г. на 50-70% – в большей мере, чем другие звенья сельскохозяйственных органов, при этом в ряде областей сокращение было произведено без учета объема работ (таблица 1.3)³²⁶.

Изменения в штатные расписания переселенческих органов, как это следует из таблицы 1.3, были внесены в Амурской области и Приморском крае, традиционно принимавших многочисленные группы семей: в первом случае их число снизилось в 3,66 раза, во втором – в 3,25 раза.

Одновременно был поднят вопрос о целесообразности существования союзного Управления³²⁷. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о дублировании функций республиканских управлений союзным ведомством.

Таким образом, возникшие противоречия требовали разрешения. Неудачный опыт 1953-1954 гг. во многом связан с тем, что переселение в сравнении с сельскохозяйственным производством имело второстепенное значение. Следовательно, производимые в течение этих двух лет сокращения штатных единиц наиболее болезненно отражались на сравнительно менее важных в государственном масштабе подразделениях. Об этом свидетельствует ответ специалистов Главного переселенческого управления при Совете Министров РСФСР на предложение Хабаровского крайисполкома об упразднении краевого переселенческого отдела и включении освобожденных в связи с этим штатных

³²⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 34. Л. 11-12, 20.

³²⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 125. Л. 16-18.

³²⁷ Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. - середина 60-х гг. XX века): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 84.

единиц в краевое и областное управления сельского хозяйства. «С такой постановкой вопроса также согласиться нельзя, – отметили в ведомстве, – так как до 1955 г. вопросами переселения уже занимались органы сельского хозяйства, что привело почти к полному развалу работы по переселению и создало безответственное отношение к хозяйственному и трудовому устройству переселенцев...» (выделено нами. – С.П.)³²⁸.

Таблица 1.3. Изменение численности аппарата Переселенческого управления и некоторых отделов (управлений) по переселению за 1953-декабрь 1954 гг. по РСФСР³²⁹

Наименование области, края, АССР	Количество штатных единиц управлений и отделов		
	до объединения с органами сел. хоз.	при выделении из органов сел. хоз.	после выделения из органов сел. хоз.
Управление	75	42	68
Алтайский край	5	3	7
Башкирская АССР	7	2	5
Амурская область	11	3	8
Белгородская область	---	3	7
Владимирская область	---	---	4
Воронежская область	8	3	7
Горьковская область	8	3	7
Ивановская область	6	6	7
Иркутская область	10	4	8
Калининградская область	18	3	6
Калужская область	7	1	4
Краснодарский край	8	3	5
Красноярский край	6	3	6
Курская область	10	3	7
Новосибирская область	5	1	8
Пензенская область	10	4	8
Приморский край	13	4	9
Саратовская область	11	5	8
Сахалинская область	16	4	8
Тамбовская область	9	3	8

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 209. Л. 37; там же. Д. 232. Л. 1,5, 73-80, 82, 84-87, 89.

Кроме того, не было учтено важное обстоятельство: следуя довоенному опыту, деятельность переселенческих органов не ограничивалась лишь аграрной

³²⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 144. Л. 7-8.

³²⁹ Сведения приведены без приемно-распорядительных пунктов, выбор АССР, краев и областей является хаотичным.

сферой, поскольку обеспечивала трудовыми ресурсами предприятия рыбной и лесной промышленности, имевшие совсем иную ведомственную подчиненность.

В 1954 г. остро обозначилась проблема устройства новоселов в областях освоения целинных и залежных земель, поскольку успех самой компании немало зависел от численности привлеченных туда работников. Поэтому требовалось «возрождение» фактически ликвидированного за 1953-1954 гг. аппарата переселенческих органов на местах.

Изучение этого вопроса было поручено специальной комиссии под председательством А.И. Микояна³³⁰, результатом работы которой стало принятое 1 декабря 1954 г. союзное постановление, упразднившее Главное переселенческое управление Министерства сельского хозяйства СССР и его органы в союзных республиках всех уровней. На их базе в РСФСР, УССР, Казахской ССР и Узбекской ССР при республиканских советах министров были организованы главные переселенческие управления, тогда как в ряде других – объединенные главные управления переселения и организованного набора рабочих³³¹. Учтены были и некоторые ошибки. Отмечалось, что «...хозяйственное устройство переселенцев обеспечивают: в колхозах – Министерства сельского хозяйства республик и управления сельского хозяйства облисполкомов и крайисполкомов через соответствующие МТС; в совхозах и промышленных предприятиях – соответствующие министерства и ведомства»³³². Характерно, что постановление было подписано Г.М. Маленковым, ставшим, однако, в конце 1954 г., не столько его инициатором, сколько, вероятно, «выполнявшим работу над ошибками» на фоне политического усиления Н.С. Хрущева.

Таким образом, результатом «экспериментов» 1953-1954 гг. стало создание республиканских управлений, которые, в случае необходимости, организовывали между собой необходимое взаимодействие. С 1955 г. поводов для контактов

³³⁰ Там же. Л. 8.

³³¹ Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. Т. 1. М., 1962. С. 217- 218. Отметим, что объединенные главные управления переселения и организованного набора рабочих были созданы в Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Киргизской, Литовской, Молдавской, Таджикской и Туркменской ССР.

³³² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 632. Л. 329.

становилось все меньше, по крайней мере, в области сельскохозяйственного переселения. Например, в 1956 г. участие Белорусской ССР, Молдавская ССР и Литовская ССР ограничилось направлением в хозяйства РСФСР 2 494 семей, или 8,61% от общего числа семей, в 1958 г. – 1 475 семей, или 7,62%, а за 1959-1966 гг. в аграрный сектор федерации из союзных республик централизованно не было привлечено ни одной семьи³³³.

В РСФСР структура переселенческого ведомства во многом копировала подразделения предшествующей (приложение 1.12), отличаясь, по сути, лишь увеличенной в декабре 1954 г. численностью штатных единиц.

Критика Г.М. Маленкова на январском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС³³⁴ открыла возможности для осуществления идей Н.С. Хрущева, в т.ч. в аграрном секторе. Несмотря на некоторую гласность, существовавшую при обсуждении его предложений, «перегибов» избежать не удалось. В сельском хозяйстве, в условиях недостаточного уровня развития материально-технической базы и одновременной ограниченности трудовых ресурсов, недостаточного развития инфраструктуры, «...предполагалось добиться подъема сельхозпроизводства за счет повышения его концентрации. Это стремление к объединению было реализовано практически на всех уровнях – переселенческие органы не стали исключением»³³⁵.

Существовавшие автономно Главное управление переселения и Главное управление организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР были объединены в Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР (приложение 1.13).

Начальником вновь образованного управления стал М.М. Поляков, который до 3 августа 1956 г. руководил ведомством, осуществлявшим проведение оргнабора для предприятий, находившихся на территории РСФСР. Им же возглавлялась коллегия, состав которой утверждался Советом Министров РСФСР

³³³ Пискунов С.А. Демографический потенциал союзных республик в реализации политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.) // Преподаватель XXI век. М., 2014. № 2. Ч. 2. С. 276.

³³⁴ Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012. С. 614-616.

³³⁵ Коваленко С.Г., Пискунов С.А. Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения 1953-1967 гг. // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 10. С. 92.

по представлению начальника Главка. Коллегией рассматривались вопросы руководства плановым привлечением трудовых ресурсов, проводилась проверка исполнения решений государственных органов, заслушивались отчеты центрального аппарата и местных органов³³⁶.

Реализацию переселенческой политики в регионах обеспечивали управления при советах министрах АССР и отделы при краевых и областных исполкомах, имея, следовательно, двойное подчинение. Они состояли на республиканском (РСФСР) бюджете. Возглавлялись заведующими, назначаемыми исполнительными органами административно-территориальных единиц по согласованию с Главным управлением³³⁷.

Из приложения 1.13 видно, что отделы формировались по территориальному принципу, следовательно, весь процесс переселения, равно как и организованного набора рабочих, контролировался соответствующим подразделением Главка. Основными функциями ставшего с августа 1956 г. объединенным Главного управления являлись разработка годовых и перспективных планов переселения, организованного набора рабочих и их реализация; определение районов, имевших «...избыточные трудовые ресурсы...»; контроль над организацией переезда семей в хозяйства, а рабочих на предприятия и, в конечном счете, их устройство³³⁸.

Многочисленные реорганизации привели к некоторому упорядочиванию и в самой практике переселения. Если в 1957 г. переселение еще подразумевало привлечение семей в предприятия лесной промышленности, то с 1958 г. кадровый дефицит этой отрасли стал покрываться за счет организованного набора. В прошлое ушла практика обеспечения рабочей силой рыболовецких колхозов. Так, в 1958 г. в эти хозяйства планировалось по внутриобластному переселению направить 550 семей, или 2,61% от общего числа, отправлено – 352. Начиная с 1959 г., привлечение в рыболовецкие колхозы не планировалось совсем³³⁹. Таким

³³⁶ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5 (1954 – 1956 гг.). М., 1959. С. 633-634.

³³⁷ Там же. С. 635, 637-638.

³³⁸ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5 (1954 – 1956 гг.). М., 1959. С. 555.

³³⁹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 100. Л. 66, 70; там же. Д. 133. Л. 101.

образом, с рубежа 1950-х – 1960-х гг. переселение следует идентифицировать как способ централизованного перераспределения жителей страны в пользу земледельческих и животноводческих хозяйств.

В районах создавался аппарат уполномоченных и инспекторов, в районах строительства ГЭС – отделы. Они присутствовали на совещаниях, на которых их знакомили с нормативно-правовыми актами, регулирующими переселение и организованный набор, подводились итоги деятельности за квартал, полугодие и год, обсуждались ошибки и определялся план работы³⁴⁰.

Несмотря на ряд принятых мер, направленных на оптимизацию численности штатов в органах переселения и организованного набора рабочих, в Главное управление с мест систематически поступали жалобы на дефицит специалистов. Обращения оставались без внимания, поскольку, согласно постановлению Совмина РСФСР от 21 декабря 1963 г., происходило «...дальнейшее совершенствование, сокращение и удешевление управленческого аппарата»³⁴¹.

Решение проблемы виделось в обращении к имевшемуся ранее опыту – созданию внештатных структур – Советов – за счет привлечения к работе по организованному набору рабочих и переселению на общественных началах местного актива. Уже в 1962 г. такие Советы функционировали в районах Читинской области, образованы также в Куйбышевской, Магаданской, Саратовской, Тюменской областях. Предполагалось, что такие организации должны включать наиболее инициативных работников хозяйств и райисполкомов, а главной их задачей становилось оказание поддержки сельским советам и райисполкомам в проведении агитационной работы и отбора семей в областях выхода и хозяйственном устройстве переселенческих семей и контроле за выполнением принятых по этому поводу решений в областях вселения³⁴². Например, «Положение об общественных уполномоченных и районных Советах по приему и хозяйственному устройству и закреплению переселенцев в совхозах и

³⁴⁰ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 45. Л. 7; там же. Д. 58. Л. 3; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 9. Л. 55; ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 579. Л. 195-196; там же. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 92. Л. 12, 54-55; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5. М., 1959. С. 635.

³⁴¹ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 109. Л. 93.

³⁴² ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 96; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216. Л. 11; там же. Д. 225. Л. 192-194.

колхозах края» было утверждено Хабаровский крайисполкомом 25 апреля 1963 г. (№ 235). В соответствии с принятым документом, местному активу поручалось, главным образом, участие в изучении состояния подготовленности хозяйств к приему переселенческих семей, их встрече и контролю за хозяйственным устройством. В колхозах и совхозах эти функции были возложены на внештатного уполномоченного, утверждаемого исполкомом районного общественного Совета из числа передовиков и депутатов сельских советов³⁴³.

Тем самым, в 1956 г. была создана система, обеспечивавшая экономику рабочей силой за счет двух важнейших централизованных форм – оргнабора и сельскохозяйственного переселения. В то же время, вне постоянного государственного контроля оставался процесс иммиграции. Требовалось не просто обеспечить прохождение необходимого в таких случаях пограничного контроля и иных, связанных с этим процедур, – важным было оказание помощи таким семьям. Учитывая имевшийся к этому времени необходимый опыт работы, в марте 1957 г. на ведомство была возложена «...организация работы и контроля над приемом и устройством советских граждан, вернувшихся из-за границы на жительство в СССР». Государственная поддержка выражалась, главным образом, в медицинском обслуживании, устройстве детей в дошкольные учреждения и школы, выплате нуждающимся единовременного пособия до 100 руб. Для координирования этих вопросов в центральном аппарате был образован «Отдел по организации приема и устройства советских граждан, прибывающих из-за границы»³⁴⁴.

Более того, с 1959 г. по 1963 г. работники ведомства принимали участие в комиссиях по персональному распределению молодых специалистов, окончивших вузы и сузы, а также направлявших молодых специалистов на предприятия³⁴⁵.

³⁴³ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 49. Л. 59-60; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 102. Л. 52-55.

³⁴⁴ Постановление Совета Министров РСФСР от 8 марта 1957 г. (№ 58) // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 6. М., 1959. С. 91-92; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

³⁴⁵ Участие отделов переселения и организованного набора рабочих в комиссиях по распределению специалистов и направлению молодежи было регламентировано постановлением Совета Министров РСФСР от 17 января 1959 г. (№ 1073) и Приказом Главного управления от 4 февраля 1959 г. (№ 6) // ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-7; там же. Д. 29. Л. 13.

Расширение функций ведомства обусловило очередное изменение структуры Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР в феврале 1959 г. (приложение 1.14).

Таким образом, анализ осуществленных преобразований во второй половине 1950-х гг. в ведомстве, изначально регулирующем переселение и оргнабор, приводит к выводу о попытке создания универсальной системы, сосредоточенной на обеспечении кадрами трудодефицитных сфер производства. Эта тенденция в немалой степени обуславливалась возрастающей ролью самостоятельной миграции, доля которой, например, на Дальнем Востоке возросла с 37,9% в 1930-е гг. до 51,8% в 1960-е гг., а доля сельскохозяйственного переселения, напротив, снизилась с 9% до 2,3%. гг., сокращение отмечено и по организованному набору рабочих – с 27,5% до 10,4%³⁴⁶. Помимо этого, усложнились и сами производственные процессы, потребовавшие повышения квалификации специалистов. Так, на Дальнем Востоке, по данным Л.Л. Рыбаковского, в организованной миграции усилилась роль «направления, перевода, вызова предприятия» с 13,5% в 1930-е гг. до 24,9% в 1960-е гг.³⁴⁷. В условиях кадрового дефицита предприятий и хозяйств некоторых регионов следовало понять причины этого явления. Сложившаяся к этому времени система централизованного перераспределения жителей страны между территориями, с одной стороны, и между отраслями экономики, с другой, не была способна адекватно ответить на требования времени. Необходимы были перемены.

В итоге совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1966 г. (№ 970) было принято решение о преобразовании Главного управления переселения и организованного набора рабочих в Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов с созданием отделов и управлений в автономных республиках, краях и областях³⁴⁸. Эта реорганизация означала иное видение пришедшим к власти после смещения

³⁴⁶ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 97.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., 1968. С. 297-298.

Н.С. Хрущева руководством страны роли плановой системы обеспечения народного хозяйства рабочей силой в условиях научно-технической революции.

С 1967 г., наряду со ставшими традиционными организованным набором, сельскохозяйственным переселением и приемом семей из-за границы, Государственный комитет «...осуществлял совместно с министерствами, ведомствами и предприятиями мероприятия по перераспределению и, в необходимых случаях, по переподготовке рабочих, высвобождающихся в связи с ростом производительности труда, механизацией и автоматизацией производственных процессов, завершением работ на строительных объектах или в связи с прекращением разработки природных ресурсов...»³⁴⁹.

Нововведением стало оказание помощи в трудоустройстве нуждавшемуся в этом населению, включая выпускников общеобразовательных школ. С этой целью в органах по использованию трудовых ресурсов аккумулировалась информация о наличии вакансий. В феврале 1969 г. эти функции стали передаваться создаваемым в городах (численностью не менее 100 тыс. человек) бюро по трудоустройству и информации населения³⁵⁰. Эти организации, первоначально обслуживавшие нужды промышленности и строительства, аккумулировали данные о вакансиях, после чего информировали население через средства массовой информации и путем размещения на специальных стендах, транспорте о наличии свободных рабочих мест и, в конечном счете, трудоустраивали прибегнувших к их помощи граждан. Немаловажно, что специалисты бюро были обязаны выяснять причины увольнения обратившегося с прошлого места работы. Отметим, что по РСФСР к 1976 г. доля бюро в трудоустройстве безработных составила 27%³⁵¹.

³⁴⁹ Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

³⁵⁰ Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58; Об организации в городах РСФСР бюро по трудоустройству и информации населения о потребности предприятий, строек и организаций в рабочих и служащих: Постановление Совета Министров РСФСР от 28 февраля 1969 г. (№ 123) // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том. 12. М., 1979. С. 98-99; ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 118. Л. 93.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 73. Л. 121, 124-125; там же. Д. 101. Л. 158-159; Система трудоустройства населения в СССР и пути ее совершенствования. Владивосток, 1989. С. 91.

Помимо этого, предполагалось изучение «состояния трудовых ресурсов», определение совместно с Госпланом РСФСР трудодефицитных и трудоизбыточных районов, а с Центральным статистическим управлением – незанятого населения, ведение научно-исследовательской работы «...по вопросам трудовых ресурсов»³⁵².

Расширение функций Государственного комитета по использованию трудовых ресурсов при Совете Министров предопределило его новую структуру (приложение 1.15).

Кроме этого, в подчинении ведомства находилась дальневосточная контора «Дальпромкадры» и Ленинградский пункт по приему и отправке к местам постоянного жительства репатриантов. Также правительством РСФСР в мае 1967 г. предусматривалось создание Центральной научно-исследовательской лаборатории трудовых ресурсов. Однако первоначально эту инициативу не поддержал Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, обосновав свое решение на октябрьском заседании 1967 г. «отсутствием науки в проблемах трудовых ресурсов»³⁵³. И только в результате длительных согласований ее удалось организовать в октябре 1968 г.³⁵⁴.

Реализация задач, возложенных на Государственный комитет, обеспечивалась созданными в советах министров АССР, Леноблисполкоме, Ленгорисполкоме, Мосгорисполкоме и Мособлисполкоме управлениями, а в краях и областях – отделами по использованию трудовых ресурсов, имевшими, как и прежде, двойное подчинение³⁵⁵.

В соответствии с установленным общим количеством штатных единиц Государственный комитет в зависимости от объема выполняемых обязательств утверждал структуру управлений, отделов, аппарат уполномоченных и иных

³⁵² Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

³⁵³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2 393. Л. 163-165; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 6. Л. 76.

³⁵⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 40. Л. 80; там же. Д. 101. Л. 71.

³⁵⁵ Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

работников подчиненных ему учреждений. Например, на 1 декабря 1967 г. Белгородский отдел состоял из двух секторов³⁵⁶ (14 штатных единиц): во-первых, трудовых ресурсов, перераспределения, трудоустройства населения и информационной работы и, во-вторых, переселения и организованного набора рабочих. Кроме того, районный аппарат исчислялся 19 специалистами. Общая численность работников, включая обслуживающий персонал, Амурского отдела по использованию трудовых ресурсов на эту же дату составляла 39 штатных единиц, Архангельского – 35, управления Кабардино-Балкарской АССР – 15, Башкирской АССР – 61³⁵⁷ и т.д.

При необходимости, кадровый состав управлений и отделов мог быть изменен в рамках утвержденного союзным правительством лимита работников. Так, по ходатайству Хабаровского отдела с 1 октября 1967 г. в Еврейской автономной области были введены 0,5 должности бухгалтера, а также должности заведующего сборным пунктом и уполномоченного в крае³⁵⁸.

Таким образом, создание органов по использованию трудовых ресурсов явилось свидетельством того, что существовавшие длительное время организованный набор рабочих и сельскохозяйственное переселение не было способно полностью решать кадровые проблемы соответствующей отрасли экономики. Следовательно, такого рода перестройка, впервые за долгие годы не зафиксировавшая в названии ведомства слово «переселение», диверсифицировала подходы к закрытию вакантных мест. Очевидно, что это во многом было вызвано усложнением производственных процессов, требовавших наличие специалистов, в т.ч. узкого профиля. Напомним, что при отборе семей наличие профессии у трудоспособных ее членов приветствовалось, но не было определяющим. С 1961 г. в отчетах Главка стало указываться количество направляемых механизаторов, составивших, например, 5 656 человек, или 19,77% от общего числа

³⁵⁶ В управлениях вместо секторов были отделы, см., например, ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 11. Л. 71.

³⁵⁷ Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58; ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2 393. Л. 163-164; там же. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-7; там же. Д. 11. Л. 9-10, 26.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

трудоспособных³⁵⁹. В тоже время бюро трудоустраивали в соответствии с имевшейся у безработного специальностью.

В 1970-е гг. стало очевидным замедление темпов естественного прироста населения РСФСР. Так, А. Г. Созыкин, председатель Государственного комитета, в годовом отчете за 1976 г. указывал: «В республике отмечаются крайне низкие темпы роста общей численности населения. Среднегодовой прирост за последние 5 лет составил всего 0,6% против 1% за период между переписями 1959 и 1970 гг., при этом в 24 областях, краях и АССР, в т.ч. в 15, входящих в Нечерноземную зону РСФСР, численность населения даже уменьшилась. Отрицательные тенденции демографической обстановки наиболее интенсивно проявляются в сельской местности...»³⁶⁰.

Это означало, что руководством страны признавалось ухудшение демографической ситуации в стране и в РСФСР, в частности, и, следовательно, сужение источников обеспечения отраслей экономики рабочей силой. Возникла необходимость координации этой проблемы в рамках всей страны. Поэтому в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17 августа 1976 г. (№ 4366-IX) отмечалось: «В целях дальнейшего усиления государственного руководства и координации работы в области организации, оплаты и условий труда, рационального использования трудовых ресурсов, решения других социальных вопросов.... Преобразовать Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы в союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам»³⁶¹. В связи с

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 195. Л. 121, 159.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 522. Л. 2

³⁶¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 34. Ст. 487.

Следует отметить, что после ликвидации в декабре 1954 г. Главного управления переселения Министерства сельского хозяйства СССР, проблемы перераспределения населения решались на республиканском уровне созданными главными управлениями переселения, объединенными главными управлениями переселения и организованного набора рабочих и, наконец, государственными комитетами при соответствующих правительствах союзных республик. На союзном уровне, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. «В целях усиления государственного контроля за работой министерств и ведомств и улучшения их работы в области труда и заработной платы...» был образован Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы // Об образовании Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4710> (дата обращения: 30.04.2015 г.). Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 августа 1976 г. (№ 4366-IX)

этим, в сентябре 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР существовавшее ранее ведомство было переименовано в союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров РСФСР по труду³⁶². Таким образом, с учетом произошедших изменений, была выстроена следующая вертикаль (*на примере РСФСР. – С.П.*): Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам → Государственный комитет Совета Министров РСФСР по труду → управления советов министров АССР, Ленгорисполкома и Мосгорисполкома и отделы краевых и областных исполкомов по труду.

Смена названия не являлась формальной. С 1976 г. он не просто выявлял источники трудовых ресурсов и контролировал их перераспределение (включая и сельскохозяйственное переселение), а совместно с министерствами и ведомствами участвовал в разработке и проведении «...мер по рациональному использованию трудовых ресурсов, мобилизации резервов роста производительности труда, улучшении его условий, содержания, организации и нормирования...»³⁶³.

В 1978 г. в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. и Законом от 5 июля 1978 г. «О Совете Министров СССР», постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1978 г. (№ 7766-IX) государственные комитеты Совета Министров СССР были переименованы в государственные комитеты СССР³⁶⁴. В РСФСР такие изменения были осуществлены Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1978 г., на основании чего в республиканском правительстве начал функционировать Государственный комитет РСФСР по труду, структура которого на 30 апреля 1980 г. представлена в приложении 1.16³⁶⁵. В августе 1980 г., согласно Приказу Госкомтруда РСФСР от

Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и заработной плате был преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам.

³⁶² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1976. № 37. Ст. 1146.

³⁶³ Постановления Совета Министров РСФСР за ноябрь 1976 г. С. 28.

³⁶⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 7 октября 1977 года // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1985. С. 3-49; О Совете Министров СССР: Закон СССР от 5 июля 1978 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=55> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

³⁶⁵ О переименовании и преобразовании некоторых органов государственного управления РСФСР: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 36. Ст. 981.

29 февраля 1980 г., в Управлении переселения вместо Отдела организации переселения и приема репатриантов был создан Отдел организации переселения, а вместо Отдела по контролю за переселенческим строительством – Отдел по контролю за подготовкой хозяйств к приему семей переселенцев³⁶⁶.

К 1984 г. названия структурных подразделений, за исключением Управления трудоустройства, были сохранены. В дополнение к имевшимся было создано Управление по труду и контролю за использованием рабочей силы в отраслях агропромышленного комплекса, состоявшее из отдела планирования и развития системы трудоустройства и отдела трудоустройства. На уровне отделов изменения были более существенными. Так, в 1984 г. Управление труда состояло из 4 отделов: производительности труда, организации и формирования труда, сводно-аналитического и заработной платы. За счет отдела условий труда было расширено Управление по контролю за использованием рабочей силы. Управление трудовых ресурсов включало отдел размещения предприятий и контроля за комплектованием кадров пусковых объектов, отдел подготовки и повышения квалификации кадров на производстве и отдел населения и балансовой работы³⁶⁷.

Очередные структурные изменения были осуществлены в начале января 1985 г. Так, были образованы управления: Сводно-экономическое, включавшее в себя сводно-аналитический отдел, отдел условий труда, отдел территориально-отраслевых вопросов труда и рабочей силы, отдел по работе органов по труду; Управление по труду и контролю за использованием рабочей силы в промышленности; Управление по труду и контролю за использованием рабочей силы в строительстве, на транспорте, в непромышленных отраслях (по-прежнему функционировало Управление по труду и контролю за использованием рабочей силы в агропромышленном комплексе), в структурном отношении являвшиеся идентичными – отдел научной организации труда, отдел производительности труда и отдел нормирования и оплаты труда; Управление по трудовым ресурсам и трудоустройству, состоявшее из отдела трудоустройства

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 824. Л. 4, 6-7, 9-10, 27.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1121. Л. 70-85.

населения, из отделов трудовых ресурсов, а также подготовки и повышения квалификации кадров на производстве. По-прежнему функционировали Управления организованного набора рабочих и переселения, вспомогательные отделы и службы³⁶⁸.

Неоднократно подчеркивалось влияние политического фактора, роли лидера на ход событий в той или иной сфере государства. В этом смысле ярким примером служит приход к власти М.С. Горбачева. Социально-экономические изменения, олицетворяемые с его именем, нашли свое прямое отражение и в системе органов по труду. В докладе, озвученном на июньском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь, оценивая происходившие в экономике процессы, на первое место «...поставил меняющееся отношение людей к труду...», что, по его мнению, наряду с прочими обстоятельствами, было «...связано с переходом многих отраслей экономики на новые методы хозяйствования, на полный хозяйственный расчет, самофинансирование с одновременным развитием прогрессивных форм организации труда...»³⁶⁹. Реализация этого тезиса, по сути являвшегося экономической основой перестройки, безусловно порождала бы ряд негативных социальных явлений. М.С. Горбачевым, в частности, замечено: «На предыдущих этапах в условиях преимущественно экстенсивного развития производства быстро росло количество рабочих мест. Главной проблемой тогда был поиск новых работников. Теперь ситуация в корне меняется. В условиях ускорения научно-технического прогресса значительно возрастут масштабы высвобождения работников...»³⁷⁰. Это обстоятельство, в свою очередь, очевидным образом привело бы к диссонансу, чреватому социальными взрывами, поскольку деятельность системы, регулировавшей сферу труда, изначально ориентировалась на поиск трудовых резервов для удовлетворения имевшего место кадрового голода, а не на ликвидацию массовой безработицы. В этой ситуации руководство страны, видимо, проявив дальновидность, попыталось принять ряд превентивных мер, одной из которых явилась очередная реорганизация органов по труду. Уже в

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1184. Л. 30-31.

³⁶⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25-26 июня 1987 г. М., 1987. С. 8.

³⁷⁰ Там же. С. 65.

совместном постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 июля 1987 г. (№ 825) «Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам», предписывалось «...усовершенствовать систему органов по труду, улучшить их взаимодействие с министерствами и ведомствами, объединениями и предприятиями. Преобразовать государственные комитеты союзных и автономных республик и отделы по труду исполкомов Советов народных депутатов соответственно в государственные комитеты и отделы по труду и социальным вопросам»³⁷¹. Разумеется, о главенстве централизованных форм обеспечения кадрами отраслей экономики при таком видении социально-экономического будущего страны говорить не приходится, тем более что тенденция к снижению их роли была обозначена задолго до преобразований М.С. Горбачева (приложение 1.17).

Дальнейшим шагом стало развитие системы трудоустройства, создание которой в РСФСР относится к концу 1960-х гг. Так, совместным постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. (№ 1457), развившим идеи, озвученные на июньском (1987 г.) пленуме партии, предписывалось «...образовать в 1988 году в союзных и автономных республиках, в краях, областях и крупных городах хозрасчетные центры по трудоустройству, переобучению и профориентации населения, а в других районах и городах – хозрасчетные бюро по трудоустройству населения»³⁷².

Главными задачами создаваемых центров (бюро) являлись «организация учета занятости и движения трудоспособного населения...; обеспечение широкой информации населения о потребности в работниках соответствующих профессий...; проведение работы по трудоустройству незанятого населения, а

³⁷¹ Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 июля 1987 г. (№ 825) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=277> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³⁷² Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствования системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 22 декабря 1987 г. (№ 1457) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=278> (дата обращения: 21.06.2014 г.).

также высвобождаемых работников...; комплектование необходимыми кадрами объединений, предприятий, организаций и учреждений, осуществление организованного перераспределения рабочей силы преимущественно из трудообеспеченных в трудонедостаточные районы (выделено нами. – С.П.); осуществление профориентационной работы и консультаций всех групп населения...»³⁷³.

Обращает внимание, что осуществление плановых миграций было передано этим хозрасчетным организациям. Если практика проведения организованного набора подразумевала выплаты предприятиями за переданных рабочих, исходя из действовавших тарифов, то в отношении сельскохозяйственного переселения такого опыта не было. Тем самым создавался прецедент. В итоге, в декабре 1988 г. были утверждены тарифы на оказываемые центрами по трудоустройству, переобучению и профориентации населения и бюро по трудоустройству населения услуги. Так, за 1 семью, прибывшую по внутриобластному переселению, хозяйства должны были заплатить 150 руб., тогда как по межобластному, включая межреспубликанское, – 150 руб. в местах отбора семьи и 100 руб. в местах ее приема, всего 250 руб. Для сравнения: за специалиста, служащего, рабочего 5 и выше разряда, «завербованного» в пределах административно-территориальной единицы, в которой находилось предприятие, вознаграждение составляло 25 руб., тогда как за его пределами – в общей сложности 50 руб.³⁷⁴.

Вскоре, согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 10 октября 1989 г., произошли очередные структурные изменения в аппарате Госкомтруда РСФСР. Сводно-экономическое управление, сохранив сводно-аналитический отдел, включало отдел территориального хозрасчета и координации местных

³⁷³ Формулировки задач приведены в сокращении, порядок перечисления согласно документу, подробнее // Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствования системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 22 декабря 1987 г. (№ 1457) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=278> (дата обращения: 21.06.2014 г.).

³⁷⁴ О расчетах предприятий и организаций с центрами по трудоустройству, переобучению и профориентации населения и бюро по трудоустройству населения: Постановление Совета Министров РСФСР от 18 ноября 1988 г. (№ 473) // Постановления Совета Министров РСФСР за ноябрь 1988 г. Для служебного пользования. С. 46-47; ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 1345. Л. 161, 165-166; там же. Д. 1425. Л. 11.

органов по труду и социальным вопросам, сводный отдел организации труда и хозяйственного механизма. В Главном управлении производственных отраслей отдел межотраслевых вопросов труда был заменен отделом сводной работы. Впервые в органах по труду было образовано подразделение, занимавшееся исключительно вопросами женщин. Речь идет об отделе по делам женщин Главного управления социального развития и непромышленных отраслей, в составе которого также находились отдел социального развития и условий труда, и, как и прежде, отдел непромышленных отраслей. С октября 1989 г. Управление трудовых ресурсов, занятости и молодежи состояло из отделов по делам молодежи и подготовке кадров, занятости и трудовых ресурсов и народонаселения. Вопросами планового перераспределения трудовых ресурсов стало заниматься Управление переселения и организованного набора рабочих, сохранившее прежнюю структуру. Продолжали функционировать Управление делами, состоявшее из 1 и 2 секторов, сектора-канцелярии и отдела писем и приема граждан, юридический и хозяйственный отделы, а также отделы кадров, кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Центральная бухгалтерия была преобразована в отдел финансирования и бухгалтерского учета³⁷⁵.

К 1990 г. стало понятно, что амбициозным планам по форсированной перестройке страны, по крайней мере, в аграрном секторе, не суждено было сбыться. Результатом этого стала очередная реструктуризация Управления переселения и организованного набора рабочих, на базе которого были созданы Управление сельскохозяйственного переселения и Отдел организованного набора и иностранных рабочих. Так, Управление включало в себя отдел сельскохозяйственного переселения и заселения Нечерноземной зоны РСФСР и отдел планирования и финансирования переселения³⁷⁶. Вероятно, подобного рода изменения обуславливались чрезвычайно сложной демографической ситуацией и проблемой кадрового дефицита в аграрном секторе Нечерноземья, а попытка

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 1426. Л. 124-135.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1479. Л. 40-42.

обращения к опыту целенаправленного привлечения в село скорее была вынужденной мерой, способной в кратчайшие сроки лишь снизить имевшуюся напряженность. В условиях перестройки изменилась и роль организованного набора рабочих, поскольку расширение рыночных элементов в экономике предполагало поиск источников дешевой рабочей силы, в т.ч. за пределами страны.

Требовали государственного участия через Госкомтруд и новые вызовы. Негативные тенденции, особенно остро проявившиеся со второй половины 1980-х гг. в области этнического противостояния³⁷⁷, спровоцировали внушительный поток беженцев. Только за 1988-1990 гг., главным образом, из Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Казахской ССР и Узбекской ССР в РСФСР прибыло около 110 тыс. человек³⁷⁸. Это, в свою очередь, обусловило возникновение в феврале 1990 г. в рамках комитета особого подразделения – Управления по миграции граждан для «...организации работы по приему, размещению и трудоустройству лиц, вынужденно покинувших места постоянного проживания...»³⁷⁹.

Политическая дезинтеграция в СССР и усиление влияния республиканских элит позволили российской власти принять решение о «...разграничении функций управления организациями на территории РСФСР...». Законом РСФСР от 14 июля 1990 г. «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» утверждался их исчерпывающий перечень. В номенклатуре не оказалось Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам, функции которого были разделены между Министерством социального обеспечения РСФСР и Министерством труда РСФСР³⁸⁰. Последним координировалось аграрное переселение.

³⁷⁷ Например, А.И. Вдовиным приводятся следующие данные: «...Бывший председатель КГБ СССР на процессе по делу ГКЧП показывал: «за неполных два года на территории Советского Союза в ходе военных конфликтов погибло более 200 тыс. человек, до 700 тыс. раненых, изувеченных...» // Вдовин А.И. «Подлинная история русских. XX век» М., 2010. С. 393.

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1463. Л. 211.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1466. Л. 37-38.

³⁸⁰ О республиканских министерствах государственных комитетах РСФСР: Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3650> (дата обращения: 20.09.2012 г.).

Указом Президента РСФСР от 10 ноября 1991 г. на базе Министерства труда РСФСР и Государственного комитета РСФСР по занятости населения, созданного в июне 1991 г., было образовано Министерство труда и занятости населения РСФСР³⁸¹. Последнее осуществляло «...разработку и реализацию единой государственной политики в области труда, занятости, социальной защиты населения, пенсионного обеспечения, развития трудовых отношений на основе социального партнерства, предотвращения и разрешения трудовых конфликтов, охраны труда, подготовки и переподготовки кадров, демографической, молодежной и миграционной политики»³⁸².

Таким образом, в первые послевоенные годы, по опыту прежних лет, было создано Переселенческое управление с местными отделами, одной из задач которых являлось централизованное обеспечение предприятий аграрного сектора, лесного хозяйства, рыбной промышленности трудовыми ресурсами. Людские потери в годы Великой Отечественной войны, урбанизация и демографический переход, усложнение производственных процессов при сохранении командных методов управления в стране обусловили создание иной, адекватной исторической обстановке, системы решения кадровой проблем в экономике государства. Поэтому с 1967 г. государственные органы, регулировавшие организованный набор рабочих и переселение, лишились статуса самостоятельного ведомства, став частью более сложной структуры, обеспечивавшей не только перераспределение трудовых ресурсов, но и их рациональное использование; изучающей проблемы повышения производительности труда, научного обоснования текучести рабочих и слабой приживаемости новоселов и иных. Очевидно, что со временем усложнилась и структура переселенческих потоков.

³⁸¹ О Министерстве труда и занятости населения РСФСР: Указ Президента РСФСР от 10 ноября 1991 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221886> (дата обращения: 20.09.2012 г.).

³⁸² Вопросы Министерства труда и занятости населения РСФСР: Постановление Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. (№ 80) (в ред. Распор. Правительства РФ от 20.02.1992 г. (№ 336-р) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=211> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

§4 Виды планового сельскохозяйственного переселения

Исторически сложилось, что в наращивании демографического потенциала многоземельных районов России существенную роль играло государство. Отношение власти к этому процессу было обусловлено рядом факторов, приводивших к изменению содержания осуществлявшейся переселенческой политики.

Изучавшая отдельные аспекты централизованной сельскохозяйственной миграции в 1946-1958 гг. О.М. Вербицкая выделила два этапа: 1946-1953 гг. и 1954-1958 гг. Обосновывая подобное деление, автор справедливо отмечает: «...Различия между ними во многом определялись конкретной социально-экономической обстановкой в стране, задачами, которые ставили Коммунистическая партия и Советское государство перед народным хозяйством, в т.ч. перед аграрным сектором»³⁸³.

Чрезвычайно важным представляется вывод о том, что переселение являлось своего рода «инструментом» в решении властью актуальных для страны задач, обусловленных исторической действительностью. Анализ источниковой базы позволил выделить 3 этапа в реализации политики сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940-х – 1980-е гг.: во-первых, вторая половина 1940-х – 1953 г.; во-вторых, 1954 г. – 1966 г.; в-третьих, 1967 г. – 1980-е гг.

На первом этапе (вторая половина 1940-х гг. – 1953 г.) за счет планового сельскохозяйственного переселения предполагалось решение важных геополитических задач. После депортации балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, немцев, татар и чеченцев возникла необходимость в кратчайшие сроки освоить районы их бывшего компактного проживания. Установленные государством задания были выполнены, за исключением Саратовской области. В следующем, 1945 г., новоселов приняли хозяйства районов Карельского перешейка

³⁸³ Вербицкая О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946-1958 гг. // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 14.

Ленинградской области, включенных в состав СССР в 1940 г., Крыма, Грозненской области. Окончание Великой Отечественной войны потребовало форсированного наращивания демографического потенциала на присоединенных территориях – будущих Калининградской и южной части Сахалинской областей. И только с 1947-1950 гг. возобновилась плановая миграция в районы Дальнего Востока и Сибири, традиционно считавшиеся многоземельными.

Переселение сыграло важную роль на этом этапе, поскольку во многом за его счет была увеличена численность советских граждан на территориях, вошедших в состав СССР по итогам Второй мировой войны. Реализация утвержденных государством планов привлечения туда населения обеспечивалась в немалой степени за счет демобилизовавшихся военнослужащих и их семей. Тем самым государство решало, во-первых, задачу сокращения многочисленной армии, предоставляя работу увольняемым в запас, во-вторых, обеспечивало жилищно-бытовое устройство прибывших семей за счет сохранившихся построек после депортации населения, прежде проживавшего на этих территориях, и, в-третьих, в приграничные территории привлекались, по меркам того времени, «благонадежные» граждане. Все это, безусловно, является спецификой этого этапа, обусловленного конкретно-исторической действительностью.

В то же время исследование архивных документов позволило выявить преемственность государственного подхода к источникам формирования миграционных потоков, главным содержанием которого являлось привлечение в многоземельные области жителей сельской местности густонаселенных регионов.

Так, в приказе от 24 апреля 1947 г. Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР отмечалось: «...районам планового задания по переселению колхозников... строго руководствоваться данными трудового баланса в колхозах, планируя переселение в первую очередь из районов, имеющих малоземельные колхозы, в которых уже исчерпаны резервы земли для наделения колхозников приусадебными участками по установленным нормам...»³⁸⁴. То есть, как и прежде, на переселение должны были вербоваться колхозные семьи. В то же время,

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

обосновывая причины слабой адаптации новоселов, руководители переселенческих отделов считали, что одной из них было отсутствие опыта работы в аграрном секторе членов семей³⁸⁵. Например, из 38,7 тыс. человек трудоспособного возраста, в 1947 г. направленных в области приема РСФСР из других регионов, лишь у 3,2 тыс. (8,27%) из них указана специальность либо опыт работы, которые могли быть востребованы в хозяйствах. Из них: председателей и членов правлений колхозов – 0,15 тыс. (0,39%), трактористов, комбайнеров, мотористов – 0,5 тыс. (1,29%), а самую «многочисленную» группу из них составили плотники и столяры – 0,9 тыс. (2,33%) к общему числу трудоспособных и т.д.³⁸⁶.

К сожалению, статистика не зафиксировала данных о социальной принадлежности представителей вышеуказанных профессий. В то же время, учитывая донесения отделов вселения и приведенные данные, напрашивается вывод о трудностях набора семей, проживавших в селе.

Таким образом, на первом этапе государством делалась попытка возродить практику предвоенного переселения, главной социальной основой которого являлись колхозники. Однако уже в эти годы возникли сложности с привлечением людей, имевших опыт работы в аграрном секторе, что было вызвано как масштабными потерями в Великой Отечественной войне, так и усилением оттока жителей деревни в города и сокращением рождаемости.

Тем самым, пересмотр подхода к формированию миграционных потоков под влиянием произошедших демографических изменений был вопросом времени. Началом второго этапа (1954-1966 гг.) следует связать с инициативой Н.С. Хрущева по освоению целины и залежей. Именно при нем фактически состоялось расширение социальной основы переселения, нормативно-правовое преодоление «монополии» колхозников на участие в плановом привлечении в аграрный сектор трудодефицитных районов.

³⁸⁵ О фактах «неудачного отбора контингента» указывалось еще в довоенное время // Бадалян Т.М., Мелентьева А.П. Организация сельскохозяйственного переселения в Сибирь в 1940 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 95-96; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 629. Л. 19, 31.

³⁸⁶ Подсчитано на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 150.

Основанием для подобных выводов служит принятие двух постановлений в 1954 г.

Первое, датированное 15 мая 1954 г. (№ 918), предусматривало привлечение жителей городской местности на освоение целины и залежей и второе, от 8 сентября 1954 г. (№ 1894), по существу окончательно закрепившее возможность направления в деревню многоземельных районов горожан³⁸⁷. Тем самым, легитимной стала возможность переселения в хозяйства семей, трудоспособные члены которых не имели опыта работы в селе.

Таким образом, на 2 этапе была расширена социальная база переселенческого движения, при этом, как и прежде, преимущество отдавалось сельским жителям.

Внешним выражением начала третьего этапа (1967-1980-е гг.) стало образование в 1967 г. Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов. В действительности была создана качественно новая система, осуществлявшая, наряду с традиционными переселением и организованным набором рабочих, функции трудоустройства населения, переподготовки рабочих и других. Для проведения необходимых исследований при Государственном комитете Совета Министров РСФСР была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория трудовых ресурсов (ЦНИЛТР)³⁸⁸. С этого времени в отчеты местных органов по использованию трудовых ресурсов стали включаться сведения о динамике численности населения, трудоустройстве безработных граждан и выпускников школ, о выполнении плана переселения и организованного набора рабочих, указывалась также потребность в рабочей силе отдельных отраслей экономики.

Поступавшие данные о сокращении числа сельских жителей вызывали тревогу специалистов ведомства. В 1967 г. на республиканском совещании работников органов по использованию трудовых ресурсов заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Л.П. Лыкова заявляла об «истощении

³⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 622. Л. 223-224; там же. Д. 629. Л. 304-306.

³⁸⁸ Об утверждении положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1967. № 10. Ст. 58; ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 101. Л. 71.

источников рабочей силы», «...особенно, – говорила она, – речь идет о Центральной России. Там в колхозах рабочей силы нет, мы там живем за счет центрально-черноземных областей, Чувашии и Татарстана ... и в большинстве областей дефицит в кадрах сельского хозяйства...»³⁸⁹. А в региональных сводках применительно к селу все чаще стали употребляться словосочетания «...механический отток превысил естественный прирост» (Владимирская область, 1968 г.); «...отрицательный естественный прирост» (Калининская область, 1972 г.); «...за счет естественной убыли численность сельского населения уменьшилась...» (Орловская область, 1973 г.) и т.д.³⁹⁰. Стало очевидно, что области Нечерноземья, сравнительно недавно отдававшие жителей деревни другим регионам, нуждались в централизованном пополнении хозяйств рабочей силой, особенно квалифицированной³⁹¹. Со временем недостаток работников аграрного сектора стал характерен и для иных регионов-доноров.

Приход к политическому руководству М.С. Горбачева, с именем которого связаны резкие социально-экономические изменения в стране, отразился к концу 1980-х гг. и на государственной политике сельскохозяйственного переселения. Так, осуществление плановых миграций было передано хозрасчетным организациям: поиск желающих трудиться в сельском хозяйстве на коммерческой основе осуществляли центры (бюро). Более того, во «Временной инструкции о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в сельскую местность» (1989 г.) был закреплён договорный принцип осуществления сельскохозяйственного переселения: устанавливались права и обязанности субъектов правовых отношений – переселенческой семьи и принимавшего ее хозяйства³⁹².

Решение таким способом кадрового дефицита в колхозах и совхозах рано или поздно должно было привести к отказу от межобластного переселения, с финансовой точки зрения являвшегося, согласно тарифам, более дорогим

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 9. Л. 245.

³⁹⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 74. Л. 114; там же. Д. 273 Л. 205; там же. Д. 331. Л. 225 и др.

³⁹¹ Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы. М., 1996. С. 35-37.

³⁹² ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 125.

мероприятием. Кроме того, сама идея перемещения жителей одного региона все еще единой страны в другой вызывала большое сомнение, особенно в ситуации, когда руководство России, отмежевавшись от предшествующего советского опыта развития, было занято поиском иных путей, решением гораздо более острых, нежели кадровая, проблем фактически во всех сферах жизни. Поэтому переселение, даже в своем «обновленном» варианте, объективно оказалось в арьергарде государственных приоритетов, прекратив существование в 1992-1993 гг.

Таким образом, на 3 этапе реализации государственной политики сельскохозяйственного переселения, ввиду сокращения сельских жителей в традиционных субъектах-донорах, была расширена его социальная основа, что обусловило изменение роли его видов – межобластного и внутриобластного – в выполнении установленных государством заданий.

Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Осуществление межобластного переселения в России во многом обусловлено исторически. Расширение границ государства за счет новых малолюдных земель, находившихся за тысячи километров от сравнительно густонаселенных старообжитых районов, требовало от власти принятия решительных и эффективных мер, способных стимулировать некоторую долю жителей этих территорий к переезду на окраины.

Например, в Приамурье в 1850-1882 гг. прибыло 63 633 человек, в их числе 39 481, или 62,04% составили сибиряки³⁹³. В течение 1883-1905 гг. переселилось 172 876 человек, из них большая часть пришлась на выходцев из Украины – 109 510, или 63,35%. Далее следовали «не указавшие место выхода» – 29 845 человек, или 17,26%. Ими были, по мнению В.М. Кабузана «...временные жители Дальнего Востока ... прибывшие исключительно из соседних сибирских губерний...». Помимо этого, в край было переселено 3 803 сибирских крестьян

³⁹³ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII - начало XX века). Хабаровск, 1976. С. 95.

(2,20%). 8 817 человек (5,10%) были выходцами Центрально-Земледельческого района и 4 084 человек (2,36%) из Белоруссии и Литвы и др.³⁹⁴.

Активизация переселенческого движения за Урал, ассоциируемая с именем П.А. Столыпина, внесла некоторые коррективы в области выхода новоселов. За 1906-1917 гг. население края увеличилось на рекордные 296 520 человек, из которых 166 783 человек (56,25%) «обеспечила» Украина. Между тем, в освоении Приамурья заметным было «участие» Белоруссии и Литвы: если за 1883-1905 гг. они дали в совокупности 4 084 человека, или 2,36% к итогу, то в 1906-1917 гг. – 19 552 человек, или 6,59%, соответственно. Абсолютные показатели выросли и по Центрально-Земледельческому району – до 13 913 (4,69%). Весомой по-прежнему оставалось доля «не указавших места выхода» – 52 384 (17,66%)³⁹⁵.

В советское время за счет представителей малоземельных союзных республик по-прежнему обеспечивался миграционный прирост слабозаселенных административно-территориальных единиц страны. По данным О.Д. Розовык, только из Украинской ССР за 1926-1930 гг. в плановом порядке на Дальний Восток переехало более 230 тыс. человек³⁹⁶. Значительным вклад союзных республик и областей европейской части РСФСР в увеличении численности дальневосточников оставался в 1930-е гг. Так, по данным приморских историков, «...В общем плане межобластных переселений центральные области РСФСР занимали 57,5%, УССР – 28,9%, БССР – 13,6%»³⁹⁷. Л.Л. Рыбаковский, изучавший географическую структуру приезжего взрослого населения Дальнего Востока, отмечал, что в довоенный период большинство – 26,7% – приходилось на Украину и Молдавию, Сибирь – 19,3%, Поволжье – 14,7%, Белоруссию – 4,5%, Урал – 4,3%, остальные районы России – 25,2%³⁹⁸.

³⁹⁴ Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917 гг.). Историко-демографический очерк. М., 1985. С. 122, 146.

³⁹⁵ Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917 гг.). М., 1985. С. 122, 146.

³⁹⁶ Розовык О.Д. Миграция сельского населения УССР в Сибирь, Забайкалье и на Дальний Восток [Электронный ресурс] // Международный журнал «Теория и практика общественного развития». 2013. № 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/istoriya/rozovyk.pdf (дата обращения: 18.08.2015 г.).

³⁹⁷ Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. С. 69.

³⁹⁸ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 146.

Таким образом, географическая принадлежность мигрировавшего населения, представленная на примере на Дальнего Востока, была разнообразной. Очевидно, что приток населения из-за пределов осваиваемых территорий был продолжен и по окончании войны, в т.ч. путем планового сельскохозяйственного переселения.

В связи с этим важным представляется исследование «вклада» отдельных территорий в реализацию переселенческой политики. (объемы планового миграционного обмена между регионами-донорами и регионами-реципиентами детально охарактеризованы в 3 главе).

Существовал весьма ограниченный круг областей, за счет которых обеспечивался бы рост трудовых ресурсов в хозяйствах многоземельных районов. Лидирующие позиции принадлежали Украинской ССР и Белорусской ССР, а также субъектам европейской части РСФСР. Подсчеты показывают, что из 159,4 тыс. семей³⁹⁹, направленных в регионы-реципиенты в 1946-1953 гг., 39,2 тыс. (24,59%) были выходцами союзных республик, 93,5 тыс. (58,66%) (11,69 тыс. семей в среднем в год) – из районов РСФСР, главным образом из Центрального (34,0 тыс., или 36,36%), Центрально-Черноземного (23,2 тыс. семей, или 24,81%), Поволжского (15,0 тыс. семей, или 16,04%) и Волго-Вятского районов (14,8 тыс. семей, или 15,83%)⁴⁰⁰. Наибольшее число семей были уроженцами Воронежской (9,5 тыс. семей) и Курской областей (8,3 тыс. семей)⁴⁰¹.

Наибольшее число семей выехало в сельскохозяйственные предприятия Калининградской области – 42,1 тыс. семей (31,73% общего количества внешних источников), Сахалинской – 17,2 тыс. семей (12,96%), Крымской – 10,3 тыс. семей

³⁹⁹ Следует иметь в виду особенности переселенческой политики государства в 1946-1957 гг. Переселенческие органы осуществляли мероприятия по обеспечению постоянными кадрами предприятий, находившихся в сельской местности, включая лесную промышленность, а не только аграрный сектор. В связи с этим возникают определенные трудности с подсчетом направленных и принятых семей в хозяйства РСФСР. Например, в 1947 г. из БССР и УССР было отправлено 506 и 1248 семей. Однако по УССР нет точных сведений о числе направленных в колхозы Еврейской автономной области за 1947-1948 гг., поскольку данные приведены в целом по автономии. Информация по автономии приведена не по направленным, а принятым семьям. Таким образом, в приводимых цифрах может содержаться некоторая погрешность.

⁴⁰⁰ Оставшаяся часть – 26,7 тыс. семей, или 16,75% – обеспечило так называемое внутриобластное переселение, подробный анализ которому дан в параграфе главы. Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 6, 9; там же. Д. 19. Л. 151, 153, 155, 157, 159, 161-162; там же. Д. 32. Л. 97-103; там же. Д. 46. Л. 49-59; там же. Д. 72. Л. 49-57; там же. Д. 88. Л. 61-67; там же. Д. 99. Л. 66-70, 72-76; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 16; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 674. Л. 16-20. Сведения приведены за 1946-1953 гг. в связи отсутствием точных данных за 1944-1945 гг.

⁴⁰¹ В границах соответствующего периода.

(7,76%), Амурской (с 1949 г.) – 7,4 тыс. (5,58%), Хабаровского (в 1947-1948 гг. с Амурской областью) – 7,7 тыс. семей Приморский край – 7,5 тыс. (5,65%) и т.д.

Характеристика объемов и направлений межреспубликанской миграции дана в таблице 1.4.

Таблица 1.4. Число семей, отправленных из союзных республик в сельскохозяйственные предприятия субъектов РСФСР, 1946-1953 гг.

Места вселения переселенцев	Республики выхода переселенцев						Всего
	Армянская ССР	Белорусская ССР	Казахская ССР	Молдавская ССР	Узбекская ССР	Украинская ССР	
Алтайский край		252					252
Амурская область		318				1	319
Бурят-Монгольская АССР						232	232
Грозненская область	219					1 710	1 929
Иркутская область		510				3 096	3 606
Калининградская область		4 073					4 073
Кемеровская область		11					11
Курганская область		1 002					1 002
Крымская область						4 733	4 733
Омская область		29					29
Приморский край		104				4 127	4 231
Ростовская область				178		2 753	2 931
Сахалинская область		194	2 231			4 032	6 457
Сталинградская область						2 111	2 111
Хабаровский край		102			19	4 500	4 621
Челябинская область		2 624					2 624
Читинская область		8					8
Итого за 1946-1953 гг.	219	9 227	2 231	178	19	27 295	39 169

Таблица составлена на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 4. Л. 15; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 6, 10-11, 35, 51; там же. Д. 19. Л. 8, 60-61, 144, 151, 153, 155, 157, 159, 161-162, 180, 188; там же. Д. 31. Л. 4, 6; там же. Д. 32. Л. 95-97, 111; там же. Д. 46. Л. 7, 9-10, 51-52, 54-61; там же. Д. 72. Л. 5-6, 57, 59-69; там же. Д. 88. Л. 7-8; там же. Д. 99. Л. 76-79, 96-100, 102-103; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 2, 13-14, 24-25; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 455. Л. 42; там же. Д. 457. Л. 166-166об; там же. Д. 598. Л. 28-29, 37, 56; там же. Д. 674. Л. 7-11, 16, 95-98; там же. Д. 676. Л. 45-55, 58; там же. Д. 833. Л. 52, 83, 129.

Согласно таблице 1.4, наибольшая доля в межреспубликанском переселении принадлежала УССР – 27,3 тыс. семей⁴⁰², или 17,13% к итогу, откуда, начиная с 1947 г., миграционные потоки были направлены в Крым (17,22%), Приморский (15,02%) и Хабаровский края (16,48%), Грозненскую (6,23%), Иркутскую (11,36%), Ростовскую (10,26%), Сахалинскую (14,65%), Сталинградскую (7,69%) и другие области. Доля Украинской ССР в межреспубликанском переселении составила за указанные годы 69,64%.

По данным белорусского исследователя Н.В. Барабаш, в 1946-1954 гг. значительная доля жителей БССР направлялась в Калининградскую область⁴⁰³. Действительно, из этой республики за 1946-1953 гг. туда выехало 4,1 тыс. семьи (44,57%), в т.ч. более 2,5 тыс. в 1946 г.; 2,6 тыс. семей (28,26%) выбыли в Челябинскую, 1 тыс. семей (10,87%) – в Курганскую, 0,5 тыс. (5,43%) – в Иркутскую области, а на остальные пришлось около 11%. В совокупности, доля БССР за этот временной отрезок составила 5,77%, а в межреспубликанском – 23,47%.

В 1948-1949 гг. в рыболовецкие колхозы Сахалина выехало немногим более 2,2 тыс. семей из Казахской ССР, что составило 5,61% в общем количестве семей, направленных в аграрный сектор РСФСР из-за ее пределов. Доля Армянской ССР, Молдавской ССР и Узбекской ССР, вместе взятых, составила немногим более 1% в межреспубликанском переселении.

Уже в 1951 г. объем межреспубликанского переселения в РСФСР резко возрос, превысив уровень 5 тыс. семей, тогда как внутрироссийского межобластного, наоборот, снизился⁴⁰⁴.

Таким образом, в начале 1950-х возобладала тенденция роста обеспечения аграрного сектора РСФСР за счет, преимущественно, союзных республик, среди которых безоговорочное лидерство принадлежало Украинской ССР при

⁴⁰² Поскольку цифры приведены округленными, допускается незначительная погрешность.

⁴⁰³ Барабаш Н.В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946-1965 гг.). автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2011. С. 14.

⁴⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 88. Л. 7-8; там же. Д. 99. Л. 76-79, 96-100, 102-103; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 598. Л. 28-29, 37, 56; там же. Д. 674. Л. 7-11, 16, 95-98; там же. Д. 676. Л. 45-55, 58; там же. Д. 833. Л. 52, 83, 129.

одновременном снижении доли областей России. Обусловлено это было сокращением численности сельского населения в областях, считавшихся в недавнем прошлом трудоизбыточными⁴⁰⁵.

Взгляды Госплана СССР и переселенческого ведомства на источники формирования миграционных потоков не изменились и в 1954-1955 гг. Так, выполнение решений февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС обозначило перед сельскохозяйственными органами кадровую проблему: необходимо было привлечь в целинные колхозы и совхозы людей, в той или иной мере имевших отношение к аграрному производству. По подсчетам Главного переселенческого управления Министерства сельского хозяйства СССР, из малоземельных областей РСФСР, Украинской и Белорусской ССР «...можно без ущерба для хозяйства этих районов переселить более 450 тыс. семей, в т.ч. 400 тыс. семей из УССР и БССР, из них половина...» – в РСФСР⁴⁰⁶. Это означало, что в качестве областей-доноров по-прежнему должны были выступать республики, населенные преимущественно представителями восточнославянского этноса. Характерно, что, по заключению союзного переселенческого ведомства, большую нагрузку должны были понести Украинская ССР и Белорусская ССР – 8/9 предполагавшегося объема.

Однако, этим планам не было суждено реализоваться. Целинная эпопея, начавшаяся в 1954 г., внесла коррективы в переселенческую политику.

Фактически это был последний год активного участия союзных республик, прежде всего Украины, в пополнении тружеников российского села в 1950-е гг. Так, в 1955 г. из намеченных планом приема 1 250 семей в сельскохозяйственные и рыболовецкие колхозы и совхозы края из УССР прибыло лишь 330. В связи со снижением заданий Украинской ССР, Совет Министров СССР постановлением от 26 апреля 1955 г. (№ 807) указал дополнительно направить в колхозы Приморья 800 семей из «многоземельных областей» РСФСР. В Новосибирской области

⁴⁰⁵ ГА КО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 1516. Л. 19-19об.; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 520. Л. 60.

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 120. Л. 71.

вместо изначально планируемых 500 украинских семей в колхозы приехало лишь 17 и т.д.⁴⁰⁷.

Обусловлено это было, с одной стороны, передачей Украинской ССР Крыма, сельское хозяйство которого нуждалось, по мнению плановых органов, в централизованном пополнении трудовыми ресурсами. В связи с этим, в начале 1954 г. Совет Министров УССР ходатайствовал о снятии заданий по привлечению 1 000 семей на полуостров из российских Белгородской, Воронежской, Курской и Рязанской областей и одновременном увеличении плана переселения малоземельным областям внутри этой союзной республики⁴⁰⁸. Вероятно, в 1955 г. эта инициатива украинского правительства была удовлетворена. Всего же, по данным М.М. Максименко, за 1954-1960 гг. в хозяйства Крыма было прибыло 31 392 семьи⁴⁰⁹.

С другой стороны, активным участием Украинской ССР в заселении обширных пространств Казахской ССР: согласно «контрольных цифр развития народного хозяйства на 1959-1965 гг.» предусматривалось отправить из нее 40 тыс. семей⁴¹⁰. Поэтому любые попытки расширения имевшей на тот момент времени географии вселения вызывали протест партийного руководства республики. Например, в январе 1959 г. была отклонена просьба 1-го секретаря крайкома КПСС Т.Ф. Штыкова о привлечении в Приморье за 1959-1963 гг. 10 тыс. украинских семей, несмотря на то, что в обосновании этого партийного функционера утверждалось о «хорошей закрепляемости»⁴¹¹ украинских переселенцев, схожести природных условий мест выхода и вселения, широких

⁴⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 165. Л. 116; там же. Д. 171. Л. 2-3; там же. Д. 173. Л. 60-63.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 120. Л. 51.

⁴⁰⁹ Максименко М.М. Переселения в Крым сільського населення з інших районів СРСР (1944-1960 рр.) // Український історичний журнал. 1990. № 11 (356). С. 56. Кроме того, в статье Э.И. Сеитовой содержится тезис о «... новом этапе переселения в Крым...», обусловленным, по мнению автора, «... фактом передачи Крыма в состав УССР...» и, как следствие, участием ряда украинских областей в наращивании демографического потенциала полуострова. Более того, Э.И. Сеитова указывает на то, что «... если за 1944-1955 гг. принимали ежегодно от 2 до 3 тысяч семей..., то начиная с 1956 г. увеличили показатели от четырех до семи тысяч семей...» // Сеитова Э.И. Трудовая миграция в Крым (1944-1976) // Пространство и время. № 2. 2013. С. 103.

⁴¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 213. Л. 188.

⁴¹¹ В частности, первым секретарем приморского крайкома КПСС Т.Ф. Штыковым указано, что процент выбытия семей, приехавших из УССР, составлял 12,5%, тогда как из областей РСФСР – 25,3% // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 213. Л. 186.

«родственных и земляческих связей»⁴¹². Не были приняты в расчет и обоснования республиканского (РСФСР) Главного управления переселения и организованного набора рабочих, указывавшего на наличие в западных областях УССР и БССР «...свободных трудовых ресурсов в колхозах» и их отсутствие в хозяйствах центральных областей РСФСР⁴¹³.

Таким образом, как это следует из анализа архивных документов, незначительное число семей из союзных республик все же привлекалось в колхозы и совхозы РСФСР, но Украинская ССР в их числе уже отсутствовала. Например, в 1956 г. из Белорусской ССР, Молдавской ССР и Литовской ССР в сельскохозяйственные предприятия РСФСР было направлено 2 266 семей, или 8,37% к итогу, большинство из которых являлись выходцами областей БССР. В 1957 г. доля межреспубликанского переселения составила 3,27%: за год было отправлено 265 семей из Молдавской ССР и 414 семей из Белорусской ССР. В следующем, 1958 г., в РСФСР прибыло 1 475 семей из республики, или 6,96% к итогу⁴¹⁴.

В течение 1959-1966 гг. в колхозы и совхозы РСФСР плановое переселение из союзных республик не осуществлялось, тем самым, ставка делалась на собственные ресурсы. Этим обстоятельством и объясняется сравнительно высокая доля внутриреспубликанских источников: по подсчетам, всего за 1954-1966 гг. в аграрный сектор РСФСР было отправлено 247,9 тыс. семей, из них 18,3 тыс. (7,38%) – из Азербайджанской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР.

Следовательно, доля регионов РСФСР (совместно с внутриобластным переселением) превысила за эти годы 92%, из них по межобластному выехало 103,9 тыс. семей (7,99 тыс. семей в среднем в год). Тем самым, если в 1946-1953 гг. относительные показатели старообжитых районов в общем миграционном потоке превысили 58%, то в 1954-1966 гг. – составили почти 42%. Изменилось и соотношение по регионам вербовки семей. Так, на втором этапе по РСФСР

⁴¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 213. Л. 185-188.

⁴¹³ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 5536. Л. 279-280.

⁴¹⁴ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 27-28; там же. Д. 65. Л. 35; там же. Д. 100. Л. 66.

наибольшее число переселенцев были выходцами Центрально-Черноземного (25,9 тыс. семей, или 24,93%) и Поволжского (25,8 тыс. семей, или 24,83%) районов, превзошедшие, в сравнении с первым этапом, Центральный (21,7 тыс. семей, или 20,89%). Из Волго-Вятского выехало 17,7 тыс., или 17,04%. В разрезе субъектов наибольшее число переселенцев были жителями Чувашской АССР (9,7 тыс. семей), Горьковской области (8,4 тыс. семей) и Татарской АССР (7,5 тыс. семей)⁴¹⁵.

Таким образом, уже на втором этапе стала прослеживаться тенденция, как показало время, долгосрочная, к сокращению относительных и абсолютных показателей межобластного (в рамках РСФСР) переселения, но не полного его исчезновения.

Дело в том, что в условиях урбанизации, одним из факторов которой является «перераспределение сельского населения в пользу городов»⁴¹⁶, и демографического перехода, с характерным для него снижением темпов прироста населения, кадровый дефицит в аграрном секторе, по расчетам того времени, стал характерен не только для областей, в отношении которых традиционно велась политика централизованного привлечения населения, но и для старообжитых районов России.

В тоже время, повышенное внимание власти к развитию восточных районов страны, предполагавшее, наряду с прочими мерами, «...вовлечение в хозяйственный оборот природных богатств...»⁴¹⁷, обусловило развитие ряда отраслей промышленного производства (рыбной, целлюлозно-бумажной, лесной, деревообрабатывающей, цветной металлургии)⁴¹⁸. Необходимость увеличения здесь производства сельскохозяйственных продуктов вызвало, наряду с

⁴¹⁵ Подсчеты произведены на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-4, 14, 26, 31-32, 39, 49, 55, 68, 77, 87-88, 100, 109, 113, 128, 140, 162, 167, 170-171, 178-179, 188, 212; там же. Д. 170. Л. 18-20, 40, 45; там же. Д. 171. Л. 3, 32-50, 120; там же. Д. 172. Л. 55; там же. Д. 173. Л. 44, 53, 63, 145; там же. Д. 174. Л. 3, 30, 51, 60, 63, 75, 79, 125; там же. Д. 175. Л. 2, 25, 29, 53, 65, 80-82, 86, 102, 115-116, 124, 135, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 28, 30, 47, 59, 73, 107-109, 113; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-32; там же. Д. 65. Л. 56-58; там же. Д. 100. Л. 88-97; там же. Д. 133. Л. 118-126; там же. Д. 163. Л. 142-152; там же. Д. 195. Л. 122-129; там же. Д. 216. Л. 125-133; там же. Д. 239. Л. 121-128; там же. Д. 266. Л. 110-117; там же. Д. 290. Л. 94-101; там же. Д. 308. Л. 142-151.

⁴¹⁶ Демографический понятийный словарь М., 2003. С. 311-312.

⁴¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296.

⁴¹⁸ Там же.

механизацией аграрного сектора, и привлечение жителей союзных республик и европейской части РСФСР в колхозы и совхозы земледельческих районов Дальнего Востока и Читинской области.

На государственном уровне было принято решение о продолжении практики межобластного переселения, главным образом, в субъекты Сибири, и Дальнего Востока, а в 1980-е гг. и Нечерноземья РСФСР.

Всего, по подсчетам было направлено 83,9 тыс. семей, более 48% пришлось на субъекты Дальнего Востока, 24,84% – Восточной Сибири, 10,27% – Западной Сибири. Незначительной в 1967-1988 гг. (6,60%) доля оказалась Нечерноземья, хозяйства которой начали принимать семьи по межобластному переселению только с 1981 г. Иной картина представляется в 1980-1988 гг. За эти годы 23,50% семей стали новоселами субъектов этого региона. Произошла рокировка и значений регионов-доноров в формировании переселенческих потоков: Северо-Кавказский район (21,4 тыс. семей, или 25,51%), Волго-Вятский район (15,3 тыс., или 18,24%) и Центрально-Черноземный район (13,3 тыс. семей, или 15,85%). При из последних двух в 1980-е гг. практически был прекращен набор. Существенная роль на третьем этапе в вербовке семей стала принадлежать Уральскому району (13,0 тыс., 15,49%). В разрезе субъектов наиболее число семей выехало из Краснодарского края (11,4 тыс., или 13,59%), значительно меньше – из Башкирской АССР (6,3 тыс., или 7,51%) и т.д.. Отметим, за весь изучаемый период, в 1967-1988 гг. на области РСФСР пришлось наименьшее число выезда переселенческих семей в субъекты приема – 4,06 тыс. семей в среднем в год (для сравнения: в 1946-1953 гг. – 11,69 тыс. семей; в 1954-1966 гг. – 7,99 тыс. семей)⁴¹⁹.

В условиях сокращения возможностей вербовки семей в областях РСФСР политическим руководством страны было принято решение о возобновлении в ее отдельные субъекты межреспубликанского переселения. Анализ архивных данных

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2-4, 21-30; там же. Д. 82. Л. 43-46, 60-68; там же. Д. 118. Л. 14-16, 33-41; там же. Д. 166. Л. 9-11, 24а-31; там же. Д. 218. Л. 152-155, 169-177; там же. Д. 270. Л. 147-149, 164-171; там же. Д. 325. Л. 151-153, 168-176; там же. Д. 393. Л. 144-147, 161-168; там же. Д. 454. Л. 140-143, 158-165; там же. Д. 522. Л. 145-148, 163-170; там же. Д. 581. Л. 107-110, 127-133; там же. Д. 650. Л. 129-132, 107-113; там же. Д. 179. Л. 94-97, 109-112; там же. Д. 794. Л. 97-100, 112-115; там же. Д. 908. Л. 118-122, 126-129; там же. Д. 984. Л. 125-128, 132-135; там же. Д. 1050. Л. 116-120, 124-127; там же. Д. 1120. Л. 107-111, 115-118; там же. Д. 1183. Л. 104-108, 111-114; там же. Д. 1247. Л. 95-99, 102-103; там же. Д. 1310. Л. 83-91; там же. Д. 1363. Л. 98, 102-109.

показывает, что за 1967-1970⁴²⁰ гг. была направлена в Амурскую область 4 041 семья (в их числе 3 006 из УССР и 1 035 БССР), Приморский край 2 872 семьи из УССР и Читинскую область 2 706 семей (в их числе 1 642 семьи из УССР и 1 064 семей из БССР), что в совокупности превысило определенные постановлением 1967 г. планы на 319 семей. В Хабаровский край за 1968-1970 гг. выехали из областей РСФСР 1 804 семьи, в Амурскую область – 4 532 семьи, в Приморский край – 2 903 семьи, в Читинскую область – 2 734 семьи, или на 2 627 семей меньше обозначенных постановлением⁴²¹.

Очередным совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов» от 25 мая 1972 г. (№ 368) предусматривалось за 1971-1975 гг. привлечение в колхозы и совхозы Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Камчатской и Читинской областей 38 250 семей, из которых 23 350 должны были быть переселены из регионов-реципиентов РСФСР, 11 700 – Украинской ССР и 3 200 – Белорусской ССР⁴²².

Установленный государством план был выполнен УССР: откуда за пятилетие было отправлено 11 996 семей (таблица 1.5).

Таблица 1.5. Число семей, отправленных из союзных республик в сельскохозяйственные предприятия субъектов РСФСР, 1967-1979 гг.

Субъекты вселения	Республики выхода			Всего
	Белорусская ССР	Молдавская ССР	Украинская ССР	
Амурская область	5 224		11 234	16 458
Приморский край			13 062	13 062
Хабаровский край	91	351	1 281	1 723
Читинская область	1 487	347	3 202	5 036
Итого	6 802	698	28 779	36 279

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 5-6, 15, 19; там же. Д. 72. Л. 41, 47-48, 55, 58; там же. Д. 118. Л. 13, 18-19, 26, 30; там же. Д. 166. Л. 8, 13-14, 20, 22; там же. Д. 218. Л. 151, 157-158, 164, 166; там же. Д. 270. Л. 146, 151-152, 158, 161; там

⁴²⁰ В 1967 г. из Украинской ССР прибыло 223 семьи.

⁴²¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 5-6, 15, 18-19; там же. Д. 72. Л. 47-48, 55, 57-58; там же. Д. 118. Л. 18-19, 26, 29-30; там же. Д. 166. Л. 13-14, 20-22.

⁴²² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 859. Л. 25, 111.

же. Д. 325. Л. 150, 155-156, 162-163, 165; там же. 393. Л. 143, 149, 156, 159; там же. Д. 454. Л. 139, 144-145, 152, 154; там же. Д. 522. Л. 144, 149-150, 157-159; там же. Д. 581. Л. 106, 111-112, 120-123; там же. Д. 650. Л. 115-116, 125-127; там же. Д. 719. Л. 93, 99, 103-105.

Чуть менее 150 семей «недодала» БССР: из республики выехала 3 051 семья. Из областей РСФСР переселено в восточные районы 21 293 семьи, или 91,19% контрольных показателей, в т.ч.: в Амурскую область 5 467 семей, в Приморский край – 4 375 семей, в Хабаровский край – 3 375 и Читинскую область – 4 701 семья⁴²³.

Со временем стал очевидным факт, что лишь незначительное число российских субъектов способно выступить в качестве мест вербовки переселенцев. Согласно проекту плана на 1981-1985 гг. в колхозы и совхозы РСФСР предусматривалось привлечь 60 тыс. семей, из которых 11,5 тыс. (19,17%) в порядке межобластного, 16 тыс. (26,67%) межреспубликанского и 32,5 тыс. (54,16%) – внутриобластного переселения. Завоз семей в Сибирь и на Дальний Восток из европейской части РСФСР планировалось уменьшить с 14 800 в годы X пятилетки до 8 995 в XI, тогда как, согласно представленным расчетам, объемы межреспубликанского переселения, напротив, возрастали на 1 400 семей⁴²⁴. Расширился и перечень союзных республик, направлявших переселенцев (таблица 1.6).

В условиях отсутствия в достаточном объеме свободной рабочей силы для выполнения государственных заданий по направлению семей в отдельные регионы РСФСР, большое значение приобретали внешние источники. Поэтому привлечение жителей союзных республик в аграрный сектор РСФСР было продолжено вплоть до развала СССР: в качестве главных «поставщиков» по-прежнему выступали Белорусская ССР и Украинская ССР. С 1977 г. к ним присоединилась Молдавская ССР, с 1981 г. – Киргизская ССР, с 1982 г. – Туркменская ССР, Азербайджанская ССР, Узбекская ССР, с 1983 г. – Таджикская ССР и Армянская ССР.

⁴²³ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 218. Л. 157-158, 164-166, 178; там же. Д. 270. Л. 151-152, 158, 160-161, 173; там же. Д. 325. Л. 155-156, 162-165, 177-178; там же. Д. 393. Л. 149, 156, 158-159, 170; там же. Д. 454. Л. 144-145 152-154, 165-166.

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 507. Л. 74; там же. Д. 852. Л. 179-180.

Таблица 1.6. Число семей, отправленных из союзных республик в сельскохозяйственные предприятия субъектов РСФСР, 1980-1988 гг.

Субъекты вселения	Республики выхода переселенцев									Всего
	Азербайджанская ССР	Армянская ССР	Белорусская ССР	Киргизская ССР	Молдавская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР	Узбекская ССР	Украинская ССР	
Амурская область	1 163		2 268				1 221	239	5 407	10 298
Волгоградская область								325		325
Ивановская область								1 066		1 066
Калининская область						291		267		558
Кировская область								256		256
Новгородская область								160		160
Приморский край				1 213				1 027	9 990	12 230
Псковская область								102		102
Рязанская область				30			204			234
Томская область								504		504
Хабаровский край		4			902	887		77	4 573	6 443
Читинская область			35		901			169		1 105
Якутская АССР									50	50
Итого	1 163	4	2 303	1 243	1 803	1 178	1 425	4 192	20 020	33 331

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 794. Л. 96, 102, 106-108; там же. Д. 908. Л. 117, 132, 137, 139-140; там же. Д. 984. Л. 124, 138, 143, 145-146; там же. Д. 1050. Л. 115, 130, 132, 135-138; там же. Д. 1120. Л. 106, 121, 123, 126-129; там же. Д. 1183. Л. 103, 119, 121, 124-127; там же. Д. 1247. Л. 94, 110, 112, 115-119; там же. Д. 1310. Л. 82, 86-91; там же. Д. 1363. Л. 98, 104-109.

Был расширен и перечень областей, принимавших новоселов из союзных республик: если в 1967-1982 гг. семьи направлялись исключительно в Амурскую и Читинскую области, Приморский край, а с 1976 г. еще и в Хабаровский, то, начиная с 1983 г., «монополия» восточных районов была утрачена: перечень дополнили

Томская и Ивановская области, с 1986 г. – Волгоградская, с 1987 г. – Калининская, Кировская, Новгородская, Псковская, Рязанская области, Якутская АССР⁴²⁵.

Таким образом, согласно данным таблиц 1.5 и 1.6, за 1967-1988 гг. в хозяйства РСФСР из союзных республик выехало 69,6 тыс. семей. Учитывая, что при посредничестве переселенческих органов в аграрные предприятия РСФСР за 1967-1988 гг. было привлечено 273,8 тыс. семей, доля межреспубликанского переселения составила в эти годы 25,42%.

При этом в общем объеме централизованного перераспределения людских ресурсов в пользу регионов-реципиентов РСФСР весьма существенной была роль Украинской ССР – 17,82% (48,8 тыс. семей), вместе с Белорусской ССР (9,1 тыс. семей) составлявших чуть более 1/5 (21,15%, или 57,9 тыс. семей). В потоке мигрантов, централизованно привлекаемых из-за пределов РСФСР, Украинская ССР занимала бесспорное и безоговорочное лидерство – 70,11%, за ней, с большим отставанием, следовала Белорусская ССР – 13,07%, замыкала тройку Узбекская ССР – 6,03% (4,2 тыс. семей). Далее следовали Молдавская ССР – 3,59% (2,5 тыс. семей), Туркменская ССР – 2,05 % (1,43 тыс. семей), Киргизская ССР – 1,78% (1,24 тыс. семей), Таджикская ССР – 1,69% (1,18 тыс. семей), Азербайджанская ССР – 1,67% (1,16 тыс. семей).

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что предпочтение отдавалось преимущественно славянскому населению, способному, вероятно, менее болезненно адаптироваться в земледельческих районах областей миграционного притяжения.

Привлечение жителей Средней Азии и Закавказья в начале 1980-х гг. явилось скорее вынужденной мерой, вызванной сокращением людских ресурсов на территориях компактного проживания белорусов, украинцев и русских. Так, если в 1960 г. на Украинскую ССР, Белорусскую ССР и РСФСР приходилось 68,9% естественного прироста страны, на Казахстан и республики Средней Азии – 20,4%,

⁴²⁵ Данный обзор сделан на основе источников: ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 22; там же. Д. 72; там же. Д. 118; там же. Д. 166; там же. Д. 218; там же. Д. 270; там же. Д. 325; там же. Д. 393; там же. Д. 454; там же. Д. 522; там же. Д. 581; там же. Д. 650; там же. Д. 719; там же. Д. 794; там же. Д. 908; там же. Д. 984; там же. Д. 1050; там же. Д. 1120; там же. Д. 1183; там же. Д. 1247; там же. Д. 1310.

на республики Закавказья – 7,3%, то в 1980 г. эти показатели составили, соответственно, 43,1%, 43,8% и 10%⁴²⁶. Согласно предложенной группой ученых в книге «Социально-демографическое развитие села» (М., 1980) типологии регионов по характеру социально-демографического развития, к 5 типу, наряду с прочими, были отнесены республики Средней Азии и Закавказья. Одним из признаков этой группы была превосходившая в 2 раза остальную часть страны рождаемость – 26,7‰, отсюда – высокая доля детей и подростков при низкой доле представителей старшего поколения. Рост сельского населения обуславливался, с одной стороны, естественным приростом, с другой, умеренным миграционным оттоком⁴²⁷.

Со временем стал усиливаться миграционный обмен между, с одной стороны, республиками Средней Азии и Закавказья, с другой, восточными регионами.

Так, по сведениям Л.Л. Рыбаковского, анализ структуры прибывшего в городскую местность Дальнего Востока населения с середины 1930-х гг. по середину 1960-х гг. позволил зафиксировать «...серьезные изменения, произошедшие в географии районов выхода переселенцев»: с 68% до 60% уменьшилась доля выходцев из областей РСФСР, с 2,3% до 1,2% – Белорусской ССР и с 11,7% до 10,9% – Украинской ССР при одновременном росте удельного веса Казахской ССР, республик Средней Азии и Закавказья – с 1,8% до 7,3%. Это, по мнению ученого, явилось не только результатом изменений интенсивности миграционных связей между регионами, но и «их доли в населении страны»⁴²⁸.

С середины 1960-х гг. обозначилась тенденция к снижению притока мигрантов из-за пределов этих регионов. Так, по республикам Средней Азии миграционный прирост снизился с 260 тыс. человек в 1961-1965 гг. до 109 тыс. человек в 1971-1975 гг., тогда как в Закавказье отмечались отрицательные его показатели уже в 1961-1965 гг. -28 тыс. человек и -22 тыс. человек в 1971-1975 гг. В итоге, по оценке специалистов, со второй половины 1970-х гг. эти

⁴²⁶ Научный доклад: Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг. М., 1992. С. 10-11.

⁴²⁷ Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ. М., 1980. С. 156.

⁴²⁸ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 61.

трудоизбыточные регионы начали больше отдавать населения, чем получать, и происходило это на фоне сокращения притока туда населения из РСФСР⁴²⁹.

Возрос уровень миграционного взаимодействия РСФСР с республиками Средней Азии в 1980-е гг. Например, в это десятилетие, по данным Л. Карачуриной, территориями миграционного притяжения стали Россия с «почти $\frac{3}{4}$ положительной нетто-миграции», Украина (15%) и Прибалтика (около 10%), привлекая жителей «из Средней Азии (40% отрицательной нетто-миграции), Казахстана (около 30%), Закавказских республик (почти 30%)»⁴³⁰.

Характерно, что в первой половине 1980-х гг. показатели соотношения «отток населения⁴³¹ – республиканский естественный прирост» были сравнительно низкими: от 5-10% в Таджикская ССР, Туркменская ССР и Узбекская ССР до 11-17% в Киргизской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР. «Выпадала» из ряда Грузинская ССР – 33%⁴³². Более того, анализ этнического состава миграционных потоков в Средней Азии и Закавказье показал, что «...в сальдо миграции населения городов Средней Азии за 1979- 1980 гг. русские составляли 40%, узбеки – 12%, киргизы, таджики и туркмены – по 5-7%», при этом преобладание русского и украинского населения в потоках выбывших «... формирует отрицательный миграционный прирост»⁴³³.

«Доминирование» русских в начале 1980-х гг. наблюдалось и в плановых переселенческих потоках. Поскольку специализированными государственными органами не велся учет национального состава направляемых семей с 1949 г., некоторое представление об этой характеристике дают анкеты переселенческих семей.

Так, среди прибывших в 1982-1983 гг. 415 семей в аграрный сектор Приморья из Узбекской ССР, главами 274 семей (66,02%) были русские, 41 (9,88%) – узбеки,

⁴²⁹ Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 80-81.

⁴³⁰ Карачурина Л. Миграция в постсоветских странах // Миграция в России. 2000-2013. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 1. М., 2013. С. 458.

⁴³¹ Учеными отмечено участие в межреспубликанском миграционном обмене преимущественно городского населения республик Средней Азии и Закавказья // Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 81.

⁴³² Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 80.

⁴³³ Там же. 82.

31 – татары (7,47%), 19 – украинцы (4,58%), 12 (2,89%) – немцы, 10 (2,41%) – корейцы и др.⁴³⁴. Из 104 семей, приехавших в хозяйства Томской области в 1984 г., главами 60 (57,69%) из них были русские, 17 (16,35%) – узбеки и 12 (11,54%) – татары, численность представителей других этнонациональных групп варьировалась от 1 до 3⁴³⁵. Отметим, что в соответствии с результатами переписи 1979 г. в самой Узбекской ССР преобладали узбеки – 68,68%, а доля русских составляла 10,82%⁴³⁶. Иным соотношением этнических групп в переселенческих потоках стало к 1989 г. За 1984-1989 гг. в хозяйства Приморского края прибыло 657 семей, из них главами 208 (31,66%) были узбеки, 295 (44,90%) – русские, 58 (8,83%) – татары, 28 (4,26%) – украинцы, 16 (2,44%) – немцы⁴³⁷. В то же время, в самой Узбекской ССР, по переписи населения 1989 г., было характерно доминирование представителей титульной нации – узбеков – 71,39%, тогда как доля русских, по сравнению с данными 1979 г., снизилась и составляла 8,35%⁴³⁸.

Во главе 151 семьи, переселенных из Киргизской ССР в 1983 г. в Приморский край, значилось 109 (72,19%) русских, 16 украинцев (10,60%), 14 (9,27%) немцев и среди прочих лишь 1 (0,66%) киргиз⁴³⁹. Невысокой доля киргизов оставалась и в последующие годы: за 1984-1989 гг. хозяйства края приняли 918 семей, во главе которых русских было 558 человек (60,84%), 112 (12,20%) киргизов, 79 (8,61%), украинцев, 66 (7,19%) немцев, 34 (3,70%) узбека, 25 татар (2,72%), 10 (1,09%) казахов. Следует отметить, что наибольшие показатели как абсолютно, так и относительно у коренного населения Киргизской ССР были зафиксированы в 1988 г. – 70 глав семей, или 37,43%⁴⁴⁰.

⁴³⁴ Подсчитано на основе источников: ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 697. Л. 1-125; там же. Д. 698. Л. 1-94; там же. Д. 699. Л. 1-133; там же. Д. 700. Л. 1-137; там же. Д. 701. Л. 1-128; там же. Д. 702. Л. 1-171.

⁴³⁵ Подсчитано на основе источника: ГА ТО. Ф. Р-1708. Оп. 3. Д. 64. Л. 2-340.

⁴³⁶ Перепись населения 1979 г. Узбекская ССР [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=4 (дата обращения: 20.09.2014 г.).

⁴³⁷ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1102. Л. 105; там же. Д. 1167. Л. 73; там же. Д. 1230. Л. 128; там же. Д. 1295. Л. 83; там же. Д. 1359. Л. 88; там же. Д. 1421. Л. 108.

⁴³⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1421. Л. 108; ГА ПК. Ф. 1215. Оп. 2. Д. 700. Л. 1-137; . Перепись населения 1989 г. Узбекская ССР [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения: 25.09.2014 г.).

⁴³⁹ Подсчитано на основе источника: ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 689. Л. 1-180.

⁴⁴⁰ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1102. Л. 105; там же. Д. 1167. Л. 73; там же. Д. 1230. Л. 128; там же. Д. 1295. Л. 83; там же. Д. 1359. Л. 88; там же. Д. 1421. Л. 108.

Из Туркменской ССР в 1982 г. в Амурскую область приехали 102 семьи, во главе которых 70 (67,96%) человек были русскими, по 8 (7,77%) – туркменов и украинцев, 5 (4,85%) – азербайджанцы и т.д. В 1984 в переселенческом потоке по-прежнему доминирующей была доля русских – 60,67%, далее – туркмены (10,67%) и узбеки (6,18%) и т.д. Однако, с середины 1980-х гг. тенденция стала меняться. Так, среди 223 семей новоселов, анкетные данные которых были отнесены к 1985 г., глав семей русских было 105, или 47,09%, туркменов – 62, или 27,80%, узбеков – 18, или 8,07%. Наконец, в 1988 г. больше всего прибыло туркменов – 96 глав, или 48,00%, тогда как русских – 49, или 24,50%, узбеков – 23, или 11,50% и т.д.⁴⁴¹.

В плановом сельскохозяйственном переселении в Амурскую область участвовали и жители Азербайджанской ССР. Однако, для выходцев из этой республики характерно численное превосходство в переселенческих потоках лиц азербайджанской национальности. Так, в 1982 г. 84 (84,00%) из 100 главами семей были азербайджанцы, тогда как русские – 6 человек (6,00%); в 1983 г. из 151 – 132 (87,42%) глав были азербайджанцами, далее следовали армяне – 6 человек (3,97%), русские – 5 человек (3,31%) и т.д. Кардинально ситуация не изменилась в 1984-1987 гг., поскольку и в эти годы в подавляющем большинстве случаев главами семей были азербайджанцы: 83,01%, 89,31%, 94,55% и 92,72%, соответственно⁴⁴².

Сравнительно невысокая доля коренных жителей Закавказских (кроме Грузинской ССР) и Среднеазиатских республик во многом была обусловлена их сравнительно низкой миграционной активностью⁴⁴³: «у азербайджанцев, армян и киргизов она в 2 раза, а у узбеков, таджиков, туркмен и грузин – в 3-4 раза меньше, чем, например, у русских»⁴⁴⁴. На данное обстоятельство обратили внимание

⁴⁴¹ Расчеты произведены на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 345. Л. 1-373; там же. Д. 394. Л. 1-572; там же. Д. 429. Л. 1-632; там же. Д. 485. Л. 1-624.

⁴⁴² Расчеты произведены на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 344. Л. 1-320; там же. Д. 370. Л. 1-466; там же. Д. 393. Л. 1-468; там же. Д. 426. Л. 1-172; там же. Д. 427. Л. 1-348; там же. Д. 439. Л. 1-311; там же. Д. 440. Л. 1-299; там же. Д. 460. Л. 1-618.

⁴⁴³ Речь идет о зонах основного расселения коренных народов Средней Азии и Закавказья. В противном случае «коэффициенты интенсивности миграции» этих народов были выше, чем у русских // Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 81.

⁴⁴⁴ Например: Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 79.

сибирские исследователи, установившие еще в начале 1960-х гг. зависимость между «относительной интенсивностью миграции коренного населения союзных республик» и близостью «языка, быта и культуры» с жителями регионов вселения городской местности (или, цитата – «районов с преимущественно русским населением»): она выше там, где ближе означенные параметры⁴⁴⁵. Этот тезис получил развитие и в более поздних работах. Например, в коллективной монографии «Региональные особенности миграционных процессов в СССР» (М., 1986), отмечено, что «Низкая территориальная мобильность сельского населения южных регионов во многом обусловлена традиционной привязанностью местных жителей к родным поселениям, привычкой к определённым условиям быта, составом семьи; значительную роль играют и личностные факторы ... и традиционная склонность местного населения к сельскохозяйственным занятиям»⁴⁴⁶.

Согласно таблице 1.7, особенно высокой доля сельского населения в 1979-1989 гг. была в республиках Средней Азии.

Таблица 1.7. Доля городского и сельского населения РСФСР, республик Средней Азии и Закавказья по данным переписей 1979 и 1989 гг.

Наименование союзной республики	Перепись 1979 г.		Перепись 1989 г.	
	городское население	сельское население	городское население	сельское население
РСФСР	69	31	74	26
Азербайджанская ССР	53	47	54	46
Армянская ССР	66	34	68	32
Грузинская ССР	52	48	56	44
Киргизская ССР	39	61	38	62
Таджикская ССР	35	65	33	67
Туркменская ССР	48	52	45	55
Узбекская ССР	41	59	41	59

Таблица составлена на основе источника: Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 10, 16, 18-19.

При этом, более половины представителей коренных национальностей республик Закавказья, за исключением Армении, и Средней Азии в 1979 г.

⁴⁴⁵ Количественные методы в социологии. М., 1966. С. 174.

⁴⁴⁶ Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 91.

являлись жителями сельской местности: от 54,1% в Азербайджанской ССР до 81,7% в Киргизской ССР⁴⁴⁷. Анализ анкетных данных показывает, что и для планового аграрного переселения характерна высокая доля выходцев городской местности. Это, с одной стороны, объяснялось сосредоточением в поселениях городского типа пришлого, некоренного населения, составлявшего, как отмечалось, существенную долю в миграционных потоках. С другой, сравнительно более высокой мобильностью коренного населения, проживавшего в городской местности.

Так, из городской местности Узбекской ССР за 1982-1983 гг. прибыло не менее 319 (не менее 76,87%) семей, в т.ч. узбеков не менее 25 (не менее 60,98%), тогда как из сельской местности эти показатели составили, соответственно, не менее 28 (6,75%) и не менее 6 (14,63%). 98,06% переселенцев 1982 г. из Туркменской ССР являлись городскими жителями, среди которых 66,99% были русскими, 7,77% – азербайджанцами, 6,80% – туркменами. В 1984 г. – 100%, в 1985 г. – 98,65%, в 1988 г. – 99,50%. Подавляющую часть переселенческих семей, прибывших из Азербайджанской ССР, проживала до переезда в городской местности: в 1982-1987 гг. их доля составила 94,75%⁴⁴⁸.

Еще одна трудность в организации переселения из южных районов СССР заключалась в сравнительно невысоком владении их жителями русским языком: согласно переписи 1979 г., у коренных национальностей Азербайджанской, Грузинской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Эстонской ССР этот показатель не превышал 30%. Так, в республиках компактного проживания туркмен он составил 24,89%, таджиков – 28,35%, киргизов – 28,83%, азербайджанцев – 28,91%, грузин – 26,00% и т.д.⁴⁴⁹. О культурных различиях,

⁴⁴⁷ Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986. С. 94.

⁴⁴⁸ Использование словосочетания «не менее» обусловлено тем, что в анкетах переселенцев не всегда точно указана местность выхода. Подсчитано на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 344. Л. 1-320; там же. Д. 345. Л. 1-353; там же. Д. 370. Л. 1-466; там же. Д. 393. Л. 1-468; там же. Д. 394. Л. 1-572; там же. Д. 426. Л. 1-172; там же. Д. 427. Л. 1-348; там же. Д. 429. Л. 1-632; там же. Д. 439. Л. 1-311; там же. Д. 440. Л. 1-299; там же. Д. 460. Л. 1-618; там же. Д. 485. Л. 1-624; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 697. Л. 1-125; там же. Д. 698. Л. 1-94; там же. Д. 699. Л. 1-133; там же. Д. 700. Л. 1-137; там же. Д. 701. Л. 1-128; там же. Д. 702. Л. 1-171.

⁴⁴⁹ Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Стат. сборник. М., 1984. 366. С. 124, 126-127, 130-135,

например, указывалось в отчете отдела по труду и социальным вопросам Кировского облисполкома. Отмечалось, в частности, что выбытие узбекских семей было вызвано «...различием национальных традиций, уклада жизни и религий...». Схожая ситуация сдерживала приток и представителей Северного Кавказа, несмотря на недостаток там земельных ресурсов⁴⁵⁰.

Поэтому, несмотря на относительно негативные тенденции в демографическом приросте русских, украинцев и белорусов, предпочтение в плановом аграрном переселении и в 80-е гг. XX в. отдавалось именно этим народам.

Таким образом, реализация советской переселенческой политики в РСФСР, как и прежде, не ограничивалась лишь ее рамками. Традиционно, наряду с некоторыми ее центральными областями, в роли регионов-доноров выступили отдельные союзные республики, ведущая роль среди которых, согласно результатам исследования, принадлежала Украинской ССР и, в значительно меньшей степени, Белорусской ССР. В условиях демографического перехода существенно сократился людской потенциал областей, централизованно перераспределявших своих жителей в пользу многоземельных регионов. Тем самым, для успешной, прежде всего в количественном отношении, реализации переселенческой политики, государством были определены новые районы выхода. Ими стали республики Средней Азии и Закавказья с характерным для них интенсивным естественным приростом, однако, так и не ставших определяющими в формировании жителей ряда трудодефицитных областей РСФСР.

Сокращение числа малоземельных, перенаселенных субъектов-доноров, обусловили поиск новых людских источников для обеспечения реализации политики переселения. Еще в сентябре 1939 г. было принято постановление СНК СССР (№ 1147), в котором союзное Переселенческое управление обязывалось «...в месячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР инструкции по внутриреспубликанскому, краевому и областному переселению, связанному с промышленным, гидротехническим, железнодорожным и другим строительством,

⁴⁵⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1418. Л. 138; там же. Д. 1420. Л. 144; там же. Д. 1473. Л. 69.

а также связанному с переселением из малоземельных районов в многоземельные районы в пределах республик, краев и областей...»⁴⁵¹. Однако, анализ имеющихся в распоряжении архивных источников позволяет судить об отсутствии подобной инструкции среди нормативно-правовых документов, регулирующих переселение. Косвенно этот вывод подкрепляется и отсутствием ссылки на ее текст в последующее время, несмотря на то, что накануне и в годы Великой Отечественной войны получила развитие практика внутриобластного переселения. Например, в плане кампании 1940 г. предусматривалось наряду с прочими мероприятиями «внутриобластное переселение из малоземельных районов в многоземельные...», т.е. перераспределение сельских жителей густонаселенных районов одной и той же административно-территориальной единицы в пользу сравнительно менее населенной. В новые районы Саратовской области, перешедшие к ней в 1942 г. от ликвидированной автономии немцев Поволжья, прибыло более 2,22 тыс. семей⁴⁵². В 1944-1945 гг. за счет внутренних резервов, по некоторым сведениям, пополнились трудовыми кадрами хозяйства присоединенных к Сталинградской области (0,86 тыс. семей) и Дагестанской АССР (17,02 тыс. семей) районов (таблица 3.1). Таким образом, в 1942-1945 гг. основной ролью внутриобластного переселения явилось перераспределение жителей малоземельных областей в присоединенные к ним районы, на территории которых ранее проживали депортированные впоследствии немцы, балкарцы, калмыки, ингуши, крымские татары и чеченцы.

По мере освобождения оккупированной территории СССР, а также в первые послевоенные годы миграционное движение в стране стало отличаться особым разнообразием: продолжались работы по репатриации, реэмиграции, реэвакуации и переселению. Главной задачей последнего в 1945-1946 гг. стало форсированное наращивание демографического потенциала в присоединенных к СССР территориях.

⁴⁵¹ Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1447) // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР за 1939 г. М., 1945. № 52. ст. 444.

⁴⁵² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 611. Л. 12; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 247. Л. 6.

В то же время, централизованное привлечение населения осуществлялось и в другие регионы страны. В плане работы на 1947 г., в котором был расширен перечень областей-реципиентов, были выделены виды безвозвратной миграции: межобластное (в т.ч. межреспубликанское) и внутриобластное переселение. Кроме того, в документах специализированных ведомств в особую группу новоселов выделялись демобилизованные военнослужащие и самостоятельно прибывшие семьи. Предполагалось, что из намеченного на 1947 г. планом привлечение 22 588 семей (направлявшихся не только в аграрные предприятия) – 65,98% должно было быть обеспечено за счет внешних источников, 17,98% – за счет увольняемых в запас военных, доля самостоятельно прибывших должна была составить 15,07% и лишь 0,97% – внутриобластное переселение. По колхозам и совхозам, куда предполагалось отправить 17 164 семьи, эта пропорция выглядела следующим образом: 55,35%, 23,65%, 19,83% и 1,17%, соответственно.

Представленная Переселенческим управлением «классификация» плановых мигрантов сочетала в себе признаки, во-первых, мест их вербовки (межобластное, включая межреспубликанское, и внутриобластное), во-вторых, социальной принадлежности (демобилизованные военнослужащие) и в-третьих, неорганизованной формы миграции (принято на месте). Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод об отсутствии на тот момент времени четкого признака для выделения конкретного вида безвозвратной миграции. Очевидно, что главной отличительной чертой внутриобластного и межобластного переселения было различие в местах вербовки семей будущих новоселов: в первом случае миграционные потоки формировались за счет местного населения, тогда как во втором предполагалось привлечение жителей других регионов.

В тоже время, согласно архивным документам, в Калининградскую область из административно-территориальных единиц РСФСР в 1946 г. прибыло 9 567 семей, из них в 4 467 главами были демобилизованные военные⁴⁵³. Приморскому краевому исполкому предписывалось принять 1 000 таких семей⁴⁵⁴. При этом в

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 1.

отчетах ведомства, в отличие от Калининградской области, у приморских новоселов не были указаны области выхода. Вероятно, выявленное противоречие объясняется мобилизацией, осуществленной в годы войны, разделившей семьи. Таким образом, по ее окончании, к увольняемому в запас главе семьи (или лицу, его заменявшему), служившему, например, в крае и вселившемуся в дальневосточный колхоз, за государственный счет приезжали родственники.

Во время массовой демобилизации, растянувшейся до 1948 г.⁴⁵⁵, в сельскохозяйственные предприятия направлялись увольняемые в запас участники Великой Отечественной войны, позднее – прошедшие срочную службу в частях, дислоцированных в областях-реципиентах.

Новшеством послевоенных лет стало широкое распространение приглашений хозяйствами трудодефицитных регионов жителей, главным образом, старообжитых областей для постоянной работы. Однако первоначально, как это следует из архивных источников, движение было стихийным. Учитывая необходимость увеличения тружеников села в отдельных слабозаселенных регионах, советские и партийные органы этих административно-территориальных образований инициировали обращения в правительство с просьбой об оформлении самостоятельно приехавших граждан переселенцами с распространением на них полагающихся льгот. Так, в письме 1-го секретаря Грозненского обкома ВКП(б) П. Чеплакова на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. Кузнецова сообщалось о прибытии в область за первое полугодие 1946 г. 1 315 семей. В этом же обращении испрашивалось 5 тыс. кв. м стекла и 3-4 т гвоздей для подготовки к зиме домов, заселенных прибывшими семьями. В конечном счете просьба партийного функционера была в целом удовлетворена⁴⁵⁶. Впоследствии предпочтение стало отдаваться приглашениям хозяйствами семей из-за пределов областей-реципиентов. Например, при подготовке к проведению информационной работы в

⁴⁵⁵ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992. С. 81.

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 610. Л. 11-12; там же. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 175. Л. 35; там же. Оп. 6. Д. 3805. Л. 200.

1950 г. хозяйствам мест вселения предписывалось направлять такие обращения жителям областей выхода⁴⁵⁷.

Таким образом, в послевоенный период специализированными органами при учете выполнения государственного плана централизованного привлечения трудовых ресурсов в аграрный сектор выделались, во-первых, прибывшие из других областей, во-вторых, переселенные в рамках административно-территориальной единицы, в-третьих, демобилизованные и, в-четвертых, принятые на месте. Этот подход просуществовал до 1949 г. После этого в отчетах российского ведомства помимо внутриобластного и межобластного переселений содержались данные о принятых на месте без выделения, как ранее, в особую группу уволенных в запас военнослужащих. Очевидно, это было связано с завершением в 1948 г. массовой демобилизации участников Великой Отечественной войны.

И, наконец, с 1957 г. в документах Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР о выполнении заданий по направлению семей в аграрный сектор областей-реципиентов содержалась информация только о 2 группах принятых новоселов – по межобластному и внутриобластному. Первое, как и ранее, включало в себя направление жителей союзных республик и некоторых областей РСФСР. Второе – всех тех, кого приняли на месте. Тем самым, главным признаком в определении элементов переселенческих потоков с 1957 г. стало место их вербовки. Таким образом, при определении объемов внутриобластного переселения за 1947-1956 гг. для корректного сравнения с данными более позднего времени, к этому виду безвозвратной миграции следует относить и демобилизованных военнослужащих, и прибывших по приглашению хозяйств, и, собственно, означенных как перемещенные в пределах одной области. С учетом означенных оговорок была выполнена диаграмма 1.1.

⁴⁵⁷ См., например, приказ Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР (№ 20) от 20 апреля 1950 г. // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 69. Л. 50.

Диаграмма 1.1. Число принятых семей в сельскохозяйственные предприятия РСФСР за 1944-1988 гг., тыс.⁴⁵⁸

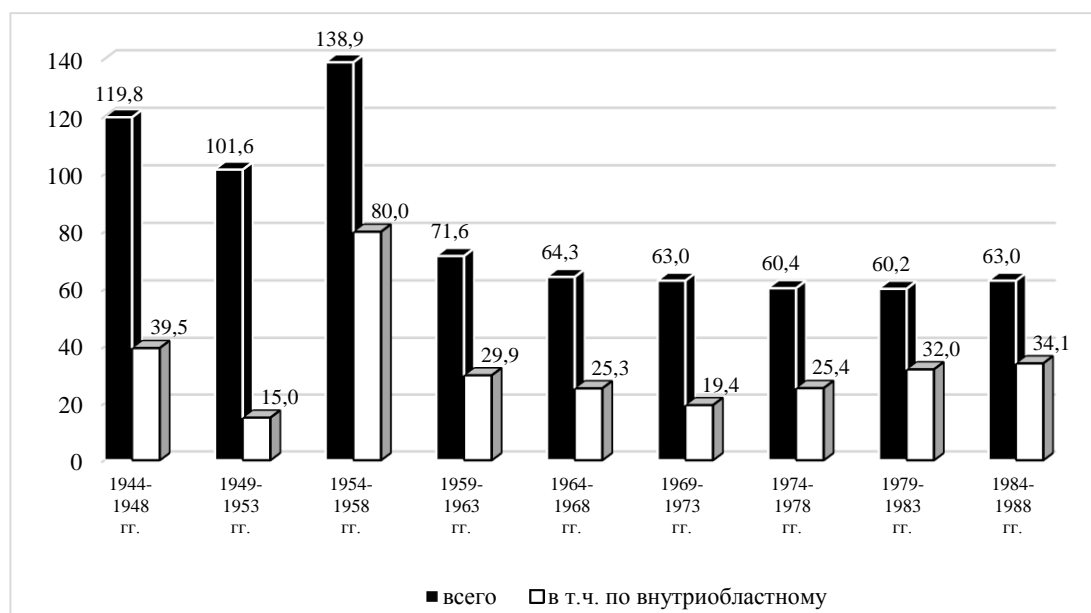

Диаграмма составлена на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 4. Л. 15; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 35, 51; там же. Д. 19. Л. 8, 60-61, 144, 159; там же. Д. 31. Л. 4, 6; там же. Д. 32. Л. 95, 97, 111; там же. Д. 46. Л. 7, 9-10; там же. Д. 72. Л. 5-6, 59-69; там же. Д. 88. Л. 7-8; там же. Д. 90. Л. 21; там же. Д. 99. Л. 76-79, 96-100, 102-103; там же. Д. 165. Л. 94, 127, 163, 203; там же. Д. 166. Л. 66, 78, 157; там же. Д. 170. Л. 18-19, 40; там же. Оп. 2. Д. 473. Л. 53-55; там же. Д. 599. Л. 1; там же. Д. 604. Л. 122-123; там же. Д. 605. Л. 33, 53; там же. Д. 629. Л. 2, 13-14, 24-25; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 44, 47; там же. Д. 65. Л. 84, 86; там же. Д. 100. Л. 113-114; там же. Д. 133. Л. 137-138; там же. Д. 163. Л. 163; там же. Д. 195. Л. 143-144; там же. Д. 216. Л. 124, 139; там же. Д. 239. Л. 120, 135; там же. Д. 266. Л. 109, 122; там же. Д. 290. Л. 93, 106; там же. Д. 308. Л. 141, 157; там же. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 287; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 22, 37; там же. Д. 82. Л. 6, 41-42; там же. Д. 118. Л. 13, 17, 50; там же. Д. 166. Л. 8, 12, 39; там же. Д. 218. Л. 151, 156, 184; там же. Д. 270. Л. 146, 150, 180; там же. Д. 325. Л. 150, 154, 185; там же. Д. 393. Л. 143, 148, 176; там же. Д. 454. Л. 139, 157, 173; там же. Д. 522. Л. 144, 162, 179; там же. Д. 581. Л. 106, 125, 143; там же. Д. 650. Л. 115, 133, 135; там же. Д. 719. Л. 93, 109, 121; там же. Д. 794. Л. 96, 109, 121; там же. Д. 908. Л. 117, 123, 141; там же. Д. 984. Л. 124, 129, 147; там же. Д. 1050. Л. 115, 121, 139; там же. Д. 1120. Л. 106, 112, 130; там же. Д. 1183. Л. 103, 109, 128; там же. Д. 1247. Л. 94, 100, 120; там же. Д. 1310. Л. 82, 86, 92; там же. Д. 1363. Л. 98, 117; там же. Д. 1425. Л. 7; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 69. Л. 13; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 455. Л. 42; там же. Д. 457. Л. 166-166об; там же. Д. 598. Л. 28-29, 37, 56; там же. Д. 674. Л. 95-98; там же. Д. 765. Л. 42-46 об; там же. Д. 833. Л. 52, 83, 129.

В 1944-1948 гг. доля внутриобластного переселения в общем объеме принятых семей составила 32,97%. Для этого периода характерно заселение обезлюдивших территорий бывшего компактного проживания ряда народов

⁴⁵⁸ Сведения приведены без Архангельской и Мурманской областей. Выполнение плана переселения по Амурской области за 1948 г. включено в общий итог по Хабаровскому краю. Данные за 1946 г. по Сахалинской области учтены только по сельскому хозяйству, так как в архивных документах речь шла о направлении семей в промышленные предприятия и предприятия рыбной промышленности // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 35. Имеются расхождения с числом отправленных семей.

Северного Кавказа, Крыма и Поволжья. Главным образом, эти годы и стали определяющими в столь высоких показателях внутриобластного переселения.

Политически важным для власти представлялось увеличение численности жителей, преимущественно, русскими, украинцами и белорусами, во вновь присоединенных областях, в которых предстояло за счет государственной миграционной политики сформировать постоянное население, в т.ч. за счет аграрного переселения.

С 1947-1950 гг. возобновилось привлечение граждан страны в традиционно считавшиеся слабоосвоенными многоземельные районы Дальнего Востока и Сибири. Решение этих задач предполагалось осуществить в традициях довоенного опыта – за счет жителей субъектов Украинской ССР, Белорусской ССР и европейской части РСФСР. Поэтому сравнительно небольшая доля внутриобластного переселения в 1949-1953 гг. – 14,76% – в общем объеме привлеченных семей явилась вполне закономерной.

Анализ диаграммы 1.1 показывает, что за 5 лет – с 1954 по 1958 гг. – в хозяйства РСФСР прибыло больше семей, чем в среднем за последующие десятилетия. Более того, в этот временной отрезок был установлен и относительный «рекорд» в пропорции «внутриобластное переселение» – «принято всего семей». Так, согласно произведенным расчетам, его доля в общем объеме составила 57,60%.

Это обстоятельство указывало на существенные изменения социальной основы переселенческого движения. Дело в том, что, следуя довоенной традиции, отделам мест вербовки и после 1945 г. указывалось направлять в хозяйства трудодефицитных областей семьи, трудоспособные члены которых ранее были связаны с сельскохозяйственным производством. Однако на деле эти рекомендации зачастую, во многом вынужденно, игнорировались, что, очевидно, обуславливалось возросшей ограниченностью свободных рабочих рук в деревне.

Поэтому в 1954 г., в связи с началом целинной эпопеи, призванной решить зерновую проблему в стране во многом за счет экстенсивных методов, требовалось привлечение колоссального числа тружеников на освоение земель. В этой ситуации

власть вынуждена была вносить коррективы и в переселенческую политику. В мае и сентябре 1954 г. были приняты союзные правительственные постановления, позволившие расширить социальную базу аграрного переселения.

Первое, датированное 15 мая 1954 г. (№ 918), предусматривало «...содействие и помощь в переселении рабочим и служащим, а также колхозникам малоземельных районов, изъявившим желание переселиться со своими семьями в колхозы районов освоения целинных и залежных земель...». Ключевым является первая часть приведенной цитаты, поскольку с этого времени «рабочие и служащие» на законных основаниях становились потенциальными переселенцами⁴⁵⁹. Тем самым, стало легитимным привлечение семей, трудоспособные члены которых не имели опыта работы в селе.

Второе, от 8 сентября 1954 г. (№ 1894), фактически закрепило возможность направления в хозяйства многоземельных районов городских жителей. В постановлении, в частности, отмечалось, что «...на семьи рабочих и служащих, переселяющиеся в 1954-1955 годах (начиная с 1 января 1954 г.) из городов, рабочих поселков и районных центров в пределах области ... на работу и постоянное жительство в многоземельные колхозы, нуждающиеся в пополнении рабочей силы...» распространялись льготы, предусмотренные постановлением Совета Министров от 19 февраля 1953 г. (№ 517)⁴⁶⁰.

Итогом принятых решений стало резкое увеличение значения внутриобластного переселения в обеспечении рабочими кадрами села: если в 1944-1948 гг. его доля составляла 32,97%, а в 1949-1953 гг. 14,76%, то в 1954- 1958 гг. – 57,60%, оставаясь сравнительно высокой и в дальнейшем (диаграмма 1.1 и график 1.2).

При этом следует иметь в виду, что в ряде регионов проявилась специфика состава миграционных потоков, централизованно направляемых в село. Так, на Дальнем Востоке в этот поток включались самостоятельно прибывшие из-за пределов областей или краев семьи, а также приглашенные бывшими земляками и

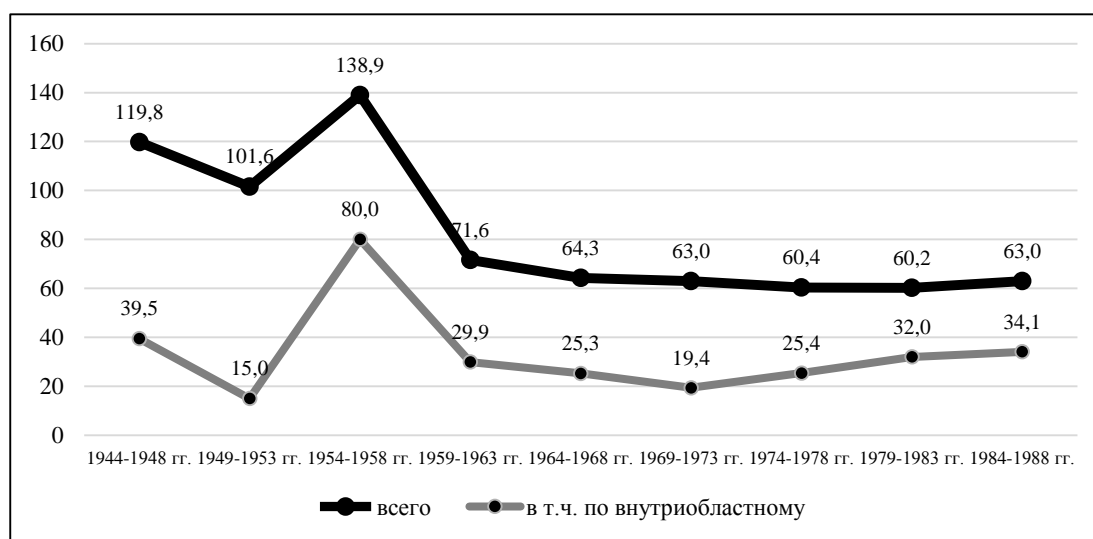
⁴⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 622. Л. 223-224.

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 629. Л. 304-306

демобилизованные. Например, 49 семей (6,60% общего числа), главы которых были уволены в запас, в 1957 г. прибыли в хозяйства Амурской области⁴⁶¹.

В то же время стремление ряда переселенческих отделов выполнить и перевыполнить задания по направлению на освоение целины и залежей жителей городов, рабочих поселков и районных центров в рамках области-реципиента, приводили к стихийности этого процесса, нарушению действовавших на тот период времени правил отбора новоселов.

График 1.2. Динамика объемов переселенных семей в РСФСР за 1944-1988 гг.

Например, Главным переселенческим управлением при Совете Министров РСФСР, в частности, сообщалось, что привлекались семьи, проживавшие в колхозах вселения, выбывшие на заработки и возвратившиеся к местам прежнего жительства, часто менявшие работу и места жительства, не имевшие в составе двух трудоспособных человек, самостоятельно прибывшие из целинных районов и др.⁴⁶². Разумеется, в случае несоответствия семьи условиям отбора, отделы мест вселения обязаны были отказать таким гражданам в оформлении плановыми переселенцами, как, например, жителю Амурской области, пожелавшему централизованно выехать на Алтай. Не оказали помощи ни обращения к секретарю

⁴⁶¹ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 48. Л. 2.

⁴⁶² Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 107-108.

Амурского обкома КПСС, ни жалобы в Совет Министров, ЦК ВЛКСМ, лично Н. Хрущеву⁴⁶³.

Отмечая многочисленные нарушения, Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР письмом от 5 мая 1955 г. предписало местным отделам оформлять семьи рабочих и служащих, желавших работать в колхозах⁴⁶⁴.

Таким образом, принятие постановлений от 15 мая (№ 918) и 8 сентября 1954 г. (№ 1894) явилось рубежом, с одной стороны, между довоенным опытом переселенческой политики государства, с другой, ее осуществлением в условиях сокращения численности жителей деревни.

Принятие этих нормативно-правовых актов свидетельствовало об изменении понимания «внутриобластного переселения»: если ранее центральной идеей было перераспределение жителей малоземельных районов в многоземельные в рамках одной области, края или АССР (классический пример – переселение горцев в Дагестанской АССР), то с этого времени источником пополнения аграрного сектора ряда трудодефицитных районов становилась городская местность.

Этот принцип и стал основой всей дальнейшей практики этого типа организованной миграции. Известно, что если до 1941 г. за счет плановой миграции решалась наряду с прочими и задача земельного дефицита в старообжитых районах СССР, то по окончании войны специализированные органы вынуждены были констатировать недостаток людских ресурсов в традиционно считавшихся трудоизбыточными регионах. В свою очередь, это повлияло на уменьшение абсолютных показателей сельскохозяйственного переселения (диаграмма 1.1 и график 1.2).

Завершение в конце 1950-х гг. широкомасштабной кампании по освоению целины и залежей⁴⁶⁵ отразилось и на роли внутриобластного переселения: в 1959-1963 гг. его доля по сравнению с 1954-1958 гг. резко снизилась и составила 41,76 %, оставаясь, однако, по-прежнему существенной, поскольку до 1966 г. аграрное переселение в РСФСР осуществлялось исключительно за счет внутренних резервов

⁴⁶³ ГА АО. П-63. Оп. 2. Д. 318. Л. 11-14, 36, 70.

⁴⁶⁴ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 108-109.

⁴⁶⁵ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 162.

республики. Поэтому и в 1964-1968 гг. значение новоселов, оформленных непосредственно в областях-реципиентах, в общем переселенческом потоке было велико – 39,35%.

Ощутимым было снижение доли внутриобластного переселения в 1969-1973 гг. по сравнению с прошлыми 5-10 годами как абсолютно (до 19,4 тыс. семей), так и относительно – 30,79%. Подобные изменения были обусловлены наращиванием объемов межреспубликанского переселения, собственно, ограничившимся 1969-1973 гг. Однако, как это следует из представленного графика 1.2, начиная с пятилетия 1974-1978 гг., четко обозначилась тенденция к увеличению объемов принятых по внутриобластному переселению семей – с 25,4 тыс. семей (42,05%) до 34,1 тыс. семей за 1984-1988 гг. (54,13%). Подобного рода изменения связаны с принятием ЦК КПСС и Совета Министров СССР совместного постановления от 20 марта 1974 г. (№ 206) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»⁴⁶⁶. Тем самым, одним из конкретных мероприятий государственной программы развития аграрного сектора этого региона стало привлечение оформленных в городской местности жителей. Так, административно-территориальные единицы Нечерноземья, включая Калининградскую область, в 1965-1969 гг. приняли всего 12 114 человек, из них по внутриобластному – 10 020 человек (82,71%), в 1970-1974 гг. – 11 783 человек и 7 953 (67,50%) человек, в 1975-1979 гг. – 25 816 человек и 23 902 человек (92,59%), в 1980-1984 гг. – 44 389 человек и 37 469 человек (84,41%), соответственно. Если же из перечня субъектов, составлявших в совокупности Нечерноземье РСФСР, исключить Калининградскую область, то этот показатель за 1965-1979 гг. будет равен 100% (приложение 1.18).

Таким образом, в условиях урбанизации и демографического перехода роль внутриобластного переселения, несмотря на некоторую коррекцию вниз по сравнению с 1954-1958 гг., по-прежнему оставалось высокой. Дальнейший ее стремительный рост в рамках РСФСР был сдержан возобновлением межреспубликанского переселения в Амурскую и Читинскую области,

⁴⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 875. Л. 1-47.

Приморский и Хабаровский края с 1967 г.⁴⁶⁷, повышая тем самым роль внешних и одновременно снижая значение внутренних источников. Примечательно, что за 1960-1966 гг. доля внутриобластного переселения превысила 40%, в то время как в целом за десятилетие составила 38,25%⁴⁶⁸.

В конце 1970-х – 1980-е гг. доля внутриобластного переселения едва не достигла относительных показателей 1954 – 1959 гг., составив в 1979-1983 гг. 53,16% и в 1984-1988 гг. – 54,13%. Возросли и абсолютные цифры этого вида безвозвратной миграции. Повышение роли внутриобластного переселения было во многом обусловлено сокращением численности привлекаемых жителей бывших регионов-доноров, также начавших испытывать кадровый дефицит в аграрном секторе. Показательно, например, что с 1987 г. в сельское хозяйство Курской и Воронежской областей стали централизованно привлекаться семьи⁴⁶⁹.

Приведенный фактический материал наглядно демонстрирует значение внутриобластного переселения в увеличении сельских тружеников в некоторых субъектах РСФСР. Однако, несмотря на возросшую со временем роль этого вида безвозвратной миграции, так и не была принята инструкция, указание о разработке которой было дано еще в 1939 г. Вероятно, потребность в появлении такого документа отпала, поскольку сформированной нормативно-правовой базы в отношении переселенческого процесса в целом было достаточно. В случае необходимости, как, например, это было в 1954 г., принимались отдельные правительственные постановления или решения заинтересованных ведомств. Так, в 1963 г. Главным управлением переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР отмечались «нарушения плановой дисциплины» в привлечении семей в аграрный сектор за счет населения областей-реципиентов. Как итог – директива Главка об их устранении⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 859. Л. 111; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296, 359.

⁴⁶⁸ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 163; там же. Д. 195. Л. 143-144; там же. Д. 216. Л. 124, 139; там же. Д. 239. Л. 120, 135; там же. Д. 266. Л. 109, 122; там же. Д. 290. Л. 93, 106; там же. Д. 308. Л. 141, 157.

⁴⁶⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1310. Л. 88.

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 256. Л. 132.

Следует отметить, что первоначально в документах ведомств, в ведении которых находились вопросы централизованного обеспечения экономики трудовыми ресурсами, отсутствовала детальная характеристика этого вида безвозвратной миграции.

Так, в «Инструкции о порядке переселения населения в колхозы и совхозы», принятой в марте 1962 г., сказано, что «Переселение населения в пределах области, края и автономной республики проводится в многоземельные колхозы и совхозы, предусмотренные планом приема переселенцев. На переселение ... отбираются семьи рабочих и служащих, проживающие в городах, рабочих поселках и районных центрах. Отбор на переселение семей колхозников внутри области осуществляется при переселении их из малоземельных районов в многоземельные, из горных районов в предгорные...»⁴⁷¹. Идентичным было его определение в «Инструкции...» (1968 г.)⁴⁷².

Лишь в документе 1979 г. не только детализировались условия привлечения сельских жителей области-реципиента, но и указывалось на возможность оформления прибывших «...неорганизованно в хозяйства, которым установлен план переселения...при условии, если они соответствуют требованиям ... и не позднее, чем через 4 месяца после прибытия в хозяйство. Если в хозяйстве имеются дома или квартиры, построенные для переселенцев, а переселение в текущем году планом не предусмотрено, такие семьи могут быть оформлены после установления плана, но не позднее 12 месяцев после их прибытия в хозяйство». С просьбой о зачислении той или иной семьи в категорию «плановых переселенцев», соответствовавшей условиям отбора, ходатайствовали правление колхоза или дирекция совхоза перед специализированными органами⁴⁷³.

Отметим, что задолго до принятия «Инструкции...» (1979 г.) такая практика получила распространение. Указанные факты подтверждаются весьма ценными источниками – анкетами переселенцев – имеющимися, к сожалению, не во всех региональных архивах. Так, из г. Шимановска Амурской области в августе 1970 г.

⁴⁷¹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 207. Л. 110, 115.

⁴⁷² Подробнее в документе: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 23, 29-30.

⁴⁷³ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 739. Л. 6.

в один из ее районов прибыла семья, однако обращение о ее оформлении в переселенцы датировано только 10 сентября. Согласно документам, были и более продолжительные сроки между приездом и приобретением статуса новосела⁴⁷⁴.

Наряду с самостоятельно прибывшими и переехавшими из городов отдельными категориями новоселов, в отчетах местных отделов относимыми к внутриобластному переселению, согласно «Инструкции...» (1979 г.), являлись семьи, приглашенные хозяйствами, и демобилизованные военнослужащие (не более 1 года с момента увольнения)⁴⁷⁵. Принципиальных изменений «Инструкцией...», принятой в 1987 г, в этот вопрос внесено не было.

Таким образом, как и прежде, состав участников внутриобластного переселения отличался разнообразием, а географическая принадлежность его участников не ограничивалась только лишь городской местностью трудодефицитных административно-территориальных единиц. Представление об этом дают сведения качественно обновленной в 1967 г. системы централизованного обеспечения трудовыми ресурсами отраслей экономики. Дело в том, что управлениями и отделами по использованию трудовых ресурсов не только фиксировались данные приема-выбытия новоселов, аккумулировавшиеся в Государственном комитете: с этого времени научными подразделениями, входившими в эти органы, стали анализироваться демографическое развитие региона, причины оттока из сельской местности, в т.ч. и плановых переселенцев, и ряд других важных теоретических вопросов. Одной из задач этих государственных структур стало исследование категорий плановых мигрантов внутриобластного переселения. Например, было установлено, что доля прибывших по приглашению хозяйств (как совхозов, так и колхозов) варьировалась в 1968-1987 гг. от 7,64% до 26,28%.

Следует отметить, что, в соответствии с действовавшим в тот период времени законодательством существовал ценз на оформление приглашений. Ограничения зависели от географической принадлежности изъявивших желание переселиться.

⁴⁷⁴ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 3. Л. 227, 531.

⁴⁷⁵ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 709. Л. 172-173, 185-186.

Так, в указании Государственного комитета Совета Министров РСФСР от 8 августа 1972 г. отмечалось, что по внутриобластному переселению «оформлялись местные жители, а также лица, прибывшие из колхозов и совхозов Новосибирской области или областей, откуда нельзя принимать переселенцев. В областной же отдел представлялись фиктивные документы, в которых указывалось, что эти лица являются выходцами из городов Новосибирской области или других областей, откуда разрешено переселение». За перечисленные в документе проступки уполномоченный отдела был осужден на 2 года, на остальных виновных наложены административные взыскания⁴⁷⁶. На сегодняшний день сложно установить истинные мотивы совершенного должностного преступления. Важно другое – в документе приведены причины наказания. Оказывается, наряду с запретом приема на переселение сельских жителей региона-реципиента (в данном случае Новосибирской области), существовало ограничение и на вербовку жителей некоторых других регионов страны. В ходе исследования архивных материалов были найдены документы, в которых разъяснялись эти важные нюансы переселенческого дела. Например, в 1965 г. местным отделам был разослан список административно-территориальных единиц, из которых, во-первых, «можно приглашать семьи и оформлять их по внутриобластному переселению»; во-вторых, «можно только оформлять, но не проводить работу по приглашению»; в-третьих, «нельзя приглашать и оформлять по переселению семьи». В первую группу входили, например, Украинская ССР, Белорусская ССР и Молдавская ССР, Краснодарский край, Татарская АССР, Марийская АССР, Белгородская, Брянская области и другие субъекты РСФСР. Это были, главным образом, регионы, длительное время имевшие прочные связи с областями вселения. Во вторую были отнесены Узбекская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР, а также Калужская, Московская, Новгородская и некоторые иные области, края и АССР РСФСР. У этой группы, по крайней мере в послевоенный период, практически отсутствовали организованные миграционные связи взаимодействие с трудодефицитными регионами. Более того, со временем сельское хозяйство

⁴⁷⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 253. Л. 40.

некоторых из них также будет нуждаться в привлечении тружеников. Наконец, третья группа была представлена административно-территориальными образованиями Урала, Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера РСФСР и Казахской ССР, которые, собственно, и принимали многочисленные плановые переселенческие потоки. По сведениям Главка, жители областей последней группы, даже самостоятельно прибывшие, не могли быть зачислены в новоселы. Следует отметить, что состав таких групп не был статичным и со временем корректировался (приложение 1.19-1.21)⁴⁷⁷.

В январе 1976 г. в письме Госкомитета Совмина РСФСР по использованию трудовых ресурсов от 16 января 1976 г. (№ С-08-06) был определен порядок оформления семей на переселение по приглашению. В нем, в частности, указывалось о запрете приема, во-первых, семей, которые за последние 10 лет уже переселялись; во-вторых, граждан, ранее проживавшие в данном районе вселения; в-третьих, семей, не имевших зарегистрированного брака и совместных детей; в-четвертых, семей, трудоспособные члены которых не могли быть использованы в сельском хозяйстве по имевшимся у них специальностям. В тексте ведомственного указания перечня не содержалось⁴⁷⁸.

К сожалению, на основании имеющихся в распоряжении источников, невозможно установить точного срока действия такого перечня. По крайней мере, в «Инструкции...» (1979 г.) упоминание о нем отсутствует. В то же время, в отчете отдела по труду Читинского исполкома за 1978 г. в качестве оформленных по внутриобластному переселению значились 18 семей, приехавших из городской местности Бурятской АССР, и 19 из Иркутской области, из которых 4 семьи были оформлены по приглашению – по 2 из каждого субъекта. Переселились в Читинскую область из городов и рабочих поселков также новосибирцы, кемеровчане... Прибыли семьи из городской местности Амурской области (2 семьи), Приморского (8 семей) и Хабаровского (4 семьи) краев, 3 и 1 из которых, соответственно, были оформлены по приглашению⁴⁷⁹. Следует отметить, что при

⁴⁷⁷ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 281. Л. 86-89.

⁴⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 508. Л. 8-9.

⁴⁷⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 665. Л. 156-157.

изучении ведомственных документов Государственного Комитета РСФСР по труду, имевшихся в распоряжении, взыскания за оформление семей, например, из Приморского и Хабаровского краев не выявлены.

Анализ документов показывает, что наиболее высокой доля приглашенных семей была в регионах миграционного притяжения. Так, этот показатель превысил 25% в следующих административно-территориальных единицах в 1970 г.: Калининградская (87,34%), Тюменская (76,79%), Волгоградская (55,50%), Астраханская (50,98%), Саратовская (48,00%), Томская (48,00%), Амурская (45,81%), Омская (42,26%), Оренбургская (36,54%) области, Бурятская АССР (45,45%) Приморский край (31,66%); в 1975 г.: Томская (53,05%), Оренбургская (52,87%), Волгоградская (47,73%), Саратовская (46,67%), Амурская (46,05%), Новосибирская (42,50%), Омская (37,67%) области и Приморский край (46,00%); в 1980 г.: Саратовская (63,00%), Амурская (33,73%) области, Калмыцкая АССР (100%), Приморский (42,75%) и Хабаровский (36,29%) края; в 1985 г.: Амурская область (32,00%), Приморский (34,70%) и Хабаровский (29,60%) края и т.д.⁴⁸⁰.

Важным представляется исследование доли каждого из миграционных потоков, в совокупности формировавших внутриобластное переселение. Несколько прояснить ситуацию позволит обращение к отчетам местных органов по труду, в чьем ведении находились вопросы переселения.

Установлено, что изменение в отчетности местных отделов, в которой дифференцировались места выхода семей, произошло лишь в 1978 г. в соответствии с указанием Государственного комитета РСФСР по труду от 28 ноября 1978 г. (№ Г-6-08-94)⁴⁸¹. Например, в 1980 г. в колхозы и совхозы Калининской области было принято 215 семей, из них 15 – по приглашению. Более детальный анализ, проведенный специалистами отдела, показал, что 115 (53,49%) семей являлись жителями этой области, 66 (30,70%) – «других районов РСФСР» и 34 (15,81%) были выходцами из союзных республик. В этом же году хозяйства Амурской области пополнились 1 990 семьями, из них 255 прибыли по

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 166. Л. 12; там же. Д. 454. Л. 157; там же. Д. 794. Л. 109-110; там же. Д. 1183. Л. 109-110.

⁴⁸¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 644. Л. 132-133.

внутриобластному переселению, 86 (33,73%) из которых были оформлены по приглашению. Собственно амурских оказалось 89 (34,90%) семей, «из других районов РСФСР» – 119 (46,67%) и 47 (18,43%) семей прибыли из союзных республик. В Иркутской области в 1980 г. из переселившихся 151 семей все были жителями ее городов и рабочих поселков. В Вологодской области подавляющее большинство – 144 (77,42%) из 186 семей – прибыли из ее городской местности, «из других районов РСФСР» – 29 (15,59%) и союзных республик – 13 (6,99%)⁴⁸².

В 1983 г. по внутриобластному переселению в Амурскую область прибыла 301 семья, в т.ч. из городской местности – 110 семей (36,54%), из областей РСФСР – 137 семей (45,52%) и союзных республик – 54 (17,94%). Хозяйства Вологодской области в 1983 году пополнились 175 семьями, из них за счет внутренних ресурсов – 132 (75,43%), из РСФСР – 38 семей (21,71%) и 5 семей (2,86%) из союзных республик. Разнообразными были места выхода в Калининской области: из 187 семей – 68 (36,36%) были жителями области, 87 семей (46,53%) – других регионов РСФСР и 32 (17,11%) – союзных республик. В Иркутской области все 152 семьи (100%) переехали из ее городов и рабочих поселков. Хозяйства Приморья приняли 300 семей, из них 98 (32,67%) – из городской местности края, 132 (44,00%) были выходцами областей РСФСР и 70 (23,33%) союзных республик⁴⁸³.

В 1988 г. по внутриобластному переселению в Амурскую область приехало 333 семьи, из них из городов и рабочих поселков области – 188 (56,46%), из регионов РСФСР – 102 семьи (30,63%) и из союзных республик – 43 семьи (12,91%). В хозяйства Калининской области прибыло 304 семьи, из них из городской местности – 20 (6,58%), из областей РСФСР – 197 (64,80%), из союзных республик – 87 (28,62%). Колхозы и совхозы Приморья по внутриобластному переселению приняли 400 семей, из них за счет краевых городов и рабочих

⁴⁸² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 796. Л. 138, 257; там же. там же. Д. 798. Л. 140; там же. Д. 799. Л. 36.

⁴⁸³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1017 Л. 95; там же. Д. 1019. Л. 232-233; там же. Д. 1021. Л. 77; там же. Д. 1022. Л. 43; там же. Д. 1031. Л. 50.

поселков – 141 (35,25%), из других регионов РСФСР – 177 (44,25%) и из союзных республик – 82 семьи (20,50%) и т.д.⁴⁸⁴.

Следовательно, внутриобластное переселение не было однородным с точки зрения географической принадлежности его участников. Принципиальным отличием его от межобластного переселения было в том, что местом оформления новосела в первом случае становился непосредственно регион-реципиент, а во втором, преимущественно, старообжитые районы⁴⁸⁵.

Различия между межобластным и внутриобластным переселениями не сводились только лишь к особенностям мест вербовки с последующим приобретением статуса новосела. В зависимости от того, участником какого вида безвозвратной миграции он был, определялся размер предоставляемых льгот. В последнем случае меньшими (или отсутствовали) были выплаты единовременного пособия и компенсация за проезд к местам вселения (подробнее в главе 2). Что касается условий кредитования (на строительство домов и покупку скота), то в этой сфере изначально был установлен паритет.

Закономерным становится вопрос об эффективности каждого из видов безвозвратной миграции. Исходя из целеполагания государственной политики переселения, призванной обеспечить максимально возможную приживаемость новоселов в регионах-реципиентах, в качестве критерия для сравнения следует, очевидно, использовать степень этой самой приживаемости (более детальный анализ этой проблемы представлен в главе 3). Подобного рода статистика в отношении одного и того же административно-территориального образования стала вестись только с 1971 г., ограничиваясь, к сожалению, только лишь годом вселения. Так, в 1971 г. по внутриобластному переселению в РСФСР было принято 3 728 семей, из них выбыло 87 (2,33%), тогда как по межреспубликанскому и межобластному эти показатели оказались значительно выше: 456 из 3242 (14,07%) и 692 из 5541 семьи (12,49%), соответственно. Эта тенденция сохранилась и

⁴⁸⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Д. 1352. Л. 51; там же. Д. 1354. Л. 144; там же. Д. 1359. Л. 89.

⁴⁸⁵ Вероятно, использование словосочетаний «малоземельные», «трудоизбыточные» районы следует, особенно в 1960-е – 1970-е гг., заменять на «старообжитые», поскольку и в этих некогда действительно перенаселенных областях в условиях развития советской экономики стал ощущаться кадровый дефицит не только в промышленности и строительстве, но и в сельском хозяйстве.

позднее: например, в 1985 г. соотношение выбывших выглядит следующим образом: 0,34%, 11,58% и 11,44%⁴⁸⁶.

Таким образом, в условиях форсированного промышленного развития главными задачами планового сельскохозяйственного переселения стало обеспечение рабочей силой аграрного сектора отдельных регионов для увеличения производства продуктов питания, способного удовлетворить в них потребности населения, и наращивание демографического потенциала в отдельных, преимущественно приграничных, слабонаселенных районах.

Сокращение сельских жителей в регионах, традиционно выступавших в качестве доноров, обусловило широкое распространение в СССР во второй половине XX в. практики внутриобластного переселения. Этот вид переселения, изначально задуманный с целью централизованного отселения жителей с территорий, имевших значение, главным образом, для обеспечения ликвидации аграрного дефицита и создания промышленной инфраструктуры, со временем стал важнейшим источником решения кадровой проблемы в аграрном секторе. В то же время, несмотря на увеличение значения внутриобластного переселения, по-прежнему в роли субъектов-доноров выступали не только старообжитые районы РСФСР, но и союзные республики, среди которых ведущая роль принадлежала Украинской ССР. Сокращение людского потенциала традиционных мест выхода привело к тому, что в переселение стали вовлекаться жители республик Средней Азии и Закавказья.

Анализ практики сельскохозяйственного переселения второй половины 1940-х – 1980-х гг. позволил выделить 3 этапа. На первом этапе (вторая половина 1940-х – 1953 г.), по аналогии с довоенным опытом, главную роль играло межобластное переселение с установкой на привлечение, главным образом, колхозников. Начало второго этапа (1954-1966 гг.) связано с инициативой Н.С. Хрущева по освоению целины и залежей. На этом этапе стало легитимным расширение социальной основы переселенцев: было разрешено привлекать в предприятия аграрного сектора городских жителей. На 3 этапе (1967-1980-е гг.)

⁴⁸⁶ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 166. Л. 187; там же. Д. 1120. Л. 131.

окончательно был оформлен отход от довоенной практики, предполагавшей, прежде всего, централизованное перераспределение жителей сельской местности малоземельных районов в многоземельные. К концу 1980-х гг. государство минимизировало свое участие в организации и осуществлении сельскохозяйственного переселения, осуществление которых было возложено на специализированные ведомства.

В первые послевоенные годы, по опыту прежних лет, было создано Переселенческое управление и подчинявшиеся ему региональные управления и отделы. Одной из задач ведомства являлось централизованное обеспечение предприятий аграрного сектора, лесного хозяйства, рыбной промышленности трудовыми ресурсами. Сокращение сельского населения традиционных мест выхода переселенцев, усложнение производственных процессов при сохранении командных методов управления в стране обусловили поиск и создание адекватной исторической обстановке системы решения кадрового дефицита в экономике страны. Так, с 1967 г. государственные органы, осуществлявшие переселение оргнабор, лишились статуса самостоятельного ведомства, став частью более сложной структуры, обеспечивавшей не только перераспределение трудовых ресурсов, но и изучающей проблемы повышения производительности труда, научного обоснования текучести рабочих и слабой приживаемости новоселов и иных.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

§1 Планирование переселенческих мероприятий

Государственное участие в реализации переселенческой политики в советский период имело свою специфику (в данном случае речь не идет о принудительных ее проявлениях). Систематически подчеркивая добровольность этого процесса, власть активно (через специально созданные органы) участвовала в переселении – начиная от планирования и заканчивая устройством семей в местах вселения.

Согласно утвержденному постановлением СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) «Положения о Переселенческом Управлении при СНК СССР (*так в тексте. – С.П.*)», ведомство, наряду с прочими задачами, разрабатывало и представляло «...на утверждение СНК Союза ССР перспективные, годовые и квартальные планы сельскохозяйственного переселения и оседания...»; устанавливало «районы и колхозы, имеющие избыточные трудовые ресурсы...» и определяло «...контингенты для переселения из малоземельных ... в многоземельные районы»⁴⁸⁷.

В соответствии с утвержденным союзным правительством планом переселения местными отделами разрабатывались задания в разрезе районов, устанавливались сроки отправки и приема семей, которые, в свою очередь, утверждались правительством республик, краевых и областных исполкомов. В такой редакции планы доводились до райисполкомов для реализации государственных заданий⁴⁸⁸. При этом, на основании указаний союзного Переселенческого управления, следовало руководствоваться «...детальным

⁴⁸⁷ Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

⁴⁸⁸ Там же.

изучением землепользования, хозяйственно-экономических условий и перспектив развития народного хозяйства в республиках»⁴⁸⁹.

Очевидно, что вербовка семей осуществлялась в так называемых «малоземельных» районах, тогда как прием новоселов вели хозяйства «многоземельных» областей.

План привлечения семей предварительно разрабатывался на местах – по каждой республике, краю, области, исходя из определенных правительством задач развития народного хозяйства отдельного субъекта. В этой работе принимали участие плановые организации, переселенческие отделы, заинтересованные управления. Регионы-реципиенты, в свою очередь, должны были экономически обосновать требуемое число рабочих рук. Ежегодный расчет составлялся уполномоченным по переселению на основании сведений райплана с учетом просьб райисполкомов, совхозов и колхозов. Исходными показателями являлись нагрузка посевов и пашни на одного трудоспособного работника, а также возможность размещения и хозяйственного устройства переселенческих семей (обеспечение новоселов домами, приусадебными участками и скотом). В послевоенный период определение плана переселения производилось по специальной формуле и зависел от той отрасли, куда направлялись семьи новоселов – растениеводство или животноводство. Например, в колхозах Дальнего Востока алгоритм вычисления дефицита кадров в растениеводстве складывался из: во-первых, общей площади посевов отдельных культур, во-вторых, затрат человеко-дней на всю площадь по отдельным культурам; в-третьих, нормы затрат человеко-дней на 1 га посевов и, в-четвертых, общих затрат человеко-дней в растениеводстве. Общие затраты человеко-дней делились на продолжительность периода полевых работ, который в конце 1950-х гг. на Дальнем Востоке составлял 125 дней. Полученный результат увеличивался на 30% – учитывалась повышенная потребность в кадрах в период напряженного сельскохозяйственного сезона. Итоговая цифра определяла количество требуемых работников. Для установления дополнительной потребности работников в животноводстве следовало общее

⁴⁸⁹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 301. Л. 22.

поголовье скота разделить на норму на 1 человека, принятую в конкретном регионе. Разность между имевшимися и требовавшимися работниками в этой отрасли сельскохозяйственного производства указывала на кадровый дефицит, или напротив, профицит. В конечном счете, общая потребность в рабочей силе в хозяйствах района исчислялась путем сложения итоговых результатов по растениеводству и животноводству и увеличивалась на 15%⁴⁹⁰. Следует отметить, что хозяйства были заинтересованы в привлечении дополнительного числа работников, поскольку в 1940 г. был введен погектарный принцип поставок сельскохозяйственной продукции⁴⁹¹.

Материалы, полученные отделами мест вселения, представлялись в советы министров и исполкомы, которыми утверждался предварительный план переселения и строительства домов для области, края или республики. После этого проекты, с подробными комментариями, переадресовывались в Главное управление (в период 1953-1954 гг. – в Министерство сельского хозяйства РСФСР) и Госплан РСФСР в установленные сроки. Например, приказом от 29 июня 1955 г. (№ 19) начальнику Планово-финансового отдела Главка предписывалось подготовить проекты плана переселения, строительства домов в целом по РСФСР, капиталовложений, труда, заявок на фондируемые материалы к 10 июля 1955 г. и в Совет Министров РСФСР и Госплан РСФСР к 15 июля 1955 г. Местные отделы основные показатели плана – переселение и строительство домов, согласованные с исполкомами областей и краев и советами министров автономных республик, обязаны были направить к 5 июля, тогда как утвержденные последними проекты плана – к 25 июля⁴⁹². В области выхода сообщался примерный так называемый «план-привязка» – перечень районов, участвовавших в приеме семей, предварительные графики вселения, примерные сроки размещения новоселов. Заметим, что с июля 1949 г. до декабря 1954 г. существовало еще одно звено, аккумулировавшее сведения по СССР в целом, – Главное переселенческое

⁴⁹⁰ ГА ХК. Ф. Р-1537. Оп. 2. Д. 19. Л. 5-6.

⁴⁹¹ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): Сборник документов. М., 1993. С. 123.

⁴⁹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 132. Л. 108-109.

управление при Совете Министров СССР, одной из функций которого было участие в разработке годовых и перспективных планов. Помимо этого, Управление выявляло наличие неиспользуемых земель и принимало меры по их освоению, разработке годовых и перспективных планов, а также определяло трудоизбыточные районы⁴⁹³. Осуществлял эти мероприятия его Планово-экономический отдел, согласовывавший «...с аппаратом Госплана СССР, Госнаба СССР, Минфина СССР и других заинтересованных министерств и ведомств проекты планов по переселению, материально-техническому обеспечению, финансированию и кредитованию переселенческих мероприятий»⁴⁹⁴. С 1953 г. окончательно доработанный проект плана переселения и подготовки жилых домов по стране в целом и союзным республикам Министерством сельского хозяйства СССР, структурным элементом которого с марта 1953 г. стало Главное переселенческое управление, направлялся в Госплан СССР вместе с планом по сельскому хозяйству⁴⁹⁵.

По областям выхода предварительный план составлялся Госпланом и республиканскими управлениями переселений. Определение регионов-доноров осуществлялось на основании анализа наличия профицита трудовых ресурсов⁴⁹⁶.

Поскольку во второй половине 1940-х гг., по довоенному опыту, привлечение семей должно было производиться из сельской местности, то при расчетах во внимание, главным образом, брались показатели нагрузки пашни на 1 трудоспособного работника. Например, в начале 1950-х гг. этот показатель в Челябинской области составлял 15,4 га, а с учетом намечавшегося освоения целины и залежей прогнозируемый норматив возрастал до 18,4 га, в Алтайском крае – 12,8 и 19,7 га, Омской – 12,2 и 15,8 га, Саратовской – 18,2 и 18,7 га, соответственно. Гораздо меньшим показатель был на Украине – 2,6 га (посев-пары), Белоруссии – 2,6 га, центральных областях РСФСР – 5,2 га⁴⁹⁷. Более того, по сведениям В. Волчкова, отсутствовал паритет, с одной стороны, между имевшимся

⁴⁹³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 116. Л. 107; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 391. Л. 232.

⁴⁹⁴ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 383. Л. 40; там же. Д. 650. Л. 16-17.

⁴⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 116. Л. 104.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3847. Л. 41-42; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 120. Л. 69.

контингентом трудоспособного населения, с другой, долей пахотной земли (таблица 2.1).

Таблица 2.1. Распределение пахотных земель в колхозах и наличие трудоспособных колхозников в 1952 г. по районам выхода и вселения.

Наименование районов вселения / выхода	Площадь пахотных земель, тыс. га	% к общей площади пахотных земель по СССР	Наличие трудоспособных в колхозах, тыс. человек	% к общему наличию трудоспособных в колхозах СССР	Пахотных площадей на 1 трудоспособного, га
Районы вселения переселенцев					
Дальний Восток	1 549	0,9	108	0,4	14,34
Сибирь	20 739	12,0	1 534	5,2	13,52
Урал	5 688	3,3	338	1,2	16,8
Поволжье	8 739	5,0	403	1,4	21,68
Северный Кавказ	10 939	6,3	997	3,4	10,97
Итого	47 654	27,5	3 380	11,6	14,10
Районы выхода переселенцев					
Белорусская ССР	5 620	3,2	1 951	6,6	2,88
В т.ч. зап. обл.	2 516	1,4	1 334	3,9	1,89
Украинская ССР (без южных обл.)	14 606	8,4	5 857	20,0	2,49
В т.ч. зап. обл.	3 680	2,1	2 232	7,6	1,64
Центральные области РСФСР	26 626	15,3	4 692	16,0	5,67
Итого	46 852	26,9	12 500	42,6	3,75

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 120. Л. 70.

Таким образом, Белорусская ССР, Украинская ССР и центральные области РСФСР концентрировали более 40% трудоспособных колхозников при наличии в этих районах чуть менее 27% пахотных земель. Иной картина была в многоземельных регионах – 11,6% и 27,5%, соответственно. «Вследствие этого, – отмечал В. Волчков, – неодинаково используются трудовые ресурсы. Если по областям Сибири выработка на одного трудоспособного составляет 350-400 трудодней, а количество колхозников, не выработавших минимума трудодней – 8-10%, то в малоземельных областях РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР колхозники вырабатывают 120-230 трудодней, а количество невыработанного

минимума составляет 20-40%»⁴⁹⁸. Именно эти районы и должны были стать регионами-донорами.

Окончательный план утверждался правительством страны до 1954 г. включительно, с 1955 г. – советами министров союзных республик.

Характерно, что в военные и первые годы мирной жизни переселение осуществлялось на основании так называемых «особых постановлений Правительства». Речь идет, например, о постановлениях СНК СССР «О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР» от 9 марта 1944 г. (№ 255-74сс).

Такого рода практика просуществовала сравнительно недолго – с 1950 г. планы по переселению стали определяться одновременно с годовыми народнохозяйственными планами по представлению Государственного планового комитета Совета Министров (Госплан) СССР и союзного переселенческого ведомства (до 1954 г. включительно).

Уже утвержденные задания могли быть скорректированы союзным правительством в течение года. Например, распоряжением Совета Министров СССР от 26 марта 1950 г. (№ 4040-р) разрешалось в 1950 г. привлечь в совхозы Сахалинской области только 250 семей из предусмотренных 1 000 семей, переселение 750 семей переносилось на 1951 г. В 1951 г. было принято одно постановление и четыре распоряжения Совмина СССР, касавшихся изменений плана переселения. В 1953 г. начальник Переселенческого управления Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР В. Волчков, давая ответ на просьбу, поступившую в Совет Министров РСФСР от Министра легкой и пищевой промышленности СССР о переселении семей в рыболовецкие колхозы Крымской области вместо сельскохозяйственных, указал, что «план переселения в колхозы был утвержден Советом Министров СССР, поэтому для разрешения вопроса ... Министерство должно обращаться в Совет Министров СССР»⁴⁹⁹.

⁴⁹⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 120. Л. 71.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 3; там же. Д. 88. Л. 4-5; там же. Д. 110. Л. 65.

Следует отметить, что в утверждаемых союзным правительством планах переселения применительно к РСФСР определялась не только общая численность семей, но и их объемы в местах выхода и вселения. С этим положением не намерены были мириться в Главном переселенческом управлении Минсельхоза РСФСР. Например, в письме начальника ведомства В. Волчкова от 28 октября 1954 г. на имя П. Лобанова, являвшегося Первым заместителем председателя Совета Министров РСФСР и министром сельского хозяйства РСФСР, содержалась просьба о необходимости изменения сложившейся практики, тем более что у Казахской ССР такое право было. В. Волчковым, в частности, указывалось на противостояние в этом вопросе с союзным переселенческим ведомством и Управлением учета и распределения труда Госплана СССР, курировавшим вопросы переселения. Например, мотивировка позиций представителя последнего заключалась в том, что «Совет Министров РСФСР может необъективно подойти при распределении переселенцев из Украинской ССР и Белорусской ССР по областям вселения РСФСР и направить их в районы с более трудными природно-климатическими условиями»⁵⁰⁰. Очевидно, что подобное обоснование являлось весьма сомнительным аргументом. Вероятно, главной причиной имевшихся противоречий было противостояние между республиканским (РСФСР) и союзным переселенческими ведомствами. По сведениям Л.В. Зандановой, в 1951 г. в ЦК КПСС руководителем республиканского Переселенческого управления было направлено письмо, подвергавшее сомнению целесообразность существования союзного Главка⁵⁰¹.

Судя по архивным документам, в союзном правительстве была поддержана точка зрения российского переселенческого ведомства. Так, отчитываясь о выполнении поручения заместителя председателя Совета Министров РСФСР В. Маслова об освобождении Ульяновской области от межобластного переселения, В. Волчков 29 ноября 1954 г. указывал, что «План переселения по областям выхода РСФСР будет утверждаться Советом Министров РСФСР после установления

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 131. Л. 245.

⁵⁰¹ Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь (конец 40-х – середина 60-х гг. XX века): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 84-85.

Союзным Правительством общего объема переселения по РСФСР...»⁵⁰² (так в тексте. – С.П.). Это, в свою очередь, давало свободу переселенческому ведомству в определении заданий по вербовке семей переселенцев отдельным областям-донорам. Более того, 1 декабря 1954 г. Главное переселенческое управление Министерства сельского хозяйства СССР было ликвидировано, а составление перспективных и оперативных планов по аграрному и промышленному переселению поручалось с этого времени Госплану СССР⁵⁰³. В Госплан данные поступали как из республиканских его подразделений, так и переселенческих управлений. Совету Министров РСФСР было предоставлено право осуществлять внутриреспубликанское переселение, определяя области выхода вселения, в то время как определение объемов имевшего место межреспубликанского обмена населением по-прежнему находилось в компетенции союзного правительства⁵⁰⁴. Например, план переселения на 1956 г., после согласования с заинтересованными министерствами и ведомствами, был установлен в соответствии с постановлением правительства РСФСР 3 декабря 1955 г., в котором были определены как области выхода, так и вселения. Следовательно, и необходимые изменения в установленные на отчетный год задания по привлечению семей корректировались республиканским правительством⁵⁰⁵.

В свою очередь, краевые и областные исполкомы, советы министров АССР мест выхода утверждали план отбора и отправки в разрезе районов, а приема, после соответствующей корректировки предварительных показателей, – еще и по хозяйствам вселения⁵⁰⁶.

Переселенческими и плановыми органами мест вселения, после соответствующей корректировки предварительных показателей, составлялись планы приема семей и подготовки жилого фонда, кредитования строительства, ремонта и покупки домов, приобретения скота, формировались сметы

⁵⁰² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 125. Л. 195-196.

⁵⁰³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 632. Л. 329-330.

⁵⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 5536. Л. 280.

⁵⁰⁵ Например, в 1957 г. было принято 6 распоряжений Совета Министров РСФСР, 4 из которых касались уменьшения плана сельскохозяйственного переселения // ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 65. Л. 34.

⁵⁰⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 133. Л. 18; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 115. Л. 169-170.

операционных расходов и распределялись фонды материально-технического снабжения для переселенческого строительства⁵⁰⁷. После этого задания доводились до соответствующих районных отделений банков для осуществления финансирования необходимых мероприятий, а также руководству хозяйств вселения для подготовки последних к приему и устройству прибывших семей⁵⁰⁸.

Местная власть имела право увеличить или, напротив, сократить объемы по приему семей в колхозах и совхозах районов при соблюдении годового плана для этой административно-территориальной единицы и согласовании вносимых изменений с плановыми органами. Например, в связи со слабой подготовкой к приему новоселов в Бикинском районе, решением Хабаровского крайисполкома от 16 апреля 1959 г. было уменьшено задание на 40 семей – со 110 до 70, с одновременным увеличением числа направляемых семей в более благополучный Вяземский район⁵⁰⁹.

Переселенческие управления республик после получения утвержденного плана переселения совместно с Госпланом разрабатывали и вносили на утверждение план переселения по областям выхода с обязательной «привязкой» количества переселяемых семей к регионам-реципиентам. В основе определения плана лежали расчеты, позволявшие выявить профицит рабочей силы. Однако на практике не всегда учитывался этот показатель, и районы определялись хаотично, без должного обоснования. Например, из 23 районов Ярославской области, из которых велось переселение, в 11 из них, по данным Главного управления, был зафиксирован «отрицательный баланс рабочей силы»⁵¹⁰. В качестве рекомендации предлагалось «...учитывать, по возможности, сходные по природным условиям и специализации хозяйства с областями и районами выхода...» и землячество, т.е. наличие в местах приема семей, ранее переселившихся из районов или хозяйств мест вербовки. Схожая работа осуществлялась на областном, краевом и республиканском уровне областей выхода: совместно с плановыми органами

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 116. Л. 105-106.

⁵⁰⁸ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 52. Л. 14; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 301. Л. 15-16.

⁵⁰⁹ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 78. Л. 85.

⁵¹⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 15-16; там же. Д. 82. Л. 16 и др.

уточнялись районы, имевшие избытки трудовых ресурсов, на основании которых определялись задания после согласований с райисполкомами и вносились на утверждение областного или краевого исполкома либо совета министров АССР. Одновременно устанавливался план «привязки» между районами выхода и вселения на основании присланных из районов приема их природно-экономических характеристик⁵¹¹.

Планирование принципиально не изменилось после объединения двух управлений в одно – Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР. На ведомство, как и прежде, были возложены задачи по разработке и представлению республиканскому правительству на утверждение перспективных и годовых планов переселения, устройства семей, а также определения областей-доноров⁵¹². Разработка заданий по привлечению семей производилась совместно с плановыми организациями субъекта РСФСР, управлениями сельского хозяйства и совнархозами, копии которых высылались в Главное управление. При этом подчеркивалось, что «...проект плана..., как и в прошлые годы, должен разрабатываться снизу, на основе решений общих собраний колхозов и просьб совхозов...»⁵¹³.

Для решения проблемы дефицита работников, наблюдавшемся фактически во всех отраслях экономики, правительством, наряду с прочими мерами, предписывалось Главку «...улучшить изучение трудовых ресурсов автономных республик, краев и областей, а также отдельных городов и районов, учитывать ... необходимость экономного и производительного использования местных трудовых ресурсов и более полного вовлечения в общественное производство местного трудоспособного населения...»⁵¹⁴. Соответственно, местные отделы и управления должны были изучать «...наличные трудовые ресурсы, их участие в общественном производстве, естественный и механический рост населения,

⁵¹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 116. Л. 106-107.

⁵¹² ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 1. Л. 195.

⁵¹³ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 18. Л. 74-75, 77; там же. Д. 150. Л. 30.

⁵¹⁴ ГА РФ. Ф. А-518. Д. 232. Л. 43.

показатели роста сельскохозяйственного производства, производительности труда и способы обеспечения совхозов и колхозов рабочей силой на перспективу...»⁵¹⁵.

Стало очевидным, что незрела необходимость существовавших специализированных ведомств. В декабре 1966 г. такое решение было принято. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР на базе республиканских органов по переселению и организованному набору рабочих предписывалось создать отделы и управления по использованию трудовых ресурсов с более широкими функциональными возможностями во главе с Государственным комитетом⁵¹⁶. В соответствии с Положением, принятым в мае 1967 г., вновь образованное ведомство, наряду с прочими задачами, совместно с исполкомами, советами министров АССР разрабатывало и представляло в правительство РСФСР и копии в Госплан РСФСР проекты планов аграрного переселения, строительства домов для новоселов и его материально-технического обеспечения⁵¹⁷. Для координация работы на общесоюзном уровне в сфере планирования, распределения и перераспределения рабочей силы между отраслями и республиками, разработки балансов трудовых ресурсов и других вопросов в Госплане СССР был образован отдел трудовых ресурсов⁵¹⁸.

В районах вселения, как и прежде, определение объемов приема осуществлялось совместно с плановыми и сельскохозяйственными органами «...по их (колхозов и совхозов. – С.П.) мотивированным просьбам...»⁵¹⁹. Согласно «Инструкции о порядке переселения...» (1979 г.), производственные управления сельского хозяйства райисполкомов⁵²⁰ составляли проекты плана на основе

⁵¹⁵ ГА РФ. Ф. А-518. Д. 232. Л. 46.

⁵¹⁶ О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1966 г. № 970 (с изм. доп., внесенными постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 августа 1988 № 953) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1148> (дата обращения: 20.03.2011 г.).

⁵¹⁷ Об утверждении Положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

⁵¹⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

⁵¹⁹ Там же. Д. 5. Л. 14.

⁵²⁰ Согласно «Инструкции о порядке переселения в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия», утвержденной в декабре 1979 г., «Проекты планов переселения в хозяйства вселения ведомств, не входящих в систему Министерства сельского хозяйства РСФСР ... представляются в

балансовых расчетов обеспеченности рабочей силой. После обсуждения с местными органами по труду и районными (городскими) плановыми структурами, направляли его в райисполком (горисполком) с указанием потребности в кадрах, наличия свободной жилой площади и планов строительства с необходимыми для него объемами капитальных вложений и кредитов. Определив наиболее трудодефицитные хозяйства, проект переселения и подготовки домов райисполкомом (горисполкомом) направлялся в плановые и сельскохозяйственные органы субъекта. Последние формировали общий предварительный план и, согласовав с органами по труду, представляли руководству области (края, АССР) и в соответствующие министерства и ведомства РСФСР. Утвержденный областным (краевым) исполкомом и советом республики АССР, проект также переадресовывался в Планово-экономическое управление Госкомтруда РСФСР. Управление рассматривало согласованные с местными органами по труду и представленные Управлением переселения предложения по проектам перспективных и годовых планов, готовило совместно с этой же структурой центрального аппарата ведомства заключения по проектам строительства домов для новоселов и предложения к проектам планов межреспубликанского переселения и вносило их на рассмотрение в Госкомитет⁵²¹. Следует отметить, что и при внутриобластном переселении отделам следовало согласовывать районы и города вербовки семей в рамках субъекта с областными (краевыми) исполкомами, советами министров АССР. Однако некоторые отделы по использованию трудовых ресурсов не всегда придерживались такого правила⁵²².

Задания по отбору семей устанавливались в соответствии с планом переселения. Это, в свою очередь, порождало многочисленные просьбы регионов-доноров в правительство РСФСР о снятии государственных заданий по централизованному перераспределению рабочей силы в пользу, главным образом, так называемых «районов нового освоения». Так, руководство Башкирской АССР

райисполком, горисполком и вышестоящую по подчиненности областную, краевую, республиканскую организацию, объединения непосредственно хозяйствами...» // ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 709. Л. 176.

⁵²¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 639. Л. 15-16, 71-72; там же. Д. 640. Л. 23-24, 51-52; там же. Д. 709. Л. 176-177.

⁵²² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 199. Л. 8.

в 1967 г. обратилось в Совет Министров РСФСР с просьбой о снижении для республики плана переселения в Читинскую область с 500 до 420 семей. Вызвано это было, согласно аргументации представителей автономии, отсутствием требуемого числа семей. В ответе, данном председателем Госкомитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов К. Новиковым, содержался отказ. Мотив такого решения был связан, с одной стороны, «...с принятым Правительством решением о развитии производственных сил Дальнего Востока и других восточных и северных районов и необходимостью их обеспечения дополнительной рабочей силой...»⁵²³. С другой, с наличием свободного контингента для переселения. По мнению К. Новикова, об этом свидетельствовало значительное превышение объемов самостоятельного выбытия из Башкирской АССР в сравнении с установленными государством заданиями по переселению. И, судя по архивным документам, подобного рода ходатайства не являлись единичными. В 1967 г. в числе обратившихся было руководство Марийской АССР, Воронежской, Рязанской, Тамбовской областей. Как и в случае с Башкирской АССР, задания по отбору семей для этих административно-территориальных единиц остались без изменений⁵²⁴. Но были и иные решения. Например, распоряжениями Совета Министров РСФСР был уменьшен план переселения из Татарской АССР в 1970 г. на 40 семей и на 50 семей в 1971 г.⁵²⁵. Со временем подобного рода ходатайства и положительные по ним решения вошли в практику: проблема кадрового дефицита в хозяйствах РСФСР станет почти повсеместной. Например, в 1978 г. секретарь Курского обкома КПСС, обращаясь в Совет Министров РСФСР, указывал, что промышленные предприятия области укомплектованы на 99,8%, а строительные – на 92,5%. «Недостаток трудовых ресурсов обусловлен тем, – сообщал В. Шаров, – что рождаемость в последние годы резко снизилась... Начиная с 1972 г., в сельской местности происходит депопуляция населения... За 10 лет сельское население сократилось на 344 тыс. человек, в т.ч. за последние пять – на 203 тыс. ... обком КПСС просит внимательно

⁵²³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1. Л. 131, 137.

⁵²⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1. Л. 132, 138, 140-141, 143-144, 160-161.

⁵²⁵ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 147. Л. 70; там же. Д. 199. Л. 35.

рассмотреть вопрос планов организованного набора рабочих и переселения с учетом реальных возможностей трудовых ресурсов области»⁵²⁶. В итоге план набора рабочих для Курской области в 1979 г. был сокращен на 100 человек – до 1 550. На 20% было снижено задание и по отбору семей⁵²⁷. В 1984 г., например, уменьшены были задания Чувашской АССР: на 200 человек (8%) и 10 семей (10%), соответственно⁵²⁸.

Кардинальные изменения в планировании предполагала принятая в июне 1989 г. «Временная инструкция о порядке проведения переселений семей и общественного призыва молодежи». С этого времени хозяйствам и «учреждениям-организаторам» предписывалось направлять заявки в срок до 1 марта предпланового года в комсомольские органы, органы по труду и социальным вопросам, которые совместно с «агропромышленными формированиями» должны были анализировать возможности приема семей. После определения объемов внутриобластного переселения⁵²⁹, согласно «Временной инструкции», эти учреждения до 1 мая представляли заявки в Государственный комитет РСФСР по труду и социальным вопросам на межобластное и межреспубликанское переселение. План межобластного переселения должен был определяться коллегиально – Госкомтрудом РСФСР, ЦК ВЛКСМ и «агропромышленными формированиями», под которыми, очевидно, подразумевался Государственный агропромышленный комитет РСФСР. Было установлено, что ими же до 1 июня представлялись заявки в Госкомтруд СССР на направление семей по межреспубликанскому переселению. Ведомство, в свою очередь, доводило до руководства союзных республик контрольные цифры. Через органы по труду и социальным вопросам союзных республик контрольные цифры по межобластному и межреспубликанскому переселению «спускались» советам министров АССР, крайисполкомам и облисполкомам. Ими же должны были устанавливаться контрольные цифры внутриобластного переселения. Наконец, предполагалось, что

⁵²⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 634. Л. 94-95.

⁵²⁷ Там же. Л. 96.

⁵²⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1074. Л. 265-268.

⁵²⁹ Здесь и далее по тексту – «в т. ч. направляемых в порядке общественного призыва» // ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 119-121.

комсомольскими органами и «местными органами по труду и социальным вопросам» в соответствии с контрольными цифрами, должны заключаться договоры с находившимися на подведомственной им территории с хозяйствами, на основе которых и определялись планы межобластного, межреспубликанского и внутриобластного переселения⁵³⁰.

«Временная инструкция...» была принята в духе времени, содержала широкие демократические основы, предоставляя возможность, по сути, самим аграрным предприятиям устанавливать планы переселения, сочетая интересы хозяйств областей вселения, так и выхода. По сути, с июня 1989 г. государство становилось своего рода посредником, во многом пассивным участником процесса. Что же касается принятой схемы планирования, сложно говорить об ее эффективности или неэффективности – слишком непродолжительное время просуществовали упомянутые во «Временной инструкции...» государственные структуры. Однако с этого периода времени при определении планов переселения учитывались возможности как районов выхода, так и приема новоселов. Например, в Амурской области в 1990 г. Центром по трудоустройству, переобучению и профориентации населения с хозяйствами области было заключено договоров на 920 семей, из них по межреспубликанскому и межобластному переселению – 620, внутриобластному – 300. Принято было 553 и 388 семей соответственно. Или: решением сессии областного Совета Оренбургской области был установлен план на 1990 г. в количестве 151 семьи. Решением крайисполкома от 21 сентября 1990 г. на основании заключенных договоров с колхозами и совхозами Приморья предполагалось привлечь в 1991 г. 500 семей, из них 340 за счет внутрикраевого переселения⁵³¹. Очевидно, что подход, основные принципы которого были заложены в 1989 г., не лишенный рационального зерна, слабо вписывался в советский опыт осуществления централизованного привлечения семей в аграрный сектор экономики.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 119-121.

⁵³¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1472. Л. 25; там же. Д. 1475. Л. 175; там же. Ф. 10157. Оп. 1. Д. 100. Л. 96.

Отметим, что определение объемов переселения в послевоенный период носило директивный характер вплоть до упомянутых изменений второй половины 1980-х гг. Устанавливаемые государством задания в условиях плановой экономики были обязательными для исполнения.

По мнению Л.В. Зандановой, исследовавшей практику централизованного переселения конца 1940-х – середины 1960-х гг. в Сибирь, при планировании соблюдались некоторые принципы. Таковых исследователь выделила три. Во-первых, «исторически сложившееся тяготение переселенцев...». Во-вторых, «сходство природно-климатических условий районов выхода и районов вселения». И, наконец, в-третьих, «организационно-хозяйственные мотивы: направление переселенцев из зон свеклосеяния в районы выращивания технических культур, из хозяйств овощекртофельного направления в пригородные районы»⁵³².

Анализ архивных документов показывает, что подобный подход был скорее желаемым, рекомендуемым, в чем, очевидно, читается некоторая преемственность довоенного опыта.

Действительно, исторически сложились еще с дореволюционного периода тесные миграционные связи, например, между Украиной и Дальним Востоком. Более того, В.А. Черномазом сделан вывод о формировании в крае в 1917-1922 гг. украинского национального движения, «...возникновение которого было обусловлено объективными демографическими, этнокультурными, организационными и политическими предпосылками...»⁵³³. Однако с середины 1950-х гг. Украина перерастала выступать в качестве планового региона-донора в отношении субъектов РСФСР, переориентировав миграционные потоки в Казахскую ССР и ряд областей внутри республики. И лишь с 1967 г. было возобновлено плановое привлечение переселенцев в РСФСР из Украинской ССР.

Неоднозначно складывалась ситуация и со схожестью условий выхода и вселения семей. Очевидно, что данный фактор при осуществлении планирования

⁵³² Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 40-х – середина 60-х годов XX в). Иркутск, 1997. С. 40-42.

⁵³³ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.). автореф. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. С. 24.

брался во внимание, однако не являлся определяющим. О случаях его игнорирования при реализации переселенческой политики свидетельствовал, например, начальник переселенческого отдела Чувашской АССР Я.Л. Лукин. Давая оценку направления семей из республики в Дробышевский, Одесский и Павловоградский районы Омской области, он отмечал отсутствие в них лесов, рек и озер. «Практика работы показывает, – докладывал он, – что наши колхозники в степных районах плохо закрепляются, им нужен лес...»⁵³⁴.

Наконец, в отношении «организационно-хозяйственного мотива»: если учесть, что со временем усиливался поток семей, трудоспособные члены которых не были связаны с аграрным трудом, что во многом обуславливалось дефицитом кадров и в самих регионах-донорах, то становится понятным, что и данный принцип не был основополагающим.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что в послевоенный период все еще сохранялась традиция перераспределения жителей старообжитых районов в так называемые «многоземельные районы», «районы нового освоения». Однако, в условиях сокращения жителей деревни в регионах-донорах власть вынуждена была начать поиски новых источников людских ресурсов для аграрного сектора ряда сравнительно слабоосвоенных территорий. Частично выход был найден за счет широкого применения внутриобластного переселения. С другой стороны, уже в первые послевоенные годы негласно перестал действовать ценз на переселение «не связанных с сельским хозяйством граждан»: выполнение плана оказывалось приоритетным. В таких условиях, вне всякого сомнения, важнейшую роль в выполнении установленных государством заданий играла агитационная работа в местах вербовки семей.

§2 Агитационная работа и отбор семей на переселение

Следует отметить, что некоторая работа по наполнению информационного вакуума в отношении многоземельных областей проводилась еще в

⁵³⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 135. Л. 199-200.

дореволюционный период. Например, в 1894 г. в Санкт-Петербурге, по поручению Министра финансов, вышел капитальный труд Г.Е. Грум-Гржимайло «Описание Амурской области» под редакцией П. Семенова (Семенова-Тян-Шанского). «При рассмотрении вопроса о проведении участка Великой Сибирской железной дороги от Покровской до Хабаровска, – писал П. Семенов в предисловии к книге, – а равным образом, при обсуждении различных мероприятий по заселению Амурской области и развитию в ней торгово-промышленной деятельности, представилось естественно необходимым иметь возможно более подробное описание физико-географических и экономических условий этой обширной, но еще недостаточно известной страны...»⁵³⁵.

Со временем стали появляться брошюры, адресованные переселенцам и повествовавшие о природно-климатических условиях, пути следования, экономическом развитии региона и т.д. По большому счету они были призваны максимально достоверно отразить реальную ситуацию на далекой окраине, снабдив описания полезной информацией. Например, в «Справочной книжке...», подготовленной чиновником особых поручений при Приамурском Генерал-губернаторе по переселенческим делам А. Тарновским, отмечалось: «Переселенцы, отправляясь на «Амур», имеют, большею частью, очень смутное понятие об этом далеком и неведомом им крае. Иные из них идут по слухам, надеясь найти на Амуре «рай земной» и жить без забот на «вольных землях»; другие – идут по письмам свои родных и односельчан, доверяя заманчивым их обещаниям о «привольной» жизни на «новых местах», где, будто, все дается без труда и хлопот. Но, на деле, никаким слухам и обещаниям верить никогда нельзя...»⁵³⁶. Централизованно подобного рода издания выходили и позднее – во времена активного государственного поощрения переселения крестьянства за Урал. В них, главным образом, содержалось описание переселенческого участка, маршрута следования, указывалось расстояние до важнейших пунктов⁵³⁷.

⁵³⁵ Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894. С. I.

⁵³⁶ Тарновский А. Справочная книжка Амурской области для переселенцев. Благовещенск, 1899. С. V.

⁵³⁷ См., например: ГА АО. Ф. 28-И. Оп. 2. Д. 7. Л. 2; Забайкалье. Справочная книжка для ходоков и переселенцев, направляющихся на участки в Урульгинской области. Чита, 1911. С. 1-20; Описание Приморского

Справочная литература, сопровождавшаяся идеологическими вставками, выходила и в советское время. Она включала характеристику географических особенностей региона, уровень его культурного и экономического развития, предоставляемые государством переселенческие льготы⁵³⁸.

При этом следует иметь в виду, что как в дореволюционный, так и в советский довоенный периоды население страны было сосредоточено преимущественно в сельской местности. В связи с чем актуальной была задача в перемещении «избыточного» населения в слабозаселенные регионы. Сложнее обстояло дело с вербовкой семей со второй половины 1940-х гг.: помимо внушительных людских потерь в годы Великой Отечественной войны, сокращение жителей деревни происходило в условиях урбанизации и демографического перехода. Поэтому была необходима массовая информационная работа, позволявшая через уполномоченные на то структуры формировать плановые миграционные потоки.

Первоначально информационная работа, направленная на привлечение семей, была связана с разъяснением предоставляемых новоселам установленных государством льгот. До создания в сентябре 1945 г. самостоятельного переселенческого ведомства республики (РСФСР) эту работу проводили представители специально созданных районных комиссий, уполномоченные исполкомов и партийных комитетов уровня субъекта, района, сельских советов. В условиях военного времени и первых послевоенных лет предоставляемые правительством льготы были серьезным стимулом для принятия решения о переселении. «Отбор протекал быстро и без затруднений, – отмечал в докладной записке начальник спецотдела Ростовского облисполкома о ходе переселения в Крым, – желающих было больше: например, в Песчанокопском районе было подано 168 заявлений – отобрано от задания 48, Сальском районе подано 300

переселенческого района. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. СПб., 1911. С. 3-28; Переселение за Урал в 1911 г. Краткая справочная книжка. СПб., 1911. С. 6-32 и др.

⁵³⁸ См., например: Большаков М.А. Куда и как переселяться. М., 1926. С. 17-50; Баров Д. Куда и как переселяться. М., 1929. С. 19-26; Баранов М.Э. Переселение и коллективизация. М., 1929. С. 11-32; Памятка плановому переселенцу в Восточно-Сибирский край. М., 1935. С. 2-14.

заявлений, отобрано 98...»⁵³⁹. Ярким подтверждением того, что за счет предоставляемых льгот население страны пыталось найти более благоприятные условия для жизни, свидетельствует письмо семьи Даровского района Кировской области, написанное «ранее 27 июля 1945 г.»: «...Почему отказали Вы в нашей просьбе, так как мы хотели переменить наше место жительства, потому что не имеем никаких средств к дальнейшей жизни... Мы добросовестно трудимся в колхозе, а за наш труд же ничего не оплачивают. Мы уже 4-й год как кушаем одну траву, так как мы не имеем никакого запаса, а папа наш работал на производстве. А мы болели, еще мать, но в колхозе работает мать только... И если вы нас отсюда не отправите, то наша семья вынуждена погибнуть. Мы и так сошли на нет. Я думаю, не должны же делать, чтобы семья коммуниста, который погиб, защищая свою Родину, погибнуть. Мы очень желаем уехать по вербовке, только бы улучшить нашу жизнь...»⁵⁴⁰. Вероятно, по этой причине в документах, касавшихся переселения, первоначально содержалась информация о «разъяснении населению предоставляемых льгот»⁵⁴¹. В то же время, анализ периодической печати показывает, что агитационные материалы размещались и были адресованы, прежде всего, демобилизованным военнослужащим. Так, в газете «Красное знамя» в июле 1946 г. было опубликовано обращение колхозников артели Хорольского района: «Дорогие товарищи! Нам, демобилизованным воинам Красной Армии, прошедшим боевой путь Великой Отечественной войны, выпадает почетная задача – приступить в мирному созидательному труду и вместе с Вами совершить новые трудовые подвиги»⁵⁴². Появление подобных материалов в периодической печати – примета времени, поскольку трудоустройство демобилизованных воинов было делом государственной важности и на контролировалось партийными и советскими органов⁵⁴³.

С конца 1940-х гг. для проведения эффективной кампании по отбору семей в областях выхода стала активно использоваться наглядная агитация, присылаемая

⁵³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 281. Л. 22, 26об.

⁵⁴⁰ ГА КО. Ф. Р-1300. Оп 4. Д. 107. Л. 65.

⁵⁴¹ См., например: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 323. Л. 23; там же. Д. 348. Л. 76-77 и др.

⁵⁴² Красное знамя (Приморский край). 8 июня 1946 г.

⁵⁴³ ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 17. Д. 29. Л. 11-13.

из мест выхода. Например, переселенческий отдел Амурского облисполкома 4 ноября 1949 г. выслал экономико-географические характеристики районов области вместе с уполномоченными; в декабре 1949 г. – январе 1950 г. были отправлены уполномоченные по отбору с материалами, содержащими описание хозяйств трудodefицитных районов. Помимо этого, в январе 1950 г. были подготовлены выпуски районных газет, посвященные приему новоселов, и специальный номер областного издания – «Амурской правды», тиражом 10 тыс. экземпляров, напечатано 2250 штук плакатов⁵⁴⁴. Эта работа проводилась и другими регионами-реципиентами.

В республиканском ведомстве подготовка агитационных материалов была возложена на Отдел организации отбора и отправки переселенцев. Например, приказом Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР от 6 сентября 1950 г. (№ 53) Отделу предписывалось до 25 октября подготовить и издать объявления и листовки о проводившемся переселении по областям и краям вселения. Всего же в 1950 г. было отправлено 68 тыс. плакатов, 120 тыс. объявлений, 46,36 тыс. районных и областных газет, 55,76 тыс. брошюр. Координировали эту работу и на союзном уровне⁵⁴⁵.

Информационно-справочные материалы как в областях выхода, так и местах приема семей, с целью исключения в них ошибок, должны были согласовываться с местным партийным и советским руководством, а в некоторых случаях и с республиканским переселенческим ведомством. Так, секретным приказом коллегии Управления от 2 февраля 1951 г. (№ 2-с) начальнику орловского отдела был вынесен выговор за содержащиеся, по мнению ее членов, негативные сведения в письме-обращении одного из новоселов к землякам⁵⁴⁶. В связи с этим, согласно приказу Переселенческого управления от 28 февраля 1951 г., издания должны были предоставляться на предварительный просмотр в республиканский центр⁵⁴⁷.

⁵⁴⁴ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 11. Л. 15.

⁵⁴⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 70. Л. 57; там же. Д. 72. Л. 10; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 650. Л. 3.

⁵⁴⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 86. Л. 3-4

⁵⁴⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 28.

Однако и в дальнейшем содержание агитационных публикаций не было лишено ошибок. Так, в 1953 г. в газете «Грозненский рабочий» и листовке было указано, что «...семьям ... передаются имеющиеся в колхозах и сельских советах свободные жилые дома по страховой цене», тогда как их оплата должна была производиться по действующим ценам на момент передачи дома с учетом износа. Зафиксированы были и иные нарушения⁵⁴⁸.

Поэтому на совещаниях представителей переселенческих органов краев, областей, АССР предлагалось «ликвидировать кустарничество, централизовать издание в Управлении...»⁵⁴⁹. Вероятно, учитывая внушительный объем работы, связанной как с подготовкой разнообразных форм агитации, так и широким географическим охватом, такие инициативы остались нереализованными. Тем не менее, этому аспекту, ввиду его важности, уделялось внимание. После образования в августе 1956 г. объединенного Управления переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров РСФСР, каждый из одноименных с Главком отделов организовывал «...проведение агитационной работы...». Для осуществления мероприятий штатным расписанием в каждом структурном подразделении предусматривалась должность инспектора⁵⁵⁰. Несмотря на это, по-прежнему подавляющая часть материалов готовилась местными отделами. Согласно указанию Главка от 29 ноября 1957 г. (№ 8-1092), «...в централизованном порядке будет издано три плаката по организованному набору рабочих ... и один плакат о переселении в колхозы многоземельных районов... Все остальные агитационно-справочные материалы ... должны издаваться непосредственно местными отделами в количествах, необходимых для обеспечения плана переселения...». Предъявлялись и требования к содержанию и оформлению изданий: соответствие действовавшему законодательству, доходчивая форма изложения, красочность. Обязательной была высылка 5 экземпляров в республиканское ведомство⁵⁵¹. Вскоре средства на «красочность» были урезаны: с марта 1959 г. разрешалось

⁵⁴⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 121. Л. 8.

⁵⁴⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

⁵⁵⁰ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 11-13.

⁵⁵¹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.

издание только обычных обращений колхозов и совхозов, райисполкомов мест приема, объявлений, выпусков районных газет и листовок; использование радио предполагалось «...только при наличии в этом необходимости...» и т.п.⁵⁵².

В дальнейшем деятельность Главка, а с 1967 г. Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов сводилась к оценке проведенной агитационной работы, выявлению ошибок, указанию перечня основных видов и сроков подготовки необходимых материалов, а также представлению новых подходов в этой сфере деятельности. Например, в 1964 г. отмечались недостатки экономико-географических характеристик хозяйств и районов вселения: по мнению начальника Главного управления М. Полякова, они носили обзорный характер, изобиловали цифровыми данными, не содержали ответа на интересовавшие потенциальных мигрантов вопросы об оплате труда, о вакансиях, о наличии школ и дошкольных учреждений и т.д. По-прежнему республиканским (РСФСР) ведомством в места вербовки рассылались приглашения и объявления. Аналогичным по содержанию было участие Государственного комитета и в последующие десятилетия⁵⁵³.

Несколько подробнее остановимся на основных видах агитации. Выбрав в качестве основания способ воздействия на потенциальных переселенцев, таких следует выделить три: во-первых, печатные, во-вторых, аудио и в-третьих, аудиовизуальные.

Печатные издания были представлены листовками, плакатами, районными и областными газетами, специальными брошюрами, фотографиями, ставшими неотъемлемой и значимой частью осуществлявшейся информационно-агитационной деятельности.

Размеры листовок, например, не были четко регламентированы. В них, как правило, содержались сведения об экономических успехах совхозов или колхозов, позитивных производственно-бытовых условиях и радужных перспективах

⁵⁵² ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 115. Л. 51; Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). Владивосток, 2014. С. 191.

⁵⁵³ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 256. Л. 49-51; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 41. Л. 49в; там же. Д. 148. Л. 43-44; там же. Д. 468. Л. 39; там же. Д. 643. Л. 292-294 и др.

хозяйств. «На окраинах села Шкотова, – сообщалось в такого рода агитке, – где когда-то был пустырь, выстроились в ряд новенькие дома, похожие друг на друга как близнецы. Они построены для колхозников-переселенцев артели имени Лазо»⁵⁵⁴. В качестве информаторов выступали директора совхозов и председатели колхозов, обустроенные на местах новоселы, а также представители советских и партийных органов с указанием адресов и пунктов обращения заинтересовавшимся. Высылались и красочные плакаты, содержавшие наряду со сведениями о порядке и условиях переселения, размерах посевных площадей и темпах развития отдельных районов и хозяйств, патриотические лозунги. Например, привлечение жителей Новгородской области в районы, находившиеся под немецкой оккупацией, сопровождалось следующим призывом: «Товарищи колхозники! Переселяйтесь в восстанавливаемые колхозы, активно боритесь за всемерное развитие общественного хозяйства, за построение богатой и счастливой жизни на новых местах»⁵⁵⁵. Издания подобного рода, в т.ч. на национальных языках ряда автономных республик РСФСР, печатались в местах вербовки семей⁵⁵⁶.

Газетный материал представлялся, с одной стороны, в виде специальных выпусков, часть полос или полный их объем посвящался приехавшим и успешно осевшим новоселам, государственным задачам осуществлявшейся политики привлечения рабочих рук в малоземельные районы и др. Например, героями статей: «Люди Приморского села», «Переселенцы», «Больше заботы о переселенцах», «Переселенцам заботу и внимание!», «Будем вместе строить новую жизнь» и др. становились люди, прибывшие поднимать сельское хозяйство многоземельных районов. В статьях подчеркивалось, что новоселам со стороны государства оказывалась помощь: на выгодных условиях предоставлены жилье и скот, налоговые преференции, что позволило им благополучно устроиться на новом месте и успешно и честно работать в хозяйствах, совершая трудовые подвиги⁵⁵⁷.

⁵⁵⁴ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

⁵⁵⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 778. Л. 100-100а.

⁵⁵⁶ См., например: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 47. Л. 70; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 79. Л. 212; там же. Д. 455. Л. 211; ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 966. Л. 1 и др.

⁵⁵⁷ Красное знамя (Приморский край). 8 июня 1946 г.; там же. 24 ноября 1948 г.; там же. 6 апреля 1954 г.; там же. 24 ноября 1956 г.; там же. 14 сентября 1965 г.

Тематика специальных выпусков районных газет во многом дублировала областные и краевые издания, сохраняя позитивный и возвышенный тон в их наименовании и содержании, ограничиваясь, однако, географическим охватом. Например, в находкинской газете «Советское Приморье» специальный номер получил название: «Чтобы край Приморский стал еще краше, ждем новоселов на землю нашу»; в иманском «Ударном фронте»: «Мы этот край, золотой и богатый, сделаем краше с мечтою крылатой»; в пограничном «Ленинском знамени»: «Приезжайте к нам в Приморье»; в ханкайских «Приморских зорях»: «Ярославцы! Вас ждет щедрая Ханкайская земля». Со страниц этих газет к жителям европейской части РСФСР обращались новоселы, председатели колхозов и райисполкомов, директора совхозов, районные сотрудники переселенческих органов. Очевидно, что в основу таких статей были положены исключительно положительные сведения о теплых встречах переселенцев на далекой окраине, о перспективах дальнейшего роста, подчеркивая при этом значимость будущего вклада новоселов и т.п.⁵⁵⁸.

С другой стороны, на страницах изданий давались юридические консультации, разъяснявшие условия переезда в хозяйства по государственному переселению, размер предоставляемых льгот и схему погашения кредита в соответствии с действовавшим на тот момент времени законодательством. Эта информация размещалась в рубрике: «Отвечаем на вопросы» либо «Консультации...»⁵⁵⁹.

Кроме того, в качестве информационных источников использовалась и периодическая печать регионов-доноров, в т.ч. и на национальном языке. Например, в городской газете «Сибайский рабочий» (Башкирская АССР) в январе 1973 г. была отведена целая полоса под общим названием: «Плодородные земли Амурской и Читинской областей гостеприимно ждут переселенцев», на которой были размещены наряду с информацией о предоставляемых льготах и

⁵⁵⁸ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 43-б. Л. 16-22.

⁵⁵⁹ См., например: Красное знамя (Приморский край). 28 декабря 1954 г.; там же. 4 марта 1955 г.; там же. 3 сентября 1955 г.

положительными отзывами новоселов приглашения колхозов и совхозов Амурской области⁵⁶⁰.

Неотъемлемой частью проведения агитационной работы было использование писем-обращений колхозов, принятых на общих собраниях, с призывом о переезде в многоземельные хозяйства с обещанием теплой встречи и благополучного устройства новоселов. Такой подход способствовал, в немалой степени, формированию привлекательного образа мест вселения и позитивного эмоционального настроения потенциальных новоселов⁵⁶¹. Позднее распространение получили обращения-обязательства, примерная структура которых была разработана Государственным комитетом РСФСР по труду: давались географические ориентиры местонахождения хозяйства, вакансии с указанием заработной платы, наличия социально значимых объектов. Приметой времени стало акцентирование внимания на вселении в перспективные сельские населенные пункты⁵⁶².

Централизованно готовились и письма-обращения в недавнем прошлом переселенцев к своим землякам, в которых рассказывалось о преимуществах жизни на новом месте, их трудовых успехах и государственной поддержке. Своеобразие таких обращений заключалось в том, что в качестве информаторов выступали простые советские люди, по их словам, благополучно добравшиеся до областей вселения, получившие приусадебный участок, жилье с надворными постройками, скот; а их населенный пункт обеспечен торговыми, образовательными, культурными и медицинскими учреждениями. Словом, утверждалось, что в совхозе или колхозе созданы все условия для нормальной жизни⁵⁶³. А поскольку для решения государственных задач в сфере подъема аграрного производства требовались рабочие руки, звучали призывы: «...Нам нужны хорошие труженики в совхозе, работы у нас много - только не ленись. Просим, приезжайте в наш совхоз!» либо «...На полях колхоза растет все, что и в Пензенской области, кроме

⁵⁶⁰ Сибайский рабочий (Башкирская АССР). 16 января 1973; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 82. Л. 168; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 811. Л. 43; там же. Д. 1 234. Л. 125 и др.

⁵⁶¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 136. Л. 118-120.

⁵⁶² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 783. Л. 125-127.

⁵⁶³ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 43. Л. 52; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 136. Л. 118.

того, здесь растет соя, это драгоценная культура. Товарищи земляки, приезжайте в наш колхоз, здесь рабочие руки нужны»⁵⁶⁴. Разумеется, на отделы мест вселения возлагалась задача по отбору свидетельств, содержащих позитивную оценку мест вселения. Подготовленные письма направлялись в отделы выходов. Например, Псковскому отделу было выслано 9 обращений, Воронежскому – 11, Курскому – 13, Горьковскому – 10, Брянскому – 14, Тамбовскому – 6⁵⁶⁵.

Наиболее информативным видом печатного агитационного материала являлся выпуск брошюр, в подготовке которых активное участие принимали специалисты государственных органов субъекта, осуществлявшие мероприятия по привлечению рабочей силы в аграрный сектор трудодефицитных регионов.

По имеющимся данным, инициатором такого рода изданий был Н. Коробов, являвшийся заведующим амурского переселенческого отдела. Им в 1954 г. было предложено изменить подход к оформлению агитационных материалов. Вместо объемных и требовавших излишних финансовых затрат на изготовление листовок, тематических страниц в районных и областных газетах, фотоплакатов, экономико-географических сведений хозяйств, районов следовало, по мнению Н. Коробова, изготавливать брошюру. Она, по замыслу заведующего, должна была включать географические, экономические и иные данные как в целом по области, так и по некоторым совхозам и колхозам, 10-15 фотографий⁵⁶⁶. Эта инициатива, как показало время, нашла поддержку, однако были сохранены и иные формы агитационного материала.

В названии таких изданий обычно содержалось обращение к переселенцам, например: «Переселяйтесь к Новосибирскую область», «Переселяйтесь в Хабаровский край», «Добро пожаловать в Приморский край», «Переселяйтесь к нам в Приморье» и др.⁵⁶⁷. Основное содержание брошюр было представлено тремя

⁵⁶⁴ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 43. Л. Л. 24, 30.

⁵⁶⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 60. Л. 28; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 138. Л. 42-44.

⁵⁶⁶ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 38. Л. 19.

⁵⁶⁷ Белов М. Переселяйтесь в Хабаровский край. Хабаровск, 1957; ГА АО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 3. Л. 1-5; Добро пожаловать в Приморский край. Владивосток, 1959; Киселев В., Николаев С. Переселяйтесь к нам в Приморье. Владивосток, 1956; Протопопов Н.Н. Переселяйтесь в Новосибирскую область. Новосибирск, 1959 и др.

блоками, характеризовавшими природные богатства, климатические условия, социально-экономическое развитие, устройство и быт новоселов.

Так, отмечалось, что в Приморье «...более 700 видов рыб и морских животных, имеющих крупное промысловое значение...», наиболее крупное месторождение угля было обнаружено близ г. Артема, а основной массив лесных запасов располагался в 9 районах края⁵⁶⁸.

Давалась, разумеется, позитивная информация относительно состояния и перспектив сельскохозяйственного развития. Так, сообщалось о 100% механизации пахоты в колхозах Хабаровского края, о 86% уборки зерновых, о 78% посадки картофеля и т.д.⁵⁶⁹.

Акцентировалось внимание и на росте натуральных и денежных доходов сельскохозяйственных тружеников. Там, например, в колхозе «им. Сталина» Ивановского района Приморского края резко, с 1,45 кг до 3 кг, выросла выдача хлеба на 1 трудодень за 1953-1955 гг., а динамика денежной выплаты за этот отрезок времени была еще более впечатляющей – с 0,62 руб. до 8 руб., или в 13 раз⁵⁷⁰. В колхозе «Сибиряк», располагавшемся в южной зерновой зоне Новосибирской области, в 1957 г. на каждый трудодень было выдано 9,39 руб., а в колхозе «им. Сталина» Татарского района Новосибирской области на 764 заработанных трудодня колхозник получил 16 ц пшеницы (примерно 2 кг на 1 трудодень) и 3,6 руб. на 1 трудодень. Средний заработок новосибирского тракториста, работавшего в совхозе, согласно агитационным материалам, составлял 900-1200 руб., животноводов – до 700 руб.⁵⁷¹. О высоких заработках и улучшении материального положения аграриев сообщалось и в изданиях Калининградской области⁵⁷².

Разумеется, приводимые в брошюрах данные роста аграрного сектора, а также доходов работников сельского хозяйства, носили в большей степени популистский характер.

⁵⁶⁸ Киселев В., Николаев С. Указ. соч.. С. 5, 8.

⁵⁶⁹ Белов М. Указ. соч.. С. 39.

⁵⁷⁰ Киселев В., Николаев С. Указ. соч. С. 58-59.

⁵⁷¹ Протопопов Н.Н. Указ. соч. С. 55, 57.

⁵⁷² Переселяйтесь в колхозы Калининградской области. Калининград, 1967.

Включались в брошюры и речи государственных лидеров, призывавших «осваивать богатейший край»⁵⁷³.

Наконец, в обязательном порядке цитировались письма новоселов к землякам, свидетельствовавшие, по выражению авторов изданий, о сочетании «государственных интересов заселения ... с личными интересами переселенцев...».⁵⁷⁴

Отдельно направлялись в места вербовки подробные сведения об экономико-географическом состоянии совхозов, колхозов и районов вселения. Помимо данных о хозяйственном развитии, механизации и электрификации аграрного производства, планируемых выплат труженикам села, в них содержалась информация о расстоянии до районных центров, наличии телефонной связи, функционировании социальных, бытовых и досуговых учреждений. Издавались они и в областях вербовки новоселов⁵⁷⁵.

Материалы характеристик природно-климатических условий, развития сельского хозяйства отдельных районов и хозяйств, а также информация о средних заработках, социальных, культурно-бытовых объектах, обращения к землякам и другие материалы должны были предоставляться председателями райисполкомов, колхозов, руководством совхозов областей вселения. На основании полученных сведений подготавливались те или иные виды наглядной агитации. В том случае, если такие данные не поступали, в районы командировались сотрудники аппарата управления и совместно с работавшими на периферии инспекторами обеспечивали организацию сбора необходимых сведений⁵⁷⁶.

Значение печатных материалов сложно переоценить, поскольку благодаря им жители регионов-доноров, не выезжая, могли ближе узнать далекий край:

⁵⁷³ Белов М. Указ. соч. С. 57.

⁵⁷⁴ Киселев В., Николаев С. Указ. соч. С. 68.

⁵⁷⁵ Подобного рода информация содержится, например: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 3. Л. 8-9; там же. Д. 51. Л. 8-10, 17-18; там же. Д. 53. Л. 8-9; там же. Д. 55. Л. 29; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-2; там же. Д. 43. Л. 1; Переселяйтесь на богатые и плодородные земли Багратионовского, Краснознаменного и Нестеровского районов Калининградской области: Товарищи колхозники и колхозницы Орловской области!. Орел, 1961. С. 1-16; Переселяйтесь на богатые, плодородные земли колхозов и совхозов ордена Ленина Саратовской области: Товарищи колхозники и механизаторы Брянской области. Саратов, 1965. С. 3-14; Переселяйтесь на богатые, плодородные земли колхозов и совхозов ордена Ленина Саратовской области: Товарищи колхозники и механизаторы Краснодарского края. Саратов, 1965. С. 3-16 и др.

⁵⁷⁶ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 107; там же. Д. 47. Л. 50.

составить представление о развитии промышленности и сельского хозяйства, климате, наличии социально значимых объектов и учреждений досуга, хотя приведенные факты приукрашивались. Например, начальник переселенческого отдела Рязанской области в отчете за 1953 г. отмечал, что «Посылаемые экономико-географические данные района вселения и перспектива заселяемого места настолько далеки бывают от действительности, что агитаторы часто попадают в неловкое положение перед людьми, которые знают эти места...»⁵⁷⁷.

Помимо этого, информация размещалась на стендах и рекламных щитах, оперативно, в случае необходимости, обновлялась, стала использоваться и так называемая электронная «бегущая строка»⁵⁷⁸.

Наряду с печатными изданиями, уже с конца 1940-х гг. стали использоваться аудио- и аудиовизуальные виды агитационных материалов, в т.ч. и на национальных языках. Например, в 1970 г. в печати и по радио состоялось 24 выступления: на аварском – 8, даргинском – 5, лезгинском – 4, русском – 3, табасаранском – 1, кумыкском – 2, ногайском – 1⁵⁷⁹.

По радио транслировались записанные выступления руководства районов и хозяйств, переселенцев, передовиков и в обязательном порядке присутствовали призывы к переезду в испытывавшие кадровый голод колхозы и совхозы⁵⁸⁰.

В проведении кампаний по привлечению населения в аграрный сектор стали применяться и кинофильмы, особенно с начала 1960-х гг. Например, Главным управлением по прокату фильмов Министерства культуры РСФСР было дано указание региональным подразделениям областей-реципиентов высылать в области выхода «...фильмы, рассказывающие о людях, жизни и природных богатствах области вселения...»⁵⁸¹. Кино- и радиопродукция, предназначенная для популяризации переселения, изготавливалась областными, краевыми и республиканскими (АССР) подразделениями радиовещания и телевидения при

⁵⁷⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 154. Л. 110.

⁵⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 663. Л. 48; там же. Д. 811. Л. 42; там же. Д. 1234. Л. 56.

⁵⁷⁹ См., например: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 170. Л. 254; там же. Д. 810. Л. 243.

⁵⁸⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 473. Л. 6; ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 52. Л. 14.

⁵⁸¹ Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. - середина 60-х гг. XX века): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998. С. 201.

активном участии местных отделов и управлений по использованию трудовых ресурсов (позднее – органов по труду). Созданные ролики и фильмы демонстрировалась как на телевизионных каналах, так и в кинотеатрах⁵⁸².

Печать агитационных материалов, создание кинолент и записей на пленку производилось специализированными учреждениями (типографии, редакции, региональные учреждения радиовещания и телевидения и др.) на местах за плату из бюджета осуществлявших переселение органов. В то же время имелся опыт, по крайней мере в 1950-е гг., бесплатного размещения информации в районных газетах⁵⁸³.

На основании имеющихся в распоряжении архивных документов сложно определить объем или долю финансирования на изготовление агитационного материала. Дело в том, что согласно инструкции Народного комиссариата финансов СССР и Переселенческого управления при СНК СССР, принятой 21 июня 1940 г., бюджетные средства выдавались «на расходы по вербовке» без выделения отдельной строкой затрат на информационное сопровождение этой деятельности⁵⁸⁴. В то же время, обращение к данным операционных расходов бухгалтерских отчетов показывает, что в качестве статьи затрат по областям выхода указывались «культобслуживание» и областям вселения – «культобслуживание и агитационно-массовая работа». Например, в 1947 г. на переселение 1 503 хозяйств на Карельский перешеек по ним предусматривалось выделение в местах вербовки 3 рубля на 1 хозяйство, а всего – 4,5 тыс. рублей, в местах приема 12 руб. и 18 тыс. соответственно. С учетом централизованных расходов требовалось, включая выплаты денежного пособия, 8 991,7 тыс. руб. Следовательно, совокупная доля интересующих нас затрат закладывалась в размере 22,5 тыс. руб., или 0,25%, а без учета единовременной выплаты – 1,52%. Фактические расходы за 1947 г. составили 8 625,5 тыс. руб., из них на

⁵⁸² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 105. Л. 4; там же. Д. 1473. Л. 69.

⁵⁸³ ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 161. Л. 10.

⁵⁸⁴ О порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению: Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР и Переселенческого управления при СНК СССР от 21 июня 1940 года (№ 428-10). М., 1940. С. 4.

«культобслуживание и агитационно-массовую работу» в общей сложности – 18 тыс. руб., или 0,21%, без учета общей суммы полагавшегося пособия – 1,62%⁵⁸⁵.

В утвержденной 15 января 1951 г. союзными финансовым и переселенческим ведомствами новой, содержательно более расширенной, инструкции «О порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению», предусматривались наряду с прочими «почтово-телеграфные, телефонные, типографические и издательские расходы» и «расходы на культурно-массовые мероприятия»⁵⁸⁶. Согласно новой схеме учета, в 1953 г. на прием 280 семей в Ленинградской области было затрачено 470,8 тыс. рублей, в т.ч. на культурно-массовые мероприятия – 0,1 тыс. руб., или 0,021%; почтово-телеграфные, телефонные, типографические и издательские – 15,7 тыс. руб., 3,335% – всего 15,8 тыс. руб., или 3,356%, без сумм на единовременное пособие – 7,78%. Расчеты показывают, что доля «культобслуживания» в 1947 г. составляла 0,034%, или в 1,6 раза больше, чем в 1953 г. Вероятно, это было связано с оптимизацией расходов.

По утвержденной в 1954 г. Министерством финансов СССР форме бухгалтерской отчетности указывалась сумма организационных расходов как по областям выхода, так и вселения, включавшая наряду с перечисленными выше медико-санитарное обслуживание, а по областям выхода – отбор и содержание персонала, обслуживавшего эшелоны. Не дают представления о затратах на агитацию ни в абсолютных, ни в относительных измерениях и последующие – в 1963 и 1974 гг. – изменения в формах отчетности⁵⁸⁷.

Подготовленные агитационные материалы высылались в области вербовки семей в установленные республиканским (РСФСР) ведомством сроки. Например, при подготовке к переселению на 1952 г. была установлена крайняя дата –

⁵⁸⁵ Подсчитано на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 203.

⁵⁸⁶ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 1, 52, 54. Инструкция «О порядке финансирования ...» была принята в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15 января 1950 г. (№ 201) // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 80. Д. 3101. Л. 10.

⁵⁸⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 203; там же. Д. 201. Л. 92; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 101. Л. 24, 37; там же. Д. 268. Л. 34; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 545. Л. 75; О порядке финансирования операционных расходов на переселенческие мероприятия: Инструкция Министерства финансов СССР и Государственного банка СССР от 2 июля 1974 г. (№ 157-32) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6653> (дата обращения: 20.05.2011 г.).

15 декабря 1951 г., в 1961 г. – не позднее 1 октября, в 1969 г. обращения-обязательства хозяйств и экономико-географические характеристики следовало отправить в сентябре, районные газеты – в октябре, радиопередачи – в сентябреноябре, письма к землякам, телевизионные передачи – по мере подготовки, но не позднее декабря⁵⁸⁸. Эти материалы играли важную роль в выполнении заданий по отбору переселенческих семей.

После утверждения плана областные (краевые, республиканские) органы, ответственные за переселение, доводили задания до райисполкомов. Задачи по проведению агитационной работы и отбору семей были возложены на районный аппарат таких структур – уполномоченных и инспекторов, а там, где они отсутствовали – на рекомендуемых райисполкомом и утверждаемых областными (краевыми, республиканскими) органами районных организаторов отбора. С последними проводился инструктаж⁵⁸⁹.

Получив агитационный материал и необходимые документы, районный организатор составлял план работы, утверждаемый райисполкомом. Затем в сельские советы, получившие задание на вербовку семей, высылались необходимые информационно-справочные данные и командировались уполномоченные райисполкомов – сельские организаторы отбора. Например, в Курской области в 1980 г. численность внештатного актива составила 180 человек – работники отделов кадров, сельских советов и др.⁵⁹⁰.

В избах-читальнях, клубах, красных уголках, библиотеках, военных комиссариатах, справках жилищно-коммунальных органов и др. организовывались справочные столы, а среди населения распространялись листовки и объявления,

⁵⁸⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 85. Л. 97; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 180. Л. 97; там же. ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 104. Л. 97-98.

⁵⁸⁹ Свообразием отличалась организация и состав уполномоченных групп на отбор семей в довоенный период, когда функции по реализации государственной политики переселения были возложены на НКВД. Так, согласно принятой в июне 1938 г. «Инструкции о сельскохозяйственном переселении» вербовкой руководили специально созданные постановлением исполнительных органов соответствующего субъекта «районные переселенческие тройки» в составе председателя райисполкома, заведующего земельным отделом и представителя местного органа НКВД. Для набора выделялись партийные и советские работники мест выхода, представители областей вселения // ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 431. Л. 40-42.

⁵⁹⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 154. Л. 17; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 180. Л. 95; там же. Д. 182. Л. 96-97; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 802. Л. 190; там же. Д. 810. Л. 242-243; там же. Д. 1 104. Л. 70; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 579. Л. 2, 14.

демонстрировались кинофильмы о местах вселения, звучали выступления по радио. Помимо этого, организаторы читали лекции и доклады, проводили беседы о переселении⁵⁹¹.

Помогали агитировать и отбирать семьи командированные представители районов и хозяйств вселения. Эта практика нормативно была закреплена «Временной инструкцией о порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы СССР и о приеме переселенцев в местах вселения», утвержденной постановлением СНК СССР 14 сентября 1939 г. (№ 1147). Так, согласно пункта 10 «Временной инструкции...» отделы выхода «...на основе полученных материалов о местах вселения и при личном участии прибывших представителей организуют через райисполкомы массовую работу по ознакомлению колхозников и единоличников с состоянием колхозов вселения, их местом расположения и общей характеристикой мест вселения, а также разъясняют государственные льготы, представляемые переселенцам...»⁵⁹².

По окончании войны эта практика получила дальнейшее развитие. Деятельность представителей регламентировалась принятыми Главным переселенческим управлением при Совете Министров СССР инструкциями. Так, в соответствии с одной из них, датированной 31 августа 1951 г., регламентировалось «... проведение разъяснительной и организационной работы по отбору переселенцев и сопровождению их в пути следования». Для этого следовало направлять в места набора семей людей, хорошо знавших природные условия, состояние и перспективы развития района или хозяйства. Более того, перед выездом с ними проводился инструктаж, их обеспечивали агитационным материалом. В области выхода командировались за счет государственного бюджета или хозяйства преимущественно работники райисполкомов, совхозов и колхозов, новоселы, знавшие жизнь хозяйств, что называется, «изнутри». Так, в

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1097. Л. 186; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 579. Л. 4.

⁵⁹² Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1447) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

1955 г. из Амурской области выехало 8 человек, в 1957 г. – 4 специалиста райисполкома. В 1958 г. на поездку из Приморского края в области набора семей 12 человек было выделено 4 тыс. руб.⁵⁹³. Координацией деятельности таких представителей занимался отдел областей выхода, куда по прибытии и должны были явиться уполномоченные – с этого времени они становились активными участниками набора новоселов⁵⁹⁴. Однозначной оценки их деятельности, судя по архивным документам, не давалось. Были зафиксированы случаи использования поездки для встречи с родственниками, некомпетентности, отсутствия опыта публичных выступлений некоторых представителей и т.д.⁵⁹⁵.

Несмотря на имевшиеся недостатки, эта практика не прекратила своего существования вплоть до середины 1980-х, потеряв, однако, былое значение в связи с сокращением областей-доноров⁵⁹⁶.

Что же касается набора семей по внутриобластному переселению, то здесь также использовались объявления в местной печати, радио, демонстрировались фильмы в кинотеатрах. Кроме этого, устанавливались контакты с отделами кадров предприятий и учреждений и через них доводили необходимые сведения до работников. Кроме того, решениями партийных и советских органов субъекта к агитированию привлекались секретари горкомов и райкомов, председатели горисполкомов⁵⁹⁷.

В 1970-е гг. активно стала использоваться агитационная машина (о ее возможном использовании говорилось еще в начале 1950-х гг.). Для ее подготовки автотранспорт обеспечивался малогабаритным откидным столиком, освещением, радиотрансляционной установкой с магнитофоном, динамиками, переносными портативными щитами и витринами. На имевшихся географических картах страны

⁵⁹³ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 38. Л. 17; там же. Д. 48. Л. 16; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 60; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 156. Л. 137. Следует отметить, что размер затрат на уполномоченных по Приморскому краю указан с учетом осуществленной в 1961 г. денежной реформой.

⁵⁹⁴ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 163-165.

⁵⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 82. Л. 161; там же. Д. 116. Л. 116; там же. Д. 154. Л. 83, 109; там же. Д. 155. Л. 21, 101-а; там же. Д. 164. Л. 41, 108, 146-147 и др.

⁵⁹⁶ Информация о работе в областях выхода представителей хозяйств содержится в отчетах переселенческих отделов за 1976, 1980, 1984, 1987 гг. // ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 508. Л. 184; там же. Д. 810. Л. 244; там же. Д. 811. Л. 43; там же. Д. 1107. Л. 15; там же. 1298. Л. 99.

⁵⁹⁷ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 42. Л. 24; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 21; ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 232. Л. 20; там же. Д. 1221. Л. 159 и др.

следовало выделять районы и хозяйства вселения. Предусматривалась и библиотека, включавшая нормативно-правовую и справочную литературу, плакаты, газеты, обращения-обязательства хозяйств, необходимые для оформления переселения бланки и т.д. Установленное оборудование должно было воспроизводить записи кассет, полученных из мест вселения, а также предоставлять возможность выступать перед населением с микрофоном. Во время проведения агитационной работы было обязательным присутствие представителя отдела или управления области, края или АССР. Графики выезда ежемесячно утверждались заведующими местными отделами. О проведенной работе два раза в год информировали Государственный комитет⁵⁹⁸. Например, в Читинской области агитационная машина была создана на основе УАЗ-452, в 1974 г. на ней было совершено 10 рейдов по городам и районам области; в отнесенной к регионам-донорам Ульяновской области – 80; существенный объем работы, по словам заведующего отделом, был выполнен в Оренбургской области. В Кемеровской области в 1978 г. 10 раз выезжали на агитационной машине сотрудники отдела по труду для выполнения плана переселения и организованного набора рабочих⁵⁹⁹. Судя по имевшимся в распоряжении источникам, такой способ проведения информационных мероприятий был характерен не для всех субъектов РСФСР.

Разумеется, тот или иной вид агитации был по-разному представлен. Например, в Марийской АССР, на территории которой в 1980 г. происходил отбор семей, было издано 2 тыс. плакатов и листовок, 24 раза работники госкомитета по труду республики выступили в газетах, 5 раз по радио, 5 объявлений было дано в газетах и 6 – на радио и телевидении. В Кемеровской области, осуществлявшей внутриобластное переселение, в этом же году работники отдела по труду выступили на страницах местной прессы 9 раз, по радио и телевидению – 3 раза, 4 объявления было дано в газетах⁶⁰⁰.

⁵⁹⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 309. Л. 45-46.

⁵⁹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Д. 116. Л. 105; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 400. Л. 176; там же. Д. 403. Л. 312; там же. Д. 404. Л. 189-190; там же. Д. 656. Л. 112 и др.

⁶⁰⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 801. Л. 75; там же. Д. 803. Л. 71.

Проведение агитационной работы в областях выхода переселенцев преследовало одну-единственную цель – отобрать установленное планом количество семей. Обращение к архивным документам позволяет говорить об эффективности, прежде всего, статистической стороны, мероприятий. Основанием для такого рода выводов служит сравнение заданий по набору семей, с одной стороны, и количества поданных заявлений, с другой. Например, в 1946 г. при плане 9 500 семей, установленных для 23 областей и автономных республик РСФСР, поступило 16 764 (в 1,76 раза больше) заявлений на переселение в Калининградскую область⁶⁰¹. В дальнейшем это соотношение несколько снизилось и составило, например, в 1952 г. по межобластному переселению (без учета субъектов выхода союзных республик) 1/1,30: на 11 295 мест претендовало 14 673 хозяйств, по внутриобластному – 1/1,05: на определенные 11 459 мест были поданы 12 031 заявка⁶⁰². Данные по состоянию на 1 июня 1962 г. (*к этому времени фактически заканчивалась вербовка семей. – С.П.*), эта пропорция определялась как 1/1,15, или, в цифровом выражении – 15 250 семей к 17 563 поданным заявлениям⁶⁰³. В отношении последующих десятилетий обобщенных сведений в архивных документах, имевшихся в распоряжении, не обнаружено. Присутствуют данные за отдельные годы по некоторым областям. Например, в 1978 г. в хозяйства Калининградской области планировалось привлечь за счет внутриобластного переселения 100 семей, в результате проведения агитационных мероприятий с заявлениями обратились 115 их глав. В Калининской области в 1985 г. выразили желание работать в аграрном секторе 279 семей, направлено – 195 (69,89%) и т.д.⁶⁰⁴. Сокращение жителей деревни субъектов РСФСР, сравнительно недавно считавшихся трудоизбыточными, вызывало трудности в вербовке семей даже в их же городской местности, поскольку за ее счет обеспечивалось снижение кадрового дефицита в хозяйствах собственных районов в месяцы максимальной занятости⁶⁰⁵.

⁶⁰¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

⁶⁰² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 148. Л. 11-15.

⁶⁰³ ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 32-а. Д. 7058. Л. 268.

⁶⁰⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 655. Л. 62; там же. Д. 1 161. Л. 212.

⁶⁰⁵ Речь идет, например, о Краснодарском крае, в котором, по подсчетам специалистов отдела по труду крайисполкома, в месяцы наибольшей занятости дефицит кадров, особенно в растениеводстве, достигал в 1980 г. 130 тыс. человек // ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 802. Л. 18-19.

Поскольку выполнение государственных заданий являлось показателем эффективности мероприятий, осуществлявшихся отделами и внештатными подразделениями, то их сотрудники прибегали и к «приукрашиванию» информации в ходе проведения агитационной работы. Подобное рвение в ироничной форме было отмечено специальными корреспондентами журнала «Крокодил». «Допустим, – писали журналисты, – что уполномоченный подготовил к отъезду в Приморский и Хабаровский края 50 семей... Но это можем допустить мы. Уполномоченный допустить не может, поскольку у него есть план...» и далее продолжали «...Путь первый: искушение, которому он (*уполномоченный*. – С.П.) беззащитно подвергает своих земляков. Его рассказ о санаторном климате и райских ландшафтах Дальнего Востока, о чудесах быта и гигантском заработке подобен соловьиной песне...»⁶⁰⁶.

Осложнялась ситуация тем, что за государственный счет могли переселиться не все желающие: были установлены критерии отбора.

Ограничения на переселение были известны в XIX в. Например, в 1860-е гг. циркуляром предписывалось запрещать переселение семьям, имевшим в общей сложности не более 5 десятин земли на душу, а также в случае недостатка средств для осуществления поездки за собственный счет. Вызвано это было, по мнению В. Кирьякова, тем, что «...выселение из многоземельных губерний повлечет за собой недостаток в рабочих руках на месте...»⁶⁰⁷. И в дальнейшем, по словам А.А. Кауфмана, «...по отношению к переселению продолжала проявляться та же двойственность. По-прежнему, «под влиянием, с одной стороны, ... правительство решалось на оказание некоторого пособия переселяющимся, а с другой – под влиянием опасения, чтобы подобное содействие не вызвало нежелательное массовое передвижение народа, оно стремилось ограничить воспособление переселению...»⁶⁰⁸. Это, в свою очередь, обуславливало рост самостоятельной миграции, доля которой составляла, например, на рубеже 80-х-90-х гг. XIX в.,

⁶⁰⁶ Крокодил. № 16. 1971. С. 2.

⁶⁰⁷ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки, до конца XIX века. М., 1982. С. 138-139; Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М., 1902. С. 125, 171.

⁶⁰⁸ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 30.

«...от 60 до 85% всего переселенческого движения в Сибирь, не говоря уже ... о Кубанской области и Тургайской степи, где переселение было исключительно самовольным», в 1894 г. – 78%, в 1895 г. – 24%, в 1898 г. – 36%, в 1897 г. – 34%, в 1898 г. – 44%⁶⁰⁹.

Советская переселенческая политика также предполагала ряд условий, ограничивавших движение населения в многоземельные территории. Например, до 1927 г., существовал имущественный ценз. «...К переселению допускаются хозяйства, имеющие ... материальное обеспечение в деньгах, инвентаре и постройках не меньше: для Сибири – 800 руб., для Дальнего Востока – 900 руб....»⁶¹⁰. В марте 1926 г., по сведениям Т.А. Лесковой, ограничения были распространены и на численный состав трудоспособных членов семей – не менее 2 ½ на 1 хозяйство⁶¹¹. В 1930 г. Наркомземом СССР предписывалось переселять крестьянские кооперативы⁶¹².

В постановлениях союзного правительства 1939 г., во многом заложивших правовую основу плановой аграрной миграции второй половины 1940-х гг., отмечалось, что «...райисполкомы проводят отбор и оформление отобранных переселенцев...» или «...Отбор и оформление желающих переселиться производится переселенческими отделами при СНК республик, краевых (областных) исполкомах через райисполкомы, получившие план переселения...», не указывая, однако, на перечень требований, предъявляемых к ним. Следует отметить, что в обоих документах, принятых в июле и сентябре 1939 г., переселение касалось только колхозников и демобилизованных военнослужащих⁶¹³.

⁶⁰⁹ Кауфман А.А. Указ. соч. С. 31; Кирьяков В.В. Указ. соч. С. 145.

⁶¹⁰ Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 72-73.

⁶¹¹ Лескова Т.А. Государственное регулирование миграционных процессов на юге Дальнего Востока России в 20-30-е гг. XX: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005. С. 73-74.

⁶¹² Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2003. С. 116.

⁶¹³ О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР: Постановление СНК СССР от 26 июля 1939 г. (№ 1104) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1939. № 45. Ст. 348; Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

Анализ секретных постановлений СНК СССР, датированных ноябрем 1943 г. и мартом 1944 г., также не позволил обнаружить закрепленных в них критериев отбора в отличие от принятого в августе 1944 г. постановления ГКО. В нем, в частности, отмечалось, что уполномоченными из числа районного актива совместно с сельсоветом и правлением колхоза должен был производиться «...отбор добросовестных и трудолюбивых колхозников, в первую очередь знакомых с садоводством, виноградарством и табаководством... При этом в каждой намеченной к переселению семье должно быть не менее 1-2 трудоспособных...»⁶¹⁴.

В 1945 г., согласно принятым в январе и июле постановлениям СНК СССР и ГКО, был установлен порядок и условия переселения в Грозненскую область и в районы Карельского перешейка, соответственно. Одним из пунктов этих нормативно-правовых актов стало проведение медицинского осмотра семей⁶¹⁵.

Наконец, с 1946 г. в связи с организацией переселения городских и сельских жителей в рыбную промышленность и сельское хозяйство Сахалина и колхозников в Калининградскую область, наряду с уже ставшим обязательным медицинским обследованием, обязательным было наличие в составе семьи не менее двух трудоспособных ее членов⁶¹⁶.

Уже в 1947 г. список требований, предъявляемых к изъявившим желание переселиться, был расширен. Так, согласно приказу Переселенческого управления при Совете Министров от 2 августа (№ 19), регламентировавшего привлечение в колхозы и совхозы Калининградской области, запрещалось переселять временно проживавших лиц в области, сезонных рабочих, искусственно объединенных семей, включение в их состав посторонних лиц, а также ранее переселившихся, но самовольно выбывших хозяйств. Нет сомнения, что обозначенные ограничения были вызваны скорее не мерами превентивного характера, а имевшимся на тот

⁶¹⁴ О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края: Постановление СНК СССР от 6 ноября 1943 г. (№ 1221-368сс) [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022115> (дата обращения: 20.05.2014 г.); ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 287-290; РГАНИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 281. Л. 26-26об.

⁶¹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 1. Л. 131; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 240. Л. 174.

⁶¹⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2.

момент негативным опытом в реализации государственной переселенческой политики. Примечательным является факт, что, помимо колхозников, разрешался отбор и «другого населения»⁶¹⁷. Последнее обстоятельство было вызвано привлечением жителей регионов выхода в совхозы области.

Таким образом, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. было определено как минимум 4 условия отбора, несоответствие которым должно было автоматически исключать изъявивших желание переселиться из числа претендентов.

Во-первых, семейность⁶¹⁸. Этот тезис содержался в большинстве нормативно-правовых актов, регулировавших аграрное переселение. Более того, в отчетах, касавшихся планирования, выезда, приема в местах вселения и выбытия оттуда, использовалось слово «семья». Разумеется, при характеристике набранных семей отделами мест выхода указывалось и количество человек, равно как и в областях-реципиентах. Однако, в отношении последних, начиная с 1962 г., республиканским ведомством, участвовавшим в реализации государственной переселенческой политики, приводились сведения только по числу принятых семей.

Запрещалось набирать фиктивные семьи, члены которых объединялись ради переезда. Исследование архивных документов позволило обнаружить переселенческие семьи, в которых супруги не состояли в законном браке и не имели совместных детей. В этом случае необходимо было подтвердить факт их совместного проживания специальными справками, выданными райисполкомами, сельскими советами или иными учреждениями. Наличие подобного рода свидетельства, судя по источникам, снимало вопросы к таким семьям. «Инструкцией о переселении...», принятой в декабре 1979 г., допускалось

⁶¹⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 17. Л. 72-73; О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области: Постановление Совета Министров СССР от 21 июля 1947 г. (№ 2604) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=12141> (дата обращения: 20.09.2013 г.).

⁶¹⁸ См., например: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 579. Л. 3 и др.

«...оформление семей, брак которых не зарегистрирован в установленном порядке, – только при наличии совместных детей⁶¹⁹.

Разумеется, привлечение людей, заключивших брак, к тому же имевших детей, имело под собой вполне практическую цель, сводимую, прежде всего, к более успешной их адаптации в новых местах жительства в силу меньшей миграционной подвижности. Более того, просматривалась перспектива естественного прироста населения за счет, с одной стороны, новоселов, с другой – их детей. Исключалось, по крайней мере, для первого поколения прибывших, и негативное влияние половой диспропорции, порождавшей так называемую проблему «невест» или «женихов». Последняя, кстати, особенно ярко проявилась на Дальнем Востоке в предвоенный период, где, по данным переписей, доля женского населения в 1926 г. составила 45,6% и 44,7% в 1939 г.⁶²⁰. Это, в свою очередь, послужило организации «Хетагуровского движения», привлекшего за 1937-1939 гг., по некоторым данным, 27 тыс. девушек⁶²¹.

Со временем возникли исключения. Например, в постановлении Совета Министров СССР «О льготах по переселению» от 31 мая 1973 г. (№ 364) такие преференции распространялись на одиноких военнослужащих, уволенных в запас или вышедших в отставку⁶²². Это же положение было закреплено в принятой в июне 1989 г. «Временной инструкции о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в сельскую местность». Кроме того, предполагалось, наряду с переселением, активно использовать и общественные призывы, организация и осуществление которых было возложено на комсомольские структуры. В этом случае отбиралась молодежь в возрасте 18-33 года⁶²³.

⁶¹⁹ См., например: ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 85. Л. 40; там же. Д. 86. Л. 83 и др.

⁶²⁰ Головин С.А. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги. Сборник документов. Благовещенск, 2005. С. 195.

⁶²¹ Дубинина Н.И. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение девушек-патриоток, 1937-1939 гг. Исторический очерк. Хабаровск, 1987. С. 115; Stephan J.J. The Russian Far East: A history. Stanford, 1994. p. 197-198.

⁶²² Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 231-245. С. 239.

⁶²³ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 123-124.

Во-вторых, с 1946 г. вошло в практику требование наличия в семье как минимум двух трудоспособных человек. Для мужчин этот возраст составлял 16-55, для женщин – 16-50 лет⁶²⁴. Исключением, как отмечалось ранее, были уволенные в запас или ушедшие в отставку военнослужащие. В РСФСР с 1980 г. разрешалось, в виде исключения, оформлять семьи с одним трудоспособным в ее составе только после положительного заключения по этому поводу Госкомтруда РСФСР⁶²⁵. Этот же принцип, по предложению Государственного комитета РСФСР по труду, был отражен в союзной «Типовой инструкции по переселению...» в 1985 г. Поправка была внесена принятым 9 января 1985 г. постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. Согласно изменениям, разрешалось оформление семей, в составе которых был один трудоспособный член, однако, в порядке исключения и только в пределах союзной республики с разрешения государственного комитета по труду и социальным вопросам этой республики⁶²⁶. Это означало, что, при условии согласования с республиканским ведомством, такие семьи могли прибыть из АССР, краев и областей РСФСР, а также из городской местности субъектов, принимавших новоселов. В новой редакции «Типовой инструкции о порядке проведения переселения...» (1987 г.) оформление семей с одним трудоспособным в ее составе должно было согласовываться с хозяйством вселения. Эта норма была закреплена и во «Временной инструкции ...» (1989 г.)⁶²⁷.

В-третьих, предъявлялись требования к здоровью кандидатов. С этой целью 2 апреля 1951 г. приказом Министерства здравоохранения СССР (№ 297) были определены исчерпывающие списки заболеваний, препятствовавшие переселению как для работы в колхозах, так и для членов семей. Первый из таких перечней включал, например, «резко выраженное ослабление зрения (по заключению специалиста)», «туберкулез легких и кожи в активной форме», «острые инфекционные заболевания» и другие. Второй – «психические заболевания в

⁶²⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 116. Л. 117; там же. Ф. А-518. Д. 207. Л. 112 и др.

⁶²⁵ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 709. Л. 179.

⁶²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 3857. Л. 1; там же. Д. 4671. Л. 18.

⁶²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9553. О. 1. Д. 4955. Л. 10; там же. Д. 5171. Л. 123.

формах, опасных или могущих быть опасными для окружающих», «грибковые заболевания кожи (парша, трихофтия, микроспория)» и другие⁶²⁸. Этот документ был отменен в феврале 1979 г. соответствующим решением Министерства здравоохранения СССР. Однако в «Инструкции о порядке переселения...», разработанной в соответствии с принятой в мае 1979 г. Госкомтруда СССР «Типовой инструкции о порядке переселения...» и утвержденной постановлением Госкомтруда РСФСР 1979 г., ссылка на этот приказ не была исключена. Более того, из письма Министру здравоохранения, датированного 28 июня 1979 г., следовало, что при осуществлении медицинского освидетельствования необходимо было руководствоваться «Типовой инструкцией...» и приказом Минздрава СССР от 2 апреля 1951 г. (№ 297)⁶²⁹. В более поздней редакции – 1987 г. – отмечалось, что «...на переселение оформляются семьи, имеющие в своем составе не менее двух трудоспособных..., признанные медицинской комиссией годными к работе непосредственно в сельскохозяйственном производстве... (выделено нами. – С.П.)». С 1989 г. требовалось пройти «... медицинское освидетельствование»⁶³⁰.

Наконец, четвертым, еще важным условием отбора, было отсутствие опыта переселения, т.е. оно должно было совершаться впервые. Следует отметить, что во внутренних документах республиканского (РСФСР) переселенческого ведомства указывалось на запрет привлечения семей, «...ранее переселившихся в другие области СССР, получивших там государственные льготы и пособия и самовольно выбывших с мест вселения»⁶³¹. Такая формулировка предполагала некоторое свободное толкование, сводимое к формуле «переселявшихся ранее, но выбывших по уважительным причинам, разрешается, как минимум, рассматривать кандидатами на очередной переезд». Видимо, поэтому в специально издаваемых инструкциях информация подавалась без вариантов: «...Не допускаются на

⁶²⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 50; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 583. Оп. 34-35.

⁶²⁹ ГА РФ. Ф. Р-8009. Оп. 50. Д. 7672. Л. 28; там же. Д. 7699. Л. 87.

⁶³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4955. Л. 9.

⁶³¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 29. Л. 2; там же. Д. 116. Л. 117 и др.

переселение...семьи, ранее переселившиеся» (1952 г.), «...Не подлежат оформлению на переселение семьи: а) ранее переселившиеся...» (1962 г., 1968 г.)⁶³².

В 1979 г. было возвращено положение образца второй половины 1940-х: «...Не подлежат оформлению на переселение семьи: а) ранее переселявшиеся в плановом порядке и выбывшие из хозяйств вселения без уважительных причин...»⁶³³. Очевидно, детализация этого ограничения была связана с сокращением источников набора семей в условиях урбанизации и демографического перехода. В этом случае исключалась и возможная юридическая коллизия. Более того, в «Типовой инструкции о порядке проведения переселения...» (1987 г.) прямо указано, что осуществившие плановое переселение семьи и покинувшие хозяйство по уважительным причинам, могли быть оформлены на переселение. При этом повторный переезд в одно и то же хозяйство требовал согласования. В 1989 г. была возвращена норма «Инструкции о порядке переселения...» (1979 г.)⁶³⁴.

Помимо указанных условий, рекомендовалось отбирать добросовестных тружеников с учетом их специальности и, напротив, как это было определено в 1987 г., запрещалось оформлять семьи, главы которых были уволены с последнего места работы за нарушение трудовой дисциплины⁶³⁵.

Кроме этого, в нормативно-правовых актах, регулировавших аграрное переселение, содержались указания и на необходимую социальную принадлежность переселенческих семей. Так, в декабре 1948 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О переселении колхозников в Заволжские районы Саратовской области», в соответствии с которым следовало переселить к 1 мая 1949 г. 2 тыс. семей; 9 октября 1949 г. – «О переселении 4 000 семей колхозников в Амурскую область в 1950 г.», 4 сентября 1951 г. – «О переселении в колхозы Красноярского края», предусматривавшее привлечь в край

⁶³² ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 207. Л. 113; там же. ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 28; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 579. Л. 3.

⁶³³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 709. Л. 179.

⁶³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4955. Л. 10; там же. Д. 5171. Л. 124.

⁶³⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 29. Л. 29; там же. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4 955. Л. 10 и др.

из Чувашской и Мордовской АССР 4 тыс. семей колхозников и др.⁶³⁶. Охарактеризовать социальный состав направляемых семей представляется затруднительным, поскольку в имеющихся в распоряжении архивных материалах отсутствуют необходимые сведения. Дело заключается в том, что, согласно утвержденным формам отчетности, в послевоенное десятилетие указывались только «занятия и специальности» глав семей. Не проясняют полностью ситуацию и изменения, произошедшие в 1957 г.: с этого года в статистических документах стали выделять «семьи колхозников» и «семьи рабочих и служащих», включавших совхозные кадры.

В многочисленном массиве источников имеются лишь отрывочные данные, свидетельствующие о переселении неколхозного населения, а также людей, не имевших опыта работы в аграрной сфере. Например, в 1950 г. из Брянской области было направлено 14 семей, не состоявших в колхозах: 11 – в Сахалинскую (всего было отправлено из Брянской области 188 семей, или 5,85%), 3 – в Калининградскую область (всего было отправлено из Брянской области 210 семей, или 1,43%); из Пензенской области в Крымскую – 12 (всего было отправлено из Пензенской области 513 семей, или 2,34%); из Воронежской в Читинскую – 5 (всего была отправлена из Воронежской области 201 семья, или 2,38%) и т.д. Доля нарушений по этому основанию не превышала 6%. В аграрный сектор Иркутской области, по данным Л.В. Зандановой, в 1953 г. из УССР прибыло 193 семьи неколхозного населения (всего, по нашим источникам, в область было направлено из этой союзной республики 1 574 семьи, или 12,26%). Однако, повторимся, нельзя настаивать на полноте представленных данных, характеризующих численность переселенного неколхозного населения⁶³⁷.

Вызвано это было во многом сокращением возможностей миграционного обмена сельской местности старообжитых районов с многоземельными районами РСФСР. Неслучайно во время активного освоения целинных и залежных земель

⁶³⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 355. Л. 218; там же. Д. 388. Л. 327; там же. Д. 474. Л. 294 и т.д.

⁶³⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 51-52, 55-56; там же. Д. 82. Л. 91, 93; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 674. Л. 9; Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 40-х – середина 60-х годов XX в). Иркутск, 1997. С. 72.

власть была вынуждена разрешить вербовку рабочих кадров в городской местности, тем самым юридически закрепив право на участие в плановой аграрной миграции неколхозного населения. Несмотря на это, в «Инструкции по переселению...» (1962 г.) предписывалось на переселение в колхозы отбирать колхозников, а в совхозы – семьи из числа сельского неколхозного и городского населения⁶³⁸.

Отметим, что отделы, осуществлявшие отбор семей в других регионах, старались придерживаться этого правила (таблица 2.2).

Таблица 2.2. Доля колхозников и рабочих и служащих в составе переселенческих семей по РСФСР, 1963-1967 гг.

Год	Сектор хозяйства	Направлено							
		колхозников				рабочих и служащих			
		Всего		В т.ч. по межобл.		Всего		В т.ч. по межобл.	
		семей	в % к итогу	семей	в % к итогу	семей	в % к итогу	семей	в % к итогу
1963	колхозы	2 726	44,18	1 832	67,13	3 444	55,82	897	32,87
	совхозы	1 197	20,33	521	13,98	4 691	79,67	3 205	86,02
1964	колхозы	2 820	47,51	2 124	70,59	3 115	52,49	885	29,41
	совхозы	1 248	20,32	756	17,39	4 893	79,68	3 591	82,61
1965	колхозы	2 542	39,50	1 970	61,26	3 894	60,50	1 246	38,74
	совхозы	851	13,23	521	10,96	5 579	86,77	4 232	89,04
1966	колхозы	1 469	28,64	1 057	52,17	3 661	71,36	969	47,83
	совхозы	1 856	24,55	529	11,77	5 705	75,45	3 966	88,23
1967	колхозы	2 010	37,17	1 456	56,39	3 398	62,83	1 126	43,61
	совхозы	1 270	17,89	389	7,68	5 830	82,11	4 675	92,32

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 239. Л. 120; там же. Д. 266. Л. 109; там же. Д. 290. Л. 93; там же. Д. 308. Л. 141; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

Действительно, значительная часть колхозников по межобластному переселению направлялась в сельскохозяйственные артели: за 1963-1967 гг. этот показатель не был ниже 52%. В то же время пополнение совхозов осуществлялось преимущественно за счет рабочих и служащих – не менее 82%. Если же анализировать общие потоки, то картина представляется несколько иной: среди переселенцев, следовавших в колхозы РСФСР, существенно повышалась доля

⁶³⁸ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 207. Л. 114.

рабочих и служащих. Это обстоятельство объясняется возросшей ролью внутриобластного переселения, предполагавшего набор семей в городской местности субъекта.

В то же время, обобщение сведений по совхозам демонстрирует снижение роли рабочих и служащих в плановых миграционных потоках при одновременном росте числа колхозников. При этом только за 1964-1965 гг. за счет межобластного переселения было привлечено более 50% колхозников, тогда как в остальные годы наибольший вклад был внесен внутриобластным переселением. В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом привлечение населения из городской местности могло увеличить долю колхозников в плановых переселенческих потоках, направлявшихся в совхозы? Дело в том, что в условиях урбанизации сельское население являлось одним из важнейших источников роста численности горожан. Однако часть мигрантов, в силу разных обстоятельств, не могла адаптироваться к новым условиям. Очевидно, что некоторые представители этой категории и принимали решение вернуться в аграрные предприятия – но не в колхозы, откуда они выехали ранее в надежде изменить образ жизни, а в совхозы, с которыми связывалось желаемое ими благополучие. В этом смысле показателен пример Горьковской области, где причинами переезда в Читинскую область и на Дальний Восток были названы жилищная проблема и желание жить и работать в сельском хозяйстве. Обращает на себя внимание социальная принадлежность и трудовая занятость участвовавших в опросе граждан: 40 колхозников, 42 рабочих совхозов, 50 рабочих лесной промышленности, 43 рабочих строительных организаций и 280 рабочих промышленных предприятий. При этом, что весьма важно, последнюю группу представляли в основном бывшие труженики села⁶³⁹. К тому же, как это следует из результатов опроса, весомой была роль гарантированных государством льгот (пособие, предоставление жилья, скота и т.д.). Немаловажно, что существовавшие между отдельными регионами миграционные связи обуславливали стихийный приток жителей старообжитых областей, по каким-либо причинам не ставших участниками централизованного

⁶³⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 170. Л. 205.

межобластного переселения, в так называемые регионы нового освоения – субъекты, испытывавшие кадровый дефицит в аграрном секторе. Это, в свою очередь, и объясняет наличие в числе внутриобластных переселенцев неместных уроженцев.

В условиях сокращения жителей села не представлялось возможным обеспечить выполнение предписания руководящего документа 1962 г. Поэтому в 1968 г., в новой редакции «Инструкции по переселению...», отмечалось, что отбор семей мог производиться «...из колхозов, совхозов, промышленных предприятий *из числа граждан, имеющих навыки работы в сельскохозяйственном производстве... (выделено нами. – С.П.)*». В 1979 г. появилась новая формулировка, очевидно, расширившая круг претендентов: «...При отборе должна быть полная уверенность в том, что переселяемая семья активно включится в сельскохозяйственное производство...»⁶⁴⁰.

Рассмотрев основные подготовительные этапы, следует охарактеризовать порядок принятия решений о включении семей в категорию переселенцев.

Желавшими переселиться подавались 2 экземпляра анкет районному уполномоченному, или в исполком сельского, городского или районного совета депутатов по месту жительства. Помимо этого, заявители должны были пройти медицинский осмотр. После рассмотрения полученные анкеты и медицинские карты, документы с положительными рекомендациями направлялись райисполкомами и горисполкомами в отделы, управления, с 1967 г. – комитеты субъектов, участвовавших в реализации политики планового привлечения семей в аграрный сектор трудодефицитных районов. С конца 1970-х- в 1980-е гг. глава семьи подавал заявление непосредственно в местный отдел (управление, госкомитет). Обязательным до 1961 г. было предоставление характеристик, даваемых работнику колхозами, а для неколхозного населения – поселковыми советами и организациями с последнего места работы. Примерно по такой же схеме давалось заключение о переселении бригад или целых колхозов. Отличие заключалось в том, что решение об этом принималось на общем собрании бригад

⁶⁴⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 29; там же. Д. 709. Л. 181.

или колхозов. Однако коллективные переселения, по имеющимся данным, проводились только до середины 1950-х гг. При соответствии всем необходимым требованиям заполненные именные (на глав семей) переселенческие билеты переадресовывались райисполкомам, и те, в свою очередь, предоставляли их заявителям не позднее чем за 10 дней до выезда⁶⁴¹.

Помимо этого, семьи обеспечивались паспортами, где это требовалось. Напомним, что получение этого документа было затруднительным вплоть до середины 1970-х гг.: в сельской местности они «...выдавались только в совхозах и на территориях, объявленных «режимными»⁶⁴². Тем самым, наличие паспорта было своего рода повышением гражданского статуса переселенцев, выезжавших из села. Кроме того, въезд в пограничную зону допускался только по специальным пропускам. Эта задача решалась отделами мест выхода через органы МВД СССР субъекта⁶⁴³.

Увольняемыми в запас военнослужащими заявления подавались на имя командира части. Собранные заявления с резолюцией командования направлялись в переселенческий отдел, принимавший окончательное решение. Если семья демобилизованного проживала в другом субъекте, то решение о зачислении остальных ее членов сообщалось отделами по месту их фактического жительства⁶⁴⁴.

Несколько отличной была процедура, точнее начальный ее этап, включения в категорию «переселенцы» тех, кто приезжал по приглашению. Первоначально такая практика распространялась на колхозы, затем стала применяться и в

⁶⁴¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 17. Л. 72; там же. Д. 116. Л. 118; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 180. Л. 96; там же. Д. 207. Л. 112-113; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 28; там же. Д. 709. Л. 181-182; там же. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4955. Л. 10; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 579. Л. 2-4; Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

⁶⁴² Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932-1976). Социс. 1995. № 8. С. 6; он же. Паспортная система в СССР (1932-1976). Социс. 1995. № 9. С. 12.

⁶⁴³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 17. Л. 66; Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444. О невозможности выехать без паспорта вспоминала, например, Шумакова Раиса Ивановна, чьи родители приехала в Амурскую область в 1961 году.

⁶⁴⁴ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 244. Л. 28-30; там же. Д. 246. Л. 1, 63; там же. Д. 579. Л. 19; Указания о порядке направления трудоспособных членов семей переселенцев в места их будущего вселения для участия в устройстве своего хозяйства. Б м/и, б г/и. С. 4.

совхозах. Так, в соответствии с разработанной «Инструкцией о порядке приема и оформления семей, прибывающих в Хабаровский край...», семьи обращались к правлению с просьбой о приеме их в число плановых переселенцев. В случае, если заявление удовлетворялось, руководство хозяйства ходатайствовало перед райисполкомом, предоставляя анкету-заявление с подтверждением медицинского осмотра, выписку из протокола собрания колхоза о включении семьи в его состав, характеристику как с нового, так и с прежнего места работы, справку сельского совета о составе семьи, для военнослужащих – справку о месте призыва и времени увольнения в запас. У нецентрализованно приехавших рабочих и служащих проверялось наличие отметки в трудовых книжках о легальном увольнении их с работы с целью недопущения оформления семей, главы которых самовольно оставили предприятия. От колхозников требовали разрешение хозяйств выхода на переселение, а в случае отсутствия таковых следовало делать запрос в места выхода. Обращались к районным уполномоченным (инспекторам) те, кто решил сменить городской образ жизни на сельский в рамках одного субъекта⁶⁴⁵. Дальнейшие действия были аналогичными с направляемыми по межобластному переселению.

Таким образом, для выполнения плановых заданий по централизованному привлечению жителей страны в хозяйства трудодефицитных регионов осуществлялась агитационная работа с широким использованием печатных, аудио- и аудиовизуальных материалов. Для ее проведения привлекались специалисты как мест выхода, так и представители субъектов приема новоселов. Установлено, что в большинстве случаев задания по вербовке переселенцев выполнялись, несмотря на наличие ряда ограничений. Так, к переселению допускались семейные (за исключением увольняемых в запас военнослужащих), физически здоровые граждане, имевшие в составе не менее 2-х трудоспособных членов.

После утверждения на переселение семьи, проживавшей за пределами областей приема, специализированные органы организовали их переезд к новому

⁶⁴⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 143. Л. 126-127; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 207. Л. 114-115; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 30; ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 473. Л. 279-281.

месту жительства, осуществлявшийся преимущественно железнодорожным транспортом. В начале 1950-х гг. отделы стали придерживаться требования республиканского (РСФСР) переселенческого ведомства, не потерявшего актуальность и в последующие годы: организовывать отправку семей до начала весенне-полевых работ⁶⁴⁶.

§3 Перевозка переселенцев

Структура, призванная обеспечить контроль за этой стадией переселения, была предусмотрена в аппарате созданного в 1939 г. Переселенческого управления при СНК СССР. Это был транспортный отдел, составлявший план отправления переселенцев и их имущества на основе поступающих от местных отделов заявок, а также координировавший вопросы сопровождения семей, их медико-санитарное и культурно-бытовое обслуживание в пути следования. По окончании войны эти же функции выполнял транспортный отдел Переселенческого управления при СНК РСФСР. Местными отделами определялись требовавшееся количество вагонов, станции их подачи и формирования эшелонов, а также объемы предполагавшихся перевозок (людей, груза и животных) водным путем с указанием пароходств, и сообщались за 35 дней⁶⁴⁷. В связи с образованием в 1949 г. Главного переселенческого управления при Совмине СССР эта работа была сосредоточена в Управлении перевозок переселенцев, с 1953 г. – в Управлении перевозок Главного управления переселения Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. Так, в 1953 г. штатным расписанием предусматривались должности старшего диспетчера, старшего инспектора и инспектора. Инспектор, например, обеспечивал своевременное предоставление заявок переселенческими органами на перевозки и др.; старший инспектор курировал работу местных отделов, касающуюся отправки эшелонов и обслуживания их в пути следования и т.д. Старший диспетчер

⁶⁴⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 70. Л. 37.

⁶⁴⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; там же. Д. 9. Л. 15-16; Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

руководил группой, контролировавшей погрузку, формирование и движение переселенческих эшелонов, обслуживание их в пути. Помимо этого, на основе поступающих с мест месячных графиков отправки эшелонов им составлялся сводный его вариант для МПС⁶⁴⁸.

Согласно действовавшим нормативно-правовым документам семьи, бригады и колхозы с имуществом и скотом перевозились за государственный счет. Некоторая специфика касалась возмещения затрат семьям, приглашенным хозяйствами (более подробно в 2.4).

После того, как районные уполномоченные получали информацию о времени подачи вагонов и отправления эшелонов, ими направлялись заявки, утвержденные райисполкомами, начальнику пристани или станции. На месте погрузки заблаговременно подготавливались помещения для семей, их имущества и скота. И только после этого переселенцев доставляли, как правило, транспортом хозяйств. Позднее, с распространением практики вербовки переселенцев в городской местности, для их перевозки привлекалась техника автохозяйств, автоколонн, трансгентств и других специализированных предприятий⁶⁴⁹.

На станциях формирования переселенческого поезда находился назначенный отделами выхода начальник эшелона. В послевоенный период для выполнения этих функций привлекались как работники переселенческих органов, так и, что называется, «со стороны». В 1948 г., например, было приглашено для этого 62 сотрудника, 111 человек – принято извне, 25 составов проследовали самостоятельно⁶⁵⁰. До отправления поезда начальник эшелона получал списки следовавших глав и членов семей и иные, необходимые в пути документы, в т.ч. содержавшие сведения о пунктах питания и санитарной обработке. Ему в подчинение назначались заместитель, врач и помощник врача из числа среднего медицинского персонала, ветеринарный врач или фельдшер⁶⁵¹.

⁶⁴⁸ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 111; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 376. Л. 390; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 650. Л. 13-14, 30-32.

⁶⁴⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 123. Л. 86; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 127. Л. 59, 268; там же. Д. 174. Л. 192; там же. Д. 175. Л. 420; там же. Д. 178. Л. 288 и др.

⁶⁵⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 780. Л. 12.

⁶⁵¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 32-33; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 105-107.

Если же погрузка производилась в разных местах, то переселенческими отделами или райисполкомами командировались уполномоченные, проверявшие степень готовности вагонов – чистоту и проведение дезинфекции. После соответствующего обследования такими представителями организовывалась погрузка переселенцев, скота и имущества. Вагоны подавались к высоким платформам, а там, где они отсутствовали – «в иные удобные места». Погрузка, как правило, осуществлялась в дневное время силами самих переселенцев. Людей размещали в вагоны из расчета 25 человек на один двухосный вагон и 50 – четырехосный. В соответствии с введенными в действие в октябре 1949 г. «Правилами...массовых людских перевозок» запрещалось использование вагонов из-под ядовитых, отравляющих веществ, кислот, живности и сырых животных продуктов. Этим же документом были установлены и сроки погрузки в товарный вагон для переселенцев с имуществом и скотом – 3 часа, в противном случае действовала система штрафов⁶⁵².

Возникает вопрос относительно видов использовавшихся для переселенческих эшелонов вагонов. Для этого обратимся к истории развития вагоностроения. Из двухосных пассажирских выделяют образец 1926 г.: 14 метровый жесткий вагон дальнего следования с предусмотренным в нем индивидуальным водяным отоплением, уборной и двумя отделениями с 15 длинными и 10 короткими скамьями, отделение проводников отсутствовало. Всего же, по сведениям Е.И. Мокршицкого, числилось 30 спальных и 40 дневных мест. Освещались они электрическими потолочными лампами, имелись резервные свечные настенные фонари⁶⁵³. С 1928 г. началось производство четырехосных «жестких вагонов дальнего следования с числом спальных мест 46-48, длиной кузова 20,2 м и водяным отоплением. Освещение было электрическими потолочными лампами, подвешенными между сиденьями и в коридорах. В начале и конце такого вагона предусматривалась уборная и умывальник. Имелось и

⁶⁵² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 31; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 301. Л. 8; там же. Д. 514. Л. 105; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 91- 92.

⁶⁵³ Мокршицкий Е.И. История вагонного парка железных дорог СССР. М., 1946. С. 176-177.

служебное помещение⁶⁵⁴. В послевоенный период ставка была сделана на конструирование и дальнейшее производство цельнометаллических вагонов. На их основе, после ряда внесенных изменений, был создан четырехосный некупейный ЦМВО-66, широко использовавшийся для перевозки людей в 1970-е – 1980-е гг.⁶⁵⁵.

Отметим, что в архивных документах, имевшихся в распоряжении, нет подробного описания использовавшихся для перевозки переселенческих семей единиц несамоходного подвижного состава. Среди исследователей, обращавшихся к проблеме переселения послевоенного периода, этот аспект также не получил детальной разработки. В то же время, в работах калининградских историков есть некоторые свидетельства, позволяющие несколько прояснить ситуацию. Так, на страницах их книг размещены фотографии эшелонов, вагоны которых внешне слабо были похожи на пассажирские. Более того, Ю.В. Костяшовым дано описание погрузки семей с имуществом *в товарные вагоны (выделено нами. – С.П.)*. Обращает на себя внимание еще один немаловажный факт, содержащийся в повествовании исследователя: во время поездки «...готовили по очереди на печке-буржуйке прямо в вагонах, пекли картошку, кипятили чай...»⁶⁵⁶. Очевидно, что применение таких единиц несамоходного подвижного состава, во-первых, не было единичным актом, а, во-вторых, не ограничивалось только лишь Калининградской областью. Из личной беседы с переселенцами, прибывшими в Амурскую область, следует, что в начале 1950-х гг. также использовались не пассажирские вагоны. Например, амурчанка, чьи родители прибыли из Тамбовской области в 1952 г., вспоминает о переезде в «товарняке», называемом ею «теплушкой», обогревавшимся стоявшей в центре вагона печкой. Отапливали ее дровами и лежавшей на полу соломой. В вагоне располагалось 4 семьи. Отсутствовали, по ее словам, уборная и умывальник. Спали в одежде на нарах, на которых размещалось до 7 человек.

⁶⁵⁴ Мокршицкий Е.И. Указ. соч. С. 177.

⁶⁵⁵ Шадур Л.А. Развитие отечественного вагонного парка. М., 1988. С. 167-169.

⁶⁵⁶ См., например: Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003; История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград, 2006. С. 420; Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. Калининград, 2009. С. 75, 81, 95-96; он же. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946-1953 гг. М., 2015. С. 26-27.

Следовательно, переселенцев перевозили в товарных вагонах. Этот вывод во многом основывается и на анализе текста «Правил...перевозок» (1949 г.). Так, согласно пункту 3: «...Все массовые людские перевозки осуществляются железными дорогами по утвержденным Правительством планам перевозок: б) *переселенцев...*, едущих с имуществом и живностью, *в товарных вагонах (выделено нами. – С.П.)...*»⁶⁵⁷. В октябре 1952 г. была принята новая редакция «Инструкции...перевозок в грузовых поездах», в которой подразумевалось использование грузового парка для массовой перевозки людей, в т.ч. переселенческих семей⁶⁵⁸.

В «Памятке районному организатору и инспектору по переселению» (1956 г.) указано, что в отопительный период вагоны оборудовались печами, что доказывает использование товарных вагонов, поскольку в пассажирских, как отмечалось ранее, была централизованная система обогрева. Предусматривалось на станции погрузки и обеспечение свечами на первые сутки пути, использовавшимися для освещения. В приказе МПС от 11 мая 1957 г. (№ 137-ЦЗ) в качестве недостатков в перевозке людей назывались обеспечение вагонов «...досками только для нижних нар, отсутствие стремянок... Снабжение ... топливом и свечами на станциях отправления и особенно в пути следования ... неудовлетворительно...». Этим же приказом предписывалось включение в эшелон одного, судя по тексту документа более комфортабельного, жесткого пассажирского четырехосного вагона на автосцепке для перевозок детей и женщин. Жалобы на неудовлетворительное снабжение эшелонов свечами и топливом поступали от переселенцев в 1958 г.⁶⁵⁹. Более того, анализ внутриведомственной документации за 1950-е гг. подтверждает предположение о том, что в переселенческих эшелонах использовались грузовые или товарные вагоны. И лишь в приказе Главного управления переселения при Совете Министров РСФСР от

⁶⁵⁷ Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 90.

⁶⁵⁸ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 190-192.

⁶⁵⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 96. Л. 107-108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 113; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 57, 59; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 116, 204-205.

14 декабря 1960 г. (№ 53) речь стала вестись о специальных грузопассажирских поездах⁶⁶⁰.

Наконец, в отчетах Главного пассажирского управления МПС СССР вплоть до 1960 г. включительно речь велась об использовании для переселенческих нужд только грузовых (товарных) вагонов, тогда как уже в 1953 г. большую часть (58,78%) рабочих по оргнабору перевозили в пассажирских. Своего рода исключением был 1957 г., в котором из 134,2 тыс. переселенцев лишь 500 человек (0,37%) осуществили проезд в пассажирских вагонах⁶⁶¹.

Отдельно от людей перевозился скот и габаритное имущество: 7-8 голов крупного рогатого скота; 20-40 голов мелкого скота, включая свиней; 8 т груза; 7 т сена. В 1956 г. для двухосного была установлена норма 8 голов крупного рогатого скота и лошадей, телят и свиней – 20 голов, овец или коз – 30 голов, а в четырехосном – в два раза больше⁶⁶². Точного описания вагонов, в которых перевозился скот переселенцев, нет. Из двухосных, производство которых осуществлялось в 1917-1931 гг., могли быть использованы «крытые вагоны нормального типа» (длина 6,44-7,05 м) с грузоподъемностью 16,5 т либо «канадского типа» (6,68-7,29 м) грузоподъемностью 20 т. С 1931 г. стали выпускать только два типа четырехосных крытых «товарняков». Один из них был предназначен для перевозки скоропортящихся продуктов, охлаждение которых обеспечивалось за счет находившегося там льда. Следовательно, второй, очевидно, использовался для перевозки имущества, в т.ч. скота, переселенцев. Это была четырехосная конструкция, построенная впервые в 1926 г., длина рамы которой варьировалась от 13,51 м до 14,13 м. Подъемная сила составляла 50 т⁶⁶³. В 1953-1954 гг. на Алтайском заводе началось строительство специализированных четырехосных вагонов для скота: в них, вдоль одной из боковых стен с вентиляционными люками, находились кормушки, а под ними – емкость (корыто)

⁶⁶⁰ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 149. Л. 153.

⁶⁶¹ РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 99. Д. 15. Л. 92; там же. Д. 17. Л. 100; там же. Д. 19. Л. 77; там же. Д. 21. Л. 22; там же. Д. 23. Л. 92; там же. Д. 27. Л. 81; там же. Д. 29. Л. 83.

⁶⁶² Отмечалось, что в каждом отдельном случае количество голов скота зависело от его размера и решения ветеринарного надзора // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; там же. Д. 17. Л. 113; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 167.

⁶⁶³ Мокршицкий Е.И. Указ. соч. С. 87-90, 104-105.

для воды. На противоположной стороне располагались полки для сена. В крыше были установлены два вентилятора. Дальнейшие изменения касались увеличения высоты, длины, площади пола кузова, а в одном из вариантов предусматривалось отделение, имевшее два дивана, умывальник и печь, и предназначалось для проводников. Позднее появилась двухъярусная модернизированная модель для перевозки большого количества скота. Вагон был оборудован системой водоснабжения, кормушками, поилками и т.д., а животные содержались в специальных отсеках для снижения их травмирования⁶⁶⁴. Судя по всему, современные для того времени вагоны не использовались ни для перевозки семей и их имущества, ни скота.

По окончании погрузки вагоны направлялись на станцию, где они объединялись в эшелон. Начальник эшелона, если не возникало нареканий к качеству предоставленных вагонов, принимал их по описям. После этого контролировался порядок формирования поезда в зависимости от районов вселения и станций назначения. Им же организовывался и внутренний распорядок состава: из числа переселенцев назначались старшие по вагонам, дежурные по эшелону и ответственные по уходу за скотом и др. Учитывая внушительный фронт работы и большую ответственность, на должность начальника эшелона отбирались надежные люди, обладавшие высоким уровнем организаторских способностей. Правда, судя по архивным источникам, были крайне неприятные исключения, связанные не только с плохо поставленной работой, но и желанием поживиться за счет переселенцев⁶⁶⁵.

В послевоенный период в составе переселенческого эшелона предусматривался один классный вагон для обслуживающего персонала и амбулатории, классный вагон для детей, вагон-лавка⁶⁶⁶ и вагон-изолятор. Согласно

⁶⁶⁴ Вагоны СССР. Каталог-справочник. М., 1975. С. 51; Шадур Л.А. Указ. соч. С. 135.

⁶⁶⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 48. Л. 15; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 32-35; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 120; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 148. Л. 88-89; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 105-106.

⁶⁶⁶ Несмотря на предписания о включении вагона-лавки в состав переселенческого эшелона, следовавшего на дальние расстояния (с 1951 г. была установлена нижняя граница – 2,5 тыс. км), зафиксированы случаи ее отсутствия. Например, в эшелоне № 166, следовавшем в 1949 г. со 112 семьями (559 человек) в Амурскую область из Горьковской области; в эшелоне № 163, перевозившим 232 семьи (1 250 человек) в Приморский край из Кировской области и др. // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; там же. Д. 82. Л. 69; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 105.

принятой в июне 1946 г. «Временной инструкции по планированию перевозок переселенцев», максимальное количество двухосных вагонов не должно было превышать 60⁶⁶⁷. Циркуляром от 17 июля 1950 г. предписывалось украшать составы гирляндами, плакатами и т.д., а для комфортной поездки предусматривались средства на покупку журналов, газет, настольных игр и книг⁶⁶⁸.

Перед выездом эшелону присваивался номер. Об отправлении поезда начальник эшелона уведомлял центральное ведомство, отделы мест выхода, одновременно сообщая о количестве вагонов, семей, скота, следовавших в составе. В свою очередь, специалисты органов переселения информировали коллег областей-реципиентов, давая детальную характеристику числу семей, направлявшихся в конкретные район и хозяйства приема. Сообщалось о станции назначения, имени и фамилии начальника эшелона⁶⁶⁹.

Движение поезда по железной дороге осуществлялось согласно расписанию и маршруту, установленным МПС.

В пути, если к этому вынуждали обстоятельства, сопровождавший переселенцев мог обращаться к начальникам станций, отделений, в управления железных дорог и даже в МПС. Оказывали поддержку и переселенческие отделы, контролировавшие продвижение эшелонов. В 1950 г. такие точки функционировали в Вологодской, Ярославской, Ленинградской, Куйбышевской, Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Омской, Иркутской, Читинской областях, Красноярском, Хабаровском, Приморском краях и Башкирской АССР. В них проверяли сопровождавший переселенцев персонал, обеспечивали питание, при необходимости, о которой сообщалось за сутки до прибытия, – проводили санитарную обработку (в 1946 г. не более 6, в 1952 г. – не более 10 дней с момента последней дезинфекции), пополняли запасы вагонов-лавок хлебом, снабжали свечами и топливом, оказывали помощь отставшим и т.д. В 1952 г. Министерством

⁶⁶⁷ Соответственно, четырехосных – не более 30.

⁶⁶⁸ Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 17; там же. Д. 82. Л. 69; там же. Оп. 2. Д. 782. Л. 7; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 301. Л. 8; Указания о порядке направления трудоспособных членов семей переселенцев в места их будущего вселения для участия в устройстве своего хозяйства. Б м/и, б г/и. С.5.

⁶⁶⁹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 112-118; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 106-108.

торговли СССР были определены пункты пополнения хлебом лавок эшелонов и снабжения горячим питанием переселенцев⁶⁷⁰.

Для пополнения запасов, обеспечения переселенцев горячим питанием за их счет, кормления скота, санитарной обработки состава и т.п. начальник эшелона заранее, за 10-12 часов до прибытия, телеграммой предупреждал директора буфета и начальника станции⁶⁷¹. В тоже время, по воспоминаниям переселенки, еду готовили в вагоне на плите, что во многом было вызвано соображениями экономии денежных средств. Тем более, что в местах отправки семьям выдавались, исходя из установленной суточной нормы, пайки. На станциях их обеспечивали только кипятком.

При необходимости оказания медицинской помощи, если ее в полном объеме не могли обеспечить следовавшие в составе эшелона медики, больного направляли в медицинский или санитарно-контрольный пункт для дальнейшей его госпитализации в территориальную или железнодорожную больницу. В этом случае составлялся акт, заверяемый врачом, начальником станции и начальником эшелона. После выздоровления переселенца должны были отправить пассажирским поездом⁶⁷². По воспоминаниям тамбовчанки, следовавшей с семьей в Амурскую область в 1952 г., вместе с матерью она вынуждена была покинуть эшелон в связи с рождением ее младшей сестры, а отец с еще одной дочкой и другими родственниками продолжили путь к станции назначения. Со слов Александры Андреевны, представитель переселенческого отдела области, где они вынуждены были остановиться, обещал отправить их пассажирским поездом. Однако в конечном счете их разместили в вагоне очередного следовавшего на восток переселенческого эшелона.

За 2-3 дня до прибытия поезда на станцию назначения начальник эшелона телеграфировал об этом переселенческим отделам областей вселения и начальнику станции⁶⁷³. По приезду организовывалась разгрузка состава в максимально сжатые

⁶⁷⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 9. Л. 36, 40; там же. Д. 82. Л. 70-71.

⁶⁷¹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 111.

⁶⁷² Там же. Л. 109.

⁶⁷³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 96. Л. 107-108; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 112.

сроки, поскольку за ее задержку со стороны МПС также налагались штрафы. Передача семей уполномоченному переселенческого отдела производилась по актам. После высадки людей и освобождения вагонов от имущества и скота, начальник эшелона оформлял необходимые документы в товарной конторе станции. На этом его задача считалась выполненной⁶⁷⁴.

Время нахождения в эшелона в пути главным образом определялось расстоянием от места его формирования до области вселения. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. среднесуточная скорость переселенческих поездов не была высокой. Например, средняя скорость движения составляла в 1948 г. 306 км/сутки, в 1949 г. – 372 км/сутки. Эшелон № 101, отправившийся в 1949 г. из Рязанской в Амурскую область, 7 886 км прошел за 25 дней (315 км/сутки), тогда как в Хабаровский край расстояние 8 190 км эшелон № 191 преодолел за 20 дней (409 км/сутки). На 8 797 км из Пензенской области в Приморский край было затрачено 23 дня (382 км/сутки)⁶⁷⁵. О средней скорости продвижения эшелонов в 1948 г. и 1950 г. дают представление приложения 2.1 и 2.2.

С 1961 г. перевозку планировалось осуществлять в специальных пассажирских поездах, состав которых не должен был превышать 16 четырехосных вагонов: половина предназначалась переселенцам, а вторая часть загружалась имуществом.

Произошедшие в начале 1960-х гг. изменения в перевозке переселенцев были подтверждены, в частности, семьей Русановых, прибывших в 1963 г. из Белгородской области в Октябрьский район Амурской области, и жителем амурского села Жариково Н. Лукьянченко, приехавшим с женой и двумя детьми – сыном и дочерью – в 1964 г. из Воронежской области. Во втором случае эшелон состоял из 12 вагонов: «6 пассажирских и 6 багажных». Под последними, видимо, подразумевались товарняки. «С нами в багаже, – вспоминает Н. Лукьянченко, – была только одежда всякая, матрацы, одеяла. Ну, в общем, все необходимое для жилья. Мебели никакой».

⁶⁷⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 473. Л. 20; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 112-113.

⁶⁷⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 473. Л. 30.

Заказ вагонов для переселенцев производился не менее чем за 10 дней до выезда. Согласно установленным в принятой «Инструкции по переселению...» (1962 г.) нормам, 58 человек размещались в цельнометаллическом, 44-48 – в вагоне с деревянным кузовом с расчетом, что при использовании средней полки, каждый будет обеспечен спальным местом (за исключением детей младше 5 лет). Следует отметить, что в «Инструкции по переселению...» (1968 г.) речь велась об использовании только сравнительно современных цельнометаллических вагонов, предназначенных для перевозки семей переселенцев. Согласно правил, на верхних полках располагалось ручная кладь, вес которой не должен был превышать 36 кг. Остальное габаритное имущество, перечень которого отражался в специальных описях, размещалось в грузовых вагонах. По мере их наполнения производилось опломбирование. Примечательно, что в этой директиве Главного управления переселения и организованного набора рабочих отсутствовала информация о порядке перевозки скота. В «Инструкциях по переселению...» (1962 г., 1968 г.) отмечалось, что «...Перевозка живности *при необходимости (выделено нами. – С.П.)* осуществляется отдельными эшелонами или вагонами... Прицепка вагонов с живностью к грузопассажирскому поезду не допускается...». В руководящем документе в редакциях 1979 г. и 1987 г. возможность перевозки скота также предусматривалась⁶⁷⁶. В то же время, анализ имеющихся в распоряжении архивных данных свидетельствует в пользу обеспечения домашними животными преимущественно в местах вселения. Это, очевидно, явилось закономерным итогом сокращения вовлеченности в плановую аграрную миграцию сельских жителей. Еще одним объяснением резкого сокращения (или почти полного отсутствия) перевозки домашних животных из мест выхода в области вселения может послужить имевшаяся в тот период практика получения скота по обменным квитанциям.

На практике добиться безукоризненного выполнения возложенных на отделы обязанностей по перевозке переселенческих семей удавалось не всегда. Например,

⁶⁷⁶ ГА РФ. Ф. А-518. Д. 150. Л. 105-106; там же. Д. 207. Л. 119-120; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 39. Л. 35-37; там же. Д. 709. Л. 190-191, 195; там же. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4 955. Л. 14-15.

из-за несвоевременной подачи отделами областей выхода заявок на перевозку семей в управления железных дорог переселенцы вынуждены были ехать в товарняках. В некоторых случаях предоставлялись технически неисправные, требовавшие косметического ремонта вагоны. Например, в 1969 г. в предоставленных Куйбышевским управлением железной дороги вагонах были разбиты раковины, отсутствовали стекла в окнах и дверях, переморожены трубы⁶⁷⁷.

В связи со снижением межобластного переселения в эшелоны рекомендовалось объединять вагоны разных областей, краев и АССР. Там же, где это не представлялось возможным, семьи перевозились пассажирскими поездами, а их имущество отправляли отдельно – в контейнерах за неделю до выезда самих переселенцев, а тех, кто следовал в Читинскую область или на Дальний Восток – за 10 дней. Снижение централизации в организации перевозок переселенческих семей в 1960-е и последующие годы подтверждается отчетами областей-доноров. Так, в Тюменскую область в феврале 1969 г. из Чувашской АССР прибыл один эшелон с 161 семьей. Остальные 39 (19,50%) семей приехали небольшими – 2-3 семьи – группами самостоятельно, что создавало определенные организационные трудности и дополнительные финансовые расходы по их встрече. В этом же году из Мордовской АССР эшелонами выехала 191 семья, оставшиеся 62 семьи (24,51%) были отправлены пассажирскими поездами. В 1976 г. из Брянской области эшелонами отправили только 70 семей (34,15%) из 205 в Амурскую область. В 1985 г. из Белгородской области в Хабаровский край выехали отдельными группами 40 семей и т.д.⁶⁷⁸.

С начала 1960-х гг. улучшилось не только качество вагонов, но обслуживание переселенцев: на время поездки выдавалось постельное белье, посуда, люди обеспечивались питьевой водой. Бесперебойно должны были работать системы отопления, вентиляции, водоснабжения, электрооборудования и радиоустановка. В противном случае вагоны начальником эшелона не должны были приниматься. В 1970 г. Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по использованию

⁶⁷⁷ ГА РФ. Ф. А-518. Д. 208. Л. 78; там же. Д. 127. Л. 60 и др.

⁶⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 126. Л. 293; там же. Д. 174. Л. 192; там же. Д. 509. Л. 62-63; там же. Д. 523. Л. 239; там же. Д. 1159. Л. 212 и т.п.

трудовых ресурсов предписывалось включать в состав купейный вагон с радиотрансляционной установкой, благодаря чему появилась возможность транслировать передачи, доводить начальником эшелона или врачом важную информацию для пассажиров⁶⁷⁹.

По-прежнему эшелон сопровождали медицинский персонал для оказания экстренной помощи и начальник, в обязанности которого входило оповещение отделов Читинской области, краев и областей Дальнего Востока о времени отправки, количестве и составе семей, хозяйств вселения. В остальные субъекты помимо телеграммы следовало дублировать информацию по телефону. В обоих случаях сведения сообщались в республиканское (РСФСР) ведомство. Сопровождавший организовывал горячее питание в пути следования. Им же сообщалось о приближении эшелона для встречи ехавших в поезде семей. Начиная с 1961 г., на должность начальника переселенческого эшелона отделы районов выхода должны были назначать «...проверенных работников отдела, районных уполномоченных и инспекторов...». Этот принцип, как показывает анализ документов, соблюдался в 1960-е -1980-е гг.⁶⁸⁰.

Принимавшая сторона, заблаговременно установив точное время прибытия состава, организовывала встречу новоселов на специально определенных станциях разгрузки, в которой принимали участие представители партийных и советских органов, руководство колхозов и совхозов. Здесь же присутствовали уполномоченные отделов мест вселения, отвечавшие за прием семей и их имущества у начальника эшелона. Не обходилось, однако, и без эксцессов, вызванных, например, несвоевременным информированием сопровождавшими о продвижении переселенческого эшелона⁶⁸¹.

Ко времени прибытия эшелона на станции разгрузки заблаговременно подгонялся транспорт, поскольку в некоторых регионах-реципиентах хозяйства

⁶⁷⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 148. Л. 89-90; там же. Д. 170. Л. 206.

⁶⁸⁰ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 60. Л. 23-24; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 149. Л. 153; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 127. Л. 61, 268; там же. Д. 171. Л. 12; там же. Д. 175. Л. 420; там же. Д. 178. Л. 288; там же. 509. Л. 62-63; там же. Д. 570. Л. 243-244; там же. Д. 1 168. Л. 167 и др.

⁶⁸¹ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 48. Л. 15; там же. Д. 60. Л. 23-24; ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 18. Л. 9-10, 20, 24, 35-40; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 573. Л. 42; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 55, 135-136.

располагались на внушительных от железной дороги расстояниях, варьирувавшихся, например, в Амурской области, до нескольких десятков километров⁶⁸². После произнесения полагавшихся в таких случаях слов приветствия, прибывшие семьи организованно развозились по хозяйствам, иногда в сопровождении машин автоинспекции. Женщины с детьми перевозились в крытых утепленных машинах, автобусах, а в случае их отсутствия и в легковых автомобилях, тогда как остальные переселенцы, как правило, на грузовиках⁶⁸³.

С 1950-х гг. получила распространение практика теплой встречи новоселов. Согласно предписаниям республиканского (РСФСР) ведомства, следовало к их приезду подготовить дома, топливо, а в некоторых случаях – и корм для скота, поскольку значительная доля переселенцев из других регионов РСФСР и союзных республик прибывала до апреля включительно. Специально топились бани, устраивались в клубах торжественные встречи, на которых выступали представители руководства, передовики, организовывались коллективные обеды и ужины, оказывалась помощь продуктами, выдавался мелкий скот. Разумеется, были и исключения обратного порядка – вплоть до отказа от приема семей⁶⁸⁴.

Для устройства и ознакомления с местом вселения отводилось 5-10 дней, по истечении которых трудоспособные члены семей устраивались на работу⁶⁸⁵.

Помимо железнодорожных перевозок, в РСФСР семьи к местам вселения доставлялись водными путями. В данном случае речь идет о тех, кто направлялся на Сахалин и Камчатку. Станцией разгрузки была Вторая Речка в г. Владивостоке. Морской транспорт переселенцы ожидали в специализированном приемном пункте в п. Рыбачий. По данным Л.А. Крушановой, его пропускная способность на 1 марта 1949 г. составляла 5 700 человек⁶⁸⁶. Анализ отчетов специалистов

⁶⁸² Например, колхоз «Комсомолец Севера» Зейского района находился в 70 км от железнодорожной станции, колхоз «им. Куйбышева» Михайловского района – в 40 км, колхоз «Коминтерн» Октябрьского района - в 65 км, колхоз «Большевик» Свободненского района – в 80 км, колхоз «Парижская коммуна» - в 12 км и т.д. //ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 51. Л. 11, 19, 32, 61, 117.

⁶⁸³ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 149. Л. 153; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 136; там же. Д. 101. Л. 23.

⁶⁸⁴ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 30. Л. 39; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 118. Л. 64; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1170. Л. 111; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 55,135-136, 147; там же. Д. 101. Л. 23-24,33; там же. Д. 107. Л. 89.

⁶⁸⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 4. Л. 2.

⁶⁸⁶ Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). Владивосток, 2014. С. 96.

переселенческого ведомства показывает, что во второй половине 1940-х гг. этого было недостаточно для нормального обслуживания прибывших, часть из которых были вынуждены устраиваться в вагонах. Усугублялось положение срывом Дальневосточным государственным морским пароходством планов трансфера. Следует отметить, что власть в этой ситуации не оставалась безучастной: на поддержку переселенческих семей выделялись средства⁶⁸⁷. Морские перевозки аграрных переселенцев фактически прекратились к концу 1950-х гг. в связи с отсутствием плана набора в хозяйства Камчатской и Сахалинской областей.

Подводя итоги опыту перевозок переселенческих семей во второй половине 1940-х – 1980-е гг., следует уделить некоторое внимание государственному финансированию этой стадии миграции.

Как отмечалось ранее, средства на оплату стоимости перевозки переселенцев, их имущества и скота, а также медико-санитарное обслуживание в пути следования выделялись в централизованном порядке. Распоряжением Совета Министров СССР от 6 апреля 1951 г. (№ 4712-р) разрешалось Министерству путей сообщения СССР и союзному Главному переселенческому управлению «...производить денежные расчеты ... в централизованном порядке через переселенческие управления союзных республик по счетам управлений железных дорог назначения...». С 1 января 1961 г. оплата как пассажирских, так и грузовых перевозок стала децентрализованной: с этого времени она стала производиться местными отделами в соответствии с планами перевозок людей и их имущества. Кроме того, с 1 января по 31 марта действовал особый льготный тариф – 50% скидка от стоимости билета на проезд в жестком вагоне⁶⁸⁸.

Доля затрат на перевозку переселенцев была значительной (таблица 2.3).

Очевидно, что объем финансирования зависел от мест выхода и вселения, а также численности людей. Так, в целом по РСФСР доля затрат на перевозку семей в 1956 г. равнялась 36,06%, тогда как в Амурской области – 50,24%,

⁶⁸⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 781. Л. 8-10, там же. Д. 782. Л. 7-9; там же. Д. 783. Л. 5-6.

⁶⁸⁸ Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 74; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 150. Л. 116-117.

Калининградской – 24,11%, Новосибирской – 33,85%. Пропорция не была статичной, составив, например, в 1975 г. 40,17%, 42,87%, 22,73% и 29,31%, соответственно, достигнув максимальных значений в 1985 г. в целом по республике (54,61%), Амурской (59,01%) и Калининградской (40,26%) областям.

Таблица 2.3. Затраты на перевозку семей по РСФСР в целом и ее отдельным субъектам в 1956, 1965, 1975, 1985 гг., межобластное переселение⁶⁸⁹.

	Год	РСФСР	В том числе		
			Амурская область	Калининградская область	Новосибирская область
Фактически израсходовано					
Всего, руб.	1956	3 624 770	158 690	15 430	65 250
	1965	2 390 709	733 180	---	152 847
	1975	1 636 076	378 072	23 032	11 830
	1985	940 243	220 902	14 122	---
В среднем на 1 семью, руб.	1956	330,7	447,0	152,8	223,4
	1965	300	418,96	---	204,89
	1975	340,07	373,96	217,28	231,96
	1985	510,17	546,79	69,91	---
Израсходовано на перевозку семей по железной дороге и водным путям					
Всего, руб.	1956	1 307 120	79 720	3 720	22 090
	1965	906 078	320 745	---	49 347
	1975	657 183	162 098	5 236	3 467
	1985	513 480	130 352	5 686	---
В среднем на 1 семью, руб.	1956	119,3	224,5	36,9	65,7
	1965	113,70	183,28	---	66,15
	1975	136,6	160,33	49,40	67,98
	1985	278,61	322,65	113,71	---

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 25. Л. 54, 56-57, 59; там же. Д. 292. Л. 53-55, 57; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 492. Л. 62-64, 66, 68; там же. Д. 1185. Л. 49, 50, 52.

Данные таблицы 2.3 указывают, с одной стороны, на то, что к 1985 г. сумма затрат на 1 семью возросла. С другой, четко прослеживается тенденция к сокращению общего объема финансирования, вызванному снижением объемов межобластного переселения. Возрастали и расходы на перевозку: в целом по РСФСР со 119,3 рублей на семью в 1956 г. до 278,61 руб. в 1985 г. При этом,

⁶⁸⁹ Данные по Калининградской области за 1965 г. и Новосибирской за 1985 г. в таблице отсутствуют, поскольку в эти годы по указанным субъектам межобластное переселение не осуществлялось. Данные за 1956 г. приведены с учетом денежной реформы 1961 г.

согласно данным таблицы 2.3, в 1956 г. эти затраты на 1 семью в среднем по РСФСР были выше, чем в 1965 г.

Таким образом, за государственный счет централизованно организовывалась перевозка переселенцев и их имущества из мест выхода в субъекты приема и обеспечивалась преимущественно железнодорожным транспортом. Если во второй половине 1940-х – 1950-е гг. для этого использовались товарные вагоны, то с 1960 г. – пассажирские. Подобные изменения, без сомнения, повысили комфортабельность поездки. Автотранспортом переселенцев с имуществом доставляли, с одной стороны, на станции или пристани погрузки, с другой, организовывалась их транспортировка в хозяйства приема. Сравнительно небольшим оказался опыт водных перевозок новоселов, фактически прекращенный в конце 1950-х гг. По прибытии в места нового жительства семьям предоставлялись и иные льготы, предусмотренные действовавшим законодательством.

§4 Переселенческие льготы

Для стимулирования притока населения в многоземельные регионы использовались льготы.

Помощь со стороны государства оказывалась в дореволюционной России. Например, новоселы Амурской области первоначально освобождались от повинностей и податей и 6 рекрутских наборов. Важнейшей мерой было наделение землей в размерах, которые домохозяин был в состоянии обработать. Предполагалось и денежное пособие – не менее 150 руб. – особо нуждавшимся семьям⁶⁹⁰. Уже в 1861 г. владение ограничивалось 100 десятинами земли. Одновременно до 10 наборов увеличилось освобождение от рекрутской повинности, не взималась в течение 20 лет с момента вселения поземельная подать,

⁶⁹⁰ Здесь и за период 1900-х-1920-х гг. размер ссуд и различного рода выплат переселенцам приведен в ценах соответствующего времени.

а от подушной – пожизненно. С января 1901 г. стали выдавать по 15 десятин на мужскую душу вместо ранее полагавшихся на семью 100 десятин земли⁶⁹¹.

В начале XX столетия в ходе реализации аграрной реформы П.А. Столыпина возросло движение за Урал. Безусловно, что значимая роль в этом принадлежала мерам государственной поддержки, включавшим в себя ссуду на обустройство (до 200 руб. сроком на 10 лет, выплаты по которой начинались с 5 года со времени ее получения), путевую ссуду и безвозмездное выделение леса для строительства жилья. Кроме этого, стали организовываться специализированные лавки и склады, обеспечивавшие новоселов сельскохозяйственным инвентарем и товарами первой необходимости⁶⁹². Предусматривался также льготный проезд. По сведениям Э.М. Щагина, с весны 1906 г. для детей старше 10 лет и взрослых железнодорожный тариф составлял $\frac{1}{4}$ стоимости билета 3-го класса. Разрешалось перевозить каждому члену переселенческой семьи по 1 пуду груза. Если же вес имущества превышал эту норму – то взималась плата из расчета 1 копейки за пуд на 100 верст. За скот платилась $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ копейки с головы и версты. По сниженным ценам перевозили людей, скот и их имущество на Дальнем Востоке. По-прежнему, освобождались переселенческие семьи от платежей (на 5 лет и 50% в последующее пятилетие), в местах выхода снимались казенные недоимки⁶⁹³.

Первая мировая война и последовавшая за ней внутригосударственная дестабилизация очевидно отодвинули задачу заселения многоземельных регионов на задний план. Активизация с 1925 г. государственной политики переселения обусловила принятие мер поддержки. Так, размер ссуды составлял 400 руб., по-прежнему действовал льготный тариф на проезд (с питанием), бесплатно выдавался лес. Предоставлялись новоселам и фискальные послабления, в т.ч. освобождение на 5 лет от сельскохозяйственного налога (в дальнейшем этот срок был увеличен главным образом для отдаленных регионов вселения), давалась отсрочка на 3 года

⁶⁹¹ Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894. С. 421; Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII век - начало XX века). Хабаровск, 1976. С. 52; Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. С. 126; Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 97-98.

⁶⁹² Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. С. 255-256.

⁶⁹³ Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России // Власть и общество России в прошлом и настоящем. Сборник статей. М., 2000. С. 58-59.

от призыва в армию. Помимо этого, бесплатно распахивалось по 0,5 га земли на едока, а семьи обеспечивались инвентарем и семенами⁶⁹⁴.

Расширение и упорядочивание мер государственной поддержки переселенческих семей было осуществлено в 1937 г.

Во-первых, постановлением ЦИК и СНК СССР регулировались плановые миграционные потоки в аграрный сектор всех многоземельных субъектов страны.

Во-вторых, стала внедряться практика сдачи хлеба, скота и зернофуража в заготовительные организации мест выхода с тем, чтобы в областях вселения получить равноценный их объем⁶⁹⁵.

В-третьих, осуществлялась поддержка особо нуждавшихся семей за счет выдачи им продовольственной ссуды в виде 3 ц зерна сроком на 2 года⁶⁹⁶.

В-четвертых, сельские советы и колхозы должны были обеспечить переселившихся приусадебными участками, а также пригодными для проживания домами с надворными постройками. Пятилетний кредит под 2% годовых за произведенные строительные работы переоформлялся на семьи. В случае отсутствия необходимого жилого фонда выдавалась ссуда на строительство новых домов, выплаты по которой начинались по истечении 4-х лет. При этом постановлением предусматривалось государственное софинансирование задолженности переселенцев перед банками. Так, 50% строительства домов с постройками компенсировалось за счет бюджета в краях и областях Дальневосточного края, Крайнего Севера и Читинской области, 35% – в Бурят-Монгольской АССР, Иркутской области и Красноярском крае Восточной Сибири, тогда как в остальных регионах страны такая субсидия не предоставлялась. Различным был и срок кредитования, составлявший, соответственно, 15, 10 и 8 лет⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ Пикалов Ю.В. Указ. соч. С. 94.

⁶⁹⁵ О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-4.

⁶⁹⁶ Там же. С. 6.

⁶⁹⁷ Там же. С. 7-8, 10.

В-пятых, на приобретение скота предоставлялся банковский заем сроком на 5 лет⁶⁹⁸.

В-шестых, колхозы получали фискальные послабления: освобождались от подоходного налога по количеству принятых семей переселенцев⁶⁹⁹.

По-прежнему действовали правила по бесплатному проезду в групповом порядке с имуществом до 2 т и скотом, обеспечении питанием в пути и медицинским обслуживанием. 50% стоимости тарифа оплачивали те, кто добрался до места вселения самостоятельно. Меньшим по весу был и льготный провоз клади – до 1 т. В областях выхода с семей списывалась имевшая задолженность, а в районах приема предоставлялись страховые и налоговые льготы. Сохранилась практика кредитования на хозяйственное устройство в местах нового жительства: денежная ссуда в районах Восточной Сибири и Дальневосточного края выдавалась до 40⁷⁰⁰ руб. на 3 года, тогда как в остальных регионах – до 30 руб. Демобилизованным военнослужащим пособие представлялось безвозмездно⁷⁰¹.

Кроме этого, за счет бюджетных средств оплачивались работы по подъему целины, раскорчевке, мелиорации, затраты колхозов на строительство, школьных административных и медицинских учреждений⁷⁰².

Анализ постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043) приводит к выводу об усилении в переселенческой политике государственного начала, что, очевидно, явилось следствием изменения общественно-политической жизни страны в целом. Не потерял этот подход, прерванный Великой Отечественной войной, актуальности и в дальнейшем, равно как и зафиксированные в этом нормативно-правовом акте льготы.

⁶⁹⁸ О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 8.

⁶⁹⁹ Там же. С. 4, 12.

⁷⁰⁰ Здесь и далее размер пособий был приведен в соответствии с денежной реформой 1961 г. Реформа 1947 г. носила, по мнению, В.П. Попова, «в целом конфискационный характер» // Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946-1953). М., 2002. С. 44. Таким образом, размер государственных выплат переселенцам перерасчету не подлежал // Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917-1950 гг.). М., 1978. С. 438.

⁷⁰¹ О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-6, 9.

⁷⁰² Там же. С. 9.

Возобновление аграрного переселения пришлось на годы войны и было обусловлено необходимостью заселения территорий депортированных народов Крыма, Северного Кавказа и Поволжья. Согласно постановления СНК СССР от 9 марта 1944 г. (№255-74сс) новоселы имели право бесплатный проезд, провоз имущества. На местах семьи обеспечивались домами с приусадебным участком. При необходимости на ремонт жилья выдавался кредит сроком на 5 лет. Новоселы и хозяйства освобождались в 1944 г. и 1945 г. от поставок продукции сельского хозяйства, сборов и денежных налогов. Наделялись семьи и приусадебными участками. Эти же льготы были распространены на дагестанцев, переселяемых из Грузинской ССР летом 1944 г. Характерно, что данным секретным документом не предусматривались ни списание задолженности, ни питание в пути следования, ни возможность сдачи продуктов и скота в местах выхода⁷⁰³.

На переселяемых в 1945 г. внутри Дагестанской АССР 3 200 семей распространялось решение союзного правительства от 9 марта 1944 г. Наряду с этим списывались недоимки как с семей, так и с колхозов по поставкам государству сельскохозяйственной продукции и невнесенных к моменту переезда налогов и сборов. Немаловажно, что колхозники имели возможность приобрести 2 ц кукурузы на семью, организовывалась продажа товаров первой необходимости. Учитывая сложившееся крайне тяжелое материальное состояние семей, усиленное участвовавшими заболеваниями сыпным тифом и малярией, в Ритлябском, Андалалском, Шурагатском, Веденском и Новолакском (бывшем Ауховском) районах республики, организовывались специальные пункты питания. В качестве помощи аграрному сектору республики предполагалось выделить сельскохозяйственную технику, автомашины, станки и т.д.⁷⁰⁴.

Постановлением ГКО СССР от 12 августа 1944 г. (№ ГКО-6372с) были определены порядок и условия заселения Крыма⁷⁰⁵. Так, предоставлялись бесплатный проезд и провоз имущества до 2 т, сухой паек, рассчитанный на 5 дней,

⁷⁰³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 1-3; там же. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 287, 289.

⁷⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 597. Л. 27-29; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 240-242.

⁷⁰⁵ Сходные по содержанию с Крымской областью льготы новоселам Грозненской области были представлены согласно постановления СНК СССР от 8 января 1945 г. (№ 54).

предусматривалось горячее питание, организовывалось на время поездки медицинское обслуживание. В областях выхода с семей списывалась задолженность по имевшимся недоимкам и на 2 года они вместе с принимавшими их хозяйствами освобождались в местах нового жительства от налогов, обязательных поставок и страховых платежей. Имелась возможность при выезде сдать скот и сельскохозяйственные продукты с тем, чтобы получить их равноценный размер в хозяйствах вселения. Действовала важная мера поддержки в форме безвозмездной передачи имевшихся там жилых и хозяйственных построек. Наделялись семьи приусадебными участками. В случае необходимости Сельхозбанком на покупку скота, ремонт жилья и иные нужды выдавался пятилетний кредит. Также имелась возможность приобретения 2 ц продовольственного зерна на семью по государственным ценам. Помимо этого, в документе впервые была закреплена норма, ставшая неотъемлемой частью последующих решений правительства, о выдаче семьям безвозмездного денежного пособия, на которое, согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043), имели право только увольняемые в запас военнослужащие. Размер безвозмездных выплат в Крыму составлял 250 руб. Аналогичные льготы предусматривались переселенцам Грозненской области в 1945 г. Исключение составили большой объем пайка в пути следования – из расчета на 10 дней, и меньший – 1 год – срок предоставления налоговых послаблений⁷⁰⁶.

Меньшей была государственная поддержка новоселов Сталинградской и Саратовской областей, в которых на новоселов были распространены льготы, установленные в ноябре 1937 г. Так, семьи освобождались на 2 года от налогообложения, им выдавались кредиты на ремонт дома сроком на 5 лет либо на его строительство – на 8 лет, на приобретение скота – на 3 года. Немаловажно, что выплаты по займам за жилье начинались с 3 года, а за скот – со 2 года. Помимо этого, на 2 года предоставлялась продовольственная ссуда в размере 3 ц. Отметим,

⁷⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 71-83; там же. Д. 240. Л. 172-174; там же. Д. 260. Л. 1-3; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 281. Л. 26об; О переселении колхозников в районы Крыма: Постановление ГКО от 12 августа 1944 г. (№ 6372с) [Электронный ресурс] // Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194408/gko_6372.html (дата обращения: 20.02.2014 г.).

что в южных районах Саратовской области планировалось организовать 41 совхоз, для специалистов и рабочих которых правительством предусматривались несколько отличные льготы. Например, дома, стоимость которых не превышала 500 руб., передавались им безвозмездно, а бескорванным новоселам из стада хозяйства продавался скот по государственным ценам в кредит на 3 года⁷⁰⁷.

Отметим, что начавшееся с 1944 г. переселение было вызвано стремлением в сжатые сроки привлечь жителей УССР и европейской части РСФСР на земли бывшего компактного проживания депортированных народов.

Необходимость форсированного наращивания демографического потенциала территорий, вошедших в СССР накануне и после окончания войны с Германией, стала определяющей в переселенческой политике.

В 1945 г. в соответствии с принятыми 12 января и 21 июля постановлениями ГКО возобновилось заселение районов Карельского перешейка, включенных в состав СССР в марте 1940 г. по мирному договору с Финляндией. Семьи, планомерно привлекавшиеся в Ленинградскую область, получали 500 руб. единовременного денежного пособия, а лимит бесплатной перевозки имущества не должен был превышать 2,5 т. На время следования в пути выдавался паек. В местах выхода списывались имевшиеся недоимки по натуральным поставкам, страховым платежам и денежным налогам, в районах вселения новоселы освобождались от них на 3 года. Дома безвозмездно и без учета времени оседлости передавались новоселам в собственность, равно как и скот с ферм колхозов мест выхода. Нуждавшимся предусматривалось выделение до 800 руб. ссуды сроком на 7 лет. Максимальный размер приусадебного участка составлял 1 га. Помимо этого, что особенно важно в условиях разрухи и дефицита, организовывалась продажа обуви и одежды семьям, а по прибытию – по 2 ц продовольственного зерна, 2 т сена, а также товаров первой необходимости. Эти льготы были распространены на семьи,

⁷⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. оп. 1. Д. 225. Л. 208, 212-213; там же. Д. 226. Л. 189-190; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9.

переселение которых регламентировалось постановлениями ГКО от 12 июня (№ 9053) и от 21 июля (№ 9352) 1945 г.⁷⁰⁸.

После небольшого перерыва, ограниченного 1946 г., плановое аграрное переселение было продолжено в 1947 г., а основные меры помощи основывались, преимущественно, на постановлении ГКО от 15 января 1945 г. (№ 7326).

С 1948 г. был расширен перечень территорий Ленинградской области, хозяйства которых осуществляли прием новоселов. Некоторым корректировкам, в большей степени количественного характера, подверглись меры миграционного стимулирования. Так, до 2 т был снижен верхний предел веса бесплатной перевозки имущества, налоговые послабления предоставлялись на 2 года, а размер безвозвратного пособия стал зависеть от состава семьи – 100 руб. на главу и по 30 руб. на остальных ее членов. Был уменьшен до 0,6 га максимальный размер приусадебного участка⁷⁰⁹, а ремонт жилья и обеспечение скотом бескоровных предполагалось осуществлять за счет ссуд Сельхозбанка до 600 руб. и до 200 руб., соответственно. Не предусматривалась продажа одежды, обуви и товаров первой необходимости. С 1949 г. с областей выхода была снята обязанность обеспечения переселенцев домашним скотом⁷¹⁰.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 28 февраля 1951 г. (№ 590), размер пособия для новоселов Ленинградской области составил 50 руб. на главу семьи и по 30 руб. на остальных ее членов, а сумма жилищного кредита возросла до 1 тыс. руб. (300 руб. на ремонт), а на приобретение скота, напротив, снижена до 150 руб. Отметим, что правовой основой этого документа стал нормативно-правовой акт ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). В декабре 1952 г. союзным правительством эти льготы были пролонгированы.

⁷⁰⁸ Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2010. С. 99-101; Герашенко Л.В. Указ. соч. С. 191-192; Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 135-136; ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 151. Л. 205-206; там же. Оп. 6. Д. 3813. Л. 27; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 128-131; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 33.

⁷⁰⁹ В районах Карельского перешейка его размер по-прежнему варьировался в пределах 0,6 – 1 га.

⁷¹⁰ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 201. Л. 118; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 322. Л. 2-6; там же. Д. 323. Л. 23-26; там же. Д. 363. Л. 120-121.

Исключение составил срок освобождения хозяйств, принявших новоселов, по налогам, натуральным поставкам и страховым платежам, сниженные с 5 до 2 лет⁷¹¹.

С 1946 г. приоритетной задачей стало ускоренное наращивание демографического потенциала в южной части Сахалина и Калининградской области, территория которых была включена в состав СССР по итогам Второй мировой войны. Только за 1946-1947 гг. в рыбную промышленность и сельское хозяйство этих субъектов было принято рекордное для послевоенных лет 28 565 семей (133,2 тыс. человек), в т.ч. на Сахалине – 7 962 семей (35,2 тыс. человек)⁷¹².

Разумеется, что при выполнении установленного союзным правительством плана переселения не последнюю роль сыграли меры государственной поддержки, с изначально сравнительно высокими выплатами денежного пособия.

В Калининградскую область бесплатно осуществлялся проезд семей и провоз их имущества (до 2 т), списывалась задолженность в местах выхода по налогам, по обязательным поставкам продуктов и страховым платежам. Выдавалось безвозвратное пособие – 100 руб. на главу семьи и по 30 руб. на каждого ее члена, хозяйства мест выхода должны были обеспечивать переселенцев скотом. Прибывшим предполагалось бесплатно выдавать жилье в собственность с приусадебным участком до 0,5 га. При необходимости проведения ремонтных работ, а также строительства новых предусматривалось выделение 7-летнего кредита до 1 тыс. руб., половина которого, что немаловажно, компенсировалась бюджетом. На приобретение скота бескорыстным выдавалась ссуда до 300 руб. сроком на 5 лет. По государственным ценам реализовывались одежда, обувь, товары первой необходимости, а также продовольственное зерно, из расчета 1,5 ц на главу и по 0,5 ц на каждого члена семьи⁷¹³.

⁷¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 456. Л. 284-285.

⁷¹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 35; там же. Д. 19. Л. 6.

⁷¹³ В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). Калининград, 2004. С. 94-95; Костяшов Ю.В., Маслов В.Н. Сельское население. Сельскохозяйственные кадры, их подготовка и повышение квалификации. // История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград, 2006. С. 39-40

Действие этих мер государственной поддержки неоднократно пролонгировалось, за исключением, начиная с 1948 г., продажи обуви, одежды и товаров первой необходимости и продовольственного зерна, выдаваемого с этого времени в качестве ссуды на 2 года. В 1951 г. был уменьшен размер безвозвратного пособия – на 25 руб. и 5 руб. для глав и каждого члена семьи, соответственно, тогда как максимальный размер кредита на строительство жилья возрос до 2 тыс. руб., при этом была снижена доля бюджетной помощи на 10% – до 40%. С 1952 г. до 200 руб. был сокращен размер максимальной ссуды на приобретение скота. Изменения, произошедшие в перечне и размерах мер государственной поддержки новоселов в 1951-1952 гг., были закреплены в февральском постановлении союзного правительства 1953 г.⁷¹⁴.

Бесплатным был проезд на Сахалин, равно как и провоз 2 т имущества (для одиночек – 0,5 т), денежное пособие выдавалось из расчета 300 руб. на главу семьи и по 60 руб. на каждого ее члена. В условиях послевоенного дефицита новоселы имели возможность приобрести по государственным ценам одежду и обувь, мануфактуру, продовольственное зерно, корову, 1 поросенка и 2 овцы. Семьям предоставлялись налоговые привилегии в местах приема сроком на 10 лет, а в областях выхода списывались имевшиеся за ними долги. Ссуда на приобретение скота, размером до 300 руб., выдавалась на 5 лет, ее погашение начиналось с 3 года после ее получения. До 2 тыс. руб. на семью кредитовались ремонт и строительство жилья, 50% из которых списывалось за счет государственного бюджета, а оставшуюся часть переселенец мог выплачивать в течение 10 лет по прошествии 3-х лет с момента займа. Меры государственной поддержки новоселов 1947-

⁷¹⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4; там же. Д. 84. Л. 127-128; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 46; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 298. Л. 126-128; там же. Оп. 106сч. Д. 502. Л. 212; О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области: Постановление Совета Министров СССР от 21 июля 1947 г. (№ 2604) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=12141> (дата обращения: 06.10.2014 г.); О дальнейшем переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области: Постановление Совета Министров СССР от 20 сентября 1948 г. (№ 3545) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16452> (дата обращения: 06.10.2014 г.); О льготах по переселению на 1952 г.: Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.); Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87-88.

1948 гг. в целом дублировали льготы, утвержденные союзным правительством в апреле 1946 г., тогда как с 1949 г. характерно снижение объемов помощи. Так, кредит на возведение дома не превышал 1,5 тыс. руб. (ремонт – до 500 руб.), ссуда на приобретение коров в верхней ее границе ограничивалась 200 руб., а безвозвратная денежная выплата осуществлялась из расчета 150 руб. на главу семьи и по 30-35 руб. остальным родственникам. В то же время имевшийся свободный жилой фонд после проведения требовавшегося ремонта, равно как инвентарь и прочее имущество, оставшееся от японцев, предполагалось передавать новоселам в личную собственность. Объем льгот был сохранен на 1950 г. В течение 1951-1952 гг. безвозвратное пособие оставалось без изменений – 150 руб. на главу семьи и по 30 руб. на каждого ее члена, тогда как ссуды на строительство жилья с надворными постройками и приобретение скота возросли до 2 тыс. руб. и до 300 руб., соответственно⁷¹⁵.

Переход к мирной жизни расширил перечень областей и краев, чей аграрный сектор, по мнению правительства, нуждался в централизованном обеспечении рабочей силой. Так, с 1946 г. возобновилось, главным образом за счет демобилизованных военнослужащих, заселение колхозов Приморского края, на условиях, определенных совместным постановлением ЦИК СССР и СНК СССР 17 ноября 1937 г. Так, выплачивалось денежное пособие в размере 50 руб. на семью, списывалось 50% 15-летнего кредита на ремонт и строительство домов. В случае необходимости предоставлялся бесплатный проезд с имуществом. В местах приема семьи не несли в течение 10 лет бремя в виде уплаты

⁷¹⁵ Ким И.П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 – первая половина 1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2010. С. 66; Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск, 2002. С. 69; О льготах по переселению на 1952 г. Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.); О переселении колхозников и другого населения в Южно-Сахалинскую область в 1946 г. Постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1946 г. (№ 776) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15907> (дата обращения: 13.08.2013 г.); ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 225. Л. 217-218; там же. Д. 243. Л. 337; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4; там же. Д. 19. Л. 1-2; там же. Д. 84. Л. 82-83; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 45, 47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 306. Л. 15; там же. Д. 456. Л. 284-285; там же. Д. 477. Л. 49-50; там же. Оп. 106сч. Д. 274. Л. 224, 226-232; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 335. Л. 335-338; там же. Д. 348. Л. 78-79, 80; там же. Д. 352. Л. 220; там же. Д. 358. Л. 328-329; там же. Оп. 1. Д. 392. Л. 55; там же. Д. 403. Л. 154. там же. Оп. 106сч. Д. 349. Л. 285.

сельскохозяйственного налога, обязательных поставок продукции государству, а в местах выхода списывались числившиеся за ними недоимки⁷¹⁶.

В 1947 г. новоселов приняли в хозяйствах Сталинградской области, Хабаровского края, в 1948 г. – Калининской, Вологодской, в 1949 г. – Новгородской, Амурской⁷¹⁷, Куйбышевской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Дагестанской АССР, в 1950 г. Читинской и Молотовской⁷¹⁸ областей, Красноярского края, с 1951 г. – Иркутская и Курганская области и т.д.⁷¹⁹.

Так, на семьи демобилизованных военнослужащих, прибывших в хозяйства Хабаровского края, включавшего на тот период времени Амурскую и Камчатскую области, распространялось действие льгот 1937 г. При этом был установлен предельный размер кредита на строительство дома – до 1,5 тыс. руб., на покупку скота – 300 руб., на хозяйственное обзаведение – до 100 руб. в районах Крайнего Севера и до 40 руб. во всех остальных. Предусматривалось, что немаловажно, выделение нуждавшимся и продовольственной ссуды на 2 года – до 2,5 ц зерна на семью. Аналогичная поддержка гарантировалась новоселам Приморья, равно как еврейским семьям, направленных в автономную область⁷²⁰. Последние, однако, не обеспечивались питанием в пути следования – вместо этого каждый переселенец получал по 30 руб. единовременного денежного пособия. Финансовая поддержка играла важную роль, поскольку имелась возможность купить паек на время поездки, а также выделявшиеся через местные органы торговли валенки и одежду. Данное положение было распространено на новоселов Хабаровского и Приморского краев. Поэтому, начиная с 1948 г. предусматривались выплата

⁷¹⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 5; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-7.

⁷¹⁷ Амурская область находилась в составе Хабаровского края до августа 1948 г. и принимала семьи переселенцев до 1949 г., однако, не обладала правами субъекта РСФСР.

⁷¹⁸ В октябре 1957 г. Молотовская область была переименована в Пермскую // О переименовании Молотовской области в Пермскую: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1957 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19031> (дата обращения: 23.02.2013 г.).

⁷¹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3; там же. Д. 31. Л. 4; там же. Д. 46. Л. 5; там же. Д. 72. Л. 5; там же. Д. 88. Л. 7.

⁷²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 306. Л. 12-13.

денежных пособий – 200 руб. на главу и по 50 руб. на каждого ее члена, продажа одежды, обуви и товаров первой необходимости, а также кредиты на строительство и ремонт жилья (до 1,5 тыс. руб. на 10 лет) с 50% бюджетной компенсацией и покупку коров (до 300 руб. на 3 года) и 2-х летняя продовольственная ссуда зерном. В 1949 г. меры государственной поддержки новоселов Хабаровского края полностью дублировали льготы 1948 г., действие которых также было распространено и на Амурскую область, тогда как приморским переселенцам предоставлялись более низкие кредиты на строительство жилья (до 1 тыс. руб. на 10 лет) и покупку скота (до 200 руб. на 5 лет). Меньшим для прибывших в 1949 г. в Приморский край стал размер и единовременного пособия – 100 руб. на главу семьи и 30 руб. на каждого ее члена. С 1950 г. в Амурской области был уменьшен размер выплат единовременного пособия: с 200 до 100 руб. на главу семьи и с 50 руб. до 30 руб. на каждого ее члена, демобилизованным – 75 руб. и 25 руб., соответственно. Подобного рода изменения были характерны для Хабаровского края. Новоселам Приморья были сохранены льготы 1949 г. Как и прежде, дальнейшие изменения носили количественный характер. В результате принятых мер безвозвратное денежное пособие в Амурской области и Приморском крае составило 80 руб. на главу и по 30 руб. на каждого члена семьи, на Сахалине – 150 руб. и 30 руб., в Хабаровском крае (без Камчатки) – 100 руб. и 30 руб., а в Камчатской области – 300 и 60 руб., соответственно. Различными были максимальный размер ссуды на строительство домов и приобретение скота. Минимальными они были в Амурской области и Приморье – до 1 тыс. руб. и до 200 руб., несколько выше – в Хабаровском крае (без Камчатки) – до 1,5 тыс. руб. и до 200 руб., максимальными – на Камчатке – до 2 тыс. руб. и до 300 руб., соответственно. Во всех субъектах за счет государственного бюджета компенсировалось 50% выданного кредита на подготовку жилья⁷²¹.

⁷²¹ О льготах по переселению на 1952 г. Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.); ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 186. Л. 217; там же. Д. 225. Л. 217-218; там же. Д. 243. Л. 337; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л.2; там же. Д. 70. Л. 28; там же. Д. 84. Л. 82-83; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 45, 47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 314. Л. 119-121; там же. Д. 316. Л. 234-235; там же. Д. 335. Л. 335-338; там же. Д. 348. Л. 78-79, 80; там же. Д. 352. Л. 220;

В послевоенный период осуществлялось внутриобластное переселение, предполагавшее сравнительно меньшие льготы. Например, в 1948 г. в Калининской области планировалось привлечение 800 семей из восточных районов в западные, наиболее пострадавшие от немецкой оккупации. Так, изъявившим желание изменить место жительства списывалась задолженность перед государством по обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции, а в районах вселения новоселы освобождались от них (за исключением молока) на 2 года. Перевозка семей, их имущества и скота обеспечивались за счет бюджетных средств. На строительство дома предусматривался кредит до 600 руб. на 7 лет, с началом выплат по истечении 3 лет с момента его получения, а на ремонт – до 300 руб. на 5 лет с погашением со 2 года. Нуждавшимся выделялась продовольственная ссуда до 3 ц на семью на 2 года. Эти же льготы были пролонгированы на 1949-1950 гг.⁷²².

Для восстановления 15 колхозов Вологодской области в 1948 г. намечалось переселить 300 семей вологжан на условиях, во многом дублировавших льготы новоселам Калининской области. Различия заключались в том, что, с одной стороны, новоселам Вологодской области предусматривалась ссуда на покупку скота до 200 руб. на 3 года, с другой, не выдавался кредит на ремонт жилья⁷²³.

Восстанавливаемым 308 колхозам Новгородской области наряду с прочими мерами государство оказывало помощь путем организации туда переселения. Например, в эти хозяйства предусматривалось привлечь из области 1 тыс. семей в 1949 г., на условиях, схожих с мерами миграционного стимулирования, применявшимися в Вологодской и Калининской областях с более низким, однако, размером кредита на строительство дома с постройками – до 500 руб. с погашением со 2-го года после его получения и отсутствием ссуды на приобретение скота.

там же. Д. 358. Л. 328-329; там же. Д. 388. Л. 328; там же. Д. 392. Л. 55; там же. Д. 403. Л. 154; там же. Д. 456. Л. 284-285; там же. Д. 477. Л. 49-50; там же. Оп. 49. Д. 2 163. Л. 14-15, 22; там же. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 349. Л. 285.

⁷²² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 4; там же. Д. 46. Л. 9; там же. Д. 69. Л. 67-70; там же. Д. 72. Л. 62; там же. Оп. 2. Д. 477. Л. 7-9; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 333. Л. 293-295; там же. Д. 348. Л. 50, 53-55; там же. Д. 360. Л. 335.

⁷²³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 4; там же. Д. 72. Л. 6; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 347. Л. 120-122.

Впрочем, различия в области жилищного кредитования были ликвидированы в 1950 г.⁷²⁴.

Организовывалось привлечение семей в районы, наиболее пострадавшие от немецкой оккупации, Великолукской области. Изначально прием 1,2 тыс. семей был намечен на 1950 г., однако распоряжением Совета Министров СССР от 19 октября 1950 г. (№ 16939-р), было разрешено обеспечить выполнение установленных заданий в 1950-1951 гг. на условиях, установленных для переселенцев в Калининской области. Всего было принято 720 семей (2 876 человек), или 60,00%. Задачи по восстановлению хозяйств, как и в других административно-территориальных единицах, отодвинули вопросы переселения на второй план. Например, в области требовалось обеспечить домами более 2,4 тыс. семей колхозников, проживавших в землянках и на подселении⁷²⁵.

В 1952 г. из западных в колхозы восточных районов Смоленской области первоначально планировалось направить 400 семей. Новоселам выплачивались суточные в размере 4,5 руб. на семью, строительство жилья кредитовалось до 1 тыс. руб. на семью (ремонт до 300 руб.), ссуда на приобретение скота составляла 150 руб.⁷²⁶.

За 1949-1950 гг. предусматривалось направить за счет внутренних источников 500 семей для «...полного освоения Кутулуковской оросительной системы Куйбышевской области...». В местах выхода с переселенцев списывались все недоимки по обязательным поставкам продуктов, а в районах вселения – освобождались от этой обязанности (кроме молока) на 2 года. На этот же срок на переселенцев не налагалась корневая (попенная) плата за древесину для бытового и хозяйственного строительства. За государственный счет организовывался переезд семей и провоз их скота и имущества. Новоселам предоставлялись приусадебный участок и 10-летний кредит на строительство жилья и хозяйственных построек размером до 1 тыс. руб., выплаты по которому начинались

⁷²⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 9; там же. Д. 72. Л. 6; там же. Д. 90. Л. 35; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 354. Л. 319-321; там же. Д. 410. Л. 134-137.

⁷²⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 6; там же. Д. 88. Л. 8; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 379. Л. 172; там же. Д. 383. Л. 220-222.

⁷²⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 99. Л. 4, 6, 103; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 47.

по прошествии 3-х лет с момента получения, а также продовольственная ссуда на 2 года. Эти же льготы распоряжением Совета Министров СССР от 20 апреля 1951 г. (5651-р) были распространены на 137 семей, переселение которых намечалось на 1951 г.⁷²⁷.

В течение 1948-1949 гг. предполагалось принять в заволжских районах Саратовской области 2,5 тыс. семей, в т.ч. за счет внутренних ресурсов – 2 тыс. семей. В декабре 1948 г. постановлением союзного правительства для прибывших по межобластному переселению были несколько скорректированы льготы: предоставлялся бесплатный проезд семей и провоз их имущества весом до 2 т, вводилась практика выплаты денежного пособия из расчета 70 руб. на главу семьи и по 30 руб. на каждого ее члена. По-прежнему списывались недоимки в местах выхода переселенцев, а в хозяйствах вселения освобождались на 2 года от страховых и налоговых платежей и поставок продукции сельского хозяйства, за исключением молока. За счет кредитов Сельхозбанка предполагалось обеспечить домами и скотом. Например, заем на строительство жилья (до 600 руб.) выдавался на 8 лет, на корову – до 200 руб. на 5 лет, с погашением в обоих случаях с 3-го года со времени его получения, 3 ц продовольственной ссуды – на 2 года⁷²⁸.

Постановление, касавшееся увеличения сельских жителей Алтайского края и принятое в мае 1948 г., предусматривало льготы для самостоятельно прибывших в край 3 415 семей в 1946-1947 гг. и 815 семей, не пожелавших реэвакуироваться оттуда. С целью закрепления указанной категории населения на них было распространено действие пунктов 8, 10, 12-13 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). Так, на строительство дома выдавался пятилетний кредит до 500 руб. (на ремонт жилья – четырехлетний кредит до 200 руб.), на 3 года предусматривалось выделение кредита до 60 руб. для приобретения скота, а также продовольственной ссуды – 1 ц на семью⁷²⁹.

С 1949 г., в связи с развитием хлопководства в неполивных районах УССР, Молдавской ССР и РСФСР, возобновилось плановое привлечение семей в сельское

⁷²⁷ Там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 64; там же. Д. 88. Л. 8; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 366. Л. 389-391.

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 355. Л. 218-222.

⁷²⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 29. Л. 104.

хозяйство Грозненской области с распространением на них льгот 1937 г. Для семей, изъявивших желание трудиться в аграрном секторе этого субъекта РСФСР, в 1950-1952 гг. размер единовременного пособия на главу был увеличен до 80 руб. За счет переселения ожидалось кадровое пополнение в хлопководческих хозяйствах Ростовской, Астраханской, Сталинградской и Крымской областей, Ставропольском и Краснодарском краев, Дагестанской АССР, Кабардинской АССР и Северо-Осетинской АССР⁷³⁰⁷³¹.

Централизованно решалась проблема кадрового дефицита и в хозяйствах Мурманской области. Решение о направлении 80 семей в рыболовецкие колхозы было принято в 1949 г., 30 из которых по внутриобластному переселению. Соответственно, различными были и меры материального стимулирования. Так, на новоселов, местами выхода которых являлись Вологодская и Архангельская области, распространялись льготы 1937 г.: бесплатный проезд (без питания в пути), списание недоимок и освобождение от налогов и платежей на 10 лет, предусматривалась продовольственная ссуда до 3 ц на семью. Помимо этого, главе семье выдавалось 100 руб., а каждому члену семьи – по 30 руб. По внутриобластному переселению подобного рода выплаты не предполагались. С этой категории новоселов снималась имевшаяся задолженность только за поставки государству продуктов, а в местах вселения освобождались от несения этой обязанности. Размер кредита на жилье составлял до 1 тыс. руб. и выдавался на 10 лет с погашением с 3-го года после его получения и 50% бюджетной компенсацией; на ремонт – до 300 руб. на 5 лет; на покупку скота – до 200 на 3 года. С 1952 г. максимальный предел жилищной ссуды был увеличен до 4,5 тыс. руб., при этом большая часть погашалась за счет государства и централизованного фонда регулирования рыболовецких колхозов – 77,8%. Наконец, с 1953 г. освобождение от налоговых платежей и обязательных поставок продуктов было уменьшено до 5 лет. Жилищный кредит ограничивался 2 тыс. руб., половина которых компенсировалась бюджетом, а для рыболовецких колхозов побережья Баренцева

⁷³⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 410. Л. 251-252.

⁷³¹ Там же. Д. 364. Л. 282, 291.

моря – дополнительно выделялось 2,5 тыс. руб. из централизованных фондов регулирования рыболовецких колхозов⁷³².

Решение об организации переселения в административно-территориальные единицы Сибири было принято в 1949 г. Так, семьям, переселявшимся в колхозы Читинской области, предоставлялись льготы, определенные постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043), за исключением бесплатного питания в пути следования, выдачи долгосрочного кредита и пособия на хозяйственное устройств и льготы по обязательной поставке молока государству. Проезд и перевозка имущества до 2 т осуществлялись бесплатно, в местах выхода списывалась задолженность по сельскохозяйственному налогу, натуральным поставкам и страховым платежам, а в местах вселения новоселы освобождались от них на 6 лет. В Читинской области полагалось безвозвратное пособие из расчета 100 руб. на главу семьи и по 30 руб. на каждого ее члена. На строительство дома выдавался заем до 1 тыс. руб. на 10 лет, из которых 50% компенсировалось за счет бюджета, а выплаты начинались с 3-го года после получения кредита. Максимальный размер 5-летнего кредита на ремонт жилья составлял 300 руб., на покупку скота – 200 руб., погашение по которым осуществлялось по прошествии 2-х лет с момента выдачи. Помимо этого, новоселы на 10 лет освобождались от обязательных поставок яиц и в течение 2 лет – от привлечения их на государственные лесозаготовки⁷³³.

В 1950 г. ожидался прием семей в колхозах Красноярского края. Основное содержание мер государственной поддержки дублировало льготы, полагавшиеся новоселам Читинской области, отличаясь количественно. Например, меньшим было безвозвратное пособие главе семьи – 70 руб. Менее продолжительным был и период налоговых послаблений – 2 года. Имевшиеся в хозяйствах дома передавались семьям по страховой стоимости, а при недостатке свободного жилья

⁷³² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 6, 9; там же. Д. 99. Л. 101; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 46; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 370. Л. 60-61; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 83, 87-88.

⁷³³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 374. Л. 355-357; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9.

предусматривался 10-летний кредит до 700 руб., 35% которого компенсировалось бюджетом⁷³⁴.

В 1951 г. началось централизованное пополнение хозяйств Бурят-Монгольской АССР на условиях, определенных в 1949 г. в отношении Читинской области. Разница заключалась в меньшем размере безвозвратного пособия главе семьи – 75 руб. вместо 100 руб.⁷³⁵. В этом же году субъектами-реципиентами стали Иркутская и Новосибирская области, а также продолжено заселение колхозов Алтайского и Красноярского краев. В основу оказываемой государством помощи были положены постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043) и Совета Министров СССР от 28 февраля 1951 г. (№ 590). По-прежнему обеспечивался бесплатный проезд, провоз имущества до 2 т, в местах выхода списывалась имевшаяся задолженность, а в местах вселения новоселы освобождались от обязательных поставок государству продовольствия (кроме молока), страховых платежей и сельскохозяйственного налога на 2 года, а в Иркутской области – на 3 года. Размер денежного пособия по Красноярскому краю и Иркутской области составил 70 руб. на главу семьи и по 25 руб. на каждого ее члена, ссуда на строительство дома с надворными постройками ограничивалась 700 руб., из которых 35% списывалось государством, и выдавалась на 10 лет. Меньшими безвозвратные выплаты были в Алтайском крае и Новосибирской области – 60 руб. на главу и 20 руб. каждому члену семьи. Жилищный кредит для этих субъектов также не превышал 700 руб., однако выдавался на 8 лет без доли государственного софинансирования. Во всех без исключения областях и краях региона кредит на строительство жилья не превышал 300 руб., а на покупку скота – 150 руб. сроком на 5 лет⁷³⁶.

На 1952 г. по Иркутской и Новосибирской областям, Алтайскому и Красноярскому краям, Бурят-Монгольской АССР льготы, предоставляемые

⁷³⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 379. Л. 80-81.

⁷³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 430. Л. 123.

⁷³⁶ Постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1951 г. (№ 590) было распространено действие норм пунктов 1-6 (кроме обязательных поставок молока), 7-9 (кроме переселяемых в совхозы), 10-13, 17-22 и абзаца 1. пункта 14 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 456. Л. 284-285; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9.

новоселам, были сохранены. Незначительные изменения были внесены в предоставляемую государством помощь новоселам Читинской области: были уменьшены размеры пособия главам семей (до 80 руб.) и кредита на покупку скота (до 150 руб.). С 1952 г. к регионам-реципиентам стала относиться и Кемеровская область, меры поддержки переселенцев которой дублировали льготы, предоставляемые новоселам в хозяйствах Новосибирской области⁷³⁷.

С начала 1950-х гг. миграционные потоки были организованы и в аграрный сектор промышленно развитых Курганской, Молотовской (Пермской) и Челябинской областей. В хозяйства этих административно-территориальных единиц бесплатно перевозили переселенцев с имуществом (до 2 т) и скотом, в областях выхода с них списывалась имевшаяся задолженность по налогам, страховым платежам и обязательным поставкам продовольствия, а в местах вселения – освобождались от них на 2 года. 70 руб. денежного пособия выплачивалось главе семьи и по 30 руб. каждому члену семьи, на строительство домов выдавался кредит до 1 тыс. руб. сроком на 10 лет, выплаты по которому наступали с 3 года после получения, на ремонт – до 300 руб. на 5 лет с погашением со 2 года, на приобретение скота – 200 руб. на 5 лет. Предусматривалась и продовольственная ссуда. В 1951 г. были уменьшены: на 10 руб. безвозвратное пособие (с этого времени они стали равняться 60 руб. и 20 руб., соответственно), до 700 руб. – кредит на строительство, до 150 руб. – на покупку скота. Не стали предоставляться и льготы по поставке молока. Переселение в хозяйства Челябинской и Курганской областей осуществлялось на условиях, применявшихся в отношении новоселов Молотовской области⁷³⁸.

⁷³⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 85. Л. 23-26, 41-43; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 45, 47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 474. Л. 294-295; там же. Д. 466. Л. 217; О льготах по переселению на 1952 г. Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

⁷³⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 507. Л. 46-47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 456. Л. 284-285; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9; О переселении колхозников в Молотовскую область: Постановление Совета Министров СССР от 11 июня 1949 г. (№ 3037) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=37488> (дата обращения: 01.11.2013 г.); О льготах по переселению на 1952 г.: Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

В приложении 2.3, составленном в соответствии с решениями союзного правительства, принятыми в 1949-1951 гг., приведены размер выдаваемого кредита и условия его погашения в зависимости от региона вселения на 1 января 1952 г. Наиболее выгодными кредитные условия были в восточных районах страны и Крымской области.

Широкий перечень нормативно-правовых актов послевоенного времени, регламентировавший переселение в отдельные области, края или республики, обусловил необходимость унификации законодательства, регулировавшего аграрную миграцию.

В феврале 1953 г. такая правовая база была создана. В принятом постановлении Совета Министров СССР утверждался перечень льгот, размер которых зависел от географического расположения областей-реципиентов.

Наибольшая помощь в виде денежного пособия оказывалась новоселам Камчатской области, Северо-Эвенцкого, Ольского и Среднеканского районов Хабаровского края – по 30 руб. на каждого члена семьи и 300 руб. на главу; наименьшая – в Краснодарском крае и Дагестанской АССР – по 10 руб. и 20 руб. соответственно⁷³⁹.

В выдаче ссуды на строительство новых домов в хозяйствах РСФСР (сроком на 10 лет под 2% годовых с выплатой, начиная с 3 года после приема семьями строений) выделялись 11 групп: наибольшая сумма кредита – 2 тыс. руб., из которых 50% компенсировалось за счет бюджета, выдавалась на Камчатке, Сахалине, в Мурманской области, Еврейской автономии и в некоторых северных районах Хабаровского края; наименьшая – в Кемеровской, Астраханской, Молотовской (за исключением Коми-Пермяцкого национального округа), Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Саратовской областях, Алтайском крае – 1 тыс. руб. Ссуда на ремонт жилья не превышала 300 руб. и не зависела от региона вселения⁷⁴⁰.

⁷³⁹ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87.

⁷⁴⁰ Там же. С. 84-86, 88-89

Кредит на покупку скота, размер которого составлял от 150 до 300 руб., выдавался на 3 года, а выплаты начинались по прошествии 3-х лет с момента его покупки⁷⁴¹.

Неодинаковым был объем государственной поддержки среди субъектов отдельных регионов. Так, для переселенцев, следовавших в Приморье и Амурскую область, до 100 руб. было повышено единовременное пособие на главу семьи. В Хабаровском крае его размер варьировался от 100 руб. до 300 руб., а на Сахалине остался без изменений. Коррективы были внесены и в максимальные размеры кредитов на строительство жилья: по сравнению с 1951 г. для Амурской области и Приморского края он был увеличен до 1,5 тыс. руб.⁷⁴².

В Сибири наибольшие льготы предоставляли переселенцам Читинской области, где пособие составляло 100 руб. на главу и 30 руб. на каждого члена семьи. В Иркутской и Томской областях, Красноярском крае и Бурят-Монгольской АССР – 80 руб. и 30 руб., Кемеровской, Новосибирской и Омской областях, Алтайском крае – 60 руб. и 20 руб., соответственно. Более выгодным в Читинской области был и кредит на строительство домов – до 1,5 тыс. руб., половина которого списывалась за счет государства, тогда как в Иркутской и Томской областях, Красноярском крае и Бурят-Монгольской АССР – до 1 тыс. руб., 35% бюджетная компенсация, не предусмотренная для Кемеровской, Новосибирской и Омской областей, Алтайского края. До 200 руб. выдавался заем на приобретение скота в Читинской области, в остальных сибирских субъектах, принимавших новоселов, – до 150 руб.⁷⁴³.

Новоселам Ленинградской области были снижены выплаты пособия членам семей до 15 руб. на каждого при сохранении на уровне 50 руб. их главам. На 200 руб. – до 1,2 тыс. руб. – был увеличен максимальный размер ссуды на

⁷⁴¹ Там же. С. 84-85, 88-89.

⁷⁴² Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87-88.

⁷⁴³ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 81, 83-85, 87-89. Кредит на строительство жилья предоставлялся на 10 лет, выплаты по которому начинались с 3 года после передачи строения; 3 тыс. руб. ссуды на ремонт жилья с надворными постройками выдавался на 3 года, с погашением с 3 года после передачи дома; кредит на покупку скота выдавался на 3 года, с погашением с 3 года после приобретения скота // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 571. Л. 373-376.

строительство жилья, по-прежнему 150 руб. предусматривалось на кредитование покупки скота⁷⁴⁴.

Новоселам Сталинградской (Волгоградской) области выплачивалось единовременное пособие из расчета 80 руб. на главу и по 30 руб. на каждого члена семьи. Предусматривались кредиты на строительство жилья (без бюджетной компенсации) и покупку скота – 1,5 тыс. руб. и 150 руб., соответственно⁷⁴⁵.

В Саратовской области переселенцам выдавалось денежное пособие из расчета 50 руб. на главу семьи и по 15 руб. остальным ее членам, в Челябинской и Курганской – 60 руб. и по 20 руб., соответственно. На строительство домов с постройками предусматривалась ссуда до 1 тыс. руб.⁷⁴⁶.

По-прежнему, с переселенцев в местах списывались имевшиеся задолженности, бесплатно предоставлялся проезд, провоз имущества до 2 т и скота, в хозяйствах приема выдавалась на 3 года продовольственная ссуда из расчета 1,5 ц на главу семьи и по 0,5 центра на каждого члена. Помимо этого, новоселы могли рассчитывать на помощь хозяйств в обработке приусадебного участка, приобретении семян, предоставлении инвентаря⁷⁴⁷.

Колхозы также имели право на фискальные преференции, однако с оговоркой. Согласно постановлению, хозяйства, по решению общих собраний, должны были расходовать не более 50% продуктов и средств, оставшихся в результате предоставленных им льгот по натуральным поставкам и налогам в связи с приемом семей, на оказание помощи нуждавшимся новоселам и обеспечение их скорейшего устройства⁷⁴⁸.

В реальности, при отсутствии необходимого контроля, эта «рекомендация» зачастую не выполнялась – поддержка оказывалась путем уравнительного распределения среди новоселов имевшихся ресурсов либо имело место нецелевое их использование. Например, в 1956 г. в Амурской области на строительство жилья

⁷⁴⁴ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87, 89.

⁷⁴⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 138. Л. 58.; там же. Д. 155. Л. 234; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87, 89.

⁷⁴⁶ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87, 89.

⁷⁴⁷ Там же. С. 81-85.

⁷⁴⁸ Там же. С. 84.

для переселенцев было направлено 5,36%, 0,79% – на приобретение коров, 0,79% – на оказание материальной помощи, всего – 6,96%. В 1957 г. – 14,39%⁷⁴⁹. На необходимость установления контроля советскими органами за расходованием средств этого фонда на устройство новоселов было указано Советом Министров РСФСР в постановлении от 30 июня 1958 г. Однако кардинальных изменений, по крайней мере, в 1959 г., не произошло. Так, в Приморье 223,6 тыс. руб., или 15,97% было оказано в качестве помощи прибывшим семьям. В районах функции контроля были возложены на райисполкомы и районные инспекции сельского хозяйства⁷⁵⁰.

Незначительные траты на оказание помощи переселенцам-колхозникам вызваны как минимум двумя причинами. Во-первых, в постановлении поддержка новоселов средствами фонда носила рекомендательный характер. В связи с этим колхозами не велось строгой отчетности по расходованию налоговых льгот. Во-вторых, значительная часть хозяйств была экономически слаба⁷⁵¹.

В целом же, давая оценку принятому 19 февраля 1953 г. постановлению, следует отметить, что оно не включало коренных, принципиально новых изменений в содержании мер миграционного стимулирования в сравнении с законодательством, регулировавшим эти вопросы во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. Произошла своего рода систематизация многочисленных нормативно-правовых актов, касавшихся предоставляемых государством льгот.

В тоже время, правительственным решением 1953 г. были установлены различия предоставляемой государством помощи не только в зависимости от мест вселения, но и от вида переселения. Принятие этого постановления негативно отразилось на семьях, приглашенных хозяйствами (за исключением увольняемых в запас военных), поскольку они относились к «внутриобластным переселенцам». Дело заключается в том, что до 1953 г. их привлечение регулировалось либо отдельными постановлениями правительства, либо «Инструкцией о порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению», совместно принятой 31 января 1951 г. Министерством финансов

⁷⁴⁹ Подсчитано по: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 44. Л. 5; там же. Д. 43. Л. 2-5;

⁷⁵⁰ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 8, 17; там же. Д. 29. Л. 44.

⁷⁵¹ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 44. Л. 8; ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 246. Л. 43.

СССР и союзным Главным переселенческим управлением. Согласно пункту 37 «Инструкции...» «...Расходы по переезду колхозников, переселяющихся в одиночном порядке по приглашению колхозов...и перевозке их имущества до 1 т на семью оплачиваются ... по месту вселения в размере 50%...». Предусматривалась приглашенным и выплата пособия после их вступления в члены колхозов⁷⁵². В постановлении Совета Министров от 19 февраля 1953 г. эта категория плановых мигрантов была обойдена молчанием, что, очевидно, и явилось основанием для отказа в выплате им пособий и компенсации проезда и провоза багажа в 1953-1958 гг.⁷⁵³. Ситуация в целом не изменилась в связи с принятием постановлений от 15 мая (№ 918) и от 8 сентября (№ 1894) 1954 г. В первом из них был приведен исчерпывающий перечень административно-территориальных единиц СССР, официально отнесенных к районам освоения целины и залежей. В этом случае переселенцам выплачивался минимальный размер единовременного пособия – 20 руб. на главу семьи и по 10 руб. на каждого ее члена. Значительно выгоднее стали условия кредитования строительства жилых домов. Например, в хозяйствах Саратовской, Челябинской, Курганской, Чкаловской (Оренбургской) областей была введена 35% бюджетная компенсация⁷⁵⁴. В постановлении от 8 сентября 1954 г. указывалось о распространении на переселенцев, переехавших в село из городской местности в пределах области (края), льгот правительственного документа 1953 г., за исключением оплаты проезда, провоза имущества и скота и выплат единовременного пособия⁷⁵⁵.

Таким образом, главные меры миграционного стимулирования были определены постановлением Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г.

⁷⁵² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 629. Л. 304; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 117-118; Инструкция О порядке финансирования операционных расходов на переселенческие мероприятия: Инструкция Министерства финансов СССР и Государственного банка СССР от 2 июля 1974 г. (№ 157-32) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6653> (дата обращения: 20.05.2011 г.); Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 91-93.

⁷⁵³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 112. Л. 16.

⁷⁵⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 125. Л. 37; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87, 89, 96.

⁷⁵⁵ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 81-86, 91-93.

(№ 517) и во многом опиравшимися на его положения постановлениями от 15 мая 1954 г. (№ 918) и 8 сентября 1954 г. (№ 1894).

Например, в сентябре 1954 г. льгота на списание 35% кредита на строительство домов была распространена на заемщиков-новоселов Сталинградской (Волгоградской) области, а в апреле 1955 г. и Ростовской области, где максимальный размер займа составлял 2,2 тыс. руб. Распоряжением Совета Министров СССР от 21 июля 1954 г. № 7880-р выдача ссуды на строительство домов с надворным постройками и покупку скота гражданам, переселившимся в совхозы районов освоения целины и залежей, осуществлялась в соответствии с постановлением от 15 мая 1954 г. (№ 918). На семьи, прибывшие из западных районов в колхозы Зауралья Башкирской АССР, распространялось действие постановления от 19 февраля 1953 г. (№ 517) в отношении переселенцев Челябинской области без выплаты единовременного пособия. Распоряжением Совета Министров СССР от 24 января 1956 г. (№ 371-р) на 1956-1957 гг. было пролонгировано действие пунктов 2 и 15 постановления союзного правительства, датированного 19 февраля 1953 г., а также иных нормативно-правовых актов, срок действия которых истек в 1955 г. В январе 1958 г. были сохранены действовавшие размеры денежного пособия и максимальные пределы кредитов на строительство домов и приобретение скота⁷⁵⁶.

Свою специфику имела Дагестанская АССР, где по-прежнему осуществлялось «...внутриреспубликанское переселение малоземельных колхозов и колхозников горных районов на равнину...»⁷⁵⁷, а в 1957-1958 гг. – из районов восстановленной Чечено-Ингушской АССР. В последнем случае предусматривались кредиты на строительство до 1,2 тыс. руб. (на ремонт – до 300 руб.), а также освобождение на год от уплаты сельскохозяйственного налога и обязательных натуральных поставок (кроме молока). В июне 1957 г. эти льготы

⁷⁵⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 125. Л. 37; там же. Д. 138. Л. 56-63; там же. Д. 144. Л. 29; там же. Д. 155. Л. 234; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 6-7, 81, 87, 89, 96.

⁷⁵⁷ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину Согласно Вашему указанию ... М., 1995. С. 279; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е-70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000. С. 235.

был усилены: размер кредита вырос до 1,5 тыс. руб. с 35% бюджетной компенсацией, срок налоговых послаблений увеличен до 2 лет. Подобного рода льготы получали и новоселы Северо-Осетинской АССР⁷⁵⁸.

Со временем назревала необходимость увеличения суммы кредита, главным образом, на обеспечение переселенцев новым жильем, поскольку в действительности денежные расходы на переселенческое строительство были выше выделявшегося на эти цели займа. Так, по данным на март 1956 г., установленный лимит в 1 тыс. руб. был ниже фактических затрат в Новосибирской (1,8 тыс. руб.), Иркутской (1,76 тыс. руб.), Тюменской (2,11 тыс. руб.), Кемеровской (1,77 тыс. руб.) областях. Это, в свою очередь, обусловило направление с мест ходатайств в Центр об увеличении выделяемой ссуды⁷⁵⁹.

Соответствующие постановления союзного и республиканского (РСФСР) правительств были приняты в марте и апреле 1959 г. Прежде всего, увеличивалась в количественном плане государственная поддержка, главным образом, семей, выбравших местом жительства хозяйства многоземельных районов (таблица 2.4).

В районах освоения целинных и залежных земель и Калининградской области размер кредита на строительство варьировался от 1,8 тыс. руб. до 2,2 тыс. руб. при 30-40% возмещении государством, в Читинской области составлял 2 тыс. руб. с 50% компенсацией бюджетом, для всех остальных – 1 тыс. руб.⁷⁶⁰.

Кроме того, с 1959 г. внутриобластным переселенцам гарантировалось минимальное денежное пособие: 20 руб. на главу и по 10 руб. на каждого члена семьи⁷⁶¹.

Отметим, что Читинскую область, являвшуюся частью Восточной Сибири, в реализации политики планового аграрного переселения следует рассматривать в группе с Амурской, Приморским и Хабаровским краями – главными субъектами приема семей в аграрном секторе в рассматриваемый период времени. Эта «связь»

⁷⁵⁸ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 29. Л. 51, 59; там же. Д. 100. Л. 154-155; Османов А.И. Указ. соч. С. 240; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 106-107.

⁷⁵⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 142. Л. 67а-67б.

⁷⁶⁰ Об упорядочении льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) //Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

⁷⁶¹ Там же.

частично проявилась, например, в компенсировании бюджетом затрат на строительство жилья с надворными постройками в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. Идентичной оказалась государственная помощь новоселам Амурской и Читинской областей, Приморья и некоторых районов Хабаровского края согласно установленным в 1953 г. льготам. Меры миграционного стимулирования для этих субъектов окончательно уравнили в 1959 г.⁷⁶².

Таблица 2.4. Размеры единовременных пособий и кредитов на строительство новоселам Дальнего Востока СССР в 1953 и 1959 гг.

Наименование области, края вселения	Единовременное пособие				Кредит на строительство домов			
	1953 г.		1959 г.		1953 г.		1959 г.	
	Глава семьи	Член семьи	Глава семьи	Член семьи	Всего, руб.	В т.ч. за счет гос-ва, %	Всего, руб.	В т.ч. за счет гос-ва, %
Амурская область	100	30	130	27,5	1 500	50	2 000	50
Камчатская область	300	60	300	60	2 000	50	3 000	50
Приморский край	100	30	130	27,5	1 500	50	2 000	50
Сахалинская область	150	30	130	27,5	2 000	50	2 500	50
Хабаровский край	300 ⁷⁶³	60 ³²	130	27,5	2 000 ⁷⁶⁴	50	2 000	50
	150 ⁷⁶⁵	30 ³⁴				50		

Таблица составлена на основе источников: Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 87-88; Об упорядочении льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х по-прежнему, с точки зрения объемов оказываемой государственной поддержки, выгодно отличались Читинская и Амурская области, Приморский и Хабаровский края. Так, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. (№ 638) увеличивалась ссуда

⁷⁶² О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-7; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 81, 83, 87-88.

⁷⁶³ Среднеканский, Ольский и Северо-Эвенкский районы Хабаровского края.

⁷⁶⁴ Нижне-Амурская область, Еврейская автономная область, Комсомольский, Верхне-Буреинский, Нанайский, Среднеканский, Ольский, Кур-Урмийский, Северо-Эвенкский районы и колхозы, обслуживаемые горисполкомом г. Советская Гавань Хабаровского края.

⁷⁶⁵ Нижне-Амурская область, Кур-Урмийский, Нанайский, Верхне-Буреинский районы и колхозы, обслуживаемые горсоветом г. Советская Гавань Хабаровского края.

на покупку скота до 400 руб. на 5 лет, из них 50% компенсировались бюджетом, а выплаты по ней начинались с 3 года после получения. Возросли выплаты безвозвратного пособия – со 130 руб. на главу семьи и 27,5 руб. на ее члена в 1959 г. до 150 руб. и 50 руб., соответственно. В 2 раза – до 10 лет – был увеличен срок освобождения семей от сельскохозяйственного налога в колхозах и подоходного налога в совхозах. Выгоднее стали условия получения кредита на строительство домов: до 4 тыс. руб. на 15 лет, из них только половину оплачивали новоселы, начиная с 5 года. Более того, в августе 1970 г. его размер вырос до 6 тыс. руб., из которых за счет бюджета компенсировалось 40% произведенных затрат. Помимо этого, в погашении займа стали принимать участие и хозяйства, доля которых составляла, согласно постановлению, 25%. В совхозах эти средства поступали из фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства или фонда материального поощрения и социально-культурных мероприятий, тогда как в колхозах – из фонда на устройство переселенцев. С учетом сказанного, финансовые обязательства новоселов перед Госбанком СССР в относительных показателях выражались 35% от стоимости дома с надворными постройками. Но здесь, как оказалось, выделяемых средств было недостаточно⁷⁶⁶.

Новоселам, следовавшим в Восточную Сибирь и отдаленные районы Томской области, единовременное пособие выплачивалось из расчета 75 руб. на главу и по 27,5 руб. на каждого члена, во втором 80 руб. и 27,5 руб., тогда как в Западной Сибири и Оренбургской области этот вид помощи составлял, соответственно, 55 руб. и 17,5 руб. В 1969 г. оно было установлено на уровне 150 руб. и 50 руб., соответственно⁷⁶⁷.

⁷⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 843. Л. 115-116; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров СССР от 13 марта 1959 г. (№ 259) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1959. № 5. Ст. 35; О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. (№ 638) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21689> (дата обращения: 23.08.2013 г.).

⁷⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 818. Л. 93; там же. Д. 828. Л. 115; там же. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 313; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

В 1959 г. для сибирских областей-реципиентов не было единых условий по жилищному кредиту. Для переселенцев Бурятской АССР и Томской области заем составлял 1,8 тыс. руб., 30% которых компенсировалось бюджетом, тогда как остальным субъектам – 2 тыс. руб., 35% из которых списывалось государством. С 1969 г. его предельный уровень для всех областей и краев возрос до 3,5 тыс. руб., из которых 35% погашалось бюджетом. В 1971 г. переселенцам административно-территориальных единиц Сибири и Оренбургской области Госбанком СССР стал предоставляться 15-летний кредит суммой до 4,5 тыс. руб., из которых бюджетом компенсировалось 1, 225 тыс. руб., колхозами или совхозами приема – 1 тыс. руб. Оставшуюся сумму – до 2, 275 тыс. руб. – погашали семьи.⁷⁶⁸

Размер выдаваемого займа на приобретение скота составлял 150 руб., увеличенный до 300 руб. в 1967 г., до 400 р. – в 1969 г. Помимо этого, на 5 лет новоселы Восточной Сибири освобождались от уплаты сельскохозяйственного или подоходного налогов, Западной Сибири и Оренбургской области – на 3 года, с 1969 г. – на 10 лет⁷⁶⁹.

Согласно установленным в 1959 г. льготам, размер пособия в районах Поволжья и Северного Кавказа зависел от мест вселения. Наиболее выгодными были условия переселения в Волгоградскую (до ноября 1961 г. – Сталинградская) и Саратовскую области, где, например, размер денежного пособия составлял 50 руб. на главу и 15 руб. на каждого члена семьи, тогда как по остальным районам вселения (в т.ч. по внутриобластному) – 20 руб. и 10 руб., соответственно. Аналогичная ситуация складывалась с кредитованием строительства домов. Так, новоселам Волгоградской и Саратовской областей для решения жилищной проблемы предусматривалась ссуда до 2 тыс. руб., из которых 35% компенсировалось бюджетом, тогда как по остальным районам – 1 тыс. руб., при

⁷⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 818. Л. 94; Д. 828. Л. 116; там же. Д. 848. Л. 144-145; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34; О размере кредита на строительство домов для семей, переселяющихся в колхозы и совхозы районов орошаемого земледелия: Постановление Совета Министров СССР от 15 сентября 1964 г. (№ 772) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1964. № 16. Ст. 111.

⁷⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 818. Л. 93; там же. Д. 828. Л. 116; там же. Оп. 101. Д. 971. Л. 34, 37; там же. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 313; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

отсутствии государственной помощи. Разным был срок освобождения колхозников от сельскохозяйственного, а рабочих совхозов от подоходного налога – 3 и 2 года, соответственно. Что же касается приобретения скота, то в этом отношении был установлен паритет: выдавался банковский заем в 150 руб.⁷⁷⁰.

В 1964 г. были улучшены условия выдачи кредита на строительство домов в районах орошаемых земель: его размер был повышен до 3,5 тыс. руб. при сохранении 35% возмещения бюджетом. Это положение распространялось и на переселенцев Дагестанской АССР и Астраханской области. Кроме того, для новоселов последней в 1967 г. возросли выплаты единовременного пособия на главу семьи до 50 руб., на каждого ее члена до 15 руб.⁷⁷¹.

В очередной раз было усилено стимулирование переселения в районы орошаемых земель в 1971 г. Так, Госбанком СССР предоставлялся 15-летний кредит суммой до 4,5 тыс. руб. на строительство домов с надворными постройками, из которых бюджетом компенсировалось 1,225 тыс. руб., колхозами или совхозами приема – 1 тыс. руб. Оставшуюся сумму – до 2,275 тыс. руб. – погашали сами переселенцы⁷⁷².

Государственная поддержка новоселов хозяйств Нечерноземья не была одинаковой и зависела от субъекта приема. Так, прибывшим в плановом порядке в Калининградскую область выдавалось пособие на главу в размере 55⁷⁷³ руб. и 17,5 руб. на члена семьи. Кредит на строительство дома составлял 2,2 тыс. руб., из которых 40% компенсировались бюджетом. 150 руб. ссудировалось на обзаведение скотом. Кроме того, переселенцы, равно как и колхозы (пропорционально принятым семьям), освобождались от обложения налогами сроком на 3 года. Остальные области имели меньшие преимущества: пособие на главу в 20 руб. и на

⁷⁷⁰ Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

⁷⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 101. Д. 336. Л. 9; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 74. Л. 264; там же. Д. 121. Л. 17; Об упорядочивании льгот по переселению: Постановление Совета Министров СССР от 13 марта 1959 г. (№ 573) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1959. № 5. Ст. 35; О размере кредита на строительство домов для семей, переселяющихся в колхозы и совхозы районов орошаемого земледелия: Постановление Совета Министров СССР от 15 сентября 1964 г. (№ 772) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1964. № 16. Ст. 111; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е-70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000. С. 249.

⁷⁷² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 848. Л. 144-145.

⁷⁷³ Здесь и далее размер пособий и кредита приведен в соответствие с денежной реформой 1961 г.

каждого члена семьи по 10 руб., 1 тыс. руб. на строительство жилья без государственного софинансирования, 150 руб. на покупку коровы. Меньшим был и период налоговых льгот – 2 года. Кроме того, независимо от областей приема, главе отпускалось 1,5 ц, а членам семьи 0,5 ц зерна или муки по поясным розничным ценам⁷⁷⁴. Объяснение этого «неравенства», очевидно, связано с тем, что большинство субъектов региона долгое время относилось, по мнению власти, к категории трудоизбыточных.

Таким образом, в отношении остальных областей-реципиентов РСФСР по-прежнему базовым являлись положения, установленные в 1959 г. Эти льготы с учетом вносимых изменений продлевались в июле 1961 г., в январе и октябре 1966 г, в сентябре 1967 г., в декабре 1968 г., в сентябре 1969 г.⁷⁷⁵ и т.д. При этом фактически не проводилась индексация размера государственной поддержки, что на деле означало нивелирование некоторых видов льгот. Так, согласно принятому 18 декабря 1964 г. постановлению Совета Министров СССР (№ 1007), рабочие и служащие городов и пригородных зон, сельской местности, колхозники, не будучи новоселами, получили возможность покупать скот стоимостью до 300 руб. в кредит на 5 лет, погашение которого начиналось со 2 года с момента его получения. Плановым переселенцам, за исключением тех, кто направлялся в аграрный сектор Читинской области, краев и областей Дальнего Востока, ссуда на коров ограничивалась 150 руб.⁷⁷⁶.

Повышение стоимости строительных материалов, с одной стороны, и необходимость усиления мер миграционного стимулирования, с другой, обусловили увеличение доли банковского финансирования в подготовке переселенческого жилого фонда. Кроме того, требовалось устранить разность объемов государственной помощи, имевшейся на тот период времени не только в сходных по природно-климатическим условиям административных единицах, но и

⁷⁷⁴ Об упорядочении льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. (№ 573) // Собрание постановлений Совета Министров РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.

⁷⁷⁵ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 179. Л. 118; там же. Д. 307. Л. 30; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 3. Л. 144; там же. Д. 104. Л. 3; там же. Д. 105. Л. 24; О льготах по переселению: Постановление Совета Министров СССР от 11 октября 1966 г. (№ 815) // Собрание Постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1966. № 22. Ст. 198;

⁷⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 101. Д. 971. Л. 34.

в рамках одной. Так, хозяйства Быковского, Палласовского и Николаевского районов Волгоградской области получали кредит на жилье и надворные постройки до 4,5 тыс. руб., а в Камышинском и Серафимовическом – только 1 тыс. руб.⁷⁷⁷.

После продолжительных межведомственных консультаций в мае 1973 г. Советом Министров СССР был принят новый вариант переселенческих льгот, сохранивший базовые положения. Так, по-прежнему переселенцы обеспечивались домом, приусадебным участком, скотом, списывались с них недоимки в местах прежнего жительства и работы, от налогов они освобождались на 8 лет, за счет бюджета организовывался их переезд. Фискальные льготы были у принявших новоселов хозяйств. Сэкономленные колхозами средства направлялись в фонд поддержки семей полностью, а не до 50%, как было ранее. В совхозах дополнительная поддержка переселенцев финансировалась за счет средств «...фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства или фонда укрепления и расширения хозяйства»⁷⁷⁸.

Особый статус Дальнего Востока и Читинской области проявился и в этом документе. Во-первых, переселенцам совхозов Хабаровского и Приморского краев, Читинской и Амурской областей предоставлялась возможность частичного или полного соединения отпусков (но не более 3 лет), при этом 1 раз в 3 года должен был оплачиваться хозяйством проезд к месту отдыха. Аналогичные рекомендации были адресованы колхозам. Во-вторых, новоселам этих областей и краев в первоочередном порядке за счет рыночных фондов должны были выделяться мотоциклы и легковые автомобили⁷⁷⁹.

Постановление включало и ряд нововведений.

Одно из них касалось выплат единовременного денежного пособия, размер которого стал зависеть не только от географического местонахождения областей вселения, но и вида миграции. «Полноценные» выплаты получили новоселы, прибывшие по межреспубликанскому или межобластному переселению, 75% – по

⁷⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 238 Л. 40.

⁷⁷⁸ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 231-234, 236-238.

⁷⁷⁹ Там же. С. 233, 235.

приглашению совхозов или колхозов, 50% – по внутриобластному. Максимальные выплаты были в Камчатской области – 300 руб. главе семьи и 80 руб. каждому ее члену; в Приморском и Хабаровском краях, Читинской и Амурской областях – 200 руб. и 75 руб.; в Сибири и Калининградской области – 150 руб. и 50 руб.; в Поволжье и Дагестанской АССР – 100 руб. и 35 руб., соответственно⁷⁸⁰.

Погашение ссуды на строительство жилья предусматривалось осуществлять за счет 3 источников – самих переселенцев, хозяйств и государства. Так, на Дальнем Востоке и в Читинской области доля каждого из этих источников была одинаковой при общей сумме кредита 6 тыс. руб. – по 2 тыс. руб. В Сибири – 5 тыс. руб.: 2,2 тыс. руб., 1,5 тыс. руб. и 1,3 тыс. руб.; в Поволжье и Дагестане – 4,5 тыс. руб.: 2,2 тыс. руб., 1 тыс. руб. и 1,2 тыс. руб., соответственно. При этом кредит выдавался на 15 лет, а выплаты по нему начинались с 6-го после его получения под 0,5% годовых. Этот же принцип был распространен на покупку скота. В первой региональной группе наибольший размер ссуды составил 600 руб., или по 200 руб. за счет каждого из названных источников; во второй – 550 руб., из которых 150 руб. компенсировалось принимавшим хозяйством, остальные 400 руб. – новоселами; в третьей группе – при сравнительно низком размере займа – 500 руб. – доля аграрных предприятий была уменьшена до 100 руб., 400 руб. погашались переселенцами. Кредит выдавался на 5 лет, а выплаты по нему начинались с 3-го после его получения⁷⁸¹.

В течение второй половины 1973-1976 гг. правительством РСФСР был принят ряд нормативно-правовых актов⁷⁸², определивших перечень и объемы государственной поддержки переселенцев Нечерноземья (таблица 2.5).

⁷⁸⁰ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 238, 241-242.

⁷⁸¹ Там же. С. 234, 242-245.

⁷⁸² На протяжении 1973-1976 гг. Советом Министров РСФСР были приняты следующие постановления: от 11 ноября 1973 г. № 571 «О льготах по переселению в колхозы и совхозы внутри Калмыцкой АССР, Мордовской АССР, Владимирской, Новгородской, Орловской, Тульской и Ярославской областей»; от 22 августа 1974 г. № 477 «О льготах по переселению в колхозы и совхозы внутри Калининской области»; от 7 января 1975 г. № 17 «О льготах по переселению в колхозы и совхозы внутри Брянской, Ивановской, Костромской, Псковской и Рязанской областей»; от 7 октября 1976 г. № 556 «О льготах по переселению в колхозы и совхозы внутри Горьковской и Кировской областей».

Льготы были увеличены, сохранив существовавшую ранее дифференциацию. Так, переселенцам в Калининградскую область пособие на главу семьи исчислялось 150 руб. и 50 руб. на каждого ее члена.

Более выгодными стали условия приобретения жилья и скота: в первом случае ссуда возросла до 5 тыс. руб., 1,3 тыс. руб. из которых погашалось государством, 1,5 тыс. руб. принимающим хозяйством, остальное – новоселами; во втором – максимальный размер займа составил 550 руб., из них 150 руб. за счет хозяйства. Выразившие желание переехать, например, в деревню Вологодской области, получали ощутимо меньшую поддержку. Так, денежное пособие составляло 100 руб. главе и по 35 руб. члену семьи; из 4,5 тыс. руб., выдаваемых на приобретение дома, за счет бюджета списывалось только 1,2 тыс., 1 тыс. руб. составляла доля хозяйства, оставшуюся часть суммы выплачивали переселенцы; меньшим был и размер ссуды на корову – 500 руб., 400 руб. из которых погашалось новоселами⁷⁸³.

Таблица 2.5. Льготы семьям, переселяющимся внутри областей и республик Нечерноземья РСФСР в 1970-е гг.⁷⁸⁴

Единовременное пособие ⁷⁸⁵		Кредит на покупку жилья, руб.			Кредит на покупку скота, руб.		
на главу семьи, руб.	на члена семьи, руб.	всего	погашение за счет		всего	погашение за счет	
			гос. бюджета	хозяйств		гос. бюджета	хозяйств
1973-1976 гг.							
50	17,5	4500	1200	1000	500	---	100
1977 г.							
		10000	3000	4500			

Таблица составлена на основе источников: Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 12. Б/м., 1979. С. 219-224; Об увеличении размера кредита на строительство жилых домов для переселенцев: Постановление Совета Министров СССР от 23 июня 1977 г. (№ 555) // Собрание Постановлений Совета Министров СССР. 1977. № 20. Ст. 125.

⁷⁸³ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 231-245.

⁷⁸⁴ Без Калининградской области.

⁷⁸⁵ Без Вологодской области.

Следует отметить, повышая верхнюю границу размера ссуды, государство одновременно снизило долю своего участия в его списании. Однако это не означало увеличения финансового бремени для новоселов, поскольку была определена и степень участия принимающего хозяйства.

Постановлением Совета Министров СССР от 23 июня 1977 г. (№ 555) было произведено повышение размера кредита на строительство домов. Переселенцам Амурской, Камчатской и Читинской областей, Приморского и Хабаровского краев в 1977 г. на строительство предусматривалось до 12 тыс. руб., из которых 5 тыс. руб. списывалось за счет государства, еще 5 тыс. руб. выплачивали аграрные предприятия и лишь 2 тыс. руб. новоселы. Максимальный размер кредитования новоселов Сибири составлял 10 тыс., из которых 2,5 тыс. руб. погашались переселенцами, 3 тыс. – государством, 4,5 тыс. – хозяйством. В районах орошаемых земель Башкирской АССР и Оренбургской области – 7 тыс. руб., 2,2 тыс. руб., 1,3 тыс. руб., 3,5 тыс. руб., а в остальных районах этих субъектов – 5 тыс. руб., 2,2 тыс. руб. и 1,3 тыс., соответственно. До 7 тыс. руб. был повышен размер кредита на строительство жилья с надворными постройками в районах орошения и осушения Дагестанской АССР и субъектов Поволжья: возросли до 3,5 тыс. руб. и 1,3 тыс. руб. доли хозяйства и бюджета, тогда как новоселов, напротив, снизилась до 2,2 тыс. руб. В отношении остальных районов действовали нормы, установленные в мае 1973 г. – 4,5 тыс. руб.: 1 тыс. руб., 1,2 тыс. руб., и 2,3 тыс. руб. соответственно⁷⁸⁶.

Очередные изменения в порядок выплаты ссуды были внесены в апреле 1985 г. Во-первых, новоселам заем выдавался на 20 лет, а принимавшим их аграрным организациям – на 25 лет. Во-вторых, как в отношении жилищной ссуды, так и ссуды на приобретение скота, доля хозяйств вселения перестала быть жестко регламентированной. При этом «...Размер кредита ... не должен был превышать предельную сметную стоимость строительства индивидуальных жилых домов,

⁷⁸⁶ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 242-243; Об увеличении размера кредита на строительство жилых домов для переселенцев: Постановление Совета Министров СССР от 23 июня 1977 г. (№ 555) // Собрание Постановлений Совета Министров СССР. 1977. № 20. Ст. 125.

установленную Советам Министров союзных республик...», а стоимость скота не должна была превышать закупочную его стоимость в местах вселения⁷⁸⁷. Так, в Амурской, Камчатской, Читинской областях, Приморском и Хабаровском краях бюджетом компенсировалось 5 тыс. руб. из средств, затраченных на строительство; семьями погашалось 2 тыс. руб., оставшаяся часть и была долей, приходившейся на хозяйство приема. В других субъектах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, Нечерноземья эта формула выглядела следующим образом: 3,0 тыс. руб. и 2,5 тыс. руб., а по остальным районам – 1,3 тыс. руб. и 2,3 тыс., соответственно. В имевшихся в распоряжении документах не найдены ссылки, указывающие на максимальную сметную стоимости этого типа жилья. В то же время, например, отделом по труду Приморского крайисполкома отмечалась непригодность предназначенных для переселенцев домов в климатических условиях Приморья, а их утепление вызывало перерасход сметной стоимости⁷⁸⁸.

Аналогичной была схема приобретения скота: так, в первых двух группах за счет государства списывалось 200 руб., 200 руб. выплачивали переселенцы, тогда как в третьей – 400 руб., оставшуюся сумму – хозяйства⁷⁸⁹.

Наконец, новоселам Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР в 1989 г. максимальный размер единовременного пособия был повышен до 2 тыс. руб. на главу и до 500 руб. на каждого члена семьи. Напомним, что такие выплаты полагались только тем, кто прибыл централизованно из-за пределов субъекта приема, тогда как переехавшим из городской местности – 50%, а приглашенным в хозяйства – 75%. Кроме того, принимавшим переселенцев хозяйствам рекомендовалось безвозмездно выдавать им скот⁷⁹⁰.

⁷⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4706. Л. 145-147; О размерах кредита, предоставляемого колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям на строительство жилых домов с надворными постройками и на покупку коров или другого крупного рогатого скота для переселенцев: Постановление Совета Министров СССР от 18 апреля 1985 г. (№ 335) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1985. № 15. Ст. 69.

⁷⁸⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1295. Л. 77.

⁷⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 4706. Л. 145-147; О размерах кредита, предоставляемого колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям на строительство жилых домов с надворными постройками и на покупку коров или другого крупного рогатого скота для переселенцев: Постановление Совета Министров СССР от 18 апреля 1985 г. (№ 335) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1985. № 15. Ст. 69.

⁷⁹⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1418. Л. 137; О программе социального развития села: Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. № 290 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 19-20. Ст. 62.

С августа 1988 г. некоторые затраты стали нести и хозяйства (за исключением малорентабельных и убыточных). Так, выплачивались суточные, заработная плата за период сборов и устройства на новом месте (не более 6 дней) и время нахождения в пути. Наряду с этим сохранялся «...непрерывный стаж для работы для получения процентных надбавок к заработной плате за непрерывный стаж работы в данном хозяйстве» (если они действовали по новому месту), предоставлялся «...отпуск за первый год работы независимо от времени, проработанного на новом месте после переезда». Начислялись «надбавки к заработной плате ... впервые начавшим трудовую деятельность, до достижения ими 2-х летнего стажа в размере 70% надбавки за непрерывный стаж работы в данном хозяйстве...»⁷⁹¹. Следует отметить, что выплата указанной надбавки должна была производиться по истечении 2 лет, тем самым стимулируя сокращение текучести среди молодежи. Предусматривалась финансовая поддержка (до уровня средней заработной платы) принявших решение пройти повышение квалификации или переобучение по профессии без отрыва или с отрывом от производства (в этом случае предусматривались выплаты до среднего заработка). На хозяйственное обзаведение, с согласия коллектива, предполагалась выдача до 6 месячных повременных тарифных ставок 3-го разряда (оклада) для животноводов, механизаторов, бытового обслуживания, культуры, специалистов сельского хозяйства, спорта, образования и здравоохранения⁷⁹².

Следует иметь в виду, что во второй половине 1980-х гг. обозначился переход к договорному регулированию переселения, по задумке, выходявшему за рамки предоставляемых государством мер поддержки. Этот принцип, нашедший отражение в постановлении союзного правительства от 5 августа 1988 г. (№ 979), в значительной степени усиленный постановлением от 5 апреля 1989 г. (№ 290), был закреплен во «Временной инструкции о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в сельскую местность», принятой в июне

⁷⁹¹ О дополнительных льготах по переселению и мерах по дальнейшему совершенствованию практики общественного призыва молодежи в сельское хозяйство: Постановление Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. № 979 // Собрание постановлений правительства СССР. 1988. № 29. Ст. 82.

⁷⁹² Там же.

1989 г.⁷⁹³. Указанные инициативы Совета Министров СССР имели целью повышение привлекательности жизни в деревне, развития там культурно-бытовой сферы, смягчение различий в образе жизни горожан и селян, что, очевидно, должно было повысить закрепление проживавших в сельской местности людей, окончательно сократив и без того потерявшее былое влияние централизованное переселение⁷⁹⁴.

Таким образом, предоставляя льготы, власть оказывала воздействие на вектор движения миграционных потоков, частично компенсируя ими неудобства в районах вселения. Очевидно, что конечным результатом такой политики, вне зависимости от государственного строя, являлась максимально возможная приживаемость новоселов в регионах-реципиентах. В этом ключе первостепенное значение, по мнению чиновников, приобретало хозяйственное устройство семей, по большому счету ассоциируемое с обеспечением жильем и земельным участком, и, в меньшей степени, скотом и продовольственной помощью. Соответственно, государством предпринимались меры по решению жилищной проблемы переселенцев.

Так, новоселы Приамурья в начале XX века имели возможность бесплатно получить казенный строевой материал – 280 бревен и 50 жердей на двор⁷⁹⁵. Оказание помощи в строительстве или приобретении домов осуществлялось и в советское время. В частности, в 1927 г. на эти цели предполагалось выдавать кредиты, а позднее и компенсировать за счет государственных средств их долю, размер которой зависел от местонахождения трудодефицитных территориальных единиц⁷⁹⁶. Бюджетное финансирование обеспечения домами новоселов было продолжено и в 1940-е гг. в связи с возобновлением планового переселения.

В 1940-е гг., как и прежде, важнейшей задачей плановой сельскохозяйственной миграции являлось увеличение численности жителей

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ О программе социального развития села: Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. (№ 290) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 19-20. Ст. 62.

⁷⁹⁵ Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. С. 269.

⁷⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 3. Л. 47; Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1928. № 6. Ст. 56.

деревни многоземельных районов. Однако в годы Великой Отечественной войны на переселение было возложено решение специфической задачи: обеспечения трудовыми ресурсами территорий, жители которых подверглись депортации. Тем самым, для форсированного заселения ряда упраздненных на тот момент автономных республик Крыма, Кавказа и Поволжья были приняты меры миграционного стимулирования, среди которых наиболее существенной являлось наделение новоселов жильем. Так, в пункте 7 постановления СНК СССР от 9 марта 1944 г. № 255-74сс отмечалось, что «...Общественные и индивидуальные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество, оставленные в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, передать по балансовой стоимости, а там, где ее нет, по страховой оценке с учетом износа ... колхозам и колхозникам с рассрочкой на 5 лет с выдачей ими обязательств Сельхозбанку»⁷⁹⁷. Этот же способ обеспечения жилыми помещениями новоселов предполагалось использовать в хозяйствах Крыма и Поволжья. Тем самым принятое решение логично вытекало из сложившейся ситуации: опустевшие дома депортированных народов со временем перешли к новым собственникам. Таких жилых построек, например, в Грозненской области было 30 484 единицы, из которых только в 1944-1945 гг. было занято 15 584 семьями, в т.ч. 12 059 переселенческими. В Саратовской области выселенными немцами оставлено 33 103 дома, однако к 1946 г. около 20 тыс. из них было разрушено, 10 тыс. требовали капитального и около 2 тыс. текущего ремонта⁷⁹⁸. Отсутствие жилья в заволжских районах Саратовской области во многом обуславливало выбытие 51,47% семей новоселов⁷⁹⁹.

В дальнейшем при строительстве новых домов широко стали использоваться банковские ссуды, размеры которых со временем индексировались и зависели от географического положения регионов-реципиентов.

В то же время государством предпринимались попытки снижения объемов кредитования переселенческого строительства в совхозах. Так, с 1963 г. в этой категории хозяйств правительством планировалось обеспечивать семьи жилой

⁷⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 289.

⁷⁹⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 599. Л. 2; Д. 611. Л. 26.

⁷⁹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 90. Л. 32.

площадью, строящейся преимущественно за счет капитальных вложений (около 80%), полностью не исключая привлечение средств Госбанка СССР. На деле это намерение оказалось трудно реализуемым. Так, в 1965 г. Министерством сельского хозяйства РСФСР в связи с отсутствием практики целевого выделения капиталовложений на переселенческое строительство не были получены дополнительные средства. Поэтому обеспечение новоселов жильем было произведено за счет фонда, предназначенного для рабочих совхозов. Особенно острой проблема оказалась на Дальнем Востоке: в ряде районов переселенцам было предоставлено более половины строящегося жилья, что автоматически сократило обеспечение им кадровых рабочих. Снизить долю кредитов Госбанка СССР, как планировалось ранее, не удалось. Так, переселенческое строительство в 1968 г. обеспечивалось ими на 67%⁸⁰⁰.

Отметим, что кредиты получали хозяйства, принявшие новоселов. Им предстояло подготовить жилье для прибывших семей. Ремонт и строительство переселенческих домов осуществлялись двумя способами: хозяйственным – за счет собственных сил, и подрядным – с привлечением строительных организаций.

Так, в 1946 г., по опыту довоенного времени, были созданы конторы (в Калининградской области с июля 1947 г. – трест) с соответствующими подразделениями – участками – в районах⁸⁰¹. В Ростовской области это был трест «Сельстрой», с 1945 г. осуществлявший возведение домов колхозникам, пострадавшим от немецкой оккупации, и в дальнейшем обеспечивавшим подготовку переселенческого жилья⁸⁰². Организации «Переселенстрой» начали функционировать в Хабаровском и Приморском краях с 1947 г., с 1948 г. – в Амурской области – после ее образования⁸⁰³. Однако намеченные планом объемы подготовки жилья не выполнялись. Так, из прибывших в 1946 г. в аграрный сектор Сахалина 1009 семей были размещены в 969 принадлежавших ранее японцам

⁸⁰⁰ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 135-136; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216. Л. 7; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 36. Л. 88; Д. 290. Л. 20.

⁸⁰¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 18. Л. 39-40; Д. 19. Л. 40; там же. Оп. 2. Д. 787. Л. 5.

⁸⁰² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 119. Л. 11.

⁸⁰³ ГА РФ. А-327. Оп. 2. Д. 639. Л. 5, 26; Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1147) // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г. М., 1945. № 52. Ст. 444.

помещениях, в Калининградской области 12 103 семей – в 8 849 домах⁸⁰⁴. Это, как неоднократно, отмечали работники переселенческих отделов, было связано с низким финансированием организаций, как следствие, слабой материально-технической базой и отсутствием специалистов. Поэтому деятельность трестов и контор сводилась преимущественно к консультированию⁸⁰⁵.

В этих обстоятельствах широкое распространение получил хозяйственный способ подготовки жилого фонда. Он был менее затратным, поскольку работы осуществлялись, главным образом, силами созданных в колхозах и совхозах бригад. Это, по мнению начальника приморской конторы «Переселенстрой», позволяло укладываться в выдаваемые в 1949 г. государством кредиты – 1 тыс. руб. По его данным, сметная стоимость одного дома составляла 1,6-1,7 тыс. руб. Снижение расходов происходило, с одной стороны, за счет использования рабочих рук хозяйств, с другой – относительно дешевых местных строительных материалов. Так, стоимость возведения глинобитного дома уменьшалась с 1,39 тыс. до 0,97 тыс. руб., саманного с 1,37 тыс. до 0,89 тыс. руб. В качестве главного недостатка таких бригад был временный характер их деятельности, поскольку из-за дефицита работников в хозяйствах их члены отвлекались на сев или уборку урожая⁸⁰⁶. Поэтому полного отказа от использования в переселенческом строительстве подрядных организаций не произошло.

В течение 1949-1950 гг. строительство в деревне было сосредоточено в системе Главного Управления по делам сельского и колхозного строительства и его региональных подразделений⁸⁰⁷.

Стремление упорядочить и придать строительству жилых домов более организованный характер было реализовано в постановлении Совета Министров СССР от 25 ноября 1950 г. (№ 4757). Руководству автономных республик, краев и областей предписывалось создавать постоянные строительные и

⁸⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

⁸⁰⁵ ГА РФ. Оп. 2. Д. 639. Л. 26-28.

⁸⁰⁶ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 11. Л. 8; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 639. Л. 17-18.

⁸⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 476. Л. 40; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 55. Л. 115; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 383. Л. 113.

лесозаготовительные бригады. Нововведением явилась директива, согласно которой предполагалось авансирование подготовки жилых домов⁸⁰⁸.

Очередная реорганизация участвовавших в переселенческом строительстве структур была осуществлена в 1953 г. Так, согласно постановлению республиканского (РСФСР) правительства 19 мая 1953 г. (№ 569) в ведение Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР передавались Хабаровксельстрой, Приморсельстрой, Сахалинсельстрой, Грозсельстрой, Крымсельстрой, Калининградсельстрой, Сталинградпереселенстрой; Министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР – Амурсельстрой, Дагсельстрой, Краснодарсельстрой, Красноярксельстрой, Ростовсельстрой, Саратовсельстрой, Челябинсельстрой⁸⁰⁹. Позднее, в августе 1954 г., было образовано Министерство городского и сельского строительства, непосредственно участвовавшее в подготовке переселенческого жилья и функционировавшее до мая 1957 г.⁸¹⁰.

Отметим, что реорганизация строительных ведомств, высокая стоимость их услуг и порой невыполнение взятых ими обязательств явились причинами их слабой вовлеченности в обеспечение жильем новоселов. Так, в 1956 г. из запланированных к сдаче в сельскохозяйственных колхозах 34 600 домов на долю подрядчиков отводилось лишь 7 500 (21,68%)⁸¹¹. В постановлении Совета Министров РСФСР от 24 мая 1956 г. (№ 381) отмечалось, что предприятиями республиканского Министерства городского и сельского строительства задания по возведению переселенческих домов в 1955 г. были выполнены лишь на 39,3%⁸¹².

Поэтому хозяйственный способ переселенческого строительства по-прежнему играл ключевую роль. Хотя архивы содержат и иные данные: так, в Калининградской области в 1968 г. на его долю пришлось лишь 27,7%⁸¹³. Пожалуй,

⁸⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 439. Л. 318-319.

⁸⁰⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 112. Л. 13.

⁸¹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957 г. № 11. Ст. 275; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 91-92; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и постановлений правительства РСФСР. Т. 6. 1957 г. М., 1959. С. 202.

⁸¹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 133. Л. 46.

⁸¹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 138. Л. 16.

⁸¹³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 75. Л. 40.

это являлось скорее исключением из правил, поскольку, как прежде, подрядный способ строительства был более затратным, особенно при реализации новых проектов домов, возросшее качество которых автоматически увеличивало их стоимость. Вот что сообщал в июне 1976 г. Госгражданстрой СССР в письме Совету Министров СССР: «...некоторое снижение стоимости этих домов в пределах до 30% может быть достигнуто за счет более широкого привлечения к участию самих переселенцев...»⁸¹⁴.

Все эти меры были направлены на своевременное обеспечение новоселов домами. В этом же ключе следует рассматривать инициативу Совета Министров РСФСР, закрепленную в постановлении от 24 мая 1956 г. (№ 381), в котором содержалось положение, призванное изменить порядок подготовки домов новоселам. Так, в 1956 г. предполагалось дополнительно построить не менее 20-30% плана 1957 г., а в 1957 г. – не менее 50% 1958 г.⁸¹⁵. Судя по всему, данное положение слабо реализовывалось на практике, главным образом, в связи с недостатком строительных материалов. Ситуация несколько улучшилась в первой половине 1960-х гг. Так, руководством Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР отмечалось, что в 1963 г. был «впервые выполнен план строительства домов для переселенцев... Кроме того, в колхозах и совхозах вселения было запланировано переходящее строительство...»⁸¹⁶.

Объемы подготовки жилых домов за 1951-1970 гг. представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6. Подготовка жилых домов и хозяйственных построек для переселенцев в РСФСР, 1951-1970 гг.

Годы	Принято семей	Подготовлено домов	
		Всего	В т.ч. построено новых
1951-1955	116 847	112 851	---
1956-1960	105 556	97 346	--- ⁸¹⁷
1961-1965	65 027	69 087	55 247
1966-1970	65 542	71 157	63 906

⁸¹⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 563. Л. 140.

⁸¹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 138. Л. 18.

⁸¹⁶ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 239. Л. 9.

⁸¹⁷ В 1957-1960 гг. было подготовлено 61 657 домов, из которых 45 150 домов, или 73,23% новых // ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 65. Л. 109; там же. Д. 100. Л. 134; там же. Д. 133. Л. 153; там же. Д. 163. Л. 179-180.

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 20; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 47, 59; там же. Д. 65. Л. 53, 109; там же. Д. 100. Л. 113, 134; там же. Д. 133. Л. 148, 153; там же. Д. 163. Л. 163, 179-180; там же. Д. 195. Л. 144, 157-158; там же. Д. 216. Л. 139, 154; там же. Д. 239. Л. 135, 148; там же. Д. 266. Л. 122, 135; там же. Д. 290. Л. 106, 122; Д. 308. Л. 157, 177; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 37, 60; там же. Д. 72. Л. 6, 23; там же. Д. 118. Л. 50, 68; там же. Д. 166. Л. 39, 54.

Следует отметить, что с 1971 г. в отчетах не указывалось общее количество подготовленных домов, а приводились сведения, характеризовавшие обеспеченность наличных семей жильем на конец отчетного года. Эти данные нашли свое отражение при характеристике хозяйственного устройства новоселов (глава 3).

Подготовленное жилье передавалось новоселам. Предварительно ревизионной комиссией проверялось состояние дома, оценивалась его пригодность к проживанию. Состав комиссии, как правило, включал в себя руководителя хозяйства, председателя сельского совета, начальника добровольной пожарной дружины, прораба и главу переселенческой семьи⁸¹⁸. Передача строений производилась по актам, подписываемым председателем колхоза или директором совхоза, председателем ревизионной комиссии, представителем сельского совета и главой семьи, если последнего устраивало качество и состояние дома⁸¹⁹. Акты составлялись в 3 экземплярах, один из которых направлялся в банк с обязательством переселенца о погашении ссуды, второй – переселенцу, третий – хозяйству⁸²⁰.

Однако новоселы не спешили приобретать жилье в собственность. На это, в частности, в марте 1972 г. указывал председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев: «...В настоящее время большинство переселенцев отказывается принимать в собственность дома, так как их стоимость возросла, и годовые взносы значительно превышают размер квартплаты...»⁸²¹. Так, на 1 января 1968 г. из оставшихся 11 168 семей 1967 г. вселения по актам приняли 2 824 дома (25,56%). Спустя 10 лет этот показатель был еще ниже – из 11 049 семей оформили в

⁸¹⁸ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 107. Л. 156, 214.

⁸¹⁹ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 55. Л. 52; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 514. Л. 74, 78.

⁸²⁰ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 107. Л. 214.

⁸²¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 238. Л. 46.

собственность 1 144 дома (10,35%), а в 1987 г. из 12 140 семей приобрели лишь 199 домов (1,64%)⁸²². Подобная ситуация, в итоге, приводила к образованию задолженности хозяйств по ссудам перед банком.

Со второй половины 1980-х гг. возникли трудности со строительством нового жилья. Так, еще в 1984 г. Приморским крайисполкомом отмечалась нехватка панельно-щитовых домов для переселенческого строительства, что явилось результатом стагнации их производства при одновременном повышении спроса⁸²³. Со временем ситуация в Приморье со строительством жилья только ухудшалась. Для сравнения: в 1984 г. доля новых в общем количестве подготовленных домов в крае составила 42,80%, тогда как в 1990 г. не превысила 20%. Ситуация происходила на фоне общего снижения объемов сельского жилищного строительства. В Приморье, например, планировалось ежегодно вводить в строй 2 тыс. домов. В 1987 г. задание было выполнено на 84,95%, в 1988 г. – 74,05%, в 1989 г. – 53,35% и в 1990 г. – 36,75%. Более того, в 1990 г. было отказано в выделении средств на переселенческое строительство домов заводского изготовления⁸²⁴.

Очевидно, что задача социального развития села откладывалась на неопределенное время.

Еще одним видим государственной поддержки новоселов стало обеспечение скотом осуществлялось двумя основными способами.

Во-первых, на покупку выделялась ссуда на основе так называемой справки «о бескоровности», выдававшейся сельскими советами мест выхода. При ее отсутствии (в т.ч. и по причине продажи скота) банковский заем не выдавался. Инструкцией Наркомфина СССР и Переселенческого управления при СНК СССР от 21 июня 1940 г. предписывалось выдавать кредит под временные обязательства колхозов «...на 2 месяца в пределах стоимости коров, по утвержденным нормам, при предъявлении переселенческого билета и предъявлении справок о

⁸²² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 37; там же. Д. 581. Л. 143; Д. 1 310. Л. 104.

⁸²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 389. Л. 2-6.

⁸²⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1120. Л. 150; там же. Д. 1475. Л. 258-259; там же. Ф. 10157. Оп. 1. Д. 99. Л. 233; там же. Д. 100. Л. 3.

бескоровности...»⁸²⁵. В течение этого срока закупались коровы и передавались семьям⁸²⁶, а срочные обязательства переселенцев предоставлялись в банк⁸²⁷. Этот же порядок был отражен в Инструкции финансового и переселенческого ведомств, принятой 31 января 1951 г.⁸²⁸.

Имелись факты нецелевого расходования кредитов, например, на личные нужды новоселов⁸²⁹.

Во-вторых, в областях вселения отоваривались обменные квитанции за сданный на заготовительные пункты скот, с 1953 г. в т.ч. колхозами в счет выполнения поставок мяса государству. Если же прием новоселов осуществляли колхозы, частично или полностью освобожденные от этой обязанности и не имевшие возможности обеспечения переселенцев наличным скотом, то отоваривание обменных квитанций осуществлялось по линии Министерства сельского хозяйства СССР «...за счет поголовья, выделяемого из совхозов»⁸³⁰.

В действительности с этой формой обеспечения скотом семей переселенцев возникали определенные трудности, вызванные, главным образом, его нехваткой. В связи с чем имелись факты запрета выдавать прибывшим коров или нетелей с ферм совхозов и колхозов⁸³¹.

Новоселы как по ссудам, так и по обменным квитанциям могли получить в заготовительных пунктах скот, однако порой он был ненадлежащего качества – выбракованный, не годный к воспроизводству и т.п., что, в свою очередь, вызывало недовольство прибывших⁸³².

⁸²⁵ О порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению: Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР и Переселенческого управления при СНК Союза ССР от 21 июня 1940 г. (№ 428/10). Б м/и, б /г. С. 9.

⁸²⁶ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 55. Л. 34-35. Красное знамя (Приморский край). 25 февраля 1949 г.; там же. 28 декабря 1954 г.

⁸²⁷ О порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению: Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР и Переселенческого управления при СНК Союза ССР от 21 июня 1940 г. (№ 428/10). Б м/и, б /г. С. 9.

⁸²⁸ Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 121, 125.

⁸²⁹ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 55. Л. 156; ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 143. Л. 15.

⁸³⁰ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 98.

⁸³¹ Например: ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 92; там же. Д. 29. Л. 34; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 107. Л. 101-102.

⁸³² ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 21. Л. 23; ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 143. Л. 24.

Помимо этого, часть семей перевозила своих домашних животных в переселенческих эшелонах. Такая практика была распространена, главным образом, во второй половине 1940-х – 1950-е гг. Так, в 1949 г. с 4 827 семьями в эшелонах было отправлено 3 033 коров или нетелей, 428 молодняка, 1005 свиней и т.д. А вот у следовавших на Сахалин 3 668 семей была лишь 1 крова или нетель, 12 свиней. В 1953 г. в хозяйства областей, краев и АССР вместе с 8 643 семьями переселенцев было отправлено 2 088 голов крупного рогатого скота⁸³³. К началу 1960-х гг., вероятно, значительная часть новоселов отказалась от такого способа обзаведения домашними животными в хозяйствах приема, что было обусловлено как общим сокращением объемов межобластного переселения, так и изменением социального состава его участников.

В послевоенный период безвозвратное денежное пособие в полном объеме выплачивалось в местах выхода на основании утвержденных списков переселенцев. Работниками отделов областей вербовки составлялись ведомости в 3 экземплярах (для банка, райисполкома и отдела) с указанием номера переселенческого билета, личных данных главы семьи и ее состава. За 5 дней до отправки переселенцев райисполком уточнял состав семьи и устанавливал полагающуюся в соответствии с действовавшим законодательством сумму, на которую выписывался именной чек. Если до приезда в хозяйства приема изменялся состав семьи (за исключением смерти), то составлялся акт о взыскании или, напротив, дополнительной выплате. В случае, если глава или трудоспособные члены семьи выезжали для участия в строительстве жилья или устройства ранее уехавших остальных родственников, допускалась выплата 50% причитавшегося пособия, тогда как вторая половина выдавалась по доверенности одному из оставшихся в местах выхода членов семьи. Увольняемые в запас военные, будучи плановыми переселенцами, первую часть пособия получали после вступления в состав хозяйства, а вторую – после прибытия его семьи, тогда как приехавшие по приглашению – только по прибытии всех родственников и вступления их в колхоз. Для последних этот вид льгот, как отмечалось ранее, не предусматривался в связи

⁸³³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 51, 55; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 54.

с принятием постановления союзного правительства от 19 февраля 1953 г. (№ 517) вплоть до 1959 г.⁸³⁴.

Изменения в порядок выплаты единовременного денежного пособия были внесены в июле 1958 г. и вступали в силу с 1 января 1959 г.: 50% переселенцы получали в местах вербовки, остальную часть – спустя 3 месяца непрерывной работы в совхозе или колхозе, с 1973 г. – 1 год, с 1986 г. – 2 месяцев⁸³⁵.

Таким образом, централизованная переселенческая политика, становление которой тесно связано со второй половиной XIX столетия, дальнейшее развитие получила в XX в. В советский период было усилено государственное участие на различных стадиях этой формы организованной безвозвратной миграции, начиная от планирования и заканчивая устройством в местах приема.

Объемы, области выхода и вселения утверждались правительственными постановлениями, для реализации которых, учитывая добровольный характер переселения, широко применялись агитационные материалы, представленные печатными, аудио- и аудиовизуальными видами.

Отобранные семьи организованно отправлялись в места вселения в специально сформированных эшелонах (позднее получил опыт самостоятельного переезда) в товарных вагонах, замененные в начале 1960-х пассажирскими.

Очевидна значимость льгот в формировании миграционных потоков в необходимых для власти направлениях. Исследование, главный акцент в котором был сделан на анализе документов, определивших льготы во второй половине 1940-х – 1980-е гг., при обращении к предшествующему опыту, приводит к выводу о наличии преимущества. В независимости от курса развития страны, переселение до конца 1980-х гг. оставалось инструментом решения государственных задач с характерным для него содержанием некоторых фундаментальных принципов прошлой практики. Фактически, как это следует из

⁸³⁴ Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 116-118; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 92-93.

⁸³⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 61. Л. 10; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 86. Л. 174; там же. Д. 182. Л. 106; О внесении изменений в постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 364 «О льготах по переселению»: Постановление Совета Министров СССР от 24 июня 1986 г. (№ 749) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1986. № 26. Ст. 149; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 242.

представленного материала, основные виды государственной поддержки новоселов были определены и получили распространение в дореволюционной России. Исключением, пожалуй, явилась форма землепользования и меньшие по размеру участки в советский период.

Специфика же рассматриваемого периода заключалась в росте организационного и финансового участия государства в реализации сформировавшегося к этому времени перечня мер миграционного стимулирования.

Таким образом, в послевоенный период происходило усиление и расширение мер миграционного стимулирования, наиболее важной из которых являлось обеспечение жильем прибывших семей. С конца 1980-х гг. государственное участие в сельскохозяйственном переселении стало уменьшаться, поскольку властью часть обязательств по приему и устройству семей новоселов перекладывалась на принимавшие их аграрные предприятия. В более глубоком смысле, это означало отход от принципов, определенных во второй половине XIX в. и усилившихся в 1930-е гг., с характерным для них административным контролем реализации долгосрочной программы переселения в многоземельные регионы.

ГЛАВА 3. ГЕОГРАФИЯ ВЫХОДА И УСТРОЙСТВО ПЛАНОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1980-Е ГГ.

§1 Специфика сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940-х – 1953 гг.

Начало планового перемещения жителей СССР было обусловлено осуществленной в годы Великой Отечественной войны депортацией народов, проживавших в Поволжье, Крыму и Северном Кавказе. По приблизительным данным, с указанных территорий было выселено 37 тыс. балкарцев, 134 тыс. ингушей, 362 тыс. чеченцев, более 90 тыс. калмыков, около 730 тыс. немцев, 68 тыс. карачаевцев, 191 тыс. татар автономии⁸³⁶.

Республики компактного проживания этих народов были ликвидированы, а их территории стали ядром новых субъектов либо вошли в состав соседних областей, краев и АССР. Так, согласно Указу Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г., районы бывшей Республики немцев Поволжья были переданы Сталинградской и Саратовской областям. В октябре 1943 г. прекратила существование Карачаевская автономная область, ее земли вошли в Краснодарский и Ставропольский края и Грузинскую ССР. В декабре 1943 г. была ликвидирована Калмыцкая АССР и разделена между Ставропольским краем, Сталинградской, Ростовской и образованной Астраханской областями. В марте 1944 г. была упразднена Чечено-Ингушская АССР, за счет которой увеличились территории Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР, Ставропольского края РСФСР и Грузинской ССР. В марте 1944 г. была образована Грозненская область, включавшая г. Кизляр, г. Грозный, 17 районов упраздненных Кизлярского и Грозненского округов, а также Наурский район, выделенный из состава

⁸³⁶ Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006. С. 114; подсчитано на основе: Бугай Н.Ф. Л. Берия - И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С. 107; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960 гг. М., 2003. С. 94, 105, 107; Полян П. Не по своей воле. М., 2001 С. 121; Сталинские депортации. 1928-1953 гг. М., 2005. С. 492.

Ставропольского края. Вместо Кабардино-Балкарской АССР в апреле 1944 г. появилась Кабардинская АССР, при этом юго-западная часть Эльбрусского и Нагорного районов упраздненной автономии отошли Грузинской ССР. И, наконец, Указом Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. было утверждено преобразование Крымской автономии в Крымскую область⁸³⁷.

Регулируемое и поощряемое государством заселение обезлюдивших территорий началось в 1944 г. Так, совершенно секретным постановлением СНК СССР от 9 марта 1944 г. (№ 255-74сс) предполагалось пополнить 8 тыс. колхозных семей Грозненский округ (с марта 1944 г. – Грозненской области); в отошедшие к Дагестану районы бывшей Чечено-Ингушской АССР планировалось привлечь 5 тыс. семей; в Северо-Осетинской АССР ожидался прием 3 тыс. семей. 11 марта 1944 г. союзным правительством было принято решение о переселении в аграрный сектор Саратовской области 16,8 тыс. семей. Постановлением ГКО от 12 августа 1944 г. предписывалось до 1 октября 1944 г. принять 17 тыс. семей. За счет плановой аграрной миграции намечалось увеличение численности жителей Дагестанской АССР и Грозненской области и в 1945 г.: в первую из них в течение 1945 г. планировалось привлечь 3,2 тыс. семей, тогда как во вторую – 2 тыс. семей в феврале-марте и 0,5 тыс. семей в сентябре-октябре⁸³⁸.

⁸³⁷ Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья: Указ президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 40; О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории: Указ президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16103> (дата обращения 20.04.2013 г.); О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8691> (дата обращения: 20.04.2013 г.); О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4485.htm (дата обращения: 20.04.2013 г.); О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17204> (дата обращения: 22.04.2012 г.); Об образовании Грозненской области в составе РСФСР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 42; О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022382> (дата обращения: 20.05.2013 г.).

⁸³⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 597. Л. 3; там же. Д. 598. Л. 38, 72; там же Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 240; там же. Д. 240. Л. 172; там же. Д. 260. Л. 1; там же. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 287; Максименко М.М. Переселения в Крым сельского населения з інших районів СРСР (1944-1960 рр.) // Український Історичний журнал. Київ. 1990. № 11. С. 53; Сеитова Э.И. Трудовая миграция в Крым (1944-1976) // Пространство и время. 2013. № 2. С. 99; О переселении колхозников в районы Крыма: Постановление ГКО от 12 августа 1944 г. (№ 6372-с) [Электронный ресурс] //

Если Крымской, Саратовской и Грозненской областям правительственными постановлениями предписывалось принимать семьи из-за их пределов, то остальным – за счет перераспределения жителей одних районов в пользу других, менее населенных.

Учитывая, что переселение осуществлялось в военные 1944-1945 гг., льготы играли значимую роль в выполнении установленных правительством планов (таблица 3.1). Исключением, пожалуй, стала Саратовская область, хозяйства которой крайне слабо подготовились к приему новоселов, что в итоге вынудило союзное правительство снизить объем переселения в 1944 г. на 5 тыс. семей, установив его на уровне 4,2 тыс. семей⁸³⁹.

Таблица 3.1. Объемы переселения в районы Поволжья, Крыма и Северного Кавказа, 1944-1945 гг.

Наименование субъекта вселения	План вселения, семей	Переселено		Выбыло, семей
		семей	человек, тыс.	
Астраханская область	3 000	2 940	9,1	2 615
Грозненская область	10 500	12 930	49,0	1 900
Крымская область	17 000	17 040	62,1	5 818
Саратовская область	16 800	4 412	14,2	1 613
Дагестанская АССР ⁸⁴⁰	5 000	17 017	62,0	1 268
Северо-Осетинская АССР	3 000	7 114	---	---
Сталинградская область ⁸⁴¹	1 000	861	2,2	490

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 90. Л. 21, 32; там же. Оп. 2. Д. 597. Л. 4-5, 32; там же. Д. 598. Л. 37, 72-73, 78, 82; там же. Д. 604. Л. 121-123, 141; там же. Д. 605. Л. 42.

Тем самым, на 1944 г. пришли наиболее активные процессы по заселению территорий бывшего компактного проживания ряда депортированных народов.

Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194408/gko_6372.html (дата обращения: 29.06.2012 г.)

⁸³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 207; там же. Оп. 2. Д. 109. Л. 41.

⁸⁴⁰ Подсчитано нами. Дело заключается в том, что в отчете начальника переселенческого отдела Совета Министров Дагестанской АССР Ю. Аджиева содержатся сведения о переселении в 1944 г. 16 741 семьи, или 61 тыс. человек, кроме того, в 1945 г. было привлечено дополнительно 276 семей. Установив среднее число человек в составе 1 семьи, получаем итоговый результат – 17 017 семей, или 62 тыс. человек. В то же время, на 1 октября 1945 г. значилось 15 029 семей, или (48,5 тыс. человек, при выбывших 1 628 семей, что в сумме составляет 16 657 семей. Имеющиеся расхождения в 84 семьи, вероятно, объясняются высокой смертностью населения из-за от заболеваний сыпным тифом и малярией, бушевавших в местах вселения.

⁸⁴¹ Согласно распоряжению СНК СССР № 24764-рс от 13 декабря 1943 г., предполагалось принять хозяйствами 1 000 семей за счет жителей области. Данные о выполнении постановления СНК СССР от 25 марта 1944 г. № 307 отсутствуют.

Примечательно, что в принятых государственными органами решениях 1944 г. не подчеркивалась добровольность этого процесса, как, например, в документах предвоенного времени. Словосочетание «на добровольных началах» в нормативно-правовых актах начало использоваться с 1945 г.⁸⁴². В связи с этим возникает вопрос: было ли переселение 1944 г. принудительным? В отечественной историографии на этот счет существуют разные точки зрения.

Например, дагестанский историк А.И. Османов по этому поводу дипломатично заметил, «...но практически оно (*переселение*. – С.П.) проводилось под влиянием настойчивой агитации и пропаганды о плодородии земель, куда их переселяли, и обещаний о создании переселенцам лучших условий, чем те, которые они имели в прежнем месте жительства...»⁸⁴³.

О преимущественно насильственной природе переселения на присоединенные к Северо-Осетинской АССР земли высказался историк И.А. Сланов⁸⁴⁴. Г.Б. Тускаевой также отмечался принудительный характер переселения в отдельные районы Северо-Осетинской АССР и Ингушетии, на деле выразившийся в массовой агитации⁸⁴⁵. Более жесткая позиция была занята североосетинскими исследователями Т.М. Баликoeвым и О.Е. Медоевым. Так, ими подчеркивался «...Насильственный, противоправный характер...» переселения «..на «освободившиеся земли». Причины этого виделись в том, что «...часть осетин отказывалась вселяться в чеченские и ингушские дома в силу национальных традиций, другая из-за боязни...»⁸⁴⁶. А привлечение населения извне трактовалась как попытка власти «русифицировать регион». Это, по мнению Т.М. Баликoeва и О.Е. Медоева, позволило «...бы в дальнейшем держать местные народы в узде и осуществить тезис о «дальнейшем сближении и слиянии советских наций» в

⁸⁴² Формулировка «переселить на добровольных началах» содержалась, например, в постановлениях СНК СССР от 8 января 1945 г. (№ 54) и от 4 августа 1945 г. (№ 1991) // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 240. Л. 172; там же. Д. 260. Л. 1.

⁸⁴³ Османов А.И. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-демографическое исследование. Махачкала, 2011. С. 372.

⁸⁴⁴ Сланов И.А. Крестьянство Северной Осетии в первом послевоенном десятилетии (1946-1955 гг.). Владикавказ, 1997. С. 21.

⁸⁴⁵ Тускаева Г.Б. Социально-политические и этнические катаклизмы середины XX в. на Северном Кавказе и их исторические последствия. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2006. С. 21-22.

⁸⁴⁶ Баликoeв Т.М., Медоев О.Е. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Владикавказ, 2001. С. 106.

единую историческую общность – «советский народ»⁸⁴⁷. В то же время, как на страницах этой книги, так и в статье Т.М. Баликоева, отмечался недостаток людских ресурсов внутри самой республики для выполнения переселенческих заданий руководства страны⁸⁴⁸. А ведь их масштабы в Грозненскую область значительно превосходили те, что намечалось осуществить в Северо-Осетинской АССР. Вероятно поэтому в Грозненскую область привлекалось население старообжитых регионов РСФСР и УССР. В то же время в Дагестанской АССР присоединенные территории пополнялись за счет жителей малоземельных районов республики, что никак не укладывается в высказанную мысль Т.М. Баликоева и Е.О. Медоева о «русификации» Северного Кавказа, осуществление которой ими приписывалось политическому руководству страны. Отметим, что в более позднем издании, написанном Р.И. Цориевым и Т.М. Баликоевым, идея «русификации» была вновь озвучена, с изменившимися, однако, акцентами: «...Такой шаг (*переселение жителей малоземельных субъектов РСФСР. – С.П.*) во многом способствовал дальнейшей русификации опасного региона и достижению главной цели – сохранение единого государства...»⁸⁴⁹.

Вне всякого сомнения, в эти годы переселение носило мобилизационный характер, отвечавший «духу времени» и вызванный необходимостью в кратчайшие сроки заселить опустевшие районы. Особенно болезненно это было воспринято представителями народов Северного Кавказа, вынужденных покинуть землю своих предков. Так, по свидетельству одной из колхозниц, в начале 1960-х гг. проживавшей в Новолакском районе Дагестанской АССР и, судя по всему, в 1944 г. являвшейся агитатором за переселение на новые территории, люди «...плакали, рвали на себе волосы, они не хотели оставлять свои прижитые места, хотя и очень страдали от безземелья...»⁸⁵⁰. Разумеется, были и опасения среди жителей высокогорья, как оказалось впоследствии, ненапрасные, по поводу

⁸⁴⁷ Баликоев Т.М., Медоев О.Е. Указ. соч. С. 108.

⁸⁴⁸ Баликоев Т.М., Медоев О.Е. Указ. соч. С. 107; Баликоев Т.М. К вопросу о заселении земель на Северном Кавказе в 1943-1946 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 2. С. 50.

⁸⁴⁹ Цориев Р.И., Баликоев Т.М. Национальная политика советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2010. С. 159.

⁸⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 243. Л. 115.

возвращения депортированных народов. Очевидно, что такого рода действия власти стали основой для межнациональных конфликтов в дальнейшем⁸⁵¹.

Подводя итоги, следует отметить, что, с большой долей вероятности, «принудительность» переселений в 1944-1945 гг. следует связывать с представителями отдельных народов, что обусловлено разрывом с «землей предков» и боязнью возмездия со стороны депортированных. В пользу добровольности этого процесса служат как имевшиеся на тот момент времени льготы, так и сравнительно высокий, за исключением Дагестанской АССР, процент выбытия новоселов⁸⁵².

По окончании войны централизованное переселение на Северный Кавказ, в Крым и Поволжье отошли на второй план, ограничившись, главным образом, устройством прибывших семей. Исключением стали Крымская и Грозненская области, принявшие самостоятельно приехавших 1 000 семей (3 512 человек) в 1946 г. и 1 911 (7 540 человек) в 1947 г., соответственно⁸⁵³.

Снижение объемов плановых миграционных потоков в эти регионы не означало их полного прекращения. Так, в течение 1948-1949 гг. предполагалось принять в заволжских районах Саратовской области 2,5 тыс. семей, в т.ч. за счет внутренних ресурсов – 2 тыс. семей⁸⁵⁴.

С 1949 г., в связи с развитием хлопководства в неполивных районах УССР, Молдавской ССР и РСФСР, возобновилось плановое привлечение семей в сельское хозяйство Грозненской области. За счет переселения ожидалось кадровое пополнение в хлопководческих хозяйствах Ростовской, Астраханской, Сталинградской и Крымской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР⁸⁵⁵.

⁸⁵¹ Высказываясь за реабилитацию репрессированных народов на заседании Секретариата ЦК КПСС предполагалось принятие меры для сглаживания возможных территориальных конфликтов // РГАНИ. Ф. 89. Перечень 5. Документ 21. Л. 1-7.

⁸⁵² Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. СПб., 2005. С. 25-27.

⁸⁵³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-5, 51-52; там же. Д. 19. Л. 180; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 44.

⁸⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 355. Л. 218-222.

⁸⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 364. Л. 282, 291.

За 1949-1950 гг. предусматривалось направить за счет внутренних источников 500 семей для «...полного освоения Кутулукской оросительной системы Куйбышевской области...».⁸⁵⁶

В 1952 г. в колхозах Ростовской области намечалось освоить 77,2 тыс. га орошаемых земель за счет привлечения 2 тыс. семей выходцев жителей области и УССР⁸⁵⁷.

Однако по-прежнему значительная доля в приеме переселенческих семей принадлежала Грозненской и Крымской областям (таблица 3.2).

Таблица 3.2. Объемы переселения в районы Поволжья, Крыма и Северного Кавказа, 1946-1953 гг.⁸⁵⁸

Наименование субъекта вселения	План вселения, семей	Переселено			Выбыло ⁸⁵⁹ ,	
		семей	%% к плану	человек, тыс.	семей	%% к переселенным
Краснодарский край	3 180	2 425	76,26	10,5	640	26,39
Ставропольский край	378	332	87,83	1,3	6	1,81
Астраханская область ⁸⁶⁰	100	100	100	0,4	30	30,00
Грозненская область	10 567	10 035	94,97	43,0	3 520	35,08
Сталинградская ⁸⁶¹ область	3 700	3 549	92,92	15,1	1 238	34,88
Ростовская область	6 000	5 587	93,12	24,6	932	16,68
Крымская ⁸⁶² область	12 032	11 949	99,31	49,5	1 305	10,92
Саратовская область	6 000	4 584	76,40	19,8	1 105	24,11
Дагестанская АССР	1 660	905	54,52	5,1	129	14,25
Куйбышевская область	637	460	72,21	2,2	138	30,00

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 144; там же. Д. 90. Л. 33; там же. Д. 99. Л. 98-100, 102, 104, 111; там же. Д. 155. Л. 9, 36-37, 69, 73-74, 108, 110, 112, 114, 138, 144, 155, 199, 228-229, 234, 255; там же. Д. 156. Л. 167; там же. Д. 166. Л. 60, 97, 176, 206; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 598. Л. 13, 20, 157.

Анализ таблицы 3.2 показывает, что за 1946-1953 гг. наибольшая доля принятых семей пришлась на субъекты, с территории которых ранее были

⁸⁵⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 64; там же. Д. 88. Л. 8; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 366. Л. 389-391.

⁸⁵⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 105; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 494. Л. 226.

⁸⁵⁸ Без переселения семей из зон затопления.

⁸⁵⁹ Сведения приведены по состоянию на 1952 г., тогда как за 1952 и 1953 гг., соответственно, на 1 января 1954 г. и 1 января 1955 г.

⁸⁶⁰ Сведения приведены на 1 января 1954 г.

⁸⁶¹ Данные за 1947 г. приведены на 1 января 1948 г., за 1953 г. по совхозам данные представлены на 1 января 1954 г.

⁸⁶² В их числе принятые в рыболовецкие колхозы: в 1951 г. – 181 семья, или 783 человек и в 1952 г. 105 семей, или 422 человек. Сведения по выбытию семей за 1953 г. приведены по состоянию на 1 января 1954 г.

депортированы народы: наибольший вес принадлежал Крыму – 30,28%, немного меньше – 25,43% – на Грозненскую область, Саратовскую – 11,62%, что в сумме составило 2/3 от общего количества вселившихся.

Учитывая недостаток внутренних людских ресурсов, в отличие, например, от Дагестанской АССР, в эти субъекты привлекались жители других регионов СССР. Например, Грозненская область только в 1945 г. приняла из Ивановской 556 семей, Вологодской области – 206 семей, из Кировской – 301 семью, Брянской – 754 семьи, из Калужской – 710 семей и Рязанской – 141 семью. Саратовская область в 1944 г. – начале 1945 г. пополнилась жителями Ульяновской (514 семей), Пензенской (585 семей), Ярославской (402 семьи), Горьковской (423 семьи), Рязанской (224 семьи) областей, Татарской АССР (195 семей) и Чувашской АССР (318 семей). В Крымскую в 1946 г. из 1 000 семей 307 семей пришлось на выходцев из УССР, а из РСФСР – 602, в т.ч. Краснодарского края – 80, Курской области – 50, Ростовской – 95 и т.д.⁸⁶³.

Подобного рода миграционный обмен обусловил изменение этнонациональной картины областей-реципиентов исследуемых регионов. Об этом свидетельствует сравнение доли тех или иных народов в сельской местности отдельных субъектов. Например, в Дагестанской АССР коренные народности в 1939 г. составляли 87,37%, в 1959 г. – 83,49%. За межпереписной период возросла доля русских, с 4,29% до 10,33%, соответственно. Напротив, с 3,16% до 1,28%, снизился процент чеченцев, что объясняется запретом для них свободно селиться в этой автономной республике. 68,47% чеченцев и 16,45% ингушей в 1939 г. проживало в Чечено-Ингушской АССР, 11,82% русских замыкали тройку. До 28,95% в 1959 г. возросла доля русского населения, ингушей и чеченцев снизилась – до 10,57% и 53,19%, соответственно. Связано это, с одной стороны, с проводившимся переселением из старообжитых субъектов РСФСР, с другой, с незавершившимся процессом возвращения ингушского и чеченского народов на

⁸⁶³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 50-51; там же. Оп. 2. Д. 599. Л. 64; там же. Д. 601. Л. 22.

момент проведения переписи 1959 г. Характерно, что за 1939-1959 гг. возрос там с 0,73% до 1,11% «вклад» украинцев⁸⁶⁴.

Таким образом, широкомасштабная депортация ряда народов Крыма, Северного Кавказа и Поволжья обусловила организацию с 1944 г. планового переселения в обезлюдившие районы. В условиях войны и первых послевоенных лет плановая аграрная миграция, в сравнении с промышленной, казалась менее продолжительным и затратным мероприятием, предполагавшим не только обеспечение новоселов продуктами и промышленными товарами, жильем, скотом, но и восстановление, а в некоторых районах и создание, разрушенной инфраструктуры. В переселении 1944-1953 гг. можно выделить два источника выхода семей. Первый, внутриобластной, одновременно решал проблему малоземелья отдельной административно-территориальной единицы. По этому сценарию действовали в Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР, Куйбышевской области. Второй, межобластной, был характерен для Крымской, Грозненской и Саратовской областей, предусматривал привлечение семей преимущественно из европейской части РСФСР и Украинской ССР. Согласно данным таблиц 3.1 и 3.2, лучше приживались те, кто переселялся в рамках области (республики).

С 1946 г. было возобновлено переселение на Дальний Восток, отдаленного тысячами километров от старообжитых районов страны. Регион традиционно рассматривался властью, с одной стороны, как форпост, требовавший там государственного присутствия, с другой, как малоосвоенный и слабозаселенный. Такая градация не имеет четкой линии, поскольку в условиях динамично изменявшейся исторической действительности корректировались и действия политического руководства. В послевоенное десятилетие Дальний Восток снова стал регионом миграционного притяжения, разумеется, не без стимулирования

⁸⁶⁴ Анализ проведен на основе источников: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 40. Д. 6. Л. 150-151, 171-172; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение сельского населения Чечено-Ингушской АССР по национальности и полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=2&Submit=OK (дата обращения: 20.02.2014 г.); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение сельского населения Дагестанской АССР по национальности и полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=65&gor=2&Submit=OK (дата обращения: 20.02.2014 г.).

этого процесса государством. Первоначально наиболее важной задачей переселенческой политики правительства являлось наращивание демографического потенциала в присоединенных в послевоенный период территориях. Именно туда, в Южно-Сахалинскую область (с 1947 г. – Сахалинскую область), в первую очередь привлекались семьи.

Начало аграрной переселенческой кампании было положено постановлением Совета Министров СССР от 7 апреля 1946 г. (№ 776). Из 4 тыс. семей – 3 тыс. предполагалось отправить в рыбную промышленность и только 1 тыс. семей – в сельское хозяйство. С 1946 г. в Приморье стали централизованно привлекаться военнослужащие⁸⁶⁵.

С 1947 г. переселение возобновилось и в Хабаровский край, включавший на тот период времени Амурскую и Камчатскую области. Постановлением Совета Министров СССР от 14 июля 1947 г. (№ 2492) планировался прием в Приморье 1,5 тыс. и 1,06 тыс. в Хабаровском крае семей демобилизованных военнослужащих⁸⁶⁶.

Кроме того, в 1947 г. были приняты два решения союзного правительства о переселении жителей Украинской ССР и Крымской области в Еврейскую автономную область Хабаровского края. В первом из них – в постановлении Совета Министров СССР от 7 мая 1947 г. – на восток предполагалось в добровольном порядке отправить из УССР 550 еврейских семей. Во втором, датированном 16 ноября 1947 г., предписывалось привлечь в автономию 954 семьи (в их числе 894 еврейских), местами выхода для 250 семей являлась Крымская область, а для 704 семей – Украинская ССР⁸⁶⁷.

Активно продолжалось наращивание демографического потенциала на Сахалине. Так, в 1947 г. были приняты три постановления Совета Министров СССР: 16 марта (№ 570), 14 июля (№ 2493), 28 августа (№ 3014),

⁸⁶⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 5; Шубина М.И. Из истории формирования славянского населения Южного Сахалина в 1945 – 1960 годах // Славяне на Дальнем Востоке: проблемы истории и культуры. Доклады и сообщения научной конференции. Южно-Сахалинск, 1994. С. 124.

⁸⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 306. Л. 12-13.

⁸⁶⁷ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 186. Л. 217; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 316. Л. 234-235; там же. Оп. 49. Д. 2163. Л. 14-15, 22.

предусматривавшие привлечение 7,8 тыс. семей в рыболовецкие и сельскохозяйственные колхозы в 1947-1948 гг., из них 3,4 тыс. – в 1948 г.⁸⁶⁸.

Сравнительно небольшими были задания 1948 г. по направлению семей в Приморский и Хабаровский края – по 0,85 тыс. в каждый субъект⁸⁶⁹.

В 1949 г., согласно сложившейся в первые послевоенные годы практике, были приняты отдельные решения союзного правительства, направленные на заселения областей и краев Дальнего Востока. Например, планировалось направить в хозяйства Хабаровского края 2,6 тыс. семей, из них 1,4 тыс. за счет приема на месте, в Приморье – 2,5 тыс. семей, из них 1,5 тыс. за счет приема на месте, в Сахалинскую область – 3,7 тыс. семей и, наконец, в выделенную в августе 1948 г. из состава Хабаровского края Амурскую область – 0,7 тыс. семей, в числе которых предполагался прием на месте 0,1 тыс. семей⁸⁷⁰.

С 1950 г. задания по переселению определялись народнохозяйственным планом и, в случае необходимости, корректировались.

Льготы, наряду с активной пропагандистской работой, обуславливали привлечение жителей старообжитых районов страны на далекую окраину. Тем самым, важным представляется установление географии выхода новоселов. На основе исследования архивных источников были установлены субъекты, внесшие наибольший вклад в прирост жителей Дальнего Востока за счет механической составляющей (диаграмма 3.1- 3.4).

Анализ диаграммы 3.1 показывает, что главными для Амурской области регионами-донорами служили Тамбовская (22,27%), Брянская (16,30%), Курская (13,61%), Пензенская (6,67%) области, Татарская АССР (11,73%) и Мордовская АССР (6,61%), в совокупности составившие чуть более 3/4 отправленных человек. Сравнительно небольшим был вклад союзных республик – Белорусской ССР (3,68%) и Украинской ССР (0,01%), чья суммарная доля не превысила в этот период 3,70%.

⁸⁶⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-2; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 306. Л. 15; там же. Оп. 106сч. Д. 274. Л. 224, 226-232.

⁸⁶⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 2; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 314. Л. 119-121.

⁸⁷⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.

Диаграмма 3.1. Число человек, отправленных в хозяйства Амурской области за 1949-1953 гг. (по областям выхода)

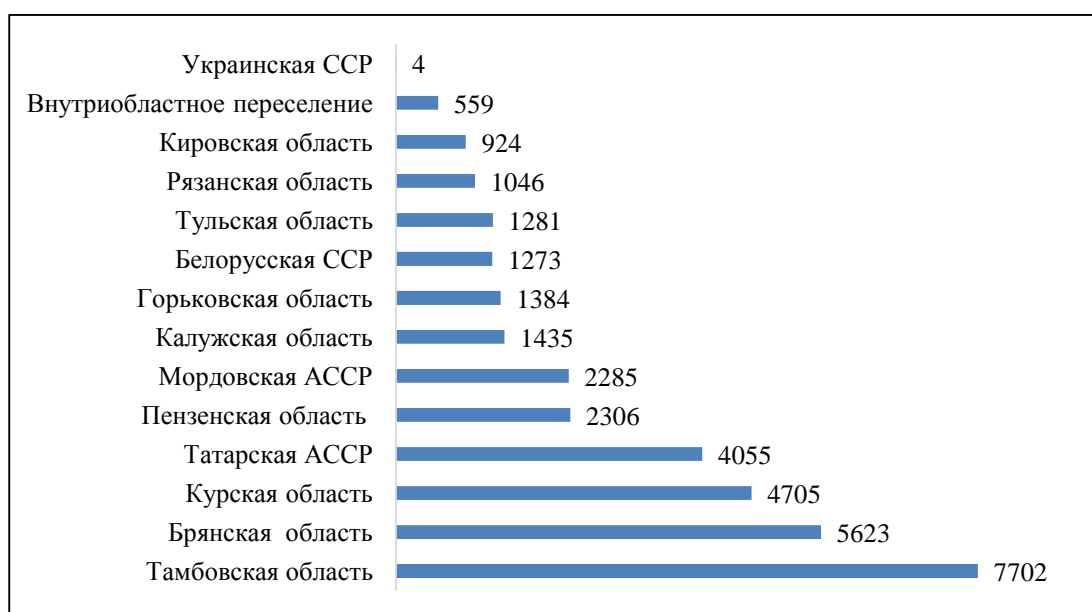

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 9, 57; там же. Д. 72. Л. 59, 95, 98-101, 104-107, 109-110; там же. Д. 88. Л. 8, 61-62; там же. Д. 99. Л. 66; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 674. Л. 8; там же. Д. 676. Л. 46.

Незначительным был прирост жителей деревни за счет внутриобластного переселения – 1,62%. В этом проявились прежний подход к переселению, подразумевавший включение в плановые миграционные потоки жителей старообжитых районов страны.

Диаграмма 3.2. Число человек, отправленных в хозяйства Приморского края за 1946-1953 гг. (по областям выхода)

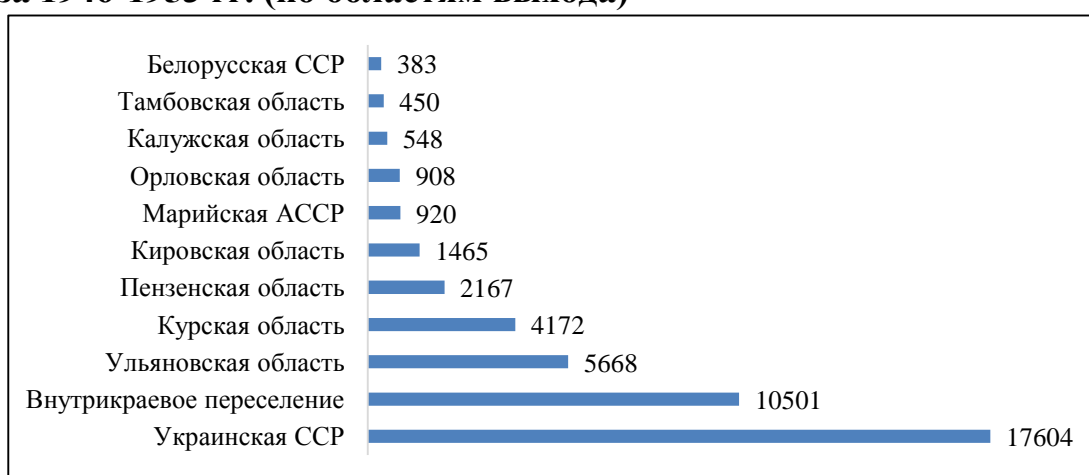

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 144, 188; там же. Д. 31. Л. 6; там же. Д. 32. Л. 89, 91-94; там же. Д. 46. Л. 9, 56; там же. Д. 72. Л. 66, 100-101, 103-104, 108, 112; там же. Д. 99. Л. 102; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 457. Л. 166 об.; там же. Д. 525. Л. 8, 83, 135; там же. Д. 598. Л. 28, 56; там же. Д. 674. Л. 7-8; там же. Д. 676. Л. 51.

В Приморском крае велико было значение Украинской ССР (39,31%) и Белорусской ССР – 40,16%. Чуть менее 1/4 (23,45%) пришлось на внутрикраевое переселение, главной социальной основой которого стали демобилизованные военнослужащие. Существенной на этом временном отрезке оказалась роль Ульяновской (12,66%) и Курской (9,32%) областей.

В Хабаровском крае, согласно диаграмме 3.3, значительная часть переселенцев выехала из Украинской ССР – 51,22%, далее следовали Татарская АССР (7,18%), Воронежская (8,83%), Горьковская (6,69%), Рязанская (6,13%) области и др. 6,65% пришлось на внутрикраевое переселение, также как и в Приморье, включавшее увольняемых в запас военных.

Диаграмма 3.3. Число человек, отправленных в хозяйства Хабаровского края за 1947-1953 гг. (по областям выхода)

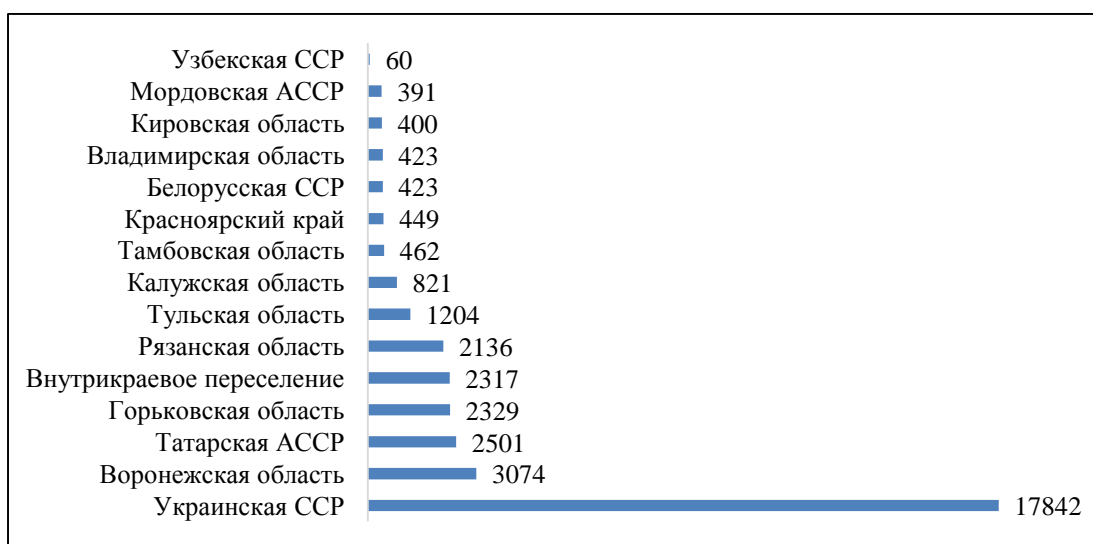

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 144; там же. Д. 32. Л. 89, 92-94, 97; там же. Д. 46. Л. 9, 56; там же. Д. 72. Л. 69, 96, 98, 105, 112; там же. Д. 88. Л. 61-62, 65; там же. Д. 99. Л. 67, 76; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 24-25; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 457. Л. 166; там же. Д. 525. Л. 83; там же. Д. 598. Л. 29; там же. Д. 674. Л. 8; там же. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 40.

Хозяйства Сахалинской области (диаграмма 3.4), учитывая острую необходимость заселения присоединенных в послевоенный период территорий, пополнялись извне. Так, в «тройку» вошли Украинская ССР (14,24%), Казахская ССР (13,52%) и Астраханская область (9,53%). Далее со значительным отрывом следовали Брянская (5,19%), Курская (4,59%), Новосибирская (3,29%) области, Краснодарский (3,75%) и Приморский (3,34%) края и др.

Диаграмма 3.4. Число человек, отправленных в хозяйства Сахалинской области за 1946-1953 гг. (по областям выхода)

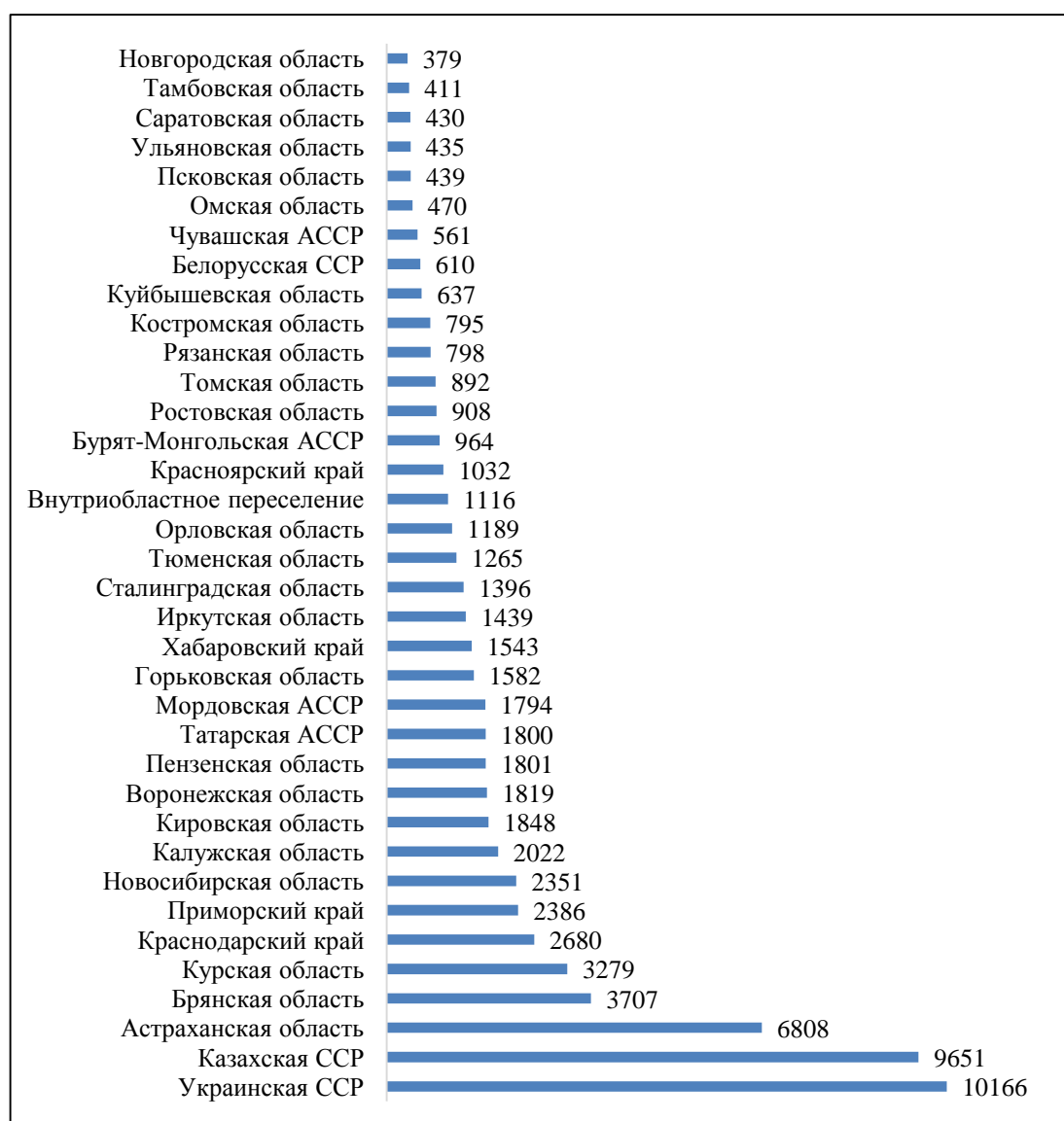

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 6-7; там же. Д. 19. Л. 159, 161-162; там же. Д. 32. Л. 88, 90-92, 94, 96; там же. Д. 46. Л. 52-55; там же. Д. 72. Л. 95, 98-100, 102-104, 106, 109-110; там же. Д. 88. Л. 61; там же. Д. 99. Л. 75; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 457. Л. 166 об.; там же. Д. 525. Л. 83; там же. Д. 598. Л. 29; там же. Д. 674. Л. 7; там же. Д. 676. Л. 53.

По мнению начальника республиканского (РСФСР) переселенческого ведомства М. Шалаева, с 1951 г. не следовало переселять семьи на Сахалин ввиду «...полного использования подготовленных пахотнопригодных земель...»⁸⁷¹. Следует отметить, что в диаграмме 3.4 сведения приведены только по

⁸⁷¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 478. Л. 29.

сельскохозяйственным и рыболовецким колхозам, совхозам. На деле же роль централизованного привлечения здесь была еще значительнее.

На местах, для обеспечения успешной адаптации, меры государственной поддержки, как отмечалось ранее, подразумевали обеспечение жилыми домами, скотом, а также, в случае необходимости, продовольственной ссудой. В условиях послевоенного времени и значительных объемов переселения возникали трудности со своевременным предоставлением озвученных льгот. Например, лишь 66 семей 1946 г. вселения на Сахалине были обеспечены отдельными домами, тогда как 969 из них были размещены во временно приспособленных для жилья помещениях. Отметим, что и по состоянию на 1 января 1950 г. число получивших отдельные дома так и не возросло: из оставшихся к тому времени в местах приема 540 семей по-прежнему 66 числись как владельцы домов. Иначе обстояло дело с наделением скотом. Так, в 1946 г. коров получили 845 семей, 164 оставались бескоровными. На начало 1950 г. из проживавших там 540 семей не имели коров – 11. В 1947 г. размещались семьи преимущественно в домах японского типа. Ввод нового жилья был незначительным⁸⁷².

Нехватка жилья ощущалась в Приморье: из 1 464 семей, ставших новоселами края в 1946-1947 гг., 1187 (81,08%) были вселены в новые или отремонтированные дома. 829 семей (56,63%) из них были обеспечены коровами, 1 436 семей (98,09%) приусадебными участками⁸⁷³.

В Хабаровском крае, включая 546 семей демобилизованных воинов, вселившихся в Амурскую область, Еврейскую автономию и районы краевого подчинения, было выделено 386 домов (70,70%) и 262 коровы (47,99%). Спустя год число получивших жилье возросло на 8 единиц. По 239 семьям, прибывшим на Камчатку и в Нижне-Амурскую область, данные отсутствовали, поэтому в отчетах переселенческого отдела они указаны как неустроенные⁸⁷⁴.

Хозяйственное устройство новоселов отражено в таблице 3.3.

⁸⁷² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 36-37; там же. Д. 19. Л. 44-46; там же. Оп. 2. Д. 641. Л. 117.

⁸⁷³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 188.

⁸⁷⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 60-61; там же. Оп. 2. Д. 633. Л. 6-7.

Таблица 3.3. Обеспеченность новоселов субъектов Дальнего Востока домами, скотом и приусадебными участками в 1948-1953 гг.⁸⁷⁵

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Амурская область	8 252	7 894	6 927	87,75	7 090	89,82	7 740	98,05
Приморский край	9 463	8 824	7 138	80,89	7 187	81,45	8 111	91,92
Сахалинская область	10 968	8 200	4 658	56,80	3 878	47,29	6 986	85,20
Хабаровский край	8 097	7 125	6 472	90,84	4 581	64,29	6 693	93,94
Итого по Дальнему Востоку	36 780	32 043	25 195	78,63	22 736	70,95	29 530	92,16

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 59, 66-67, 69, 83-84, 87, 89-90, 93; там же. Д. 88. Л. 71, 76-77; там же. Д. 99. Л. 97, 102-104; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 71, 77, 79, 81.

Анализ данных таблицы 3.3 показывает, что, несмотря на принимаемые властью меры, хозяйства слабо были готовы к приему переселенческих семей, что, в немалой степени, обуславливало их выбытие. Так, из оставшихся семей в Амурской области 87,75% были обеспечены домами, 89,82% – скотом, 98,05% – приусадебными участками. По Приморью эти показатели составили 80,89%, 81,45% и 91,92%; по Сахалинской области – 56,80%, 47,29% и 85,20%; по Хабаровскому краю – 90,84%, 64,29% и 93,94%, соответственно. В наихудшем положении оказались новоселы Сахалина, что во многом связано как с трудностями доставки туда необходимых строительных материалов, скота, а также заготовки фуража. Более того, по сведениям власти, значительной была доля семей, проживавших во временных строениях⁸⁷⁶.

Таким образом, в течение 1946-1953 гг. сельское хозяйство Дальнего Востока существенно пополнилось работниками за счет проводившегося планового переселения. Следует подчеркнуть, что его объемы были несколько выше, особенно на Сахалине, лесная, угольная и рыбная промышленность которого также принимала семьи новоселов. Приводимая статистика учитывает привлечение населения страны в МТС, сельскохозяйственные и рыбооловецкие колхозы, совхозы по указанным областям и краям.

⁸⁷⁵ Данные за 1948-1950 гг. приведены по состоянию на 1 января 1951 г., за 1951-1953 гг. – на 1 января года, следовавшего за годом приема.

⁸⁷⁶ См., например, ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 478. Л. 29.

В первые послевоенные годы главный упор был сделан на переселение жителей страны в присоединенные к Сахалинской области районы. Однако с конца 1940-х гг. увеличились объемы плановой миграции в Приморский и Хабаровский края, а также в ставшую самостоятельным субъектом Амурскую область.

Субъектами-реципиентам в рассматриваемый период времени стали и административно-территориальные единицы Северо-Западного района РСФСР. Наиболее активно переселение осуществлялось в районы Карельского перешейка и Калининградской области, вызванное наряду с прочими задачами необходимостью увеличения там численности советских граждан.

По мирному договору, заключенному в марте 1940 г., к СССР отошли «...Карельский перешеек с г. Выборгом ... и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мерюярви с гор. Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего...»⁸⁷⁷.

В ходе произведенных административно-территориальных изменений, три района Карельского перешейка – Виипурский, Кексгольмский и Яскинский – были включены в Карело-Финскую ССР, а его южная часть с Койвистовским, Раутовским и Каннельярвским районами – в Ленинградскую область⁸⁷⁸. Территорию обезлюдившего Карельского перешейка начали заселять в 1940 г. в условиях сложной международной обстановки⁸⁷⁹. Однако, по сведениям исследовавшей историю планового переселения в приграничные районы Карельского перешейка Л.В. Геращенко, не удалось установить конкретных результатов его осуществления в 1940 – 1941 гг. по причине утраты документов и отсутствия надежных источников по выбытию новоселов⁸⁸⁰.

В 1944 г., после освобождения территории Карельского перешейка от финнов, была возобновлена деятельность власти по заселению его районов, в т.ч.

⁸⁷⁷ Тайны и уроки зимней войны. 1939-1940. СПб., 2000. С. 361.

⁸⁷⁸ Большакова Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. СПб., 2009. С. 72.

⁸⁷⁹ Геращенко Л.В. Плановое переселение и обустройство советских граждан в приграничных районах Карельского перешейка в 1940 – 1941, 1944 – 1953 годах. СПб., 2011. С. 32, 34, 56, 59 и др.

⁸⁸⁰ Там же. С. 16-17.

ранее входивших в состав Карело-Финской ССР⁸⁸¹. При этом, судя по имеющимся в распоряжении архивным документам, начало сельскохозяйственного переселения было связано с январским 1945 г. постановлением ГКО (№ 7326), предусматривавшим привлечение в регион 1 тыс. семей. Помимо этого, дополнительные объемы переселения были установлены постановлениями ГКО от 12 июня (№ 9053) и от 21 июля (№ 9352) 1945 г. Всего же за год планировалось привлечь 3 тыс. семей, фактически прибыло 2 273 семьи (11,19 тыс. человек)⁸⁸²⁸⁸³.

После небольшого перерыва, ограниченного 1946 г., плановое аграрное переселение продолжилось в 1947 г.⁸⁸⁴.

С 1948 г. был расширен перечень территорий Ленинградской области, хозяйства которых осуществляли прием новоселов. Так, согласно январскому решению союзного правительства, в 1948 г. ожидался прием 1 550 семей в пригородных районах этого субъекта⁸⁸⁵. С 1949 г. заселение районов Ленинградской области стало играть второстепенную роль. Этот вывод подтверждается как уменьшением размера льгот, так и объемами переселения. Так, согласно архивным документам, за 1945-1946 гг. было принято почти 11,2 тыс. человек, в 1947 г. – 8,3 тыс. человек, в 1948 г. – 11,2 тыс. человек, тогда как за 1949-1953 гг. ежегодные объемы приехавших людей не превышали показателя 3 тыс., варьируясь в диапазоне 1,1 тыс. – 2,9 тыс. человек⁸⁸⁶.

Наибольший вклад в увеличение сельского населения за 1947-1953⁸⁸⁷ гг. внесли Калининская, Ярославская, Рязанская, Кировская, Владимирская и Вологодская области (диаграмма 3.5).

⁸⁸¹ Геращенко Л.В. Указ. соч. С. 161.

⁸⁸² ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 151. Л. 205-206; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 128-131; там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 33. Сведения по прибывшим семьям за 1945-1946 гг. приведены без возвратившихся из эвакуации.

⁸⁸³ Геращенко Л.В. Указ. соч. С. 191-192; Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 135-136.

⁸⁸⁴ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3813. Л. 27; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 2;

⁸⁸⁵ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 201. Л. 118; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 322. Л. 2-6; там же. Д. 323. Л. 23-26; там же. Д. 363. Л. 120-121.

⁸⁸⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 6, 13; там же. Д. 32. Л. 111; там же. Д. 72. Л. 65; там же. Д. 88. Л. 75; там же. Д. 99. Л. 101; там же. Оп. 2. Д. 473. Л. 53; там же. Д. 605. Л. 33; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 76.

⁸⁸⁷ Судя по отдельным архивным источникам, наибольшая роль в 1945-1946 гг. в заселении Ленинградской области играли Кировская, Владимирская, Вологодская, Калининская и Ярославская области // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 62, 97, 101; там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 33-34 и др. Однако точных данных, характеризующих области выхода в 1945-1946 гг., в распоряжении не имеется.

Диаграмма 3.5. Число человек, отправленных в хозяйства Ленинградской области за 1947-1953 гг. (по областям выхода)

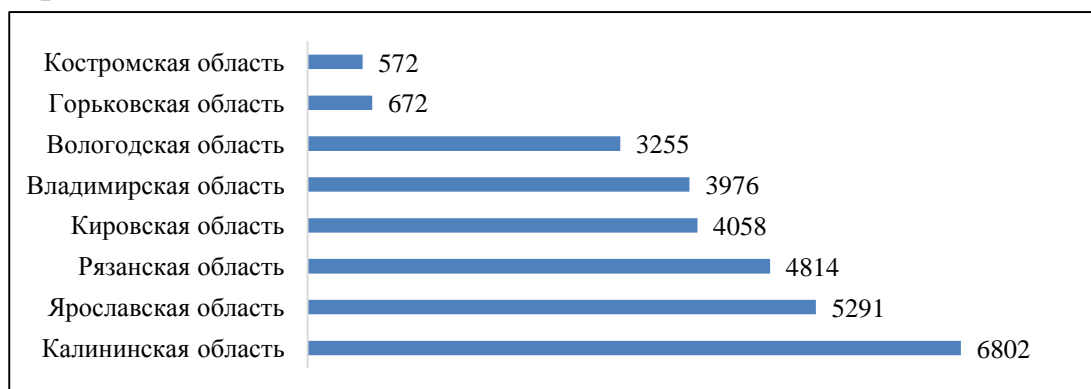

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 157; там же. Д. 32. Л. 88-90, 92, 94; там же. Д. 46. Л. 58; там же. Д. 72. Л. 97, 112; там же. Д. 88. Л. 64; там же. Д. 99. Л. 70; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 49.

Во многом схожими были задачи по наращиванию демографического потенциала в вошедших в состав СССР нескольких районах бывшей Восточной Пруссии, из которых в апреле 1946 г. была образована Кенигсбергская область, переименованная в июле того же года в Калининградскую⁸⁸⁸.

По сведениям Ю.В. Костяшова «...до осени 1946 г. советские люди составляли меньшинство по отношению к местному немецкому населению...»⁸⁸⁹. Поэтому актуальной для власти была задача скорейшего заселения районов и развития сельского хозяйства присоединенных территорий.

Начало организованному сельскохозяйственному переселению было положено постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. (№ 1522), предусматривавшим привлечение туда 12 тыс. семей⁸⁹⁰.

Безусловно, государственная политика по привлечению жителей страны в Калининградскую область дала определенные положительные результаты (диаграмма 3.6).

⁸⁸⁸ Костяшов Ю.В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты: материалы всероссийского конкурса научно-исследовательских проектов в области гуманитарных наук: 1994: история, археология, культурная антропология и этнография. М., 1996. С. 82.

⁸⁸⁹ Он же. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. Калининград, 2009. С. 73.

⁸⁹⁰ В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). Калининград, 2004. С. 94-95; Костяшов Ю.В., Маслов В.Н. Сельское население. Сельскохозяйственные кадры, их подготовка и повышение квалификации. // История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград, 2006. С. 39-40

Диаграмма 3.6. Число человек, отправленных в хозяйства Калининградской области за 1947-1953 гг. (по областям выхода).

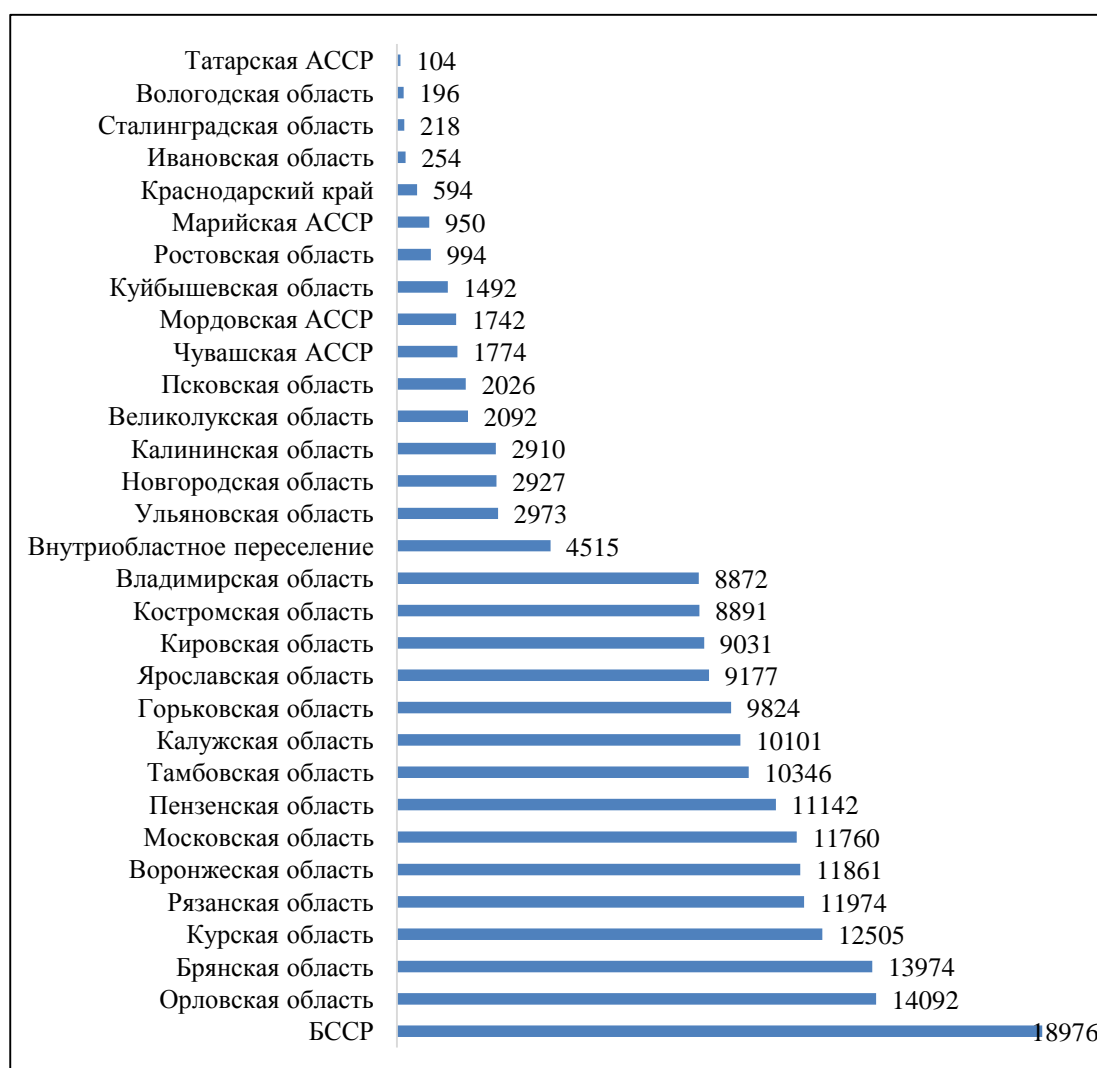

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 10; там же. 19. Л. 151, 153, 155; там же. Д. 32. Л. 88-95, 92, 94; там же. Д. 46. Л. 9, 49-51; там же. Д. 72. Л. 64, 95-105, 107-108, 111-112; там же. Д. 88. Л. 62-63, 65; там же. Д. 99. Л. 68; там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 16; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 455. Л. 42; там же. Д. 676. Л. 48.

За 1946-1953 гг. туда было отправлено почти 200 тыс. человек, из них более 90% – в 1946-1950 гг., а за первые три года – более 70%.

Резкое снижение объемов переселения с 1951 г. обусловилось позицией республиканского (РСФСР) переселенческого ведомства, выраженной его руководителем М. Шалаевым. Суть предложения заключалась в сворачивании практики массового привлечения жителей страны в сельскохозяйственные предприятия отдельных областей. Если в отношении Сахалинской области этот подход был обусловлен полным использованием фонда пахотнопригодных земель,

то применительно к Калининградской области подобные оценки были вызваны крайне неудовлетворительным хозяйственным устройством новоселов, прежде всего обеспечения домами, что, в свою очередь, по мнению М. Шалаева, приводило к выбытию семей⁸⁹¹. Тем самым, с одной стороны, уполномоченные органы в целом признавали выполнение установленных государством задач по наращиванию демографического потенциала вошедших в состав страны территорий, с другой, была поставлена задача – успешного устройства семей.

Данные диаграммы 3.6 показывают, что в заселении Калининградской области принимали участие жители ряда областей европейской части РСФСР и БССР, из которой было направлено наибольшее число жителей – почти 19 тыс. человек, или 9,57%. Значительным был вклад Орловской (7,11%), Брянской (7,05%), Курской (6,31%), Рязанской (6,04%), Воронежской (5,98%), Московской (5,93%), Пензенской (5,62%), Тамбовской (5,22%), Калужской (5,09%) и других областей. Такое многообразие субъектов выхода объясняется внушительными объемами переселения в Калининградскую область при очевидно ограниченных демографических возможностях регионов-доноров.

В послевоенный период осуществлялось внутриобластное переселение. Например, в 1948 г. в Калининградской области планировалось привлечение 800 семей из восточных районов в западные, наиболее пострадавшие от немецкой оккупации. В действительности выполнение установленного плана фактически провалилось: из запланированных 800 семей в западные районы прибыло лишь 245 (1 063 человек), или 30,63%, что, главным образом, было обусловлено отсутствием жилья. В течение 1949-1950 гг. планировалось привлечь из восточных районов в льноводческие колхозы западных 3,0 тыс. семей. Но и это государственное задание не было выполнено – всего за эти два года было привлечено 1 164 семей (4,70 тыс. человек), или 38,80%. Наиболее существенными причинами по-прежнему указывались недостаточное количество подготовленного жилья и низкие заработки

⁸⁹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 478. Л. 29, 31.

в колхозах⁸⁹². Все это привело к тому, что в 1951-1953 гг. переселение было прекращено.

Для восстановления 15 колхозов Вологодской области в 1948 г. намечалось переселить 300 семей вологжан. За 1948 г. и 1950 г. было привлечено в общей сложности 209 семей (673 человек), или 58,06%⁸⁹³.

Воссоздаваемым 308 колхозам Новгородской области наряду с прочими мерами государство оказывало помощь путем организации туда переселения. Например, в эти хозяйства предусматривалось привлечь из области 1 тыс. семей в 1949 г. Однако, утвержденные государством планы переселения не были выполнены: из 1 тыс. семей было принято 513 семей (1 959 человек), или 51,30%, что, преимущественно, обуславливалось крайне неудовлетворительным ходом жилищного строительства – за 1948-1950 гг. было подготовлено только 335 домов, в т.ч. 320 новых⁸⁹⁴.

Организовывалось привлечение семей в районы, наиболее пострадавшие от немецкой оккупации, Великолукской области. Изначально прием 1,2 тыс. семей был намечен на 1950 г., однако распоряжением Совета Министров СССР от 19 октября 1950 г. (№ 16939-р), было разрешено обеспечить выполнение установленных заданий в 1950-1951 гг. Всего было принято 720 семей (2 876 человек), или 60,00%. Задачи по восстановлению хозяйств, как и в других административно-территориальных единицах, отодвинули вопросы переселения на второй план. Например, в области требовалось обеспечить домами более 2,4 тыс. семей колхозников, проживавших в землянках и на подселении. Проблема усугублялась осуществлявшимся переселением⁸⁹⁵.

В 1952 г. из западных в колхозы восточных районов Смоленской области первоначально планировалось направить 400 семей. В октябре 1952 г. задание было

⁸⁹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 4; там же. Д. 46. Л. 9; там же. Д. 69. Л. 67-70; там же. Д. 72. Л. 62; там же. Оп. 2. Д. 477. Л. 7-9; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 333. Л. 293-295; там же. Д. 348. Л. 50, 53-55; там же. Д. 360. Л. 335.

⁸⁹³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 4; там же. Д. 72. Л. 6; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 347. Л. 120-122.

⁸⁹⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 9; там же. Д. 72. Л. 6; там же. Д. 90. Л. 35; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 354. Л. 319-321; там же. Д. 410. Л. 134-137.

⁸⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 6; там же. Д. 88. Л. 8; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 379. Л. 172; там же. Д. 383. Л. 220-222.

уменьшено на 185 семей. В итоге в хозяйства области прибыло 236 семей (1 049 человек)⁸⁹⁶.

Централизованно решалась проблема кадрового дефицита и в хозяйствах Мурманской области. Решение о направлении 80 семей в рыболовецкие колхозы было принято в 1949 г., 30 из которых по внутриобластному переселению. Всего за 1949, 1952-1953 гг. прибыло 224 семьи (975 человек), главным образом, из Архангельской, Вологодской, Новгородской и Псковской областей⁸⁹⁷.

В условиях послевоенного времени проблема обеспечения жильем плановых переселенцев продолжала оставаться актуальной (таблица 3.4).

Таблица 3.4. Обеспеченность новоселов Ленинградской и Калининградской областей домами, скотом и приусадебными участками в 1946-1953 гг.⁸⁹⁸

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Ленинградская область	8 298	7 973	7 823	98,19	7 184	90,10	7 451	93,45
Калининградская область	43 920	41 562	37 918	91,23	36 693	88,28	41 151	99,01

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 35-37; там же. Д. 19. Л. 180-181; там же. Д. 72. Л. 64-65, 85-86, 91-92; там же. Д. 88. Л. 74-75; там же. Д. 99. Л. 99, 101; там же. Оп. 2. Д. 429. Л. 5; там же. Д. 605. Л. 33; там же. Д. 636. Л. 2; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 73, 76.

Так, доля обеспеченности домами наличных семей в хозяйствах Ленинградской области составила 98,12%, в Калининградской области – 91,23%. Однако из общего числа подготовленных домов доля новых построек была незначительной. Например, в Ленинградской области за 1946-1951 гг. по всем категориям хозяйств было подготовлено 5 310 домов, из них только 47, или 0,89%,

⁸⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 99. Л. 4, 6, 103; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 47.

⁸⁹⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 46. Л. 6, 9; там же. Д. 99. Л. 101; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 46; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 370. Л. 60-61; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 76; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 83, 87-88.

⁸⁹⁸ Данные за 1945-1946 гг. по Ленинградской области приведены по состоянию на 1 мая 1946 г., информация об устройстве 70 семей, прибывших в 1946 г., отсутствует. Данные за 1948-1950 гг. приведены по состоянию на 1 января 1951 г., за 1946-1947, 1951-1953 гг. – на 1 января года, следовавшего за годом приема.

новых; в Калининградской области – 38 097 и 117, или 3,07%, соответственно. Во многом поэтому, по мнению руководства переселенческого ведомства, новоселы выбывали из мест их первоначального приема⁸⁹⁹.

Таким образом, проведение планового аграрного переселения в Ленинградскую и Калининградскую области дало позитивные результаты к концу 1940-х гг., что, в итоге, позволило снизить объемы плановых миграционных потоков в указанные административно-территориальные единицы. В качестве регионов-доноров выступили преимущественно области и автономные республики европейской части РСФСР, а в отношении Калининградской области и Белорусская ССР.

Относительно успешное выполнение государственной задачи по наращиванию демографического потенциала в ряде вошедших в состав страны территорий со временем реанимировало переселение в регионы, традиционно считавшиеся трудodefицитными. И если политика централизованного привлечения жителей страны в аграрный сектор Дальнего Востока началась в первые послевоенные годы, то в сибирские субъекты РСФСР плановые миграционные потоки стали организовываться с начала 1950-х гг., хотя о необходимости решения кадровой проблемы, главным образом в сельском хозяйстве, заявлял в своем обращении к Заместителю Председателя Совета Министров СССР Н.А. Вознесенскому секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин еще в июне 1946 г.⁹⁰⁰.

Организация переселения в административно-территориальные единицы Сибири была вопросом времени.

Постановление, касавшееся увеличения сельских жителей Алтайского края и принятое в мае 1948 г., предусматривало устройство самостоятельно прибывших в край 3 415 семей в 1946-1947 гг. и 815 семей, не пожелавших реэвакуироваться оттуда⁹⁰¹.

⁸⁹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 90. Л. 35; там же. Оп. 2. Д. 478. Л. 29.

⁹⁰⁰ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3814. Л. 27-28.

⁹⁰¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 29. Л. 104.

В 1950 г. планировался прием в колхозах 0,6 тыс. семей в Красноярском крае и 1,2 тыс. семей в Читинской области⁹⁰².

Сибирским исследователем Л.В. Зандановой отмечено, что в июле 1949 г. государством были установлены льготы для переселенцев, следовавших в Бурят-Монгольскую АССР⁹⁰³. Однако, среди имевшихся в распоряжении источников не было найдено нормативно-правового документа, датированного 1949 г. и регламентировавшего заселение этой автономной республики. Более того, в отчете республиканского (РСФСР) переселенческого ведомства за 1950 г. Бурят-Монгольская АССР не указана как субъект приема новоселов⁹⁰⁴. Решение о централизованном пополнении хозяйств этой республики, по нашим сведениям, было принято в 1950 г. В постановлении Совета Министров СССР от 13 августа 1950 г. (№ 3510) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР» в 1951-1953 гг. планировалось привлечь туда до 2,5 тыс. семей колхозников, из них в 1951 г. – 500 семей⁹⁰⁵.

В утвержденном плане переселенческой компании на 1951 г. колхозами Бурят-Монгольской АССР был предусмотрен прием 500 семей из Украинской ССР. Помимо этого, готовились к приему по 1 тыс. семей в колхозах Иркутской и Новосибирской областей, 1,5 тыс. и 500 семей в колхозах Красноярского и Алтайского краев, соответственно⁹⁰⁶. С 1952 г. к регионам-реципиентам стала относиться и Кемеровская область⁹⁰⁷.

Учитывая, что переселение в Сибирь во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. не являлось приоритетным, незначительными оказались и результаты. Так, в хозяйства Алтайского края было направлено всего 9 971 человек, из которых

⁹⁰² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 374. Л. 355-357; там же. Д. 379. Л. 80-81. О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9.

⁹⁰³ Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 40-х – середина 60-х годов XX в). Иркутск, 1997. С. 17.

⁹⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 5-6.

⁹⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 430. Л. 123.

⁹⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 579. Л. 169, 171.

⁹⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 85. Л. 23-26, 41-43; там же. Оп. 2. Д. 507. Л. 45, 47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 474. Л. 294-295; там же. Д. 466. Л. 217; О льготах по переселению на 1952 г. Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

большая часть, 6 289 человек (63,71%), была оформлена по внутриобластному переселению, 2 545 человек (25,78%) отправлены из Пензенской области, 1 037 человек (10,51%) – из Белорусской ССР. В Бурят-Монгольскую АССР отправлено 5 206 человек, из них 4 217 человек (81,00%) из Татарской АССР, 989 (19,00%) человек – из Украинской ССР. В Иркутскую область за 1951-1953 гг. было направлено 16 802 человек, из которых 13 254 человек (78,88%) из Украинской ССР, 2 380 человек (14,17%) из Белорусской ССР и 1 168 человек (6,95%) из Тамбовской области. В Кемеровскую область выехало в общей сложности 3 476 человек, из которых подавляющее большинство пришлось на выходцев из Орловской области – 2 864 человек (82,39%), 316 человек (9,09%) выехали из Тамбовской области, 255 человек (7,34%) – из Пензенской области и 41 человек (1,18%) – из Белорусской ССР. 8 851 человек было отправлено в хозяйства Красноярского края: более половины – 4 523 (52,89%) – из Мордовской АССР, 3 934 человека (46,01%) – из Чувашской АССР, 94 человека (1,10%) было принято на месте. В Новосибирскую область из 4 110 человек, 3 101 человек (75,45%) выехали из Ульяновской области, 1 009 человек (24,55%) – из Тамбовской. В хозяйства Читинской области в общей сложности было направлено 7 252 человек, в т.ч. из Горьковской области – 2 705 человек (37,30%), из Чувашской АССР – 2 272 (31,33%), из Воронежской области – 1 438 человек (19,83%), из Тамбовской области – 807 человек (11,13%) и из Белорусской ССР – 30 человек (0,41%). И только 127 человек выехало в Омскую область в 1953 г.⁹⁰⁸.

Устройство новоселов хозяйств Западной и Восточной Сибири отражено в таблице 3.5.

Анализ данных таблицы 3.5 показывает, что в Сибири не было полного хозяйственного устройства новоселов. Крайне негативная ситуация с обеспечением жильем была в Алтайском крае (76,11% семей), сравнительно небольшим было наличие у переселенцев скота (71,97%). Обращает внимание отсутствие приусадебных участков и скота у 29 семей, прибывших в Омскую

⁹⁰⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 32. Л. 95; там же. Д. 72. Л. 63, 96, 98, 107, 109, 111; там же. Д. 88. Л. 63-65, 67; там же. Д. 99. Л. 66-67, 69, 74, 76; там же. Оп. 2. Д. 473. Л. 54; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 41; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 525. Л. 83; там же. Д. 598. Л. 28, 56; там же. 674. Л. 9; там же. Д. 676. Л. 47-48, 53.

область. Связано это, видимо, с тем, что новоселов принимали совхозы, а не колхозы. В отношении последних существовавшая на тот момент нормативно-правовая база четко прописывала обязанность наделения переселенцев жильем, приусадебным участком и скотом.

Таблица 3.5. Обеспеченность новоселов субъектов Западной и Восточной Сибири домами, скотом и приусадебными участками в 1948-1953 гг.⁹⁰⁹.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Алтайский край	2 425	1 884	1 434	76,11	1 356	71,97	1 684	89,38
Бурят-Монгольская АССР	1 150	1 069	1 020	95,42	1 026	95,98	1 029	96,26
Иркутская область	3 957	3 849	3 599	93,50	2 864	74,41	3 638	94,52
Кемеровская область	751	640	617	96,41	450	70,31	613	95,78
Красноярский край	1 954	1 805	1 700	94,18	1 558	86,32	1 718	95,18
Новосибирская область	914	595	541	90,92	557	93,61	544	91,43
Омская область	29	29	29					
Читинская область	1 675	1 531	1 528	99,80	1 368	89,35	1 531	100,00
Итого по Сибири	12 855	11 402	10 468	91,81	9 179	80,50	10 757	94,34

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 63, 68; там же. Д. 88. Л. 71-72-73, 75; там же. Д. 99. Л. 97-101; там же. Оп. 2. Д. 473. Л. 54; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 71-74, 76, 80.

С начала 1950-х гг. миграционные потоки были организованы и в аграрный сектор промышленно развитых Курганской, Молотовской (Пермской) и Челябинской областей. Так, постановлением Совета Министров СССР от 11 июля 1949 г. (№ 3037) в первом полугодии 1950 г. в колхозы планировалось привлечь 1,5 тыс. семей из Мордовской АССР и Татарской АССР, Ульяновской области⁹¹⁰.

⁹⁰⁹ Данные за 1948-1949 гг. по Алтайскому краю приведены на 1 января 1950 г., за остальное время – на 1 января года, следовавшего за годом приема. По остальным - на 1 января года, следовавшего за годом приема.

⁹¹⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 507. Л. 46-47; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 456. Л. 284-285; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). М., 1938. С. 3-9; О переселении колхозников в Молотовскую область: Постановление Совета Министров СССР от 11 июня 1949 г. (№ 3037) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=37488> (дата обращения: 01.11.2013 г.); О льготах по переселению на 1952 г.: Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL:

Всего за 1950-1953 гг. в хозяйства Молотовской области было отправлено 12 297 человек, из которых 3 959 (32,19%) человек из Татарской АССР, 3 353 человек (27,27%) – из Мордовской АССР, 2 352 человек (19,13%) – Чувашской АССР, 1 755 человек (14,27%) – из Ульяновской, 878 (7,14%) – из Горьковской областей. Для Курганской области регионами выхода стали Пензенская область (3 421 человек) и Белорусская ССР (4 869 человек), всего – 8 290 человек. В Челябинскую область за 1951-1953 гг. выехали 12 313 человек из Белорусской ССР⁹¹¹.

Устройство новоселов на Урале отражено в таблице 3.6.

Таблица 3.6. Обеспеченность новоселов субъектов Урала домами, скотом и приусадебными участками в 1948-1953 гг.⁹¹².

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Курганская область	1 725	1 431	1 316	91,96	1 037	72,47	1 272	88,89
Молотовская область	2 660	2 401	2 249	93,67	1 974	82,22	2 274	94,71
Челябинская область	2 611	2 157	1 686	78,16	1 735	80,44	2 054	95,22
Итого по Уралу	6 991	5 989	5 241	87,51	4 746	79,25	5 600	93,50

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 65; там же. Д. 88. Л. 73, 75, 77; там же. Д. 99. Л. 101, 104; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 75-76, 80.

Анализ данных таблицы 3.6 показывает, что наиболее слабо к приему новоселов были подготовлены хозяйства Челябинской области. Так, из оставшихся по истечении года 2 157 семей, лишь 1 686 семей (78,16%) имели жилье⁹¹³. Судя по архивным документам, несвоевременная подготовка домов в области обуславливалась как недостаточными объемами заготовки леса, так и низкими темпами работы строительных организаций. Как и в других субъектах-реципиентах, высокой была доля переселенцев, не имевших скота.

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

⁹¹¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 108-110; там же. Д. 88. Л. 63, 65-67; там же. Д. 99. 70-73; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. 525. Л. 135; там же. Д. 598. Л. 55-56; там же. Д. 674. Л. 9; там же. Д. 676. Л. 50.

⁹¹² Данные приведены на 1 января года, следовавшего за годом приема.

⁹¹³ См., например: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 23-24; там же. Д. 97. Л. 117-118 и др.

Таким образом, на первом этапе, хронологически охватывающем вторую половину 1940-х – 1953 гг., государство в решении задач наращивания демографического потенциала в отдельно взятых субъектах РСФСР широко применяло организованные формы, одной из которых являлось сельскохозяйственное переселение. В годы войны и первые послевоенные годы стояла задача форсированного увеличения жителей регионов, с территории которых были депортированы народы, а также районов, вошедших в состав страны. По мере налаживания мирной жизни, перечень регионов-реципиентов был расширен первоначально за счет административно-территориальных единиц Дальнего Востока, а затем Сибири и Урала, ставших приоритетными субъектами реализации переселенческой политики. Со второй половины 1940-х гг. в субъекты, пострадавшие в ходе Великой Отечественной войны, было организовано внутриобластное переселение.

В целом же, для данного периода реализации переселенческой политики характерна ее преемственность с предшествующим опытом, выразившаяся, главным образом, в сохранении практики привлечения сельских жителей старообжитых районов в многоземельные регионы. Однако с середины 1950-х гг. произошел отход от этого принципа, обусловленный в немалой степени изменениями в демографическом развитии страны.

§2 Реализация государственного переселения в 1954-1966 гг.

На переселенческую политику существенное влияние оказала инициированная Н.С. Хрущевым кампания по освоению целины и залежей. На февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС было отмечено, что «...наряду с повышением урожайности зерновых культур ... огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение новых земель...»⁹¹⁴. Были намечены и регионы освоения – Казахстан, Сибирь, Урал, Поволжье и частично районы Северного

⁹¹⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8. 1946-1955. М., 1985. С. 365.

Кавказа. Одновременно не исключалась возможность проявления «инициативы» и другими субъектам страны⁹¹⁵. Так, руководством Амурской области было принято решение о расширении посевов зерновых культур в 1954-1955 г. на 125 тыс. га⁹¹⁶.

За 1954-1955 г. в РСФСР колхозами было намечено освоить 8 008 тыс. га, из которых в Алтайском крае – 2 330 га и Красноярском – 679 га, Омской области – 918 га, Новосибирской – 844 га, Чкаловской – 620 га и т.д.⁹¹⁷.

Учитывая широкомасштабные планы по введению земель в сельскохозяйственный оборот, властью были приняты решения не только о техническом⁹¹⁸, но и кадровом обеспечении этого процесса за счет разнообразных форм. Например, в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 марта 1954 г. (№ 575) указывалось на необходимость направления механизаторов и других специалистов. К выполнению этой задачи были привлечены ЦК ВЛКСМ, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР, Министерство сельского хозяйства РСФСР и Министерство заготовок РСФСР. В районы РСФСР, согласно принятым планам, до 10 апреля 1954 г. предполагалось направить в МТС 17 933 человек, в совхозы – 17 373 человек и в предприятия Министерства заготовок – 3 230 человек. Направлено, например, по состоянию на 10 апреля в МТС – 15 420 человек (85,99%). Разумеется, активное участие в выполнении задач руководства страны приняли комсомольские организации⁹¹⁹.

Очевидно, что принимавшихся мер было недостаточно. Поэтому увеличение численности постоянных жителей в регионах, участвовавших в освоении целинных и залежных земель, обеспечивалось и за счет сельскохозяйственного переселения. При этом, как отмечалось ранее, учитывая недостаток рабочих рук в сельской местности традиционных регионов вербовки, власть вынуждена была внести коррективы. Так, постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1954 г.

⁹¹⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8. 1946-1955. М., 1985. С. 366, 369..

⁹¹⁶ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1123. Л. 17; там же. Ф Р-5446. Оп. 1. Д. 619. Л. 277.

⁹¹⁷ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3010. Л. 2.

⁹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 619. Л. 283, 292.

⁹¹⁹ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1123. Л. 220; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 619. Л. 381, 385, 392-397; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 9. Д. 295. Л. 282, 284-285; там же. Д. 323. Л. 171-177.

(№ 918), определившим области освоения целины и залежей, был расширен социальный состав плановых переселенцев: в село стали привлекаться жители городской местности. В сентябре 1954 г. была окончательно закреплена практика направления в хозяйства многоземельных областей горожан⁹²⁰.

В РСФСР масштабные планы по подъему целины и залежей намечались в областях, краях и АССР Сибири. Так, постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1954 г. (№ 554) был утвержден план посева пшеницы и проса на новых землях в 1954 г. площадью 1 644,5 тыс. га, из которых на долю сибирских областей было отнесено 1097,4 тыс. га (66,73%), из которых в Алтайском крае – 553,4 тыс. га (33,65%), в Омской области – 200,1 тыс. га (12,16%), в Красноярском крае – 126,3 тыс. га (7,68%), в Новосибирской области – 120 тыс. га (7,30%) и т.д. В 1955 г. предполагалось расширить посевы зерновых культур в РСФСР на 5 106 тыс. га, из них в Алтайском и Красноярском краях – на 1 754,1 тыс. га (34,35%) и 353,7 тыс. га (6,93%), в Омской области – на 550,9 тыс. га (10,79%), Новосибирской – на 370 тыс. га (7,25%) и т.д.⁹²¹, что в свою очередь требовало увеличения численности работников аграрного сектора региона.

В соответствии с утвержденными заданиями по расширению пахотных земель, в хозяйства административно-территориальных единиц Сибири было организовано как межобластное, так и внутриобластное переселение. Наиболее активно в плановом порядке стали пополняться колхозы и совхозы Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Читинской областей (диаграммы 3.7-3.14).

В Иркутской области доля внутриобластного переселения оказалась существенной, составив почти 60% от числа направленных в хозяйства человек.

⁹²⁰ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 91-93.

⁹²¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 619. Л. 290-291.

Диаграмма 3.7. Число человек, отправленных в хозяйства Иркутской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²².

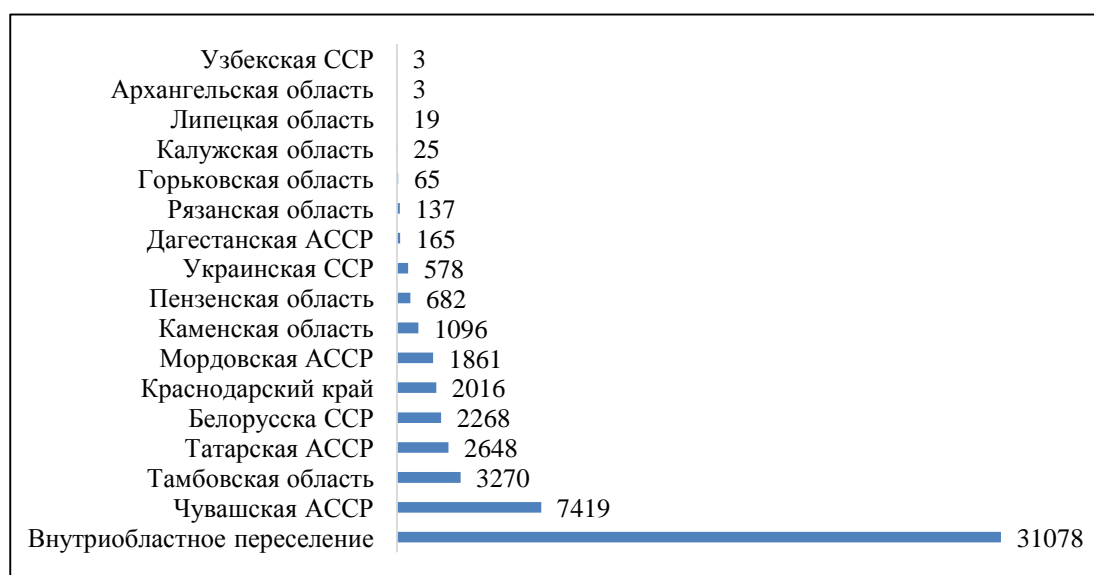

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 84, 97, 113, 140, 188, 212; там же. Д. 166. Л. 102; там же. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 173. Л. 44; там же. Д. 174. Л. 60, 125; там же. Д. 175. Л. 135, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 47, 73, 107; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 31-32, 34, 37; там же. Д. 65. Л. 42; там же. Д. 100. Л. 69, 73; там же. Д. 133. Л. 108; там же. Д. 163. Л. 133; там же. Д. 195. Л. 112; там же. Д. 216. Л. 115; там же. Д. 239. Л. 114; там же. Д. 266. Л. 102; там же. Д. 290. Л. 87; там же. Д. 308. Л. 134; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 4; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 43, 62, 75, 253.

В общей сложности в хозяйства Алтайского края было направлено более 80,5 тыс. человек (диаграмма 3.8).

Наибольшее значение в привлечении жителей страны принадлежало внутриобластному переселению, доля которого составила 38,30%. Далее следовали Украинская ССР (13,36%), Белорусская ССР (5,38%), Белгородская (9,68%), Воронежская (6,76%), Московская (3,58%), Калининская (3,18%) области, Чувашская АССР (2,76%) и др. Учитывая союзное значение целинной компании, следует отметить, что ее подъем в Алтайском крае осуществляли жители разных субъектов не только РСФСР, но и союзных республик.

⁹²² Данные по УССР приведены на 1 октября 1954 г.

Диаграмма 3.8. Число человек, отправленных в хозяйства Алтайского края за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²³.

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-4, 24, 26, 39, 55, 74, 84, 95, 97, 109-110, 127-128, 130, 164, 167, 170-171, 188; там же. Д. 166. Л. 102; там же. Д. 173. Л. 44, 53; там же. Д. 174. Л. 3-4, 125; там же. Д. 175. Л. 2, 13, 29, 33, 53, 65, 80, 82, 86, 124, 135; там же. Д. 176. Л. 12, 28, 73, 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-32, 34, 37; там же. Д. 65. Л. 39; там же. Д. 100. Л. 68, 71; там же. Д. 133. Л. 106; там же. Д. 163. Л. 131; там же. Д. 195. Л. 111; там же. Д. 216. Л. 112; там же. Д. 239. Л. 109; там же. Д. 266. Л. 99; там же. Д. 290. Л. 86; там же. Д. 308. Л. 127; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 5; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 42, 76, 97, 192.

Согласно диаграмме 3.9, из направленных за 1954-1966 гг. наиболее существенная роль принадлежала выехавшим по внутрикраевому переселению

⁹²³ Данные по Арзамасской, Воронежской, Горьковской, Рязанской областям и Мордовской АССР за 1954 г. являются расчетными.

(25,92%), из Чувашской (23,02%), Мордовской (17,17%) и Марийской (15,37%) АССР, в совокупности составив более 4/5.

Диаграмма 3.9. Число человек, отправленных в хозяйства Красноярского края за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁴.

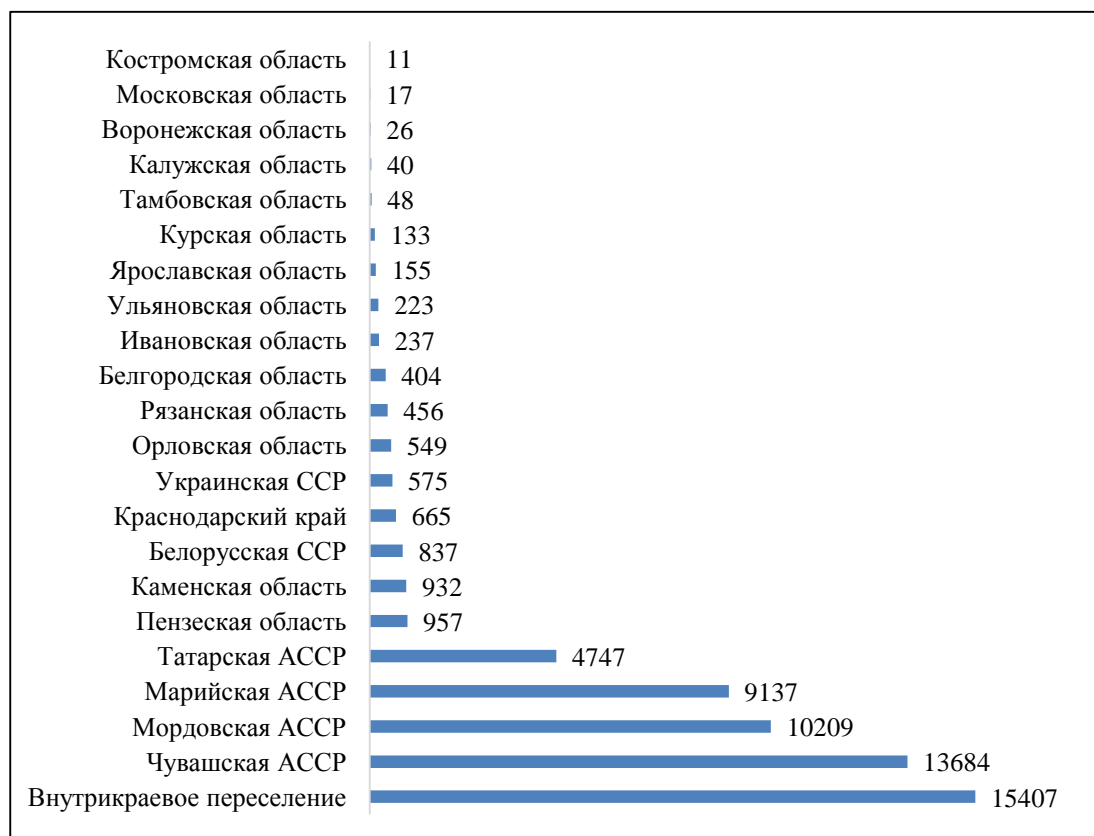

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 173. Л. 44; там же. Д. 175. Л. 65, 135, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 28, 30, 47, 59, 107; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 31-32, 34, 38; там же. Д. 65. Л. 36, 43; там же. Д. 100. Л. 74; там же. Д. 133. Л. 109; там же. Д. 163. Л. 134; там же. Д. 195. Л. 113; там же. Д. 216. Л. 116; там же. Д. 239. Л. 115; там же. Д. 266. Л. 103; там же. Д. 290. Л. 87; там же. Д. 308. Л. 134; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 4; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 43об, 62, 76.

В общей сложности в хозяйства Омской области было направлено более 46 тыс. человек, из них по внутриобластному переселению – 18,6 тыс. (40,31%). Существенными явился вклад Краснодарского края (14,69%), Татарской АССР (14,67%) и Ульяновской области (5,34%). В совокупности доля вышеперечисленных мест выхода составила 75,01%. Принимали участие в плановом переселении и представители союзной республики – Белорусской ССР (3,11%) (диаграмма 3.10).

⁹²⁴ Данные по БССР приведены на 1 октября 1954 г. За 1955 г. недоучет в пределах 950-1000 человек

Диаграмма 3.10. Число человек, отправленных в хозяйства Омской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁵.

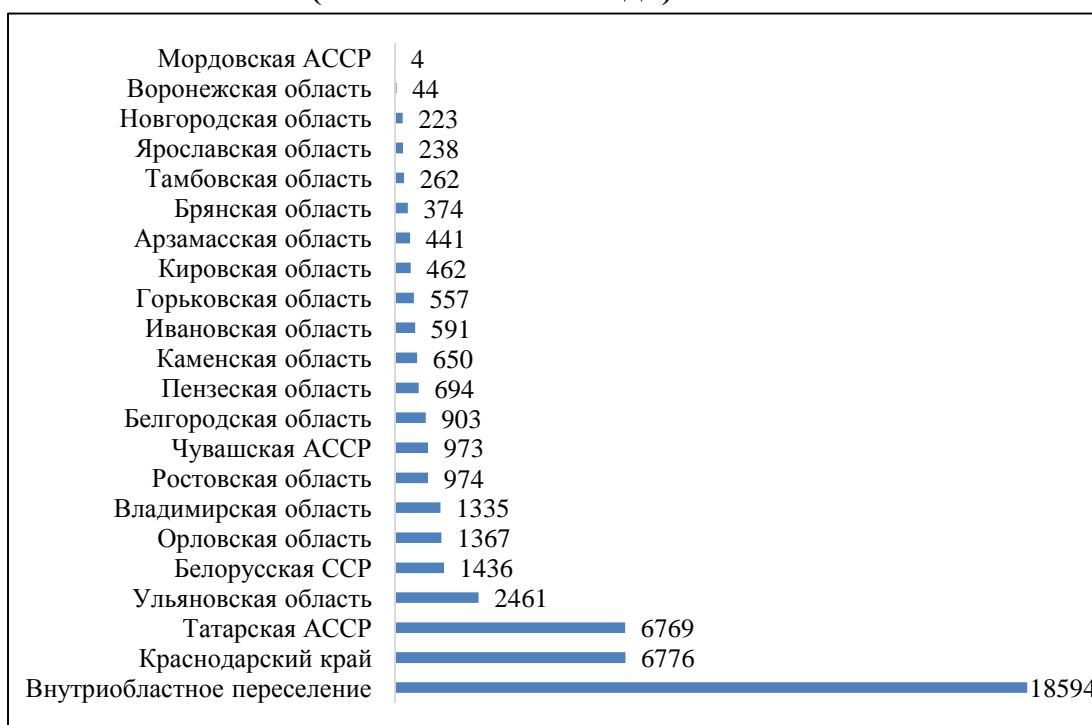

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 39, 84, 170-171; там же. Д. 173. Л. 44, 128; там же. Д. 174. Л. 125; там же. Д. 175. Л. 29, 124; там же. Д. 176. Л. 28, 30, 107; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31, 34; там же. Д. 65. Л. 46; там же. Д. 100. Л. 68, 78; там же. Д. 133. Л. 111; там же. Д. 163. Л. 137; там же. Д. 195. Л. 115; там же. Д. 216. Л. 119; там же. Д. 239. Л. 116; там же. Д. 266. Л. 105; там же. Д. 290. Л. 90; там же. Д. 308. Л. 137.

Достаточно широкий перечень регионов-доноров характерен для Новосибирской области (диаграмма 3.11), где значение внутриобластного переселения, по аналогии с другими субъектами, было велико (46,41%). В качестве значимых внешних источников выступили Татарская АССР (13,70%) и Марийская АССР (9,41%), Пензенская (6,21%), Ярославская (3,57%), Ивановская (3,42%), Рязанская (3,08%), Липецкая (2,96%) области.

Местами выхода переселенцев являлись и союзные республики, однако, их доля в общем объеме была незначительной. Так, только 1,27% были жителями Белорусской ССР, 0,63% – Литовской ССР, еще меньше – 0,28% – Украинской ССР.

⁹²⁵ Данные по Мордовской АССР в 1954 г. получены в результате расчетов.

Диаграмма 3.11. Число человек, отправленных в хозяйства Новосибирской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁶.

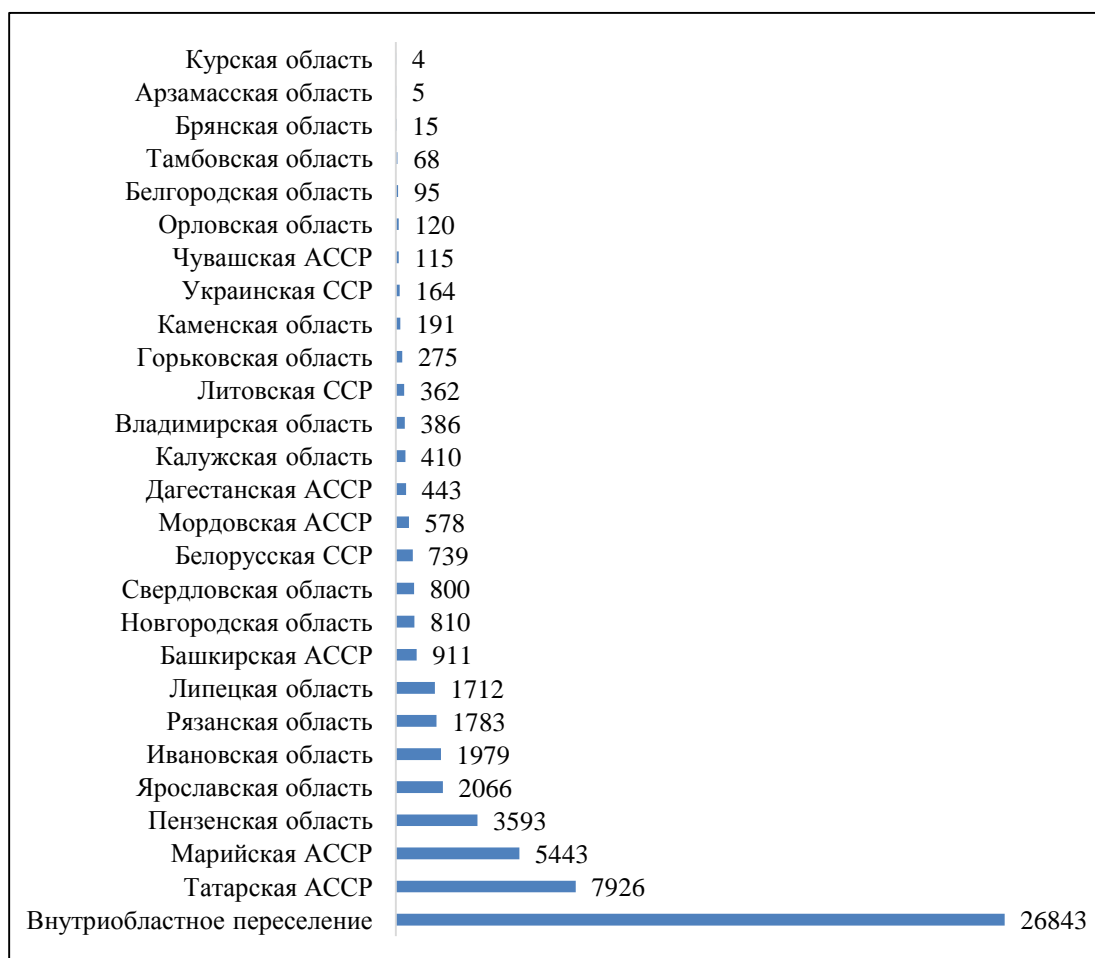

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 84; там же. Д. 173. Л. 44, 60; там же. Д. 174. Л. 60; там же. Д. 175. Л. 25, 29, 65, 80-81, 102, 115, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 47, 59, 73, 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-32, 34; там же. Д. 65. Л. 46; там же. Д. 100. Л. 68, 77; там же. Д. 133. Л. 110; там же. Д. 163. Л. 135; там же. Д. 195. Л. 113; там же. Д. 216. Л. 117; там же. Д. 239. Л. 115; там же. Д. 266. Л. 104; там же. Д. 290. Л. 88; там же. Д. 308. Л. 135; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 62, 75.

31 684 человек было направлено в хозяйства Томской области, в т.ч. по внутриобластному переселению – 14 925 человек (47,11%) (диаграмма 3.12). Доля Чувашской АССР составила в общем потоке переселенцев 9,40%, Мордовской АССР – 7,38%, Горьковской области – 7,74%, Ульяновской – 4,58%, Белорусской ССР – 6,72%. Вклад остальных субъектов был менее значительным.

⁹²⁶ Данные по УССР приведены на 01 октября 1954 г.

Диаграмма 3.12. Число человек, отправленных в хозяйства Томской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁷.

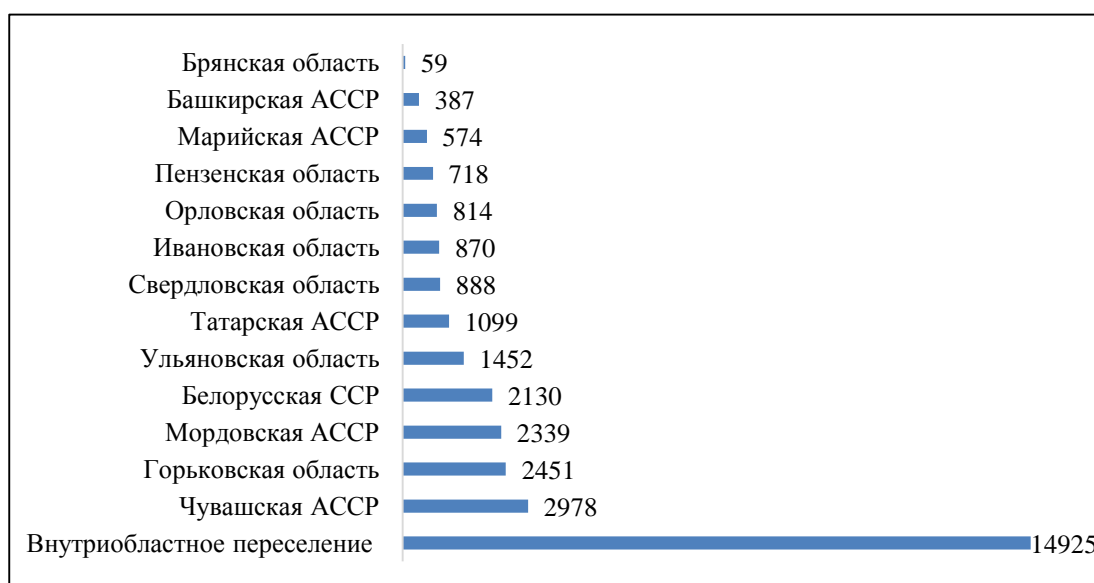

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 170; там же. Д. 165. Л. 127; там же. Д. 171. Л. 32, 40; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-32, 34, 39; там же. Д. 65. Л. 37, 50; там же. Д. 100. Л. 68, 81; там же. Д. 133. Л. 115; там же. Д. 163. Л. 140; там же. Д. 195. Л. 119; там же. Д. 216. Л. 122; там же. Д. 239. Л. 119; там же. Д. 266. Л. 108; там же. Д. 290. Л. 91; там же. Д. 308. Л. 128. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 5.

Диаграмма 3.13. Число человек, отправленных в хозяйства Тюменской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁸.

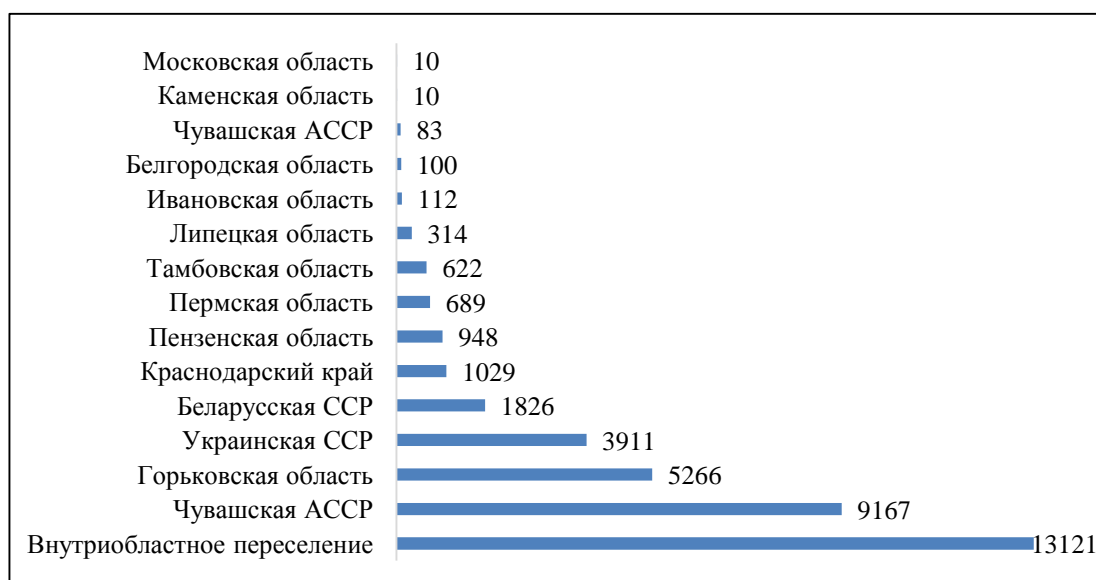

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 84, 212; там же. Д. 165. Л. 150; там же. Д. 171. Л. 68; там же. Д. 173. Л. 53; там же. Д. 175. Л. 65; там же. Д. 176. Л. 12, 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 32, 34, 39; там же. Д. 65. Л. 50; там же.

⁹²⁷ Данные по БССР за 1954 г. приведены по состоянию на 1 октября. Данные по Мордовской АССР в 1954 г. получены в результате расчетов. Данные за 1955 г. рассчитаны.

⁹²⁸ Данные по БССР за 1954 г. рассчитаны. Данные по БССР за 1955 г. рассчитаны на основе данных о числе принятых человек.

Д. 100. Л. 68, 82; там же. Д. 133. Л. 114; там же. Д. 163. Л. 140; там же. Д. 195. Л. 119; там же. Д. 216. Л. 122; там же. Д. 239. Л. 118; там же. Д. 266. Л. 107; там же. Д. 290. Л. 91; там же. Д. 308. Л. 140. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 134. Л. 1; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 62, 75.

За 1954-1966 гг. в хозяйства Тюменской области выехало 37,2 тыс. человек, из которых на долю внутриобластного переселения пришлось 35,26%, Чувашской АССР – 24,64%, Горьковской области – 14,15%, Украинской ССР – 10,51%, Белорусской ССР – 4,91% и т.д.

В хозяйства Читинской области выехали, по подсчетам, 65 174 человека, главным образом, по внутриобластному переселению (69,03%) (диаграмма 3.14).

Диаграмма 3.14. Число человек, отправленных в хозяйства Читинской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹²⁹.

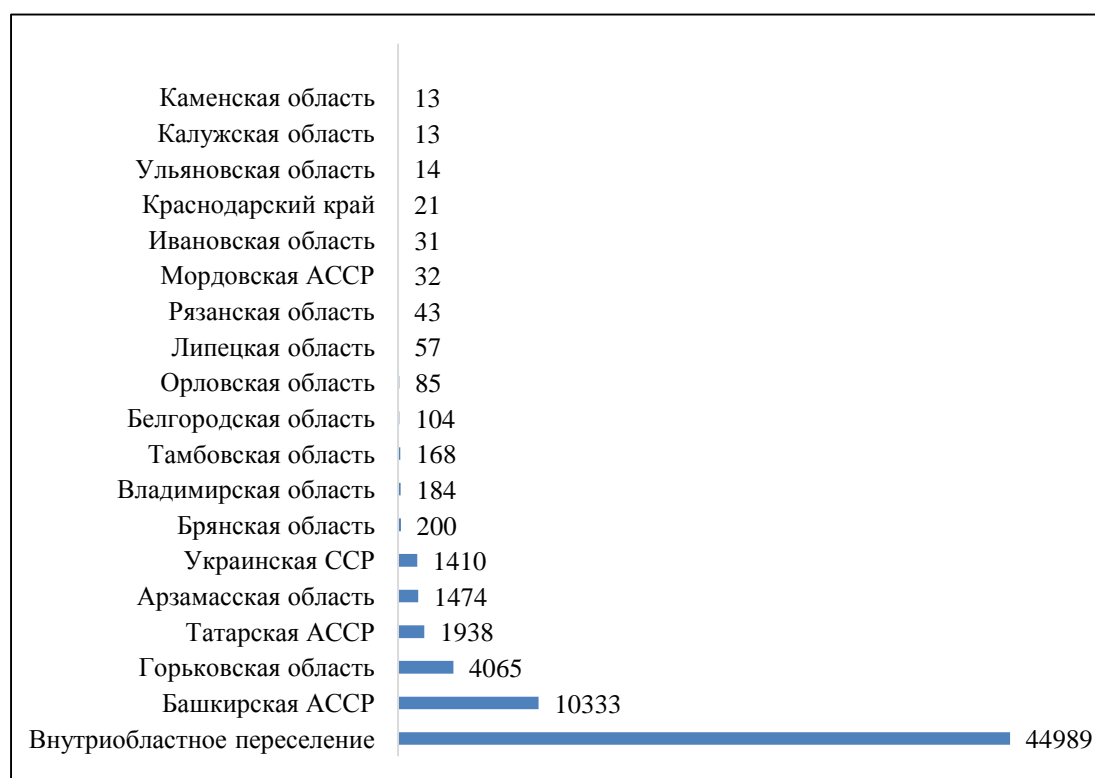

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 55, 84, 97, 164; там же. Д. 165. Л. 20; там же. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 171. Л. 120, 132-133; там же. Д. 175. Л. 2, 80; там же. Д. 176. Л. 47; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30, 34, 39; там же. Д. 65. Л. 52; там же. Д. 100. Л. 84; там же. Д. 133. Л. 116; там же. Д. 163. Л. 141; там же. Д. 195. Л. 120; там же. Д. 216. Л. 124; там же. Д. 239. Л. 120; там же. Д. 266. Л. 109; там же. Д. 290. Л. 93; там же. Д. 308. Л. 141. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 4.

На внешние источники пришлось чуть более 30%, из которых значительная часть – 15,85% – на Башкирскую АССР. Значительной была доля Горьковской

⁹²⁹ Данные за 1954 г. и за 1955 г. по Украинской ССР и внутриобластному переселению рассчитаны.

(6,24%) и Арзамасской (2,26%) областей, Татарской АССР (2,98%) и Украинской ССР (2,16%).

Более 21 тыс. человек было направлено в хозяйства Бурятской АССР, подавляющая часть которых – 19,6 тыс. человек – по внутривнутриреспубликанскому переселению, остальные – из Татарской АССР. В сельскохозяйственные предприятия Кемеровской области выехало 35 505 человек, из которых 25 554 человек – за счет внутриобластного переселения, 4 374 человек – из Белорусской ССР, 212 человек – из Чувашской АССР, 176 человек – из Брянской и 161 – из Ивановской областей⁹³⁰.

Анализ таблицы 3.7 показывает, что в первый год после прибытия не все переселенческие семьи были обеспечены жильем, что, в свою очередь, вызывало отток новоселов из хозяйств вселения.

Таблица 3.7. Обеспеченность новоселов субъектов Сибири домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹³¹.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%	семей	%	семей	%
Алтайский край	18 400	14 805	13 788	93,13	12 225	82,57	13 874	93,71
Кемеровская область	6 561	5 822	4 836	83,06	5 012	86,09	5 264	90,42
Новосибирская область	13 769	11 124	10 602	95,31	9 705	87,24	10 938	98,33
Омская область	11 062	8 669	8 470	97,70	6 810	78,56	7 909	91,23
Томская область	8 108	6 697	6 023	89,94	5 750	85,86	5 254	78,45
Тюменская область	8 723	6 481	5 765	88,95	5 403	83,37	6 056	93,44
Бурятская АССР	4 628	4 274	3 883	90,85	3 651	85,42	3 754	87,83
Иркутская область	12 547	10 847	10 204	94,07	9 455	87,17	8 725	80,44
Красноярский край	13 924	11 498	11 099	96,53	10 225	88,93	10 668	92,78
Читинская область	15 932	14 521	13 974	96,23	13 934	95,96	13 309	91,65
Итого	113 654	94 738	88 644	93,57	82 170	86,73	85 751	90,51

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18-19, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41-42, 47-48; там же. Д. 65. Л. 69-71, 73-74, 76, 81-82; там

⁹³⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 24, 140, 188; там же. Д. 165. Л. 26; там же. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 174. Л. 63, 75; там же. Д. 175. Л. 25, 65, 124; там же. Д. 176. Л. 73, 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 37; там же. Д. 65. Л. 36, 40, 44; там же. Д. 100. Л. 68-69; там же. Д. 133. Л. 104; там же. Д. 163. Л. 129; там же. Д. 195. Л. 110; там же. Д. 216. Л. 110; там же. Д. 239. Л. 109; там же. Д. 266. Л. 100; там же. Д. 290. Л. 82-83; там же. Д. 308. Л. 127, 132; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 75. Данные по Кемеровской области за 1954-1955 гг. являются расчетными.

⁹³¹ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения по Бурятской АССР и Кемеровской области приведены за 1954-1966 гг., за исключением 1963 г. и 1964 г., соответственно, поскольку в эти годы переселение в туда не осуществлялось.

же. Д. 100. Л. 98-99, 101-102, 104, 106, 109-110, 112; там же. Д. 133. Л. 127-128, 130-132, 135-136; там же. Д. 163. Л. 153-154, 156-157, 161; там же. Д. 195. Л. 130, 132-136, 138, 140-141, 143; там же. Д. 216. Л. 134-136, 138-139; там же. Д. 239. Л. 129-135; там же. Д. 266. Л. 118-122; там же. Д. 290. Л. 102-106; там же. Д. 308. Л. 152-154, 156-157.

Наиболее сложная ситуация складывалась в Кемеровской, Томской и Тюменской областях, относительные показатели в которых составили, соответственно, 83,03%, 89,94% и 88,95% с учетом выбывших семей.

Информационная кампания, призывавшая к переселению, нашла отклик среди населения – об этом свидетельствует весьма широкий перечень субъектов, выступавших в качестве мест выхода семей. Стремление власти перевыполнить плановые показатели привлечения рабочих рук на освоение целины и залежей вызывали очевидные трудности, связанные с недостатком жилья, скота и прочими. Так, в колхозы Алтайского края изначально планировалось привлечь в 1955 г. 500 семей, в итоге было принято 2 446 семей, из которых в первый год вселения выехало 459 семей, или 18,77%. Трудности возникли и в совхозах края, которые, по словам начальника отдела переселения, не были готовы к прибывшим осенью «неплановым» семьям⁹³².

Приступили к расширению пашни в областях Поволжья. Еще в январе 1952 г. Советом Министров СССР было принято постановление о переселении на орошаемые и обводняемые земли южных районов Сталинградской (Волгоградской) области в связи со строительством Волго-Донского водного пути 14 тыс. семей, из них в 1952 г. – 1 тыс. семей, в 1953 г. – 2,5 тыс. семей, в 1954-1956 гг. – по 3,5 тыс. семей⁹³³.

Места выхода и количество выехавших из них человек характеризует диаграмма 3.15.

Диаграмма 3.15. Число человек, отправленных в хозяйства Волгоградской (Сталинградской) области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹³⁴.

⁹³² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 166. Л. 9-10; там же. Д. 170. Л. 18.

⁹³³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86. Л. 2905. Л. 71.

⁹³⁴ Данные по Воронежской области приведены на 1 октября 1954 г. Данные по Орловской области рассчитаны. Сведения по УССР за 1955 г. являются неточными.

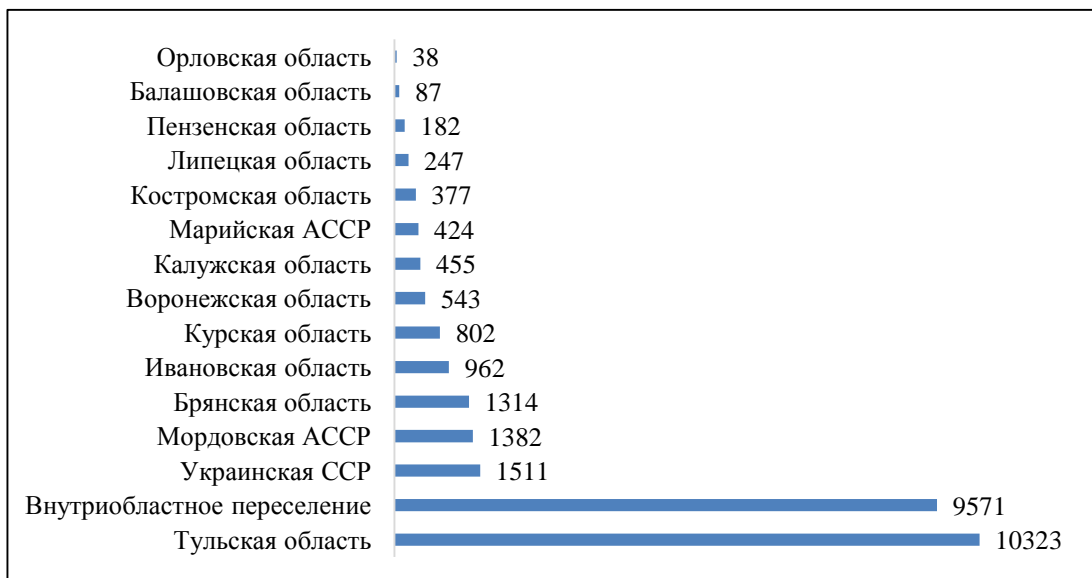

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 31, 101, 109-110, 113; там же. Д. 166. Л. 205; там же. Д. 175. Л. 102, 124; там же. Д. 177. Л. 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34; там же. Д. 65. Л. 51; там же. Д. 100. Л. 67; там же. Д. 133. Л. 114; там же. Д. 163. Л. 139; там же. Д. 195. Л. 117; там же. Д. 216. Л. 114; там же. Д. 239. Л. 113; там же. Д. 266. Л. 102; там же. Д. 290. Л. 83; там же. Д. 308. Л. 133; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 6; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 44 об.

Наибольшее значение в выполнении плана переселения в Волгоградскую область сыграла Тульская область, доля которой в 1954-1966 гг. составила 36,58%, немногим меньше – 33,92% – внутриобластное переселение. На остальные субъекты пришлось менее 30%.

Как и в большинстве субъектов РСФСР, в Саратовской области наибольшее количество человек выехало по внутриобластному переселению – чуть меньше 5,6 тыс., или 18,79% (диаграмма 3.16). В тоже время следует отметить значительную роль внешних источников. Так, на долю Курской области пришлось 18,38%, Брянской – 14,79%, Горьковской – 9,97%, Липецкой – 5,07% и Краснодарского края – 12,98%.

В Астраханскую область за 1954-1957 гг. было направлено 1 596 человек⁹³⁵, из которых 692 человека – по внутриобластному переселению, 328 человек – из Рязанской области, 187 человек – из Брянской, 48 человек – из Белгородской, 45 человек – из Мордовской АССР и 296 человек – из Молдавской ССР. За счет

⁹³⁵ Сведения по Мордовской АССР за 1954 г. являются расчетными, по Молдавской ССР за 1955 г. приведены по принятым.

внутренних источников пополнились хозяйства Куйбышевской (138 человек) и Ульяновской (521 человек) областей⁹³⁶.

Диаграмма 3.16. Число человек, отправленных в хозяйства Саратовской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹³⁷.

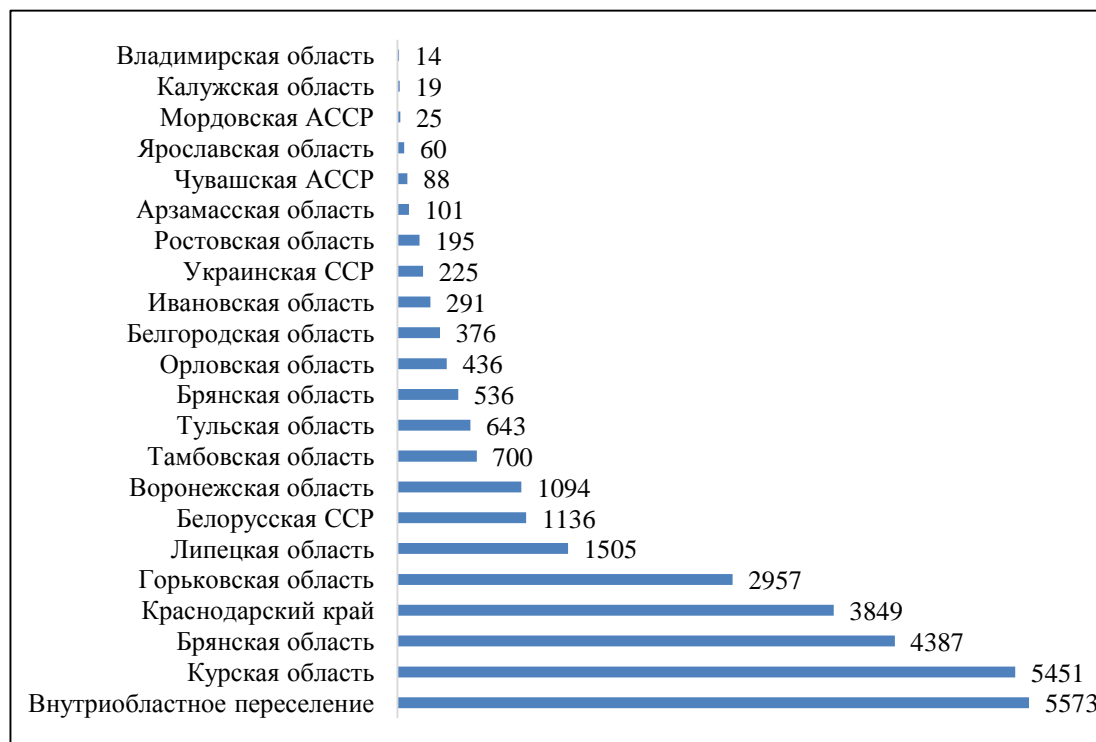

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-4, 24, 55, 95, 140, 170-171; там же. Д. 166. Л. 102; там же. Д. 175. Л. 25, 53, 65, 80, 102, 115; там же. Д. 176. Л. 30; там же. Д. 177. Л. 82, 90; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31; там же. Д. 65. Л. 49; там же. Д. 100. Л. 78; там же. Д. 133. Л. 113; там же. Д. 163. Л. 139; там же. Д. 195. Л. 118; там же. Д. 216. Л. 121; там же. Д. 239. Л. 118; там же. Д. 266. Л. 107; там же. Д. 290. Л. 91; там же. Д. 308. Л. 139; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 6; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 44, 62, 75.

Хозяйственное устройство новоселов хозяйств Поволжья представлено в таблице 3.8.

Характерно, что в Волгоградской и Саратовской областях, аграрные предприятия которых имели опыт приема плановых переселенцев, дело с обеспечением жилья обстояло благополучнее в сравнении с субъектами, не имевшими такой практики.

Централизованно переселялись семьи в хозяйства субъектов Урала.

⁹³⁶ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 24, 26, 128, 170-171; там же. Д. 174. Л. 30, 37; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34; там же. Д. 65. Л. 40.

⁹³⁷ Данные по Воронежской области приведены на 1 октября 1954 г. Данные по Арзамасской и Горьковской области являются расчетными. Данные по БССР за 1955 г. являются расчетными и приведены по прибывшим.

Таблица 3.8. Обеспеченность новоселов субъектов Поволжья домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹³⁸.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Астраханская область	343	243	178	73,25	205	84,36	26	10,70
Волгоградская область	6 818	5 708	5 068	88,79	2 972	52,07	5 493	96,23
Куйбышевская область	36	30	14	46,67	28	93,33	30	100,00
Саратовская область	6 942	5 273	5 178	98,20	3 877	73,53	3 809	72,24
Ульяновская область	110	103	72	69,90	58	56,31	100	97,09
Итого	14 249	11 357	10 510	92,54	7 140	62,87	9 458	83,28

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 44-45; там же. Д. 65. Л. 70, 80; там же. Д. 100. Л. 108-109; там же. Д. 133. Л. 133-134; там же. Д. 163. Л. 160; там же. Д. 195. Л. 132, 139; там же. Д. 216. Л. 135, 138; там же. Д. 239. Л. 130, 133; там же. Д. 266. Л. 118, 121; там же. Д. 290. Л. 103, 105; там же. Д. 308. Л. 153, 155.

В Курганской области из 9 063 человек - 4 127 человек (45,54%) обеспечило внутриобластное переселение, 1 272 человек (14,04%) – Воронежская область, 687 человек (7,58%) – Горьковская, 1 094 человек (12,07%) – Курская, 725 человек (7,80%) – Краснодарский край и т.д. (диаграмма 3.17).

Широко представлены регионы выхода новоселов хозяйств Оренбургской области, однако и здесь подавляющее большинство было обеспечено внутриобластным переселением – 31,27%. Относительные показатели Ульяновской, Владимирской, Ивановской, Рязанской, Смоленской областей, Мордовской и Татарской АССР и Краснодарского края, из которых выехало не менее 1 тыс. человек, составили, соответственно, 14,20%, 8,72%, 6,80%, 6,03%, 3,23%, 10,49%, 7,52% и 4,51% (диаграмма 3.18).

Диаграмма 3.17. Число человек, отправленных в хозяйства Курганской области за 1954-1958 гг. (по областям выхода)⁹³⁹.

⁹³⁸ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Переселение в Астраханскую область осуществлялось только в 1954-1957 гг., Куйбышевскую – в 1956 г., Ульяновскую – в 1956 гг.

⁹³⁹ Данные за 1954 и 1955 г. являются расчетными.

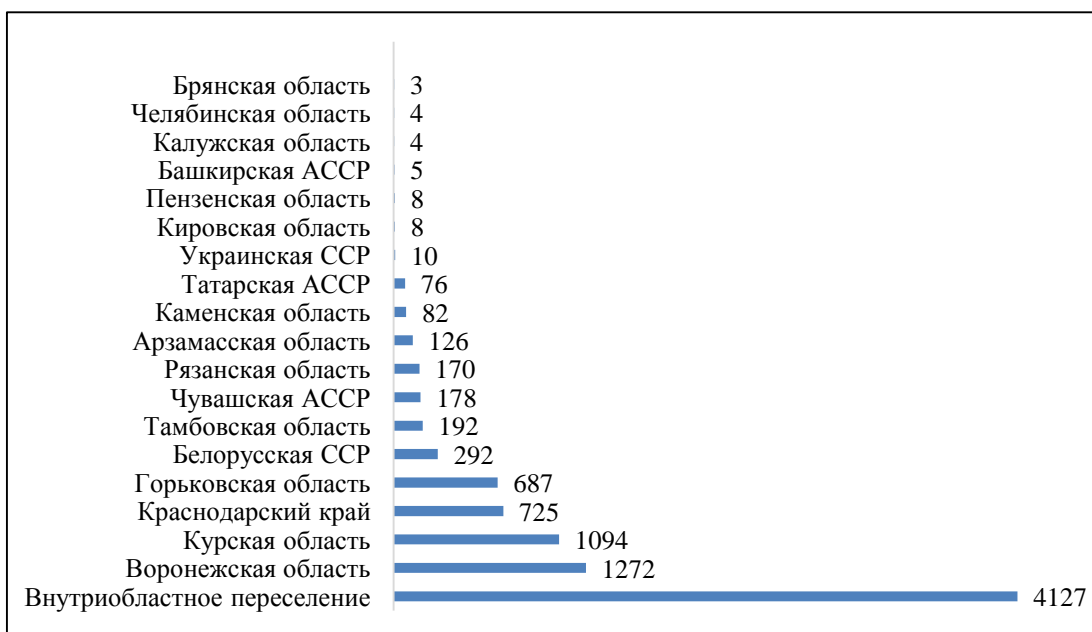

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 113; там же. Д. 166. Л. 115-116; там же. Д. 173. Л. 44; там же. Д. 174. Л. 125, 145; там же. Д. 175. Л. 2, 25, 53, 82, 102, 135; там же. Д. 176. Л. 12, 108; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31, 34; там же. Д. 65. Л. 41; там же. Д. 100. Л. 68, 76; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 46, 62, 75.

Диаграмма 3.18. Число человек, отправленных в хозяйства Оренбургской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹⁴⁰.

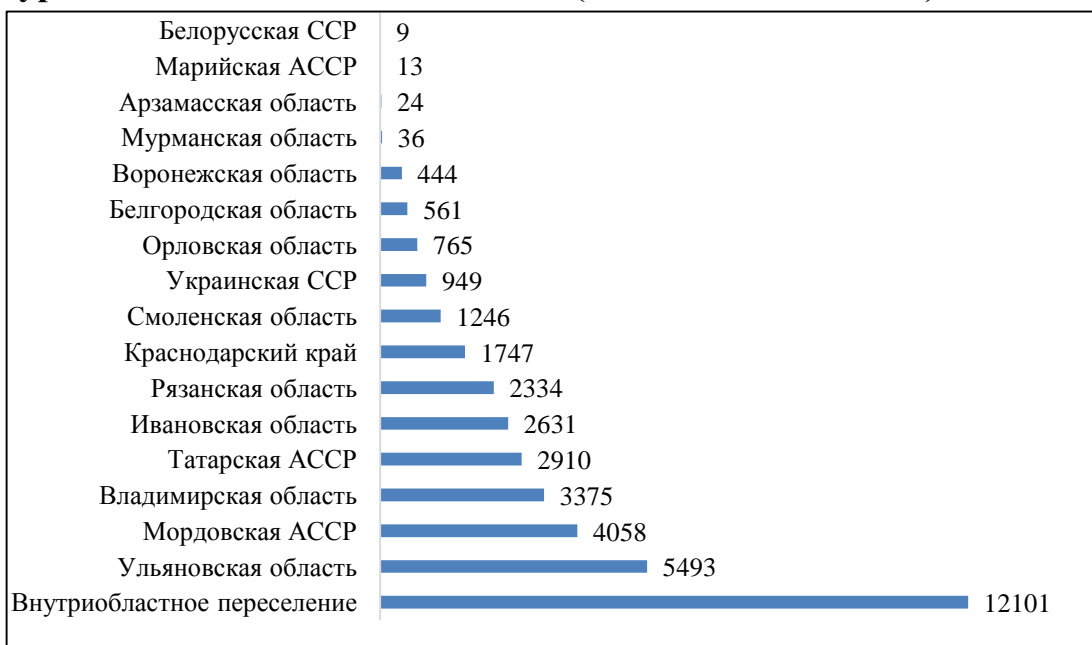

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-4, 39, 170-171, 188; там же. Д. 174. Л. 125; там же. Д. 175. Л. 29, 53; там же. Д. 176. Л. 47, 73; там же. Д. 177. Л. 51, 116; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30, 34; там же. Д. 65. Л. 52; там же. Д. 100. Л. 77; там же. Д. 133. Л. 111; там же. Д. 163. Л. 136; там же. Д. 195. Л. 114; там же. Д. 216. Л. 118; там же. Д. 239. Л. 116; там же. Д. 266. Л. 105; там же. Д. 290. Л. 89; там же. Д. 308. Л. 136; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 45, 62, 76.

⁹⁴⁰ Данные по Мордовской АССР за 1954 г. являются расчетными.

Разнообразными были места выхода 27 904 человек, выехавших в хозяйства Челябинской области. Из них подавляющее число было оформлено в самой области – 25 293 человек (90,64%), тогда как в Брянской области – 1 285 человек (4,61%), Ульяновской – 184 человека (0,66%), Балашовской – 79 человек (0,28%), Арзамасской – 7 человек (0,03%). Из Татарской АССР и Мордовской АССР было направлено 18 человек (0,06%) и 6 человек (0,02%), а из Белорусской ССР⁹⁴¹ и Украинской ССР 800 человек (2,87%) и 198 человек (0,71%), соответственно, из Краснодарского края – 34 человека (0,12%)⁹⁴².

В остальных субъектах региона пополнение хозяйств обеспечивалось внутриобластным переселением: в Пермской (до 1957 г. – Молотовская) области – 19 314 человек, Свердловской – 2 744 человек, Башкирской АССР – 847 человек, Удмуртской АССР – 36 человек⁹⁴³.

Хозяйственное устройство новоселов хозяйств Урала отражено в таблице 3.9.

Следует отметить, что наиболее благоприятная ситуация с обеспечением жилья была в Оренбургской области, переселение в которую не ограничивалось кампанией по освоению целины и залежей. В других субъектах, хозяйства которых принимали новоселов преимущественно в 1954-1958 гг., подготовка домов не была своевременной. Связано это было, очевидно, с увеличением числа принятых семей в этих районах в сравнении с запланированными объемами. В целом по РСФСР, например, в 1954 г. вместо 5 300 семей было принято 9 736 семей (в 1,84 раза больше)⁹⁴⁴. Таким образом, ни силами строительных организаций, ни силами хозяйств своевременное выполнить возросшие обязательства не представлялось возможным. Традиционно невысоким оставалось число бескоровных семей.

Анализ годовых показателей позволяет сделать вывод о том, что наибольшие трудности в обеспечении новоселов домами пришлось на 1954-1958 гг.

⁹⁴¹ Указано число принятых человек.

⁹⁴² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 31, 164, 170-171; там же. Д. 173. Л. 141; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 39; там же. Д. 65. Л. 38, 52; там же. Д. 100. Л. 68.

⁹⁴³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 173. Л. 24, 132; там же. Д. 177. Л. 15; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34; там же. Д. 65. Л. 45; там же. Д. 82. Л. 54; там же. Д. 100. Л. 67; там же. Д. 133. Л. 103; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 44.

⁹⁴⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 121. Л. 17-18; там же. Д. 125. Л. 194

Таблица 3.9. Обеспеченность новоселов субъектов Урала домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹⁴⁵

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Башкирская АССР	200	160	111	69,38	103	64,38	155	96,88
Курганская область	2 198	1 614	1 453	90,02	1 264	78,31	1 540	95,42
Оренбургская область	9 284	7 856	7 609	96,86	7 162	91,17	7 436	94,65
Пермская область	4 793	3 685	3 041	82,52	2 378	64,53	3 682	99,92
Свердловская область	631	579	453	78,24	484	83,59	572	98,79
Челябинская область	5 933	5 286	4 140	78,32	3 976	75,22	5 278	99,85
Удмуртская АССР	7	7	7	100,00	5	71,43	0	0,00
Итого	23 039	19 180	16 807	87,63	15 367	80,12	18 663	97,30

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18-19, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41-42, 44-45, 47-48; там же. Д. 65. Л. 73, 78, 80, 82-83; там же. Д. 100. Л. 102, 105, 109, 111-112; там же. Д. 133. Л. 132, 134; там же. Д. 163. Л. 158; там же. Д. 195. Л. 137; там же. Д. 216. Л. 137; там же. Д. 239. Л. 132; там же. Д. 266. Л. 120; там же. Д. 290. Л. 104; там же. Д. 308. Л. 155.

Например, соотношение числа обеспеченных домами семей к наличным семьям на отчетную дату⁹⁴⁶ по Оренбургской области составило в 1955 г. – 82,17%, в 1956 г. – 73,24%, в 1957 г. – 95,83%, в 1958 г. – 100,00%, в 1959 г. – 100,00%, тогда как в 1960 – 1966 гг. – 100,00%. Для сравнения: в Волгоградской области эти показатели равнялись, соответственно, 54,86%, 65,18%, 85,05%, 72,05%, 100,00%, 100,00%⁹⁴⁷.

В 1954 – 1966 гг. расширился круг субъектов-реципиентов и на Северном Кавказе, в которых переселение обеспечивалось не только за счет внутренних, но и внешних источников. Так, в хозяйства Чечено-Ингушской АССР (до 1957 г. – Грозненской области) в общей сложности было направлено 6 136 человек, в т.ч. в

⁹⁴⁵ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Переселение Курганскую область осуществлялось в 1954-1958 гг., в Пермскую (Молотовскую) – в 1954-1957 гг., Свердловскую – в 1955-1956, 1959 гг., Челябинскую – в 1954-1958 гг.; в Башкирскую АССР – 1955-1956 гг., в Удмуртскую АССР – в 1958 г.

⁹⁴⁶ В подсчетах не учитывались семьи 1954 г.

⁹⁴⁷ Подсчитано на основе ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41-42, 44-45; там же. Д. 65. Л. 80, 83; там же. Д. 100. Л. 105, 109; там же. Д. 133. Л. 132, 134; там же. Д. 163. Л. 158, 160; там же. Д. 195. Л. 132, 137; там же. Д. 216. Л. 135, 137; там же. Д. 239. Л. 130, 132; там же. Д. 266. Л. 118, 120; там же. Д. 290. Л. 103-104; там же. Д. 308. Л. 153, 155.

1954-1956 гг. 1 810 человек из Молдавской ССР и 4 человека – из Украинской ССР, 749 человек из Воронежской области и 403 человека – из Белгородской, остальные 3 170 человек – по внутриобластному переселению. Приняли новоселов и в Каменской области. За 1954-1956 гг. в общей сложности было направлено 1 920 человек⁹⁴⁸, в т.ч. из Молдавской ССР – 226 человек, из Пензенской области – 320 человек. В 1954-1955 гг. в аграрные предприятия Ростовской области выехало, по расчетам, 9 421 человек, в т.ч. из Молдавской ССР – 4 610 человек, Украинской ССР – 803 человека, Пензенской области – 1 164 человека, Липецкой – 462 человек, Орловской – 459 человек, Владимирской – 384 человека⁹⁴⁹.

В остальных субъектах централизованное привлечение жителей в сельскую местность осуществлялось за счет внутриобластного переселения. Так, в Балашовскую область было направлено 20 человек⁹⁵⁰, Дагестанскую АССР⁹⁵¹ – 20 273 человека, Северо-Осетинскую АССР – 2 026 человек, Краснодарский край – 3 010 человек⁹⁵².

Свою специфику имела Дагестанская АССР, где по-прежнему осуществлялось «...внутриреспубликанское переселение малоземельных колхозов и колхозников горных районов на равнину...»⁹⁵³. При этом, согласно отчетам ведомства, обеспечивавшего реализацию переселенческой политики, в 1957-1958 гг. в республике оно не осуществлялось. Дело в том, что руководству Дагестанской АССР предстояло принять 11,2 тыс. семей из районов восстановленной Чечено-Ингушской АССР, переселение которых было вызвано возвращением туда депортированных ранее народов. В итоге, за 1957-1958 гг. было переселено 14 398 семей, из которых 1 288 семей – в 1958 г., из них только

⁹⁴⁸ Сведения за 1954 г. приведены по состоянию на 1 октября 1954 г.

⁹⁴⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 109-110, 113; там же. Д. 166. Л. 54; там же. Д. 173. Л. 48; там же. Д. 174. Л. 41; там же. Д. 177. Л. 77; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31, 34-35, 37, 39; там же. Д. 65. Л. 49; там же. Д. 308. Л. 126; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 8.

⁹⁵⁰ Данные являются расчетными.

⁹⁵¹ Данные за 1955 г. являются расчетными.

⁹⁵² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 166. Л. 30, 94; там же. Д. 174. Л. 51, 119; там же. Д. 177. Л. 77; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31, 34-35, 39; там же. Д. 65. Л. 36, 44, 49; там же. Д. 100. Л. 67; там же. Д. 133. Л. 103; там же. Д. 163. Л. 128; там же. Д. 195. Л. 109; там же. Д. 216. Л. 109; там же. Д. 239. Л. 109; там же. Д. 266. Л. 99; там же. Д. 290. Л. 81; там же. Д. 308. Л. 126; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 9.

⁹⁵³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину Согласно Вашему указанию ... М., 1995. С. 279; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е-70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000. С.235.

2 559 семей (17,77%) имели дома. Аналогичные задачи решались и Северо-Осетинской АССР: за 1957-1958 гг. – в автономию вернулось 3 576 семей, из которых 88 семей – в 1958 г. В этой республике жилищная проблема не являлась такой острой – 3 076 семей (86,02%) проживали в собственных домах⁹⁵⁴.

Кроме того, в Дагестанской АССР из-за произошедшего в 1966 г. землетрясения было принято решение о переселении пострадавших в сейсмобезопасные равнинные районы республики⁹⁵⁵. Неслучайно, что на 1966 г. пришелся резкий рост числа переселенцев: так, если в предшествовавшем, 1965 г., общее число выехавших из первоначальных мест жительства составляло 1 339 человек, то в следующем году – 6 138 человек. Дальнейшая деятельность республиканского управления по использованию трудовых ресурсов была связана с завершением переселения пострадавших от землетрясения жителей⁹⁵⁶.

Не обеспечили полного хозяйственного устройства новоселов в субъектах Северного Кавказа (таблица 3.10).

Большинство субъектов Поволжья, Урала и Северного Кавказа, приступивших к освоению целины и залежей, объяснимо закончили переселение уже к концу 1950-х гг. в связи со сворачиванием этой кампании⁹⁵⁷.

Плановое привлечение семей было организовано в Северном, Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском районах РСФСР, составивших основу Нечерноземной полосы РСФСР.

Главными субъектами оставались Калининградская и Ленинградская области, заселение которых, однако, на этом этапе не являлось для руководства страны приоритетным, что нашло свое выражение, прежде всего, в объемах организованных туда миграционных потоков. Заметно сократился и перечень областей выхода новоселов, что, очевидно, было обусловлено общими тенденциями реализации государственного аграрного переселения в эти годы.

⁹⁵⁴ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 29. Л. 51, 59; там же. Д. 100. Л. 154-155; Османов А.И. Указ. соч. С. 240; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 106-107.

⁹⁵⁵ Османов А.И. Указ. соч. С. 249-250.

⁹⁵⁶ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 290. Л. 81; там же. Д. 308. Л. 126; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 74. Л. 257.

⁹⁵⁷ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 162.

Более того, с 1960 г. плановое аграрное переселение в Ленинградскую область было прекращено.

Таблица 3.10. Обеспеченность новоселов субъектов Северного Кавказа домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹⁵⁸.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Балашовская область	4	4	4	100,00	4	100,00	4	100,00
Дагестанская АССР	4 132	4 088	2 926	71,58	2 883	70,52	3 948	96,58
Каменская область	564	391	192	49,10	127	32,48	341	87,21
Краснодарский край	703	619	609	98,38	300	48,47	616	99,52
Ростовская область	2 313	1 375	1 330	96,73	1 018	74,04	1 370	99,64
Северо-Осетинская АССР	351	352	248	70,45	286	81,25	250	71,02
Чечено-Ингушская АССР	1 386	973	736	75,64	574	58,99	854	87,77
Итого	9 449	7 798	6 041	77,47	5 188	66,53	7 379	94,63

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 44-45, 47-48; там же. Д. 65. Л. 72, 78, 80; там же. Д. 100. Л. 98, 109; там же. Д. 133. Л. 128, 134; там же. Д. 163. Л. 154, 160; там же. Д. 195. Л. 132, 139; там же. Д. 216. Л. 134, 138; там же. Д. 239. Л. 129; там же. Д. 266. Л. 118; там же. Д. 290. Л. 102; там же. Д. 308. Л. 153, 157.

Существенное значение внутриобластного переселения было характерно и для Калининградской области: его доля составила 58,08% (диаграмма 3.19).

Традиционными были связи области с Белорусской ССР, из которой в течение 1954-1957 гг. в аграрный сектор выехало почти 6 тыс. человек, или 17,82%. Более 3,3 тыс. человек (9,96%) было отправлено из Брянской области, около 1,6 тыс. человек (4,77%) – из Орловской и т.д.

⁹⁵⁸ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Переселение в Каменскую область осуществлялось в 1954-1956 гг., Ростовскую – в 1954-1957 гг., Дагестанскую – в 1954-1956 гг., 1959-1966 гг., Северо-Осетинскую АССР – в 1957-1962 гг., Чечено-Ингушскую АССР – в 1954-1956, 1966 гг.; в Краснодарский край – в 1954-1958 гг.,

Диаграмма 3.19. Число человек, отправленных в хозяйства Калининградской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹⁵⁹.

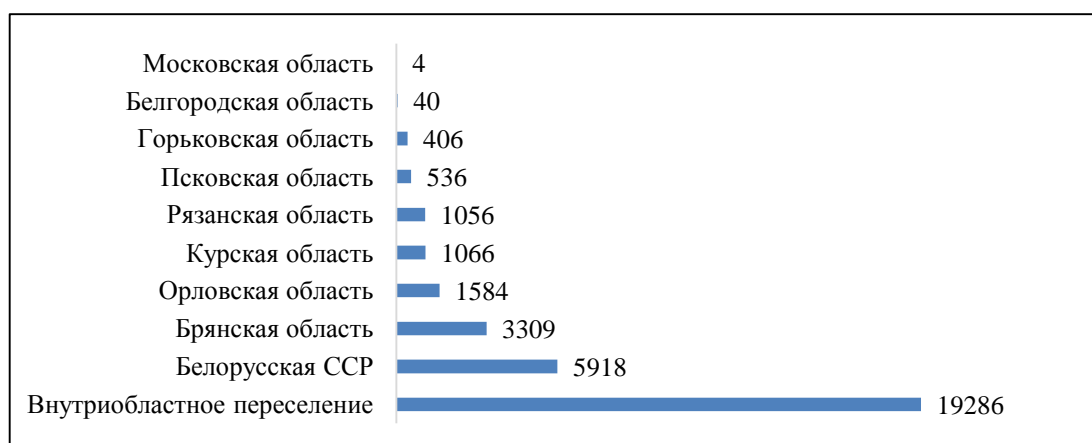

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 24, 109-110; там же. Д. 174. Л. 91; там же. Д. 175. Л. 25; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34-35, 38; там же. Д. 65. Л. 36, 44; там же. Д. 100. Л. 69, 73; там же. Д. 133. Л. 108; там же. Д. 163. Л. 134; там же. Д. 195. Л. 112; там же. Д. 216. Л. 116; там же. Д. 239. Л. 114; там же. Д. 266. Л. 100; там же. Д. 290. Л. 84; там же. Д. 308. Л. 129; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 43, 74.

В Ленинградской области переселение велось, главным образом, в районы Карельского перешейка, в хозяйства которой было направлено за 1954-1959 гг. 13,9 тыс. человек. Если в послевоенные годы выполнение планов централизованного привлечения семей обеспечивалось за счет внешних источников, то, начиная с 1954 г., существенную роль стали играть внутренние, доля которых составила более 81%. Так, из 13 907 человек, выехавших в хозяйства, 11 353 человека пришлось на внутриобластное переселение, 1 731 человек – на Ярославскую область, 300 человек – на Рязанскую, 221 человек – на Брянскую, 166 человек – на Владимирскую, 79 человек – на Ивановскую и 57 человек – на Арзамасскую⁹⁶⁰.

В рыболовецкие колхозы Мурманской области за 1954-1958 гг. централизованно выехало почти 1,3 тыс. человек. Местом выхода для 782 человек явилась Архангельская область, для 264 человек – Псковская, для 87 человек –

⁹⁵⁹ Данные по БССР за 1955 г. приведены по принятым.

⁹⁶⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-4, 167; там же. Д. 166. Л. 117; там же. Д. 176. Л. 30; там же. Д. 177. Л. 15; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 32, 34; там же. Д. 65. Л. 44; там же. Д. 100. Л. 76; там же. Д. 133. Л. 103; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 6; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 43.

Новгородская, для 57 человек – Вологодская, 294 человек были оформлены в самой области⁹⁶¹.

В 1950-е гг. практика переселения осуществлялась и в северные Архангельскую, Вологодскую области и Карельскую АССР, вошедшую в состав РСФСР в 1956 г. Указанные субъекты имели опыт централизованного привлечения семей. В то же время следует иметь в виду, что Архангельская область и Карельская АССР (до 1956 г. – Карело-Финская ССР) принимали новоселов, главным образом, для работы в лесозаготовительной промышленности. Привлекали новоселов в 1948-1950 гг., как отмечалось ранее, и колхозы Вологодской области. Всего, по архивным данным, в Архангельскую область за 1955-1958 гг. по внутриобластному переселению было направлено 5 075 человек, в Карельскую АССР в 1956-1959 гг. – 4 369 человек, большая часть из которых – 3 598 человек – выехали из Белорусской и Литовской ССР, 335 человек – из Ярославской области, 176 человек – из Ивановской, 3 человека из Мордовской АССР и 260 человек из районов автономии. Наконец, в хозяйства Вологодской области за 1956-1959, 1966 гг. было отправлено по внутриобластному переселению 7 905 человек⁹⁶². Следует отметить, что если в первые два субъекта централизованное привлечение граждан в сельское хозяйство было прекращено, то в последнем, начиная с 1966 г., постоянно осуществлялось.

Первый опыт планового переселения в аграрный сектор приобрели во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. области Нечерноземной зоны РСФСР: Владимирская, Горьковская, Кировская, Московская, Смоленская и Ярославская, отправившие, соответственно, 2 216 человек, 1 165 человек, 754 человек, 2 325 человек, 1 807 человек и 255 человек⁹⁶³.

⁹⁶¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 47; там же. Д. 166. Л. 157; там же. Д. 173. Л. 9-13; там же. Д. 176. Л. 113; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31; там же. Д. 65. Л. 51; там же. Д. 100. Л. 76.

⁹⁶² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 175. Л. 29; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 37-38; Д. 65. Л. 36, 40; там же. Д. 100. Л. 67, 72; там же. Д. 133. Л. 103, 109; там же. Д. 308. Л. 126; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 376. Л. 161, 163-164, 170; там же. Оп. 106сч. Д. 383. Л. 274, 278-284; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 456. Л. 158-160; О преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении Карельской АССР в состав РСФСР: Закон СССР от 16 июля 1956 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 24.

⁹⁶³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 176. Л. 33; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 40; там же. Д. 65. Л. 36, 40, 44-45; там же. Д. 216. Л. 109; там же. Д. 239. Л. 109; там же. Д. 266. Л. 99; там же. Д. 290. Л. 81.

Согласно данным таблицы 3.11, в 1954-1966 гг. наибольшее число семей было принято в Калининградской и Ленинградской областях. Оценка хозяйственного устройства новоселов показывает, что обеспеченность жильем семей на отчетную дату превышала 91%.

Таблица 3.11. Обеспеченность новоселов субъектов Северного, Северо-Западного, Центрального и Волго-Вятского районов домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹⁶⁴.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Архангельская область	1 293	1 224	979	78,98	704	57,52	1 039	84,89
Вологодская область	1 920	1 831	1 698	92,74	1 423	77,72	1 427	77,94
Калининградская область	7 826	6 734	6 730	99,94	6 174	91,68	6 223	92,41
Карельская АССР	1 153	983	983	100,00	192	19,53	894	90,95
Ленинградская область	3 602	3 151	2 546	80,80	1 920	60,93	2 487	78,93
Мурманская область	318	275	239	86,91	0	0,00	159	57,82
Псковская область	21	19	6	31,58	17	89,47	19	100,00
Владимирская область	440	427	396	92,74	236	55,27	367	85,95
Горьковская область	491	458	335	73,14	243	53,06	458	100,00
Московская область	583	478	252	52,72	185	38,70	449	93,93
Смоленская область	460	457	455	99,56	325	71,12	445	97,37
Ярославская область	68	68	68	100,00	43	63,24	68	100,00
Кировская область	178	169	162	95,86	166	98,22	169	100,00
Итого	18 353	16 274	14 849	91,24	11 628	71,45	14 204	87,28

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18-19, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41-42, 44-45, 47-48; там же. Д. 65. Л. 70-72, 74-75, 78; там же. Д. 100. Л. 99-103; там же. Д. 133. Л. 128-130; там же. Д. 163. Л. 155; там же. Д. 195. Л. 134; там же. Д. 216. Л. 135, 138; там же. Д. 239. Л. 130, 133; там же. Д. 266. Л. 119; там же. Д. 290. Л. 103; там же. Д. 308. Л. 153.

⁹⁶⁴ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Переселение в Архангельскую область осуществлялось в 1955-1958 гг., Владимирскую – 1957, 1963-1965 гг., Вологодскую – 1956-1959, 1966 гг., Горьковскую – в 1956-1957 гг., Кировскую – в 1956-1957 гг., Ленинградскую – в 1954-1959 гг., Московскую – в 1955-1957 гг., Мурманскую – в 1954-1958 гг., Псковскую – в 1957 г., Смоленскую – в 1962-1963 гг., Ярославскую – в 1955-1956 гг.

Дальний Восток, хозяйства которого также включились в освоение целинных и залежных земель, по-прежнему находился в сфере геополитических и экономических интересов государства. Как и прежде, в регионе для новоселов были предоставлены более значительные, в количественном отношении, льготы. Но и здесь роль межобластного переселения была сильно снижена на фоне роста внутриобластного. Более того, сокращение демографических возможностей областей, традиционно являвшихся местами выхода, вызвали снижение участия их жителей в заселении дальневосточного края. Это, в свою очередь, привело к расширению списка областей-доноров. Кроме того, в регионе определились три наиболее важных для реализации переселенческой политики субъекта – Амурская область, Приморский и Хабаровский края (диаграмма 3.20-3.22).

Диаграмма 3.20. Число человек, отправленных в хозяйства Амурской области за 1954-1966 гг. (по областям выхода)⁹⁶⁵.

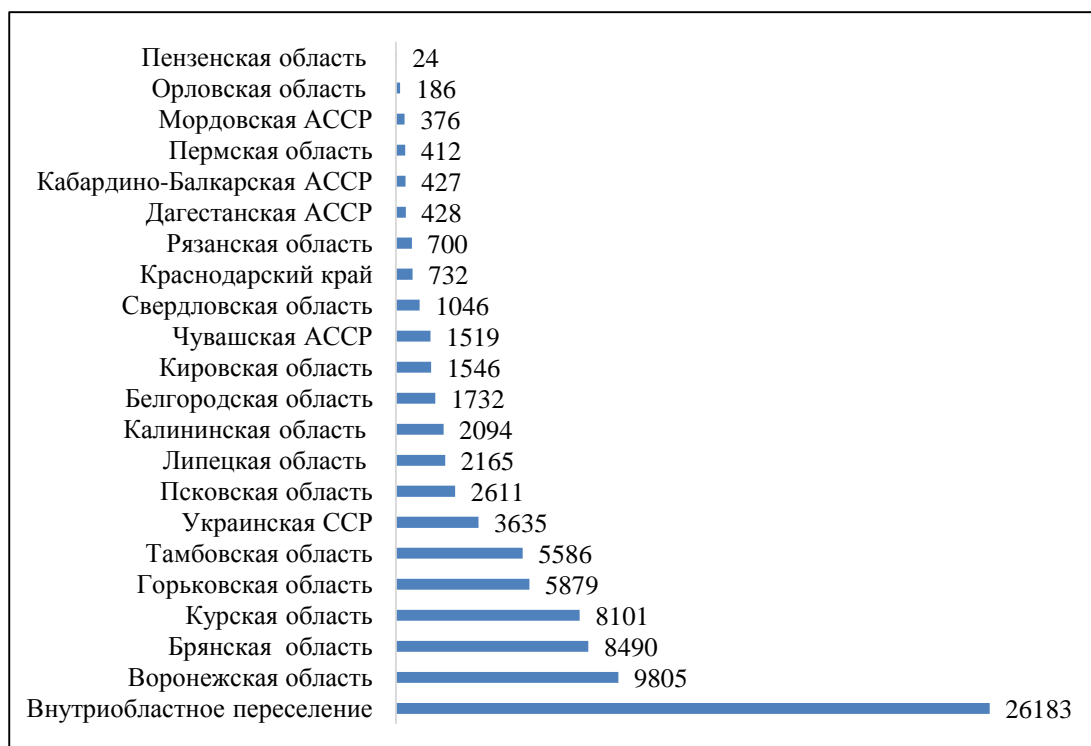

Диаграмма составлена на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 42. Л. 2-3; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 166. Л. 6; там же. Д. 170. Л. 45; там же. Д. 174. Л. 60, 125; там же. Д. 175. Л. 25, 53, 102, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 107; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-32, 34-35; там же. Д. 65. Л. 39; там же. Д. 100. Л. 72; там же. Д. 133. Л. 107; там же. Д. 163. Л. 130; там же. Д. 195. Л. 110; там же. Д. 216. Л. 111; там же. Д. 239. Л. 111; там же. Д. 266. Л. 100; там же. Д. 290. Л. 84; там же. Д. 308. Л. 129; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 3; там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 765. Л. 62.

⁹⁶⁵ Данные по Воронежской области приведены на 1 октября 1954 г. Сведения по УССР за 1955 г. отсутствуют.

Всего за 1954-1966 гг. в хозяйства Амурской области выехало более 83,5 тыс. человек. На этом этапе существенное значение сыграло внутриобластное переселение, доля которого составила 31,29%. Существенный вклад в отправку переселенцев был сделан Воронежской областью – 11,72%, Брянской – 10,15%, Курской – 9,68%, Горьковской – 7,03%, Тамбовской – 6,68% и т.д. (диаграмма 3.20)

В Приморье (диаграмма 3.21) доля внутрикраевого переселения оказалась выше, чем в Амурской области – 49,60%.

Диаграмма 3.21. Число человек, отправленных в хозяйства Приморского края за 1954-1966 гг. (по областям выхода)

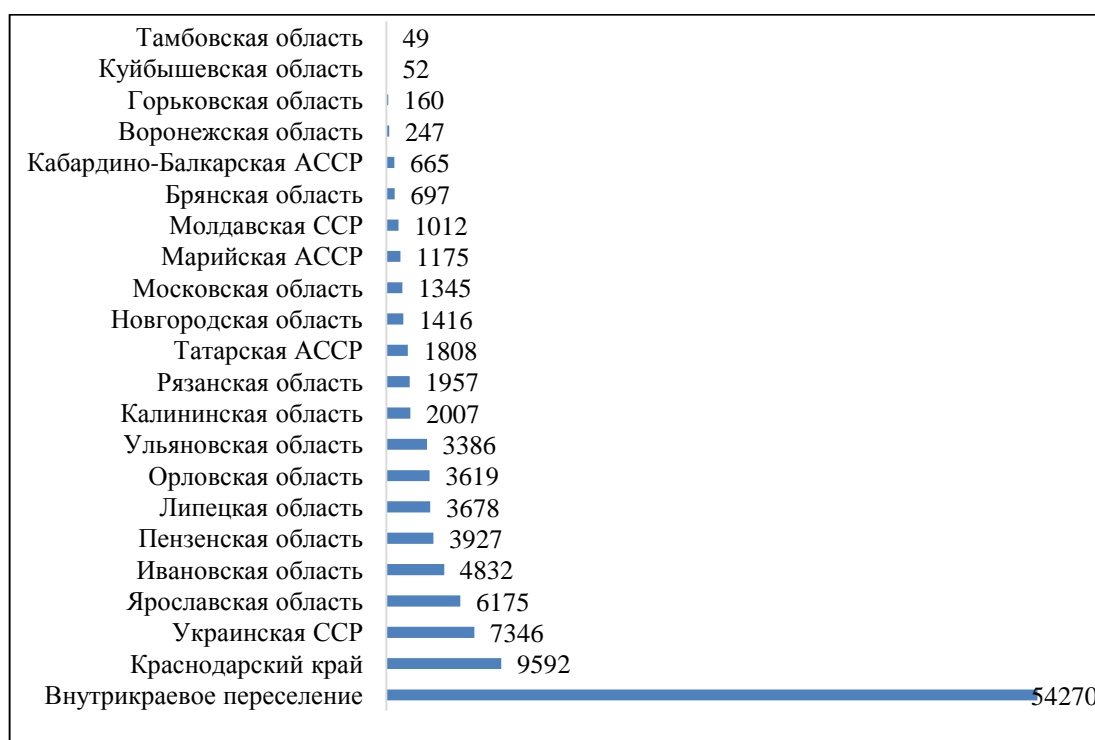

Диаграмма составлена на основе источников: ГА ПК. Ф. Р-599. Оп. 3. Д. 40. Л. 5; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 171. Л. 23; там же. Д. 173. Л. 53; там же. Д. 174. Л. 125; там же. Д. 175. Л. 25, 53, 65, 116, 124, 139; там же. Д. 176. Л. 12, 28, 59; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30-31, 34; там же. Д. 65. Л. 38, 47; там же. Д. 100. Л. 79; там же. Д. 133. Л. 112; там же. Д. 163. Л. 130; там же. Д. 195. Л. 110; там же. Д. 216. Л. 110; там же. Д. 239. Л. 110; там же. Д. 266. Л. 100; там же. Д. 290. Л. 83; там же. Д. 308. Л. 129; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 565. Л. 46; там же. Д. 765. Л. 62.

Роль внешних источников снизилась: так, доля Краснодарского края в общем числе отправленных человек составила 8,77%, Украинской ССР – 6,71%, Ярославской – 5,64%, Ивановской – 4,42%, Пензенской областей – 3,59% и т.д. Существенно на этом этапе уменьшились относительные показатели Украинской ССР, с 1956 г. прекратившей переселение в РСФСР, доля которой в 1946-1953 гг.

оценивалась почти в 40%. Изменился вклад и других субъектов: сравнительно высокой оказалась роль Краснодарского края.

С точки зрения мест выхода, Хабаровский край не стал исключением. Здесь также значительной была роль внутрикраевого переселения – 55,77%. В тройку вошли также Горьковская (15,76%) и Белгородская области (7,39%). Сравнительно небольшой оказалась доля Украинской ССР – 4,34%, а на остальные места выхода в совокупности пришлось менее 17% (диаграмма 3.22).

Диаграмма 3.22. Число человек, отправленных в хозяйства Хабаровского края за 1954-1966 гг. (по областям выхода)

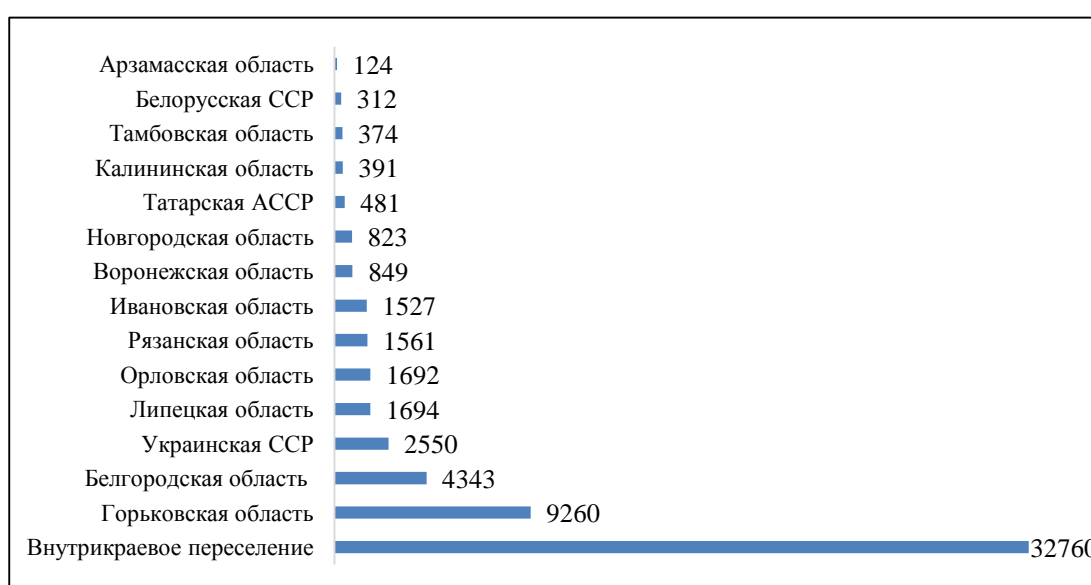

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 165. Л. 204; там же. Д. 171. Л. 143. 159; там же. Д. 176. Л. 12; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30, 34-35; там же. Д. 65. Л. 51; там же. Д. 100. Л. 69, 83; там же. Д. 133. Л. 116; там же. Д. 163. Л. 130; там же. Д. 195. Л. 110; там же. Д. 216. Л. 111; там же. Д. 239. Л. 110; там же. Д. 266. Л. 100; там же. Д. 290. Л. 84; там же. Д. 308. Л. 129; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 3.

Характерно, что, в сравнении с аграрным Приамурьем, значение внутриобластного переселения весомее было в промышленно более развитых Приморском и Хабаровском краях.

В течение 1954-1959 гг. в хозяйства Сахалинской области было направлено почти 22 тыс. человек, в т.ч.: по внутриобластному переселению – 7 944 человек (36,22%), из Брянской – 4 624 человек (21,08%), из Ульяновской⁹⁶⁶ – 3 673 человек (16,75%), из Горьковской областей – 2 228 человек (10,16%), из Украинской ССР –

⁹⁶⁶ По Ульяновской области число отправленных за 1954 г. рассчитано.

1 324 человек (6,04%), Мордовской АССР – 1 053 человек (4,80%), из г. Москвы, Краснодарского края, Воронежской, Ивановской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей – 1 085 человек (4,95%) в целом⁹⁶⁷.

Наконец, за 1955-1962 гг. в хозяйства Камчатки выехало 2 385 человек, из которых 1 083 человек (45,41%) оформлено на месте, во Владимирской – 668 человек (28,01%), в Ульяновской – 240 человек (10,06%), в Горьковской – 204 человека (8,55%), в Липецкой, Ивановской и Тамбовской областях – 190 человек.

Отметим, что плановое переселение с конца 1950-х – начала 1960-х гг. фактически было прекращено в Сахалинскую и Камчатскую области, первостепенное значение в которых стало придаваться организованному обеспечению рабочими предприятий по добыче рыбы и ее переработке, а главные районы сельскохозяйственного производства были сосредоточены в ряде районов Амурской области, Приморского и Хабаровского краев.

Разумеется, для успешной адаптации новоселов на местах предпринимались усилия по обеспечению их домами, скотом и приусадебными участками. Выполнение обязательств местными властями перед переселенцами отражены в таблице 3.12.

Из таблицы 3.12 видно, что по-прежнему сохранялась проблема обеспечения переселенцев жильем. Так, из оставшихся по истечении года (по 1954 г. – 2-х лет) с момента приезда переселенческих семей, в Амурской области проживали в домах 96,80%, в Приморском крае – 90,76%, в Хабаровском крае – 98,19%.

При этом следует иметь в виду, что сравнительно благополучно жилищная проблема стала решаться в начале 1960-х гг.: к этому времени объемы переселения по стране резко сократились. Для сравнения: по Приморскому краю из наличных на отчетную дату 13 184 семей, прибывших в 1954-1959 гг., имели дома 11 105 семей (84,23%), тогда как в 1960-1966 гг. – 99,94%. По Амурской области

⁹⁶⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 164. Л. 24, 161-162; там же. Д. 165. Л. 163; там же. Д. 171. Л. 73; там же. Д. 175. Л. 25, 80; там же. Д. 176. Л. 28, 47; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 30, 32; там же. Д. 65. Л. 48; там же. Д. 100. Л. 80; там же. Д. 133. Л. 113; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42. Л. 3.

эти показатели составили – 94,48% и 99,00%, по Хабаровскому краю – 96,23% и 99,98%, соответственно.

Таблица 3.12. Обеспеченность новоселов субъектов Дальнего Востока домами, скотом и приусадебными участками в 1954-1966 гг.⁹⁶⁸.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены					
			домами		скотом		приусад. участ.	
			семей	%%	семей	%%	семей	%%
Амурская область	21 986	17 971	17 396	96,80	15 874	88,33	16 686	92,85
Камчатская область	647	598	591	98,83	161	26,92	450	75,25
Приморский край	26 772	22 565	20 480	90,76	14 782	65,51	20 678	91,64
Сахалинская область	5 258	4 293	3 853	89,75	2 585	60,21	4 033	93,94
Хабаровский край	14 295	11 268	11 064	98,19	6 552	58,15	10 492	93,11
Итого	68 958	56 695	53 384	94,16	39 954	70,47	52 339	92,32

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 18-19, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41-42, 44-45, 47-48; там же. Д. 65. Л. 69, 71, 77, 79, 83; там же. Д. 100. Л. 98, 103, 107-108, 111; там же. Д. 133. Л. 127, 129, 133-134, 136; там же. Д. 163. Л. 153, 155, 159, 162; там же. Д. 195. Л. 131, 138, 142; там же. Д. 216. Л. 134-135, 137, 139; там же. Д. 239. Л. 129, 132, 134; там же. Д. 266. Л. 118, 121-122; там же. Д. 290. Л. 102, 104, 106; там же. Д. 308. Л. 152, 155-156.

Таким образом, в 1954-1966 гг. произошли серьезные изменения в нормативно-правовой базе, регулировавшей добровольное сельскохозяйственное переселение. Одним из важнейших проявлений этих изменений, действие которых определило дальнейшую государственную политику, стало принятие союзным правительством постановлений, легитимировавших привлечение жителей городской местности для работы в сельскохозяйственных предприятиях одного субъекта с предоставлением им статуса «планового переселенца» и, в связи с этим, распространением на них, в несколько усеченном виде, предусмотренных законодательством льгот. Это, во многом, было вызвано действиями руководства страны, придавшим делу освоения целины и залежей статус союзного значения.

Своеобразие этапа заключалось в том, что в общем потоке планового переселения существенной была доля его внутриобластного вида при одновременном сокращении как абсолютных, так и относительных показателей

⁹⁶⁸ Данные за 1954 г. приведены по состоянию на 1 января 1956 г., по остальным годам на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения по Сахалинской области представлены за 1954-1959 гг., по Камчатской области за 1956-1960, 1962 гг., т.е. в годы осуществления туда переселения.

межобластного, в т.ч. межреспубликанского, что, означало отход, не вызванный лишь локальными решениями власти, от прежнего опыта его осуществления.

§3 Осуществление планового переселения в 1967-1980-е гг.

Своеобразие переселенческой политики было детерминировано преимущественно геополитическими, социально-экономическими и демографическими обстоятельствами. Наряду с имевшими место негативными демографическими последствиями Великой Отечественной войны в так называемых областях-донорах ситуация усугублялась снижением естественного прироста их жителей (главным образом населенных украинцами, белорусами и русскими), что, в свою очередь, вызывало сложности в вербовке семей переселенцев и отразилось на объеме плановых миграционных потоков, профессиональном и социальном составе их участников и других аспектах. Во многом поэтому еще в 1950-е гг. в решении кадровой проблемы аграрного сектора стало активно использоваться привлечение городских жителей того или иного субъекта, а также самостоятельно приехавших туда семей, изъявивших желание трудиться в сельском хозяйстве. Эта практика получила широкое распространение во второй половине 1960-х – 1980-е гг.

На плановую аграрную миграционную политику оказал влияние и внешнеполитический фактор. Так, эскалация напряженности в регионе вылилась в конце 1960-х гг. в военное противостояние между СССР и КНР, следствием чего, в свою очередь, стало, с одной стороны, снижение привлекательности Дальневосточного региона для потенциальных переселенцев, с другой, наращивание там государственного присутствия.

Внешним проявлением изменений стало исключение из формулировки специализированных ведомств слов и словосочетаний «переселение» и «организованный набор рабочих» и замена их на более широкие в смысловом отношении – «использование трудовых ресурсов». Одной из главных задач этих органов, обеспечивавших, наряду с прочими, реализацию планового привлечения

рабочей силы, являлось снижение дефицита тружеников села. На местах пытались определить причины выезда жителей, преимущественно молодежи, из сельской местности в городскую и предлагали некоторые шаги для исправления этой, по мнению власти, проблемы. Например, в Воронежской области в 1971 г. была организована научно-практическая конференция, посвященная трудовому воспитанию и профессиональной ориентации молодежи. Разумеется, подобного рода обсуждения рассматривались в качестве одной из мер, направленных на прекращения оттока жителей деревни. Наиболее значимыми являлись мероприятия, озвученные в газете «Правда» в августе 1977 г., следовательно, отражавшие позицию руководства страны, по созданию благоприятных условий труда, досуга и быта, учебы для молодых специалистов в хозяйствах Саратовской области, что автоматически должно было привести к повышению качества жизни на селе в целом. Подобного рода меры требовались и в других субъектах РСФСР. Поэтому новоселов, для более успешной их адаптации, старались размещать на центральных усадьбах, как известно, отличавшихся более развитой инфраструктурой в сравнении с периферийными населенными пунктами. С 1980 г. данные о вселении в так называемые «перспективные» районы в обязательном порядке указывались в отчетах местных органов по труду⁹⁶⁹.

Следует отметить, что централизованное сельскохозяйственное переселение, будучи формой управляемой миграции, напрямую зависело от решений политического Центра. Изменения были связаны с деятельностью лидера страны М.С. Горбачева. Очевидно, что в отношении плановой миграции, объективно находившейся на периферии государственных приоритетов, последствия наиболее полно проявились к концу 1980-х гг.

Известное влияние на организованное переселение оказало расширение практики самокупаемости предприятий, а впоследствии и внедрение рыночных элементов. Так, с 1988 г. стали создаваться хозрасчетные центры (бюро),

⁹⁶⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 220. Л. 9; там же. Д. 570. Л. 24; там же. Д. 651. Л. 11; там же. Д. 652. Л. 110 об.; там же. Д. 795. Л. 19-20, 160-161; Д. 805. Л. 113; Правда. 23 августа. 1977.

обеспечивавшие, наряду с прочими функциями, организованное перераспределение рабочей силы⁹⁷⁰.

В 1988 г. Совет Министров СССР поручил союзному ведомству «...расширить практику проведения переселения и общественного призыва молодежи в сельское хозяйство на основе договоров...», заключенных, с одной стороны, администрацией хозяйства (или от их имени органами по труду и социальным вопросам), с другой, лицами, пожелавшими трудиться в данном хозяйстве. Подобного рода решение было призвано повысить закрепление прибывших в аграрные предприятия новоселов за счет создания необходимых, как правило, зафиксированных в договоре производственных и жилищно-бытовых условий. В случае выезда переселенцев по причине нарушения хозяйством установленных условий, расходы на переезд и провоз имущества к месту прежнего жительства и суточные должны были нести эти аграрные предприятия⁹⁷¹.

Нововведения положительно оценил глава Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам А.П. Блохин. Им, в частности, было отмечено, что ранее «...устанавливаемое плановое задание по переселению семей было обязательным как для районов отбора, так и их приема. Руководители хозяйств ... не брали на себя никаких обязательств по отношению к переселенцам и были уверены, что их привезут при любых обстоятельствах, причем бесплатно для хозяйств... Начиная с 1989 г., – продолжал А.П. Блохин, – в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР от 11 ноября 1988 года (№ 536), установлен новый порядок ... с каждым колхозом и совхозом, давшим заявку на переселенцев, заключается договор, в котором оговаривается, какое количество переселенцев примет хозяйство и какие ... условия им гарантируются... Договор подписывается руководителем хозяйства и на него возлагается ответственность за выполнение ... обязательств... Все это требует, – заключил руководитель российского ведомства,

⁹⁷⁰ Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=278> (дата обращения: 21.06.2014 г.).

⁹⁷¹ О дополнительных льготах по переселению и мерах по дальнейшему совершенствованию практики общественного призыва молодежи в сельское хозяйство: Постановление Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. № 979 // Собрание постановлений правительства СССР. 1988. № 29. Ст. 82.

– более ответственного отношения к приему переселенцев, и по отдельным хозяйствам, где не могут обеспечить надлежащие условия, руководители ограничили прием семей по сравнению с ранее намеченным количеством...»⁹⁷².

26 июня 1989 г. Госкомтруд СССР утвердил «Временную инструкцию о порядке проведения переселения и общественного призыва молодежи в сельскую местность». Согласно пункта 18 «Инструкции...» «Хозяйства вселения через своих представителей или органы по труду и социальным вопросам мест отбора заключают договоры о переселении (Приложение 10 к настоящей Инструкции) с семьями, изъявившими желание работать в данном хозяйстве...»⁹⁷³. В «Типовом договоре» давалась характеристика жилью и условиям его предоставления, размера приусадебного участка (пункт 2); льготам, размер которых зависел от региона-реципиента (пункт 4)⁹⁷⁴. В пункте 6, по сути, дублировалась норма пункта 7 постановления Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. (№ 979), раскрывавшего ответственность принимающей стороны за ненадлежащее устройство новоселов⁹⁷⁵. В пункте 7 были зафиксированы обязанности переселенцев⁹⁷⁶.

Практика заключения договоров, как показывает анализ документов, получила распространение в 1989 г. и последующие годы. Готовность хозяйств к приему новоселов проверялась сотрудниками центров (бюро) по трудоустройству, переобучению и профориентации, специалистами отделов по труду и социальным вопросам. В Нечерноземье привлекались также представители отделов агропрома. Результаты таких ревизий, как правило, отражались в актах, направлялись в области выхода⁹⁷⁷. Очевидно, опасаясь ответственности за ненадлежащее

⁹⁷²ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5071. Л. 213-215; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1 393. Л. 219-220.

⁹⁷³ Об утверждении «Временной инструкции о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в сельскую местность»: Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 26 июня 1989 г. (№ 209) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6502> (дата обращения: 03.11.2014 г.).

⁹⁷⁴ Там же.

⁹⁷⁵ Там же.

⁹⁷⁶ Там же.

⁹⁷⁷ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1415. Л. 31-32; там же. Д. 1417. Л. 27; там же. Д. 1418. Л. 139; там же. Д. 1420. Л. 143 и др.

устройство новоселов, администрация хозяйств ходатайствовала о полном или частичном отказе от приема переселенцев⁹⁷⁸.

В то же время, минуя установленные задания, руководители хозяйств устанавливали прямые контакты⁹⁷⁹, что гарантировало им, во-первых, экономию средств на вербовке переселенцев, во-вторых, отсутствие обязательств, закрепленных в договорах, перед принятыми семьями. А желавшие, судя по документам, были⁹⁸⁰.

Наряду с внутривластным развитием страны на плановое переселение свое влияние оказывали и демографические процессы. Например, во второй половине 1980-х гг. централизованно, первоначально в незначительном количестве, кадры в село стали привлекать области, традиционно относившиеся к аграрным и выступавшие ранее в качестве мест выхода семей. Так, в 1987-1988 гг. в хозяйствах Воронежской области было принято 188 человек, в Курской – 190 человек⁹⁸¹. Это означало, что дефицит кадров в сельском хозяйстве стал носить фактически повсеместный характер, сужая и без того немногочисленный круг областей-доноров. Проблема, к тому же, заключалась не только в сокращении численности сельских жителей, но и его постарения. Так, за межпереписной период 1970-1989 гг. по сельской местности РСФСР произошли следующие изменения абсолютных и относительных показателей возрастных групп: 0-15 лет – 16 746 тыс. человек (33,98% к общему количеству) и 10 302 тыс. человек (26,38%), трудоспособные (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет) – 23 672 (48,03%) человек и 20 128 тыс. человек (51,55%); старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и более, женщины 55 лет и более) – 8 868 (17,99%) тыс. человек до 8 618 тыс. человек (22,07%). По городской местности соответствующие данные составили: в 1970 г. – 25,31%, 60,89% и 13,80%; в 1989 г. – 23,81%, 58,97% и 17,22%⁹⁸².

⁹⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1415. Л. 10-11; там же. Д. 1417. Л. 27-28; там же. Д. 1472. Л. 64; там же. Ф. 10157. Оп. 1. Д. 100. Л. 33

⁹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1476. Л. 10.

⁹⁸⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1416. Л. 149; там же. Д. 1419. Л. 75; там же. Д. 1421. Л. 176; там же. Д. 1422. Л. 199; там же. Д. 1475. Л. 68, 176

⁹⁸¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1310. Л. 88; там же. Д. 1363. Л. 106; там же. Д. 1374. Л. 65-66.

⁹⁸² Население России за 100 лет (1897-1997): Стат. сб. М., 1998. С. 41, 44.

Следовательно, необходимо было, помимо самого факта наращивания демографического потенциала деревни, максимально «омолодить» состав прибывавших новоселов. Готовность изменить подобного рода положение была озвучена представителями ЦК ВЛКСМ. Разумеется, направление молодежи по общественному призыву практиковалось и раньше. Например, в 1979 г. для работы в животноводстве в хозяйства РСФСР было направлено 56 367 человек, из которых в Нечерноземную зону – 14 487 человек, в 1980 г. – 56 996 человек и 16 357 человек, в 1987 г. – 9 110 человек и т.д. Через комсомольские органы выезжали представители молодежи и на объекты мелиоративного, сельского и дорожного строительства⁹⁸³.

В сентябре 1986 г. новый импульс движению молодежи в аграрный сектор страны был дан газетой «Комсомольская правда». На страницах этого периодического издания была запущена акция «Выбираю деревню на жительство». Суть проекта состояла в публикации информации об экономически слабых хозяйствах, испытывавших кадровый дефицит. Изъявившие желание трудиться в конкретном аграрном предприятии заполняли специальный купон-анкету (печатался в газете) и направляли в обком комсомола той территории, где располагалось это хозяйство. После обработки данных правлением колхозов или дирекцией совхозов совместно с областным комитетом ВЛКСМ принималось решение по заявителю. В самой газете осуществлялся учет числа обратившихся с просьбой о переезде в село: для этого был предусмотрен специальный отрывной талон, который после заполнения направлялся в редакцию. Для повышения интереса к проводимой акции «Комсомольской правдой» организовывались прямые линии с представителями колхозов или совхозов, публиковались обращения партийного руководства мест вселения⁹⁸⁴.

Итоги реализации проекта были подведены в августе 1988 г. Так, по отчетным данным, было подано 120 тыс. заявлений, 30 тыс. новоселий было справлено. При

⁹⁸³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 36. Д. 554. Л. 3-5; там же. Д. 613. Л. 3-5; там же. Д. 827. Л. 2-4; там же. Д. 879. Л. 220-221; там же. Оп. 152. Д. 57. Л. 3-8, 10-16, 18-21, 23-29, 31-38, 40-41, 43-44, 46-65, 67-71, 73-74, 77-82, 84-85; там же. Д. 76. Л. 60.

⁹⁸⁴ Комсомольская правда. 16 сентября 1986 г.; там же. 30 октября 1986 г.; там же. 31 марта 1987 г.

этом, как оказалось, патриотический подъем молодежи, столкнувшейся с неустроенностью дорог, отсутствием социально-культурной базы, благоустроенного жилья, резко шел на спад. «...Возродить многие хозяйства, помочь новоселам наладить нормальный быт, создать современные условия труда без дополнительной государственной помощи, – заключает автор статьи В. Шуткевич, – оказалось не так-то просто...»⁹⁸⁵.

Критически в отношении общественных призывов высказался и секретарь ЦК ВЛКСМ В.П. Денисов. Дело заключается в том, что, как правило, молодежь, отправляемая через комсомольские организации, работала в хозяйствах непродолжительное время, ограниченное, в большинстве случаев, одним годом. Это, по словам В.П. Денисова, способствовало «...формированию у нее (*молодежи*. – *С.П.*) позиции «временщиков». Соответствующее отношение к ним со стороны хозяйственников – они уйдут, на их место сагитируем новых. Эффективность общественного призыва могла быть более высокой, добейся мы ... претворения в жизнь всего того, что обещаем молодым людям при вручении комсомольской путевки – создание нормальных условий труда и быта, культурного досуга, возможность дальнейшего обучения, решение проблем материального характера...»⁹⁸⁶.

Судя по всему, такое заключение представителя ЦК ВЛКСМ не осталось без внимания. Так, в августе 1988 г. союзным правительством было санкционировано создание организаций комсомола по трудоустройству, получивших название штабов добровольных трудовых объединений молодежи, действовавших, что немаловажно, во взаимодействии с местными органами по труду и социальным вопросам⁹⁸⁷. Неслучайно, что после этого решения принимаемые в дальнейшем нормативно-правовые акты, регулировавшие вопросы централизованного привлечения трудовых ресурсов в село, содержали в формулировке нераздельную связку – «переселение и общественный призыв».

⁹⁸⁵ Комсомольская правда. 21 августа 1988 г.

⁹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 152. Д. 76. Л. 11, 16-17.

⁹⁸⁷ О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ: Постановление Совета Министров СССР от 4 августа 1988 г. (№ 956) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1988. № 29. Ст. 81.

Принципиально важным документом, свидетельствовавшим об изменении государственной стратегии в ликвидации кадрового дефицита в деревне, явилась принятая союзным правительством в апреле 1989 г. программа социального развития села, предполагавшая, наряду с прочим, «...качественные изменения уровня жизни сельских тружеников, ускорение темпов роста их благосостояния, преодоление региональных диспропорций в обеспеченности сельского населения социально-культурными благами, устранение различий в условиях труда и быта жителей деревни и города...»⁹⁸⁸. Вне всякого сомнения, эта инициатива, рассчитанная на десятилетие, была направлена на сокращение текучести сельских тружеников. Не отказываясь, по крайней мере, в ближайшей перспективе, от переселения, преследовалась цель повышения престижа жизни в деревне, увеличения через меры государственной поддержки уровня рождаемости, что, вероятно, должно было привести к отказу или минимизации практики организованного пополнения села трудовыми ресурсами. Однако дальнейшие события, в конечном счете приведшие к распаду СССР, не позволили реализовать задуманное.

В условиях перехода к рынку все более актуальным стал поиск источников дешевой рабочей силы. В конце 1980-х гг. одним из них стал зарубежный рынок труда. Так, хозяйства Приморья в 1988 г. приняли 100 человек из КНДР и 70 из КНР⁹⁸⁹. Со временем практика привлечения в экономику иностранцев, менее прихотливых в быту и вопросах досуга, в целом только усилилась, вытесняя сравнительно «более дорогих» граждан страны.

Но и в этих условиях переселение, слабо перекликавшееся с советской практикой первой половины 1980-х гг., продолжалось еще незначительное время. В хозяйства Приморья, например, было решено с 1992 г. привлекать только жителей городской местности. В Амурской области этот подход начал практиковаться раньше – с 1991 г.⁹⁹⁰.

⁹⁸⁸ О программе социального развития села: Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. № 290 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 19-20. Ст. 62.

⁹⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5022. Л. 335.

⁹⁹⁰ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 2. Д. 555. Л. 1, 3, 5-7, 9-11, 13, 15-19, 21-25, 27-34; ГА РФ. Ф. 10157. Оп. 1. Д. 100. Л. 98.

Тем самым, изменения, произошедшие в политике планового сельскохозяйственного переселения в конце 1988 – 1989 гг., указывают на разрыв с советским опытом прошлых лет. Определенные трудности в связи с этим возникают и при установлении географической природы мест выхода новоселов, а также их хозяйственного устройства в начале 1990-х гг.

Следует отметить, что на этом этапе главными субъектами, в отношении которых проводились мероприятия по централизованному наращиванию демографического потенциала деревни за счет внешних источников, явились Амурская и Читинская области, Приморской и Хабаровский края, а с середины 1970-х – начала 1980-х гг. и административно-территориальные единицы Нечерноземья РСФСР.

По мнению дальневосточного исследователя А.С. Ващук, внимание политического руководства СССР к богатой восточной окраине «...означало увеличение капиталовложений в развитие хозяйственного комплекса региона и привлечения трудовых ресурсов»⁹⁹¹.

Усиление интереса Центра к развитию Дальневосточного региона и Восточной Сибири выразился в принятом совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. (№ 368), в котором, в частности, намечалось в 1965-1970 гг. повысить производство сои в 1,8 раза, риса в 4,5 раза, овощей и мяса в 1,4 раза, картофеля и молока в 1,3 раза, яиц в 1,7 раза. Тенденция роста была заложена и в планы на 1971-1975 гг. Для решения этой задачи предполагались рост механизации сельскохозяйственного производства и увеличение занятых в этом секторе экономики в за счет переселения⁹⁹². Отметим, что подавляющее число семей планировалось направить в хозяйства Амурской и Читинской областей, Приморья и Хабаровского края этих регионов, географические условия которых, особенно в южных районах, были наиболее пригодны для ведения животноводства и растениеводства.

⁹⁹¹ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середины 40-х - 80-х гг. XX в.). Владивосток, 1998. С. 154.

⁹⁹² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296, 298-299, 311, 359.

Подобные инициативы власти, как отмечалось ранее, не были единичными и принимались в 1970-1980-х гг.

В итоге, предоставляемые государством льготы в совокупности с активной деятельностью специализированных органов по вербовке семей на переселение способствовали выполнению установленных правительством заданий привлечения в аграрный сектор региона. О географической природе плановых мигрантов свидетельствуют диаграммы 3.23 – 3.26.

Диаграмма 3.23. Число человек, отправленных в хозяйства Амурской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода)⁹⁹³.

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 5-6; там же. Д. 82. Л. 47-48; там же. Д. 118. Л. 18-19; там же. Д. 166. Л. 13-14; там же. Д. 218. Л. 157-158; там же. Д. 270. Л. 151-152; там же. Д. 325. Л. 155-156; там же. Д. 393. Л. 149-150; там же. Д. 454. Л. 144-145; там же. Д. 522. Л. 149-150; там же. Д. 581. Л. 111-112; там же. Д. 650. Л. 116-117; там же. Д. 719. Л. 99; там же. Д. 794. Л. 102; там же. Д. 908. Л. 132; там же. Д. 984. Л. 138; там же. Д. 1050. Л. 130; там же. Д. 1120. Л. 121; там же. Д. 1183. Л. 119; там же. Д. 1247. Л. 55; там же. Д. 1256. Л. 55; там же. Д. 1310. Л. 91; там же. Д. 1352. Л. 40; там же. Д. 1374. Л. 56.

На основании архивных материалов установлено, что в 1967-1988 гг. большинство людей – 183 175 человек – было направлено в Амурскую область

⁹⁹³ Данные за 1986-1988 гг. приведены по принятым, за 1988 г. данные являются расчетными.

(диаграмма 3.23). При этом наибольшее число выехало из Украинской ССР (30,32%), Белорусской ССР (15,63%), Воронежской (8,47%), Тамбовской (4,43%), Брянской (4,22%) областей, Башкирской АССР (3,75%) и т.д. По-прежнему существенным, однако, в относительных показателях меньшим в сравнении с предшествующим этапом, было значение внутриобластного переселения – 13,42%.

В Приморский край из регионов-доноров выехало в общей сложности 170 783 человека (диаграмма 3.24).

Диаграмма 3.24. Число человек, отправленных в хозяйства Приморского края за 1967-1988 гг. (по областям выхода)⁹⁹⁴.

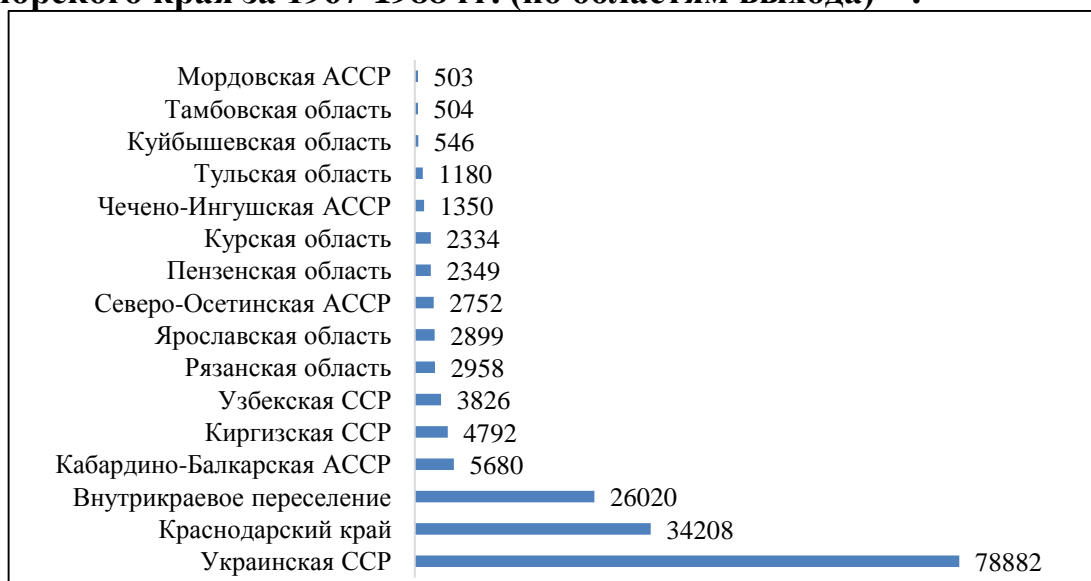

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 15; там же. Д. 82. Л. 55; там же. Д. 118. Л. 26; там же. Д. 166. Л. 20; там же. Д. 218. Л. 164; там же. Д. 270. Л. 158; там же. Д. 325. Л. 162-163; там же. Д. 393. Л. 156; там же. Д. 454. Л. 152; там же. Д. 522. Л. 157; там же. Д. 581. Л. 120; там же. Д. 650. Л. 125; там же. Д. 719. Л. 103; там же. Д. 794. Л. 106; там же. Д. 908. Л. 137; там же. Д. 984. Л. 143; там же. Д. 1050. Л. 135; там же. Д. 1120. Л. 126; там же. Д. 1183. Л. 124; там же. Д. 1247. Л. 115-116; там же. Д. 1295. Л. 79; там же. Д. 1310. Л. 84-85, 91, 100; там же. Д. 1312. Л. 40, 44-45; там же. Д. 1363. Л. 101, 108; там же. Д. 1374. Л. 56, 60-61, 66.

Согласно диаграмме 3.24 на долю Украинской ССР пришлось 46,19%, Краснодарского края – 20,03%, что в совокупности составило 2/3 общего числа отправленных человек. Значительным был вклад внутрикраевого переселения – 15,24%. Далее, с весьма большим отрывом, следовали Кабардино-Балкарская

⁹⁹⁴ Данные за 1987-1988 гг. приведены по принятым, за 1988 г. данные являются расчетными.

АССР (3,33%), Киргизская ССР (2,81%), Узбекская ССР (2,24%), Рязанская (1,73%), Ярославская (1,70%) области и т.д.

В хозяйства Хабаровского края (диаграмма 3.25), в сравнении с аграрными предприятиями Приморья и Амурской области, было отправлено значительно меньше – 87 295 человек, из которых за счет внутрикраевого переселения – 28,51%.

Диаграмма 3.25. Число человек, отправленных в хозяйства Хабаровского края за 1967-1988 гг. (по областям выхода)⁹⁹⁵.

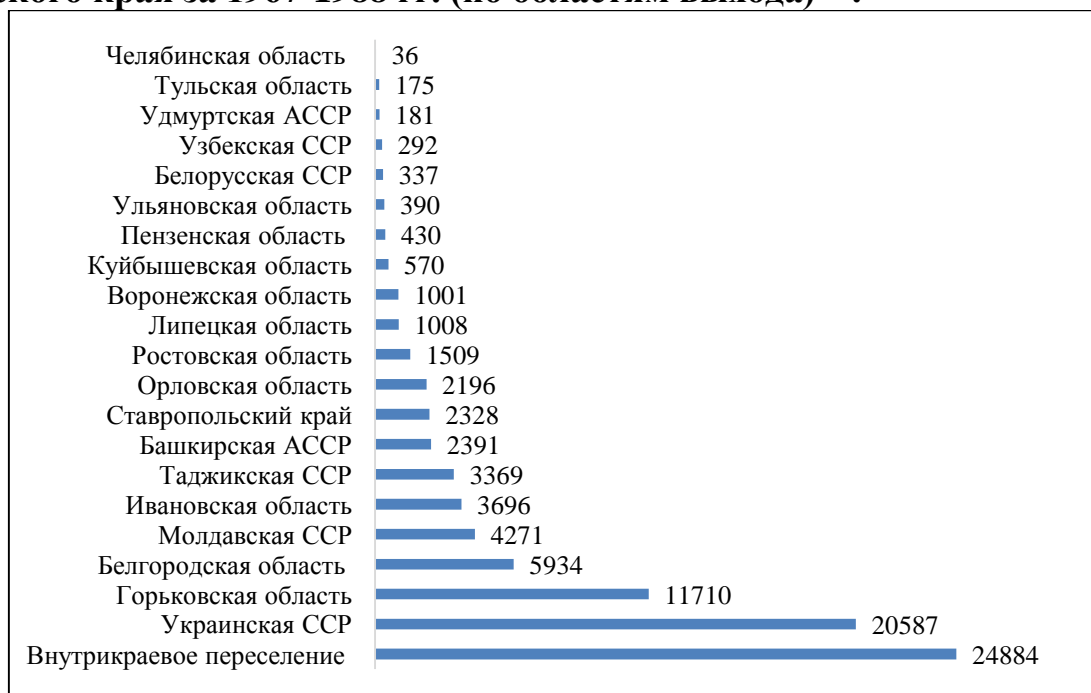

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 18; там же. Д. 82. Л. 57; там же. Д. 118. Л. 29; там же. Д. 166. Л. 21; там же. Д. 218. Л. 165; там же. Д. 270. Л. 160; там же. Д. 325. Л. 164; там же. Д. 393. Л. 158; там же. Д. 454. Л. 153-154; там же. Д. 522. Л. 158-159; там же. Д. 581. Л. 121-122; там же. Д. 650. Л. 126-127; там же. Д. 719. Л. 104; там же. Д. 794. Л. 107; там же. Д. 908. Л. 139; там же. Д. 984. Л. 145; там же. Д. 1050. Л. 137; там же. Д. 1120. Л. 128; там же. Д. 1183. Л. 126; там. Д. 1247. Л. 117-118; там же. Д. 1298. Л. 24-25; там же. Д. 1310. Л. 91, 100; там же. Д. 1312. 40, 42, 44, 46; там же. Д. 1363. Л. 108-109; там же. Д. 1374. Л. 56, 58, 60, 62, 66.

Напомним, в 1954-1966 гг. этот показатель составил 55,77%. Соответственно, возросла роль внешних источников в 1967-1984 гг. – до 71,49%. Так, доля Украинской ССР составила 23,58%, Горьковской области – 13,41%, Белгородской – 6,80%, Ивановской – 4,23%, Молдавской ССР – 4,89% и т.д.

В течение 1972-1974 гг. более 1 тыс. человек было направлено в хозяйства Камчатской области, в т.ч. из Куйбышевской 591 человек и Свердловской

⁹⁹⁵ Данные за 1987-1988 гг. приведены по принятым, за 1988 г. данные являются расчетными.

414 человек. Помимо этого, 197 человек было принято в 1988 г. в Якутской АССР из Украины⁹⁹⁶.

К трудодефицитным субъектам была отнесена и Читинская область, куда за 1967-1988 гг. выехало 108 091 человек, из которых 27,12% – по внутриобластному переселению, 12,81% – из Башкирской АССР, 10,84% – из Украинской ССР, 8,09% – Ставропольского края, 6,70% – из Краснодарского края, 6,05% – Пермской области, 5,46% – Белорусской ССР и т.д. (диаграмма 3.26).

Диаграмма 3.26. Число человек, отправленных в хозяйства Читинской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода)⁹⁹⁷.

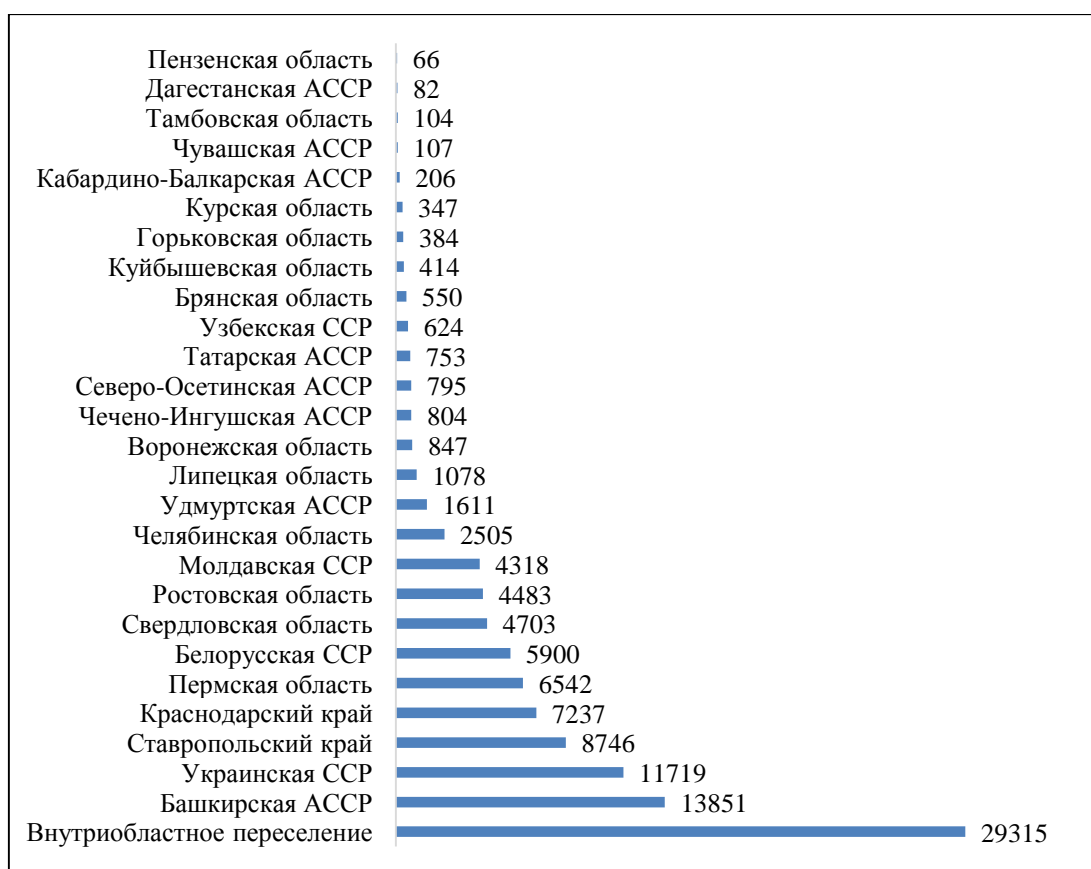

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 19; там же. Д. 82. Л. 58; там же. Д. 118. Л. 30-31; там же. Д. 166. Л. 22-23; там же. Д. 218. Л. 166-167; там же. Д. 270. Л. 161-162; там же. Д. 325. Л. 165-166; там же. Д. 393. Л. 159-160; там же. Д. 454. Л. 154-155; там же. Д. 522. Л. 159-160; там же. Д. 581. Л. 122-123; там же. Д. 650. Л. 127-128; там же. Д. 719. Л. 104-105; там же. Д. 794. Л. 108; там же. Д. 908. Л. 139-140; там же. Д. 984. Л. 145-146; там же. Д. 1050. Л. 137-138; там же. Д. 1120. Л. 128-129; там же. Д. 1183. Л. 126-127; там же. Д. 1247. Л. 118-119; там же. Д. 1298. Л. 181; там же. Д. 1310. Л. 84-85, 90-91, 100; там же. Д. 1362. Л. 103; там же. Д. 1363. Л. 101, 108; там же. Д. 1374. Л. 66.

⁹⁹⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 270. Л. 154; там же. Д. 325. Л. 158; там же. Д. 393. Л. 152; там же. Д. 1362. Л. 162. .

⁹⁹⁷ Данные за 1987-1988 гг. приведены по принятым, данные за 1988 г. являются расчетными.

Хозяйственное устройство и степень обеспеченности новоселов домами и скотом отражены в таблице 3.13.

Из таблицы 3.13 следует, что по окончании года вселения почти все оставшиеся семьи были обеспечены жильем. Незначительные отклонения – по Амурской и Читинской областям в пределах 0,05%. Существенно меньшим было наделение скотом. Так, в Амурской области этот показатель составил 66,70%, Читинской – 78,35%, Приморском крае – 55,44%, Хабаровском – 49,12%.

Таблица 3.13. Обеспеченность новоселов субъектов Дальнего Востока и Читинской области домами и скотом в 1967-1988 гг.⁹⁹⁸.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Амурская область	49 597	45 029	38 745	99,95	30 051	66,70
Камчатская область	268	260	260	100,00	10	3,85
Приморский край	46 370	42 404	42 388	99,96	23 507	55,44
Хабаровский край	24 021	22 343	22 343	100,00	10 974	49,12
Читинская область	27 508	24 555	24 542	99,95	19 238	78,35
Якутская АССР	50	36	36	100,00	14	38,89
Итого	147 814	134 650	134 598	99,96	83 794	62,23

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 32, 35, 37; там же. Д. 82. Л. 1, 4, 6; там же. Д. 118. Л. 44, 48-50; там же. Д. 166. Л. 34, 37, 39; там же. Д. 218. Л. 179, 182-184; там же. Д. 270. Л. 174, 178-180; там же. Д. 325. Л. 180, 182-185; там же. Д. 393. Л. 171, 173-175; там же. Д. 454. Л. 168, 171-172; там же. Д. 522. Л. 173, 177, 179; там же. Д. 581. Л. 136, 141-142; там же. Д. 650. Л. 143, 148, 150; там же. Д. 719. Л. 115-116; там же. Д. 794. Л. 120; там же. Д. 908. Л. 144-145; там же. Д. 984. Л. 160-161; там же. Д. 1050. Л. 155; там же. Д. 1120. Л. 149-150; там же. Д. 1185. Л. 147-148; там же. Д. 1247. Л. 133-134; там же. Д. 1310. Л. 96, 107-108; там же. Д. 1363. Л. 115-116, 119.

Сравнительно невысокий процент, по крайней мере, по дальневосточным районам вселения, обуславливался во многом отсутствием у некоторых семей стремления приобретать скот. Этот вывод, во-первых, основан на данных годового отчета Государственного комитета Совета Министров по использованию трудовых ресурсов за 1968 г. В частности, отмечалось, что «...Все желающие переселенцы приобрели коров, свиней, домашнюю птицу...»⁹⁹⁹. Кроме того, на проблеме

⁹⁹⁸ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах, начиная с 1971 г., отсутствует. Данные по Камчатской области приведены за 1972-1974 гг. – годы приема переселенцев, по Якутской АССР – за 1988 г.

⁹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

снабжения скотом внимание не акцентировалось, что косвенно подтверждает высказанное предположение. Во-вторых, обращение к данным по устройству переселенцев спустя 2 года после вселения, свидетельствующим о значительном росте (в абсолютном выражении) числа семей, имевших скот, нет. Так, в Приморье у 1 708 семей 1968 г. вселения на 1 января 1970 г. было 1 128 коров (нетелей) (66,04%), а по прошествии 2-х лет – у оставшихся 1 542 семей – 1 042 коров (нетелей) (67,57%). Разумеется, в этом вопросе были и недостатки, носившие, очевидно, частный характер¹⁰⁰⁰. В-третьих, на это указывают причины выбытия семей. Так, в 1977 г. из хозяйств Читинской области выбыло 95 семей 1976-1977 гг. вселения, 14 из которых в связи с неустройством, в т.ч. из-за некачественных домов – 5 и неудовлетворительного снабжения водой – 9. В Приморье из 178 семей – 33 выехали из-за жилищной проблемы¹⁰⁰¹. Подобная ситуация складывалась и в других субъектах страны, хозяйства которых принимали переселенцев.

Централизованное переселение в рассматриваемый период времени осуществлялось в Нечерноземье.

Собственно практика привлечения людских ресурсов в отдельные субъекты Нечерноземья, преследовавшая преимущественно геополитические задачи, связана с заселением Калининградской и Ленинградской областей. Позднее, в 1952 г., соответствующим постановлением союзного правительства Владимирская область была освобождена с 1953 г. от заданий по организованному набору рабочих, вербуемых в то время преимущественно в сельской местности, для других административно-территориальных единиц страны¹⁰⁰². Более того, в 1957, 1963-1965 гг. был осуществлен первый опыт внутриобластного переселения. Решением Совета Министров СССР запрещалось с 1953 г. вербовать в Кировской области сезонных рабочих для промышленности других субъектов, а также колхозников для их переселения в так называемые многоземельные районы¹⁰⁰³. Внутриобластное переселение здесь проводилось в 1956-1957 гг.

¹⁰⁰⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 82. Л. 4; там же. Д. 118. Л. 43; там же. Д. 455. Л. 40; там же. Д. 470. Л. 134.

¹⁰⁰¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 591. Л. 136; там же. Д. 598. Л. 50.

¹⁰⁰² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 494. Л. 55.

¹⁰⁰³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 520. Л. 60.

В 1960-е гг. в хозяйства и других административно-территориальных единиц Нечерноземной зоны стали привлекать кадры. Вызвано это было во многом значительно большим, чем в других регионах, снижением численности сельских жителей¹⁰⁰⁴. Ситуация усугублялась тем, что наряду с объективными процессами, регион долгое время выступал в роли донора для так называемых слабозаселенных, трудодефицитных районов, отдавая, преимущественно, трудоспособных. Критичность ситуации вынудила правительственные органы осуществить ряд решительных мер, одной из которых явилось государственное переселение. Поэтому с середины 1970-х – начала 1980-х гг. в отношении большинства субъектов Нечерноземья РСФСР осуществлялась политика централизованного переселения, направленная на сохранение демографического потенциала сельской местности этого региона. И если во второй половине 1970-х гг. ее реализация обеспечивалась за счет, главным образом, внутренних источников, то в начале 1980-х гг., в связи с продолжавшимся сокращением жителей нечерноземной деревни, стали привлекаться и внешние.

Результатом принятых государством мер стало увеличение числа тех, кто согласился на переезд для работы в хозяйствах региона (приложение 1.18 и диаграмма 3.27). Судя по опросам, проведенным в 1966-1974 гг. в Вологодской области группой ученых МГУ им. Ломоносова, наиболее значимым мотивом прибытия в село явилось «улучшение жилищных условий» (40%)¹⁰⁰⁵.

Данные приложения 1.18 и созданной на его основе диаграммы 3.27 показывают, что число централизованно отправленных в хозяйства Нечерноземья динамично возрастало именно после 1974 г.: например, соотношение объема организованной миграции за 1965-1969 гг. к 1975-1979 гг. выглядит как 1:2,1, а к 1980-1984 гг. – 1:3,7.

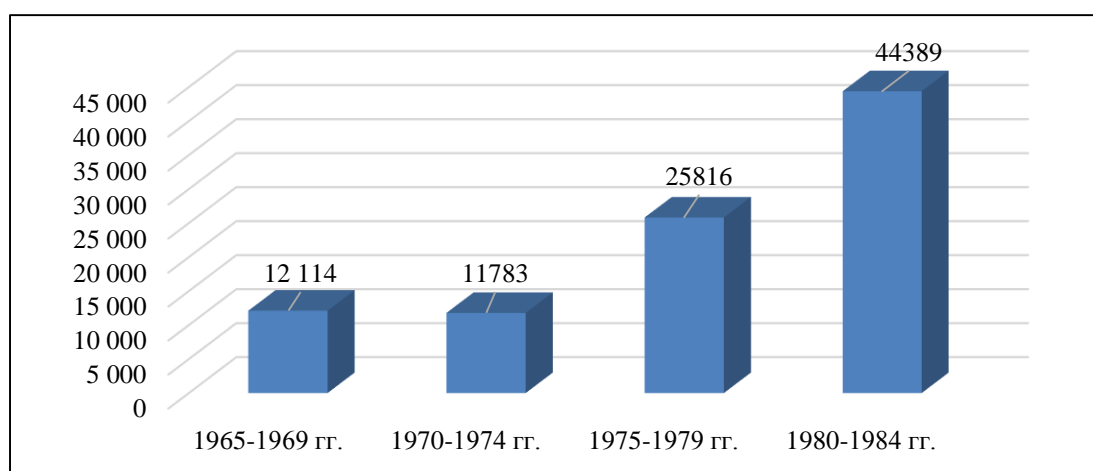
При этом необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: до 1974 г. весьма существенной в переселенческих потоках была роль Калининградской области, куда централизованно стали привлекать семьи еще с 1946 г. С 1974 г.

¹⁰⁰⁴ Советская Россия. 24 августа 1982.

¹⁰⁰⁵ Алексеев А.И., Данилова И.А., Зубаревич Н.В., Никулин Е.И. Современные переселения город-село в Нечерноземной зоне РСФСР (на примере Вологодской области) // Вестник МГУ. Сер. География. № 1. С. 57.

ситуация стала резко меняться. Так, если в 1965-1969 гг. доля Калининградской области в общем объеме составляла 57,03%, в 1970-1974 гг. – 66,67%, то в 1975-1979 гг. снизилась до 26,80%, а в 1980-1984 гг. – до 13,22%. Подобного рода динамика свидетельствовала об изменении задач переселенческой политики государства в отношении региона: на первый план вышло решение, прежде всего, социально-экономических задач.

Диаграмма 3.27. Динамика численности отправленных человек в хозяйства субъектов Нечерноземья РСФСР, 1965-1984 гг.

Плановое переселение в регион следует рассматривать как одну из мер, направленную на обеспечение трудовыми ресурсами нуждающегося в них аграрного производства, и, что немаловажно, попытку положительного влияния на половозрастную структуру жителей нечерноземной деревни, поскольку одним из критериев отбора семей являлось наличие как минимум 2 трудоспособных, относительно здоровых членов семьи.

Уже к 1980 г. произошел отказ от дифференцирования населенных пунктов по признаку «перспективности»¹⁰⁰⁶. Следовательно, неудачным оказался и опыт концентрации сельских жителей, получаемой в результате сселения. Нужны были, как показали обстоятельства, внешние организованные миграционные потоки в аграрный сектор региона. Поэтому с начала 1980-х гг., как это следует из приложения 1.18, в некоторые субъекты Нечерноземья началось межобластное (в т.ч. межреспубликанское) переселение, не ограниченные, как прежде,

¹⁰⁰⁶ Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М., 1990. С. 247.

Калининградской областью. Например, в Псковской области места выхода переселенцев были представлены как субъектами РСФСР, так и союзной республики – Узбекской ССР (диаграмма 3.28). Несмотря на сравнительно широкий перечень субъектов выхода, наибольшая доля принадлежала внутриобластному переселению (59,95%).

Диаграмма 3.28. Число человек, принятых в хозяйствах Псковской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода)¹⁰⁰⁷.

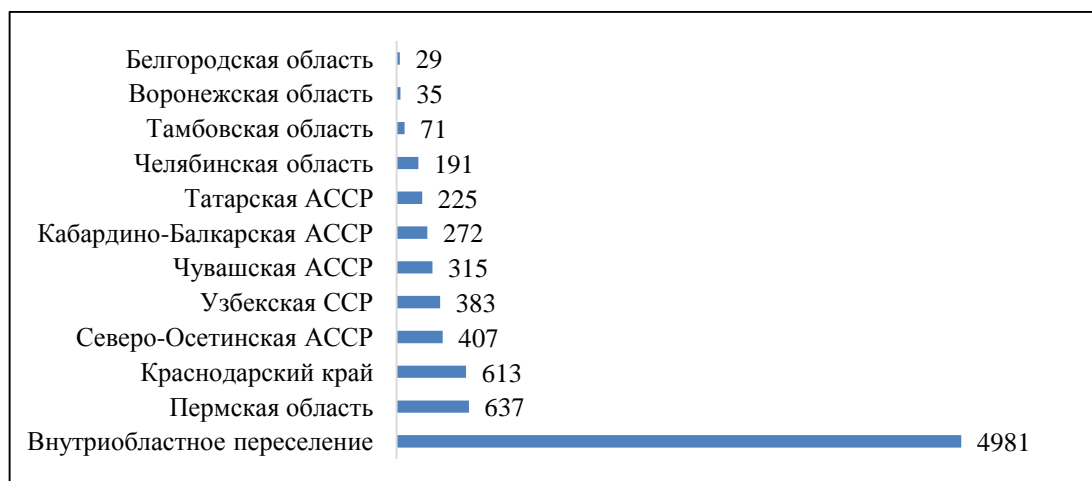

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 522. Л. 156; там же. Д. 581. Л. 119; там же. Д. 650. Л. 124; там же. Д. 719. Л. 103; там же. Д. 794. Л. 106; там же. Д. 908. Л. 137; там же. Д. 984. Л. 143; там же. Д. 1050. Л. 135; там же. Д. 1120. Л. 126; там же. Д. 1183. Л. 124; там же. Д. 1247. Л. 116; там же. Д. 1310. Л. 84-86, 97; там же. Д. 1363. Л. 100, 104-105; там же. Д. 1374. Л. 66.

Привлекали жителей субъектов РСФСР и союзных республик и другие области Нечерноземья. Так, в Ивановскую область в 1976-1988¹⁰⁰⁸ гг. было направлено 11 793 человек, из которых по внутриобластному переселению – 6 461 человек (54,79%), из Узбекской ССР – 4 135 (35,06%), Марийской АССР – 612 человек (5,19%), Чувашской АССР – 417 человек (3,54%), Татарской АССР – 69 человек (0,59%), Курской области – 38 человек (0,32%), Пензенской – 37 человек (0,31%), Тамбовской – 24 человек (0,20%). В 1967-1988 гг. продолжилось централизованное пополнение трудовыми ресурсами хозяйств Калининградской области. Наибольшая доля обеспечивалась внутриобластным переселением: из 29 481 отправленных человек – 19 893 человек (67,48%). Остальные выехали из

¹⁰⁰⁷ За 1987-1988 гг. данные приведены по принятым, за 1988 г. данные являются расчетными.

¹⁰⁰⁸ Данные за 1987-1988 гг. по всем субъектам приведены по принятым, за 1988 г. являются по отдельным субъектам расчетными.

Мордовской АССР (4 821 человек, или 16,35%) и Чечено-Ингушской АССР (1 004 человек, или 3,40%), Брянской (2 903 человек, или 9,85%), Курской (758, или 2,57%) и Липецкой (102 человек, или 0,35%) областей. В течение 1975-1988 гг. по внутриобластному переселению в хозяйства Калининской области выехало 10 021 человек (67,26%), а из-за ее пределов – 4 878 человек (32,74%): Таджикской ССР – 1 116 человек (7,49%), Узбекской ССР – 1 003 человек (6,73%), Марийской АССР – 451 человек (3,03%), Чечено-Ингушской АССР – 232 человек (1,56%), Чувашской АССР – 817 человек (5,48%), Пермской области – 536 человек (3,60%), Челябинской – 350 человек (2,35%), Куйбышевской – 210 человек (1,41%), Ростовской – 163 человек (1,09%). С 1977 г. началось переселение в аграрные предприятия Кировской области, в т.ч. за счет внутриобластного переселения – 2 544 человек (55,53%), из Узбекской ССР – 914 человек (19,95%), Ростовской области – 324 человека (7,07%), Свердловской – 85 человек (1,86%), Челябинской – 80 человек (1,75%), Чувашской АССР – 520 человек (11,35%) и Татарской АССР – 114 человек (2,49%), всего – 4 581 человек. За это же время в хозяйства Костромской области выехало 3 684 человек, в т.ч. 467 человек (12,68%) – из Чечено-Ингушской АССР, 206 человек (5,59%) – из Татарской АССР, 239 человек (6,49%) – из Краснодарского края, 346 человек (9,39%) Челябинской области – 346 человек, 2 436 человек (65,85%) – по внутриобластному переселению. К трудодефицитным субъектам с 1980 г. стала относиться Смоленская область, в аграрный сектор которой по внутриобластному переселению было направлено 2 139 человек (63,74%), из Ростовской области – 157 человек (4,68%), Воронежской – 124 человек (3,78%), Татарской АССР – 597 человек (17,79%), Удмуртская АССР – 339 человек (10,10%). Из Туркменской ССР в Рязанскую область выехало 758 человек (16,57%), из Киргизской ССР – 118 человек (2,58%), из Татарской АССР – 298 человек (6,52%), по внутриобластному переселению было привлечено 3 400 человек (74,33%). За счет внешних источников пополнялись и хозяйства Новгородской области. Так, из Узбекской ССР выехало 585 человек (12,04%), Татарской АССР – 194 человек (3,99%), Башкирской АССР – 87 человек (1,79%), Чечено-Ингушской

АССР – 75 человек (1,54%), Тамбовской области – 107 человек (2,20%), Воронежской – 70 человек (1,44%). Значительная часть – 3 741 человека (76,99%) – прибыла по внутриобластному переселению. Направление семей в остальные административно-территориальные единицы Нечерноземья осуществлялось внутриобластным переселением: в хозяйства Брянской области – 3 293 человек, Владимирской – 4 963 человека, Вологодской – 15 389 человек, Горьковской – 2 808 человек, Калужской – 719 человек, Орловской – 3 454 человека, Пермской – 254 человека, Тульской – 6 868 человек, Ярославской – 7 691 человек, Мордовской АССР – 7 446 человек, Удмуртской АССР – 805 человек, Чувашской АССР – 673 человека¹⁰⁰⁹.

Устройство новоселов хозяйств Нечерноземья отражено в таблице 3.14.

Согласно данным таблицы 3.14 переселенцы, закрепившиеся в хозяйствах Нечерноземной зоны РСФСР спустя год с момента приезда, в целом обеспечивались домами. В сравнительно невыгодном положении находились новоселы Тульской области, где доля семей, не имевших жилья составляла 4,04%.

Крайне низкой была обеспеченность переселенцев скотом.

Таким образом, на протяжении 1967-1988 гг. главными районами вселения стали южные районы Дальнего Востока и Читинской области. С середины 1970-х гг. к этой категории были отнесены области и автономии Нечерноземья. В то же время по-прежнему централизованно пополнялись промышленно развитые административно-территориальные единицы Сибири и Урала.

На этом этапе, как показывают данные, существенно сузился перечень мест выхода семей, вызванный сокращением жителей села, а, следовательно, и занятых в аграрном секторе, что в технологических условиях и уровне организации производства того времени требовало роста числа занятых в этой отрасли экономики.

¹⁰⁰⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 10; там же. Д. 82. Л. 50-51, 54; там же. Д. 118. Л. 21-22; там же. Д. 166. Л. 16-17; там же. Д. 218. Л. 159-160; там же. Д. 270. Л. 153, 155; там же. Д. 325. Л. 157, 159, 166; там же. Д. 393. Л. 151, 153, 155; там же. Д. 454. Л. 146-151, 155; там же. Д. 522. Л. 151-156, 160; там же. Д. 581. Л. 113-119, 123; там же. Д. 650. Л. 118-124, 128; там же. 719. Л. 100-105; там же. Д. 794. Л. 103-108; там же. Д. 908. Л. 133-138, 140; там же. Д. 984. Л. 139-146; там же. Д. 1050. Л. 131-138; там же. Д. 1120. Л. 122-129; там же. Д. 1183. Л. 120-125, 127; там же. Д. 1247. Л. 111-117, 119; там же. Д. 1310. Л. 84-89, 91, 97-98, 101; там же. Д. 1354. Л. 142, 213; там же. Д. 1355. Л. 117; там же. Д. 1357. Л. 182; там же. Д. 1363. Л. 100-101, 104-107, 109; там же. Д. 1374. Л. 60-63, 65-66.

Таблица 3.14. Обеспеченность новоселов субъектов Нечерноземья РСФСР домами и скотом в 1967-1988 гг.¹⁰¹⁰.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Брянская область	887	884	876	99,10	130	14,71
Владимирская область	1 367	1 361	1 352	99,34	63	4,63
Вологодская область	3 913	3 848	3 848	100,00	684	17,78
Горьковская область	768	744	734	98,66	77	10,35
Ивановская область	3 303	3 054	3 051	99,90	230	7,53
Калининградская область	7 723	7 376	7 376	100,00	4 731	64,14
Калининская область	3 959	3 783	3 779	99,89	899	23,76
Калужская область	187	187	187	100,00	20	10,70
Кировская область	1 229	1 120	1 120	100,00	295	26,34
Костромская область	1 038	957	957	100,00	125	13,06
Мордовская АССР	2 124	2 104	2 104	100,00	862	40,97
Новгородская область	1 324	1 271	1 269	99,84	232	18,25
Орловская область	948	916	91	99,78	106	11,57
Пермская область	53	47	46	97,87	11	23,40
Псковская область	2 236	2 113	2 113	100,00	698	33,03
Рязанская область	1 221	1 156	1 156	100,00	178	15,40
Смоленская область	902	844	844	100,00	113	13,39
Тульская область	2 095	2 029	1 947	95,96	158	7,79
Удмуртская АССР	213	213	213	100,00	8	3,76
Чувашская АССР	187	185	183	98,92	24	12,97
Ярославская область	2 165	2 157	2 155	99,91	60	2,78
Всего	37 842	36 349	36 224	99,66	9 704	26,70

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 33-34, 36; там же. Д. 82. Л. 2-3; там же. Д. 118. Л. 45-46; там же. Д. 166. Л. 35-36; там же. Д. 218. Л. 180-181; там же. Д. 270. Л. 175-176; там же. Д. 325. Л. 181, 185; там же. Д. 393. Л. 172, 175; там же. Д. 454. Л. 168-170, 172-173; там же. Д. 522. Л. 173-179; там же. Д. 581. Л. 136-143; там же. Д. 650. Л. 144-150; там же. Д. 719. Л. 113-114; там же. Д. 794. Л. 117-118; там же. Д. 908. Л. 141-142; там же. Д. 984. Л. 157-158; там же. Д. 1050. Л. 152-153; там же. Д. 1120. Л. 146-148; там же. Д. 1183. Л. 144-146; там же. Д. 1247. Л. 130-132; там же. Д. 1310. Л. 94-95, 104-106; там же. Д. 1363. Л. 112-114, 117-118.

Определив приоритетные регионы – Дальний Восток с Читинской областью и Нечерноземье – власть через специализированные структуры в отношении других территорий для решения кадровой проблемы в сельскохозяйственном производстве широко использовала практику внутриобластного переселения. В большинстве субъектов Сибири и Урала отсутствовали внешние организованные

¹⁰¹⁰ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах с 1971 г., отсутствует.

миграционные потоки в сельскую местность. Так, межобластное переселение в Алтайский край было прекращено с 1967 г., Красноярский – с 1982 г., в Бурятскую АССР – с 1981 г., Иркутскую область – с 1970 г., Новосибирскую – с 1977 г., Омскую – с 1979 г., Оренбургскую – с 1984 г., Тюменскую – с 1981 г.

Характеристика мест выхода по отдельным административно-территориальным единицам Сибири представлена в диаграммах 3.29-3.32¹⁰¹¹.

В Бурятскую АССР в 1967-1988 гг. было направлено 23 424 человек, из которых по внутриреспубликанскому переселению – 13 424 человек (57,31%). Тесными миграционные связи были с Татарской АССР, из которой выехало 5 270 человек (22,50%) и Ростовской области – 3 735 человек (15,95%) (диаграмма 3.29).

Диаграмма 3.29. Число человек, отправленных в хозяйства Бурятской АССР за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

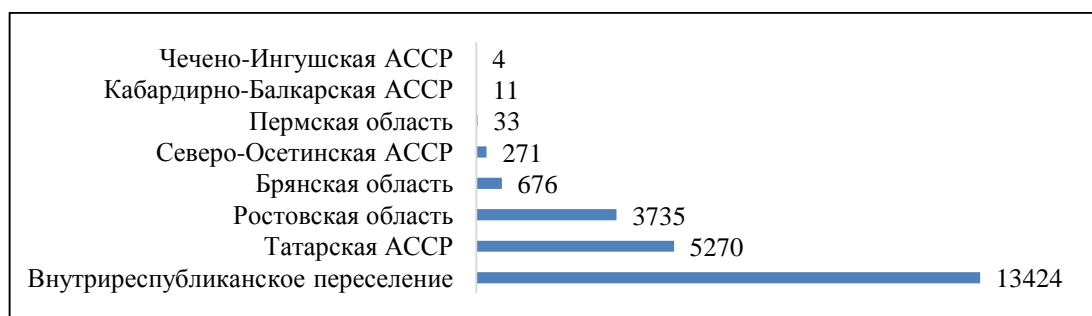

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 8; там же. Д. 82. Л. 49; там же. Д. 118. Л. 20; там же. Д. 166. Л. 15; там же. Д. 218. Л. 159; там же. Д. 270. Л. 153; там же. Д. 325. Л. 157; там же. Д. 393. Л. 151; там же. Д. 454. Л. 146; там же. Д. 522. Л. 151; там же. Д. 581. Л. 113; там же. Д. 650. Л. 118; там же. Д. 719. Л. 100; там же. Д. 794. Л. 103; там же. Д. 908. Л. 133; там же. Д. 984. Л. 139; там же. Д. 1050. Л. 131; там же. Д. 1120. Л. 122; там же. Д. 1183. Л. 120; там же. Д. 1247. Л. 111; там же. Д. 1310. Л. 90; там же. Д. 1353. Л. 78.

По подсчетам, в хозяйства Красноярского края было направлено 31 897 человек, из которых 54,70% – по внутрикраевому переселению. Существенным был вклад жителей Марийской АССР (18,56%) и Чувашской АССР (12,57%) (диаграмма 3.30).

¹⁰¹¹ Данные за 1987-1988 гг. приведены по принятым, за 1988 г. данные по отдельным субъектам являются расчетными.

Диаграмма 3.30. Число человек, отправленных в хозяйства Красноярского края за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

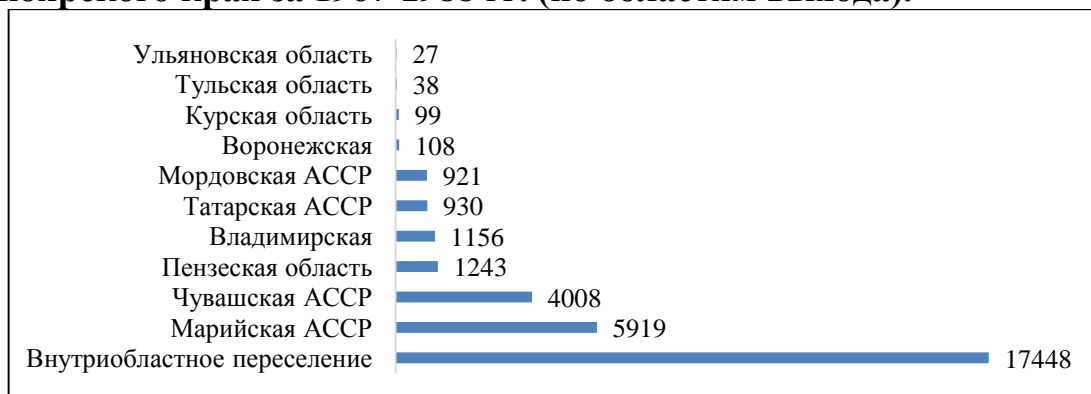

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 11; там же. Д. 82. Л. 52; там же. Д. 118. Л. 23; там же. Д. 166. Л. 17; там же. Д. 218. Л. 161; там же. Д. 270. Л. 155; там же. Д. 325. Л. 159; там же. Д. 393. Л. 153; там же. Д. 454. Л. 148; там же. Д. 522. Л. 153; там же. Д. 581. Л. 116; там же. Д. 650. Л. 121; там же. Д. 719. Л. 102; там же. Д. 794. Л. 105; там же. Д. 908. Л. 135; там же. Д. 984. Л. 142; там же. Д. 1050. Л. 134; там же. Д. 1120. Л. 125; там же. Д. 1183. Л. 122; там же. Д. 1247. Л. 114; там же. Д. 1310. Л. 90; там же. Д. 1363. Л. 108; там же. Д. 1374. Л. 65.

В хозяйства Новосибирской области (диаграмма 3.31) выехало 26 480 человек, большая часть, 69,03%, – по внутриобластному переселению. Далее с большим отрывом следовали Пензенская область и Татарская АССР, доля которых, соответственно, составила 14,75% и 7,49% от общего числа выехавших человек.

Диаграмма 3.31. Число человек, отправленных в хозяйства Новосибирской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

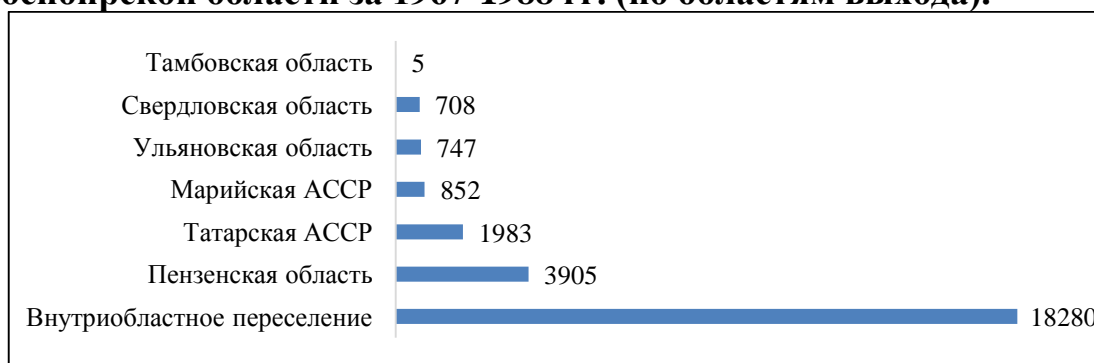

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 12; там же. Д. 82. Л. 53; там же. Д. 118. Л. 24; там же. Д. 166. Л. 18; там же. Д. 218. Л. 162; там же. Д. 270. Л. 156; там же. Д. 325. Л. 160; там же. Д. 393. Л. 154; там же. Д. 454. Л. 149; там же. Д. 522. Л. 154; там же. Д. 581. Л. 117; там же. Д. 650. Л. 122; там же. Д. 719. Л. 102; там же. Д. 794. Л. 105; там же. Д. 908. Л. 136; там же. Д. 984. Л. 142; там же. Д. 1050. Л. 134; там же. Д. 1120. Л. 125; там же. Д. 1183. Л. 123; там же. Д. 1247. Л. 114; там же. Д. 1310. Л. 90; там же. Д. 1363. Л. 107; там же. Д. 1374. Л. 66.

Доля внешних источников в Тюменской области была большей, чем в остальных субъектах Сибири – 58,27%. Так, Чувашская АССР обеспечила 26,73% общего числа направленных человек, Горьковская область – 12,56%, Пермская – 9,40%, Ульяновская – 8,44%, Липецкая – 1,14%. (диаграмма 3.32).

Диаграмма 3.32. Число человек, отправленных в хозяйства Тюменской области за 1967-1984 гг. (по областям выхода).

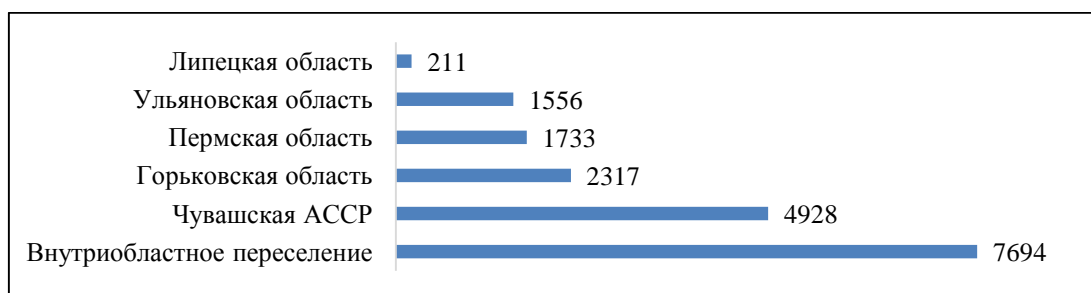

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 17; там же. Д. 82. Л. 57; там же. Д. 118. Л. 28; там же. Д. 166. Л. 21; там же. Д. 270. Л. 159; там же. Д. 325. Л. 163-164; там же. Д. 393. Л. 157; там же. Д. 454. Л. 153; там же. Д. 522. Л. 158; там же. Д. 581. Л. 121; там же. Д. 650. Л. 126; там же. Д. 719. Л. 104; там же. Д. 794. Л. 107; там же. Д. 908. Л. 138; там же. Д. 984. Л. 144; там же. Д. 1050. Л. 136; там же. Д. 1120. Л. 127; там же. Д. 1183. Л. 125; там же. Д. 1247. Л. 117; там же. Д. 1310. Л. 90; там же. Д. 1363. Л. 107; там же. Д. 1374. Л. 66.

Из-за пределов прибывали в Иркутскую, Омскую, Томскую области и Алтайский край. Так, на Алтай из отправленных 10 920 человек, 473 человек (4,33%) выехали из Краснодарского края, 242 человек (2,22%) – из Ярославской области. Еще меньшим в абсолютных показателях была роль других субъектов в переселенческих потоках Иркутской области: 175 человек (1,23%) – из Татарской АССР, тогда как остальные 14 048 человек (98,77%) были направлены по внутриобластному переселению. В Омской области из 22 703 человек 401 человек (1,77%) были выходцами Ростовской области, 3 638 человек (16,02%) – Ульяновской и 698 человек (3,07%) – Татарской АССР, остальные 17 966 человек (79,14%) были отправлены по внутриобластному переселению. Наконец, в Томской области, вплоть до 1982 г. включительно, важную роль в увеличении сельского населения играла Чувашская АССР – 8 787 человек (32,23%), с 1983 г. – Узбекская ССР (1 819 человек, или 6,67%). Высокой была доля внутриобластного переселения – 61,10%. В хозяйства остальных административно-территориальных

единиц оформление происходило на местах: Тувинская АССР – 6 211 человек, Кемеровская область – 16 075 человек¹⁰¹².

Хозяйственное устройство новоселов Сибири представлено в таблице 3.15.

Таблица 3.15. Обеспеченность новоселов субъектов Сибири домами и скотом в 1967-1988 гг.¹⁰¹³.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Алтайский край	2 843	2 715	2 682	98,78	1 608	59,23
Бурятская АССР	5 972	5 583	5 411	96,92	2 958	52,98
Иркутская область	3 459	3 280	3 278	99,94	2 176	66,34
Кемеровская область	4 381	4 303	4 250	98,77	2 310	53,68
Красноярский край	8 043	7 622	7 622	100,00	4 738	62,16
Новосибирская область	6 736	6 352	6 318	99,46	4 355	68,56
Омская область	5 978	5 733	5 723	99,83	3 851	67,17
Томская область	7 132	6 614	6 582	99,52	3 420	51,71
Тувинская АССР	1 048	1 036	1 006	97,10	684 ¹⁰¹⁴	66,02
Тюменская область	4 762	4 447	4 447	100,00	2 762	62,11
Итого по Сибири	50 354	47 685	47 319	99,23	28 178 ¹⁰¹⁵	59,09

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 32, 34-36; там же. Д. 82. Л. 1-5; там же. Д. 118. Л. 44-47, 49; там же. Д. 166. Л. 34, 36-38; там же. Д. 218. Л. 179, 181-183; там же. Д. 270. Л. 174-179; там же. Д. 325. Л. 180-184; там же. Д. 393. Л. 171, 173-175; там же. Д. 454. Л. 168-172; там же. Д. 522. Л. 173-178; там же. Д. 581. Л. 136-142; там же. Д. 650. Л. 143-150; там же. Д. 719. Л. 114-116; там же. Д. 794. Л. 119-120; там же. Д. 908. Л. 143-144; там же. Д. 984. Л. 159-160; там же. Д. 1050. Л. 154-155; там же. Д. 1120. Л. 149-150; там же. Д. 1183. Л. 147-148; там же. Д. 1247. Л. 133-134; там же. Д. 1310. Л. 95-96, 107-108; там же. Д. 1363. Л. 115-116, 119.

В соответствии с данными, приведенными в таблице 3.15, большинство новоселов были обеспечены домами (в среднем по Сибири – 99,23%). Наименьший показатель был в Бурятской АССР – 96,92%. Сравнительно низкая доля обеспечения жильем новоселов во многом обуславливалась отказом в поставке

¹⁰¹² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 3, 7; там же. Д. 82. Л. 48, 51-52; там же. Д. 118. Л. 20, 22; там же. Д. 166. Л. 15-17, 21; там же. Д. 218. Л. 158, 160-161, 165; там же. Д. 270. Л. 152, 154-155, 157; там же. Д. 325. Л. 156, 158, 160-161; там же. Д. 393. Л. 150, 152, 155; там же. Д. 454. Л. 145, 147-148, 150; там же. Д. 522. Л. 150, 152-153, 155; там же. Д. 581. Л. 112, 114-115, 118; там же. Д. 650. Л. 117, 119-120, 124; там же. Д. 719. Л. 99, 101, 105; там же. Д. 794. Л. 102, 104, 108; там же. Д. 908. Л. 133-135, 138; там же. Д. 984. Л. 139-141, 145; там же. Д. 1050. Л. 131-133, 137; там же. Д. 1120. Л. 122-124, 128; там же. Д. 1183. Л. 120-123, 125; там же. Д. 1247. Л. 111-113, 115, 117; там же. Д. 1310. Л. 90, 99; там же. Д. 1363. Л. 107-108; там же. Д. 1374. Л. 65-66.

¹⁰¹³ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах, начиная с 1971 г., отсутствует.

¹⁰¹⁴ Без данных за 1985 г.

¹⁰¹⁵ Без данных по Тувинской АССР.

Иркутсклеснабсбытом 1,1 тыс. кв. м стандартных домов. В результате чего без жилья в 1985 г. остались 19,00% новоселов республики, а в 1986 г. – 33,50%, что в итоге повлияло на средние показатели за 1967-1988 гг.¹⁰¹⁶. Чуть менее 3% семей, закрепившихся по прошествии 1 года с момента вселения, не имели домов в Тувинской АССР. По остальным субъектам положение выглядело относительно благоприятно: доля нуждавшихся в жилье не превышала 1,30%.

Следует отметить, что обеспеченность новоселов скотом в Сибири была выше, чем, например, в Нечерноземной зоне РСФСР.

Продолжилось государственное переселение в субъекты Уральского экономического района и обеспечивалось за счет вербовки мигрантов на местах. Исключением до 1983 г. была Оренбургская область, в хозяйства которой в общей сложности было направлено 30 621 человек, из них большая часть по внутриобластному переселению – 17 682 человек (57,74%). Для 12,32% человек местом выхода стала Мордовская АССР, для 8,02% – Татарская АССР, доля жителей Владимирской области составила 9,04%, Ульяновской – 5,97% и т.д. (диаграмма 3.33).

Диаграмма 3.33. Число человек, отправленных в хозяйства Оренбургской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

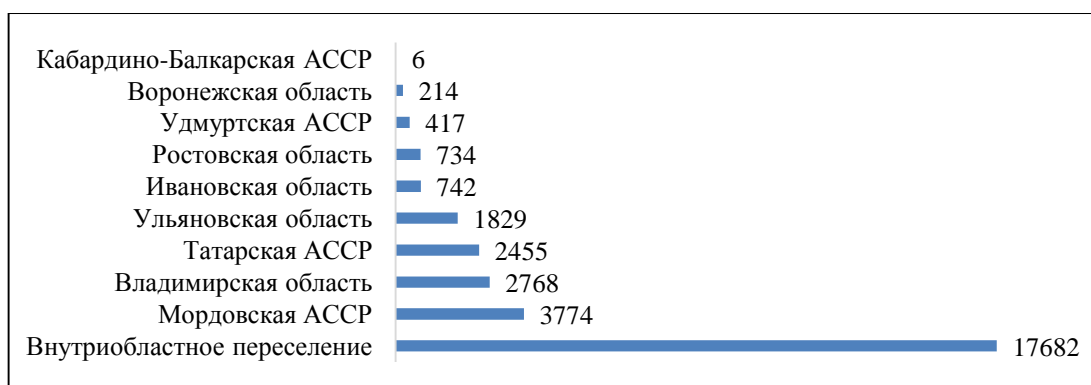

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 13; там же. Д. 82. Л. 54; там же. Д. 118. Л. 25; там же. Д. 166. Л. 18; там же. Д. 218. Л. 163; там же. Д. 270. Л. 157; там же. Д. 325. Л. 161; там же. Д. 393. Л. 155; там же. Д. 454. Л. 151; там же. Д. 522. Л. 156; там же. Д. 581. Л. 119; там же. Д. 650. Л. 124; там же. Д. 719. Л. 102; там же. Д. 794. Л. 105-106; там же. Д. 908. Л. 136; там же. Д. 984. Л. 142; там же. Д. 1050. Л. 134; там же. Д. 1120. Л. 125; там же. Д. 1183. Л. 123; там же. Д. 1247. Л. 115; там же. Д. 1310. Л. 89; там же. Д. 1363. Л. 107; там же. Д. 1374. Л. 65.

¹⁰¹⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1160. Л. 26-27; там же. Д. 1185. Л. 147; там же. Д. 1247. Л. 133.

Остальные субъекты региона обеспечивали выполнение плана переселения путем оформления на местах. Так, в хозяйства Башкирской АССР было направлено в 1972-1988 гг. 9 049 человек, Курганской области в 1984-1988 гг. – 645 человек¹⁰¹⁷.

Хозяйственное устройство новоселов областей и автономии Урала отражены в таблице 3.16

Таблица 3.16. Обеспеченность новоселов субъектов Урала домами и скотом в 1967-1988 гг.¹⁰¹⁸.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Башкирская АССР	2 380	2 313	2 313	100,00	784	33,90
Курганская область	165	162	160	98,77	94	58,02
Оренбургская область	7 725	7 200	7 200	100,00	5 544	77,00
Итого по Уральскому району	10 270	9 675	9 673	99,98	6 422	66,38

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 35; Д. 82. Л. 4; там же. Д. 118. Л. 48; там же. Д. 166. Л. 37; там же. Д. 218. Л. 182; там же. Д. 270. Л. 174, 178; там же. Д. 325. Л. 180, 183; там же. Д. 393. Л. 171, 174; там же. Д. 454. Л. 168, 171; там же. Д. 522. Л. 173, 177; там же. Д. 581. Л. 136, 140; там же. Д. 650. Л. 144, 148; там же. Д. 719. Л. 114-115; там же. Д. 794. Л. 119; там же. Д. 908. Л. 143; там же. Д. 984. Л. 159; там же. Д. 1050. Л. 154; там же. Д. 1120. Л. 148; там же. Д. 1185. Л. 145-146; там же. Д. 1247. Л. 132; там же. Д. 1310. Л. 95, 106-107; там же. Д. 1363. Л. 114-115, 118.

Согласно таблице 3.16 в хозяйствах Башкирской АССР и Оренбургской области все оставшиеся по истечении года переселенцы были обеспечены жильем. Дефицит домов испытывали новоселы Курганской области, в аграрные предприятия которой переселение началось только с 1984 г.

Организованное переселение было продолжено и в отдельные области Поволжья. В Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях переселенцы направлялись в районы орошаемого земледелия.

Места выхода и количественный состав переселенцев по Волгоградской и Саратовской областям охарактеризован в диаграммах 3.34 и 3.35.

¹⁰¹⁷ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 270. Л. 153; там же. Д. 325. Л. 157; там же. Д. 393. Л. 150; там же. Д. 454. Л. 145; там же. Д. 522. Л. 151; там же. Д. 581. Л. 112; там же. Д. 650. Л. 117; там же. Д. 719. Л. 99; там же. Д. 794. Л. 103; там же. Д. 908. Л. 133; там же. Д. 984. Л. 139; там же. Д. 1050. Л. 131; там же. Д. 1120. Л. 122, 124; там же. Д. 1183. Л. 120, 122; там же. Д. 1247. Л. 111, 114; там же. Д. 1310. Л. 89; там же. Д. 1363. Л. 107; там же. Д. 1374. Л. 65.

¹⁰¹⁸ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах, начиная с 1971 г., отсутствует.

В течение 1967-1988 гг. в хозяйства Волгоградской области было отправлено 28 078 человек, большая часть из которых – 58,79% – по внутриобластному переселению. 21,18% в переселенческих потоках составили выходцы из Тульской области, 7,42% – из Брянской, 5,09% – Татарской АССР, 4,62% - из Узбекской ССР и т.д. (диаграмма 3.34).

Диаграмма 3.34. Число человек, отправленных в хозяйства Волгоградской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

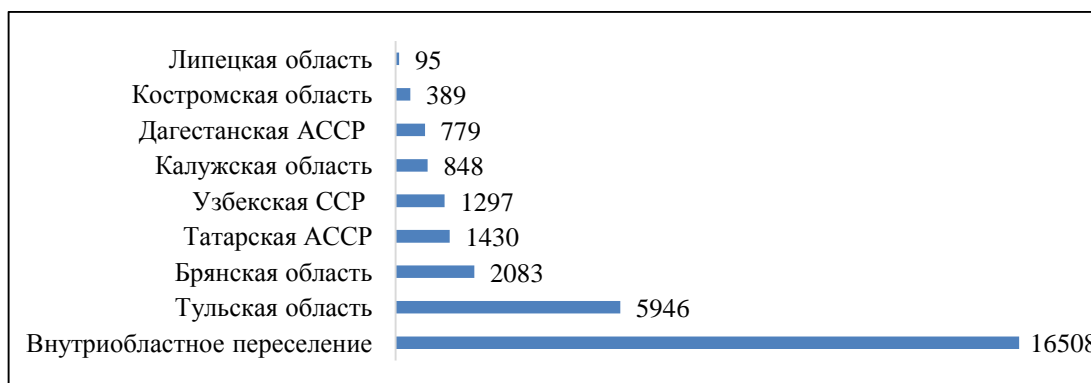

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 9; там же. Д. 82. Л. 50; там же. Д. 118. Л. 21; там же. Д. 166. Л. 16; там же. Д. 218. Л. 160; там же. Д. 270. Л. 154; там же. Д. 325. Л. 158; там же. Д. 393. Л. 152; там же. Д. 454. Л. 147; там же. Д. 522. Л. 152; там же. Д. 581. Л. 114; там же. Д. 650. Л. 119; там же. Д. 719. Л. 100; там же. Д. 794. Л. 103; там же. Д. 908. Л. 133; там же. Д. 984. Л. 139; там же. Д. 1050. Л. 131; там же. Д. 1120. Л. 122; там же. Д. 1183. Л. 121; там же. Д. 1247. Л. 112; там же. Д. 1310. Л. 84-85, 89, 99; там же. Д. 1363. Л. 101, 106-107; там же. Д. 1374. Л. 60, 65.

Диаграмма 3.35. Число человек, отправленных в хозяйства Саратовской области за 1967-1988 гг. (по областям выхода).

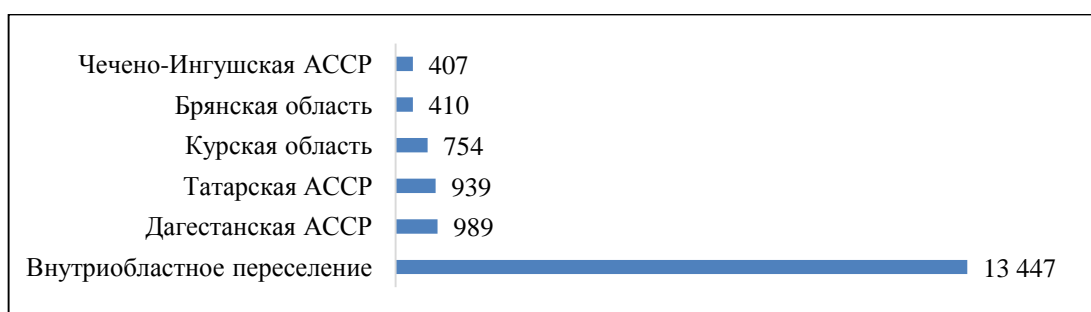

Диаграмма составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 16; там же. Д. 82. Л. 56; там же. Д. 118. Л. 27; там же. Д. 166. Л. 20а; там же. Д. 218. Л. 163; там же. Д. 270. Л. 157; там же. Д. 325. Л. 161; там же. Д. 393. Л. 154; там же. Д. 454. Л. 150; там же. Д. 522. Л. 155; там же. Д. 581. Л. 118; там же. Д. 650. Л. 123; там же. Д. 719. Л. 103; там же. Д. 794. Л. 106; там же. Д. 908. Л. 137; там же. Д. 984. Л. 144; там же. Д. 1050. Л. 136; там же. Д. 1120. Л. 127; там же. Д. 1183. Л. 124; там же. Д. 1247. Л. 116; там же. Д. 1310. Л. 85, 89, 99; там же. Д. 1363. Л. 101, 107; там же. Д. 1374. Л. 66.

Подавляющее большинство новоселов Саратовской области было оформлено внутри области – 79,35%, доля выходцев из Дагестанской АССР составила 5,84%, Татарской АССР составила 5,54%, из Чечено-Ингушской АССР – 2,40%, Курской области – 4,45% и Брянской – 2,42%.

В Астраханскую область в общей сложности выехало 10 107 человек, из них по внутриобластному переселению – 6 119 человек, или 60,54%. Областью выхода для 21,13% новоселов стала Татарская АССР, 10,81% – Мордовская и 7,52% – Тамбовская область. Остальные субъекты обеспечили выполнение плана за счет внутриобластного (внутриреспубликанского) переселения, а именно: Калмыцкая АССР – 6 733 человек, Татарская АССР – 2 920 человек и Пензенская область – 954 человека¹⁰¹⁹.

Информация об устройстве переселенцев в хозяйствах областей и национальных автономий Поволжья отображена в таблице 3.17.

Таблица 3.17. Обеспеченность новоселов субъектов Поволжья домами и скотом в 1967-1988 гг.¹⁰²⁰.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Астраханская область	2 729	2 522	2 494	98,89	737	29,22
Волгоградская область	7 934	7 290	7 274	99,78	2 947	40,43
Калмыцкая АССР	1 713	1 707	1 707	100,00	668	39,13
Пензенская область	260	260	260	100,00	5	1,92
Саратовская область	4 352	4 149	4 130	99,54	2 695	64,96
Татарская АССР	785	785	785	100,00	180	22,93
Итого по Поволжскому району	17 773	16 713	16 650	99,62	7 232	43,27

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 33, 36; там же. Д. 82. Л. 1-2, 5; там же. Д. 118. Л. 44-45, 48; там же. Д. 166. Л. 34-35, 38; там же. Д. 218. Л. 179-180, 183; там же. Д. 270. Л. 174-175, 178; там же. Д. 325. Л. 180-181, 183; там же. Д. 393. Л. 171-174; там же. Д. 454. Л. 168-171; там же. Д. 522. Л. 173-174, 176, 178; там же. Д. 581. Л. 136-137, 139, 141; там же. Д. 650. Л. 143, 145, 147, 149; там же. Д. 719. Л. 114; там же. Д. 794. Л. 118-119; там же. Д. 908. Л. 143; там же. Д. 984. Л. 159; там же. Д. 1050. Л. 154; там же. Д. 1120.

¹⁰¹⁹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2; там же. Д. 82. Л. 49; там же. Д. 118. Л. 20; там же. Д. 166. Л. 15; там же. Д. 218. Л. 158; там же. Д. 270. Л. 152; там же. Д. 325. Л. 156; там же. Д. 393. Л. 150; там же. Д. 454. Л. 145, 147; там же. Д. 522. Л. 150, 152; там же. Д. 581. Л. 112, 114; там же. Д. 650. Л. 117, 120; там же. Д. 719. Л. 99, 101; там же. Д. 794. Л. 102, 104; там же. Д. 908. Л. 132, 135, 138; там же. Д. 984. Л. 138, 141, 144; там же. Д. 1050. Л. 130, 133, 136; там же. Д. 1120. Л. 121, 124, 125, 127; там же. Д. 1183. Л. 120, 122-123, 125; там же. Д. 1247. Л. 111, 113, 115, 117; там же. Д. 1310. Л. 88-89; там же. Д. 1352. Л. 124; там же. Д. 1363. Л. 107; там же. Д. 1374. Л. 65-66.

¹⁰²⁰ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах, начиная с 1971 г., отсутствует.

Л. 148; там же. Д. 1183. Л. 146; там же. Д. 1247. Л. 132; там же. Д. 1310. Л. 95, 106; там же. Д. 1363. Л. 114, 118.

Согласно данных таблицы 3.17, были почти полностью удовлетворены потребности переселенцев в жилье. Традиционно низким оставалась доля обеспечения новоселов скотом.

Наконец, во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. продолжилось централизованное внутриреспубликанское переселение в хозяйства национальных автономий Северного Кавказа: Дагестанскую АССР и Чечено-Ингушскую АССР.

В Дагестанской АССР осуществлялось переселение и устройство пострадавших от землетрясения 1966 г. С 1969 г. планировалось начать переселение горцев в орошаемые районы республики. По расчетам специалистов в районах равнинной зоны Дагестана требовалось не менее 60 тыс. трудоспособных человек. Однако в мае 1970 г. вновь произошло стихийное бедствие, поэтому основным содержанием работы местного управления по использованию трудовых ресурсов стало оказание помощи пострадавшим. Со временем, по сведениям историка А.И. Османова, среди старожилов «...нарастало недовольство как нехваткой земель, так и их использованием переселенцами...». Это, в конечном счете, обусловило первоначально снижение объемов переселения (например, в 1981 г. до 969 человек, а в 1984 г. – до 119 человек), а затем, с 1985 г., его полное прекращение. Более того, жители республики стали централизованно выезжать в трудодефицитные регионы. Всего на третьем этапе в хозяйства республики было направлено 44 320 человек¹⁰²¹.

Внутриреспубликанское переселение осуществлялось и в Чечено-Ингушской АССР, в ходе которого в хозяйства автономии выехало 3 372 человек. Отметим,

¹⁰²¹ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2; там же. Д. 74. Л. 257; там же. Д. 82. Л. 51; там же. Д. 118. Л. 22; там же. Д. 121. Л. 17; там же. Д. 166. Л. 16; там же. Д. 170. Л. 257; там же. Д. 218. Л. 160; там же. Д. 270. Л. 154; там же. Д. 273. Л. 73; там же. Д. 325. Л. 158; там же. Д. 327. Л. 276; там же. Д. 393. Л. 151; там же. Д. 454. Л. 147; там же. Д. 522. Л. 152; там же. Д. 581. Л. 114; там же. Д. 650. Л. 119; там же. Д. 719. Л. 100; там же. Д. 794. Л. 103; там же. Д. 908. Л. 134; там же. Д. 984. Л. 140; там же. Д. 1050. Л. 132; там же. Д. 1094. Л. 134; там же. Д. 1120. Л. 123; там же. Д. 1160. Л. 235; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е-70-е гг. XX в.). Махачкала ИИАЭ ДНЦ, 2000. С. 250, 254-255, 271-272, 276.

что оно производилось не регулярно и ограничивалось 1967-1970 гг. и 1980-1981 гг.¹⁰²².

Хозяйственное устройство переселенцев Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР отображено в таблице 3.18.

Таблица 3.18. Обеспеченность новоселов субъектов Северного Кавказа домами и скотом в 1967-1984 гг.¹⁰²³.

Область (край) вселения	Принято семей	Наличие семей на отчет. дату	Из них обеспечены			
			домами		скотом	
			семей	%%	семей	%%
Дагестанская АССР	8 515	8 515	5 281	62,02	6 604	77,56
Чечено-Ингушская АССР	627	627	532	84,85	181	28,87
Итого по Северо- Кавказскому району	9 142	9 142	5 813	63,59	6 785	74,22

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 33, 37; там же. Д. 82. Л. 2, 6; там же. Д. 118. Л. 46, 50; там же. Д. 166. Л. 35, 39; там же. Д. 218. Л. 180; там же. Д. 270. Л. 176; там же. Д. 325. Л. 181; там же. Д. 393. Л. 172; там же. Д. 454. Л. 169; там же. Д. 522. Л. 174; там же. Д. 581. Л. 138; там же. Д. 650. Л. 145; там же. Д. 719. Л. 115; там же. Д. 794. Л. 119; там же. Д. 908. Л. 143; там же. Д. 984. Л. 159; там же. Д. 1050. Л. 154; там же. Д. 1120. Л. 148.

Согласно таблице 3.18, наиболее неблагоприятная ситуация с обеспечением жилыми домами сложилась в Дагестанской АССР. Здесь, в отличие от других мест приема, соотношение показателя «из них обеспечены домами» к показателю «наличие семей на отчетную дату» было ниже, чем пропорция «из них обеспечены скотом» / «наличие семей на отчетную дату». По сообщениям управления совета министров республики по использованию трудовых ресурсов для своевременного строительства не хватало средств предоставляемого кредита, а проекты домов не соответствовали природным условиям, что также затрудняло строительство. Кроме того, не был должным образом организован учет расходов и подготовки жилья. Для этого в декабре 1971 г. было издано специальное распоряжение совета министров республики, согласно которому в районах создавались специальные комиссии для проведения инвентаризации построенного и строящегося жилья. Недостаточно

¹⁰²² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2; там же. Д. 82. Л. 59; там же. Д. 118. Л. 29; там же. Д. 166. Л. 22; там же. Д. 794. Л. 107; там же. Д. 908. Л. 139.

¹⁰²³ Данные приведены по состоянию на 1 января года, следовавшего за годом приема. Сведения о наделении приусадебными участками не приводятся, поскольку эта информация в отчетах, начиная с 1971 г., отсутствует.

выделялись и необходимые стройматериалы. Например, из 237 поступивших жалоб, 52 касались неудовлетворительного снабжения¹⁰²⁴.

Таким образом, в течение 1967-1988 гг. было продолжено централизованное переселение семей в аграрный сектор трудодефицитных субъектов. Традиционно в качестве приоритетных для заселения являлись Амурская и Читинская области, Приморский и Хабаровский края. Местами выхода новоселов являлась не только собственно их территория, но и районы европейской части РСФСР и союзных республик. С середины 1970-х гг. политическим руководством страны были приняты усилия по развитию аграрного сектора Нечерноземья РСФСР. В этом экономически важном регионе решение кадровой проблемы деревни наряду с прочими обеспечивалось первоначально за счет внутриобластного переселения, а с начала 1980-х гг. и межобластного (в т.ч. межреспубликанского).

Наряду с Дальним Востоком и Нечерноземной зоной продолжилось обеспечение трудовыми ресурсами сельского хозяйства и других регионов РСФСР – Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа. Основным видом такой государственной инициативы стало осуществление внутриобластного переселения: согласно представленных диаграмм его доля практически по всем субъектам была самой значительной. Более того, в связи с сокращением численности сельских жителей, со временем был расширен перечень субъектов, осуществлявших организованное направление в аграрный сектор. В качестве примера следует привести Татарскую АССР, долгое время являвшуюся регионом-донором.

Следует отметить, что на политику сельскохозяйственного переселения существенную роль оказали произошедшие во второй половине 1980-х гг. изменения. Если практика 1985-1987 гг. во многом являлась продолжением предшествовавшего опыта, то в 1988-1989 гг. начал реализовываться принципиально иной подход к централизованному перераспределению жителей страны. В условиях самокупаемости предприятий, борьбы за рынки сбыта актуальными стали поиски дешевых источников сырья и рабочих рук.

¹⁰²⁴ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 121. Л. 13; там же. Д. 221. Л. 30-31; там же. Д. 457. Л. 116.

Либерализация всех сфер жизни и новые для страны экономические отношения не только изменили роль государства как регулятора миграции, но и приводили к отказу некоторых хозяйств от использования труда соотечественников.

§4 Результаты политики сельскохозяйственного переселения. Проблема выбытия семей переселенцев

Обобщение данных, представленных в главе III, показывает, что в общей сложности в плановое сельскохозяйственное переселение в 1946-1988 гг. было вовлечено более 2 760,6 тыс. человек, из которых на его внутриобластной вид пришлось около 1 095,1 тыс. человек.

Местами выхода по межобластному переселению были как старообжитые районы РСФСР, так и союзные республики. Из последних наибольшая роль принадлежала Украинской ССР, из которой выехало, по расчетам, 308,99 тыс. человек, и Белорусской ССР – 107,34 тыс. человек, далее с большим отрывом следовала Узбекская ССР (15,82 тыс. человек). В РСФСР значительным был вклад жителей Воронежской (79,93 тыс. человек), Горьковской (73,15 тыс. человек), Брянской (64,43 тыс. человек), Курской (63,18 тыс. чел), Пензенской (52,41 тыс. человек), Тамбовской (46,91 тыс. человек), Рязанской (42,20 тыс. человек), Ульяновской (40,56 тыс. человек), Орловской (38,71 тыс. человек), Ярославской (29,75 тыс. человек), Владимирской (27,30 тыс. человек), Белгородской (26,98 тыс. человек), Тульской (20,79 тыс. человек), Ивановской (19,95 тыс. человек), Кировской (19,74 тыс. человек), Московской (18,35 тыс. человек), Калининской (17,49 тыс. человек), Калужской (16,90 тыс. человек), Ростовской (15,41 тыс. человек), Липецкой (15,07 тыс. человек), Свердловской (14,22 тыс. человек), Пермской (11,10 тыс. человек) и Костромской (11,04 тыс. человек) областей, Краснодарского (78,19 тыс. человек) и Ставропольского (11,51 тыс. человек) краев. Местами выхода стали и автономные республики. Так, из Чувашской АССР выехало в плановом порядке 71,06 тыс. человек, Татарской – 69,40 тыс. человек, Мордовской – 48,15 тыс. человек, Башкирской – 34,8 тыс. человек, Марийской –

26,65 тыс. человек. Остальными субъектами было направлено от 5 человек до 9,65 тыс. человек.

Наибольшее число плановых переселенцев было направлено в хозяйства Дальнего Востока: Приморский край – 325 тыс. человек, Амурская область – 301,4 тыс. человек, Хабаровского края – 180,5 тыс. человек, Сахалинская область – 93,3 тыс. человек; Сибири: Читинская область – 180,5 тыс. человек, Алтайский край – 101,4 тыс. человек, Красноярский край – 99,9 тыс. человек, Новосибирская область – 88,4 тыс. человек, Омская область – 69,0 тыс. человек, Томская область – 58,9 тыс. человек, Тюменская область – 55,7 тыс. человек, Иркутская – 53,3 тыс. человек; Поволжья: Волгоградская – 78,0 тыс. человек, Саратовская область – 65,5 тыс. человек; Урала: Оренбургская область – 69,9 тыс. человек; Калининградской области – 261,3 тыс. человек.

Очевидно, что роль межобластного переселения была различна и зависела от места приема.

Например, доля внешних источников в Амурской области превысила 86%, в Курганской области составляла не менее 73%, в Приморье – не менее 72%, в Хабаровском крае – не менее 67%, Красноярском – не менее 57%, в Читинской области – не менее 58%, Волгоградской – не менее 48% и т.д.

Высоким оставалось значение межобластного переселения в субъектах, вошедших в состав накануне или по окончании Великой Отечественной войны, а также с территории которых были депортированы компактно проживавшие там народы.

Так, в Сахалинской области, принимавшей новоселов во второй половине 1940-х – 1950-е гг., роль внутренних ресурсов была незначительной и превысила 10%. В Калининградскую область, нуждавшуюся, по мнению власти, в форсированном наращивании демографического потенциала, большинство переселенцев – 83,26% – было отправлено из других субъектов страны. В этом же ряду следует назвать Крымскую область и Чечено-Ингушскую АССР. Так, в течение 1946-1953 гг. не менее 85% переселенцев было завербовано за пределами полуострова. В Чечено-Ингушской АССР за 1946-1988 гг. доля внутриобластного

переселения не превысила 39%, тогда как за 1946-1956 гг. в Грозненской области составила чуть более 31%, Ленинградской – 27%, Саратовской – 35%.

Со временем сложились и тесные миграционные связи между, с одной стороны, областями-донорами, с другой, областями-реципиентами.

Так, наибольшее число переселенцев выехало в Амурскую область из Украинской ССР (59,18 тыс. человек), Белорусской ССР (29,90 тыс. человек), Воронежской (25,33 тыс. человек), Брянской (21,85 тыс. человек), Тамбовской (21,40 тыс. человек), Курской (18,53 тыс. человек) областей. В Приморском крае на фоне остальных выделялись Украинская ССР (103,82 тыс. человек) и Краснодарский край (43,80 тыс. человек). По Хабаровскому краю тройка наиболее значимых мест выхода была представлена Украинской ССР (40,98 тыс. человек), Горьковской (23,30 тыс. человек) и Белгородской (10,28 тыс. человек) областями. Ведущие позиции выходцев из Украинской ССР были характерны для Сахалинской области (11,49 тыс. человек), за ними следователи жители Казахской ССР (9,65 тыс. человек) и Брянской области (8,33 тыс. человек) и т.д.

Наибольшее число переселенцев для Саратовской области было завербовано в Курской (14,83 тыс. человек) и Брянской (5,33 тыс. человек) областях, для Волгоградской – Тульской области (16,27 тыс. человек) и Украинской ССР (10,42 тыс. человек) и т.д.

В Читинскую область больше всего человек выехало из Башкирской АССР (24,18 человек), Украинской ССР (13,13 тыс. человек), Ставропольского (8,75 тыс. человек) и Краснодарского (7,26 тыс. человек) краев. Тесные связи были установлены между Красноярским краем и Чувашской АССР (21,63 тыс. человек), Марийской (15,06 тыс. человек) и Мордовской (15,65 тыс. человек) АССР и т.д.

В Новосибирской области главными субъектами выхода переселенцев стали Татарская АССР (9,91 тыс. человек) и Марийская АССР (6,30 тыс. человек), Пензенская область (7,50 тыс. человек), для Томской – Чувашская АССР (11,77 тыс. человек) и т.д.

В Оренбургскую область выехало 7,32 тыс. человек жителей Ульяновской и 6,14 тыс. Владимирской областей, 7,83 тыс. человек Мордовской АССР и т.д.

В хозяйства Калининградской области было направлено из Белорусской ССР 24,89 тыс. человек, Брянской области – 20,19 тыс. человек, Орловской – 15,68 тыс. человек, Курской – 14,29 тыс. человек, Рязанской – 13,03 тыс. человек, Воронежской – 11,86 тыс. человек, Московской – 11,76 тыс. человек, Пензенской – 11,14 тыс. человек, Тамбовской – 10,35 тыс. человек, Горьковской – 10,23 тыс. человек, Калужской – 10,10 тыс. человек и т.д.

При определении доли планового переселения в общем миграционном потоке в сельскую местность возникает известная сложность, охарактеризованная во введении. Приведенные ниже расчеты оценочны и осуществлены при условии, что все семьи направлялись в хозяйства сельской местности.

При этом следует иметь в виду, что наряду с колхозами и совхозами во второй половине 1940-х – 1950-е гг. получила распространение практика централизованного привлечения семей в рыбную и лесную промышленность, цифровые показатели которых не были отражены в исследовании.

Отметим, что учет механического движения сельского населения во второй половине 1940-х – 1950-е гг. производился только по паспортизированным районам, что нашло отражение в представленных ниже пропорциях, тогда как по остальным субъектам – только по районным центрам.

Так, доля плановых переселенцев в общем миграционном потоке составила по Калининградской области в «пиковые» 1947-1949 гг. 78,49%, резко снизившись, в связи с сокращением централизованного привлечения семей в аграрный сектор, в 1950-1954 гг. до 32,93% и 13,31% в 1955-1959 гг. В Приморье в 1946-1949 гг., не являвшемся приоритетной территорией заселения в данный период, этот показатель составил 7,58%, увеличившись до 13,35% в 1950-1954 гг. и 20,96% в 1955-1959 гг. По Сахалинской области в 1948-1949 гг. доля организованного сельскохозяйственного переселения составила 37,00%, тогда как в 1950-1954 гг. снизилась на фоне уменьшения объемов организованной миграции до 12,01%, немного увеличившись в 1955-1956, 1958-1959 гг. – до 14,72%. В Хабаровском крае относительное значение направленных в сельское хозяйство составило в 1947-1949 гг. 10,95%, в 1950-1954 гг. – 12,83% и 1955-1959 гг. – 14,57%. В Амурской

области, ставшей самостоятельным субъектом в августе 1948 г., доля переселения в общем объеме механического движения равнялась 16,85% в 1948-1949 гг., 30,85% – в 1950-1954 гг., 26,39% – в 1955-1958 гг. Наконец, в Читинской области, хозяйства которой начали принимать новоселов с 1950 г., эти показатели составили за 1950 г., 1952-1954 гг. – 13,69% и 1955-1959 гг. – 22,76%¹⁰²⁵.

В 1960-е гг. доля государственного переселения в общем миграционном потоке была значительной для отдельных субъектов. Так, в Амурской области в 1960-1964 гг. она равнялась 22,67%, увеличившись до 29,58% за 1965-1969 гг., в Приморском крае – 15,65% и 12,29%, в Хабаровском – 10,56% и 10,09%, соответственно. В Читинской области, которая наряду с дальневосточными административно-территориальными единицами стала приоритетной территорией заселения, этот показатель вырос с 13,18% в 1960-1965 гг. до 30,39% в 1965-1969 гг. В большинстве западно- и восточносибирских субъектов значение централизованной миграции не превысило 10%, составив, например, в Новосибирской области в первой половине 1960-х гг. 7,41%, во второй – 8,53%, Иркутской – 6,25% и 2,52%, Кемеровской – 3,21% и 3,65%, Омской – 10,98% и 6,80%, Томской – 5,74% и 5,63%, Тюменской – 6,57% и 5,33% Красноярском крае – 4,95% и 3,41%, Алтайском – 4,52% и 1,56%, Бурятской АССР – 6,25% и 10,12%, соответственно. Схожая ситуация была в Оренбургской области, где доля планового сельскохозяйственного переселения составила в 1960-1964 гг. 8,67%, в 1965-1969 гг. – 8,29%, а также Волгоградской – 4,55% и 8,16%, Саратовской –

¹⁰²⁵ Подсчитано на основе: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 38. Л. 5; там же. Ф. Р-480. Оп. 7. Д. 633. Л. 27; ГА ПК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 25. Л. 5-6; там же. д. 29. Л. 2-3; там же. Д. 33. Л. 2; там же. Д. 37. Л. 6-7; там же. Д. 39. Л. 8-9; там же. Д. 42. Л. 5-6; там же. Д. 45. Л. 11-12; там же. Д. 50. Л. 7-8; там же. Д. 56. Л. 12-13; там же. Д. 68. Л. 6-7; там же. Д. 83. Л. 1; там же. Д. 91. Л. 3; там же. Д. 195. Л. 7; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 6, 57, 188; там же. Д. 72. Л. 59, 64, 66-68, 83-85, 87, 89-91, 93; там же. Д. 88. Л. 71, 74, 76-77; там же. Д. 99. Л. 97, 99, 102-104; там же. Д. 165. Л. 109, 174; там же. Д. 166, л. 78, 80; там же. Д. 170. Л. 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 44, 47; там же. Д. 65. Л. 69, 72, 74, 79, 82-83; там же. Д. 100. Л. 100, 107-108, 111-112; там же. Д. 133. Л. 129, 133-134, 136; там же. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 593. Л. 19-19об, 63-64; там же. Д. 704. 2-3, Л. 25-25об, 63, 68; там же. Д. 821. Л. 1-2; там же. Д. 988. Л. 13-14; там же. Оп. 14. Д. 1704. Л. 3-4; там же. Оп. 30. Д. 1590. Л. 5-6; там же. Д. 3385. Л. 7-7об, 9-9об; там же. Д. 4995. Л. 112-113; там же. Д. 6860. Л. 112-113об; там же. Д. 9651. Л. 94-95об; там же. Д. 12011. Л. 7-10, 23, 52, 65; там же. Оп. 31. Д. 1092. Л. 99, 113; там же. Д. 1885. Л. 47, 44, 54, 60; там же.; Д. 4949. Л. 2; ГА ХК. Ф. Р-719. Оп. 33. Д. 4. Л. 64; там же. Д. 19. Л. 3; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 71, 73, 77, 79-81.

7,43% и 4,65%, Калининградской – 9,63% и 7,96%. В Дагестанской АССР это соотношение составило, соответственно, 13,72% и 29,77%¹⁰²⁶.

В 1970-е гг. главные усилия государства были по-прежнему направлены на увеличение численности сельского населения в Амурской и Читинской областях, Приморском и Хабаровском краях, что выразилось в сравнительно высокой доле переселения в миграционных потоках. Так, в Амурской области этот показатель в 1972-1975 гг. составил 23,36%, в Читинской – 15,88%, Приморье – 12,95%, Хабаровском крае – 7,82%. Немаловажное значение играло централизованное привлечение семей в хозяйства Калининградской области – 9,15% и Дагестанской АССР – 18,34%. В большинстве сибирских субъектов это соотношение не превышало 5%, за исключением Бурятской (6,87%) и Тувинской АССР (5,45%): в Алтайском крае – 0,51%, Красноярском – 1,83%, Иркутской области – 1,28%, Кемеровской – 1,74%, Новосибирской – 2,35%, Омской – 3,49%, Томской – 4,79%, Тюменской – 1,45%. Аналогичная ситуация сложилась в поволжских Астраханской (2,40%), Волгоградской (3,25%) и Саратовской (1,18%) областях и уральских Башкирской АССР (0,84%) и Оренбургской области (4,74%)¹⁰²⁷.

В начале 1980-х гг. доля переселения в общем потоке миграции по отдельным субъектам снизилась, что было вызвано как сокращением его объемов, так и увеличением неорганизованной ее формы. Например, в сельскую местность Амурской области в 1982 г. прибыло 42 912 человек, среди которых, по расчетам, было 6 636 новоселов, или 15,46%. В Приморье эта доля не превысила 15,77%, Хабаровском крае – 7,54%, Кемеровской области – 2,03%, Калининградской – 8,63%, Оренбургской – 3,55% и т.д. Незначительную роль плановое переселение

¹⁰²⁶Подсчитано на основе: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7873. Л. 1-1об, 3-4, 6-7об, 17-18, 22, 35-37, 44, 48, 50, 54, 57, 60-61; там же. Оп. 32. Д. 3060. Л. 5-8, 19-20, 25-26, 33-50, 55-60, 65-66, 71-72; там же. Д. 7047. Л. 5-6, 65-66, 71-72, 83-84, 95-96, 101-102, 109-126, 131-136; там же. Оп. 32а. Д. 11541. Л. 66-65, 71-72; там же. Д. 11542. Л. 7-8, 17-18, 23-24, 29-44, 49-54, 63-64; там же. Оп. 35. Д. 3161. Л. 65-66, 71-72; там же. Д. 3162. Л. 7-8, 17-18, 23-24, 29-30, 33-54, 63-64; там же. Д. 7732. Л. 33, 36; там же. Д. 7733. Л. 4, 9, 12, 15-23, 25-27, 32; там же. Оп. 36. Д. 3826. Л. 4, 9, 14-23, 25-27, 32; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 128-130, 153-162; там же. Д. 195. Л. 109-110, 130-143; там же. Д. 216. Л. 109-111, 134-139; там же. Д. 239. Л. 109-111, 129-135; там же. Д. 266. Л. 99-100, 118-122; там же. Д. 290. Л. 81-84, 102-106; там же. Д. 308. Л. 126-129, 152-157; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2-4, 32-37; там же. Д. 82. 1-6, 43-46; там же. Д. 118. Л. 14-16, 44-49; там же. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 45. Д. 5916. Л. 125, 128, 136, 141, 146-155, 157-159, 164; там же. Д. 9780. Л. 2-3; там же. Оп. 46. Д. 1614. Л. 5-6.

¹⁰²⁷ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 270. Л. 147-149, 174-180; там же. Д. 325. Л. 151-153, 180-185; там же. Д. 393. Л. 144-146, 171-175; там же. Д. 454. Л. 140-143, 168-172; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 49. Д. 1897. Л. 1-4; там же. Оп. 50. Д. 1790. Л. 1-1об, 3; там же. Оп. 55. Д. 194. Л. 4; там же. Д. 1945. Л. 1-4.

играло в увеличении численности жителей деревни субъектов Нечерноземья. Например, в Калининской области из 29 418 человек новоселов было 965 человек, или 3,28%, Ивановской – 5,61% и т.д.¹⁰²⁸.

С конца 1960-х гг. наряду с переселением стала активно внедряться практика организованного трудоустройства в сельскохозяйственные предприятия. Обобщение данных показывает, что их соотношение разнилось в зависимости от районов вселения (таблица 3.19).

Таблица 3. 19. Число организовано трудоустроенных и трудоспособных переселенцев в 1969-1988 гг., тыс. человек¹⁰²⁹.

Наименование региона вселения	Количество трудоспособных переселенцев	Организовано трудоустроено	Соотношение трудоспособных к трудоустроенным
Нечерноземная зона РСФСР	75,2	527,6	1,0:7,0
Поволжье	31,2	67,4	1,0:2,2
Урал	18,4	26,0	1,0:1,4
Западная Сибирь	54,3	201,4	1:3,7
Восточная Сибирь	85,6	83,4	1:1
Дальний Восток	229,4	73,6	3,1:1

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 118. Л. 20-31, 148-150; там же. Д. 166. Л. 13-23, 94-96; там же. Д. 218. Л. 157-167, 246-249; там же. Д. 270. Л. 151-162, 243-246; там же. Д. 325. Л. 155-166, 241-243; там же. Д. 393. Л. 159-160, 232-234; там же. Д. 454. Л. 144-155, 231-233; там же. Д. 522. Л. 149-160, 242-244; там же. Д. 581. Л. 111-123, 201-203; там же. Д. 650. Л. 116-128, 196-198; там же. Д. 719. Л. 99-105, 169-171; там же. Д. 794. Л. 102-108, 158-160; там же. Д. 908. Л. 132-140, 207-209; там же. Д. 984. Л. 138-146, 222-224; там же. Д. 1050. Л. 130-138, 223-225; там же. Д. 1120. Л. 121-129, 209-211; там же. Д. 1183. Л. 119-127, 213-215; там же. Д. 1247. Л. 110-119, 188-191; там же. Д. 1286. Л. 27, 55, 161, 214; там же. Д. 1287. Л. 54, 104, 127, 159, 194, 271; там же. Д. 1288. Л. 105, 148; там же. Д. 1289. Л. 47, 89, 115, 154; там же. Д. 1290. Л. 40, 82, 143, 219; там же. Д. 1293. Л. 140; там же. Д. 1294. Л. 22, 61, 76, 142, 181; там же. Д. 1295. Л. 85, 140, 173, 247; там же. Д. 1296. Л. 69, 149, 243; там же. Д. 1297. Л. 119, 137, 163; там же. Д. 1298. Л. 28, 182; там же. Д. 1299. Л. 101; там же. Д. 1310. Л. 86, 90, 99, 156-159; там же. Д. 1352. Л. 10, 40, 126, 169, 171; там же. Д. 1353. Л. 38, 81, 93, 115, 141, 199, 308; там же. Д. 1354. Л. 114, 144, 191, 230; там же. Д. 1355. Л. 67, 142, 236; там же. Д. 1357. Л. 195; там же. Д. 1358. Л. 131, 146, 212, 257, 282; там же. Д. 1359. Л. 89, 134, 175-176; там же. Д. 1360. Л. 43, 207; там же. Д. 1361. Л. 32, 105, 145, 177, 235; там же. Д. 1362. Л. 104, 213; там же. Д. 1363. Л. 106-108, 133-136

Согласно таблице 3.19 в большинстве регионов плановое переселение не являлось доминантной формой обеспечения сельскохозяйственных предприятий

¹⁰²⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 984. Л. 125, 127-128, 157-161; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 65. Д. 2025. Л. 14-15, 55, 63, 75-77, 164.

¹⁰²⁹ Данные приведены только по субъектам, принимавшим новоселов.

лицами трудоспособного возраста. Особенно это было характерно для Нечерноземной зоны РСФСР, Западной Сибири и Поволжья. В Восточной Сибири, в немалой степени благодаря Читинской области (соотношение 3:1 в пользу переселения), наблюдался паритет переселения и организованного трудоустройства. На Дальнем Востоке, три субъекта которого принимали новоселов, напротив, значение плановой сельскохозяйственной миграции было существенно больше. Такого рода дифференциация свидетельствовала, во-первых, о повышенном внимании политического руководства страны к проблеме кадрового обеспечения аграрного сектора приграничных районов Дальнего Востока и Читинской области. В этом проявилась двойственность сельскохозяйственного переселения: с одной стороны, перераспределение трудовых ресурсов, с другой, решение задачи наращивания демографического потенциала на этих территориях. Во-вторых, была осуществлена диверсификация форм решения кадровой проблемы в аграрном секторе. Расширение практики трудоустройства свидетельствовало об усложнении производственных процессов, одним из требований которого стало соответствие специальности безработного имевшейся вакансии.

Очевидно, то централизованная политика переселения имеет своей целью не столько перемещение жителей страны в субъекты, требовавшие, по мнению власти, наращивания там демографического потенциала, сколько максимально возможный переход мигрантов в категорию постоянного населения этих областей-реципиентов. Несмотря на существование практики поддержки плановых мигрантов, часть из них все же покидала места первоначального вселения. Тем самым, при характеристике сельскохозяйственного переселения важным представляется определение масштабов выбытия новоселов.

Проблема закрепления переселенцев была обозначена еще в дореволюционный период и тесным образом связана с резким увеличением миграционных потоков за Урал. Например, по сведениям отечественного историка Э.М. Щагина, за 1906-1914 гг. на Дальний Восток прибыло 265,2 тыс. душ обоого

пола, из них вернулось обратно – 28,6 тыс. (11%)¹⁰³⁰. Выезды семей продолжились и в советское время. Так, в 1940 г. на заседании коллегии Переселенческого управления при СНК СССР указывалось, что из колхозов Алтайского края выбыло 8 380 семей из 19 166 семей (43,72%), а из Красноярского – 1 999 семей из 5 925 семей (33,74%)¹⁰³¹.

Согласно сложившейся в литературе традиции, переселенцев, вернувшихся из областей-реципиентов в места выхода, называли «обратниками», а их выбытие – «обратничеством». Однако термин «обратничество» содержит определенную ограниченность, поскольку, как отмечалось, подразумевает возвращение переселенца в область прежнего жительства и не учитывает возможности его перемещения как в пределах одного субъекта, так и в несколько других. Например, из хозяйств Калининградской области выбыло в 1948 г. 1 926 семей, из которых 603 семьи, или 31,31%, за ее пределы (31,31%), 1 061, или 55,09%, семья – в другие районы области и 262, или 13,60%, – в неизвестном направлении¹⁰³².

Следует иметь в виду, что приводимая ими статистика ограничивалась, как правило, 1-2 годами с момента прибытия переселенцев.

По отдельным регионам сведения приводились за более длительный срок. Например, по данным Э.И. Сеитовой, исследовавшей трудовую миграцию в Крым в 1944-1976 гг., за 1945-1948 гг. выбыло 52,5% от общего числа вселенных в область в течение 1944-1946 гг., по другим источникам – 54,1%¹⁰³³. Если же оценивать долю оттока переселенческих семей полуострова за 1-2 года, то представится следующая картина. Из принятых в 1944-1945 гг. 17 040 семей в 1945 г. выехало 1 615 семей, или 9,48%, тогда как в 1946 г. покинули хозяйства области еще 4 203 семьи, что составило за 1945-1946 гг. 5 818 семей, или 34,14%. На начало 1952 г. выбыло 9 164 семьи, или 53,78%¹⁰³⁴.

¹⁰³⁰ Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России // Очерки истории России, ее историографии и источниковедения. М., 2008. С. 103.

¹⁰³¹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 348. Л. 70.

¹⁰³² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 629. Л. 6.

¹⁰³³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 629. Л. 44; Сеитова Эльвина. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым (1944-1976). Симферополь, 2013. С. 104.

¹⁰³⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 90. Л. 32; там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 42.

В то же время в литературе, посвященной проблеме переселения, есть иной взгляд на достоверность сведений специальных органов.

По мнению историка Ю.В. Костяшова, введшего в научный оборот значительный пласт архивных документов, доля выбытия была гораздо выше, по крайней мере, в Калининградской области. В представленной таблице «Динамика заселения области в 1946-1958 гг.» доля выбывших составила, например, в 1947 г. 27%, в 1948 г. – 34%, в 1949 г. – 46% и т.д. – в среднем за 1946-1958 гг. 64%¹⁰³⁵. В то же время следует с осторожностью относиться к этой цифре. Во-первых, судя по всему, указаны данные, характеризующие миграционные процессы в целом по области. Это, очевидно, не дает представления об объемах выбытия централизованно приехавших для работы в сельскохозяйственных предприятиях. Напомним, что для предприятий городской местности использовались иные формы контролируемой миграции, например, организованный набор рабочих. Во-вторых, следует различать организовано и стихийно прибывших. Разумеется, работников переселенческих органов интересовала только первая категория мигрантов, т.е. те, кто прибыл по плановым заданиям, а не самостоятельно. В связи с этим, решается и проблема, поднятая Ю.В. Костяшовым¹⁰³⁶, о достоверности источников, дающих представление об объемах переселения. Так, статистическими органами фиксировались данные об общем числе прибывших в сельскую местность, тогда как переселенческими структурами – только о тех, кто приехал в область в плановом порядке. Разумеется, общий миграционный поток превышал организованный, что характерно и для других областей-реципиентов. Тем самым, в определении объемов оттока семей новоселов наиболее важным источником являются сведения, аккумулировавшиеся в органах, в задачу которых входило централизованное привлечение жителей страны в сельское хозяйство ряда субъектов.

¹⁰³⁵ Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. Калининград, 2009. С. 104.

¹⁰³⁶ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946-1953 гг. М., 2015. С. 60.

Опираясь на архивные материалы, было установлено, что из Грозненской области выехало 1 900 (14,69%) семей из 12 930 прибывших туда в 1944-1945 гг., тогда как в 1946-1953 гг. отток превысил 35%¹⁰³⁷.

В Калининградской области, по одним данным, из 41 565 семей, принятых в 1946-1951 гг., выбыло – 3 130 семей, или 7,53%¹⁰³⁸. Детальный анализ источников позволяет несколько скорректировать эти показатели. Так, в 1946 г. из хозяйств Калининградской области выбыло 69 семей, или 0,57%, тогда как в 1947 г. отток переселенцев заметно усилился, составив 1 008 семей. Однако выявить число выбывших по реальным группам 1946 и 1947 гг. на основе имеющихся в распоряжении архивных материалов не представляется возможным. Таким образом, из принятых в 1946-1947 гг. 20 603 семей на 1 января 1948 г. выехало в общей сложности из мест первоначального вселения 1 077 семей, или 5,23%, а на 1 января 1949 г. – 2 574 семей, или 12,49%¹⁰³⁹.

Сравнительно небольшая доля оттока (даже по прошествии 2-3 лет) объяснима во многом вниманием власти к Калининградской области. Подтверждением тому являются, например, высказанные И. Костенко в адрес начальника переселенческого отдела Приморского крайисполкома претензии о слабой работе по предотвращению выездов. «В Калининградской области, – отмечал начальник Отдела приема и хозяйственного устройства республиканского (РСФСР) ведомства, – выбытие – это ЧП, расследуют. У вас никто не интересуется, никто не расследует...»¹⁰⁴⁰.

В Приморье, согласно приведенным расчетам, доля выездов была выше. Например, в 1946 г. из первоначальных мест приема по прошествии 2-х лет выбыло 18,04%, в 1947 г. – 28,30%. Несколько снизился отток в 1948 г.: доля выбытия по прошествии 3-х лет составила 9,65%. В 1949 г., спустя 2 года с момента приезда,

¹⁰³⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 144; там же. Д. 90. Л. 21, 32-33; там же. Д. 99. Л. 98-100, 102, 104, 111; там же. Д. 155. Л. 9, 36-37, 69, 73-74, 108, 110, 112, 114, 138, 144, 155, 199, 228-229, 234, 255; там же. Д. 156. Л. 167; там же. Д. 166. Л. 60, 97, 176, 206; там же. Оп. 2. Д. 597. Л. 4-5, 32; там же. Д. 598. Л. 37, 72, 78, 82; там же. Д. 604. Л. 121-123, 141; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 598. Л. 13, 20, 157.

¹⁰³⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 90. Л. 33.

¹⁰³⁹ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 35; там же. Д. 19. Л. 6, 13, 182; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 6-7.

¹⁰⁴⁰ Подсчитано на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 625. Л. 215.

выбыло 6,21%, после 3-х лет – 10,92%. Примечательно, что в 1950 г. доля оттока из хозяйств края в первый год составила 8,86%, во второй – 16,18%, в третий резко возросла до 27,15%. В 1951 г. эти показатели, соответственно, составили 0,88-0,91%, 8,39% и 13,02%¹⁰⁴¹.

Со временем увеличился отток из хозяйств Калининградской области: в 1948 г. по прошествии 3-х лет места приема покинуло 14,31% семей. В 1949 г. спустя 2 года после приезда выбыло 7,12%, после 3-х лет – 10,87%. За 1950-1951 гг. динамика выбытия представлена за 1, 2 и 3 года с момента вселения. В 1950 г. эти показатели составляли 4,78%, 10,06% и 20,75%, в 1951 г. – 3,47%, 12,62% и 18,70%, соответственно¹⁰⁴².

С 1947 г. стали принимать новоселов и в хозяйствах Хабаровского края. Из 1033 семей (в их число были включены 18 «одинок»), из которых 785 семей были уволенные в запас военные, выбыло за год 33 семьи, или 3,19%. Низкая доля оттока, вероятно, обусловлена недоучетом. Так, например, отсутствовали данные о хозяйственном устройстве 239 семей демобилизованных военнослужащих в Камчатской и Нижне-Амурской областях. В некоторой степени ситуацию проясняет обращение к документам 1948 г. Так, в Хабаровском крае на 1 января 1949 г. оставалось 210 семей военнослужащих, а в Амурской области, входившей в состав края до августа 1948 г. – 290 семей, что в общей сложности составляет 500 семей. Следовательно, за 1947-1948 гг. доля выбывших демобилизованных воинов составила 36,31%. Из оставшихся 248 семей 1947 г. вселения в Еврейской автономной области на 1 января 1949 г. числилось 142 семьи, т.е. за 1947-1948 гг. выбыло 42,74% новоселов, что в совокупности с оттоком демобилизованных составляет 38,04%¹⁰⁴³. Подсчеты показывают, что в 1948 г. на 8,50% стало меньше новоселов этого года вселения. В 1949 г., спустя год после вселения, выехало из колхозов 5,25%, по прошествии 2-х лет – 12,47%, 3-х лет – 27,51%. В 1950 г. и

¹⁰⁴¹ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 66, 83, 89; там же. Д. 88. Л. 76, 81, 86; там же. Д. 99. Л. 102, 111, 118; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 77, 83, 90, 99. В 1951 г. указан диапазон 0,88-0,91%, поскольку в 1950 г. часть семей была отправлена в счет 1951 г., окончательная цифра – 906 семей вошла в отчетные данные по состоянию на 1 января 1953 г. и 1 января 1954 г.

¹⁰⁴² Подсчитано на основе источников: ГА РФ. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 64, 85; там же. Д. 88. Л. 74, 80, 85; там же. Д. 99. Л. 99, 110, 117; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 73, 86, 98.

¹⁰⁴³ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 629. Л. 27, 30; там же. Д. 633. Л. 6-7.

1951 г. доля выбытия составила, соответственно, 4,59%, 16,20%, 29,82% и 2,64%, 16,81%, 23,14%¹⁰⁴⁴.

Сложности возникают и при определении доли выбывших семей из сельскохозяйственных предприятий Сахалинской области в 1946-1949 гг., что обусловлено, в немалой степени, имевшейся практикой перехода семей из предприятий одной отрасли в другую. Так, в 1948 г., в связи с отсутствием подготовленных для новоселов домов, из 4 280 семей в рыбную промышленность было направлено 470 семей, в строительные организации – 60. По архивным данным, в сельское хозяйство области в 1946 г. прибыло 1 009 семей, из которых отказались вселяться – 142 семьи, или 14,07%. За 1947 г. выехало еще 122 семьи, что за 2 года составило 26,16%, а на 1 января 1950 г. в колхозах оставалось 540 семей 1946 г. вселения, что к общему итогу по сельскому хозяйству составило 53,52%, следовательно, выбыло 46,48%. Если же сравнение проводить только по сельскохозяйственным колхозам, то доля оттока равнялась 44,33%. В 1947 г. в рыболовецкие и сельскохозяйственные колхозы прибыло 3 305 семей, из которых в течение года выбыло 174 семьи, или 5,26%, что, очевидно, связано с недоучетом. Если же оценивать отток по условным группам, то, учитывая общее количество принятых за 1946-1949 гг. семей, исчисляемое 9 145 семьями, доля выбытия составила 21,33%, в т.ч. в сельскохозяйственных колхозах – 28,47%, рыболовецких – 29,32%, в совхозах – 2,56%. Что касается новоселов 1948-1949 гг., то по прошествии 3-х лет хозяйства из числа переселенцев первоначального приема покинуло 47,35% и 28,07%, соответственно¹⁰⁴⁵.

В Амурской области по истечении 3-х лет выбыло 8,21% семей 1948 г. вселения. Численность новоселов 1949 г. уменьшилась по состоянию на 1 января 1952 г. на 32 семьи, или 4,75%¹⁰⁴⁶.

¹⁰⁴⁴ Подсчитано на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 4. Л. 15; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 31. Л. 23; там же. Д. 32. Л. 111; там же. Д. 72. Л. 89; там же. Д. 88. Л. 77, 83, 87; там же. Д. 99. Л. 104, 112, 120; там же. Оп. 2. Д. 473. Л. 53-54; там же. Д. 629. Л. 2, 24-25; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 92, 101.

¹⁰⁴⁵ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 39; там же. Д. 19. Л. 44-45, 184; там же. Д. 72. Л. 87; там же. Д. 88. Л. 87; там же. Оп. 2. Д. 629. Л. 14; там же. Д. 641. Л. 103, 117.

¹⁰⁴⁶ Подсчитано на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 17. Л. 30; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 88. Л. 84.

Высокой была текучесть новоселов, прибывших по внутриобластному переселению. Так, в 1948-1949 гг. в Алтайском крае она составила за первый год 21,16%, второй – 27,23%. Из хозяйств Калининской области по прошествии 3-х лет выехало 29,80% семей 1948 г. вселения, 1949 г. – 32,75%, 1950 г. – 17,97%¹⁰⁴⁷.

По районам Крыма, Поволжья и Северного Кавказа данные о выбытии новоселов по истечении 2 лет после их приезда отражены в таблицах 3.1 и 3.2. Ранее отмечалось, что из вселившихся в 1944-1945 гг. покинуло Крым 34,14%. Высокий процент выехавших был и в Саратовской области, где не смоли закрепиться 36,56% переселенческих семей. 14,69% семей не прижились в Грозненской области. 7,45% семей оставили присоединенные к Дагестану районы.

Несколько сократились, за исключением Грозненской области, объемы выбытия в послевоенное время. Например, за 1946-1953 гг. из Крымской области выехало 10,9% семей, из Саратовской – 24,1%. Высокой доля выехавших – 30% – была в Куйбышевской области.

Выезды переселенцев обуславливались действием как частных, так и общих причин для рассматриваемых территорий.

К универсальным следует отнести стремление ответственных за переселение местных органов любыми средствами обеспечить выполнение установленного плана, что зачастую приводило к вербовке эвакуированных, которые, воспользовавшись льготами, по окончании войны и в связи с демобилизацией глав их семей возвращались в места прежнего жительства. Негативную роль играла и низкая урожайность, обусловленная военной разрухой, а также мобилизацией техники и людей на фронт, что, в итоге, приводило к низкой оплате труда¹⁰⁴⁸. Очевидно, имели место и причины психологического характера, связанные с опасением возвращения депортированных народов¹⁰⁴⁹.

Природно-климатические условия Крыма служили специфическими факторами выбытия. Например, в предгорных и горных районах области

¹⁰⁴⁷ Подсчитано на основе источников: РФ. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 62, 71, 84, 86, 90; там же. Д. 88. Л. 84; там же. Д. 99. Л. 116.

¹⁰⁴⁸ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 69; там же. Д. 90. Л. 21.

¹⁰⁴⁹ Сеитова Эльвина. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым (1944-1976). Симферополь, 2013. С. 102-103.

приусадебные участки не обеспечивали хозяйства овощами, был затруднен выпас скота и т.д. Неудовлетворительное состояние системы водообеспечения затрудняло поливочные работы на участках¹⁰⁵⁰.

Переселенцы Саратовской области слабо приживались во многом по причине отсутствия жилья. Например, из принятых в 1944-1945 гг. 4 412 семей, отдельные дома получили только 1 479 из них, по 2 семьи разместились 1 016 семей, по 3 – 351, остальные проживали совместно со старожилами и эвакуированными¹⁰⁵¹.

В восточных районах трудности адаптации объяснялись неудовлетворительным устройством, привлечением людей, не имевших опыта работы в аграрном секторе, по состоянию здоровья. В качестве причин назывались и «слабое организационно-хозяйственное состояние колхозов, незначительная доходность общественного сектора», что, очевидно, вынуждало часть семей переходить на работу в промышленность¹⁰⁵².

В приложении 3.1 дана характеристика выбытия переселенцев в 1950-е гг. из отдельных регионов-реципиентов по прошествии 1-2 лет с момента их вселения, а за 1950-1951 гг. – 3-х лет.

Для систематизации данных приложения 3.1, касавшихся доли выбытия семей по прошествии 2-х лет с момента приезда, были выделены 5 групп.

В первую включены субъекты, из которых отток не превысил 9,99% (3 единицы, или 9,37%), во вторую – 10,00% - 19,99% (3 единицы, или 9,37%), в третью – 20,00%-29,99% (13 единиц, или 40,63%), в четвертую – 30,00-39,99% (10 единиц, или 31,26%), наконец, к пятой были отнесены превысившие 40,00% (3 единицы, 9,37%).

Наименьшая доля выбытия – у Архангельской, Вологодской области, а также Дагестанской АССР, в которых велось внутриобластное переселение.

Во второй группе представлены Бурятская АССР, Калининградская и Читинская области.

¹⁰⁵⁰ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 598. Л. 39.

¹⁰⁵¹ Там же. Л. 72.

¹⁰⁵² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 629. Л. 19, 28, 31, 34; там же. Д. 641. Л. 103 и др.

В третьей расположились Амурская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Мурманская, Оренбургская, Ростовская, Челябинская, Сахалинская области, Алтайский, Краснодарский и Приморский края, Карельская АССР.

В четвертую вошли Астраханская, Новосибирская, Пермская, Свердловская, Саратовская, Томская области, Красноярский и Хабаровский края, Чечено-Ингушская АССР.

Наконец, группа с наибольшими показателями оттока включала сибирские и уральскую области – Омскую, Тюменскую и Курганскую.

Подсчеты показывают, что в 81,26% субъектов в течение 2-х лет выезжало не менее 1/5 принятых семей, а в 40,63% – не менее 30,00%.

Подобная негативная ситуация вызывала беспокойство правительства и специализированных органов, участвовавших в реализации политики переселения. В директивах требовалось установить причины выбытия семей новоселов. Например, Совет Министров РСФСР постановлением от 20 марта 1951 г. обязал исполкомы расследовать каждый случай выезда. В свою очередь, приказом от 14 ноября 1952 г. Переселенческое управление обязало местные отделы с ежемесячным отчетом высылать детальный анализ причин оттока новоселов. И подобного рода указания, судя по архивным документам, давались неоднократно¹⁰⁵³.

Действительно, в документах отражены мотивы низкой закрепляемости семей, правда, зачастую ограничены их перечислением. Между тем, делались попытки их более детального анализа. Например, сотрудниками переселенческого отдела Амурского облисполкома было установлено, что 78,0% семей 1950-1952 гг.¹⁰⁵⁴ вселения выбыли самовольно, главным образом, из-за «некачественного» отбора; 9% – из-за хозяйственного неустройства; по рекомендации о смене климата – 8%; наконец, 5% из них были призваны в

¹⁰⁵³ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 97. Л. 117-118; там же Д. 72. Л. 26; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216. Л. 15 и др.

¹⁰⁵⁴ Всего в 1952 г колхозы покинуло 190 семей, в т.ч. 174 семьи вселения 1950-1951 гг.

армию¹⁰⁵⁵. В 1959-1960 гг.¹⁰⁵⁶ детерминанты оттока новоселов были следующими: 40% «не понравились местность, климатические условия»; на работу в промышленность устроились 38%; только 7% – из-за хозяйственного неустройства; без объяснения причины отказались от вселения 6%; по семейным обстоятельствам (развод, смерть главы семьи) – 5%, и 4% были исключены из хозяйств в связи с нарушениями трудовой дисциплины¹⁰⁵⁷.

Характерно, что, согласно приведенным данным, доля выбывших из-за хозяйственного неустройства составляла 7-9%. Так, было указано, что выехали по этой причине 18 семей 1950-1952 гг. вселения. Однако, этим же отделом, направившим сведения в республиканское (РСФСР) переселенческое ведомство, отмечалось, что в 1950 г. выбыло 86 семей, из которых 41 семья – вследствие неудовлетворительного обустройства¹⁰⁵⁸.

Выявленное, казалось бы, несоответствие было вызвано следующими обстоятельствами.

Во-первых, особенностями учета. В анализ были включены не все переселенческие семьи, принятые в течение 1950-1952 гг. и выбывшие за аналогичный временной отрезок, а только покинувшие хозяйства в 1952 г. Следовательно, в первый год после вселения наиболее острой проблемой, вероятно, было неудовлетворительное хозяйственное устройство. В 1950 г., по крайней мере, этот показатель превысил 50%. А в последующие годы на первый план, очевидно, выступали детерминанты иного рода, что, видимо, нашло свое отражение в приведенной статистике.

Во-вторых, в задачу отделов областей-реципиентов входила не столько организация встречи новоселов, сколько обеспечение контроля за их успешной адаптацией на месте, своевременным получением полагавшихся льгот. Указав «неудовлетворительное устройство» как основную причину выезда переселенцев, отделы автоматически признавали свою бездеятельность, невыполнение

¹⁰⁵⁵ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 29. Л. 7.

¹⁰⁵⁶ За 1959-1960 г., по состоянию на 1 января 1961 г., в общей сложности выехало 808 семей, из них данные приведены по 452 семьям.

¹⁰⁵⁷ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 60. Л. 25-26.

¹⁰⁵⁸ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 17. Л. 8-9.

возложенных на них обязательств. А за «чистоту своей репутации» начальники отделов боролись весьма усердно. Например, в пункте 2 постановления Совета Министров РСФСР от 8 июня 1960 г. отмечалось «...неудовлетворительное руководство хозяйственным устройством переселенцев...», результатом которого стал выезд семей из хозяйств Хабаровского края. Хабаровский крайисполком, не согласившись с этим, ссылаясь на «некачественный» отбор в местах вербовки, в связи с чем ходатайствовал об отмене пункта 2 правительственного документа. Главное Управление переселения и организованного набора рабочих (РСФСР) и Госплан РСФСР, рассмотрев просьбу по поручения Совета Министров РСФСР, пришли к заключению: признав факты «некачественного» отбора семей, а также негативных последствий наводнения в крае, в качестве главной причины выезда семей новоселов посчитали «...серьезные недостатки в их хозяйственном устройстве»¹⁰⁵⁹.

Основное содержание скрывавшихся за формулировками переселенческих органов причин выезда семей раскрывается благодаря обращению к архивным материалам.

Так, под «хозяйственным устройством» понималось прежде всего обеспечение семей новоселов домами с надворными постройками. Имевшие место сложности со своевременным выделением жилья были особенно характерны для второй половины 1940-х – 1950-х гг. Вызывалось это как объемами переселения, особым порядком финансирования, предусматривавшим поквартальное финансирование ремонта и строительства домов, тогда как основной поток новоселов приходился на 1-2 квартала года, так и отсутствием организации, специализировавшейся на переселенческом строительстве, с необходимой материальной базой¹⁰⁶⁰. В такой ситуации дирекции совхозов и правления колхозов были вынуждены предоставлять переселенцам недостроенное или низкого качества жилье, размещать в одном доме несколько семей или подселять их к старожилам. Так, 7 семьям, прибывших в колхоз Ленинского района Еврейской

¹⁰⁵⁹ ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 966. Л. 79-80.

¹⁰⁶⁰ ГА АО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 46. Л. 6; ГА ПК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.

автономной области, были предоставлены дома, где до их приезда содержался скот, отсутствовали печи. В письме новосела Амурской области читаем: «Опишу о своей жизни. Домов нет, живем в землянках...». В Приморском крае переселенец с беременной женой проживали в сарае. Схожие ситуации были и по другим районам¹⁰⁶¹.

В качестве причины выезда назывался «некачественный» отбор семей, под которым понималась вербовка отделами мест выхода переселенцев, не соответствующих установленным требованиям¹⁰⁶².

Эту группу составляли, во-первых, так называемые «летуны», «туристы», авантюристы, желавшие посмотреть на мир или использовавшие государственные льготы для трудоустройства в промышленность и т.д. Во-вторых, часть граждан, из-за болезни или предельного возраста не подходившая на переселение. Еще одной категорией были новоселы, не имевшие стажа работы в селе либо сельскохозяйственной специальности. Так, в Приморье из 1 305 семей, прибывших туда в 1958 г., 805 глав, или 61,69%, были рабочими¹⁰⁶³.

Выезжали семьи и из-за недостатка школ, детских садов, культурно-бытовых и медицинских учреждений¹⁰⁶⁴. Проблемы понимала и власть, указывая на это, например, в постановлении Совета Министров РСФСР от 14 апреля 1964 г. Актуализировали эту проблему и представители местных органов. Так, на заседании коллегии республиканского (РСФСР) Главного управления в 1962 г. представитель Приморья, А. Даниленко, анализируя проводившуюся в крае переселенческую политику, отмечал недостаточное количество больниц, клубов, библиотек, магазинов, школ и детских садов, столовых¹⁰⁶⁵.

На выезды переселенцев существенное влияние оказывали и природные условия.

¹⁰⁶¹ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 118; ГА ХК. П-35. Оп. 19. Д. 92. Л. 3; там же Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 147.

¹⁰⁶² ГА ХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 246. Л. 37.

¹⁰⁶³ ГА АО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 42. Л. 3; там же. Д. 60. Л. 28; ГА ПК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 66-67.

¹⁰⁶⁴ Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е – 80-е гг.). Владивосток, 1992. С. 27.

¹⁰⁶⁵ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 32; ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 102. Л. 77.

Еще А.П. Георгиевский, усматривая взаимосвязь географических факторов и занятий новоселов, отмечал, что слабый учет хозяйственного принципа вел к замене, часто вынужденной, привычного вида деятельности, хищническому использованию богатств края, метанию «...переселенцев с места на место в пределах края, их озлобленное состояние и возвращение ... население, – заключал автор, – естественно, само распределялось так, как ему было выгоднее и удобнее ... Переселенцы из западных губерний (белорусы) имели тяготение к лесным районам в верховьях рек и вообще по речным системам... Жители средних и северных губерний ... скоро осваиваются в новых условиях и не избегают никакого вида хозяйства...»¹⁰⁶⁶.

Советскими и российскими учеными-географами были представлены различные карты районирования страны.

Например, О.Р. Назаревский на основе элементов природной среды (12 внеклиматических) и 17 климатических) составил карту-схему «Степень благоприятности природных условий жизни населения СССР». В группе с наиболее благоприятными природными условиями оказались наряду с прочими территории Украины и Белоруссии, тогда как значительная часть областей европейской части РСФСР и южные районы регионов-реципиентов были отнесены к группе «с благоприятными природными условиями»¹⁰⁶⁷.

На основании предложенной сотрудниками Института географии РАН методики районирования территории Российской Федерации «по степени влияния природных условий на разные стороны жизнедеятельности человека», выделено 7 зон. Наиболее благоприятной оказалась 5 зона, представленная Европейской частью России (севернее средней полосы), южной половиной Западной Сибири, южной и западной частями Приамурья и Приморья соответственно. Остальные территории отнесены к менее благоприятным природным зонам¹⁰⁶⁸.

¹⁰⁶⁶ Георгиевский А.П. Расселение русских на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 1994. № 5–6. С. 187-188.

¹⁰⁶⁷ Назаревский О.Р. Карта оценки природных условий жизни населения СССР (методические приемы составления) // Ресурсы. Среда. Расселение. М., 1974. С. 189-197.

¹⁰⁶⁸ Виноградова В.В., Золотокрылин А.Н., Кренке А.Н. Районирование территории Российской Федерации по природно-климатическим условиям // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. 2008. № 5. С. 106-117. С. 106, 114-115.

Применительно к переселенческой тематике, интерес представляет статья сотрудников Института общей и коммунальной гигиены им. Сысина АН АМН СССР и Института географии АН СССР, вышедшая в 1960 г., в которой приведена «Схема районирования территории СССР для планирования потребления одежды и обуви». Значительная часть заселяемых территорий была отнесена ко II зоне – «территории преимущественно обычной меховой одежды и утепленной обуви» с характерными для нее изменениями температуры января с запада на восток от -15°C до -30°C , продолжительным холодным периодом – 180-200 дней и менее продолжительным теплом – 80-100 дней. Тогда как регионы, традиционно являвшиеся местами выхода переселенцев, в значительной степени концентрировались в III зоне – «территории преимущественно теплой ватной одежды зимой», с характерными изменениями температуры января от -7°C на западе до -15°C на востоке при равенстве продолжительности холодного и теплого периодов – 140-160 дней. К этой же зоне учеными были отнесены Приморский край и южная часть Сахалина¹⁰⁶⁹.

Помимо более суровых зимних условий, не последнюю роль играли ливневые дожди и наводнения, засуха, уничтожавшие посеvy селян и хозяйств, в конечном счете, неблагоприятно сказываясь на закреплении новоселов. Так, в 1968 г. из Астраханской области выбыло 135 семей. Обосновывая отток, работники отдела указывали на «...непривычный для людей средней полосы России сухой и жаркий климат ... области»¹⁰⁷⁰. Помимо этого, неблагоприятные погодные условия обуславливали низкий урожай хозяйств, приводили к снижению рентабельности, а, следовательно, неисполнению банковских обязательств, что, в конечном счете, приводило к сокращению доходов работников. По состоянию на 1 января 1959 г., задолженность колхозов Хабаровского края составляла 11 263,2 тыс. руб.¹⁰⁷¹, из которых 2 745,3 тыс. руб. Госбанку, 6 962,6 тыс. руб. – Сельскохозяйственному банку, 461,5 тыс. руб. за работу РТС и МТС. По мнению членов Комиссии

¹⁰⁶⁹ Вадковская Ю.В., Раппопорт К.А., Фельдман Я.И., Чубуков Л.А. Климатофизиологическое обоснование районирования СССР для целей гигиены одежды // Вопросы прикладной климатологии. Сборник статей. Л., 1960. С. 125.

¹⁰⁷⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 73. Л. 154.

¹⁰⁷¹ Данные приведены в соответствии с денежной реформой 1961 г.

советского контроля РСФСР по Хабаровскому краю, такое положение «...не давало возможности материально заинтересовать переселенцев и закрепить их на постоянное жительство...»¹⁰⁷². Из экономически слабых хозяйств выезжали и новоселы Приморья, переходя на работу в более успешные совхозы и колхозы, а также предприятия промышленности¹⁰⁷³.

Структурные изменения государственной системы централизованного перераспределения жителей страны, произошедшие в 1967 г., обусловили расширение функций нового ведомства. С этого времени систематическим стало не только фиксирование числа выбывших семей, но и причин и мотивов выезда семей из хозяйств приема, между которыми не было проведено разграничения.

По отдельным субъектам сведения о причинах выбытия приведены в таблицах 3.20-3.22.

Таблица 3.20. Причины выбытия семей из хозяйств Амурской области, 1968-1988 гг. (по данным органов по труду)¹⁰⁷⁴.

Наименование причин	годы					
	1968	1973	1978	1983	1988	Итого
Климатические условия	17	49	30	14	15	125
Состояние здоровья	3	10	19			32
Семейные обстоятельства	7	15	45	41	27	135
Нежелание работать в сельском хозяйстве	79	94	81	73	39	366
Не приступили к работе, самовольно выбыли	73	63	28			164
Неудовлетворительное устройство		10	47	18	7	82
Уволены за нарушение трудовой дисциплины	9	14	24	26	14	87
Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями			61	11	4	76
Прочие причины	7	7	19	21	13	67
Всего	195	262	354	204	119	1 134

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 73. Л. 33; там же. Д. 326. Л. 61; там же. Д. 651. Л. 110; там же. Д. 1017. Л. 98; там же. Д. 1352. Л. 53-57.

¹⁰⁷² ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 877. Л. 133-134

¹⁰⁷³ ГА ПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 77; там же Д. 29. Л. 35-36.

¹⁰⁷⁴ Для сравнения: было проведено обследование мотивов выбытия переселенцев 1968-1971 гг. вселения в Благовещенском, Белогорском, Михайловском, Серышевском и Тамбовском районах Амурской области, в результате которого было установлено, что 1,2% выехали из-за невозможности работать по специальности, 1% – отсутствия постоянного жилья, 5,3% - неудовлетворительных условий труда, 1,4% не удовлетворяла заработная плата, 10,7% нарушили трудовую дисциплину, 13,6% – по семейным обстоятельствам, большинство – 44,4% – из-за нежелания работать в сельском хозяйстве и 20,9% - прочие обстоятельства // Лавриненко М.Г., Мамон А.Л. Население и трудовые ресурсы Амурской области. Благовещенск, 1974. С. 105.

Согласно данным таблицы 3.20, наибольшая доля – 32,28% – выехали по причине нежелания работать в сельском хозяйстве Амурской области, что было вызвано, в частности, неудовлетворенностью условиями и организацией труда, низкой заработной платой.

Например, данные показывают, что 45,1% сельских работников были заняты ручным трудом в 1982 г., 44,43% – в 1985 г., тогда как в промышленности эти показатели были ниже – 37,9% и 37,5% ¹⁰⁷⁵. Близкой ей по значению была формулировка «не приступили к работе, самовольно выбыли» – 14,46%. Немалое влияние оказывали климатические условия, оцениваемые 11,02%, что обусловлено, очевидно, привлечением значительной части семей переселенцев из-за пределов Амурской области. Несколько более – 11,90% от общего числа выбытия – объяснялось семейными обстоятельствами.

Примечательно, что «хозяйственное неустройство» с 7,23% находилось только на 6 строчке по значимости. Обращает на себя внимание резкое изменение значения «неудовлетворенности социально-бытовыми условиями» – с 61, или 17,23%, в 1978 г. до 4, или 3,36%, в 1988 г. Выявленную тенденцию подтверждают данные за другие годы: так, в 1981 г. доля этого значения в абсолютных показателях составляла 28, в относительных – 13,86%, в 1986 г. – 8 и 4,34%, соответственно ¹⁰⁷⁶. Такой динамике есть вполне разумное объяснение: новоселов старались селить на центральных усадьбах, обеспеченных необходимыми социально-культурными объектами.

Не явилась исключением Читинская область. Здесь, как и в предыдущих двух, самой высокой была доля указавших причиной выезда «нежелание работать в сельском хозяйстве» – 26,68% (таблица 3.21). Значительная часть – 17,97% – выбыла из-за плохого хозяйственного устройства, «тройку» замыкала «неудовлетворенность социально-бытовыми условиями» – 14,13%. Так, в 1978 г. из 41 семьи 15 указали на отсутствие или нехватку дошкольных учреждений, 10 – на недостатки в сфере торговли и 9 – медицинского обслуживания. В 1987 г.

¹⁰⁷⁵ См., например, ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 582. Л. 112-113; там же. Д. 1209. Л. 63, 69.

¹⁰⁷⁶ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 870. Л. 98; там же. Д. 1221. Л. 61-66.

14 семей выехали из-за отдаленности от районного центра, столько же – из-за отсутствия благоустройства¹⁰⁷⁷.

Таблица 3.21. Причины выбытия семей новоселов Читинской области, 1968-1987 гг. (по данным органов по труду)

Наименование причин	годы					
	1968	1973	1978	1983	1987	Итого
Климатические условия		16	27	18	30	91
По состоянию здоровья	4		15	21	18	58
Семейные обстоятельства			21	18	22	61
Нежелание работать в сельском хозяйстве	80	58	15	7	42	202
Не приступили к работе, самовольно выбыли	49					49
Неудовлетворительное устройство	73	9	18	8	28	136
Уволены за нарушение трудовой дисциплины	10	13	5	4	6	38
Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями		21	41	4	41	107
Прочие причины				10	5	15
Всего	216	117	142	90	192	757

Таблица составлено на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 80. Л. 180-181; там же. Д. 335. Л. 143; там же. Д. 665. Л. 172; там же. Д. 1037. Л. 49; там же. Д. 1298. Л. 184.

В Калининградской области, согласно таблице 3.22, самыми значимыми причинами оттока семей переселенцев было указано «нежелание работать в сельском хозяйстве» – 33,04% и «семейные обстоятельства» – 26,96%.

Таблица 3.22. Причины выбытия семей из хозяйств Калининградской области, 1968-1987 гг. (по данным органов по труду)

Наименование причин	годы					
	1968	1973	1978	1983	1987	Итого
Климатические условия			4	3	1	8
Семейные обстоятельства	8 ¹⁰⁷⁸	1	14	5	3	31
Нежелание работать в сельском хозяйстве	14	2		22		38
Не приступили к работе, самовольно выбыли	4	3				7
Неудовлетворительное устройство				2	2	4
Уволены за нарушение трудовой дисциплины	5	1	8	3		17
Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями	1					1
Прочие причины	4	1		3	1	9
Всего	36	8	26	38	7	115

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 75. Л. 36; там же. Д. 328. Л. 127-129; там же. Д. 655. Л. 83-84; там же. Д. 1021. Л. 234; там же. Д. 1289. Л. 46.

¹⁰⁷⁷ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 665. Л. 172; там же. Д. 1298. Л. 184.

¹⁰⁷⁸ По болезни членов семей, родителей, оставшихся в областях выхода, климатическим условиям

Причины оттока новоселов по ряду параметров совпадали с мотивами миграции, определенными группой под руководством Т.И. Заславской: стремление продолжить образование – 22,4%; «неудовлетворенность заработной платой» – 10,6%; «неудовлетворенность содержанием и условиями труда» – 33,9%; «желание жить в городе» – 13,1%; «семейные обстоятельства» – 10,1%; «другие соображения» – 48,6%¹⁰⁷⁹. Все это указывало на стремление части семей не связывать себя с сельским образом жизни, отдавая, в силу разных причин, предпочтение городу.

Данные выбытия новоселов в 1960-1980-е гг. представлены в приложении 3.2.

На основании данных приложения 3.2 были определены 4 группы административно-территориальных единиц РСФСР, из которых по истечении 2-х лет с момента приема выбыли семьи. В первую группу, ограниченную 0,00%-9,99%, вошло 2 единицы (Владимирская область и Дагестанская АССР), или 9,52%, осуществлявшие внутриобластное переселение. Вторая, самая многочисленная, включает субъекты, показатели которых варьировались в пределах 10,00%-19,99%, состоит из 11 субъектов, или 52,38%, например, Бурятской АССР, Новосибирской, Оренбургской областей, Хабаровского края.

Третья, ограниченная 20,00%-29,99%, объединила Алтайский и Приморский края, Амурскую, Иркутскую, Томскую области – всего 5 субъектов, или 23,81%. Наконец, 4 группа с долей оттока новоселов 30,00-39,99%, куда вошли Астраханская, Омская, Саратовская области, или 14,29%.

В 1970-е гг. главным образом, после выхода совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. (№ 206), число областей-реципиентов было расширено за счет субъектов Нечерноземья. Применительно к этому десятилетию дифференциация групп выбытия с 10%-м шагом выглядит несколько иначе как по их количеству, так и по представленным в них субъектам.

Было установлено, что в первую (0,00%-9,99%) вошли 15 единиц, или 40,54%, среди которых, например, Алтайский край, Мордовская АССР, Псковская,

¹⁰⁷⁹ Миграция сельского населения. М., 1970. С. 160.

Саратовская области. Вторая группа, самая многочисленная, объединила 20 субъектов, или 54,05%: Амурская, Астраханская, Иркутская области, Красноярский и Приморский края и т.д. Наконец, самой незначительной по составу явилась третья группа (20,00%-29,99%), состоящая из Горьковской, Ивановской областей, или 5,41%.

Подсчет показывает, что в 1960-е гг. по истечении 2-х лет с момента приема семей выезжало не менее 1/5 их числа – в 38,10% субъектах, не менее 30% – 14,29%, тогда как в 1970-е гг. лишь в 5,41% мест приема выехало не менее 1/5 новоселов.

В 1980-е гг. произошли изменения в учете оттока: срок его фиксирования был сокращен до 1 года. Данные об оттоке за 2 года с момента приема новоселов в это десятилетие ограничены только 1980-1982 гг.

Наметившиеся положительные изменения во многом были обусловлены, с одной стороны, сокращением объемов переселения, с другой, усилением его внутриобластного вида. Это позволило своевременно обеспечить решение наиболее важной задачи хозяйственного устройства – выделение домов с надворными постройками.

Данный тезис подтверждается сведениями органов по использованию трудовых ресурсов (позднее – органов по труду) за 1969-1988 гг., определившими зависимость между долей оттока и местом выхода по истечении 1 года с момента вселения семей.

Так, согласно расчетам, наименьшее число выехавших приходилось на внутриобластное переселение: ни в одном из субъектов-реципиентов показатель не превысил 5,00%. К этой условной границе близкой оказалась Иркутская область (4,15%). Далее следовали Орловская (3,56%), Тульская (3,14%), Горьковская (3,13%), Волгоградская (2,94%), Новосибирская (2,50%), Томская (2,37%) области, Красноярский край (2,36%), Башкирская АССР (2,82%) и т.д. Характерно, что в диапазоне 0,00%-0,99% оттока из 47 субъектов находилось 27 единиц, или 57,45%, тогда в 1,00%-1,99% – 11, или 23,40%, в 2,00%-2,99% – 5, или 10,64%, в 3,00%-3,99% – 3, или 6,38%, свыше 4,00% – 1, или 2,13%. Что же касается оттока семей,

прибывших из-за пределов субъектов-реципиентов, то, что ожидаемо, его доля была выше. Выявление средних значений показало, что наибольшую приживаемость демонстрировали переселенцы Куйбышевской (6,93%), Белгородской (7,54%), Орловской (8,92%), Рязанской (8,96%), Брянской (9,42%), Горьковской (9,43%) областей, Дагестанской (7,86%), Северо-Осетинской (8,28%), Чувашской (9,49%), Башкирской (9,94%) АССР, Краснодарского края (9,56%), Азербайджанской ССР (9,82%), наименьшую – Чечено-Ингушской АССР (16,82%), Удмуртской АССР (14,56%), Узбекской ССР (15,93%), Туркменской ССР (15,66%), Челябинской (15,61%), Ростовской (15,25%) областей. Примечательно, что за исключением Челябинской и Ростовской областей, большая часть последних являлись национальными субъектами, имевшими сравнительно недавнюю историю миграционного обмена с регионами-реципиентами. Для остальных областей выхода доля оттока варьировалась в пределах 10,02%-13,91%. Разумеется, что в разрезе областей выезд новоселов выглядит различно. Например, из Хабаровского края по истечении первого года вселения выбыло 4,83% белгородцев, тогда как из Амурской – 12,85%. Представители Украинской ССР менее всего по прошествии 1 года с момента вселения покидали Приморский край (9,88%), чуть больше – Амурскую область (10,52%) и Хабаровский край (10,96%), тогда как Читинскую область – 21,25%, что, очевидно, привело к прекращению направления в последнюю переселенцев из этой союзной республики. Интересным представляется анализ доли оттока семей, местами выхода которых служили субъекты, направлявшие наибольшее число переселенцев – не менее 3 тыс. семей. Таких оказалось 9. Минимальная доля – 9,43% – характерна для горьковчан, максимальная – для приехавших из Узбекской ССР – 15,93%. Большинство субъектов – 5, или 55,56%, – расположились в диапазоне 9,43-9,94%, далее следовали Воронежская область (10,45%), Белорусская ССР (10,81%), Украинская ССР (11,00%) и Татарская АССР (13,49%)¹⁰⁸⁰.

¹⁰⁸⁰ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 72. Л. 42, 55-57; там же. Д. 73. Л. 16; там же. Д. 76. Л. 160-161, 176; там же. Д. 77. Л. 286; там же. Д. 78. Л. 147; там же. Д. 79. Л. 263, 340; там же. Д. 80. Л. 96, 101, 180; там же. Д. 118. Л. 18-21, 24-26, 29; там же. Д. 119. Л. 36, 63, 199; там же. Д. 120. Л. 76, 83, 94, 170, 209, 216; там же. Д. 121. Л. 80, 142; там же. Д. 122. Л. 55; там же. Д. 124. Л. 80-81, 145, 163, 194; там же. Д. 125. Л. 40, 298; там же. Д. 126. Л. 293, 295; там же. Д. 127. Л. 108, 195-196, 200; там же. Д. 166. Л. 13-14, 17-18, 20, 36, 149, 165; там же. Д. 169. Л. 23, 54, 110, 115, 300,

Итак, за редким исключением, данные о выездах новоселов специализированными органами указывались только за 1-2 года после их прибытия.

Особый интерес вызывает сравнение приживаемости плановых переселенцев и самостоятельно прибывших. На основании имевшегося в распоряжении массива документов не представляется возможным провести такое сопоставление. Тем не менее, такого рода источники (таблица 3.23) имеются по совхозам Октябрьского района Еврейской автономной области, входившей в состав Хабаровского края до 1991 г.

Таблица 3.23. Анализ приживаемости новоселов совхозов Октябрьского района Еврейской автономной области за 1967-1973 гг., % (нарастающим итогом)

год	Категория мигрантов	Выбыло по прошествии					
		2 лет	3 лет	4 лет	5 лет	7 лет	9 лет
1967	Самостоятельно прибыли	58,36	72,51	81,27	86,93	91,24	92,18
	Переселенцы	22,73	32,95	37,50	44,31	46,59	47,73
1968	Самостоятельно прибыли	63,49	77,46	85,75	89,35	91,70	
	Переселенцы	20,00	37,00	43,00	46,00	50,00	
1969	Самостоятельно прибыли	62,44	83,76	91,65	95,98	99,40	
	Переселенцы	31,25	42,97	46,09	47,66	50,78	
1970	Самостоятельно прибыли	46,92	64,88	69,99	73,00		
	Переселенцы	36,90	48,81	51,19	55,95		
1971	Самостоятельно прибыли	47,06	58,95	65,22	69,69		
	Переселенцы	23,91	36,96	39,13	43,48		
1972	Самостоятельно прибыли	48,58	59,82	65,37			
	Переселенцы	19,75	43,21	56,79			
1973	Самостоятельно прибыли	46,28	57,02				
	Переселенцы	17,74	35,48				

Таблица составлена на основе источника: ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 828. Л 97-99.

Данные таблицы 3.23 показывают, что по прошествии 9 лет выбыло 47,73% сельскохозяйственных переселенцев 1967 г. вселения. Несколько выше оказался отток новоселов 1968 г. и 1969 г.: по прошествии 7 лет выехало 50,00% и 50,78%.

317; там же. Д. 170. Л. 42, 78; там же. Д. 173. Л. 210; там же. Д. 175. Л. 178, 202; там же. Д. 176. Л. 106; там же. Д. 177. Л. 162; там же. Д. 178. Л. 126, 187, 211, 325, 327; там же. Д. 179. Л. 57, 79-80; там же. Д. 218. Л. 187-191; там же. Д. 270. Л. 184-187; там же. Д. 325. Л. 187а-189; там же. Д. 393. Л. 179-182; там же. Д. 454. Л. 177-180; там же. Д. 522. Л. 183-187; там же. Д. 581. Л. 147-151; там же. Д. 598. Л. 18; там же. Д. 650. Л. 138-142; там же. Д. 719. Л. 120-124; там же. Д. 794. Л. 124-128; там же. Д. 908. Л. 149-153; там же. Д. 984. Л. 150-154; там же. Д. 1050. Л. 142-146; там же. Д. 1120. Л. 133-137; там же. Д. 1183. Л. 131-135; там же. Д. 1247. Л. 124-127; там же. Д. 1310. Л. 97-101; там же. Д. 1363. Л. 120-126.

Еще более высока миграционная активность новоселов 1970 г. и 1972 г., преодолевших условную границу в 50,00% за 4 года с момента приезда. График 3.1 отражает динамику доли выбытия новоселов 1967 г. в зависимости от срока пребывания семей в местах приема.

На представленном графике 3.1 видно, что максимальная доля выбытия новоселов пришлась на 2 год с момента их приема. Наиболее массовым отток являлся в 1-3, 5 годах со времени приема переселенцев. Последний, очевидно, относился к нестабильной переменной. Не во всех случаях пиковым следует считать второй год: об этом свидетельствуют данные за 1968 г., относительные показатели оттока которого составили за 1-3 годы приема семей 6,00%, 14,00%, 17,00%¹⁰⁸¹.

График 3.1. Динамика доли выбытия семей 1967 г. вселения из совхозов Октябрьского района Еврейской автономной области за 1967-1973 гг., %

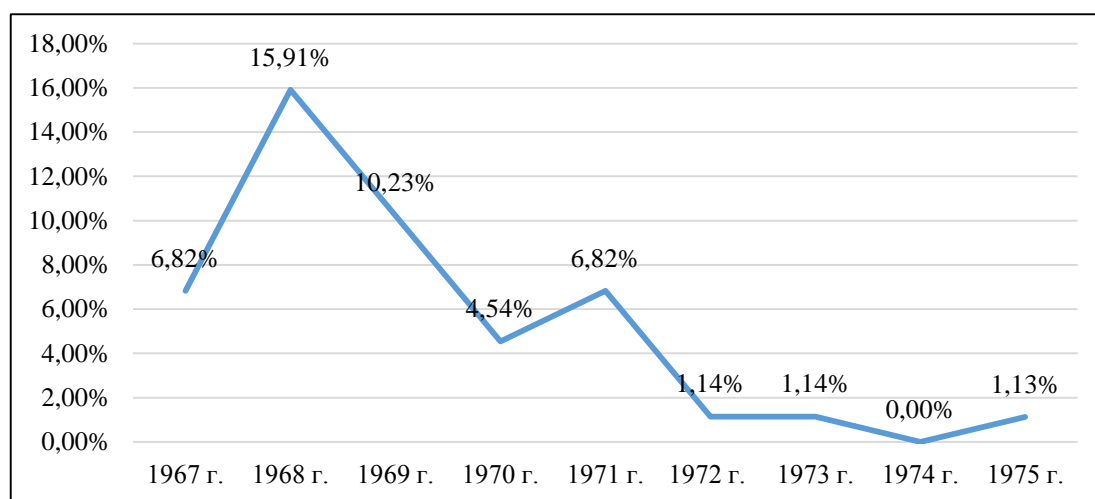

График составлен на основе источника: ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 828. Л. 97-99.

Немаловажно, что, согласно таблице 3.23, переселенцы имели сравнительно более высокую адаптивность, что, вероятно, обусловлено предоставлением государством льгот, прежде всего, жилых домов с надворными постройками. Сравнение доли оттока в зависимости от формы миграции представлено на графике 3.2.

Как это следует из данных таблицы 3.23 и графика 3.2, стремительный рост оттока переселенцев прекращался после 5 лет с момента их приезда. В связи с этим

¹⁰⁸¹ ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 828. Л. 97-99.

закономерен вопрос о периоде стабилизации оттока семей, каков критерий смены статуса «новосел» на «старожил».

График 3.2. Динамика выбытия самостоятельно и организовано прибывших в 1967 г. за 1967-1975 гг.

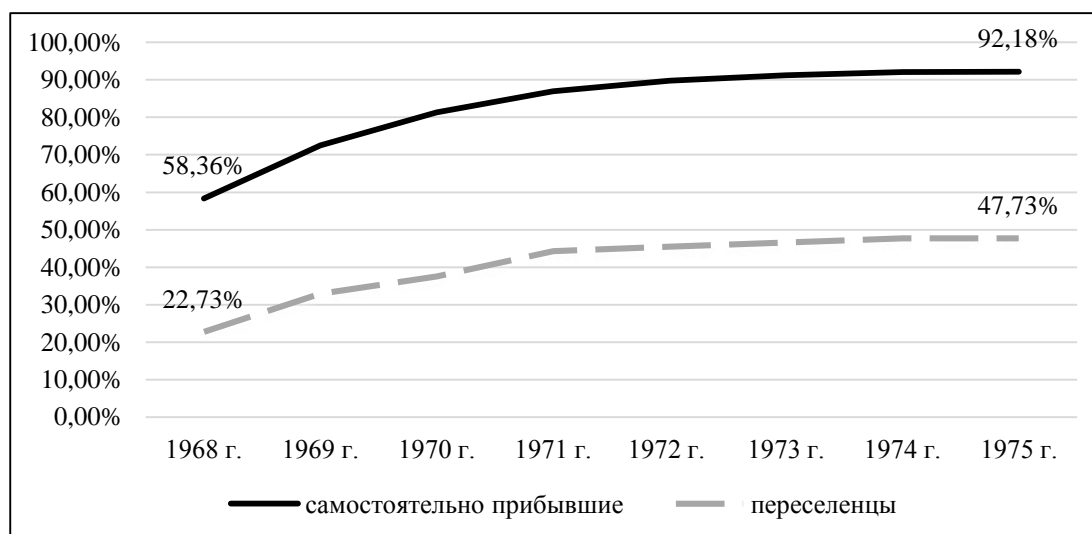

График составлен на основе источника: ГА РФ. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 828. Л. 97-99.

В этом смысле интересным представляется подход, в 1960-е гг. разработанный советскими учеными В.И. Переведенцевым и Ж.А. Зайончковской. Согласно их теории, новоселы могли считаться прижившимися, если средние показатели их миграционной подвижности не превышали таковые у старожильского населения мест приема. Исходя из этого тезиса, предлагалось срок приживаемости определять, с момента приезда до «выравнивания» коэффициентов выбытия у новоселов и старожилов¹⁰⁸². Л.Л. Рыбаковский на основании проведенных исследований пришел к важному заключению, носящему методологический характер, о том, что «...миграционная подвижность у населения, срок проживания которого составил более 10 лет, по своему уровню близка к показателям интенсивности миграции местного населения и равно (или ниже) интенсивности миграции старообжитых районов...»¹⁰⁸³. Им, в частности, установлено, что «...доля переселенцев, проживших на Дальнем Востоке до 5 лет,

¹⁰⁸² Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1966. С. 44-45.

¹⁰⁸³ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 54.

достигала 2/3 всех выбывающих, а переселенцы последних 10 лет составляли около 4/5 всего выбывающего населения...»¹⁰⁸⁴.

О высокой миграционной подвижности населения восточных районов дают представление результаты переписи населения 1979 г. (таблица 3.24).

Согласно данным таблицы 3.24, в регионах-реципиентах высока доля «проживавших не с рождения» – в большинстве случаев превышала 50,00% рубеж, а в Амурской и Калининградской областях, Приморском крае находилась вблизи границы 70,00%, тогда как в Курской и Тамбовской областях не превышала 30,00%.

Таблица 3.24. Продолжительность проживания сельского населения в месте постоянного жительства по отдельным субъектам РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.), %

Наименование области, края, АССР	Прожи-вали не с рожде-ния	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживает						
		менее 2-х лет	2-5 лет	6-9 лет	10-14 лет	15-20 лет	21-24 лет	более 25 лет
Амурская область	66,3	30,2	25,3	12,3	8,3	6,7	4,7	12,5
Волгоградская область	46,1	18,0	18,6	13,4	12,4	10,9	8,7	18,0
Дагестанская АССР	18,6	16,5	18,3	12,5	12,8	11,4	15,3	13,2
Ивановская область	47,9	19,3	19,7	11,8	10,1	9,2	7,7	22,2
Калининградская область	70,1	17,6	18,1	11,8	8,9	8,7	6,9	28,0
Красноярский край	58,9	22,0	21,9	14,7	11,6	8,9	6,0	14,9
Кировская область	48,8	18,9	20,7	14,5	11,9	9,5	7,1	17,4
Курская область	22,2	16,7	16,4	10,8	10,6	11,0	9,4	25,1
Новосибирская область	48,9	20,0	21,2	14,2	10,5	9,4	7,3	17,4
Оренбургская область	39,1	21,3	20,2	13,7	11,3	9,5	7,2	16,8
Приморский край	68,9	27,0	25,0	12,9	8,6	6,4	5,3	14,8
Саратовская область	43,5	20,9	20,1	12,1	10,7	9,6	7,3	19,3
Тамбовская область	28,2	18,3	19,3	12,4	10,8	9,3	7,8	22,1
Томская область	61,9	21,4	22,9	15,4	12,1	8,8	5,9	13,5
Читинская область	48,4	23,8	23,0	13,7	10,3	8,9	6,8	13,5

Таблица составлена на основе источников: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. Статистический сборник. М., 1990. С. 110-111, 118-119, 124-129, 136-137, 140-141, 146-149, 152-153, 156-161, 190-191.

Сравнительно высокой оказалась доля «проживавших не с рождения» и в субъектах, входивших в Нечерноземье РСФСР, – Ивановской и Кировской

¹⁰⁸⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. М., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014 г.).

областях (47,9% и 48,8%, соответственно), что также указывает на высокую миграционную активность. Ниже в сибирских и дальневосточных областях и краях оказалась доля «проживавших не с рождения» более 10 лет. Так, по Амурской области этот показатель составил 32,2%, Читинской – 39,5%, Томской – 40,3%, Новосибирской – 44,6%, Приморском крае – 35,1%, Красноярском – 41,4%, тогда как в Ивановской области – 49,2%, Тамбовской – 50,0%, Курской – 56,2%.

Особым субъектом являлась Калининградская область, заселение которой советскими гражданами началось в 1946 г. Здесь, несмотря на 70,1% «проживавших не с рождения», высокой оказалась доля тех, кто не менял места жительства 25 лет и более – 28,0%, проживавших 10 лет и более было 52,5%, что свидетельствует о высокой адаптации мигрантов в сельской местности этой административно-территориальной единицы.

Итак, была установлена доля оттока семей, главным образом, в течение 1-2 лет после их приезда. Объемы выбытия в реальных группах новоселов были различны и зависели как от территории вселения, так и срока пребывания в местах их приема, и, в конечном счете, снижали эффективность проводившейся политики. Поэтому наряду с предоставлением льгот предусматривались и меры ответственности за самовольные выезды переселенцев.

В послевоенный период правовой основой для разрешения вопросов о материальной компенсации государству со стороны «недобросовестных» новоселов являлось постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043) «О сельскохозяйственном переселении». В пункте 22 документа указывалось, что «...В случае ухода переселенца из колхоза вселения выданные ему ссуды на хозяйственное обзаведение, приобретение скота, семян, продовольственного фуража, на ремонт и строительство домов и надворных построек (за исключением суммы оплаченных ссуд и стоимости оставшегося имущества) подлежат взысканию на общих основаниях...»¹⁰⁸⁵.

Отметим, что четкого механизма взимания средств с покинувших семей ни в этом постановлении, ни в дальнейших правовых актах прописано не было. Более

¹⁰⁸⁵ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

того, согласно тексту документа 1937 г., возврат средств касался только выделенных кредитов на конкретные статьи расходов: покупку (или ремонт) жилья, скота, семян и фуража. Следовательно, в законодательстве того времени отсутствовала норма, закреплявшая компенсацию государственных затрат в случае самовольного выбытия семей за единовременное денежное пособие, проезд и провоз багажа, а также налоговых льгот, получаемых ими как в областях выхода, так и вселения. Немаловажно, что действие этого документа касалось переселения в колхозы.

Не случайно, что уже в 1946 г. Переселенческим управлением при Совете Министров РСФСР были инициированы изменения пункта 22 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). Против внесения коррективов в пункт 22 и установления бесспорного порядка взыскания выданных государством средств переселенцам в случае их самовольного ухода выступил Министр финансов РСФСР А. Сафронов. Противоположную позицию в отношении возврата ссуд занял Заместитель Прокурора РСФСР В.А. Болдырев, одновременно рекомендовав распространить судебный порядок по возмещению затрат, связанных с выдачей пособий и перевозке семей и их имущества. Наконец, Министр юстиции РСФСР, рассмотрев проект, отметил, что «...п. 5 постановления СНК РСФСР от 28 декабря 1944 г. ... взыскание ссуд, выданных банком, производится на основании исполнительных надписей нотариальных контор. Поэтому, – заключил И. Басавин, – нет необходимости устанавливать этот порядок только в отношении переселенцев, самовольно оставивших место вселения». По остальным вопросам Министр юстиции РСФСР поддержал точку зрения, высказанную Заместителем Прокурора РСФСР. В итоге, после длительных согласований, в подготовленном проекте постановления Совета Министров СССР «устранялись» имевшиеся пробелы документа 1937 г. (№ 115/2043). Так, фраза «подлежит взысканию на общих основаниях» заменялась на «подлежит взысканию на основании исполнительных надписей нотариальных контор». Помимо этого, пункт 22 дополнялся следующей формулировкой: «В случае самовольного ухода переселенца из колхоза вселения расходы по перевозке переселенца, его семьи и

имущества к месту вселения, а также выданные переселенцу единовременные денежные пособия взыскиваются переселенческими органами в судебном порядке». Однако на совещании у Заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Д.Д. Дегтяря было решено вопрос «пока снять с обсуждения»¹⁰⁸⁶.

Несмотря на то, что коррективы, касавшиеся расширения ответственности переселенцев так и не были внесены в масштабах страны, материальная ответственность покинувших хозяйства новоселов была предусмотрена в постановлении Совета Министров РСФСР от 5 марта 1947 г. (№ 172). Так, в пункте 5 читаем: «...при обнаружении обратных выездов производить в каждом случае тщательное расследование причин выезда и взыскание в установленном порядке с самовольно выехавших переселенцев непогашенных ими ссуд и других расходов по переселению»¹⁰⁸⁷. Очевидно, что формулировка «других расходов по переселению» являлась весьма гибкой, учитывавшей возможное расширение перечня предоставляемых государством льгот и, следовательно, взысканий. Всего же, как показывает анализ правовых актов республиканского (РСФСР) уровня, касавшихся наращивания демографического потенциала в отдельных административно-территориальных единицах, с 1947 г. вплоть до отмены в декабре 1952 г., прецедентная норма пункта 5 была включена еще в 10 принятых за это время документов.

На практике сложилась неоднозначная ситуация. По сведениям начальника союзного Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина, за 1947-1951 гг. в общей сложности было предъявлено исков на 1,99 млн руб.¹⁰⁸⁸, из них удовлетворено – на 0,24 млн руб., или 12,06%. Это свидетельствовало, по его мнению, что «...судебные органы не всегда взыскивают с переселенцев, вернувшихся из мест вселения, расходы по переселению»¹⁰⁸⁹. В то же время, такие данные могли быть подтверждением того, что подавляющая часть семей покидала

¹⁰⁸⁶ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3805. Л. 120, 122, 131-133; там же. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 610. Л. 29-30; О документах, по которым производится взыскание на основании исполнительных надписей нотариальных органов: Постановление СНК РСФСР от 28 декабря 1944 г. (№ 857) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=22595&req=doc> (дата обращения: 12.03.2015 г.).

¹⁰⁸⁷ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 175. Л. 227.

¹⁰⁸⁸ Приведено в соответствии с денежной реформой 1961 г.

¹⁰⁸⁹ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 1164. Л. 27.

хозяйства из-за неустроенности либо по иной легитимной причине. К тому же, несмотря на наличие юридически закрепленной ответственности за самовольный выезд, в послевоенное пятилетие так и не была создана четкая система поиска должников. Например, из хозяйств РСФСР на 1 октября 1949 г. выбыло 23 955 семей 1944-1949 гг. вселения, местонахождения установлено 3 060 семей, или 12,77%. В разрезе отдельных субъектов ситуация была несколько благополучнее. Так, 1948-1950 гг. из Амурской области выбыло 137 семей, местонахождение лишь 65 (или 47,45%) из них было установлено, предъявлено к исполнению 18 253,1¹⁰⁹⁰ руб., а взыскано на 1 января 1951 г. 4 053,0 руб. (22,2%). Более того, процедура возврата денежных средств затруднялась отсутствием документально подтвержденных затрат. Дело в том, что за некоторыми переселенцами по кредитам ровным счетом ничего не значилось (т.е. на них не была переоформлена ссуда либо имевшаяся погашена), а размер выданного единовременного денежного пособия записывался в переселенческий билет, находящийся на руках у выбывших. «Поиски» выбывших инициировали и односельчане по месту вселения. Так, «благодаря» письму в союзное переселенческое ведомство жителя Нестеровского района Калининградской области было установлено местонахождение одного из выехавших из колхоза «Красное Знамя», вынужденному впоследствии выплатить затраченные на него государственные средства. Подобный пример подтверждает тезис не только о слабых усилиях отделов мест приема, направленных на поиск и наказание самовольно выбывших, но и отсутствии точных данных их учета. Так, в Грозненской области, вместо 179 выехавших семей было указано 149 и т.д.¹⁰⁹¹.

Тем не менее, независимо от имевших место недостатков, идея взыскания денежных средств с «недобросовестных» переселенцев трансформировалась в юридически закрепленную норму, просуществовавшую, однако, до декабря 1952 г.

¹⁰⁹⁰ Приведено в соответствии с денежной реформой 1961 г.

¹⁰⁹¹ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 17. Л. 9; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д 473. Л. 11; там же. Д. 475. Л. 18, 26; там же. Д. 662. Л. 10.

Более того, практика возврата средств с выбывших семей была применена на союзном уровне в 1951 г. Так, постановлением правительства предусматривалось, в случае самовольного ухода переселенцев из колхозов Крымской области до истечения 5 лет работы, взыскание денежного пособия и ранее списанных недоимок по налогам и страховым платежам, а также обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов¹⁰⁹².

Однако, в 1952 г. Министром государственного контроля СССР В.Н. Меркуловым было доложено в президиум Совета Министров СССР «О неправильном распоряжении начальника» союзного переселенческого управления С.Д. Черемушкина. Указывалось, что «...установленную Правительством ответственность для колхозников-переселенцев ... т. Черемушкин без разрешения Совета Министров СССР распространил на колхозников-переселенцев в другие области РСФСР, а также в Украинскую, Белорусскую и Карело-Финскую республики»¹⁰⁹³.

В ходе разбирательства нарушения были обнаружены и в нормативно-правовых актах республиканского (РСФСР) правительства «как противоречащие постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043)». С формулировкой первоначально не были согласны ни председатель Совета Министров РСФСР Б.Н. Черноусов, позиция которого во многом была определена республиканским переселенческим ведомством, ни глава союзного управления С.Д. Черемушкин, доводы которых, однако, не явились определяющими в решении вопроса¹⁰⁹⁴.

Результатом работы специальной комиссии по означенной проблеме стало принятие в декабре 1952 г. постановлений союзного и российского правительств об отмене прежних республиканских решений, касавшихся взимания с выбывших новоселов затраченных на них средств¹⁰⁹⁵. Примечательно, что решение Совета Министров РСФСР было датировано 17 декабря, а СССР – 26 декабря.

¹⁰⁹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 84. Л. 13-14.

¹⁰⁹³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86. Д. 2910. Л. 23

¹⁰⁹⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 512. Л. 96; там же. Ф. Р-5446. Оп. 86. Д. 2910. Л. 34, 67-69.

¹⁰⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 417. Л. 141-142; там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 560. Л. 138-139; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 222.

С этого времени в директивах, касавшихся переселения, значилось: «...Обеспечить тщательное расследование каждого факта выезда переселенцев, принимать меры к созданию условий закрепления переселенцев и добиваться ... наказания виновных лиц, содействующих выезду...» вместо ставшего привычным для 1947-1952 гг. « ... в 10-дневный срок рассмотреть все поступившие ... акты на самовольно выбывших переселенцев ..., в тот же срок оформить списки, исковые заявления и разослать их ... для взыскания непогашенных ссуд и других расходов...»¹⁰⁹⁶. Следовательно, вся ответственность за адаптацию колхозников автоматически перекладывалась на советские и партийные органы регионов-реципиентов, первостепенной задачей которых стало их полное хозяйственное устройство.

Позднее Хабаровским крайисполкомом было внесено предложение об установлении мер ответственности колхозников в случае их самовольного ухода. «Необходимо взыскивать, – отмечалось в письме, – с переселенца через судебные органы размеры затрат, понесенные государством и колхозом на его переселение. Кроме того, необходимо предусмотреть обложение переселенцев налогами на общих основаниях, если они не вырабатывают в колхозе установленного минимума трудодней». В мае 1956 г. Главное переселенческое управление при Совете Министров не поддержало ходатайство дальневосточников, поскольку это снимало «...ответственность с местных органов власти ... с руководителей, принявших переселенцев, за хозяйственное и трудовое устройство», напоминая об отмене действовавшей до декабря 1952 г. норме. В то же время было подчеркнуто, что колхозы, из которых выезжали новоселы, имели право на возмещение по решению суда понесенных затрат¹⁰⁹⁷.

Именно в таком правовом поле и стала развиваться практика в отношении самовольно выбывающих колхозников, несмотря на неоднократные попытки со стороны переселенческих органов переломить ситуацию. По-иному сложилась политика в отношении покинувших совхозы рабочих.

¹⁰⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 1164. Л. 4-5; там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 10. Л. 54; там же. 121. Л. 44.

¹⁰⁹⁷ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 144. Л. 1, 8-9.

В 1950-е гг. все активнее стали централизованно привлекаться семьи в совхозы. Первоначально, равно как в отношении колхозников, на переселенцев этой категории хозяйств распространялось действие постановления Совета Министров СССР от 26 декабря 1952 г. (№ 5262).

В то же время, республиканское (РСФСР) переселенческое ведомство, ссылаясь на письмо Прокуратуры РСФСР, датированное 28 января 1956 г. (№ 70/8156-48), разъясняло местным отделам два обстоятельства. В-первых, в отношении граждан, получивших пособия, но отказавшихся выезжать или вселяться по прибытии в определенные хозяйства, предусматривалась процедура общеискового порядка. Во-вторых, если изначально имелся умысел на обман государственных органов, то местные отделы могли «... праве ставить перед народными судами вопрос о привлечении их к уголовной ответственности»¹⁰⁹⁸.

Вероятно, данное положение не удовлетворяло переселенческие органы в их борьбе с выбытием новоселов.

Позднее была найдена юридическая основа для предъявления исков семьям, самовольно покинувшим совхозы. Такой стала статья 16 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. «О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности», предусматривавшая полное возмещение «сумм, выданных работнику в связи с переездом», во-первых, «если он не явился к месту работы или отказался приступить к работе без уважительной причины» и во-вторых, «если он до окончания срока ... а при отсутствии определенного срока – ранее года работы уволился по собственному желанию или был уволен за нарушение трудовой дисциплины». Если же неявка или отказ были обусловлены вескими основаниями, то компенсировались затраты «за вычетом понесенных уже путевых расходов»¹⁰⁹⁹.

В соответствии с этой нормой, указанием Главного управления переселения и оргнабора, датированным 25 ноября 1963 г. (№ 5-11), разъяснялось:

¹⁰⁹⁸ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 222.

¹⁰⁹⁹ О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности: Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. (№ 23/937) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4426> (дата обращения: 09.10.2014 г.).

«...переселенцы, выбывшие из совхозов без уважительных причин в течение одного года с момента переселения, обязаны возместить государству все расходы, произведенные в связи с их переселением». Это означало, во-первых, что претензии предъявлялись только тогда, когда переселенец прожил на новом месте менее года; во-вторых, иск предъявлялся при условии самовольного, безосновательного выезда¹¹⁰⁰.

В 1964 г. был прописан и механизм предъявления претензий к «недобросовестному» переселенцу, выехавшему из совхоза до истечения 1 года с момента приема и не возвратившему затраченных на него средств. В качестве истцов выступали два отдела – места выхода, несшего транспортные расходы и выдававшего первую половину пособия, и места приема, выплачивавшего вторую его часть. Немаловажно, что соединение исков в одном гражданском деле было при наличии 3-х условий: во-первых, если отдел вселения принял переселенца по акту; во-вторых, если новосел был оформлен приказом по совхозу на работу; в-третьих, если им была получена вторая половина пособия. При этом, если переселенец находился на территории области-реципиента, то гражданское дело возбуждалось соответствующим отделом, а из мест выхода направлялись необходимые документы, подтверждавшие понесенные затраты, в суд, и наоборот. Если же новосел выезжал в некоторый третий субъект, то установлением местонахождения переселенца и возбуждением дело занимались работники отдела области вселения. При отказе планового мигранта выезжать или вселяться в совхоз (колхоз) работа по взысканию средств проводилась в районе отбора¹¹⁰¹.

Исполнение судебного решения производилось судебными исполнителями на основании исполнительного листа. Принудительное исполнение судебного решения могло заключаться в обращении взыскания на имущество должника или на его заработную плату. Максимальный срок давности составлял 3 года с момента вступления решения суда в законную силу¹¹⁰².

¹¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 232. Л. 129; там же. Д. 256. Л. ГА ХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 97. Л. 50.

¹¹⁰¹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 256. Л. 43-44.

¹¹⁰² Там же. Л. 44.

Попытки распространить действие этих норм на семьи, самовольно покинувших колхозы, потерпели неудачу¹¹⁰³.

В вышедшем в мае 1973 г. постановлении Совета Министров СССР «О льготах по переселению» статьей 10 определялась ответственность семей, выбывших без уважительных причин до истечения пятилетнего срока с момента приезда. В документе фиксировались их обязательства только в отношении кредитов, полученных на приобретение или строительство жилья и покупку скота. Возврат средств, направленных на выдачу единовременного денежного пособия, оплату проезда и компенсацию предоставленных налоговых преференций, не нашел отражения в документе. В отношении рабочих совхозов, как и прежде, действовали нормы постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. «О компенсациях и гарантиях при переводе...», позволявшие истребовать в законном порядке понесенные государством финансовые затраты на их переселение.

В таблице 3.25 отображены объемы возмещенных переселенцами колхозов и совхозов средств.

Данные таблицы 3.25 показывают, что в среднем на 1 переселенца, выехавшего из совхоза по неуважительным причинам и полностью возместившим затраченные на него средства приходилось – 240,67 руб., по колхозам – 185,91 руб. Еще больший разрыв характерен для новоселов, частично вернувших государственные расходы – 185,91 руб. и 55,27 руб.

Принципиально иной подход к взысканию средств хозяйств вселения и бюджета был определен постановлением Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. (№ 979). Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам поручалось «...расширить практику проведения переселения и общественного призыва молодежи в сельское хозяйство на основе договоров...», закреплявших права и обязанности, с одной стороны, администрации хозяйств, с другой, новоселов.

¹¹⁰³ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 275. Л. 251; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 36. Л.107-112. там же. Д. 38. Л.55-60.

Таблица 3.25. Возмещение расходов выбывшими переселенцами, 1964-1965 гг., 1968-1979 гг., 1981-1986 гг., 1988 г.¹¹⁰⁴.

Наименование показателей	число переселенцев	сумма возмещенных расходов, руб.	В среднем на 1 переселенца, руб.
Переселенцы, выбывшие из совхозов и полностью возместившие расходы	8 435	2 030 080	240,67
Переселенцы, выбывшие из совхозов и частично возместившие расходы	2 300	351 067	152,64
Переселенцы, выбывшие из колхозов и полностью возместившие расходы	1 505	279 794	185,91
Переселенцы, выбывшие из колхозов и частично возместившие расходы	1 175	64 946	55,27
Всего	13 415	2 725 887	

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 241. Л. 101; там же. Д. 292. Л. 60; там же. Д. 10005. Оп. 1. Д. 85. Л. 65; там же. Д. 129. Л. 58; там же. Д. 181. Л. 47; там же. Д. 231. Л. 57; там же. Д. 283. Л. 74; там же. Д. 348. Л. 70; там же. Д. 416. Л. 75; там же. Д. 482. Л. 72; там же. Д. 545. Л. 82; там же. Д. 610. Л. 63; там же. Д. 678. Л. 77; там же. Д. 747. Л. 83; там же. Д. 910. Л. 80; там же. Д. 986. Л. 68; там же. Д. 1052. Л. 56; там же. Д. 1122. Л. 77; там же. Д. 1185. Л. 68; там же. Д. 1249. Л. 73; там же. Д. 1374. Л. 70.

Детальная разработка этого положения была осуществлена принятой в июне 1989 г. «Временной инструкцией о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в сельскую местность». В частности, пунктом 18 предусматривалось заключение договора с выразившими желание работать с конкретным хозяйством. В пункте 7 договора прописывались и обязанности новоселов. Так, выбытие без уважительных причин до истечения 25-летнего срока обязывало семью возвратить хозяйству «...построенный за счет кредита Госбанка СССР жилой дом с надворными постройками и приобретенный с помощью кредита скот» с соответствующей компенсацией произведенных ей выплат либо возместить затраты государственного бюджета и средств колхоза (совхоза). Если переселенцы увольнялись до истечения пяти лет с момента приезда, в пользу государства с них взыскивалось и единовременное пособие, и стоимость переезда¹¹⁰⁵.

¹¹⁰⁴ В справке заполняются сведения о переселенцах, выбывших из колхозов и возместивших расходы в добровольном порядке, так как к переселенцам, выбывшим из колхозов, иски через судебные органы не предъявляются.

¹¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 125, 159-160.

Таким образом, государственное переселение, начавшееся еще в годы Великой Отечественной войны, рассматривалось политическим руководством страны способ наращивания демографического потенциала в отдельных территориях. Первоначально это были районы компактного проживания депортированных народов Крыма, Поволжья и Северного Кавказа. По окончании войны централизованно привлекались жители страны в Калининградскую и Сахалинскую области, продолжилось заселение районов Карельского перешейка. После реализации этой задачи внимание государства было переориентировано на приграничные земледельческие районы Читинской области и Дальнего Востока, в связи с чем там, в сравнении с остальными областями-реципиентами, доля централизованной безвозвратной миграции была выше. Более того, учитывая значение этих территорий и несмотря на имевшиеся трудности с людскими ресурсами в традиционных областях-донорах, государство не отказалось от практики межобластного, в т.ч. межреспубликанского, переселения. Наибольшее число новоселов являлось выходцами Украинской и Белорусской ССР, ряда субъектов Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского районов. Однако, в условиях сокращения сельских жителей в регионах, традиционно служивших местами выхода семей, все большее значение стало приобретать внутриобластное переселение. Именно оно стало широко использоваться государственными органами в решении кадровых проблем аграрного сектора регионов (диаграмма 3.7-3.26, 3.28-3.35). Одновременно, осуществлялось и межобластное (в т.ч. межреспубликанское) переселение, преимущественно, в восточные районы страны, а с начала 1980-х гг. – и в субъекты Нечерноземья. В связи с сокращением людских ресурсов в регионах-донорах, в 1980-е гг. география мест выхода новоселов расширилась за счет представителей республик Закавказья и Средней Азии.

Еще одной проблемой, стоявшей перед специализированными структурами, являлось снижение оттока семей из мест вселения, порожденного разнообразными причинами. Анализ статистических данных свидетельствует о высокой текучести новоселов особенно в послевоенные 10-15 лет. Подсчеты показывают, например,

что в 1950-е гг. в 81,26% субъектах в течение 2-х лет выезжало не менее 1/5 принятых семей, тогда как в 1960-е гг. это число сократилось более чем в 2 раза – до 38,10%, а в 1970-е гг. – до 5,41%.

Учитывая значимость закрепления семей в местах вселения, наряду с предоставлением льгот получила распространение практика наказания за самовольные выбытия. Анализ нормативно-правовой базы второй половины 1940-х – 1980-х гг., касавшейся выбытия новоселов, позволил выявить 4 этапа. На первом, хронологически ограниченном 1947 – 1952 гг., доминировала позиция Совета Министров РСФСР и подчиненного ему Переселенческого управления, согласно которой «недобросовестные» новоселы юридически обязывались возмещать затраченные на них средства. Такая платформа, как оказалось, шла вразрез с точкой зрения союзного правительства, принявшего в декабре 1952 г. постановление, обусловившее начало второго этапа, с характерным для него отсутствием практики взимания с самовольно выбывших затраченных на них средств на выдачу пособий и оплату проезда и перевозку имущества. На третьем – 1964 г – 1988 г. – было закреплено неравноправие переселенцев по социальному признаку: возмещение рабочими совхозов, выехавшими по неуважительной причине, государственных расходов на транспортировку и одновременную денежную помощь, в отличие от колхозников, для которых подобное возмещение по-прежнему не предусматривалось. В вопросах кредитных обязательств и порядка их взыскания существовал правовой паритет. И, наконец, четвертый этап, принципы которого были определены в августе в 1988 г. и детально проработаны в июне 1989 г. С этого времени были установлены конкретные обязательства сельских работников, закрепленные в подписываемых ими договорах, вне зависимости от социальной принадлежности. Немаловажно, что в возникавшем противоречии интересов государства и переселенцев в связи с их самовольным оттоком из хозяйств предпочтение отдавалось легитимному способу его решения – судебному порядку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации было проведено комплексное исследование реализации политики добровольного сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг. как целостного явления социально-экономической жизни и обеспечения национальной безопасности.

Сделан вывод о том, что плановое сельскохозяйственное переселение в исследуемые годы представляет собой своеобразный период в истории миграционного движения России. Государственная политика преследовала две наиболее важные задачи.

Первая из них – социально-экономическое выравнивание и комплексное развитие регионов, обеспечивавшиеся за счет активного участия государства. Приоритетное развитие промышленности в отдельных слабоосвоенных регионах РСФСР сопровождалось увеличением населения, незанятого сельскохозяйственным трудом. В результате возникала, а чаще усугублялась, проблема продовольственного снабжения. Тем самым, за счет переселения, решавшего кадровую проблему в аграрном секторе, предполагалось обеспечить объемы производства основных продуктов питания, необходимых для удовлетворения потребностей жителей таких регионов. В связи с этим распространение получила практика централизованного привлечения семей в уже существовавшие аграрные предприятия, испытывавшие в условиях советской системы хозяйствования дефицит трудовых ресурсов. Со временем такой опыт стал применяться и в отношении старообжитых районов, сельское население которых стремительно сократилось. Подчеркнем, что уже в 1960-е гг. переселенцев старались устроить на центральных усадьбах с характерной для них сравнительно развитой социально-бытовой инфраструктурой.

Второй задачей традиционно оставалась необходимость наращивания демографического потенциала в слабозаселенных приграничных (Хабаровский и Приморский края, Амурская и Читинская области), вновь присоединенных (Калининградская области и южная часть Сахалинской области) и территориях, из которых были депортированы компактно проживавшие там народы. Эти меры, по

мнению политического руководства, имели целью укрепление там государственного присутствия и обеспечение национальной безопасности СССР.

Установлено, что реализация этих важнейших задач осложнялась демографической ситуацией в стране, определяемой, прежде всего, последствиями Великой Отечественной войны, людские потери в которой оцениваются в 27 млн человек¹¹⁰⁶, сокращением численности сельского населения в традиционных областях-донорах, что обусловлено урбанизацией и уменьшением естественного прироста.

Проведенный анализ данных учета населения позволил выявить четкую тенденцию снижения сельского и роста городского населения: в 1939 г. по РСФСР это соотношение составило 67% и 33%, а в 1989 г. – 26% и 74%, соответственно. Среднегодовой прирост городского населения снизился в республике с 2,52% в 1959-1970 гг. до 0,51% в 1990 г., тогда как сельского на протяжении всего периода был отрицательным, варьируясь в диапазоне -1,18% и -0,15%, соответственно¹¹⁰⁷.

Определено, что сокращение численности сельского населения в районах, являвшихся местами выхода переселенцев, актуализировало проблему поиска источников людских ресурсов. Именно поэтому в послевоенный период наряду со ставшим традиционным межобластным, стал применяться внутриобластной вид переселения, главным отличием которого служило место оформления семей (в некоторых случаях и одиноких). Так, в первом случае это происходило за пределами субъекта приема, во втором – на его территории.

В диссертационном исследовании отмечено, что внутриобластное переселение не было однородным с точки зрения географии выхода новоселов, поскольку включало: во-первых, жителей городской местности субъектов-реципиентов; во-вторых, приглашенных хозяйствами из других административно-территориальных единиц СССР; в-третьих, уволенных в запас военнослужащих; в-четвертых, самостоятельно прибывших.

В ходе исследования выявлено, что соотношение межобластного и внутриобластного видов планового сельскохозяйственного переселения не было

¹¹⁰⁶ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. С. 125.

¹¹⁰⁷ Миграционная ситуация в России: Социально-политический аспект. М., 1994. С. 86-87; Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976. С. 32-34.

статичным. Так, в 1944-1948 гг. доля внутриобластного переселения в общем объеме принятых семей составила 32,97%, резко снизившись – до 14,76% – в 1949-1953 гг. Подобного рода динамика связана в первом случае, главным образом, с активным заселением присоединенных к Дагестанской АССР районов жителями республики, а также оформлением в число плановых переселенцев самостоятельно прибывших. С 1947-1950 гг. возобновилось привлечение граждан страны в традиционно считавшиеся слабоосвоенными многоземельные районы Дальнего Востока и Сибири. Решение этих задач осуществлялось в традициях довоенного опыта – за счет жителей Украинской ССР, Белорусской ССР, некоторых областей РСФСР. Этим и объясняется сравнительно небольшая доля внутриобластного переселения в 1949-1953 гг.

Высоких абсолютных и относительных показателей внутриобластное переселение достигло в период освоения залежных и целинных земель, инициированного Н.С. Хрущевым. Так, его доля в общем объеме составила 57,60%. Завершение в конце 1950-х гг. этой широкомасштабной кампании отразилось и на соотношении двух видов переселения: так, в 1959-1963 гг. по межобластному прибыло 58,24%, по внутриобластному – 41,76 %, в 1964-1968 гг. 60,65% и 39,35%, соответственно.

Ощутимым было снижение доли внутриобластного переселения в 1969-1973 гг. по сравнению с прошлыми 5-10 годами как абсолютно (до 19,4 тыс. семей), так и относительно – 30,79%. Подобные изменения были обусловлены наращиванием в 1967-1973 гг. объемов межреспубликанского переселения.

Наконец, в конце 1970-х-1980-е гг. доля внутриобластного переселения едва не достигла относительных показателей 1954-1959 гг. Возросли и абсолютные цифры этого вида безвозвратной миграции. Повышение роли внутренних резервов было во многом обусловлено сокращением привлекаемого населения из бывших регионов-доноров, также начавших испытывать кадровый дефицит на селе. Показательно, например, что с 1987 г. в сельское хозяйство Курской и Воронежской областей стало осуществляться организованное переселение¹¹⁰⁸.

¹¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1310. Л. 88.

Обобщение данных, показало, что в общей сложности в плановое сельскохозяйственное переселение в 1946-1988 гг. было вовлечено 2 760,6 тыс. человек, из которых на его внутриобластной вид пришлось 1 095,11 тыс. человек, или 39,67%.

В диссертационной работе установлено, что в сельское хозяйство так называемых трудодефицитных районов по межобластному переселению направлялись жители как старообжитых районов РСФСР, так и союзных республик. Из последних наибольшая роль принадлежала Украинской ССР, из которой выехало не менее 308,99 тыс. человек, и Белорусской ССР – 107,34 тыс. человек, далее с большим отрывом следовала Узбекская ССР (15,82 тыс. человек). Значительным в эти годы явился вклад таких субъектов РСФСР как: Чувашская АССР (71,06 тыс. человек), Татарская АССР (69,40 тыс. человек), Краснодарский край (78,19 тыс. человек), Воронежская (79,93 тыс. человек), Горьковская (73,15 тыс. человек), Брянская (64,43 тыс. человек), Курская (63,18 тыс. человек), Пензенская (52,41 тыс. человек) области.

Наибольшее число плановых переселенцев было направлено в хозяйства Сибири (Читинская область – 180,5 тыс. человек; Алтайский край – 101,4 тыс. человек и т.д.), Дальнего Востока (Приморский край – 325 тыс. человек, Амурская область – 301,4 тыс. человек, Хабаровский край – 180,5 тыс. человек и т.д.), Калининградскую область – 261,3 тыс. человек и т.д.

Очевидно, что роль межобластного переселения была различна и зависела от места приема. Так, доля внешних источников в Амурской области превысила 86%, в Курганской области составляла не менее 73%, в Приморье – не менее 72%, в Хабаровском крае – не менее 67%, Красноярском – не менее 57%, в Читинской области – не менее 58%, Волгоградской – не менее 48% и т.д.

В исследовании отмечено, что выполнение установленных государственным планом заданий по добровольному сельскохозяйственному переселению обеспечивалось специально созданными ведомствами, имевшими сеть региональных отделов (управлений). Так, с сентября 1945 г. начало функционировать Переселенческое управление при СНК РСФСР, а с июля 1949 г. – при Совете Министров СССР, упраздненное в декабре 1954 г. В августе 1956 г. в

РСФСР произошло объединение двух структур, в результате чего было образовано Главное управление переселения и организованного набора рабочих. Наконец, с 1967 г. решение проблем кадрового обеспечения отраслей экономики были сосредоточены в едином центре – Государственном комитете по использованию трудовых ресурсов при Совете Министров РСФСР, с 1976 г. – Государственном комитете РСФСР по труду. Очевидно, что такие формы как переселение и оргнабор в связи с усложнением производственных процессов стали терять былое значение, но не исчезли полностью.

Эти ведомства обеспечивали реализацию установленных заданий по переселению, начиная от участия в планировании и заканчивая устройством семей на новом месте и предоставлением полагавшихся льгот (оплата проезда и провоза имущества, льготные условия обеспечения скотом, приобретения и пользования жильем, выплата единовременного пособия, предоставление налоговых преференций). Ими же фиксировались факты выбытия новоселов.

Анализ данных позволил проследить динамику оттока переселенцев из отдельных областей-реципиентов по прошествии 2-х лет. Так, подсчеты показывают, что в 1950-е гг. в 81,26% субъектов в течение 2-х лет выезжало не менее 1/5 принятых семей, а в 40,63% – не менее 30,00%. Ситуация к лучшему стала меняться в последующие десятилетия. Например, в 1960-1969 гг. значительно уменьшилась доля субъектов, из которых выехало по прошествии 2-х лет не менее 1/5 – 38,10%, в т.ч. 14,29% – не менее 30,00%. В 1970-е гг. лишь в 5,41% субъектов выбытие новоселов превысило отметку 1/5 принятых семей, тогда как в 54,05% субъектов доля выездов варьировалась в пределах 10,00-19,99%. В 1980-е гг. срок учета выезда семей ограничивался лишь 1 годом, что не позволяет сделать корректное сравнение с 1950-1970 гг. Снижение объемов оттока новоселов в первые 2 года после приема в немалой степени связано как с улучшением хозяйственного обустройства новоселов, так и увеличением доли внутриобластного переселения, показатели приживаемости участников которого, по крайней мере, за первый год с момента приезда, были выше, чем по межобластному.

Углубленный анализ практики переселенческого дела дал возможность определить и охарактеризовать основные тенденции переселенческого процесса. Во-первых, уменьшение численности сельских жителей обусловило снижение их доли в переселенческих потоках и, напротив, увеличение доли горожан. Во-вторых, кадровый дефицит аграрного сектора традиционных областей-доноров вызвал расширение в начале 1980-х гг. географии мест выхода новоселов за счет включения субъектов республик Средней Азии и Закавказья. В-третьих, снизилась роль межобластного и повысилось значение внутриобластного переселения. В-четвертых, для привлечения семей (в отдельных случаях одиноких) в аграрный сектор государством систематически осуществлялось индексирование льгот.

Все это позволяет сделать вывод о том, что плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР второй половины 1940-х – 1980-х гг. представляет особый период государственной политики. Применительно к практике этих лет целесообразно вести речь о двух его видах: традиционном (межобластном) – централизованном перемещении жителей старообжитых районов СССР в малонаселенные регионы РСФСР, и новационном – внутриобластном, появление и расширение которого было вызвано сокращением численности сельских жителей в субъектах-донорах. Это означало, что за счет организованного переселения не столько решалась задача освоения новых земель, как это было характерно для традиционного общества, сколько требовалось поддержание трудового баланса в сельскохозяйственных предприятиях с учетом «потребностей господствующей технологии и формы организации производства», наращивание демографического потенциала¹¹⁰⁹. В этом заключается принципиальная разница с предшествовавшим опытом государственной политики, интересы которой затрагивали и места выхода (например, ликвидация перенаселенности, малоземелья).

Следовательно, переселение есть процесс, развитие которого определялось не только субъективно (властью), но и объективно (модернизацией). В этом случае роль политического фактора сложно переоценить, поскольку сам факт существования организованного переселения обеспечивался государственной поддержкой. В то же время, демографо-административная урбанизация и

¹¹⁰⁹ Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М., 1990. С. 55.

демографический переход обусловили изменения в реализации политики сельскохозяйственного переселения. Во второй половине 1940-х-1980-е гг. было выделено 3 этапа.

На первом этапе (вторая половина 1940-х гг. – 1953 г.) отмечалась преемственность процесса формирования переселенческих потоков: вербовку семей предполагалось осуществлять в сельской местности старообжитых и сравнительно густонаселенных регионах СССР. Однако, согласно архивным данным, имелись трудности с привлечением трудоспособных лиц, имевших опыт работы в аграрном секторе. В этой связи возникла необходимость пересмотреть государственный подход.

Начало второго этапа (1954-1966 гг.) связано с целинной компанией, потребовавшей не только технического ее обеспечения, но решения кадровой проблемы в кратчайшие сроки. С этой целью в мае и сентябре в 1954 г. были приняты два постановления. Согласно первому, разрешалось привлекать на освоение залежных и целинных земель рабочих и служащих городов. Второе имело более широкий спектр действий, поскольку дозволялось переселять горожан внутри многоземельных субъектов. Однако, приоритетной группой при отборе оставались труженики села.

Окончательный переход к организации сельскохозяйственного переселения на широкой социальной основе был осуществлен на 3 этапе (1967 г. – 1980-е гг.) и связан с образованием Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, осуществлявшим, наряду с переселением и оргнабором, трудоустройство, переподготовку рабочих и т.д. С этого времени демографические процессы и движение кадров по отраслям экономики стали изучаться специально созданной Центральной научно-исследовательской лабораторией трудовых ресурсов. Стало очевидным, что село не способно обеспечить требуемого для переселения количества семей. Ставшая на деле рекомендательной норма о направлении в колхозы колхозников в конце 1960-х гг. утратила силу и законодательно. С 1989 г. требования к кандидатам на переселение закреплялись договорно, оставляя государственным ведомствам лишь роль посредника.

Таким образом, опыт второй половины 1940-х – 1980-х гг. показывает, что сельскохозяйственное переселение не обеспечивало в полной мере возложенных на него государственных задач. Так, хозяйства Дальнего Востока, несмотря на принимаемые меры, полностью не удовлетворяли население региона основными продуктами питания собственного производства. Требовались перемены. Образование в 1967 г. Государственного комитета по использованию трудовых ресурсов при Совете Министров РСФСР было связано с тем, что эта форма организованной миграции утратила ведущую роль в решении кадровой проблемы сельскохозяйственных предприятий. Примечательно, что в наименовании ведомства отсутствовало слово «переселение». С этого времени для ликвидации дефицита работников, в т.ч. в аграрном секторе, стали привлекаться специальные структуры – бюро по трудоустройству. Более того, широкое распространение получила практика общественных призывов и временного направления работников городских предприятий на подрядные работы в колхозы и совхозы. Тем самым, еще до экономических преобразований М.С. Горбачева, на государственном уровне возникло понимание ограниченности возможностей сельскохозяйственного переселения, необходимости внедрения новых способов, позволивших нормализовать трудовой баланс в аграрном секторе. Очевидно, что перевод предприятий на хозрасчетные отношения ожидаемо привел к поискам источников дешевой рабочей силы, прежде всего, в лице иностранных рабочих. Следовательно, за их счет предполагалось решать одну из задач сельскохозяйственного переселения – кадровое обеспечение аграрного сектора. При таком подходе целесообразность в его существовании отпадала.

В тоже время, необходимо понимать, что именно благодаря государственным мерам, в кратчайшие сроки были выполнены задачи по заселению Калининградской, южной части Сахалинской, районов Карельского перешейка Ленинградской областей, наращивался демографический потенциал других малонаселенных районов за счет жителей союзных республик и центральных регионов РСФСР, частично решалась проблема кадрового дефицита в сельском хозяйстве.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АМН СССР – Академия медицинских наук СССР

АН СССР – Академия наук СССР

АПК – агропромышленный комплекс

АССР – автономная советская социалистическая республика

БАМ – Байкало-Амурская магистраль

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

в т.ч. – в том числе

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВПК – Всесоюзный переселенческий комитет

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный союз профессиональных союзов

г. – город

г., гг. – год, годы

га – гектар

ГА АО – Государственный архив Амурской области

ГА КО – Государственный архив Кировской области

ГА ПК – Государственный архив Приморского края

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГА ТО – Государственный архив Томской области

ГА ХК – Государственный архив Хабаровского края

ГКО – Государственный комитет обороны

Главк – Главное управление

горисполком – городской исполнительный комитет

горком – городской комитет КПСС (ВКП(б))

Госбанк – Государственный банк

Госкомтруд РСФСР – Государственный комитет Совета Министров РСФСР

по труду (и социальным вопросам)

Госкомтруд СССР – Государственный комитет Совета Министров СССР по труду (и социальным вопросам)

Госплан – Государственный плановый комитет

Госснаб – Государственный комитет по материально-техническому снабжению

Д. – дело

Далькрайисполком – Дальневосточный краевой исполнительный комитет

ДВО РАН – Дальневосточное отделение Российской академии наук

др. – другой

ДФО – Дальневосточный федеральный округ

ЕАО – Еврейская автономная область

кв м – квадратный метр

км – километр

КНР – Китайская Народная Республика

колхоз – коллективное хозяйство

КомЗЕТ - Комитет по землеустройству еврейских трудящихся при президиуме Совета национальностей Центрального Исполнительного Комитета СССР

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

крайисполком – краевой исполнительный комитет

крайколхозсоюз – краевой союз колхозов

крайком –краевой комитет КПСС (ВКП(б))

л. – лист

Ленгорисполком – Ленинградский городской исполнительный комитет

Леноблисполком – Ленинградский областной исполнительный комитет

м – метр

МВД – Министерство внутренних дел

Минсельхоз – Министерство сельского хозяйства

Минфин – Министерство финансов

млн – миллион

Мосгорисполком – Московский городской исполнительный комитет
Мособлисполком – Московский областной исполнительный комитет
МПС СССР – Министерство путей сообщения СССР
МТС – Машинно-тракторная станция
МТС – Машинно-тракторная станция
наркомат – народный комиссариат
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркомфин – Народный комиссариат финансов
НИУ – научно-исследовательское учреждение
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКЗ - Народный комиссариат земледелия
обком – областной комитет КПСС (ВКП(б))
облисполком – областной исполнительный комитет
п. – поселок
Оп. – опись
оргнабор – организованный набор рабочих
райисполком – районный исполнительный комитет
райком – районный комитет КПСС (ВКП(б))
райплан – плановый отдел районного исполнительного комитета
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТС – ремонтно-техническая станция
руб. - рубль
с/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный
Сельхозбанк – Сельскохозяйственный банк
сельхозпроизводство – сельскохозяйственное производство

Совмин – Совет Министров

совхоз – советское хозяйство

СОПС – Совет по изучению производственных сил

ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

т – тонна

т.д. – так далее

т.п. – тому подобный

тыс. – тысяча

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

Ф. – фонд

ц - центнер

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦМВО – Цельно-металлический вагон открытого типа

ЦНИЛТР – Центральная научно-исследовательская лаборатория трудовых ресурсов

ЧГК – Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опубликованные документальные материалы

- 1.1. XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. – 1416 с.
- 1.2. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1939. – 743 с.
- 1.3. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. III. – М.: Госполитиздат, 1962. – 592 с.
- 1.4. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. – М.: Изд-во Ведомостей Верховного Совета СССР, 1941. – 490 с.
- 1.5. Баранов, М.Э. Переселение и коллективизация / М.Э. Баранов. – М.: Книгосоюз, 1929. – 75 с.
- 1.6. Баров, Д. Куда и как переселяться / Д. Баров. – М.: Новая деревня, 1929. – 33 с.
- 1.7. Белов, М. Переселяйтесь в Хабаровский край / М. Белов. – Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1957. – 60 с.
- 1.8. Большаков, М.А. Куда и как переселяться / М.А. Большаков. – М.: Новая деревня, 1926. – 60 с.
- 1.9. В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / Сост. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И.В., 2004. – 400 с.
- 1.10. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1976, 1978.
- 1.11. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941, 1953, 1957, 1976.
- 1.12. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. – 2-е изд., исправ. и доп. – Калининград: КГУ, 2003. – 336 с.

1.13. Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920 – конец 1930 гг. Документальное научное издание / Ред. С.А. Красильников. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007. – 358 с.

1.14. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / Сост. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1992. – 254 с.

1.15. Головин, С.А. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги. Сборник документов / С.А. Головин. – Благовещенск: БГПУ, 2005. – 449 с.

1.16. Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка / Сост. В.Ю. Макарова, Е.А. Мельникова, О.Н. Филичева, П. Хакамиес, М.В. Хаккарайнен. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2005. – 484 с.

1.17. Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / Сост. В.Н. Хаустов. – М.: МФД, 2012. – 752 с.

1.18. Добро пожаловать в Приморский край. – Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1959. – 48 с.

1.19. Забайкалье. Справочная книжка для ходоков и переселенцев, направляющихся на участки в Урульгинской области. – Чита: Тип-лит. «Забайк. Т-во печат. дела», 1911. – 20 с.

1.20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 456 с.

1.21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Том VII. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. – М.: Статистика, 1974. – 456 с.

1.22. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. Статистический сборник. – М.: Госкомстат, 1990. – 296 с.

1.23. Киселев, В. Переселяйтесь к нам в Приморье / В. Киселев, С. Николаев. – Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1956. – 68 с.

1.24. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 7 октября 1977 г. // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М.: Изд-во «Известия Советов нар. депутат. СССР», 1985. – С. 3-49.

1.25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 8. 1946-1955. М.: Политиздат, 1985. – 542 с.

1.26. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 11. 1966-1970. – М.: Политиздат, 1986. – 576 с.

1.27. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие материалы / Под ред. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 1999. – 512 с.

1.28. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25-26 июня 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – 112 с.

1.29. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 600 с.

1.30. Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. – М., 1966. – 616 с.

1.31. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1976. – 519 с.

1.32. Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 590 с.

1.33. Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 624 с.

1.34. Народное хозяйство СССР в 1989 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 766 с.

1.35. Население России за 100 лет (1897-1997 гг.). – М., 1999. – 222 с.

1.36. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 45 с.

1.37. О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1937 г. (№ 115/2043). – М., 1938. – 14 с.

1.38. О порядке финансирования и кредитования мероприятий по сельскохозяйственному переселению: Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР и Переселенческого управления при СНК СССР от 21 июня 1940 года (№ 428-10). – М.: Тип. НКЗ СССР, 1940. – 15 с.

1.39. Описание Приморского переселенческого района. Справочная книжка для ходяков и переселенцев на 1911 г. – СПб.: Тип. «Сельского Вестника», 1911. – 29 с.

1.40. Памятка плановому переселенцу в Восточно-Сибирский край. – М.: Тип. «Наука и Просвещение», 1935. – 16 с.

1.41. Переселение за Урал в 1911 г. Краткая справочная книжка. – СПб: Тип. «Сельского Вестника», 1911. – 33 с.

1.42. Переселяйтесь в колхозы Калининградской области. – Калининград: Калининград. кн. изд-во, 1967. – 56 с.

1.43. Переселяйтесь на богатые и плодородные земли Багратионовского, Краснознаменного и Нестеровского районов Калининградской области: Товарищи колхозники и колхозницы Орловской области! – Орел: Тип. «Труд», 1961. – 16 с.

1.44. Переселяйтесь на богатые, плодородные земли колхозов и совхозов ордена Ленина Саратовской области: Товарищи колхозники и механизаторы Брянской области. – Саратов, 1965. – 15 с.

1.45. Переселяйтесь на богатые, плодородные земли колхозов и совхозов ордена Ленина Саратовской области: Товарищи колхозники и механизаторы Краснодарского края. – Саратов, 1965. – 16 с.

1.46. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с.

1.47. Попов, В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): Сборник документов / В.П. Попов. – М.: Прометей, 1993. – 204 с.

1.48. Постановления Совета Министров РСФСР за ноябрь 1976 г. Для служебного пользования.

1.49. Постановления Совета Министров РСФСР за ноябрь 1988 г. Для служебного пользования. – 134 с.

1.50. Протопопов, Н.Н. Переселяйтесь в Новосибирскую область / Н.Н. Протопопов. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1959. – 75 с.

1.51. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1917 – 1967 гг. Т. 6. 1966 – июнь 1968 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 750 с.

1.52. Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М.: Госюриздат, 1956. – 500 с.

1.53. Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. – М.: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1958. – 626 с.

1.54. Сборник материалов по вопросам переселения. – М., 1952. – 151 с.

1.55. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том. 12. – М.: Изд-во Сов. Россия, 1979. – 528 с.

1.56. Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32 / Гл. ред. В.И. Теребилов. – М.: Изд-во Известия, 1974. – 368 с.

1.57. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1928. – №6, 8.

1.58. Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства СССР за 1939 г. – М., 1945.

1.59. Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства СССР. – 1939.

1.60. Собрание Постановлений Правительства РСФСР. – 1959, 1967.

1.61. Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1959, 1964, 1966, 1977, 1985, 1986, 1988, 1989.

1.62. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. – М., 1942.

1.63.Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1922 г. – М., 1950.

1.64. Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. Т. 1. – М.: Юриздат, 1962. – 724 с.

1.65. Сталинские депортации. 1928-1953 гг. / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: МДФ: Материк, 2005. – 904 с.

1.66. Столыпин, П.А. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма / П.А. Столыпин. – М.: АСТ, 2013. – 416 с.

1.67. Тайны и уроки зимней войны. 1939-1940 / Под общ. ред. В.А. Золотарева. – СПб.: Полигон, 2000. – 544 с.

1.68. Тарновский, А. Справочная книжка Амурской области для переселенцев / А. Тарновский. – Благовещенск: Тип. т-ва Д.О. Мокин и Ко, 1899. – 91 с.

1.69. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы в 5 тт. Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939. / Под ред. В.П. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 704 с.

1.70. Указания о порядке направления трудоспособных членов семей переселенцев в места их будущего вселения для участия в устройстве своего хозяйства. – Б м/и, б г/и. – 10 с.

1.71.Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5 (1954 – 1956 гг.). – М.: Госюриздат, 1959. – 703 с.

1.72. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 6 (1957 г.). – М.: Госюриздат, 1959. – 808 с.

1.73. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 366 с.

Электронные ресурсы

1.74. Вопросы Министерства труда и занятости населения РСФСР: Постановление Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. (№ 80) (в ред. Распор. Правительства РФ от 20.02.1992 г. (№ 336-р)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=211> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

1.75. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение сельского населения Чечено-Ингушской АССР по национальности и полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=2&Submit=OK (дата обращения: 20.02.2014 г.)

1.76. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение сельского населения Дагестанской АССР по национальности и полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=65&gor=2&Submit=OK (дата обращения: 20.02.2014 г.).

1.77. Всесоюзная перепись населения 1959 г. [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59_reg1.php (дата обращения: 12.04.2015 г.).

1.78. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 12.04.2015 г.).

1.79. О дальнейшем переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области: Постановление Совета Министров СССР от 20 сентября 1948 г. (№ 3545) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16452> (дата обращения: 06.10.2014 г.).

1.80. О документах, по которым производится взыскание на основании исполнительных надписей нотариальных органов: Постановление СНК РСФСР от 28 декабря 1944 г. (№ 857) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=22595&req=doc> (дата обращения: 12.03.2015 г.).

1.81. О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности: Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. (№ 23/937) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4426> (дата обращения: 09.10.2014 г.).

1.82. О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года: Постановление ЦК КПСС и Советам Министров СССР от 19 августа 1987 г. (№958) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8315> (дата обращения: 31.08.2013 г.).

1.83. О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17204> (дата обращения: 22.04.2012 г.).

1.84. О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории: Указ президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16103> (дата обращения: 20.04.2013 г.).

1.85. О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8691> (дата обращения: 20.04.2013 г.).

1.86. О льготах по переселению на 1952 г.: Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

1.87. О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=14904&req=doc> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

1.88. О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. (№ 638) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21689> (дата обращения: 23.08.2013 г.).

1.89. О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. (№ 206) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1322> (дата обращения: 12.03.2012 г.).

1.90. О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1966 г. № 970 (с изм. доп., внесенными постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 августа 1988 № 953) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1148> (дата обращения: 20.03.2011 г.).

1.91. О Министерстве труда и занятости населения РСФСР: Указ Президента РСФСР от 10 ноября 1991 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221886> (дата обращения: 20.09.2012 г.).

1.92. О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4485.htm (дата обращения: 20.04.2013 г.).

1.93. О переселении колхозников в Молотовскую область: Постановление Совета Министров СССР от 11 июня 1949 г. (№ 3037) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=37488> (дата обращения: 01.11.2013 г.).

1.94. О переселении колхозников в районы Крыма: Постановление ГКО от 12 августа 1944 г. (№ 6372с) [Электронный ресурс] // Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны. – Режим доступа: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194408/gko_6372.html (дата обращения: 20.02.2014 г.).

1.95. О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области: Постановление Совета Министров СССР от 21 июля 1947 г. (№ 2604) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=12141> (дата обращения: 20.09.2013 г.).

1.96. О переселении колхозников и другого населения в Южно-Сахалинскую область в 1946 году: Постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1946 г. (№ 776) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15907> (дата обращения: 13.08.2013 г.).

1.97. О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края: Постановление СНК СССР от 6 ноября 1943 г. (№ 1221-368сс) [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022115> (дата обращения: 20.05.2014 г.).

1.98. О порядке финансирования операционных расходов на переселенческие мероприятия: Инструкция Министерства финансов СССР и Государственного банка СССР от 2 июля 1974 г. (№ 157-32) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6653> (дата обращения: 20.05.2011 г.).

1.99. О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР: Указ президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022382> (дата обращения: 20.05.2013 г.).

1.100. О реорганизации руководства переселенческим делом: Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1936 г. (№ 66/1221) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=31707> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

1.101. О республиканских министерствах государственных комитетах РСФСР: Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3650> (дата обращения: 20.09.2012 г.).

1.102. О Совете Министров СССР: Закон СССР от 5 июля 1978 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=55> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

1.103. Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствования системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 22 декабря 1987 г. (№ 1457) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=278> (дата обращения: 21.06.2014 г.).

1.104. Об образовании Всесоюзного переселенческого комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 августа 1933 г. (№ 74/1740) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30178> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

1.105. Об образовании Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4710> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

1.106. Об образовании Народного Комиссариата Земледелия Союза ССР: Постановление ЦИК СССР от 7 декабря 1929 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26280> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

1.107. Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 июля 1987 г. (№ 825) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=277> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

1.108. Об утверждении «Временной инструкции о порядке проведения переселения семей и общественного призыва молодежи в

сельскую местность»: Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 26 июня 1989 г. (№ 209) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6502> (дата обращения: 03.11.2014 г.).

1.109. Общие начала землепользования и землеустройства: Постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3130> (дата обращения: 15.04.2013 г.).

1.110. Перепись населения 1979 г. Узбекская ССР [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=4 (дата обращения: 20.09.2014 г.).

1.111. Перепись населения 1989 г. Узбекская ССР [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения: 25.09.2014 г.).

1.112. Указ президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022382> (дата обращения: 20.05.2013 г.).

1.113. ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 и до 2015 года)»: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. (№ 717) (в ред. Постановлений Правительства от 3 декабря 2004 г. (№ 737) и 22 июня 2006 г. (№ 388)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=337480> (дата обращения: 20.03.2014 г.).

1.114. ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. (№ 858) (с изм.) [Электронный ресурс] //

СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа:
www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705 (дата обращения: 20.10.2010 г.).

1.115. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. (№ 598) (с изм.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174354> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

1.116. Федеральная миграционная служба России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/about/compatriots/Informacionnie_materiali (дата обращения: 14.01.2015 г.).

1.117. Численность населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/index.php?sphrase_id=64849 (дата обращения: 12.04.2016 г.).

2. Архивные материалы

2.1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Совет Министров РСФСР.

Оп. 1. Д. 151, Д. 175, Д. 186, Д. 201, Д. 225, Д. 243, Д. 417, Д. 628, Д. 2393, Д. 2932

Оп. 6. Д. 3805, Д. 3813, Д. 3814.

Оп. 7. Д. 1164, Д. 3847.

ГА РФ. Ф. А-262. Государственный плановый комитет РСФСР.

Оп. 5. Д. 5536.

ГА РФ. Ф. А-310. Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Оп. 1. Д. 939, Д. 1123, Д. 1632, Д. 3010.

ГА РФ. Ф. А-327. Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР и его предшественники.

Оп. 1. Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 6, Д. 9, Д. 10, Д. 13, Д. 17, Д. 18, Д. 19, Д. 29, Д. 31, Д. 32, Д. 46, Д. 48, Д. 69, Д. 70, Д. 72, Д. 82, Д. 84, Д. 85, Д. 86, Д. 88, Д. 90, Д. 96,

Д. 97, Д. 99, Д. 110, Д. 112, Д. 115, Д. 116, Д. 118, Д. 119, Д. 120, Д. 121, Д. 123, Д. 125, Д. 129, Д. 131, Д. 132, Д. 133, Д. 135, Д. 136, Д. 137, Д. 138, Д. 142, Д. 143, Д. 144, Д. 148, Д. 154, Д. 155, Д. 156, Д. 164, Д. 165, Д. 166, Д. 169, Д. 170, Д. 172, Д. 171, Д. 173, Д. 174, Д. 175, Д. 176, Д. 177, Д. 201, Д. 209, Д. 232.

Оп. 2. Д. 1, Д. 7, Д. 429, Д. 473, Д. 475, 476, Д. 477, Д. 478, Д. 507, Д. 512, Д. 573, Д. 597, Д. 598, Д. 599, Д. 601, Д. 604, Д. 605, Д. 610, Д. 611, Д. 625, Д. 629, Д. 633, Д. 636, Д. 639, Д. 641, Д. 662, Д. 778, Д. 780, Д. 781, Д. 782, Д. 783, Д. 787.

Оп. 3. Д. 2.

ГА РФ. Ф. А-374. Государственный комитет РСФСР по статистике.

Оп. 11. Д. 593, Д. 704, Д. 821.

Оп. 14. Д. 1704.

Оп. 30. Д. 1590, Д. 3385, Д. 4995, Д. 6860, Д. 9651, Д. 12011.

Оп. 31. Д. 1092, Д. 1885, Д. 4949, Д. 7873.

Оп. 32. 3060, Д. 7047.

Оп. 32а. Д. 7058, Д. 11541, Д. 11542.

Оп. 35. Д. 3161, Д. 3162, Д. 7732, Д. 7733.

Оп. 36. Д. 3826.

Оп. 40. Д. 6, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 15.

ГА РФ. Ф. А-518. Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР.

Оп. 1. Д. 24, Д. 25, Д. 29, Д. 44, Д. 53, Д. 65, Д. 86, Д. 100, Д. 101, Д. 115, Д. 127, Д. 133, Д. 149, Д. 150, Д. 163, Д. 179, Д. 180, Д. 182, Д. 195, Д. 207, Д. 208, Д. 216, Д. 225, Д. 232, Д. 239, Д. 241, Д. 256, Д. 266, Д. 268, Д. 281, Д. 290, Д. 292, Д. 307, Д. 308.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Совет Министров СССР.

Оп. 1. Д. 225, Д. 226, Д. 228, Д. 235, Д. 240, Д. 260, Д. 298, Д. 306, Д. 314, Д. 316, Д. 322, Д. 323, Д. 333, Д. 335, Д. 347, Д. 348, Д. 352, Д. 354, Д. 355, Д. 358, Д. 360, Д. 363, Д. 364, Д. 366, Д. 370, Д. 374, Д. 376, Д. 379, Д. 383, Д. 388, Д. 391, Д. 392, Д. 410, Д. 430, Д. 439, Д. 456, Д. 456, Д. 466, Д. 474, Д. 477, Д. 494, Д. 520,

Д. 560, Д. 571, Д. 574, Д. 619, Д. 622, Д. 629, Д. 632, Д. 658, Д. 818, Д. 828, Д. 843,
Д. 848, Д. 859, Д. 875.

Оп. 2. Д. 109.

Оп. 49. Д. 2163.

Оп. 80. Д. 3101.

Оп. 86. Д. 2905, Д. 2910.

Оп. 87. Д. 1030.

Оп. 101. Д. 336, Д. 971, Д. 1405.

Оп. 106сч. Д. 104, Д. 125, Д. 168, Д. 274, Д. 349, Д. 383, Д. 502, Д. 579, Д.1514.

Оп. 107. Д. 238.

ГА РФ. Ф. Р-8009. Министерство здравоохранения СССР.

Оп. 50. Д. 7672, Д. 7699.

ГА РФ. Ф. Р-9553. Государственный комитет СССР по труду и социальным
вопросам, Министерство труда и социальных вопросов СССР.

Оп. 1. Д. 3857, Д.. 4671, Д.. 4706, Д.. 4955, Д.. 5022, Д.. 5071, Д.. 5171.

ГА РФ. Ф. 10005. Государственный комитет РСФСР по труду.

Оп. 1. Д. 1, Д. 3, Д. 4, Д. 6, Д. 9, Д. 11, Д. 18, Д. 22, Д. 36, Д. 38, Д. 39, Д. 40,
Д. 41, Д. 72, Д. 73, Д. 74, Д. 75, Д. 76, Д. 77, Д. 78, Д. 79, Д. 80, Д. 82, Д. 85, Д. 101,
Д. 104, Д. 105, Д. 118, Д. 119, Д. 120, Д. 121, Д. 122, Д. 124, Д. 125, Д. 126, Д. 127,
Д. 129, Д. 147, Д. 148, Д. 150, Д. 166, Д. 169, Д. 170, Д. 171, Д. 173, Д. 174, Д. 175,
Д. 176, Д. 178, Д. 179, Д. 181, Д. 199, Д. 218, Д. 220, Д. 221, Д. 231, Д. 232, Д. 253,
Д. 270, Д. 273, Д. 275, Д. 283, Д. 290, Д. 325, Д. 326, Д. 327, Д. 328, Д. 331, Д. 335,
Д. 348, Д. 393, Д. 400, Д. 403, Д. 404, Д. 416, Д. 454, Д. 455, Д. 457, Д. 468, Д. 470,
Д. 482, Д. 492, Д. 507, Д. 508, Д. 509, Д. 522, Д. 523, Д. 545, Д. 563, Д. 570, Д. 581,
Д. 582, Д. 591, Д. 598, Д. 610, Д. 634, Д. 639, Д. 640, Д. 643, Д. 644, Д. 650, Д. 651,
Д. 652, Д. 655, Д. 656, Д. 663, Д. 665, Д. 678, Д. 709, Д. 719, Д. 747, Д. 777, Д. 783,
Д. 794, Д. 795, Д. 796, Д. 798, Д. 799, Д. 801, Д. 802, Д. 803, Д. 805, Д. 810, Д. 811,
Д. 824, Д. 852, Д. 870, Д. 908, Д. 910, Д. 986, Д. 984, Д. 1017, Д. 1019, Д. 1021,
Д. 1022, Д. 1031, Д. 1037, Д. 1050, Д. 1052, Д. 1074, Д. 1094, Д. 1097, Д. 1102,
Д. 1104, Д. 1107, Д. 1120, Д. 1121, Д. 1122, Д. 1159, Д. 1160, Д. 1161, Д. 1167,

Д. 1168, Д. 1170, Д. 1183, Д. 1185, Д. 1209, Д. 1221, Д. 1230, Д. 1234, Д. 1247, Д. 1249, Д. 1286, Д. 1287, Д. 1288, Д. 1289, Д. 1290, Д. 1293, Д. 1294, Д. 1295, Д. 1296, Д. 1297, Д. 1298, Д. 1299, Д. 1310, Д. 1312, Д. 1345, Д. 1352, Д. 1353, Д. 1354, Д. 1355, Д. 1357, Д. 1358, Д. 1359, Д. 1360, Д. 1361, Д. 1362, Д. 1363, Д. 1374, Д. 1393, Д. 1415, Д. 1416, Д. 1417, Д. 1418, Д. 1419, Д. 1420, Д. 1421, Д. 1425, Д. 1426, Д. 1463, Д. 1466, Д. 1472, Д. 1473, Д. 1475, Д. 1476, Д. 1479.

ГА РФ. Ф. 10157. Министерство труда Российской Федерации.

Оп. 1. Д. 99, Д. 100

2.2. Российской государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5.

Аппарат ЦК КПСС.

Оп. 32. Д. 243.

Оп. 45. Д. 3, Д. 213.

Оп. 46. Д. 463.

Оп. 90. Д. 389.

РГАНИ. Ф. 89. Коллекции копий и документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы.

Перечень 5. Документ 21.

2.3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б).

Оп. 123. Д. 281.

РГАСПИ. Ф. М-1. Центральный комитет ВЛКСМ.

Оп. 9. Д. 295.

Оп. 36. Д. 554, Д. 613, Д. 827, Д. 879.

Оп. 152. Д. 57, Д. 76.

2.4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Совет по изучению производительных сил (СОПС).

Оп. 1. Д. 828.

Оп. 3. Д. 1958.

РГАЭ. Ф. 1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР.

Оп. 27. Д. 42, Д. 134.

Оп. 44. Д. 3799 .

Оп. 45. Д. 5916, Д. 9780.

Оп. 46. Д. 1614.

Оп. 49. Д. 1897.

Оп. 50. Д. 1790.

Оп. 55. Д. 194, Д. 1945.

Оп. 65. Д. 2025.

Оп. 69. Д. 936, Д. 937, Д. 938, Д. 939, Д. 940, Д. 941, Д. 942, Д. 943, Д. 944, Д. 945, Д. 946, Д. 947, Д. 948, Д. 949, Д. 950, Д. 951, Д. 952, Д. 953, Д. 954, Д. 955, Д. 956, Д. 957, Д. 958, Д. 959, Д. 960, Д. 961, Д. 962, Д. 963, Д. 964, Д. 965, Д. 966, Д. 967, Д. 968, Д. 969, Д. 970.

РГАЭ. Ф. 1884. Министерство путей сообщения СССР (МПС СССР). Оп. 99. Д. 15, Д. 17, Д. 19, Д. 21, Д. 23, Д. 27, Д. 29.

РГАЭ. Ф. 5675. Учреждения по руководству переселением в СССР.

Оп. 1. Д. 208, Д. 244, Д. 246, Д. 247, Д. 284, Д. 301, Д. 348, Д. 383, Д. 455, Д. 456, Д. 457, Д. 514, Д. 525, Д. 565, Д. 579, Д. 598, Д. 650, Д. 674, Д. 676, Д. 765, Д. 814, Д. 833, Д. 867.

2.5. Государственный архив Амурской области (ГА АО). Ф. П-63. Амурский областной комитет ВЛКСМ.

Оп. 2. Д. 318, 415.

ГА АО. Ф. Р-22. Амурский областной центр по трудоустройству и профориентации.

Оп. 2. Д. 3, Д. 344, Д. 345, Д. 370, Д. 393, Д. 394, Д. 426, Д. 427, Д. 429, Д. 439, Д. 440, Д. 460, Д. 485, Д. 555.

ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 3, Д. 4, Д. 11, Д. 17, Д. 21, Д. 29, Д. 34, Д. 38, Д. 42, Д. 43, Д. 44, Д. 45, Д. 46, Д. 47, Д. 48, Д. 49, Д. 51, Д. 52, Д. 53, Д. 55, Д. 58, Д. 60, Д. 61.

ГА АО. Ф. 28-И. Амурское переселенческое управление

Оп. 2. Д. 7.

ГА АО. Ф. Р-480. Амурское областное статистическое управление
Центрального статистического управления.

Оп. 7. Д. 633.

2.6. Государственный архив Кировской области (ГА КО). Ф. Р-1300.
Даровский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет.

Оп 4. Д. 107.

ГА КО. Ф. Р-2169. Исполнительный комитет Кировского областного Совета
депутатов трудящихся.

Оп. 1. Д. 1516.

2.7. Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. Р-131.
Статистическое управление Приморского края.

Оп. 10. Д. 25, Д. 33, Д. 39, Д. 45, Д. 50, Д. 56, Д. 68, Д. 83, Д. 91, Д. 195.

ГА ПК. Ф. 1215. Отдел по использованию трудовых ресурсов
исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся.

Оп. 1. Д. 2, Д. 6, Д. 9, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 18, Д. 29, Д. 30, Д. 38, Д. 43,
Д. 436, Д. 47, Д. 55.

Оп. 2. Д. 85, Д. 86, Д. 689, Д. 697, Д. 698, Д. 699, Д. 700, Д. 701, Д. 702, Д. 739.

ГА ПК. Ф. Р-599. Переселенческий отдел исполнительного комитета
Приморского краевого Совета депутатов трудящихся.

Оп. 3. Д. 40.

2.8. Государственный архив Хабаровского края. Ф. И-13. Комитет по
заселению Дальнего Востока.

Оп. 1. Д. 1.

ГА ХК. Ф. П-35. Хабаровский краевой комитет (крайком) Коммунистической
партии РСФСР.

Оп. 17. Д. 29.

Оп. 19. Д. 35, Д. 55, Д. 92, Д. 97, Д. 143, Д., Д. 161, Д. 246.

ГА ХК. Ф. Р-137. Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета
депутатов трудящихся (Хабаровский крайисполком).

Оп. 4. Д. 431.

Оп. 14. Д. 473, Д. 579, Д. 877, Д. 966.

ГА ХК. Ф. Р-553. Комитет по труду Администрации Хабаровского края.

Оп. 1. Д. 55, Д. 69, Д. 78, Д. 90, Д. 97, Д. 101, Д. 102, Д. 107, Д. 109, Д. 828.

Оп. 4. Д. 16.

ГА ХК. Ф. Р-719. Хабаровский краевой комитет государственной статистики.

Оп. 33. Д. 4, Д. 19.

ГА ХК. Ф. Р-1537. Исполнительный комитет Вяземского районной Совета народных депутатов

Оп. 2. Д. 19.

2.9. Государственный архив Томской области (ГА ТО). Ф. Р-1708. Учреждения по регулированию трудовых отношений, переобучению и информации населения

Оп. 3. Д. 64.

Письмо Лукьянченко Николая 2015 г. // Личный архив автора

Письмо Русиновых 2013 г. // Личный архив автора

Письмо детей переселенца Фролова Андрея Тимофеевича 2014 г. // Личный архив автора

Письмо Шумаковой Раисы Ивановны 2012 г. // Личный архив автора

3. Периодическая литература

3.1. Блокнот агитатора. – Хабаровск. – 1946.

3.2. Известия. – 1917, 1953.

3.3. Комсомольская правда. – 1971; 1986-1988.

3.4. Красное знамя (Приморский край). – 1946, 1948-1949, 1954-1956, 1965.

3.5. Крокодил. – 1971.

3.6. Правда. – 1953, 1977.

3.7. Сибайский рабочий (Башкирская АССР). – 1973.

3.8. Советская Россия. – 1982.

4. Литература

4.1. Алексеев, А.И. Многоликая деревня (население и территория) / А.И. Алексеев. – М.: Мысль, 1990. – 266 с.

4.2. Алексеев, А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки, до конца XIX века / А.И. Алексеев. – М.: Наука, 1982. – 288 с.

4.3. Алексеев, А.И. Современные переселения город-село в Нечерноземной зоне РСФСР (на примере Вологодской области) / И.А. Данилова, Н.В. Зубаревич, Е.И. Никулин // Вестник МГУ. – Сер. География. – № 1. – С. 55-61.

4.4. Алексеев, А.И. Человек и природа в развитии сельской местности Нечерноземья / А.И. Алексеев // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 81-87.

4.5. Андреев, Е.М. Демографическая история России: 1927-1959 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. – М.: Информатика, 1998. – 187 с.

4.6. Андреев, Е.М. Население Советского Союза 1922-1991 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. – М.: Наука, 1993. – 143 с.

4.7. Бадалян, Т.М. Организация сельскохозяйственного переселения в Сибирь в 1940 г. / Т.М. Бадалян, А.П. Мелентьева // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 2. – С. 91-97.

4.8. Баликоев, Т.М. К вопросу о заселении земель на Северном Кавказе в 1943-1946 гг. / Т.М. Баликоев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Общественные науки. – 2003. – № 2. – С. 48-51.

4.9. Баликоев, Т.М., Медоев О.Е. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Т.М. Баликоев, О.Е. Медоев. – Владикавказ: Из-во СОГУ, 2001. – 146 с.

4.10. Барсуков, И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам (материалы для биографии). Кн. 2. / И. Барсуков. – М.: Синодальная тип., 1891. – 327 с.

4.11. Билим, Н.А. Кооперирование крестьянских переселенческих хозяйств на Дальнем Востоке в период до сплошной коллективизации / Н.А. Билим,

А.М. Билим // Вопросы истории Дальнего Востока. Выпуск III. – Хабаровск, 1973. – С. 182-192.

4.12. Блинова, М.С. Современные социологические теории миграции: монография / М.С. Блинова. – М.: КДУ, 2009. – 160 с.

4.13. Большакова, Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. / Г.И. Большакова. – СПб.: Астерион, 2009. – 140 с.

4.14. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «НОРИНТ», 2000. – 1536 с.

4.15. Борчанинова В.Е. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40-е – 60-е гг.). Препринт. В.Е. Борчанинова, Е.Н. Чернолуцкая. – Владивосток: ИИАЭ ДВО АН СССР, 1991. – 63 с.

4.16. Борчанинова, В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е – 80-е гг.) / В.Е. Борчанинова. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1992. – 176 с.

4.17. Бугай, Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию ... / Н.Ф. Бугай. – М.: АИРО-XX, 1995. – 320 с.

4.18. Бугай, Н.Ф. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР / Н.Ф. Бугай // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 175-185.

4.19. Бугай, Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина» / Н.Ф. Бугай. – М.: Наука, 2006. – 271 с.

4.20. Вагоны СССР. Каталог-справочник. М.: НИИИНФОРМТЯЖМАШ, 1975. – 199 с.

4.21. Вадковская, Ю.В. Климатофизиологическое обоснование районирования СССР для целей гигиены одежды / Ю.В. Вадковская, К.А. Раппопорт, Я.И. Фельдман, Л.А. Чубуков // Вопросы прикладной климатологии. Сборник статей. – Л.: Гидрометеиздат, 1960. – С. 120-137.

4.22. Ващук, А.С. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – 228 с.

4.23. Вдовин, А.И. «Подлинная история русских. XX век» / А.И. Вдовин. – М.: Алгоритм, 2010. – 432 с.

4.24. Вербицкая, О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. Проблемы демографического развития / О.М. Вербицкая. – М.: ИРИ РАН, 2002. – 318 с.

4.25. Вербицкая, О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946-1958 гг. / О.М. Вербицкая // Вопросы истории. – 1986. – № 12. – С. 13-26.

4.26. Вербицкая, О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. / О.М. Вербицкая. – М.: Наука, 1992. – 222 с.

4.27. Вербицкая, О.М. Российская сельская семья в 1897-1959 гг. (историко-демографический аспект) / О.М. Вербицкая. – Москва-Тула: Гриф и К, 2009. – 296с.

4.28. Виноградова, В.В., Районирование территории Российской Федерации по природно-климатическим условиям / В.В. Виноградова, А.Н. Золотокрылин, А.Н. Кренке // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. – 2008. – № 5. – С. 106-117.

4.29. Витковская, Г. Миграция в контексте безопасности. Вводная статья / Г. Витковская // Миграция в России. 2000-2012. Хрестоматия в 3-х томах / Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 350-364.

4.30. Вишневский, А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский. – М.: Статистика, 1976. – 240 с.

4.31. Вишневский, А.Г. Избранные демографические труды в 2-х томах. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история / А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 2005. – 368 с.

4.32. Вишневский, А.Г. Маятниковая миграция в СССР и ее изучение / А.Г. Вишневский, Т.К. Смолина, Б.С. Хорев // Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. – М., 1970. – С. 100-109.

4.33. Вишневский, А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – 2-е изд. – М.: Изд. дом Гос. ун-т Высшей школы экономики, 2010. – 432 с.

4.34. Волков, А.И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в СССР / А.И. Волков, И.В. Павлов. – М. Госюриздат, 1959. – 184 с.

4.35. Воспроизводство трудовых ресурсов Дальнего Востока / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1969. – 126 с.

4.36. Георгиевский, А.П. Расселение русских на Дальнем Востоке / А.П. Георгиевский // Дальний Восток. – 1994. – № 5 – 6. – С. 186-191.

4.37. Геращенко, Л.В. Плановое переселение и обустройство советских граждан в приграничных районах Карельского перешейка в 1940 – 1941, 1944 – 1953 годах: монография / Л.В. Геращенко. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 250 с.

4.38. Горбачев, О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946 – 1985 гг.) и советская модель урбанизации / О.В. Горбачев. – М.: Изд-во МПГУ, 2002. – 158 с.

4.39. Горбачев, О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е годы / О.В. Горбачев // Вопросы истории. – 2003. – № 2. – С. 138-148.

4.40. Горюшкин, Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.) / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1976. – 344 с.

4.41. Государственный Колонизационный Научно-Исследовательский Институт, его задачи, организация и деятельность // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. – М.: Госколониат, 1924. – Т. I. – С. 299-341.

4.42. Grimm, Э.Д. Основные типы миграционно-колонизационных процессов, их происхождение и характер / Э.Д. Grimm // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. – М.: Госколониат, 1924. – Т. I. – С. 34-49.

- 4.43. Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание Амурской области / Г.Е. Грум-Гржимайло. – СПб.: Типо-литограф. и перепл. С.М. Николаева, 1894. – 652 с.
- 4.44. Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь / И.А. Гурвич. – М.: Тип. А. Левенсон и Ко, 1889. – 146 с.
- 4.45. Данилов, В.П. Раскрестьянивание России / В.П. Данилов // Данилов В.П. История крестьянства в России в XX в. Избранные произведения в 2-х ч. – М.: РОССПЭН, 2011. – Ч. 2. – С. 696-701.
- 4.46. Демографическая модернизации России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
- 4.47. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
- 4.48. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентя. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 608 с.
- 4.49. Демографическое развитие в СССР. Демография: проблемы и перспективы. Сб. статей / Ред.-сост. Л.Л. Рыбаковский. – М.: Мысль, 1985. – 128 с.
- 4.50. Денисенко, М.Б. Миграциология / М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 96 с.
- 4.51. Денисова, Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы / Л.Н. Денисова. – М.: Изд. центр ИРИ, 1996. – 216 с.
- 4.52. Дубинина, Н.И. Дальний Восток Яна Гамарника. Документально-историческое повествование / Н.И. Дубинина. – Хабаровск: КГУП «Хаб. Краевая тип», 2011. – 432 с.
- 4.53. Дубинина, Н.И. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение девушек-патриоток, 1937-1939 гг. Исторический очерк / Н.И. Дубинина. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. – 176 с.
- 4.54. Дьяченко, В.П. История финансов СССР (1917-1950 гг.) / В.П. Дьяченко. – М.: Наука, 1978. – 494 с.
- 4.55. Жиромская, В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В.Б. Жиромская. – М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. – 320 с.

- 4.56. Жуков, Ю.Н. Гордиться, а не каяться! Правда о Сталинской эпохе / Ю.Н. Жуков. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 256 с.
- 4.57. Зайончковская, Ж.А. Демографическая ситуация и расселение / Ж.А. Зайончковская. – М.: Наука, 1991. – 132 с.
- 4.58. Зайончковская, Ж.А. Новоселы в городах / Ж.А. Зайончковская. – М.: Статистика, 1972. – 164 с.
- 4.59. Зайончковская, Ж.А. О приживаемости новоселов, методах и результатах ее изучения / Ж.А. Зайончковская // Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып. 1. – Хабаровск, 1963. – С. 35-37.
- 4.60. Зайончковская, Ж.А. Современная миграция населения Красноярского края / Ж.А. Зайончковская, В.И. Переведенцев. – Новосибирск: Ред-изд. отдел СО АН СССР, 1964. – 106 с.
- 4.61. Занданова, Л.В. Основные этапы складывания Советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов / Л.В. Занданова // Известия Иркутского государственного университета Серия «Политология. Религиоведение». – 2007. – № 1. – С. 27-45.
- 4.62. Занданова, Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х - середина 60-х гг. XX в.) / Л.В. Занданова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. унив-та, 1997. – 160 с.
- 4.63. Зверева, Н.В. Демографический переход: спор о теориях разного уровня / Н.В. Зверева // Демографическое обозрение. – 2015. – № 1. – Т. 2. – С. 16-23.
- 4.64. Зеленин, И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И.Е. Зеленин. – М.: ИРИ РАН, 2001. – 305 с.
- 4.65. Земсков, В.Н. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР / В.Н. Земсков // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: материалы Всероссийской научной конференции, посвященные 65-летию Великой Победы. – М.: МПГУ, 2010. – С. 202-218.
- 4.66. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960 гг. / В.Н. Земсков. – М.: Наука, 2003. – 306 с.

4.67. Иоффе, Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы / Г.В. Иоффе. – М.: Наука, 1990. – 164 с.

4.68. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации / А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская, Л.А. Крушанова, Е.В. Галенко, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, А.П. Коняхина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 360 с.

4.69. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий / А.С. Ващук, А.В. Друзяка, Е.Н. Чернолуцкая, Г.И. Галлямова, Г.Г. Ермак, Л.А. Крушанова, Ю.А. Авдеев, В.Л. Ушакова. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 224 с.

4.70. История российской государственной статистики: 1811-2011. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. – 143 с.

4.71. История сельского хозяйства Калининградской области / Отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов. – Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2006. – 464 с.

4.72. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII - начало XX века) / В.М. Кабузан. – 2-е изд., доп. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1976. – 200 с.

4.73. Кабузан, В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917 гг.). Историко-демографический очерк / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1985. – 261 с.

4.74. Карачурина, Л. Миграция в постсоветских странах / Л. Карачурина // Миграция в России. 2000-2013. Хрестоматия в 3 т. / Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013. – Т. 1. Ч. 1. – С. 451-468.

4.75. Кауфман, А.А. Аграрный вопрос в России / А.А. Кауфман. – М.: Тип. «Печатное дело», 1907. – 12 с.

- 4.76. Кауфман, А.А. Аграрный вопрос в России. В чем вопрос и где его решение / А.А. Кауфман. – М.: Тип. И.Д. Сытина, 1908. – 167 с.
- 4.77. Кауфман, А.А. Мечты и действительность / А.А. Кауфман. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. – 37 с.
- 4.78. Кауфман, А.А.. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. – 349 с., 81 с. прил.
- 4.79. Кирьяков, В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири) / В.В. Кирьяков. – М.: Тип. Тов. И.Н. Кушнарев и Ко, 1902. – 370 с.
- 4.80. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
- 4.81. Кобозев, П.А. Колонизация Дальнего Востока / П.А. Кобозев // Труды Государственного колониального научно-исследовательского института. – М.: Госколонтит, 1924. – Т. I. – С. 218-268.
- 4.82. Коваленко, С.Г. Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения 1953-1967 гг. / С.Г. Коваленко, С.А. Пискунов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – № 10. – С. 87-98.
- 4.83. Количественные методы в социологии. – М.: Мысль, 1966. – 356 с.
- 4.84. Космачевский, К.В. Пять лет деятельности Государственного Научно-Исследовательского Института Землеустройства и переселения / К.В. Космачевский // Вестник землеустройства и переселения. – 1928. – Кн. 4. – С. 138-147.
- 4.85. Костяшов, Ю.В. Сельское население. Сельскохозяйственные кадры, их подготовка и повышение квалификации / Ю.В. Костяшов, В.Н. Маслов // История сельского хозяйства Калининградской области. – Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2006. – С. 39-61.
- 4.86. Костяшов, Ю.В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны / Ю.В. Костяшов // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты: материалы всероссийского конкурса научно-исследовательских

проектов в области гуманитарных наук: 1994: история, археология, культурная антропология и этнография. – М., 1996. – С. 82-88.

4.87. Костяшов, Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946-1953 гг. / Ю.В. Костяшов. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 263 с.

4.88. Костяшов, Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. / Ю.В. Костяшов. – Калининград: Terra Балтика, 2009. – 352 с.

4.89. Кохан, М.Ф. За решительный перелом в переселенческом деле / М.Ф. Кохан // Социалистическое земледелие. – 1930. – № 6. – С. 69-77.

4.90. Красильников, С.А. Государственная переселенческая политика и адаптационные практики мигрантов в условиях массовых переселений на восток страны в 1930-е гг. / С.А. Красильников // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и формирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. – С. 19-24.

4.91. Красильников, С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы / С.А. Красильников. – М.: РОССПЭН, 2003. – 288 с.

4.92. Крушанова, Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.) / Л.А. Крушанова. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 268 с.

4.93. Лавриненко, М.Г. Население и трудовые ресурсы Амурской области / М.Г. Лавриненко, А.Л. Мамон. – Благовещенск, 1974. – 236 с.

4.94. Ламин, В.А. Условия заселения и освоения Азиатской России: основные итоги и перспективы изучения / В.А. Ламин, О.Н. Шелегина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 3. – С. 63-68.

4.95. Лацис, М.И. Октябрь в землеустройстве и переселении / М.И. Лацис // Вестник землеустройства и переселения. – 1927. – Кн. 1. – С. 6-8.

4.96. Ленин, В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17 (март 1908 – июнь 1909) / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 5-е изд. – С. 57-137.

4.97. Ленин, В.И. Аграрная программа социал-демократии в Первой русской революции 1905-1907 годов / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16 (июнь 1907- март 1908) / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 5-е изд. – С. 193-413.

4.98. Ленин, В.И. Переселенческий вопрос / В.И. Ленин // Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21 (март 1908 – июнь 1909) / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 5-е изд. – С. 325-336.

4.99. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. – М. Изд-во полит. лит-ры, 1971. – 5-е изд. – 792 с.

4.100. Ленин, В.И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной думе (написано между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 г.) / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15 (февраль-июнь 1907). – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1972. – 5-е изд. – С. 127-160.

4.101. Лубны-Герцик, Л.И. Что такое перенаселение / Л.И. Лубны-Герцук. – М., 1923. – 100 с.

4.102. Лубны-Герцук, Л.И. О методе исследования вопроса об избыточном труде / Л.И. Лубны-Герцук // Труды Государственного колониационного научно-исследовательского института. Т. III. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР. – М.: Госколониит, 1926. – С. 3-16.

4.103. Лубны-Герцук, Л.И. О нормах населенности / Л.И. Лубны-Герцук // Труды Государственного колониационного научно-исследовательского института. – М.: Госколониит, 1924. – Т. I. – Т. I. – С. 56-76.

4.104. Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» / М.К. Любавский. – СПб.: Лань, 2000. – 304 с.

4.105. Мазур, Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX- XX в) / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 472 с.

4.106. Макарова, Л.В. Региональные особенности миграционной политики в СССР / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский / Л.В. Макарова, Г.Ф. Морозова, Н.В. Тарасова. – М.: Наука, 1986. – 120 с.

4.107. Максименко, М.М. Переселения в Крым сільського населення з інших районів СРСР (1944-1960 рр.) / М.М. Максименко // Український історичний журнал. – 1990. – № 11 (356). – С. 52-58.

4.108. Маслова, И.С. Механизм перераспределения рабочей силы при социализме / И.С. Маслова. – М.: Экономика, 1985. – 144 с

4.109. Маслова, И.С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме / И.С. Маслова. – М.: Наука, 1976. – 232 с.

4.110. Методика выборочного обследования миграции сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской, В.Д. Миркина, К.Ф. Ершовой. – Новосибирск: Наука, 1969. – 168 с.

4.111. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 168 с.

4.112. Миграционные процессы в зоне строительства БАМ и проблемы приживаемости мигрантов / Отв. ред. В.А. Труфакин. – Новокузнецк: НГПИ, 1993. – 246 с.

4.113. Миграция населения: 40 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1967-2007 гг.) / Сост. И.В. Иванюк. – М.: СП Мысль, 2007. – 112с.

4.114. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.

4.115. Мильнер, Г.В. Уровень жизни и миграция / Г.В. Мильнер, А.В. Топилин // Проблемы миграции населения. – М., 1970. – С. 44-48.

4.116. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй / П.Н. Милюков. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1898. – 228 с.

4.117. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945-1950-е гг. / Под общ. ред. В.Л. Ларина. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 696 с.

4.118. Мкртчян, Н.В. Внутренняя миграция России / Н.В. Мкртчян // Миграция в России. 2000-2012. В 3-х томах. / Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013. – Т. 1. Ч. 2 – С. 589-601.

4.119. Мкртчян, Н.В. Внутренняя миграция: Великое прошлое и скромное будущее / Н.В. Мкртчян // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. – М.: ПРООН, 2009. – С. 80-96.

4.120. Моисеенко, В.М. Крестьянские переселения в 1920-е гг. (из истории миграции в России) / В.М. Моисеенко // Демографическое обозрение. – 2015. – № 3. – Т. 2. – С. 87-141.

4.121. Моисеенко, В.М. Территориальное движение населения / В.М. Моисеенко. – М.: Мысль, 1985. – 120 с.

4.122. Мокршицкий, Е.И. История вагонного парка железных дорог СССР / Е.И. Мокршицкий. – М.: Трансжелдориздат, 1946. – 203 с.

4.123. Мотрич, Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России настоящее и будущее / Е.Л. Мотрич // Вестник ДВО РАН. – 2013. – №1. – С. 29-36.

4.124. Мотрич, Е.Л. Население Дальнего Востока России // Е.Л. Мотрич. – Хабаровск: ДВО РАН, 2006. – 224 с.

4.125. Мукомель, В. Адаптация и интеграция мигрантов / В. Мукомель // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах / Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013. – Т. 1. Ч. 2. – С. 692-702.

4.126. Мукомель, В. Миграционная политика России Постсоветские контексты / В. Мукомель. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.

4.127. Мукомель, В. Этническая идентификация: нерусские среди русских, русские за рубежом / В. Мукомель // Мир России. – 2011. – № 1. – С. 34-50.

4.128. Назаревский, О.Р. Карта оценки природных условий жизни населения СССР (методические приемы составления) / О.Р. Назаревский // Ресурсы. Среда. Расселение. – М.: Наука, 1974. – С. 189-198.

4.129. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900 –1939 гг. /Отв. ред. тома В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2000. – 463 с.

4.130. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959 гг. / Отв. ред. тома В.Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2001. – 416 с.

4.131. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1960 – 1979 / Отв. ред. тома В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2005. – 350 с.

4.132. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 3. Кн. 2. 1980 –1990 гг./Отв. ред. тома В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2011.–295 с.

4.133. Население Советского Союза. 1922 – 1991 / Отв. ред. А.Г. Волков. – М.: Наука, 1993. – 139 с.

4.134. Научный доклад: Тенденции демографического развития России: 70-е – 90-е гг. / Науч. рук-ль Л.Л. Рыбаковский. – М.: ИС, 1992. – 72 с.

4.135. Немчинов, В.С. Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 4. Размещение производительных сил / В.С. Немчинов. – М.: Наука, 1967. – 480 с.

4.136. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. – Благовещенск: Амур. переселен. р-н, 1913. – 423 с.

4.137. Огановский, Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Т. 3. Обновление земледельческой России и аграрный вопрос. Выпуск 1. Население. Переселенческий вопрос / Н.П. Огановский. – М. Задруга, 1914. –335 с.

4.138. Османов, А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е – 70-е гг. XX в.) / А.И. Османов. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ, 2000. – 333 с.

4.139. Османов, А.И. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-демографическое исследование / А.И. Османов. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. – 448 с.

4.140. Переведенцев, В. Миграция в ритме времени: Сборник статей / В. Переведенцев. – М: МАКС Пресс, 2010. – 79 с.

4.141. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

4.142. Пикалов, Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 гг.) / Ю.В. Пикалов. – Хабаровск: Частная коллекция, 2003. – 214 с.

4.143. Пискунов, С.А. Демографический потенциал союзных республик в реализации политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.) / С.А. Пискунов // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – Ч. 2. – С. 270-283.

4.144. Пискунов, С.А. Нерелевантность проекта «Кадровые войска» в решении проблемы заселения Дальнего Востока и Читинской области / С.А. Пискунов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Вып. 4. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 220-222.

4.145. Пискунов, С.А. Переселенческая политика переселения в земледельческие районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века) / С.А. Пискунов. – Благовещенск, 2011. – 198 с.

4.146. Пихоя, Р.Г. Советский союз: история власти. 1945 – 1991 / Р.Г. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 678 с.

4.147. Платунов, Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н.И. Платунов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.

4.148. Покшишевский, В.В. Население и география. Теоретические очерки / В.В. Покшишевский. – М.: Мысль, 1978. – 315 с.

4.149. Покшишевский, В.В. География населения СССР. Экономико-географические очерки / В.В. Покшишевский. – М.: Просвещение, 1971. – 173 с.

4.150. Покшишевский, В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / В.В. Покшишевский. – Иркутск: Обл. гос. изд-во, 1951. – 209 с.

4.151. Поляков, Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы / Ю.А. Поляков. – М.: РОССПЭН, 1999. – 454 с.

- 4.152. Полян, П. Не по своей воле / П. Полян. – М.: О.Г.И. Мемориал, 2001. – 328 с.
- 4.153. Попов, В.П. Паспортная система в СССР (1932 – 1976) / В.П. Попов // Социс. – 1995. – № 9. – С. 3-13.
- 4.154. Попов, В.П. Паспортная система в СССР (1932 – 1976) / В.П. Попов // Социс. – 1995. – № 8. – С. 3-14.
- 4.155. Попов, В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946 – 1953) / В.П. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 158 с.
- 4.156. Портяков, В. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России / В. Портяков // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. – М., 1996. – Вып. 7. – С. 37-57.
- 4.157. Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. – М.: Гор. тип., 1909. – 922 с.
- 4.158. Программа по обследованию миграции. Вып. IV. Миграционная ситуация в России: Социально-политический аспект. – М., 1994. – 106 с.
- 4.159. Прохорова, Ю.А. К вопросу о гипотезах концепции четвертого демографического перехода / Ю.А. Прохорова // Пространство и время. – 2015. – № 1-2. – С. 91-98.
- 4.160. Пчелинцев, О. Современные тенденции динамики уровня жизни населения и их влияние на миграции по регионам России / А. Арянин, Н. Ноздрина, О. Пчелинцев, Е. Щербакова // Программа по обследованию миграции. Вып. IV. Миграционная ситуация в России: Социально-политический аспект. – М., 1994. – С. 83-94.
- 4.161. Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке / Отв. ред. Л.А. Аносова. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 214 с.
- 4.162. Рудин, Н.П. Госземколонит должен быть сохранен / Н.П. Рудин // Социалистическое землеустройство. – 1930. – Кн. 5. – С. 23-26.
- 4.163. Рыбаковский, Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2003. – 56 с.
- 4.164. Рыбаковский, Л.Л. Исследования миграции населения в России / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ИСПИ РАН, 2000. – 39 с.

- 4.165. Рыбаковский, Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Эконом-Информ, 2010. – 140 с.
- 4.166. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Отв. ред. Т.И. Заславская / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987.–199 с.
- 4.167. Рыбаковский, Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1969. – 184 с.
- 4.168. Рыбаковский, Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1990. – 168 с.
- 4.169. Рыбаковский, Л.Л. Региональный анализ миграций /Л.Л. Рыбаковский. – М.: Статистика, 1973. – 160 с.
- 4.170. Сафьянов, М.Г. Коллективизация и переселение / М.Г. Сафьянов // Вестник землеустройства и переселения. – 1928. – Кн. 10. – С. 27-31.
- 4.171. Сеитова, Э.И. Трудовая миграция в Крым (1944 – 1976) / Э.И. Сеитова // Пространство и время. – 2013. – № 2. – С. 99-106.
- 4.172. Сеитова, Эльвина. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым (1944 – 1976) / Эльвина Сеитова. – Симферополь: Антиква, 2013. – 236 с.
- 4.173. Сенявский, А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М.: Наука, 2003. – 286 с.
- 4.174. Система трудоустройства населения в СССР и пути ее совершенствования. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 192 с.
- 4.175. Славина, Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960 – 1980 гг.) / Л.Н. Славина. – Красноярск, 2007. – 472 с.
- 4.176. Сланов, И.А. Крестьянство Северной Осетии в первом послевоенном десятилетии (1946 – 1955 гг.) / И.А. Сланов. – Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. – 233 с.
- 4.177. Современная миграционная ситуация в приграничных районах Дальнего Востока. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 45 с.
- 4.178. Современная миграция населения России. Сборник статей / Под ред. Л.Л. Рыбаковский. – М.: ИСПИ, 1993. – 68 с.

- 4.179. Соловьев, С. Об историческом движении русского населения / С. Соловьев. – СПб.: Воен. тип., 1867. – 28 с.
- 4.180. Сонин, М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР / М.Я. Сонин. – М.: Мысль, 1965. – 303 с.
- 4.181. Сонин, М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда / М.Я. Сони. – М.: Госпланиздат, 1959 г. – 368 с.
- 4.182. Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ / Под ред. Т.И. Заславской и И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1980. – 343 с.
- 4.183. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский и В.Я. Чураков. – М.: Наука, 1978. – 143 с.
- 4.184. Территориальные особенности народонаселения РСФСР / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Статистика, 1976. – 232 с.
- 4.185. Топилин, А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР / А.В. Топилин. – М.: Экономика, 1975. – 159 с.
- 4.186. Тюкавкин, В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 308 с.
- 4.187. Хорев, Б.С. Проблемы изучения миграции населения (Статистико-географические очерки) / Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. – М.: Мысль, 1978. – 254 с.
- 4.188. Хорев, Б.С. Сдвиги в размещении населения СССР / Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко. – М.: Статистика, 1976. – 104 с.
- 4.189. Цориев, Р.И. Национальная политика советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Р.И. Цориев, Т.М. Баликоев. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – 202 с.
- 4.190. Чаусов, П.Х. Роль советских и хозяйственной организаций в строительстве красноармейских колхозов в 1929 – 1931 годах / П.Х. Чаусов // Вопросы истории Дальнего Востока. Выпуск II. – Хабаровск, 1972. – С. 99-113.
- 4.191. Чернолуцкая, Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. / Е.Н. Чернолуцкая. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с.

4.192. Чернышева, Н.В. Трудовые миграции населения Кировской области в 1945 – 1967 годы // Н.В. Чернышева, А.В. Бровцин. – Киров: Радуга, 2015. – 241 с.

4.193. Чешихин, Г.В. «Колонизационоведение» профессора В.П. Воцинина / Г.В. Чешихин // Социалистическое землеустройство. – 1930. – Кн. 7-8. – С. 75-85.

4.194. Шадур, Л.А. Развитие отечественного вагонного парка / Л.А. Шадур. – М.: Транспорт, 1988. – 279 с.

4.195. Шевельков, А.И. Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970 – 1980-е гг. / А.И. Шевельков // Документ. Архив. История. Современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – Вып. 8. – С. 180-199.

4.196. Шубина, М.И. Из истории формирования славянского населения Южного Сахалина в 1945 – 1960 годах / М.И. Шубина // Славяне на Дальнем Востоке: проблемы истории и культуры. Доклады и сообщения научной конференции 7-8 октября 1993 г. – Южно-Сахалинск: СЦДНИ, 1994. – С. 124-128.

4.197. Шулейкин, И. Переселение – на новые рельсы / И. Шулейкин // Социалистическое земледелие. – 1930. – Кн. 3-4. – С. 98-102.

4.198. Щагин, Э.М. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока / Э.М. Щагин // Щагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). – М.: ВЛАДОС, 2008. – С. 130-146.

4.199. Щагин, Э.М. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России / Э.М. Щагин // Власть и общество России в прошлом и настоящем. Сборник статей. – М.: МПГУ, 2000. – С. 54-88.

4.200. Щеглов, В.В. Население Сахалинской области в XX веке / В.В. Щеглов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2002. – 149 с.

4.201. Ямзин, И.Л. О постановке колонизационных и миграционных проблем в России / И.Л. Ямзин // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. – М., 1924. – С. 9-32.

4.202. Ямзин, И.Л. Переселенческая проблема СССР в условиях текущего момента / И.Л. Ямзин // Вестник землеустройства и земледелия. – 1927. – Кн. 1. – С. 49-67.

4.203. Ямзин, И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян / И.Л. Ямзин. – Киев: Тип. Импер. Унив-та Св. Владим., 1912. – 201 с.

4.204. Ямзин, И.Л. Учение о колонизации и переселениях / И.Л. Ямзин, В.П. Вощинины. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 328 с.

4.205. Ярилов, А.А. Колонизация и переселение / А.А. Ярилов // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. – М., 1924. – С. 50-55.

4.206. Ярилов, А.А. Пути колонизационного строительства / А.А. Ярилов // Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. Т. I. – М., 1924. – С. 3-8.

4.207. Маркс, К. Сочинения. 2-е издание. Т. 20. / К. Марк, Ф. Энгельс. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – 828 с.

4.208. Сеитова, Э.И. До питання про початок заселення Криму колгоспниками-переселенцями, 1944–1949 / Э.И. Сеитова // Південна Україна : козацька та післякозацька доба (XVI–XX ст.) : матер. Міжнар наук. читань. Одеса, 26–27 трав. 2012 р. – Одеса, 2012. – С. 88–92.

4.209. Хилл, Ф. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Ф. Хилл, К. Гэдди. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 328 с.

4.210. Шварц, С.М. Биробиджан / С.М. Шварц // Книга о русском еврействе (1917-1967). – Нью-Йорк: Союз русских евреев, 1968. – С. 160-203.

4.211. Grigg, D.B. E.G. Ravenstfein and the “laws of migration” / D.B. Grigg // Journal of Historical Geography. – 1977. – № 3. – P. 41-54.

4.212. Stephan, J.J. The Russian Far East: A history / J.J. Stephan. – Stanford, 1994. – 481 p.

Электронные ресурсы

4.213. Градировский, С. Типологии миграционных процессов С. Градировский, Т. Лопухина [Электронный ресурс] // Государство и антропоток. – 2003. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

4.214. Земсков, В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан / В.Н. Земсков [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис» (Электронный журнал). – 2007. – 26 мая. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1234.html#a21 (дата обращения: 20.04.2015 г.).

4.215. Коулмэн, Д. Третий демографический переход? [Электронный ресурс] / Д. Коулмэн // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. – 2007. – № 299-300. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php> (дата обращения: 15.06.2010 г.).

4.216. Практическая демография [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. – М.: ИСПИ РАН, 2005. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html> (дата обращения: 18.08.2013 г.).

4.217. Ремнев, А.В. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е гг. [Электронный ресурс] / А.В. Ремнев // Исторический ежегодник. – Омск: Ид-во Омск. ун-та, 1996. – Режим доступа: <http://www.omskreg.ru/histbook/articles/y1996/a017/article.shtml> (дата обращения: 19.05.2008 г.).

4.218. Розовык, О.Д. Миграция сельского населения УССР в Сибирь, Забайкалье и на Дальний Восток [Электронный ресурс] / О.Д. Розовык // Международный журнал «Теория и практика общественного развития». – 2013. – № 5. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/istoriya/rozovyk.pdf (дата обращения: 18.08.2015 г.).

4.219. Рыбаковский, Л.Л. Формирование демографического потенциала Дальнего Востока – важнейшая геополитическая задача современной России. Доклад на Третий Дальневосточный международный форум [Электронный ресурс]

// Рыбаковский Леонид Леонидович. – Хабаровск: [б/и], 2008. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/stati1a10.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

4.220. Рыбаковский, Л.Л. Демографический потенциал Дальнего Востока, его динамика и качество. Доклад на Пятый Дальневосточный международный форум [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский // Рыбаковский Леонид Леонидович. – Хабаровск: [б/и], 2011. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html> (дата обращения: 31.03.2013 г.).

4.221. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский // Рыбаковский Леонид Леонидович. – М.: ИСПИ РАН, 2003. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014 г.).

4.222. Сенатор Гольдштейн: Дальневосточный гектар – не «волшебная палочка» // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/politics/opinion/senator_goldshteyn_dalnevostochnyy_gektar_-_ne_volshebnyaya_palochka (дата обращения: 13.10.2016 г.)

5. Диссертации, авторефераты

5.1. Араловец, Н.А. Российское городское население в 1897 – 1926 гг.: Брак и семья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Араловец Наталья Аркадьевна. – М., 2004. – 47 с.

5.2. Арапиев, М.А. Выселение чеченского и ингушского народов: развитие, решение и последствия проблемы (1940-е – 1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Арапиев Магомед Алиевич. – Пятигорск, 2006. – 200 с.

5.3. Арефьева, И.А. Гендерный аспект формирования населения Дальнего Востока СССР (1920 – 1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Арефьева Ирина Александровна. – Хабаровск, 2009. – 145 с.

5.4. Бабута, М.Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Бабута Марина Николаевна. – Томск, 2008. – 162 с.

5.5. Барабаш, Н.В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946 – 1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Барабаш Наталья Викторовна. – Минск, 2011. – 24 с.

5.6. Большакова, Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Большакова Галина Ивановна. – СПб., 2010. – 45 с.

5.7. Большакова, Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Большакова Галина Ивановна. – СПб, 2010. – 621 с.

5.8. Борлакова, З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа (1943 – 1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Борлакова Зухра Мухтаровна. – М., 2000. – 244 с.

5.9. Бозоров, К.Д. Переселенческая политика Правительства республики Таджикистан в послевоенный период и ее социально-экономическое и культурно-бытовое значение, 1946 – 1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бозоров Киличджон Джумъабоевич. – Душанбе, 2002. – 181 с.

5.10. Венецкая, В.И. К вопросу о переселенческом движении: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Венецкая Вера Ивановна. – М., 1953. – 18 с.

5.11. Горбачев, О.В. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945 – 1985 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Горбачев Олег Витальевич. – М., 2003. – 482 с.

5.12. Гузей, Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Гузей Яна Сергеевна. – СПб, 2014. – 248 с.

5.13. Занданова, Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Восточную Сибирь в послевоенный период (1949 – 1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Занданова Лариса Викторовна. – М., 1986. – 186 с.

5.14. Занданова, Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. – середина 60-х гг. XX века): дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Занданова Лариса Викторовна. – М., 1998. – 500 с.

5.15. Казиев, И.А. Аграрная политика государства и ее социально-экономические результаты в 70-е годы XX века (на примере Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казиев Исмаил Амиргамзаевич. – Махачкала, 2008. – 30 с.

5.16. Ким, И.П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 – первая половина 1949 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ким Инна Пенхваевна. – Южно-Сахалинск, 2010. – 255 с.

5.17. Крушанова, Л.А. Государственная миграционная политика СССР на Дальнем Востоке в 1945 – 1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Крушанова Лариса Александровна. – Владивосток, 2007. – 274 с.

5.18. Куварин, И.Я. Сельскохозяйственное переселение в СССР и его значение в развитии производственных сил: дис. ... канд. эконом. наук / Куварин И.Я. – М., 1962. – 197 с.

5.19. Лескова Т.А. Государственное регулирование миграционных процессов на юге Дальнего Востока России в 20 – 30-е гг. XX: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лескова Татьяна Анатольевна. – Благовещенск, 2005. – 219 с.

5.20. Мальцев, А.А. Демографические процессы в российской деревне в 1946-1959 гг.: на материалах Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мальцев Алексей Алексеевич. – Самара, 2011. – 226 с.

5.21. Пискунов, С.А. Политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на юге Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пискунов Сергей Александрович. – Хабаровск, 2005. – 218 с.

5.22. Попов, В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (на примере российской деревни): дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Попов Василий Петрович. – М, 1996. – 494 с.

5.23. Рубцов, С.Н. Трудовой потенциал промышленности Восточной Сибири: формирование и использование: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Рубцов Сергей Николаевич. – Иркутск, 1999. – 491 с.

5.24. Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960 – 1980-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Славина Людмила Николаевна. – Новосибирск, 2010. – 47 с.

5.25. Смирнова, Е.П. Заселение и освоение районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Елена Петровна. – Петрозаводск, 2006. – 255 с.

5.26. Соловьева, Е.И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Соловьева Екатерина Ивановна. – Томск, 1956. – 17 с.

5.27. Тюкавкин, В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Тюкавкин Виктор Григорьевич. – Иркутск, 1958. – 16 с.

5.28. Тюкавкин, В.Г. Социально-экономическое развитие сибирской деревни в эпоху империализма: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / Тюкавкин Виктор Григорьевич. – М., 1966. – 42 с.

5.29. Тускаева, Г.Б. Социально-политические и этнические катаклизмы средин XX в. на Северном Кавказе и их исторические последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тускаева Гуара Батразовна. – Владикавказ, 2006. – 26с.

5.30. Черномаз, В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Черномаз Вячеслав Анатольевич. – Владивосток, 2005. – 27 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.1

Динамика численности сельского населения экономических районов РСФСР, 1939 –1959 гг., млн человек.

Наименование экономического района	Население по переписи 1939 г.			Население по переписи 1959 г.			Изменения за 1939-1959 гг. (+) - прирост; (-) - убыль	
	всего	В т.ч. село	Сел. насел. к общему, %	Всего	В т.ч. село	Сел. насел. к общему, %	всего	В т.ч. село
РСФСР	108,38	72,08	67	117,53	55,92	48	+9,15	-16,16
Северо-Западный	11,17	5,81	52	11,47	4,05	35	+0,30	-4,76
Центральный	25,31	14,54	57	24,79	9,72	39	-0,52	-4,82
Волго-Вятский	8,70	6,92	80	8,25	5,04	61	-0,45	-1,88
Центрально-Черноземный	10,44	8,98	86	8,70	6,36	73	-1,74	-2,62
Поволжский	12,12	8,75	72	12,45	6,43	52	+0,33	-2,32
Северо-Кавказский	10,51	7,40	70	11,79	6,79	58	+1,28	-0,61
Уральский	14,44	9,51	66	18,61	8,12	44	+4,17	-1,39
Западно-Сибирский	7,94	5,53	70	10,16	4,78	47	+2,22	-0,75
Восточно-Сибирский	5,19	3,35	64	6,96	3,31	48	+1,77	-0,04
Дальневосточный	2,56	1,29	50	4,35	1,32	30	+1,79	+0,03

Таблица составлена на основе источника: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 24-29.

Приложение 1.2

Динамика численности сельского населения экономических районов РСФСР, 1979 – 1989 гг., млн человек.

Наименование экономического района	Население по переписи 1979 г.			Население по переписи 1989 г.			Изменения за 1979-1989 гг. (+) - прирост; (-) - убыль	
	всего	В т.ч. село	Сел. насел. к общему, %	Всего	В т.ч. село	Сел. насел. к общему, %	всего	В т.ч. село
РСФСР	137,55	42,18	31	147,40	38,97	26	9,85	-3,21
Северный	5,60	1,54	28	6,12	1,43	23	0,52	-0,11
Северо-Западный	7,68	1,18	15	8,28	1,11	13	0,60	-0,07
Центральный	28,92	6,27	22	30,39	5,31	17	1,47	-0,96
Волго-Вятский	8,36	3,15	38	8,46	2,63	31	0,10	-0,52
Центрально-Черноземный	7,80	3,73	48	7,74	3,08	40	-0,06	-0,65
Поволжский	15,54	5,00	32	16,41	4,39	27	0,87	-0,61
Северо-Кавказский	15,49	7,00	45	16,75	7,15	43	1,26	0,15
Уральский	19,41	5,64	29	20,28	5,12	25	0,87	-0,52
Западно-Сибирский	12,96	4,19	32	15,00	4,08	27	2,04	-0,11
Восточно-Сибирский	8,16	2,55	31	9,16	2,57	28	1,00	0,02
Дальневосточный	6,82	1,74	25	7,94	1,92	24	1,12	0,18
Калининградская область	0,81	0,19	23	0,87	0,18	21	0,06	-0,01

Таблица составлена на основе источников: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ДемоскопWeekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 12.04.2015 г.); Население России за 100 лет (1897-1997): Стат. Сборник. М., 1998. С. 50-53; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 10-12; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. С. 10-12.

Приложение 1.3

Задание по поставке сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам Дальневосточного экономического района и Читинской области в 1966 – 1970 гг., штук

	тракторы	Зерноуб. комбайны	Бульдозеры экскаваторы	Грузовые автомоб.
Дальневосточный экономический район	23 677 ¹¹¹⁰	5 500 ¹⁵²	826 ¹⁵²	10 300 ¹⁵²
В т.ч.:	6 335	2 000	293	2 800
Приморский край				
Хабаровский край	2 604	400	120	900
Амурская область	9 948	2 800	212	3 000
Камчатская область	690		20	400
Магаданская область	430		28	400
Сахалинская область	1 570		46	900
Якутская АССР	2 100	300	107	1 900
Читинская область	9 680 ¹⁵²	5 000 ¹⁵²	283 ¹⁵²	4 200 ¹⁵²
Всего	33 357	10 500	1 109	14 500

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 357.

¹¹¹⁰ С учетом фактической поставки в 1966 г.

Приложение 1.4

Задание по поставке сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов в 1971 – 1975 гг., штук

	тракторы	Зерноуб. комбайны	Бульдозеры экскаваторы	Грузовые автомоб.
Дальневосточный экономический район	24 891	7540	1 249	14 907
В т.ч.: Приморский край	7 034	2 500	468	3 480
Хабаровский край	3 055	620	180	1 366
Амурская область	9 426	4 200	288	5 074
Камчатская область	689	---	56	658
Магаданская область	643	15	73	735
Сахалинская область	1 092	5	67	1 260
Якутская АССР	2 952	200	113	2 334
Восточно-Сибирский экономический район	48 759	20 900	1150	22 716
В т.ч. Красноярский край	18 597	10 000	352	9 232
Иркутская область	11 086	4 000	214	4 148
Читинская область	11 198	3 800	350	4 934
Бурятская АССР	5 756	2 300	147	2 592
Тувинская АССР	2 122	800	87	1 810
Всего	73 650	28 440	2 399	37 623

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2932. Л. 42-43.

Приложение 1.5

Потребление и производство (в убойном весе) мяса и мясопродуктов населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)

Наименование экономических районов / области	1959 г.		1965 г.		1975 г.		1983 г.	
	Фонд потреб., тыс. т	Валовое произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т ¹¹¹¹
РСФСР	4526,1	4616	5222,5	5203	7893,1	7548	8868,2	8093
Северный							348,4	205
Северо-Западный	497,6 ¹¹¹²	259 ²	574 ²	295 ²	829,6 ¹¹¹³	397 ³	575,4	284
В т.ч. г. Ленинград	224,5		250,8		362,4		418,0	
Центральный	1098,3	628	1285,5	767	1890,6	1089	2183,2	1133
В т.ч. г. Москва	401,6		547,2		740,2		824,4	
Волго-Вятский	244,7	328	272,8	289	422,1	501	465,0	493
Центрально-Черноземный	297	610	261,5	484	384,4	765	439,2	741
Поволжский	440,7	603	676,2	926	1054,1	1390	912,1	1105
Северо-Кавказский	433,9	695	515,1	823	762,9	1152	877,1	1299
Уральский	677	595	645,7	549	891,3	840	1172,4	1108
Западно-Сибирский	387,4	527	435,9	626	748,3	757	867,8	945
Восточно-Сибирский	276,1	278	313,5	324	459,4	404	493,5	455
Дальневосточный	173,4	90	242,3	120	398,2	195	480,2	290
Калининградская область					52,2	58	53,9	61

Таблица составлена на основе источников: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 298, 300; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 295-296; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 253-254; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 236-238; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 1443. Л. 51; там же. Оп. 44. Д. 161. Л. 18; там же. Оп. 56. Д. 198. Л. 19; там же. Оп. 66. Д. 153. Л. 2.

¹¹¹¹ Данные в среднем за 1981-1985 гг.

¹¹¹² Совместно с Северным районом, в т.ч. Калининградская область.

¹¹¹³ Совместно с Северным районом.

Приложение 1.6

Потребление и производство молока и молочных продуктов населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)

Наименование экономических районов / области	1959 г.		1965 г.		1975 г.		1983 г.	
	Фонд потреб., тыс. т	Валовое произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Произ-во, тыс. т ¹
РСФСР	30206,0	34566	33823,1	40100	43889,2	48066	46742,5	48731
Северный							2081,8	1508
Северо-Западный	3732,4 ²	2843 ²	4025,1 ²	3296 ²	4819,7 ³	3457 ³	3180,0	1837
В т.ч. г. Ленинград	1461,5		1494,1		1827,7		2075,	
Центральный	7045,8	5454	8395,8	7892	10476,4	9492	11031,6	8446
В т.ч. г. Москва	1967,4		2532,7		3296,0		3696,9	
Волго-Вятский	1956,1	2757	2042,7	2611	2645,3	3601	2708,9	3443
Центрально-Черноземный	1965,1	4195	1936,6	3822	2416,4	4651	2177,3	4450
Поволжский	2937,3	3903	4099,	5819	5692,1	7258	5038,7	6267
Северо-Кавказский	2523,9	3635	2827,3	4132	4170,0	4764	4384,4	5314
Уральский	4607	4726	4228,6	4266	4715,7	4861	6270,9	6968
Западно-Сибирский	2609,2	4474	2888,6	5274	4086,6	5959	4577,7	6358
Восточно-Сибирский	1789,2	1835	1891,2	1993	2479,3	2344	2581,2	2408
Дальневосточный	1040	744	1488,2	1044	2099,7	1192	2436,0	1292
Калининградская область					288,0	487	261,4	440

Таблица составлена на основе источников: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 299, 301; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 297-298; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 255-256; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 239-241; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 1443. Л. 54; там же. Оп. 44. Д. 161. Л. 22; там же. Оп. 56. Д. 198. Л. 24; там же. Оп. 66. Д. 153. Л. 7.

¹ Данные в среднем за 1981-1985 гг.

² Совместно с Северным районом, в т.ч. Калининградская область.

³ Совместно с Северным районом.

Приложение 1.7

Потребление и производство яиц населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг.
(все население)

Наименование экономических районов / области	1959 г.		1965 г.		1975 г.		1983 г.	
	Фонд потреб., млн шт.	Валовое произ-во, млн шт.	Фонд потреб., млн шт.	Произ-во, млн шт.	Фонд потреб., млн шт.	Произ-во, млн шт.	Фонд потреб., млн шт.	Произ-во, млн шт. ¹
РСФСР	14400,7	14467	17761,2	16800	33568,7	33371	41748,3	43053
Северный							1822,2	1731
Северо-Западный	1410,2 ²	685 ²	1951,3 ²	905 ²	3538,0 ³	2426 ³	2476,6	2407
В т.ч. г. Ленинград	665,7		881,4		1141,8		1340,0	
Центральный	3161,2	1925	4789,6	3013	8006,1	6447	9299,4	8899
В т.ч. г. Москва	1032,1		1754,4		2297,1		2470,6	
Волго-Вятский	868	1013	1078,8	1037	2092,6	2024	2361,0	2383
Центрально-Черноземный	1305,7	1961	1054,4	1562	1844,4	2727	2263,0	2877
Поволжский	1669	2031	2219,2	2790	4703,2	5127	4841,6	5109
Северо-Кавказский	1840,8	2734	2091,4	3271	3229,3	5011	4286,2	5383
Уральский	1826,7	1689	1846,7	1486	3577,4	3333	5526,8	5748
Западно-Сибирский	1160,3	1413	1302,5	1529	3120,0	3299	4218,3	4494
Восточно-Сибирский	725,9	654	841,2	776	1732,0	1479	2259,1	2229
Дальневосточный	433,1	363	586,1	425	1494,3	1276	2072,8	1981
Калининградская область					231,4	222	321,3	342

Таблица составлена на основе источников: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 299, 301; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 299-300; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 257-258; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 242-244; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 1443. Л. 57; там же. Оп. 44. Д. 161. Л. 26; там же. Оп. 56. Д. 198. Л. 29; там же. Оп. 66. Д. 153. Л. 12.

¹ Данные в среднем за 1981-1985 гг.

² Совместно с Северным районом, в т.ч. Калининградская область.

³ Совместно с Северным районом.

Приложение 1.8

Потребление и производство картофеля населением экономических районов РСФСР за 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)

Наименование экономических районов / области	1959 г.		1965 г.		1975 г.		1983 г.	
	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор, тыс. т ¹
РСФСР	16987,2	50154	18431,6	49800	16819,5	51112	15218,6	38426
Северный	394,4	1126					508,3	1032
Северо-Западный	1089,2 ²	2466 ²	1589,6 ³	4158 ³	1524,2 ⁴	3298 ⁴	744,1	1546
В т.ч. г. Ленинград	333,3		328,2		352,1		351,8	
Центральный	3468,5	9367	4016,3	14475	3664,6	17354	2876	10900
В т.ч. г. Москва	510,4		588,1		741,2		675,1	
Волго-Вятский	1392,8	6362	1440,9	6674	1297,6	6816	1095,9	4364
Центрально-Черноземный	2345,0	6417	1485,7	4977	1178,5	3603	1243,5	3402
Поволжский	1861,1	4666	2760,1	6458	2347,0	5870	1826,5	3229
Северо-Кавказский	1018,0	967	1061,5	1243	1146,7	1368	1274,7	1512
Уральский	2189,5	8600	2321,7	4318	1783,6	3765	2368,1	4917
Западно-Сибирский	1717,4	6300	1954,9	3978	1975,7	4499	1573,2	3884
Восточно-Сибирский	844,9	3173	1263,1	2365	1147,2	2663	971,1	2139
Дальневосточный	657,9	712	537,8	1149	649,1	1644	659,9	1306
Калининградская область	67,9	233			105,3	232	77,3	195

Таблица составлена на основе источников: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 260-261; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 264-265; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 220-221; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 180-182; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 1443. Л. 29, 31, 33; там же. Оп. 44. Д. 161. Л. 36; там же. Оп. 56. Д. 198. Л. 12; там же. Оп. 66. Д. 153. Л. 18.

¹ Данные в среднем за 1981-1985 гг.

² В т.ч. Калининградская область.

³ Совместно с Северным районом, в т.ч. Калининградская область.

⁴ Совместно с Северным районом.

Приложение 1.9

Потребление и производство овощей и продовольственных бахчевых населением экономических районов РСФСР в 1959, 1965, 1975, 1983 гг. (все население)

Наименование экономических районов / области	1959 г.		1965 г.		1975 г.		1983 г.	
	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор овощей, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор овощей, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор овощей, тыс. т	Фонд потреб., тыс. т	Валовый сбор овощей, тыс. т ¹¹²⁴
РСФСР	7189,9	7712	8635,3	8289	10952,3	10600	13395,7	12126
Северный							488,4	190
Северо-Западный	622,4 ¹¹²⁵	550 ²	837,6 ²	585 ²	1038,3 ¹¹²⁶	707 ³	764,1	609
В т.ч. г. Ленинград			293,9		403,5		462,0	
Центральный	1733,3	1459	2227,3	2112	2685,7	2662	2939,3	2275
В т.ч. г. Москва			760,8		854,6		1084,5	
Волго-Вятский	475,5	638	533,6	594	594,7	693	597,1	572
Центрально-Черноземный	454,7	677	548,3	653	553,1	663	717,5	893
Поволжский	863,8	867	1071,6	1038	1457,8	1567	1530,5	1875
Северо-Кавказский	914,2	1069	1106,9	1325	1347,6	1835	1699,6	2391
Уральский	1010,3	1103	957	709	1174,1	847	1794,9	1381
Западно-Сибирский	520,5	653	610,9	610	934,5	765	1295,5	890
Восточно-Сибирский	373,2	460	383,3	331	537,4	426	734,5	512
Дальневосточный	222	237	358,8	333	574,0	441	755,6	469
Калининградская область					55,1	54	79,3	69

Таблица составлена на основе источников: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 262-263; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 266-267; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 222-223; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 185-187; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 1443. Л. 48; там же. Оп. 44. Д. 161. Л. 41; там же. Оп. 56. Д. 198. Л. 2; там же. Оп. 66. Д. 153. Л. 23.

¹¹²⁴ Данные в среднем за 1981-1985 гг.

¹¹²⁵ Совместно с Северным районом, в т.ч. Калининградская область.

¹¹²⁶ Совместно с Северным районом.

Структура Переселенческого Управления при СНК РСФСР, 1945 г.

Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4-7.

Структура Главного Переселенческого Управления при Совете Министров СССР, 1949 г.

Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 376. Л. 390.

Структура Главного Переселенческого Управления при Совете Министров РСФСР, 1954 г.

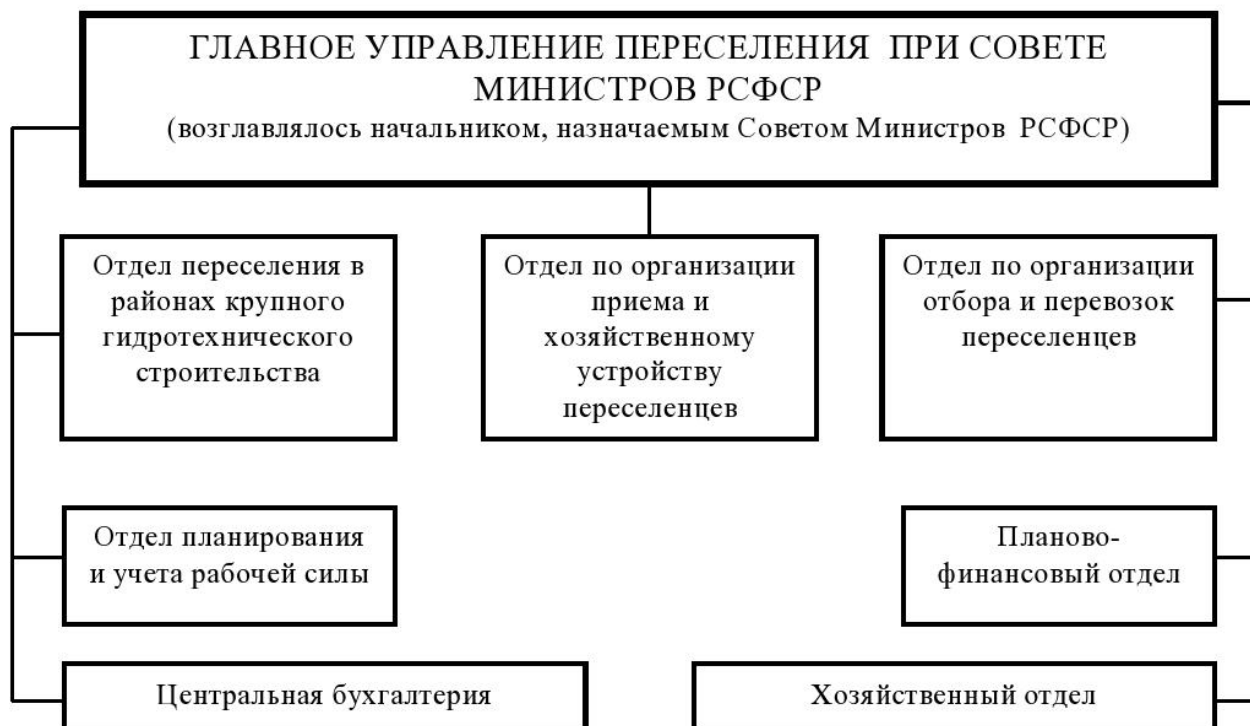

Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 123. Л. 204.

Структура Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, 1956 г.

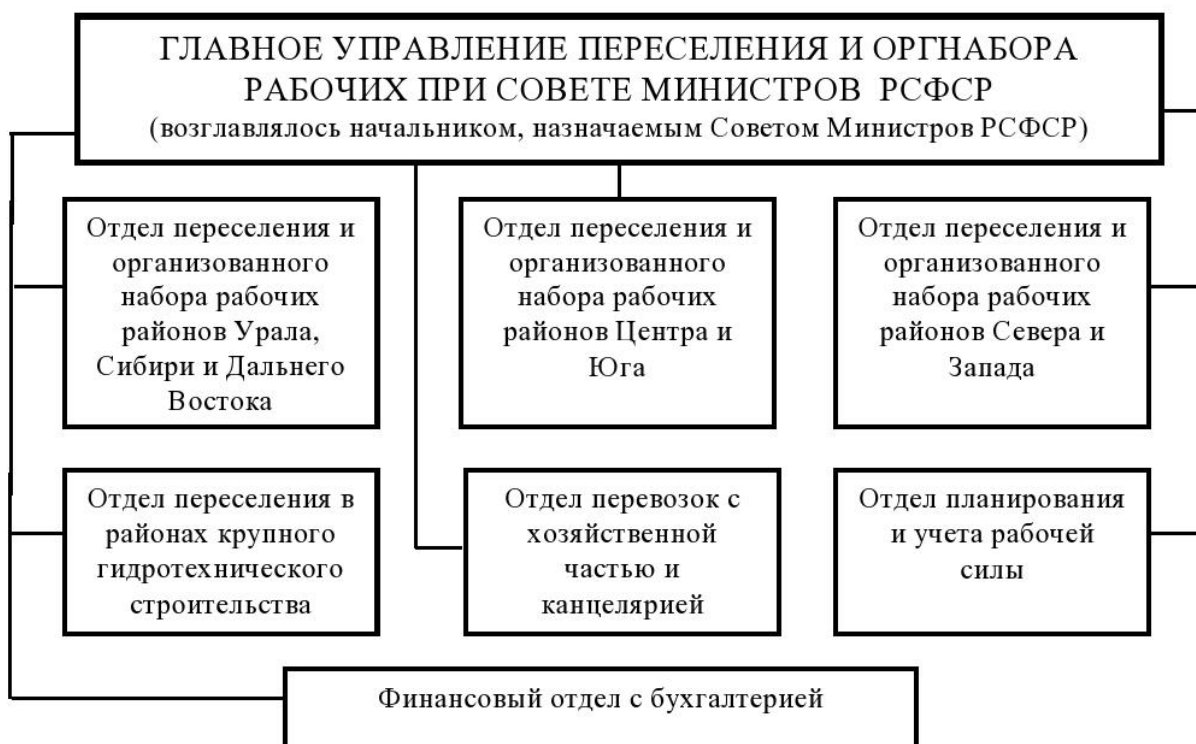

Схема составлена на основе источника: Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5 (1954 – 1956 гг.). М., 1959. С. 556.

Структура Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, 1959 г.

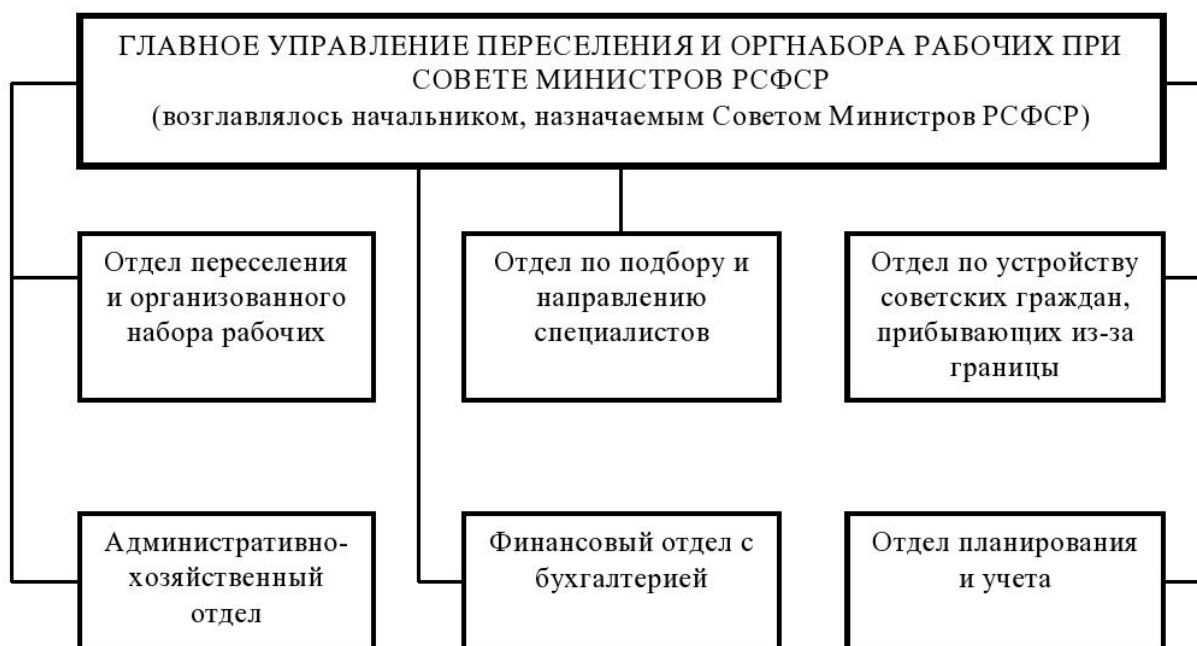
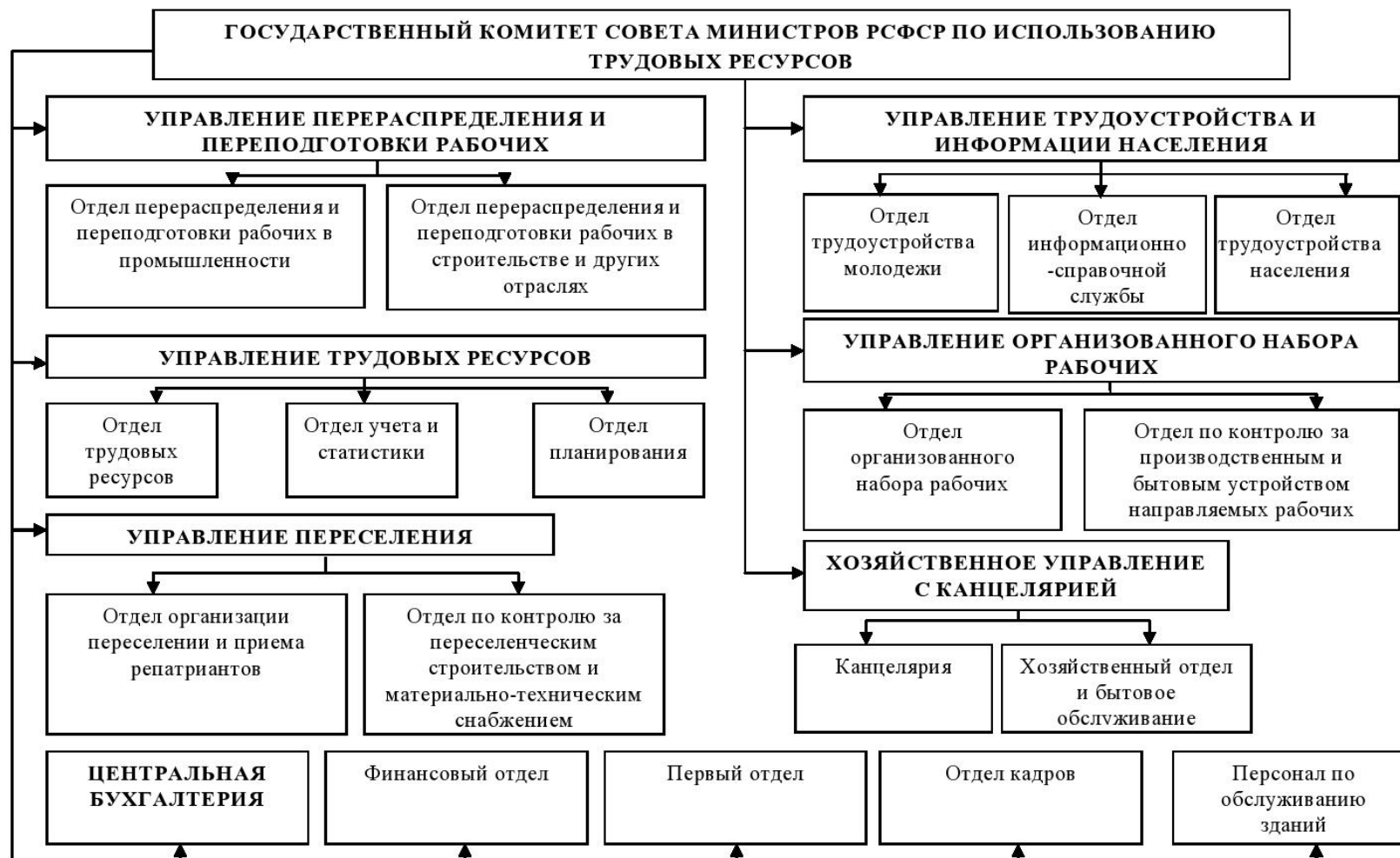

Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 115. Л. 37.

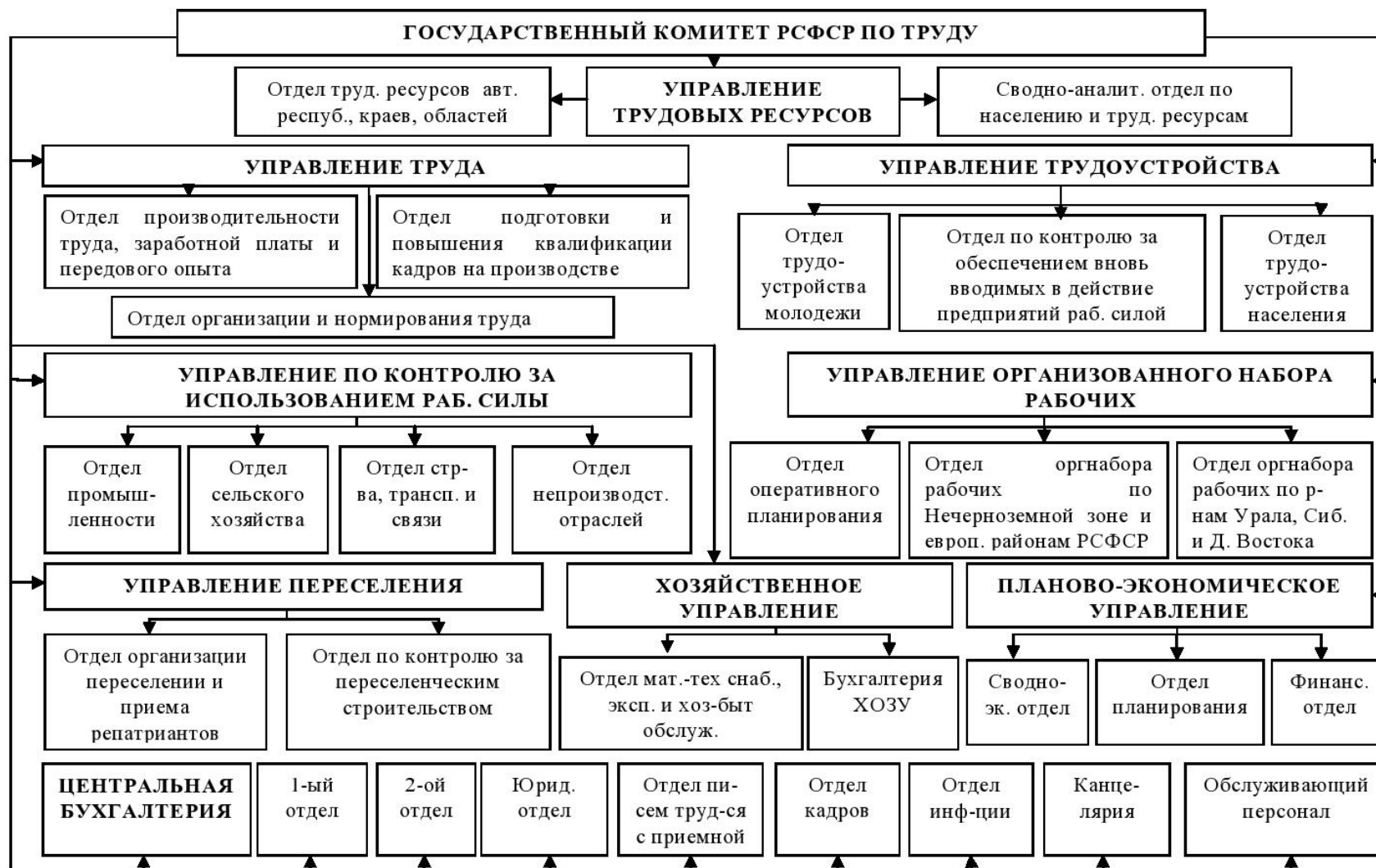
Структура Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, 1967 г.

501

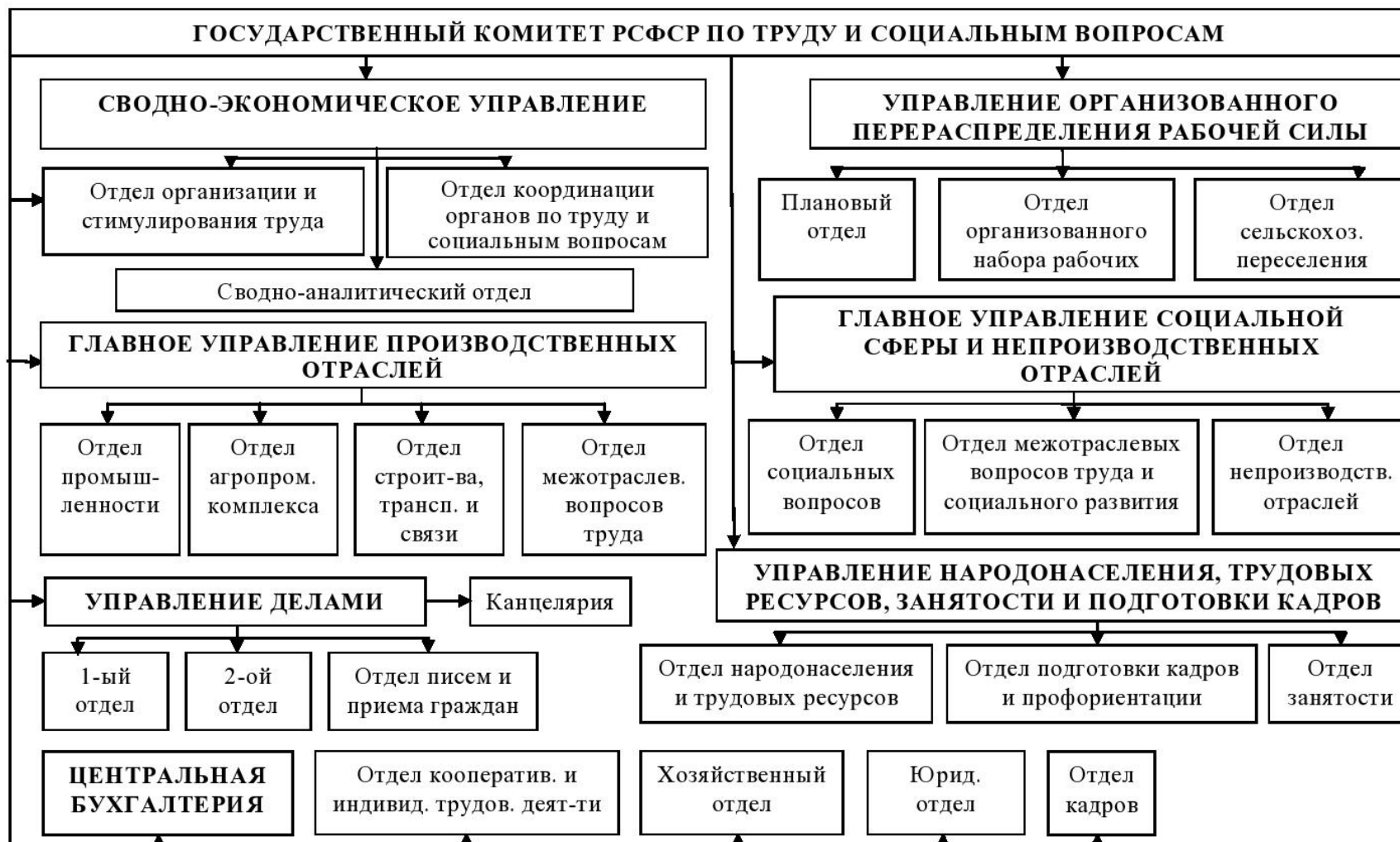
Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-9.

Структура Государственного комитета РСФСР по труду, апрель 1980 г.

502

Структура Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам, январь 1989 г.

503

Схема составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. 10 005. Оп. 1. Д. 1 426. Л. 179-190.

Приложение 1.18

Отправлено человек в сельскохозяйственные предприятия субъектов российского Нечерноземья, 1965 – 1984 гг.¹¹²⁷.

Наименование области, республики вселения	Отправлено человек			
	Внутриобл. пересел.	Межобл. пересел.	Межреспуб. пересел.	Всего
1.	2.	3.	4.	5.
1965-1969 гг.				
Владимирская область	270			270
Вологодская область	4 399			4 399
Калининградская область	4 815	2 094		6 909
Пермская область	254			254
Рязанская область	282			282
Итого за 1965-1969 гг.	10 020	2 094		12 114
1970-1974 гг.				
Вологодская область	3 416			3 416
Калининградская область	4 143	3 830		7 973
Тульская область	184			184
Ярославская область	210			210
Итого за 1970-1974 гг.	7 953	3 830		11 783
1975-1979 гг.				
Брянская область	531			531
Владимирская область	1454			1 454
Вологодская область	3227			3 227
Горьковская область	350			350
Ивановская область	932			932
Калининградская область	5005	1 914		6 919
Калининская область	2423			2423
Кировская область	408			408
Костромская область	365			365
Мордовская АССР	1 603			1 603
Новгородская область	801			801
Псковская область	887			887
Орловская область	866			866
Рязанская область	662			662
Тульская область	2116			2 116
Ярославская область	2 272			2 272
Итого за 1975-1979 гг.	23 902	1 914		25 816

¹¹²⁷ Данные за 1965-1966 гг. приведены для корректного сравнения с последующими пятилетиями. Согласно архивным данным в 1965 г. в совхозы Владимирской области по внутриобластному переселению было направлено 270 человек, в колхозы Калининградской – 1 332 человек; в 196 г. в колхозы и совхозы Вологодской области – 1 324 человек, в колхозы Калининградской – 1 329 человек // ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 290. Л. 86-87; там же. Д. 308. Л. 129, 131.

Продолжение таблицы

1.	2.	3.	4.	5.
1980-1984 гг.				
Брянская область	1 191			1 191
Владимирская область	1 755			1 755
Вологодская область	3 215			3 215
Горьковская область	1 789			1 789
Ивановская область	2 873	1 055	805	4 733
Калининградская область	4 683	1 184		5 867
Калининская область	3 533	1 069		4 602
Калужская область	206			206
Кировская область	1 213	660		1 873
Костромская область	996	239		1 235
Мордовская АССР	3 358			3 358
Новгородская область	1 398			1 398
Псковская область	1 989	842		2 831
Орловская область	1 119			1 119
Рязанская область	1 178	298		1 476
Смоленская область	1 073	768		1 841
Тульская область	2 721			2 721
Удмуртская АССР	165			165
Ярославская область	3 014			3 014
Итого за 1980-1984 гг.	37 469	6 115	805	44 389
Всего за 1965-1984 гг.	79 344	13 953	805	94 102

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 290. Л. 81, 84; там же. Д. 308. Л. 123, 126; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 4; там же. Д. 82. Л. 43- 44, 46; там же. Д. 118. Л. 14, 16; там же. Д. 166. Л. 9, 11; там же. Д. 218. Л. 152, 155; там же. Д. 270. Л. 147, 149; там же. Д. 325. Л. 151, 153; там же. Д. 393. Л. 144, 147; там же. Д. 454. Л. 140-141, 143; там же. Д. 522. Л. 145-146; там же. Д. 581. Л. 107, 108, 110; там же. Д. 650. Л. 129-130, 132; там же. Д. 719. Л. 94-95, 97; там же. Д. 794. Л. 97-98, 100; там же. Д. 908. Л. 118-119, 122; там же. Д. 984. Л. 125-126, 128; там же. Д. 1050. Л. 116-118, 120; там же. Д. 1120. Л. 107-109, 111.

Приложение 1.19

Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых разрешалось приглашать семьи и оформлять их по внутриобластному переселению в колхозы и совхозы

Наименование республики, субъекта	1965 г.	1969 г.	1975 г.
Союзные республики			
Белорусская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Молдавская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Украинская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Субъекты РСФСР			
Башкирская АССР	+	Нет сведений	+
Белгородская область	+	Нет сведений	+
Брянская область	+	Нет сведений	х
Владимирская область	+	Нет сведений	-
Воронежская область	+	Нет сведений	+
Горьковская область	+	Нет сведений	х
Дагестанская АССР	+	-	+
Ивановская область	-	Нет сведений	х
Кабардино-Балкарская АССР	+	Нет сведений	+
Краснодарский край	+	Нет сведений	+
Куйбышевская область	-	Нет сведений	+
Курская область	+	Нет сведений	+
г. Ленинград	-	Нет сведений	х
Ленинградская область	-	Нет сведений	х
Липецкая область	+	Нет сведений	+
Марийская АССР	+	Нет сведений	+
Мордовская АССР	+	Нет сведений	+
г. Москва и Московская область	-	Нет сведений	х
Орловская область	+	Нет сведений	-
Пензенская область	+	Нет сведений	+
Пермская область	-	Нет сведений	х
Ростовская область	-	Нет сведений	+
Рязанская область	+	Нет сведений	х
Свердловская область	-	Нет сведений	х
Северо-Осетинская АССР	+	Нет сведений	+
Ставропольский край	-	Нет сведений	+
Тамбовская область	+	Нет сведений	+
Татарская АССР	+	Нет сведений	+
Тульская область	-	Нет сведений	х
Ульяновская область	+	Нет сведений	+
Удмуртская АССР	-	Нет сведений	+
Челябинская область	-	Нет сведений	х
Чечено-Ингушская АССР	+	-	+
Чувашская АССР	+	Нет сведений	+
Ярославская область	-	Нет сведений	+

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 281. Л. 87; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 104. Л. 15; там же. Д. 438. Л. 21; там же. Д. 439. Л. 97

х – разрешалось приглашать семьи только из числа жителей городов, рабочих поселков и оформлять их по внутриобластному переселению в колхозы и совхозы

Условные обозначения: «+» - разрешается, «-» - не разрешается

Приложение 1.20

Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых разрешалось оформлять по внутриобластному переселению самостоятельно прибывших семей в колхозы и совхозы, но не рекомендовалось вести работу по приглашению

Наименование республики, субъекта	1965 г.	1969 г.	1975 г.
Союзные республики			
Латвийская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Литовская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Узбекская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Эстонская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Субъекты РСФСР			
Вологодская область	+	-	Нет сведений
Ивановская область	+	Нет сведений	-
Калининская область	+	Нет сведений	Нет сведений
Калужская область	+	Нет сведений	Нет сведений
Кировская область	+	-	Нет сведений
Костромская область	+	Нет сведений	Нет сведений
Куйбышевская область	+	Нет сведений	Нет сведений
Ленинградская область	+	Нет сведений	-
г. Москва и Московская область	+	Нет сведений	-
Новгородская область	+	-	Нет сведений
Пермская область	+	Нет сведений	-
Псковская область	+	-	Нет сведений
Ростовская область	+	Нет сведений	-
Свердловская область	+	Нет сведений	-
Смоленская область	+	-	Нет сведений
Ставропольский край	+	Нет сведений	-
Удмуртская АССР	+	Нет сведений	-
Челябинская область	+	Нет сведений	-
Ярославская область	+	Нет сведений	-

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 281. Л. 88; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 104. Л. 15; там же. Д. 438. Л. 21.

Условные обозначения: «+» - разрешается, «-» - не разрешается

Приложение 1.21

Список союзных республик и субъектов РСФСР, из которых запрещалось приглашать семьи и оформлять их по внутриобластному переселению в колхозы и совхозы

Наименование республики, субъекта	1965 г.	1969 г.	1975 г.
Союзные республики			
Казахская ССР	+	Нет сведений	Нет сведений
Субъекты РСФСР			
Алтайский край	+	+	Нет сведений
Амурская область	+	+	Нет сведений
Архангельская область	+	+	Нет сведений
Астраханская область	+	+	Нет сведений
Бурятская АССР	+	+	Нет сведений
Волгоградская область	+	+	Нет сведений
Вологодская область	-	+	Нет сведений
Дагестанская АССР	-	+	-
Иркутская область	+	+	Нет сведений
Калининградская область	+	+	Нет сведений
Калмыцкая АССР	+	+	Нет сведений
Камчатская область	+	+	Нет сведений
Карельская АССР	+	+	Нет сведений
Кемеровская область	-	+	Нет сведений
Кировская область	-	+	Нет сведений
Красноярский край	+	+	Нет сведений
Курганская область	+	-	Нет сведений
Коми АССР	+	+	Нет сведений
Магаданская область	+	+	Нет сведений
Мурманская область	+	+	Нет сведений
Новгородская область	-	+	Нет сведений
Новосибирская область	+	+	Нет сведений
Омская область	+	+	Нет сведений
Оренбургская область	+	+	Нет сведений
Приморский край	+	+	Нет сведений
Псковская область	-	+	Нет сведений
Саратовская область	+	+	Нет сведений
Сахалинская область	+	+	Нет сведений
Смоленская область	-	+	Нет сведений
Томская область	+	+	Нет сведений
Тюменская область	+	+	Нет сведений
Хабаровский край	+	+	Нет сведений
Чечено-Ингушская АССР	-	+	-
Читинская область	+	+	Нет сведений
Якутская АССР	+	+	Нет сведений

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 281. Л. 89; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 104. Л. 15; там же. Д. 438. Л. 21.

Условные обозначения: «+» - разрешается, «-» - не разрешается

Приложение 2.1

Средняя скорость движения переселенческих эшелонов в 1948 г.¹¹²⁸

Область выхода	№ эшелона	Расстояние, км	Скорость движения, км/сутки
1.	2.	3.	4.
Астраханская область	249	9 828	351
Брянская область	201	1 124	216
	219	856	214
	308	949	189
Владимирская область	203	1 380	276
	225	1 520	380
	320	984	247
Вологодская область	315	430	143
	382	1 200	300
Воронежская область	202	1 434	205
	391	1 640	164
	437	1 600	228
Горьковская область	226	1 773	355
	321	1 270	211
	322	1 075	268
Калининская область	204	1 209	242
	327	600	200
	330	490	245
Калужская область	205	1 035	345
	262	8 367	299
	263	9 535	381
	429	1 115	159
Кировская область	207	2 137	356
	317	1 195	199
Костромская область	208	1 613	325
	209	1 970	303
	352	1 500	214
Краснодарский край	252	10 241	330
	345	2 000	250
Курская область	210	1 232	205
	313	9 584	383
	397	1 230	176
Куйбышевская область	253	8 417	401
	442	1 876	313
Московская область	217	1 248	312
	288	1 310	436
Новосибирская область	248	6 565	410
Орловская область	211	1 129	282
	239	1 130	190
Пензенская область	212	1 876	268
	264	8 702	348

¹¹²⁸ Данные приведены на основе случайной выборки.

Продолжение таблицы

1.	2.	3.	4.
	387	1 876	187
Псковская область	247	9 774	390
	381	810	405
Ростовская область	349	1 865	266
Рязанская область	213	1 572	225
	266	8 190	372
	314	8 190	315
	333	980	327
Саратовская область	246	9 160	381
Сталинградская область	270	10 015	417
Тамбовская область	215	1 690	281
	267	7 735	276
	339	1 569	197
	425	8 604	358
Тульская область	341	7 320	281
	348	7 729	322
Тюменская область	254	7 189	423
Ульяновская область	265	8 421	421
Ярославская область	216	1 503	358
	334	790	200
	371	700	116
УССР	256	9 787	348
	280	9 400	361
Татарская АССР	269	7 532	301
Чувашская АССР	357	1 920	175
Бурят-Монгольская АССР	255	3 652	405
	414	4 272	427
Казахская ССР	257	7 120	323
	259	9 047	430
	260	6 857	428

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 35. Л. 115-120.

Приложение 2.2**Средняя скорость движения переселенческих эшелонов в 1950 г.**

Область вселения	Среднее расстояние, км	Скорость движения, км/сутки	Среднее число суток в пути
Амурская область	7 228	401	18
Грозненская область	1 551	388	4
Калининградская область	1 351	338	4
Красноярский край	3 566	357	10
Крымская область	1 542	308	5
Ленинградская область	820	328	2,5
Приморский край	8 604	391	22
Саратовская область	900	225	4
Сахалинская область	8 606	374	23
Хабаровский край	8 436	386	22
Читинская область	6 045	403	15
Внутриобластные	418	279	1,5

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 82. Л. 79.

Приложение 2.3

Размер кредита на ремонт и строительство домов и надворных построек для переселенцев, на 1 января 1952 г.

Наименование республик, областей, краев вселения	Размер предоставляемого кредита		
	На строительство, руб.	В т.ч. за счет государства, в %	На ремонт, руб.
Сахалинская область	2 000	50	Входит в кредит на строительство
Хабаровский край	1 500	50	
Камчатская область	2 000	50	
Читинская область	1 000	50	300
Бурят-Монгольская АССР	1 000	50	300
Иркутская область	700	35	300
Красноярский край	700	35	300
Алтайский край	700	---	300
Молотовская область	700	---	300
Калининградская область	2 000	40	---
Ростовская область	1 000	---	300
Краснодарский край	1 000	---	---
Грозненская область	1 200	---	300
Крымская область, колхозы, хлоп. совхозы	1 600 и 2 000 ¹¹²⁹	40	500
Крымская область, совхозы	1 200	40	500
Смоленская область	1 000	---	300
Дагестанская АССР	1 200	---	---
Приморский край	1 000	50	300
Амурская область	1 000	50	300
Кемеровская область	700	---	300
Новосибирская область	700	---	300
Челябинская область	700	---	300
Курганская область	700	---	300
Ленинградская область	1 000	---	300
Саратовская область	1 000	---	300
Сталинградская область	1 000	---	300

Таблица составлена на основе источника: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 507. Л. 45-48.

¹¹²⁹ Кредит размером до 2 тыс. руб. выдавались колхозам следующих районов: Судакского, Алуштинского, Балаклавского, Куйбышевского, Бахчисарайского, Симферопольского, Зуйского, Белогорского, Старо-Крымского районов, Ялтинским горисполком, во всех остальных – 1,6 тыс. руб. Этот же принцип был распространен на хлопководческие совхозы: в перечисленных выше районах и горисполкоме размер кредита составлял до 2 тыс. руб., тогда как в остальных – 1,6 тыс. руб. // ГА РФ. Оп 1. Д. 84. Л. 100; О льготах по переселению на 1952 г.: Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1951 г. (№ 5263) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 15. 12. 2014 г.).

Приложение 3.1

Выбытие переселенческих семей из областей, краев и АССР РСФСР, 1950 – 1959 гг.¹¹³⁰, %

Наименование субъекта вселения	Выбыло по истечении		
	1 года	2-х лет ¹¹³¹	3-х лет ¹¹³²
Алтайский край	13,58	25,86	70,85
Амурская область	11,89	22,47	19,72
Архангельская область	1,11	4,15	
Астраханская область	23,06	39,23	
Бурятская АССР	7,17	18,70	46,81
Сталинградская (Волгоградская) область	16,47	31,89	
Вологодская область	3,92	4,90	7,14
Чечено-Ингушская АССР	16,97	32,39	32,29
Дагестанская АССР	1,62	1,62	8,33
Иркутская область	10,13	20,26	5,06
Калининградская область	6,99	14,92	20,31
Карельская АССР	14,74	21,94	
Кемеровская область	12,23	25,55	
Краснодарский край	9,81	28,62	43,11
Красноярский край	14,20	33,28	41,26
Курганская область	22,30	43,43	88,00
Ленинградская область	10,09	20,02	27,48
Мурманская область	7,84	26,39	
Новосибирская область	24,95	36,01	79,04
Омская область	22,78	40,25	
Оренбургская область	17,93	28,07	
Пермская (Молотовская) область	18,57	39,98	68,40
Приморский край	14,47	21,70	23,28
Ростовская область	14,44	24,51	14,95
Саратовская область	18,88	34,08	46,66
Сахалинская область	11,98	28,41	25,93
Свердловская область	8,24	30,74	
Томская область	17,61	37,19	
Тюменская область	19,30	50,71	
Хабаровский край	19,28	35,35	27,16
Челябинская область	11,76	24,37	53,26
Читинская область	7,72	15,39	48,99

Таблица составлена на основе источников: ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 38. Л. 5; ГА РФ. А-327. Оп. 1. Д. 72. Л. 59-68; Д. 88. Л. 71-77, 79-83; там же. Д. 99. Л. 97-104, 107-112, 115-120; там

¹¹³⁰ Данные приведены по областям, принимавших семьи переселенцев не менее 4-х лет за 1950-1959 гг.

¹¹³¹ Данные приведены без 1953 г., кроме Амурской, Волгоградской (Сталинградской), Кемеровской, Ленинградской, Мурманской, Саратовской, Сахалинской, Челябинской областей, Бурятской АССР, Чечено-Ингушской АССР (Грозненской области), Краснодарского края. Кроме того, не учтены данные выбытия семей 1954 г. вселения за первый год по Омской, Пермской (Молотовской), Томской, Челябинской областям.

¹¹³² Данные приведены за 1950-1951 гг., за исключением Алтайского края, Бурятской АССР, Иркутской, Курганской, Новосибирской, Ростовской, Челябинской областей, сведения по которым приведены за 1951 г. и Вологодской, сведения по которой приведены за 1950 г. Кроме того, по Читинской области сведения приведены за 1950, 1952 гг.

же. Д. 165. Л. 27, 32, 48, 84, 109, 152, 170, 174, 223, 225, 232-233; там же. Д. 166. Л. 10, 21-22, 47, 51, 70, 78, 80, 97, 115, 120, 152, 160, 176, 191-192, 212; там же. Д. 170. Л. 18-19, 40-41; там же. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41,44, 47-48, 50, 53, 56; там же. Д. 65. Л. 69-83, 87-100; там же. Д. 100. Л. 98-112, 115-126; там же. Д. 133. Л. 127-136, 139-147; там же. Д. 163. Л. 164-172; **РГАЭ**. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 676. Л. 71-81, 83, 85-92, 95-101.

Приложение 3.2

**Выбытие переселенческих семей из областей, краев и АССР РСФСР,
1960 – 1989 гг.¹¹³³.**

Наименование субъекта вселения	Выбыло по истечении					
	1960-1969 гг.		1970-1979 гг.		1980-1989 гг.	
	1 года	2 лет	1 года	2 лет	1 года	2 лет
Алтайский край	15,57	29,93	1,90	8,57	0,39	9,47
Амурская область	12,33	21,95	9,01	18,34	10,13	22,90
Астраханская область	25,13	37,86	5,47	10,08	0,00	0,00
Башкирская АССР			2,44	13,35	2,62	28,94
Брянская область			0,00	5,26	0,35	7,96
Бурятская АССР	7,89	13,32	8,22	10,52	1,12	8,46
Владимирская область	2,78	3,89	1,50	14,96	0,09	5,47
Волгоградская область	13,90	17,75	7,23	11,74	6,20	10,33
Вологодская область	6,09	13,77	1,10	5,86	2,42	7,52
Горьковская область			8,08	20,20	2,06	13,45
Дагестанская АССР	0,48	0,76	0,00	0,00	0,00	0,00
Ивановская область			1,44	21,94	7,77	15,32
Иркутская область	11,35	20,63	5,12	12,00	2,92	10,43
Калининградская область	11,57	19,60	4,78	10,74	2,90	13,29
Калининская область			0,46	6,56	5,24	6,51
Калмыцкая АССР			0,77	4,17	0,08	0,80
Кемеровская область	7,43	15,22	1,48	8,10	0,56	2,98
Кировская область			0,95	14,29	10,67	20,22
Костромская область			1,06	3,19	8,97	17,23
Красноярский край	11,74	16,47	7,84	12,14	4,28	17,55
Мордовская АССР			2,48	4,28	0,43	9,06
Новгородская область			2,98	9,79	5,54	6,94
Новосибирская область	11,86	13,56	6,48	16,92	0,58	12,73
Омская область	18,92	32,60	3,61	8,50	0,53	9,53
Оренбургская область	11,06	12,62	8,18	12,95	2,02	18,29
Орловская область			1,98	13,83	5,16	12,11
Приморский край	13,00	24,04	8,38	16,66	9,30	18,90
Псковская область			0,00	7,06	7,20	9,32
Рязанская область			2,23	10,06	7,84	7,48
Саратовская область	19,55	30,08	2,17	6,32	2,81	9,89
Томская область	12,45	24,75	7,59	13,66	5,14	8,57
Тувинская АССР			1,0	5,17	0,79	3,33
Тульская область			7,60	17,78	1,00	8,44
Тюменская область	13,64	19,25	7,40	13,44	2,74	12,52
Хабаровский край	8,87	15,99	6,59	13,16	8,25	14,92
Читинская область	12,62	18,74	11,15	14,58	8,40	17,16
Ярославская область			0,15	5,84	4,00	10,49

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 153-162, 164-172; там же. Д. 195. Л. 130-143, 145-150; там же. Д. 216. Л. 134-145; там же. Д. 239. Л. 129-

¹¹³³ Данные по выбытию семей за второй год в 1980-е гг. приведены только за 1980-1982 гг.

134, 136-141; там же. Д. 266. Л. 118-127; там же. Д. 290. Л. 102-110; там же. Д. 308. Л. 152-162; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 32-43; там же. Д. 82. Л. 1-12; там же. Д. 118. Л. 44-57; там же. Д. 166. Л. 34-44; там же. Д. 218. Л. 179-184, 192-198; там же. Д. 270. Л. 148, 174-180, 188-193; там же. Д. 325. Л. 180-185, 190-195; там же. Д. 393. Л. 171-175, 183-187; там же. Д. 454. Л. 168-173, 181-185; там же. Д. 522. Л. 173-179, 188-193; там же. Д. 581. Л. 136-143, 152-158; там же. Д. 650. Л. 143-153; там же. Д. 719. Л. 113-118, 120, 125-127, 129-131; там же. Д. 794. Л. 117- 120, 129-131; там же. Д. 908. Л. 141-145, 154-156; там же. Д. 984. Л. 157-164; там же. Д. 1050. Л. 152-158; там же. Д. 1120. Л. 146-150; там же. Д. 1183. Л. 144-148; там же. Д. 1247. Л. 130-134; там же. Д. 1310. Л. 94-96; там же. Д. 1363. Л. 117-119; там же. Д. 1425. Л. 7-10.